АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1967 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1968

В сборнике рассказано об итогах археологических исследований 1967 г. на территории СССР. Описаны раскопки стоянок, поселений, городов и погребальных памятников древних обитателей нашей страны, поиски новых памятников старины, подробно рассмотрены наиболее интересные находки — произведения искусства, клады и т. д. В составлении сборника участвовали археологи всех республик Советского Союза.

Ответственный редактор
академик Б. А. РЫБАКОВ

1-6-2
БЗ-10-68 № 1

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАСКОПКИ У ВОДЛОЗЕРА

Г. А. Панкрушев, А. П. Журавлев
В. Ф. Федорчук

Продолжены археологические работы в восточной Карелии у Водлозера. Открыты 11 стоянок, проведены раскопки древних поселений и могильников. Основные работы велись в низовье р. Илекса, впадающей с севера в Водлозеро. Здесь продолжены раскопки стоянок Илекса III и IV, Шеттима I, Нижняя Колонжа I. Проведены раскопки на стоянках Нижняя Колонжа II и Илекса V. Начато исследование могильника раннего железного века на берегу р. Нижняя Колонжа. Небольшие работы проведены на северо-восточном берегу Водлозера и в верховье р. Сухая Водла.

При раскопках многослойных памятников Илекса III и IV (глубина раскопа до 2,3 м) обнаружены разновременные находки — мезолита, неолита, энеолита, раннего железного века и раннего средневековья. В отличие от других районов Карелии, где на памятниках раннего железного века изделия из металла очень редки, на стоянках Илекса III и IV в комплексах инвентаря этого времени металл представлен значительно богаче. Среди изделий из металла чаще всего встречаются ножи. На стоянке Илекса III в слое раннего железного века найдены обломки богато орнаментированной бронзовой пластины.

Два жилища, раскопанных на стоянке Илекса III, прямоугольной формы, основания их слегка углублены в землю. На месте стен сохранились темные полосы гумусированного песка, обрамляющие прямоугольные впадины с ровным песчаным дном. Одно из жилищ площадью 36 кв. м относится к раннему железному веку. В нем найдены железный нож, обломки бронзовой орнаментированной пластины и фрагменты гладкой неорнаментированной керамики. Другое жилище площадью 24 кв. м, видимо, энеолитическое. В нем найдена керамика со сложным геометрическим узором из ромбических ямок и оттисков зубчатого

штампа, типичная для энеолитических стоянок Карелии и аналогичная керамике стоянки Вигай-Наволок I, датируемой серединой II тысячелетия до н. э.

В этом жилище обнаружена могильная яма, заполненная ярко-красным охристым песком. Костяк не сохранился. Линза погребения залегала на 10 см ниже пола жилища. Длина ее 104 см, ширина 48 см, глубина 20 см. Судя по размерам, это погребение ребенка. Рядом с могильной ямой, у юго-восточного края ее, найдена небольшая ямка с сильно гумусированным темным песком на дне и ярко-красным песком сверху. Вероятнее всего, в ней находилась пища для умершего. Могильная яма ориентирована с юго-востока на северо-запад. В Карелии следы погребения в жилище обнаружены впервые.

В сравнительно маломощном (20—40 см) культурном слое стоянки Шеттима I найден смешанный инвентарь трех разновременных поселений (неолита, раннего железного века и раннего средневековья). От средневековья здесь осталась только грубая лепная керамика. При раскопках стоянки обнаружено погребение. Сохранились череп, кости рук и ног, кости таза. От позвоночника остался только тлен. Костяк ориентирован головой на юго-запад. Длина его 1,7 м. По определению М. М. Герасимова, он принадлежал молодому мужчине европеоиду с ясно выраженными монголоидными чертами. Могильная яма прорезала культурный слой стоянки и врезалась в подстилающий песок на 5—10 см. Погребение не может быть связано с ранними поселениями. Из вещей найдено только плохо сохранившееся железное кольцо диаметром 1,5 см, изготовленное из проволоки с круглым сечением. Вероятно, погребение одновременно позднему комплексу стоянки Шеттима I и относится к раннему средневековью.

В нижнем течении р. Нижняя Колонжа, на левом ее берегу, обнаружен могильник, расположенный в сосновом бору к северу от берега реки. В двух раскопах открыты 37 погребений. Костяки не сохранились. Могильные пятна в виде линз ярко-красного песка залегали в светло-желтом песке под слоем дерна и серого подзола. Погребения размещены неравномерно, иногда они соприкасаются друг с другом, иногда одни из них налегают на другие. Глубина могильных линз от 7—10 до 40 см. Видимо, многие погребения были поверхностными: покойников лишь засыпали охрой и слегка присыпали песком. Могильные ямы ориентированы в основном с северо-запада на юго-восток с различным отклонением в ту или иную сторону. Рядом с большинством могил имеются небольшие углубления с гумусом, засыпанные охрой. Видимо, в них была пища для умерших. На некоторых могилах есть следы кострищ с кальцинированными косточками животных и рыб, а в одной части могильника обнаружено большое кострище, насыщенное кальцинированными костями. Вероятно, здесь приносили жертвы предкам. Вокруг двух могильных ям обнаружены следы сгоревших столбиков. Возможно, над этими могилами были какие-то легкие сооружения в виде навесов.

Инвентарь могильника очень беден: только в четырех погребениях найдены фрагменты керамики. Судя по венчикам сосудов и по орнаменту, вся керамика ананьинского типа. Видимо, могильник оставлен выходцами с юго-востока, из области ананьинской или близкой ей культуры.

РАСКОПКИ В КАЛЕВАЛЬСКОМ, МЕДВЕЖЬЕГОРСКОМ И ПРЯЖИНСКОМ РАЙОНАХ КАРЕЛЬСКОЙ АССР

Ю. В. Титов

Студенты Петрозаводского университета провели раскопки могильника и стоянки Коштомуш I в Калевальском р-не. Коштомуш I — пока единственный памятник северо-западной части Карелии, содержащий асбестовую керамику в сочетании с кварцевым инвентарем. Могильник вплотную примыкает к стоянке и иногда перекрывает ее культурный слой. Раскопаны 15 могил, большинство которых имеет правильную вытянутую форму и ориентировано на северо-запад. Длина их от 70 до 185 см, глубина захоронений 25—45 см. Могильные пятна ярко-красного или малинового цвета. Только три могилы расположены рядом и параллельно друг другу; остальные разбросаны по всей площади раскопа. Находки очень бедны и обнаружены только в пяти могилах: это фрагменты асбестовой керамики, отщепы кварца и кремневый скребок, обработанный отжимной ретушью.

На стоянке преобладает поздняя асбестовая керамика с орнаментом из оттисков зубчатого штампа и кварцевый инвентарь: около 100 скребков, обработанных техникой скола и отжимной ретушью, многочисленные ножевидные пластинки и резцы. Имеется также небольшое количество рубящих сланцевых орудий, рыболовные грузила, обломки шлифовальных плит и кварцевой плиты. Кремневый инвентарь не характерен для стоянки. Найдены только два микролитических отщепа кремня и обломок скребка. Асбестовая керамика стоянки Коштомуш I аналогична керамике стоянок бронзового века (Вой-Наволок XXIV, Вигай-Наволок II и др.) и, видимо, относится к тому же времени. А поскольку в могильнике встречена такая же керамика, то и его можно датировать бронзовым веком. Однако могильник возник несколько позднее стоянки, так как могильные ямы прорезают культурный слой стоянки.

В Медвежьегорском р-не велись раскопки стоянки Сандермоха I в 7 км от пос. Повенец. Она расположена на бровке древнего берега, обращенного к долине р. Сапеница. В древности сюда подходили воды оз. Онежского. Высота стоянки над современным уровнем воды в озере 10 м. Вскрыто жилище полуземляночного типа площадью 60 кв. м с ко-

ридорообразным выходом на юг. В северном и западном углах жилища прослежены два кострища (1 × 1 м). В северном кострище на глубине 60 см в раздавленном сосуде с орнаментом из ромбических ямок обнаружен бесформенный кусок плавленной меди. Это пока единственная находка на территории Карелии, свидетельствующая о знакомстве ее обитателей с обработкой меди. Основные находки в жилище распределены около кострищ или в кострищах: многочисленные фрагменты ромбической и развитой ямочно-зубчатой керамики, обломки кварцевых, сланцевых и кремневых орудий. За пределами жилища обнаружены три хозяйственные ямы, в которых найдено немного фрагментов керамики и мелких косточек. Среди других находок отметим наконечники стрел из кремня, сланцевые шлифованные топоры, тесла и долота, рыболовные грузила, сверло, кирку, шлифовальные плиты, пилы и т. п.

В Пряжинском р-не велись раскопки стоянки Лахта III, расположенной на берегу Сямозера, вблизи дер. Лахта. Стоянка содержит инвентарь двух разновременных поселений — неолита и раннего железного века. Открыто жилище площадью 42 кв. м четырехугольной формы с очагом в восточной части и с коридорообразным выходом на юго-восток шириной 2 м. В конце коридора — небольшое кострище. Основные находки за пределами жилища: керамика типа Сперрингс, ранняя и развитая ямочно-зубчатая, ромбическая, сетчатая и штрихованная керамика, большое количество шлифованных орудий (топоры, тесла, долота, стамески), кремневые и кварцевые наконечники стрел, скребки и т. п. Найдены глиняная фигурка человека с изогнутым торсом, подобная фигурке со стоянки Соломенное VII, а также обломок бронзового украшения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРОДВИНСКОМ БАССЕЙНЕ

Г. М. Буров

Вычегодско-Двинский археологический отряд Коми филиала АН СССР вел разведку и раскопки в районах оз. Синдорское и Ковозера.

В районе оз. Синдорское продолжались исследования Висского I торфяника с вещами раннего мезолита. На площади 160 кв. м собрано свыше 50 деревянных изделий и предметов со следами обработки, каменные шлифованные топоры и много кремня (главным образом пластин), в том числе сечения с ретушью по краю, концевые скребки и микролитические нуклеусы. Среди деревянных изделий — лыжа с заостренным концом, бортиками по краям и гравированным орнаментом, дугообразные гнутые рукояти с миндалевидными выступами на концах, вилки-«рогули», древки стрел, обруч и пр. Найден целый лук (длиной около 1,5 м), на нижнем конце которого перехват для прикрепления тетивы,

а на верхнем — миндалевидное украшение. Впервые обнаружен совершенно целый изогнутый шест (длиной 3,48 м) с отверстием на комлевом конце, диаметр которого плавно уменьшен обтеской, с зарубкой на тонком конце. В этом и других аналогичных, ранее загадочных изделиях можно усматривать гигантские сторожевые луки (отверстие служило для закрепления тетивы с требуемым натяжением). Другую разновидность таких луков представляют шесты с перехватом на комлевом конце.

Мезолитические луки Западной Европы (Дания) симметричны, с плавным утолщением и сужением в средней части. Луки же, найденные в Висском I торфянике до 1967 г., сужения в средней части не имеют: у них проделаны лишь односторонние выемки для прохождения стрел. Поэтому симметричный лук из самых ранних отложений очень интересен. Эта вещь не позволяет считать, что подобные луки впервые появились на Западе. Радиоуглеродная лаборатория ЛОИА АН СССР провела анализ трех изделий из торфяника: все они относятся к VI тысячелетию до н. э.

В районе Ковозера отряд прошел разведкой по бассейну р. Пингиша и раскопал поселение Кирокса. Маршрут разведки предполагал подъем по рекам Пингиша и Малая до оз. Пинежское, спуск по Пингише до устья Ковы и подъем по ней до Ковозера. Возле устья Малой обнаружен новый (четвертый в бассейне Северной Двины) торфяник с остатками древних рыболовных заграждений. Он прорезан Малой (хотя происходит от старицы Пингиши) и погребен под аллювиальными осадками. В Пингишском торфянике на глубине 2,5 м найдены палки со срезами. Заграждения, аналогичные по виду материала исследованным нами в Висском II и Мармугинском II торфяниках (по C_{14}, VIII в. до н. э. — V в. н. э.), могли быть созданы людьми, жившими в древности на оз. Пинежское.

На оз. Пинежское при шурфовке выявлены шесть поселений, приуроченных в основном к мысам центрального плеса. Стоянки Пинежское Озеро III, IV и VI содержат комплексы волго-окской неолитической керамики со шлифованными теслами, лавролистными и черешковыми наконечниками стрел из кремня. Поселение I представляет собой типичный памятник сындорской культуры XVIII—XV вв. до н. э. (керамика, кремневые скребки, просверленная галька). Поздний комплекс поселения III (очажная яма с кусками обожженных валунов, массивные скребки ванвиздинского типа и керамика) принадлежит ванвиздинской культуре I тысячелетия н. э., которая, оказывается, распространялась далеко на северо-запад.

На мысах Ковозера выявлены 11 пунктов с культурными остатками (кремень, шлифованные тесла), которые залегают около уровня воды на песчаных отмелях. На стоянке Ковозеро XI собрана керамика сындорского типа в комплексе с лавролистными наконечниками стрел.

На поселении Кирокса (правый берег двинского рукава, устье речки

Кирокса, мыс боровой террасы высотой 13—15 м) заложены два раскопа. В одном из них исследовано жилище площадью около 45 кв. м, слегка углубленное в материк, прямоугольной формы, видимо, с небольшими сенями; в центре была очажная яма. Найдено значительное количество кремневых орудий (скребки на отщепах, лавролистные наконечники стрел и копий, ножи, резчики) и керамики синдорского типа. Интересно, что сосуды имеют некоторые поздние, турбинские черты: нередко отсутствуют ямки под венчиком, встречаются короткие зубчатые оттиски и пр. Если стоянка Пинежское Озеро I близка поселениям Вис I и II в районе оз. Синдорское, то Кирокса аналогична Мармугинской стоянке. В другом раскопе, расположенном в одной из естественных впадин, в центре обнаружена очажная яма с кремнем и керамикой позднего бронзового века, сходной с вычегодской усть-вымского типа.

ПЕТРОГЛИФЫ КАРЕЛИИ

Ю. А. Савватеев

Беломорская экспедиция Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР вела поиски наскальных изображений в местечке Залавруга в Беломорье. При расчистке участков скал, занятых отвалами, и наиболее удаленной от берега восточной части Залавруги выявлены три новые группы рисунков — XXIII, XXIV, XXV. Очень небольшие группы XXIII и XXV находятся между скоплениями, открытыми в 1963—1964 гг. В одну из них входит выразительная сцена морского промысла и загадочное одиночное изображение (ожерелье?), в другую — сцена морского промысла, лодка, непонятная фигура и еще две лодки. Размещены они довольно свободно, на значительных по площади скалистых уступах, использованных древними художниками лишь частично. Группа XXIV наиболее удалена от берега протоки. Она отодвинула восточную границу памятника, значительно увеличив его площадь. Изображения занимают около 6 кв. м пологого, довольно широкого склона очередного уступа, обращенного невысоким отвесным краем к северу. Их около 20. В основном это одиночные изображения лодок и белух, выбитые не так тщательно, грубыми, сильными ударами кварца. Юго-восточнее имеется яркое одиночное изображение лодки с девятью гребцами. У лодки узкий и очень длинный изогнутый корпус.

Новые рисунки выявлены и в процессе дальнейшего изучения, повторных копировок ранее открытых групп петроглифов и полной расчистки окружающих их скал. Так, значительно пополнились группы VI, X, XI, XIX. Выяснилось, что открытая В. И. Равдоникасом южная группа Старой Залавруги — это нижняя часть обнаруженного нами под сло-

ем почвы скопления XIV. Их соединяет многометровая линия, вдоль которой, вверх по прибрежному склону, тянутся изображения людей и лодок. В общей сложности на Залавруге в 1967 г. найдено около 100 новых петроглифов.

В ближайших окрестностях петроглифов раскапывались три новые стоянки: Залавруга III, IV и очень небольшое стойбище у Выгостровской ГЭС. Все они содержат смешанные комплексы керамики (ямочно-зубчатой и ромбически-ямочной; асбестовой и с растительной примесью, сходной с турбинской). По-видимому, они близки по времени стоянке Залавруга I, перекрывающей новые петроглифы, и датируются серединой — второй половиной II тысячелетия до н. э. Особенно интересно поселение Залавруга IV с мощным культурным слоем, содержащим много находок, очаги с углями и ямы.

Мы возобновили изучение петроглифов, высеченных на пяти гранитных мысах у дер. Бесов Нос, где найдено несколько новых фигур. Но основное внимание уделялось поискам стоянок. У основания мысов Бесов Нос и Кладовец открыты большие долговременные поселения с мощным культурным слоем и жилищными впадинами (на одном — 12, на другом — 3). Поселение на мысе Кладовец содержит комплекс керамики Сперрингс и датируется, вероятно, ранним неолитом. Оно находится на второй береговой террасе, довольно далеко от воды, на высоте 4—4,5 м над ее уровнем. Стоянка важна для датировки онежских петроглифов, появившихся, судя по высотным отметкам и топографии, позднее (они находятся у самого уреза воды и лишь некоторые из них — на высоте 1,5—2 м).

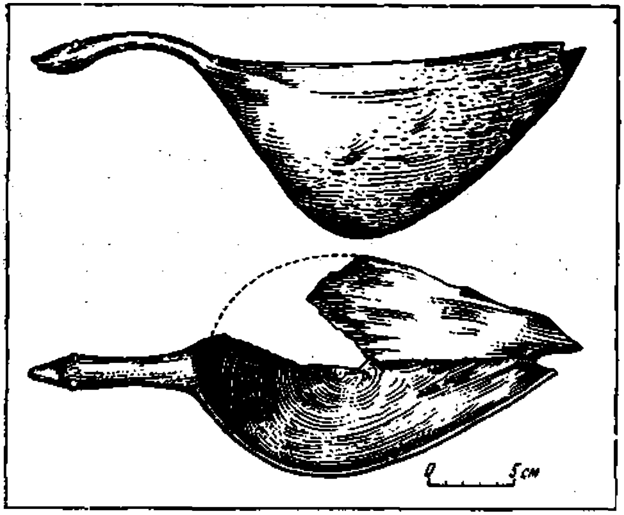
Три новых разновременных поселения (с ранней ямочной керамикой льяловского типа, с развитой ямочно-зубчатой и ромбически-ямочной и, наконец, с асбестовой керамикой) найдены в низовье речки Черная, впадающей в оз. Онежское.

Археологическая разведка проведена и по берегу оз. Муромское, в 25 км к югу от Бесова Носа. Здесь обследованы стоянки на песчаной косе, отделяющей оз. Муромское от Онежского, открыто еще одно поселение, примерно в 250 м от берега, в лесу. Муромские стоянки охватывают период от раннего неолита до средневековья.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НЕВЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. М. Микляев, Р. С. Минасян

Невельская экспедиция Эрмитажа продолжала раскопки многослойной торфяниковой стоянки Усвяты IV в Псковской обл. Был вскрыт участок, примыкающий к западной стенке раскопа I. Здесь верхний

Стоянка Усвяты IV. Деревянный ковш с ручкой, украшенной скульптурным изображением головы медведя

культурный слой А, относящийся к бронзовому веку, почти не сохранился. Данные, полученные при раскопках свайных сооружений слоя Б (неолит), позволяют выделить еще один строительный период. Он представляется пока самым поздним и характеризуется обломками сосудов переходного типа, имеющих признаки керамики как двух первых строительных периодов свайных сооружений, так и слоя А, что позволяет говорить об участии местного неолитического населения в формировании культуры бронзового века.

Среди находок минувшего сезона выделяется деревянный ковш, ручка которого украшена скульптурным изображением головы медведя.

Разведкой обследованы Усвятский и частично Куньинский р-ны Псковской обл. и юго-западное побережье оз. Сенница близ дер. Дорохи (Витебская обл.). В междуречье Ловати и ее притока Комли обнаружены девять курганов (из них два длинных), четыре городища, пять селищ середины I — начала II тысячелетия н. э. и местонахождение кремневых орудий, а в окрестностях дер. Дорохи — семь курганных групп (всего 131 курган, среди них 6 длинных) и два селища. В бассейне р. Усвяча найдены два селища и одно местонахождение кремневых орудий мезолитического облика. Проведены разведочные раскопки на селище, расположенном на северном берегу оз. Узмень. Здесь обнару-

жена часть углубленного в землю жилища с остатками очага. Селище можно датировать второй половиной I тысячелетия н. э. Шурфовкой селища 2 в урочище Юрьевы Горы вскрыт насыщенный культурный слой. Судя по обломкам круговых сосудов, это селище возникло не ранее XIII в. и, следовательно, его нельзя считать местом первоначального поселения, где позднее вырос один из древних русских городов Усвяты (Всвят, Всвяч), упоминаемый в летописи в связи с событиями 1021 г.

ДВУСЛОЙНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА КРУТАЯ ГОРА В ПЕЧОРСКОМ ПРИПОЛЯРЬЕ

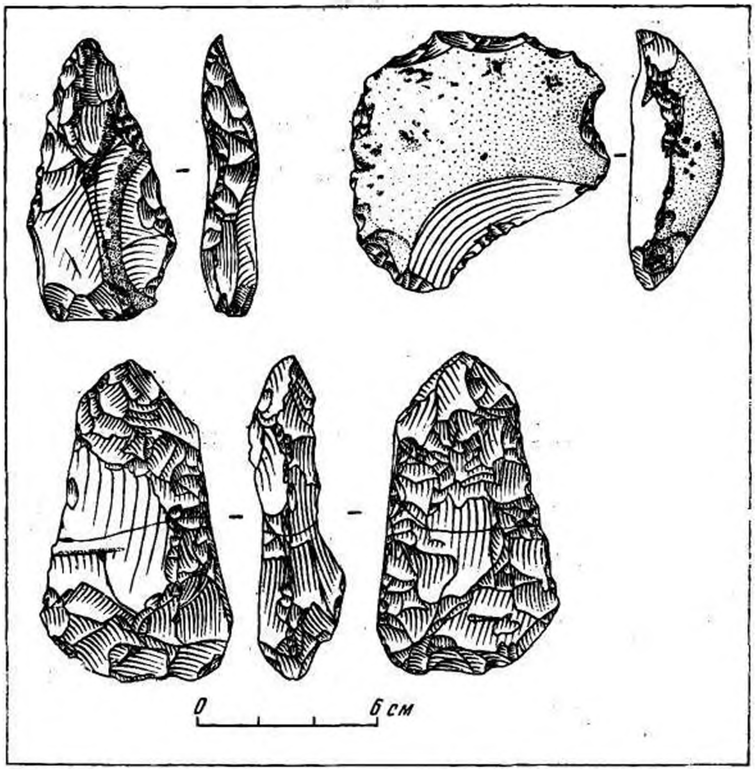
Е. М. Тимофеев, В. И. Канивец

Комплексная геолого-археологическая экспедиция Коми филиала АН СССР и Всесоюзного института Гидропроект вела исследование палеолитической стоянки в урочище Крутая Гора. Этот памятник расположен в северной тайге, в 175 км от Полярного круга и границы лесотундры, на высоком правом берегу р. Печора.

Раскопками установлено, что в толще 40-метровой террасы, прорезанной современным логом, залегают два культурных слоя: верхний — на глубине 4,5 м, а нижний — на глубине 9,5 м от срезанного эрозией склона террасы. Верхний слой, лежащий в озерно-аллювиальных песках и супесях, содержал каменные орудия и кости мамонта, лошади, благородного оленя, волка, зайца, песца, а также фалангу кисти человека. Глубже, под толщей песков, супесей и грубых суглинков, в галечнике, находится нижний слой с изделиями из камня и редкими костями северного оленя и мамонта (?).

Верхний культурный слой раскопан на площади 23 кв. м. Находки, залегавшие полосой (ширина 3 м, длина 4 м) преимущественно в горизонте мощностью 20 см, представлены несколькими десятками изделий из кремня, кварца, кварцита и обсидиана, а также просверленным клыком песца, служившим амулетом или украшением. Орудия изготовлены из отщепов и пластин, сколотых с призматических нуклеусов. Комплекс орудий (скребки, скребла, ножи и резцы) характерен для верхнего палеолита. Заслуживают особого упоминания изделия из обсидиана, известные месторождения которого находятся далеко на юге, в горных областях Кавказа и Карпат.

Нижний слой расчищен на площади около 10 кв. м. Инвентарь, четко локализующийся в тонком (5 см) горизонте, состоит из 20 кремневых и кварцитовых изделий, среди которых выделяются остроконечник,

Стоянка Крутая Гора. Кремневые орудия

разнообразные скребла и режущие орудия. Характерна техника скола грубых отщепов с дисковидных нуклеусов. Форма орудий и техника обработки камня указывают на мустьерский возраст комплекса.

По предварительным данным, геологический возраст галечников с культурными остатками нижнего слоя определяется временем бореальной трансгрессии (рисс — вюрм). Очевидно, именно в рисс-вюрмское время, характеризующееся значительным потеплением климата, и произошло заселение северной полосы Восточной Европы мустьерским человеком.

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА р. КЕМЬ

А. В. Анпилогов

В среднем течении р. Кемь у пос. Авиепорог и выше по течению археологи Карельского филиала АН СССР провели раскопки на восьми поселениях, имеющих между собой много общего: 1) площади небольшие — от 200 до 1000 кв. м; 2) культурный слой оранжевый, слабогумусированный песок с обильной галькой и валунами, незначительной мощности (10—15 см); 3) все они удалены от современного берега Кеми на 150—300 м и привязаны к древним береговым террасам; 4) инвентарь всюду состоит из кварцевых орудий и осколков кварца.

Наиболее часто встречаются скребки и резцы. Имеются также ножевидные пластинки и их сечения, ножи, проколки, отбойники, нуклевидные орудия, нуклеусы, рубящие орудия (топоры, тесла, долота, стамески). Все орудия изготовлены с помощью техники скола и обработаны грубо. Изделия с ретушью очень редки.

Ближайшие аналогии этому инвентарю известны в древнейших мезолитических поселениях Финляндии (культура Аскола) и Карелии.

О РАБОТЕ КАРГОПОЛЬСКОГО ОТРЯДА

Р. В. Козырева

Каргопольский отряд работал в Каргопольском и Няндомском р-нах Архангельской обл. Основной задачей были раскопки стоянки Ильинский Остров, расположенной на оз. Мошинское. Стоянка, видимо, была заселена дважды, так как керамика четко делится на две группы: раннюю волго-окского типа, по орнаментике близкую к льяловской, и более позднюю — камского типа. Культурный слой мощностью 35—43 см песчанист и един по структуре, так что стратиграфическое членение керамики не прослежено. Все же наблюдения по квадратам показали, что керамика волго-окского типа располагалась преимущественно в нижних горизонтах культурного слоя. Остатки жилищ не обнаружены, но зафиксированы семь ям, одна из которых большая (диаметры 3 и 4 м), другие — меньше. Три ямы, в том числе самая большая, были очажными, они заполнены зольным слоем с угольками. Несомненно, что эти ямы имели какое-то хозяйственное назначение. На стоянке, кроме керамики, найдены разнообразные каменные орудия: скребки, ножи, наконечники стрел и копий, стамески и долота. В культурном слое обнаружены стилизованное изображение змеи (?) из кремня и обломок какой-то поделки из глины с орнаментом на поверхности. Стоянка относится к концу неолита — началу бронзового века.

У южной границы раскопа, на краю террасы, спускающейся к старице, неожиданно найдено погребение. На глубине 35 см встречен наконечник стрелы, обративший на себя внимание тонкой обработкой и формой, напоминающей о беломорских наконечниках. На глубине 46 см определилось очажное пятно, на глубине 62 см появилось пятно яркой охры и начались находки, относящиеся непосредственно к погребению. Приблизительное расположение костяка удалось определить ниже, на глубине 77 см от поверхности, где были найдены четыре зуба, расположенные в некотором порядке. Строение зубов свидетельствует о молодом возрасте погребенного. Костяк не сохранился, но по расположению зубов можно догадаться, что он лежал головой на юго-запад. Первая группа находок обнаружена в изголовье, в западной части охристого пятна на глубине 63 см от поверхности. Состояла она из десяти наконечников стрел и обломков трех кремневых кинжалов, которые лежали один на другом остриями к западу. Все наконечники кремневые, в основном светло- и темно-серого и вишневого цвета, отделаны прекрасной тонкой ретушью. Почти все имеют одинаковую форму: тонкие, длинные (до 11,5 см), с острыми концами, один из которых, видимо прикреплявшийся к древку, обломан. Есть несколько наконечников меньшего размера (до 7,5 см), чуть более широких. Из трех каменных кинжалов, найденных в обломках, один можно собрать почти полностью. Его длина 20,5 см. Он сделан из кремня вишневого цвета, лезвие неровное, с расширением посредине (до 4,5 см) и острым, несколько асимметричным концом. Рукоятка имеет по две выемки с каждой стороны. От второго кинжала сохранилось лишь лезвие, от третьего — треугольная рукоятка, обработанная крупной пильчатой ретушью.

В восточной части изголовья над поверхностью костяка двумя группами по 2 и 4 экз. также лежали наконечники стрел. Сам костяк находился, вероятно, на 30—35 см ниже культурного слоя стоянки. Он был засыпан охрой, охристое пятно имело очертания могильной ямы длиной 152 см и шириной 35—38 см. Толщина охристого слоя 15—17 см. Видимо, ниже костяка или на том же уровне располагалась другая группа находок, состоявшая из наконечников стрел и копья. В изголовье найден наконечник копья острием к северу, в области поясницы — большой наконечник стрелы острием к северо-западу. Наконец, на дне погребения в области ног найдены еще четыре наконечника стрел. Под этими находками охристый слой кончился, но темные пятна шли до глубины 86 см.

Погребение на стоянке Ильинский Остров особенно интересно из-за облика каменного инвентаря, напоминающего кремневые орудия беломорской культуры. Нам кажется, что оно находит некоторые аналогии в могильнике на Оленьем острове.

ИССЛЕДОВАНИЯ КРИВИЧСКОГО ОТРЯДА

В. В. Седов

Исследовались два памятника Себежского Поозерья: курганная группа при дер. Грицково и городище недалеко от дер. Стояки. Грицковский могильник, расположенный в 0,5 км от оз. Сутокское, насчитывал 93 кургана, среди которых 8 длинных, остальные — круглые. Длина насыпей от 20 до 70 м, высота 0,7—1,4 м. Круглые курганы различны по размерам: от мелких — высотой от 0,5 м и диаметром 4,5 м — до крупных — высотой 3 м при диаметре 4,17 м.

Раскопаны пять курганов — два длинных и три круглых. Одна из валообразных насыпей достигала в длину 52 м при ширине 9 м. Установлено, что курган сооружен в три приема. Первоначальной была южная половина насыпи. В ее основании прослежена тонкая зольная прослойка, а по периметру насыпь оконтурена ровиком шириной 2,5—3 м. Через какой-то промежуток времени была подсыпана еще треть кургана, и, наконец, после новой подсыпки курган приобрел полную форму. Кремация умерших происходила вне кургана. Основными были два захоронения, остальные — впускные, для которых в готовой насыпи вырыты неглубокие ямы. В большинстве захоронения безурновые и безынвентарные. Одно погребение было накрыто глиняным сосудом баночной формы, в другом найдены пряжка и бусина. Всего в этом кургане открыто 11 погребений, но на самом деле их было больше. При раскопках казихинских длинных курганов установлено, что кривичи иногда помещали остатки трупосожжений на поверхности курганов. При исследовании заполнений ровиков, окружавших грицковские длинные курганы, остатки таких захоронений встречены неоднократно. Другой раскопанный курган имел длину 26 м и был насыпан в один прием. В различных частях насыпи обнаружены пять безынвентарных захоронений.

В двух из трех исследованных круглых курганов открыты ориентированные на запад трупоположения в неглубоких могильных ямах. В одной из них была похоронена женщина в богатом наряде. На голове ее были браслетообразные и перстнеобразные височные кольца и остатки головного убора из ткани, расшитой желтым и белым бисером; на шее — бронзовая гривна и ожерелье из разнообразных пастовых и металлических бусин и двух монетообразных привесок; на руках — три браслета и перстень; около ступней поставлен глиняный горшок. Дата кургана XII в.

Городище Стояки устроено на мысе при впадении безымянной речки в р. Идрянка (бассейн р. Великая). Овальная площадка городища (40×18 м) с напольной стороны ограничена ныне заплывшим рвом. Вскрыто около половины площади поселения. Культурный слой с содержанием угольной пыли имел толщину 20—40 см. Исследовано свыше

десятка очагов (неглубокие воронкообразные ямы, часто обложенные камнями) и жилых построек столбовой конструкции. Прослежены стены сгоревшей постройки. Площадка городища была защищена бревенчатой стеной, а с напольной стороны — валом и, как показали траншейные разрезы, двумя рвами. Керамика принадлежит к днепро-двинской культуре. Это баночные и слабопрофилированные горшки, лишенные орнамента. Среди находок интересны железные втульчатое копье и посоховидная булавка, позволяющие определить дату поселения — конец I тысячелетия до н. э. — первые века I тысячелетия н. э.

Во время разведок изучались длинные курганы и сопки на территории Псковской и Новгородской областей. В окрестностях дер. Пустоши (Себежский р-н) открыты два болотных городища культового характера.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛ.

А. В. Никитин

Институт археологии АН СССР совместно с педагогическим институтом и музеем Вологды проводил раскопки курганов у деревень Степаново и Новинки. У дер. Степаново по р. Вешарка расположена курганная группа, сильно заросшая лесом. Из 49 курганов раскопано 8, из них 2 — высотой 3 — 3,5 м.

Все курганы имели каменную обкладку по основанию. Один или несколько камней, чаще всего плоских, лежали на вершине. Во всех насыпях, кроме одной, были трупоположения, обращенные головой на запад, север или северо-запад. В большинстве курганов оказались групповые захоронения в колодах, частично сохранившихся в виде тлена и кованых гвоздей. Обычно правая рука покойника вытянута вдоль туловища, а левая — на животе или на груди. Но были также покойники со скрещенными руками, хотя явные признаки христианского обряда не замечены. Интересной особенностью одного захоронения была каменная обкладка из плоских плит вокруг головы.

Большинство погребений — без инвентаря, почти нет даже обычных глиняных горшков. В одном из погребений найдены небольшие височные проволочные кольца, в другом — сферические бусы из горного хрусталя.

Особенно интересным оказалось захоронение мужчины в большом кургане. Здесь найдены боевой топор, бронзовый поясной набор из колец, орнаментированных кружкáми, остатки замка, стрела и железное орудие, напоминающее сошник. В ногах покойника стоял лепной горшок с железным обручем вокруг венчика (такие же горшки найдены у дер. Новинки).

Судя по материалам наших раскопок и западным монетам X—XI вв., найденным во время кладоискательских работ в 1957 г., курганный могильник можно датировать X—XI вв. Вероятнее всего, он оставлен славянским или сильно славянизированным населением.

Близ деревень Новинки, Тимошкино и Ярцево расположено несколько курганных групп. Одна из них частично раскопана. Вскрыты четыре погребения с трупоположениями в могильных ямах, в основном с западной ориентировкой. Погребальный инвентарь содержал кривичские височные кольца, у ног покойников стояли лепные горшки с ямочным орнаментом и железным обручем по венчику. Найдены стеклянные серебреные бусы, по которым эти славянские захоронения можно датировать X—XI вв.

РАСКОПКИ В НОВГОРОДЕ

Н. В. Рындина, А. С. Хорошев

Новгородская экспедиция Московского университета и Института археологии АН СССР проводила раскопки в древнем Славенском конце города (Ильинский раскоп) и на территории Плотницкого конца, в районе древних улиц Лубяница и Рогатица. Отдельный отряд экспедиции продолжал изучение Старой Руссы (см. ниже статью А. Ф. Медведева). Расчистке и сбору древних фресок были посвящены работы в церкви Спаса на Ковалеве, проводимые экспедицией совместно с Центральными реставрационными мастерскими.

На Ильинском раскопе вскрыты слои XI в. На исследованной площади располагались задворки двух усадеб, основные постройки которых раскопаны экспедицией в 1964—1966 гг. Кроме обычных для Новгорода вещей бытового назначения, здесь найдены обломки плечевой части сложного древнерусского лука. Дата этой интереснейшей для истории оружия находки — середина XI в.

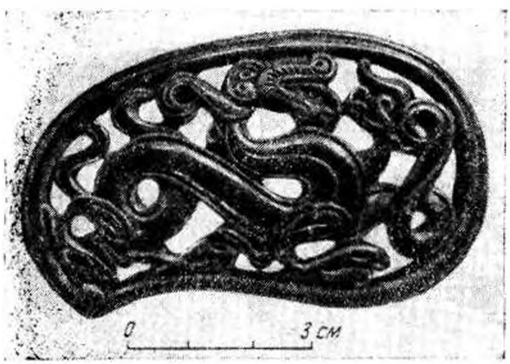
Основной раскоп в Плотницком конце заложен на углу современной улицы Большевиков и проспекта Ленина, у подножия телевизионной вышки, вплотную к котловану ее фундамента. Вскрыты слои XIV — середины X в. Через весь раскоп с востока на запад проходила улица шириной до 3 м. Сохранились 14 ярусов мостовых из тонких бревен и плах. Дендрохронологический анализ определил следующую дату вскрытых настилов: ярус I — 1364—1368 гг.; II — 1351 г.; III — 1343 г.; IV — 1321 г.; V — 1302 г.; ярусы VI и VII в связи с плохой сохранностью древесины не датированы; дата яруса VIII — 1240—1250 гг.; ярус IX не датирован; X — 1210 г. Остальные ярусы пока не датированы, но возникновение улицы можно отнести к концу XI — началу XII в. Нижний ярус

мостовой лежал не на материке — следовательно, улицу стали мостить уже после того как в этой части Новгорода началась регулярная застройка.

По обе стороны мостовой сохранились остатки жилых и хозяйственных построек, принадлежавших трем разным усадьбам. Нижний ярус построек относится к середине X в.

Основная масса находок характерна для культурного слоя Новгорода: разнообразные по назначению предметы из железа, цветных металлов, дерева, кости, кожи, тканей.

Особый интерес вызывают находки из усадьбы ювелира, вскрытой в северо-восточной части раскопа. Это многочисленные (более 700) фрагменты необработанного янтаря, заготовки янтарных бусин, крестик из янтаря, медные весы, каменная литейная форма, тигельки и др.

Новгород. Костяная накладка с резным изображением дракона (XIII в.)

Новгород. Иконка-литик итальянской работы (XIII в.)

Принадлежность усадьбы мастеру-ювелиру подтверждает и найденная на ее территории берестяная грамота (№ 439). В ней речь идет о закупке различных материалов, необходимых для ювелирных работ: свинца, олова, медных пластин, воска. Кроме этой грамоты. в раскопе обнаружено еще восемь берестяных документов. Все они связаны со слоем первой четверти XIII в.

Одна грамота (№ 445) найдена школьниками в Плотницком конце, неподалеку от вала Окольного города.

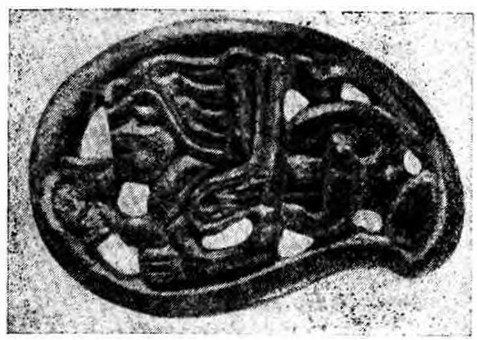
Среди других находок 1967 г. отметим костяную накладку с резным изображением дракона и привозную иконку-литик работы итальянских мастеров. Обе вещи датируются XIII в.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СТАРОЙ РУССЕ

А. Ф. Медведев

В августе 1967 г. жители Старой Руссы торжественно отметили 800-летие города со времени первого упоминания о нем в Новгородской летописи. Но летописец говорил об уже существовавшем городе, а основание его относится к более древнему времени. Археологические раскопки дали убедительное подтверждение первому летописному известию. Во второй половине XII в. летописная Руса была уже вполне сложившимся и благоустроенным городом с замощенными улицами и добротными деревянными постройками, с развитыми ремеслами и богатой материальной культурой, подобной культуре древнего Новгорода.

В 1967 г. раскопки велись в пределах древнейшей части города и дали важные результаты. Выяснилось, что к югу и северо-востоку от церкви Николы (1371 г.) культурный слой гораздо более мощный, чем на территории древнего ремесленного посада. В двух раскопах около церкви толщина слоя оказалась 4,2 м. Здесь были получены убедительные доказательства того, что Старая Русса существует не 800, а по крайней мере 900 или 950 лет. Слои XII—XV вв. насыщены отлично сохранившимися деревянными постройками с большим количеством вещей различного назначения. Слои второй половины XII — начала XIV в. изобилуют обломками стеклянных браслетов. Ниже браслеты не встречены. Известно, что на Руси производство стеклянных браслетов началось только в середине XII в.

Старая Русса. Костяная бляшка с изображением русалки, пьющей из кубка (XIV в.)

Под слоем с браслетами (толщина 1,2 м) найдена керамика с прямым срезом венчика и без характерных для XII—XIII вв. утолщений. Она несомненно относится к XI — началу XII в. Среди керамики есть и черепки красноглиняных рифленых амфор киевского типа конца X — начала XIII в. Встречены вещи, характерные для XI в. К ним относятся браслет из серебристого сплава, витой из двух толстых круглых в сечении дротов, с треугольными концами в виде змеиных головок и с перевитью из сканной нити, а также осколок синего византийского массивного стеклянного браслета полукруглого сечения.

Нет сомнения, что город Руса существовал уже с середины или с начала XI в., но время его основания пока нельзя считать установленным. Не исключено, что он возник в конце или середине X в., как и Новгород.

Раскоп на улице Пушкинской также исключительно интересен, хотя доведен только до слоев XIV в. Здесь великолепно сохранились жилые дома богатых горожан с верандами и полами, амбары, заполненные зерном ржи и пшеницы, сгоревшие в XIV и XV вв., возможно во время нашествия войск московских князей. Интересен и богат вещевой материал, в том числе костяная ажурная бляшка XIV в. с изображением русалки, пьющей из кубка.

Раскопки у церкви Мины и Воскресенского собора показали, что в этих районах городская застройка появилась не ранее конца XIV или начала XV в.

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

РАБОТЫ МОСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. А. Смирнов, А. А. Юшко,
Д. А. Беленькая

Вазузский отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал обследовать бассейны рек Сежа, Касня и Вазуза между деревнями Соваки и Хлепень. Кроме того, обследован участок слияния Осуги и Вазузы. Открыты 25 памятников мезолита и неолита, причем наиболее интересны четыре стоянки. На стоянке на р. Касня у дер. Остапово найдены округлые скребки и ножевидные пластинки мезолита. Необычное топографическое положение и некоторые элементы материальной культуры связывают этот памятник со стоянками более западных областей. На стоянке у дер. Коньшино обнаружены карандашевидные нуклеусы, двойные скребки и угловые резцы того же периода. Занимая как бы промежуточное положение между верхневолжской и деснинской мезолитическими культурами, эта стоянка могла служить связующим звеном. При слиянии Касни с Вазузой находится третья стоянка — Устье II с позднемезолитическим и ранненеолитическим слоями. Ее исследование может пролить свет на происхождение неолитической культуры в этом районе. Четвертая стоянка расположена на р. Вазузе у дер. Высокино. По находкам массивных нуклеусов и концевых скребков на пластинках она относится к началу неолита. Мощность культурного слоя 0,60—0,70 м. Исследование этой стоянки могло бы существенно облегчить разрешение проблемы происхождения и развития неолита верхней Волги и смежных районов. Кроме того, на Вазузе у дер. Соваки обнаружено городище I тысячелетия до н. э. и первых веков нашей эры. С напольной стороны городище защищено высоким валом. Раскопки этого памятника дадут ценный материал по истории заселения района в период раннего железного века.

Из четырех обнаруженных славянских поселений отметим городище у дер. Степаново (Немгорь) на Вазузе, на котором сохранился вал.

Судя по материалу, городище относится к началу II тысячелетия н. э Другое городище находится у дер. Хлепень. По найденной керамике оно должно быть отнесено к XI—XIII вв. Городище имеет форму, близкую к кругу, с напольной стороны сохранились вал и ров, мощность культурного слоя около 0,8—1 м. По-видимому, городище представляет собой остатки феодального замка.

Подольский отряд производил раскопки вятического курганного могильника XI—XIII вв. у с. Стрелково. Раскопаны 10 курганов, в которых обнаружены 20 погребений. Количество погребений в одном кургане колеблется от одного до трех. Обряд погребения — трупоположение. Покойники обращены головой на запад, в одном случае — на юг (курган 11). В этом же кургане встречено единственное трупосожжение. Умерший мужчина (судя по находке поясной пряжки) был сожжен на стороне, а кальцинированные кости и золу поместили внутри прямоугольной деревянной ограды (сруб?) вместе с трупом женщины из племени вятичей. Западнее этих погребений был похоронен мальчик, обращенный головой на юг.

В трех курганах обнаружены кольцевые канавки, в одной из них лежали обугленные плахи. Гробовища, неоднократно встреченные в курганах, либо многослойные берестяные, либо долбленые деревянные. Набор вещей обычен для вятичей: семилопастные серебряные и бронзовые височные кольца, бусы, среди которых есть несколько рыбовидных бусин синего и фиолетового стекла, витые браслеты, гривны, решетчатые перстни. У теменной части черепа одного из погребенных найден серебряный литой крест-тельник. В трех погребениях прослежены остатки обуви: в одном — сапожные гвозди в ногах женщины, в двух других — остатки кожаных сапог, из которых лучше сохранились высокие (выше колен) строчные мягкие.

В одном из погребений, где похоронен мужчина, в углу деревянной домовины были сложены удила, дверной пробой, ложкарь, нож, два гвоздя и оселок.

В могильнике можно выделить более ранние (обряд трупосожжения, лепная керамика) и более поздние (поздние формы семилопастных височных колец с секировидными лопастями) погребения.

Московский отряд проводил наблюдения в восточной части холма Китай-города, на строительной площадке в районе Ипатьевского переулка. Густая застройка района в XVIII—XIX вв. (глубокие подвалы) оставила нетронутыми лишь отдельные участки культурного слоя. Мощностью и обилием построек выделяется слой XV в. с очень характерной керамикой, множеством глиняных игрушек и др. Рядом с постройками найдены обычная для слоев древнерусского города XV—XVI вв. бронзовая булавка с круглой головкой, стрела XIV в., ключ XIV — начала XV в., скобель.

Под слоем XV в. проступил отделенный от него тонкой угольной прослойкой небольшой предматериковый слой (толщиной 5—8 см) с кера-

микой XII—XIII вв. и множеством обрезков кожи. Границы слоя не везде удалось проследить, но ясно, что на улицу Куйбышева слой не выходит; на востоке он упирается в Глинище; на западе едва ли простирается дальше Владимирского переулка. Не выяснено, близко ли подходит слой к склону холма на юге. Может быть, следы пожара помогут точнее определить время заселения этой части холма.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Д. А. Крайнов, О. С. Гадзяцкая

Верхневолжская экспедиция продолжала исследовать археологические памятники на территории Ивановской, Ярославской и Калининской областей.

В Ивановской обл. изучались два неолитических волосовских поселения, три фатьяновских могильника и славянские курганы. Интересна волосовская стоянка Стрелка близ дер. Рыбино, расположенная на мысе правого берега р. Лух. В культурном слое стоянки мощностью до 150 см выделяются два горизонта: верхний содержит волосовскую керамику с растительной примесью, нижний — волосовскую керамику с примесью толченой раковины. Подобное распределение волосовской керамики в слое прослежено и на стоянках Сахтыш I, II, VIII и др. Оно может свидетельствовать о более позднем возрасте волосовской керамики с растительной примесью. Этот факт ставит под сомнение концепцию о происхождении волосовской культуры из Прикамья и Приуралья, так как там не найдена ранняя волосовская керамика с раковинной примесью. На стоянке Стрелка встречено значительное количество кремневых, каменных и костяных орудий, среди которых преобладают наконечники стрел и дротиков, скребки и проколки. Интересны костяное изображение птицы и человеческая фигурка. Частично вскрыто жилище полуземляночного типа со следами деревянных конструкций, внутри которого находились очаги, кострища, хозяйственные ямы и заготовленные для производства посуды куски глины и груды толченых раковин. В слое стоянки найдены четыре разрушенных погребения без вещей. Весь материал стоянки указывает на ведущую роль охоты и рыболовства в хозяйстве населения. Стоянка Стрелка и расположенная неподалеку от нее на р. Лух стоянка в урочище Клячино представляют собой своеобразный локальный вариант волосовской культуры.

Раскопки фатьяновских могильников в деревнях Ясново, Кадыево и Заборье выявили небольшие размеры этих памятников. По ряду признаков они могут быть объединены с фатьяновскими могильниками западной части Ивановской обл.

У деревень Антоново и Яришнево и у с. Стебачево исследовались

группы славянских курганов XII—XIII вв. Разведками обследовано около 40 археологических памятников.

В Ярославской обл. работы велись на дюнной стоянке Ворокса и на фатьяновском Волосово-Даниловском могильнике. Дюнная стоянка Ворокса, расположенная на левом берегу Волги, содержит материал конца II тысячелетия до н. э., представленный главным образом сетчатой керамикой. Однослойность стоянки позволяет установить формы кремневых орудий, соответствующих ранней сетчатой керамике.

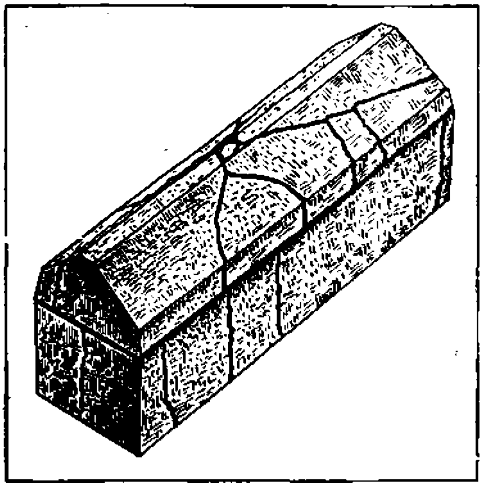
Продолжалось исследование могильника фатьяновской культуры у дер. Волосово. Вскрыты 22 могилы, бóльшая часть которых разграблена и разрушена в древности. Открыты одиночные и парные захоронения, много детских погребений. В двух могилах обнаружены скелеты собак. Найдены круглодонные сосуды, предметы из камня и кости, в детских могилах — небольшие сосуды, глиняные и каменные топорики, глиняная ложка. Среди находок отметим костяной наконечник стрелы, очкообразную медную привеску, подвеску со щитковыми концами, медное шило с костяной рукояткой, янтарные подвески. В непотревоженных могилах прослежена закономерность в расположении украшений на одежде и головных уборах погребенных. Палеомагнитные исследования показали, что могильник продолжается далее к северу. Разведочные работы выявили новые фатьяновские могильники у деревень Николо-Новьяново и Глуховка.

В Калининской обл. исследовались мезолитическая стоянка, неолитическое поселение, два городища дьяковской культуры и славянские курганы. Продолжались также раскопки мезолитической стоянки у дер. Бутово, где обнаружены два очага и хозяйственные ямы. В одной из ям найден клад из 32 ножевидных пластинок и резцов. В кремневом инвентаре выделяются большое количество наконечников стрел на пластинках и серия нуклеусов.

На левом берегу Волги на городище у дер. Пентурово вскрыта площадь 300 кв. м и прорезаны траншеей вал и ров. В слое найдены сетчатая и более поздняя керамика дьяковской культуры I тысячелетия до н. э., железные, бронзовые и костяные поделки и кремневые орудия, часть которых, возможно, относится к более древнему поселению. Обнаружены три жилища наземного типа и две полуземлянки. Прослежены два периода существования городища: первый отмечен пожарищами жилищ и вала, после пожара вал был насыпан вторично.

Недалеко от Пентуровского городища в урочище Захарьино у дер. Козлово исследовано дьяковское селище. Под слоем дьяковского времени, в котором выявлено одно жилище, обнаружен слой с неолитической гребенчатой керамикой, керамикой с ромбическими ямками и посудой бронзового века. Среди кремневых изделий имеются макролитические орудия и отщепы. Дулевское городище около дер. Козлово защищено двумя валами, оврагами и скалистым левым берегом Волги. Культурный слой состоит из двух горизонтов: верхний относится к I тысячелетию

**Иворская курганная группа.
Каменный саркофаг**

до н. э., нижний — к концу бронзового века. На городище находятся славянские курганы. Раскопаны славянские курганы и у деревень Иворово (3) и Пентурово(2). Один из курганов Иворской группы содержал необыкновенные находки. Курган достигал в высоту около 4,5 м и был обложен крупными валунами у основания. Обнаружены два погребения в ямах. В поле кургана найдено погребение женщины, обращенной головой на запад. В ногах ее лежали два бронзовых перстня. В центре под курганной насыпью, в яме, находился саркофаг из белого известняка длиной около 2 м с костяком мужчины без вещей. Под курганной насыпью на горизонте видны следы крупного кострища. Находка саркофага, относящегося, очевидно, к XII в., для этих мест исключительна.

РАБОТЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

*А. И. Пузикова, А. И. Шкурко,
В. И. Гуляев*

Воронежская скифская лесостепная экспедиция Института археологии АН СССР работала в составе трех отрядов: Хоперского, Битюгского, Курского и разведочной группы по р. Хопру; Курский отряд был организован совместно с Курским краеведческим музеем.

Хоперский отряд начал исследовать курганный могильник у с. Лесное (Свинуха) Саратовской обл. В нем насчитывается свыше 50 насыпей. Раскопаны шесть курганов. Пять небольших курганов ровной сферической формы содержали по одному центральному погребению в мелких грунтовых ямах прямоугольной формы. Костяки были вытянуты на спине, головой в основном на запад. Дно могил выложено корой. В кургане 1 отмечены каменная обкладка стен могилы и каменная оградка вокруг нее; в кургане 3 найдены кости лошади. Среди инвентаря удила с перегибом и большими трензельными кольцами, стремена с широкой подножкой, берестяной колчан с удлиненно-ромбическими черешковыми

стрелами, железные ножницы, пряжки, стеклянные с позолотой бусы, обломок серебряного зеркала, обычного для городов Волжской Болгарии. Наиболее вероятно, что эти погребения оставлены половцами. Дата их XII—XIV вв. Курган 6 сильно оплыл. Он имел вытянутую форму и содержал три погребения со скорченными костяками. Все они лежат в грунтовых ямах на левом боку, головой на восток или северо-восток. Сосуды, сопровождающие погребения, баночной или острореберной формы с бедным орнаментом, характерны для срубной культуры. Вероятно, к этим двум периодам и относится большинство курганов могильника.

Курский отряд продолжал раскопки курганной группы у с. Средняя Апочка. Раскопаны два кургана, в которых обнаружены 10 погребений. Восемь погребений типичны для срубной культуры. Костяки были скорчены на левом боку, ноги согнуты в коленях, руки — в локтях и положены перед лицом. Инвентарь погребений довольно однообразен: лепные горшки баночных форм без орнамента или орнаментированные в верхней части гребенчатым штампом в виде насечек и треугольников.

В одном из погребений, впущенном в насыпь кургана, обнаружены две бабки и копытце жеребенка, а в ногах — череп лошади. Судя по стратиграфии залегания и костям лошади, сопровождающим скелет, погребение было кочевническим. Наиболее интересно погребение 7 из кургана 3. Костяк лежал на правом боку в неглубокой прямоугольной яме, с сильно согнутыми ногами и руками. В головах покойника стоял необычный по форме широкогорлый сосуд с высоким венчиком в виде раструба, орнаментированный в верхней части крупногребенчатым треугольным штампом. В венчике сосуда — два отверстия для подвешивания. Видимо, этот сосуд является производной формой от керамики абашевских племен.

Была предпринята разведка по верхнему течению р. Псел в поисках памятников раннего железного века. Во время разведки обследованы два городища. Одно из них, расположенное у хут. Чернецкий на р. Стрыгола, датируется V—III вв. до н. э. и относится к кругу памятников лесостепных культур Днепра, Северского Донца и среднего Дона. Другое, расположенное на левом берегу р. Псел у хут. Курочкин, относится к роменско-боршевской культуре. Разведочная группа производила обследование низовьев рек Хопра и Медведицы с целью выявить там памятники скифского времени и бронзового века. Обнаружены и частично раскопаны шесть поселений и две курганные группы. Среди этих памятников выделяется поселение у хут. Ярский в устье р. Медведица. Судя по керамике, поселение относится к срубной культуре и датируется серединой II тысячелетия до н. э. В слое поселения обнаружено и раскопано погребение, инвентарь которого состоял из 20 кварцитовых стрел, медного ножичка и кремневого отжимника. Дата погребения — середина II тысячелетия до н. э. У станицы Букановская в устье Хопра исследован большой курган высотой 2 м. Курган содержал четы-

Средняя Апочка. Погребение 7 кургана 9. Горшок

ре погребения: впущенное в насыпь кочевническое (XI—XII вв. н. э.); впускное на горизонте раннежелезного века (VIII—VII вв. до н. э.) и два грунтовых бронзового века. Курган интересен тем, что в нем впервые обнаружено на данной территории погребение скифского времени. В нескольких местах по Хопру встречены отдельные находки скифского времени: у хут. Кругляковский — фрагменты лепной керамики, характерной для скифских городищ среднего Дона; у станицы Слащевская — бронзовый наконечник стрелы VI—V вв. до н. э.

РАСКОПКИ В С. ТИМОНОВКА

Л. В. Грехова

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала раскопки пункта II верхнепалеолитической стоянки в Тимоновке — южном пригороде Брянска. Культурный слой залегал на глубине 60—85 см от поверхности, в горизонте В реликтовой почвы и в нижележащем слое лёсса. Он состоял из равномерно распределенных по площади кремня,

углистых пятен, костного тлена и кусочков краски. Однако встречались участки измененной структуры (ширина 3—3,5 м) с очень незначительным количеством находок или совсем без них. Разрез глубиной 3,2 м через эти обедненные участки вскрыл очень интересные перигляциальные явления.

Совокупность археологических и геолого-геоморфологических данных позволяет восстановить следующую картину.

Поселение позднепалеолитического времени существовало в условиях сурового климата с интенсивно развитыми жильными льдами, образующими полигональный микрорельеф. Во время послеледникового потепления ледяные жилы вытаяли, а освободившееся пространство заполнилось материалом из перекрывающих их горизонтов, в которых содержались культурные остатки. В вертикальном разрезе эти мерзлотные образования имеют форму клина, обращенного вершиной вниз; сверху они перекрыты голоценовой почвой.

Культурные остатки — кремневая индустрия, кость, линзы очажной массы, краска — располагались в наклонном положении по краям этой мерзлотной структуры, на контакте с материковой породой (лёссом) и на «дне» клина. Раскопками 1967 г. жила вскрыта на 7,5 м по длине.

В 6 м к северу от жилы обнаружена конструкция из восьми черепов мамонта, стоящих на носовой части с выломанными или вынутыми бивнями и образующих оградку, слегка закругленную в плане. С южной стороны оградки находки редки, а в лёссе прослеживаются зольные примазки. С северной стороны оградки идет культурный слой, насыщенный углистыми пятнами, краской, мелкими костями и кремнем. Возможно, оградка, ориентированная почти точно по линии восток — запад, являлась заслоном спальных мест от северных ветров.

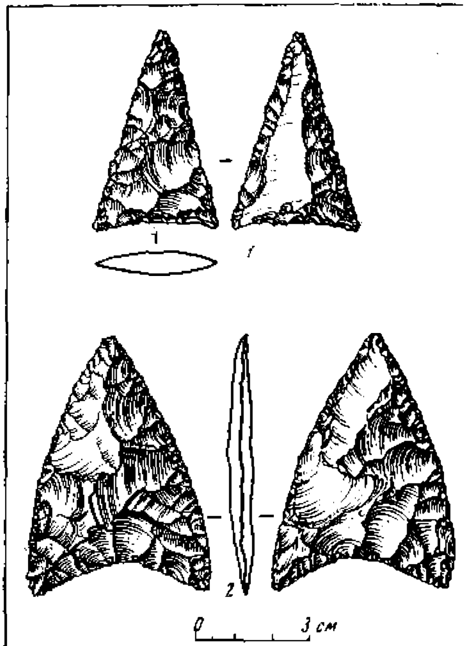
Кремневый инвентарь из слоя и клиньев идентичен и представлен в основном боковыми резцами на небольших пластинах. Скребки концевые на пластинах и отщепах. Округлых скребочков нет. Немного комбинированных орудий типа скребок—резец; единичны пластины с притупленным краем и проколки. В слое собрано большое количество краски (сурик) и обнаружены песчаниковые плитки для ее растирания.

Бедность форм и типы орудий позволяют сопоставлять этот комплекс кремневой индустрии с инвентарем стоянок Тимоновка I, Бугорок, Рабочий Ров.

ТРЕУГОЛЬНЫЕ НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ В КОСТЕНКАХ

А. Н. Рогачев

Верхнепалеолитическая многослойная стоянка Костенки XI (Аносовка II) интересна тем, что на ней обнаружена серия разновременных культурных напластований, содержащая два культурных слоя с кремневыми треугольными двустороннеобработанными наконечниками копий. Третий (сверху) культурный слой этой стоянки залегает в толще лёссовидного суглинка, тогда как все другие памятники костенковско-стрелецкого типа залегают более глубоко от поверхности, под толщей лёссовидного суглинка, в верхней погребенной гумусовой толще (Костенки XI — слой V и Костенки XII — верхний слой), или еще более глубоко, в нижней толще погребенного гумуса, отделенного от верхней слоем суглинка, во многих случаях содержащего прослойку вулканического пепла. Эти наиболее ранние памятники костенковско-стрелецкой культуры хорошо известны. К ним относятся топонимы Стрелецкая II (Костенки VI), нижний, пятый слой Костенок I и нижний, третий слой Костенок XII.

Костенки XI (Аносовка II). Кремневые наконечники

1 — III (средний) культурный слой; 2 — V (нижний) культурный слой

Как видно на схеме стратиграфического положения памятников с треугольными наконечниками в системе многослойных стоянок Костенковско-Боршевского района, самым молодым геологически является культурный слой III Костенок XI, содержащий равнобедренный узкий наконечник, изготовленный из кремневой пластинки. По форме он близок к некоторым наконечникам со стоянки Сунгирь, молодой возраст которой на основе радиоуглеродного анализа отстаивает В. В. Чердынцев.

В истекшем году удалось найти второй треугольный наконечник копья в слое V Костенок XI и подтвердить залегание этого слоя в верхней гумусовой толще. Еще более древний культурный слой на этом па-

мятнике залегает в нижней толще погребенного гумуса, но он не исследован из-за застроенности участка.

Памятники костенковско-стрелецкой культуры треугольных наконечников до сих пор известны только в центральном районе Русской равнины, под Воронежем и Владимиром. Среди исследователей европейского палеолита теперь нет сторонников ошибочного вывода П. П. Ефименко о принадлежности этих памятников к селетской культуре, памятники которой известны только в Центральной Европе. Накопление фактов подтверждает существование в Европе региональных (местных) культур в раннюю пору верхнего палеолита. Система же многослойных стоянок на Дону позволяет в конкретно-историческом плане осветить процесс развития верхнепалеолитической культуры в Восточной Европе и объясняет сосуществование в то далекое время этнографических своеобразий в культуре.

РАСКОПКИ ГАГАРИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Л. М. Тарасов

Верхнедонской отряд Института археологии АН СССР продолжил исследование верхнепалеолитического поселения Гагарино. У северного края жилища вскрыт участок на месте примыкающих к нему двух больших ям. В южной части западной ямы находилась конструкция из плит известняка, бивней и черепа мамонта: сверху — основание крупного бивня, поврежденный череп мамонта и сравнительно небольшая известняковая плита; ниже почти всю южную часть ямы занимала горизонтальная плита — кладка из известняка; под ней лежала большая известняковая плита ($65 \times 50 \times 12$ см), а еще ниже, на самом дне ямы — бивень длиной 1,5 м, ребро мамонта и небольшой валун красноватого цвета со сколотым краем ($21 \times 18 \times 12$ см). Под нижним бивнем и известняковой плитой находилось массивное, круглое в сечении, остроконечное орудие, изготовленное из бивня мамонта (40×6 см). Острием орудие было обращено к северу, поднимаясь несколько вверх. У основания его имеются глубокие поперечные нарезки. После снятия конструкции и расчистки заполнения ямы у восточной ее стены, в самом дне, на глубине 72 см от древней дневной поверхности, в маленькой ямке-нише была обнаружена женская статуэтка. Скульптура стояла почти вертикально, ногами вниз, с небольшим наклоном к юго-западу, куда было обращено и лицо фигурки. Рядом со статуэткой размещалось скопление разнообразных находок: шило из трубчатой кости песца, расположенное острием вниз, массивное скребковидное орудие, резец, расщепленные кремни, анатомическая группа костей, части лапки песца, несколько обломков кости, кусочки красной охры и костные угли.

Статуэтка изготовлена из бивня мамонта, верхняя часть и ноги повреждены в древности. Высота сохранившейся части около 6 см.

В заполнении ямы собрано большое количество культурных остатков, которые у юго-восточной и северо-восточной стен образовывали отдельные скопления. В яме найдены кремневые наконечники с боковой выемкой, резцы, скребки, нож с поперечной подтеской конца, микропластинки с затупленным краем, ножевидные пластинки, отщепы, нуклеусы, костяное шило, две подвески из клыков песца с прорезанным отверстием, миниатюрный стерженек из бивня мамонта, мелкие обломки кости и бивня мамонта, костные угли и мелкие кусочки красной охры.

Большое количество костного угля собрано при расчистке частично разрушившегося в древности очажка, огражденного небольшими камнями и крупными гальками и расположенного на северном краю ямы.

При контрольной зачистке восточной ямы найдены единичные культурные остатки и небольшие их скопления у северо-восточной, северной, южной и западной стенок. Здесь собраны расщепленные кремни, в том числе и со вторичной обработкой, миниатюрная костяная игла с обломанным в древности ушком, обломки кости, костные угли и мелкие кусочки красной охры.

У северного края жилища в заполнении хозяйственной ямы-траншеи (1925 г.) найден небольшой срединный резец, изготовленный из мелового кремня с голубовато-белой патиной. Месторождения такого кремня на верхнем Дону неизвестны. Этот резец и по манере изготовления, и по материалу подобен трем орудиям, обнаруженным на стоянке в 1927 г.

У юго-восточного края жилища расчищена известняковая плита, круто отклонившаяся от жилища. Плита сравнительно небольшая (40×20×10 см), сильно разрушенная. Рядом с ней в суглинке найдены обломок зуба мамонта, около 30 расщепленных кремней и костные угли.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРЕЧЕНСКОЙ СТОЯНКИ

Е. И. Диков

Неолитическая стоянка Заречье расположена к северу от дер. Заречье на выступе левого берега р. Шерна с крутым спуском к реке. Размер площадки стоянки с севера на юг 120 м, а с запада на восток — 40—45 м. Площадка лежит на высоте 7—8 м от уровня реки. Северный склон стоянки в результате разливов реки разрушается. На большей части вскрытой в 1967 г. площадки мощность культурного слоя составляла 50—80 см. Лишь в северной и западной части поселения она достигала местами 2 м.

Материал, собранный на Зареченской стоянке, очень разнообразен. Кремневый инвентарь отличается исключительно высокой техникой из-

готовления. Здесь найдены наконечники стрел, скребки, скребла, ножи, сверла, проколки, долота, тесла, украшения и др. Встречены изделия из кости — украшения, шилья, штампы для нанесения орнамента. Как на всех неолитических поселениях, на стоянке обнаружено большое количество обломков глиняных сосудов, среди которых преобладают фрагменты ямочной и гребенчато-ямочной керамики, характерной для льяловской культуры, значительная часть керамики принадлежит к волосовскому типу. Мощность культурного слоя, полуподземные жилища и обилие собранного материала позволяют говорить о длительном существовании стоянки. Она была крупным родовым поселком.

Интересны два клада, встреченные в культурном слое стоянки (один — на глубине 2,05 м, другой — на глубине 1,35 м). Клады обнаружены в ямах, закрытых огромными камнями. Первый клад состоит из девяти предметов, из которых полностью сохранились семь; второй клад состоит из 18 предметов, из которых полностью сохранились девять. Большинство предметов сделано из кремня: наконечники стрел, желобчатые долота, скребки, ножевидные пластины, нож, топор (клиновидный). Состав кладов, в которые, кроме готовых орудий, входят заготовки, свидетельствует о местном изготовлении изделий из кремня. На стоянке найдено несколько инструментов — отбойники, ретушеры, нуклеусы, полированные камни, шлифовальные плиты и др. Все орудия кладов носят на себе следы употребления, все они изготовлены из местных пород. Твердый кремень охристого и розоватого цвета, из которого сделаны крупные долота, взят из отложения известкового кремня близ дер. Заречье. Остальные орудия изготовлены из кремня, залегающего в виде желваков в пластах кремнистых известняков. Предметы, обнаруженные в кладе, имеют высокую технику обработки, продуманную форму. Инвентарь кладов позволяет проследить разные этапы процессов изготовления орудия.

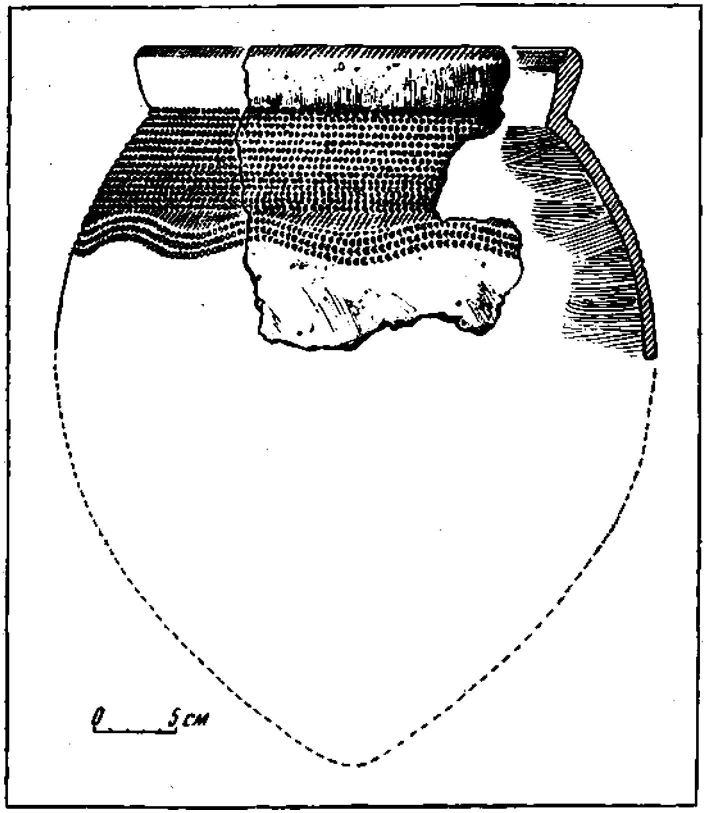
Зареченскую стоянку можно отнести ко времени не позже конца III тысячелетия до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЛИПЕЦКОГО МОРЯ

В. П. Левенок

Главное внимание Верхнедонской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР, работавшей совместно с Липецким музеем, было уделено исследованию неолитических памятников, лежащих на дне будущего Липецкого моря.

На неолитической стоянке Ярлуковская Протока, расположенной в пойме речки Матыры — притока р. Воронеж, заложены три раскопа (III, IV и V). Культурный слой лежал в глубоких слоях безрельефной «высокой поймы». Плотный глинистый субстрат поймы от поверхности

Большой Липяг. Сосуд из жилища

до глубины 2 м покрыт слоем тучного чернозема. Это обстоятельство обеспечило четкость стратиграфии. В верхнем пахотном слое найдена керамика бронзового и железного веков. Во втором горизонте (0,25—0,50 м) встречены неолитическая ямочно-гребенчатая и поздняя накольчатая керамика, сильно разложившиеся кости домашних животных (корова, лошадь, свинья). В слоях III—IV (0,50—1,00 м) найдены преимущественно накольчатая неолитическая керамика развитого и раннего типов и кремневые орудия днепро-донецкого типа, а также отходы кремневой индустрии. Кремень здесь черный меловой, реже — полупрозрачный и кварцит. В слоях V и VI (1,00—1,50 м) залегала керамика более древняя, чистого днепро-донецкого типа. В слоях V и VI раскопа III обнаружена обширная раковинная куча. На этом уровне вместе с неолитической керамикой найдены сильно разложившиеся кости диких

животных и рыб, а также обломки панциря черепахи. В слое VIII находок нет.

Стратиграфическая картина другой неолитической стоянки — Рыбное Озеро II, находящейся также в пойме р. Матыры, близка описанной, но мощность чернозема всего 1 м.

В пахотном слое Рыбного Озера встречена катакомбная керамика; в слое II — неолитическая ямочно-гребенчатая; в слоях III и IV преобладает керамика накольчатая днепро-донецкого типа. В раскопе V прослежены основания четырех овальных в плане (2×3 м) жилищ и меньшие по диаметру, по-видимому, хозяйственные ямы.

На стоянке Савицкое, расположенной в пойме р. Ворожжа, вскрыто 354 кв. м. От поверхности до глубины 0,40 м идет слой с лепной керамикой железного века. Основную массу неолитических находок составляет ямочно-гребенчатая и накольчатая керамика и очень немного изделий из кремня и отщепов. Все эти предметы найдены в горизонте на переходе от почвы к подпочвенному слою. Такое сочетание является общей особенностью донских стоянок.

Продолжены раскопки стоянки Большой Липяг. Это первое в бассейне Дона *поселение* с жилищами среднестоговской энеолитической культуры, известной ранее только на Украине. На стоянке и особенно на полу жилища в раскопе I в углистом слое найдено большое количество отходов микролитической кремневой индустрии. О микролитизме техники свидетельствуют обилие кремневых чешуек и относительно небольшое число более крупных отщепов. Кремневых орудий немного. Это небольшие скребки, ножевидные пластинки и их сечения, небольшие конические и односторонние нуклеусы, довольно крупные трапеции, ножи, резчики, краевые сколы и др. Здесь же найдены глиняная льячка и кости домашних животных (лошади, коровы, свиньи). Керамика представлена обломками больших толстостенных сосудов яйцевидной формы с горизонтальными каннелюрами или оттисками гребенки, со следами штриховки изнутри и снаружи. Венчик утолщен, орнаментирован глубокими наколами и «жемчужинами». Особенностью верхнедонской среднестоговской керамики является растительная примесь в глине. Примесь ракушки, распространенная в посуде Украины, на Дону крайне редка.

Ближайшими аналогами описываемого поселения следует считать стоянки у хут. Репина на нижнем Дону и у с. Михайловка на нижнем Днепре. В бассейн верхнего Дона племена среднестоговской культуры проникли относительно рано.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА В БАССЕЙНЕ СУРЫ

М. Р. Полесских

В минувшем сезоне полевые археологические работы в Пензенской обл. проводились Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и этнографии совместно с Пензенским областным музеем. Экспедиция обследовала Бессоновскую неолитическую стоянку и раскопала Старо-Захаркинское селище. Стоянка находится на песчаных дюнообразных всхолмлениях древней поймы Суры, расположенных в одиночку или гривой. Они представляют собой древние аллювиальные отложения, подстилаемые вязкими глинами с прослойками галечника. Культурный слой сохранился в непотревоженном виде лишь на холме 4, где он залегает на глубине 40—50 см. Это гумусированный песок толщиной 20—30 см.

На всех холмиках, особенно на возвышении I, где культурный слой полностью разрушен распашкой, собран подъемный материал. Керамика тонкостенная коричневатого цвета, иногда пролощенная. В орнаменте преобладает гребенчатый штамп. Встречаются черепки с прочерченным орнаментом, с мелкими клиновидными ямками. Много кремневых, реже кварцитовых орудий, отличающихся совершенной техникой обработки. Характерны тесловидные орудия, скребки (часто высокой формы), провертки, наконечники копий и стрел листовидной формы. Множество отщепов. Встречен всего один нуклеус, мало ножевидных пластинок.

Бессоновская неолитическая стоянка относится к памятникам наиболее западного варианта волго-камской неолитической культуры позднего этапа — III тысячелетия до н. э.

Группа небольших срубных поселений, разделенных овражками, расположена на пологом приречном склоне, в 6 км к югу от с. Старое Захаркино. Одно из них было раскопано нашей экспедицией. Под дерном в гумусированном суглинке сохранились в непотревоженном виде культурные остатки селища. На глубине 20—50 см встречены очажные ямы с остатками угля, золы, костей домашних животных (рогатого скота). Характерно обилие керамики, иногда скоплениями по 100—150 фрагментов. Сосуды были острореберными и баночными. Это горшки и корчаги бурого, темно-коричневого, реже кирпичного цвета. В тесте заметны примеси песка, дресвы, шамота. Очень разнообразен орнамент, покрывающий только верхнюю часть сосудов: зигзаги, ромбы, крестики, резные или нанесенные зубчатым штампом, ряды ногтевидных или ямочных углублений. Такая же керамика найдена в шурфах на соседних местонахождениях. Почти в центре раскопа открыто основание жилища, слегка углубленного в материковый песок и близкого по форме к ова-

лу (5×3,5 м). По периметру площадки прослеживаются округлые ямки — следы жердей, составлявших стены этого шалашевидного, очевидно летнего, сооружения. Середину площадки занимает очажная яма диаметром 1,5 м и глубиной около 15 см, заполненная угольками, костными остатками и керамикой. Можно предположить, что поселение было обитаемо лишь в летние месяцы — во время пастьбы скота. Анализ керамического материала дает основание отнести Старо-Захаркинское селище к первому этапу срубной культуры бронзового века.

РАБОТЫ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

А. Д. Пряхин

Экспедиция Воронежского университета продолжала изучение памятников неолита, энеолита и бронзового века в лесостепном Подонье. Проведены раскопки на поселении бронзового века у с. Боровое под Воронежем и разведка по р. Усманка, раскопки и разведки в зоне будущего Воронежского водохранилища, разведки на участке при впадении р. Тихая Сосна в Дон, по р. Кшень и в Среднем Поосколье, доследовано центральное погребение в кургане у г. Россошь, выявлены новые поселения по р. Девица.

На поселении у с. Боровое заложены два раскопа и два шурфа. На возвышенном участке берега р. Усманка вскрыт слой поселения срубной культуры. На склоне выявлен значительный по мощности черноземный слой, верхняя часть которого содержит только материалы срубной культуры, а в нижней встречаются и материалы катакомбной культуры. К срубной культуре относятся котлованы трех углубленных в материк жилищ, имеющих овальную форму, пять хозяйственных ям и много столбовых ямок. Размеры одного жилища 5,5×8,5 м, вход в него находился с восточной стороны, а стены имели столбовую конструкцию. На территории жилища был один очаг и четыре хозяйственные ямы. Примерные размеры второго жилища 10×18 м, вход в него был с южной стороны, стены также имели столбовую конструкцию. По длинной оси жилища шли четыре ямки от опорных столбов двускатной кровли. В центральной части жилища расчищены три очага и две хозяйственные ямы. Третье жилище вскрыто частично.

Значительное число находок свидетельствует о местной обработке металла. Это обломки многопредметных и однопредметных формочек для отливки бронзовых топоров, серпов, ножей, капли запекшегося металла, наковаленки и песты для дробления руды. Из культурного слоя происходят и отдельные мелкие поделки из железа. О занятии земледелием свидетельствуют зернотерки и песты от зернотерок, отпечатки

злаков на днищах отдельных сосудов. Керамика представлена сосудами баночной формы и более редкими остroреберными горшками и чашевидными сосудами.

С поселением связан расположенный поблизости могильник. Запаханные насыпи курганов удалось выявить только по цвету почвы. Вспашкой нарушено впускное захоронение в полу одного из курганов. Погребение совершено на уровне погребенной почвы. Умерший лежал на левом боку с согнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток. При нем были сосуд срубной культуры, сохранившийся в обломках, кремневый скребок и кости животного.

Обследована пойма р. Воронеж на участке от Отрожкинского моста до Шиловского кордона. Здесь открыты 14 поселений: 12 периода неолита, энеолита и бронзового века, одно раннего железного века, один пункт с керамикой боршевской культуры. Особенно интересны два поселения, находящиеся напротив друг друга по обеим берегам старицы, у главного корпуса Воронежского университета. На одном из них (Университетское I) прослежены слои, относящиеся к неолиту, энеолиту, бронзовому веку и славяно-русскому времени. Все слои, кроме славяно-русского, интенсивно насыщены материальными остатками. На поселении Университетское II также встречены разновременные материалы, но стратиграфия гораздо менее четкая.

Богатая коллекция происходит с поселения, расположенного на дюнном возвышении в пойме левого берега р. Воронеж, у пляжа северо-восточного района г. Воронеж. Культурный слой на всю глубину нарушен вспашкой. На поверхности собрана керамика энеолита и бронзового века, кремневые орудия, обломок шлифованной каменной мотыги, точильный брусок, каменная бусина и т. д.

На поселении напротив Шиловского леса, занимающего оконечности пологого мыса левого берега р. Воронеж, раскопками выявлен мощный культурный слой, содержащий прослойки катакомбного времени и позднего периода бронзового века.

Экспедиция продолжила обследование памятников на участке при впадении р. Тихая Сосна в Дон. На кряже правого берега Дона, недалеко от впадения в него р. Тихая Сосна, в урочище Коробкино осмотрены восемь курганов. Некоторые из них распахиваются, и здесь собрана керамика срубной культуры. Проведен дополнительный сбор материала на многослойной Дармодехинской стоянке периода неолита — раннего железного века. В 3 км от этой стоянки, напротив станицы Копанище, по р. Тихая Сосна обнаружено новое поселение, в культурном слое которого содержатся материалы неолита и энеолита.

В одном из двух почти полностью разрушенных курганов на северной окраине г. Россошь доследовано центральное погребение катакомбной культуры. Захоронение совершено в яме с закругленными углами. Размеры ямы 2,5×3 м, глубина 95—100 см. На дне ямы лежали два костяка. Один из них в скорченном положении на правом боку, головой

на запад, другой — в скорченном положении на левом боку, головой на юг. Перед умершими положено по одному сосуду. Погребальная яма перекрыта накатом из бревен, лежавших в продольном и поперечном положении. На накате обнаружены остатки еще одного костяка без сопровождающего инвентаря.

В Среднем Поосколье, в пределах Белгородской обл., проведена разведка памятников неолита, энеолита и бронзового века. В результате обнаружено более десяти поселений.

КУРГАН У ПОС. ХОХОЛЬСКИЙ

А. Т. Синюк, А. Д. Пряхин

Девицкий отряд экспедиции Воронежского университета провел раскопки одного из трех курганов, расположенных на возвышенном участке правого берега р. Девица, у пос. Хохольский Воронежской обл. Ко времени раскопок более трети кургана было уничтожено оврагами. Высота кургана 1,65 м, диаметр 16 м. Насыпь представляла собой однородную массу чернозема. В кургане вскрыты пять захоронений.

Основное погребение находилось в южном секторе на расстоянии 2,2 м от центра кургана. Захоронение совершено в неглубокой (0,25 м) яме неправильной округлой формы. Больший диаметр ямы 1,9 м. Костяк лежал на правом боку с подогнутыми ногами и подложенными под голову руками, головой на юго-запад. В области живота стоял раздавленный горшок катакомбного типа со слегка отогнутым наружу венчиком и пухлым туловом, орнаментированный горизонтальными рядами оттисков веревочки и двойных пальцевых защипов. В сосуде найдены два костяных перстня.

Второе погребение также впущено в материк. Оно находилось в западном секторе на расстоянии 1 м от центра кургана. Костяк лежал в округлой яме на глубине 0,35 м на левом боку с подогнутыми ногами, головой на север. Перед костяком стоял раздавленный горшок катакомбного типа, орнаментированный по венчику пальцевыми защипами, рядами оттисков веревки и «личинок». Отсутствие выброса из могильной ямы второго захоронения позволяет считать его более поздним, чем основное.

Остальные три захоронения — в насыпи. Одно из них находилось в центре насыпи на глубине 0,5 м. Костяк лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на запад. В ногах у него был небольшой раздавленный круглодонный сосуд вытянутых пропорций. Поверхность горшка покрыта орнаментом, имитирующим ногтевые вдавления. Сосуд следует считать раннеабашевским. Интересно, что это захоронение частично перекрывало основное погребение катакомбной культуры.

Другое захоронение в насыпи было в западном секторе на глубине 0,7 м, в 2,5 м от центра кургана. По-видимому, умерший лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-восток. Рядом с ним встречены отдельные фрагменты сосуда срубной культуры. Третье захоронение в насыпи находилось в западном секторе на расстоянии 5 м от центра на уровне погребенной почвы. Захоронение совершено в деревянном ящике из дубовых плах. Длина ящика 2,25 м, ширина 0,55 м, высота около 0,28 м. Костяк не сохранился, но положение его восстанавливается по сопровождающему инвентарю. Покойник лежал в вытянутом положении, головой на юго-запад. В области головы и шеи находились бронзовые предметы: витая гривна, три целые и несколько обломков нашивных пузырчатых бляшек, три спиралевидные подвески, одна очковидная подвеска. С левой стороны у головы стоял плоскодонный горшочек высотой 6 см, орнаментированный ногтевыми вдавлениями и двузубым штампом. Рядом с горшочком лежало четырехгранное в сечении бронзовое шило со следами древесного волокна от рукоятки. На месте рук были два бронзовых браслета в полтора оборота, один из них обломан. Вблизи браслетов лежали два бронзовых перстня с заостренными несомкнутыми концами и одна загнутая в полтора оборота лепестковидная височная подвеска. В области ног находился бронзовый браслет с несомкнутыми концами. Под очковидной подвеской на голове и под ручными браслетами сохранилась ткань. По сопровождающему инвентарю погребение можно отнести к абашевской культуре.

РАСКОПКИ СТАРОТОЙДЕНСКИХ КУРГАНОВ

Б. Г. Тихонов

Битюгский отряд Воронежской лесостепной скифской экспедиции произвел раскопки курганов 3 и 6 около с. Старая Тойда Анненского р-на Воронежской обл. Основная группа состоит из семи попарно расположенных курганов. В 180 м к северу от основной группы находятся еще два кургана, и два кургана расположены в 500 м к югу за Студеным логом. Все курганы сильно распаханы, высота их колеблется от 0,2 до 0,6 м, а диаметр — от 20 до 30 м.

Раскопанный курган 3 имел диаметр 20 м и высоту 0,3 м. Стратиграфия курганной насыпи довольно проста — это слой чернозема мощностью от 0,5 до 0,8 м, который на глубине 1,2—1,6 м постепенно переходит в подстилающую глину. Вся толща курганной насыпи, особенно в центре, повреждена норами сусликов. В кургане исследованы шесть погребений. Костяки, там, где они не повреждены грызунами, лежали в скорченном положении на левом или правом боку, головой на северо-

восток. Только погребенный в могиле, впущенной в юго-восточную полу кургана, ориентирован на северо-северо-запад, а покойник, лежавший в центре кургана, над краем накатника основного погребения, обращен головой на запад. Все погребения совершены в черноземе или переходном слое, что не дало возможности проследить могильные ямы. Только в погребении I было ясно видно дно прямоугольной могильной ямы, так как могила врезалась в подстилающую глину. Из других деталей погребального обряда отметим накатник над основным погребением и остатки тризны рядом с ним и около погребения 4. В обоих случаях тризна представляет собой развал костей животных около одного сосуда.

Могильный инвентарь очень беден и состоит исключительно из керамики и то не в каждом погребении. Так, погребения 1 и 5 были без вещей, а в погребении 4 сосуд стоял довольно далеко от ног покойника, и полной уверенности в его связи с этим захоронением нет. Керамика обычной баночной формы, бедно орнаментированная. Исключение составляет горшок из погребения 6, имеющий отогнутый венчик.

Курган 6 достигал в диаметре 21 м и в высоту 0,6 м. Стратиграфия кургана такая же, как и кургана 3, и только перемешанный слой доходил в центре до глубины 1,7—1,8 м. Погребения 6 и 8 были перекрыты накатником, а погребение 3, по-видимому, опущено в невысокий сруб.

В кургане исследованы девять погребений, три из них хорошей сохранности. Там, где удалось проследить ориентировку погребенных, она имела северо-восточное направление. Костяки лежали в скорченном положении на боку. При всех покойниках стояли глиняные сосуды, а около некоторых лежали остатки заупокойной пищи.

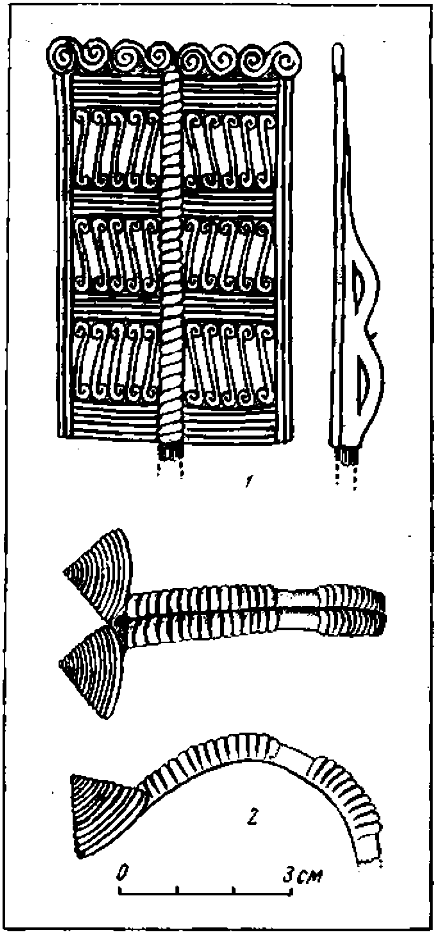
Керамика несколько отличается от керамики из кургана 3. Кроме баночных сосудов, сюда ставили острореберные богато орнаментированные горшки. Орнамент нанесен оттисками зубчатого штампа и прочерчен палочкой. У нескольких горшков хорошо выражена шейка.

Керамический материал и обряд погребений позволяет отнести курганы к срубной культуре. Датировать их можно последней четвертью II тысячелетия до н. э., а некоторые погребения кургана 6 — третьей четвертью.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СМОЛЕНСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

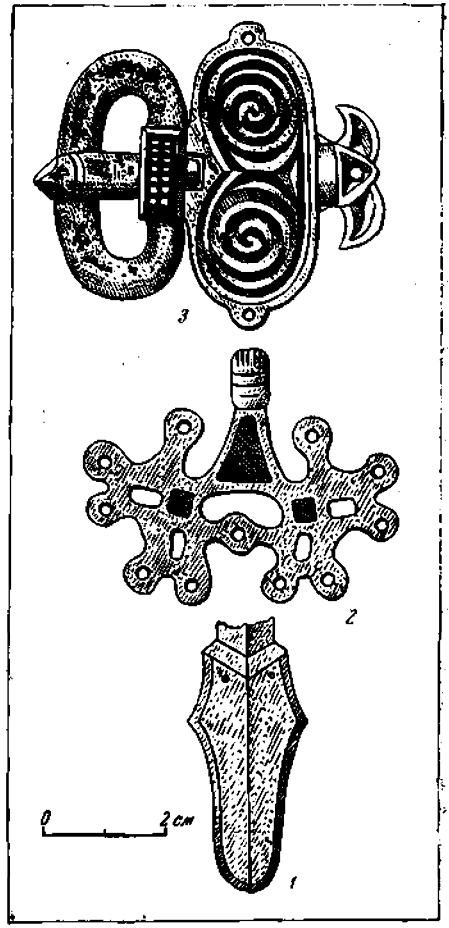
Е. А. Шмидт

Совместная экспедиция Смоленского педагогического института и областного краеведческого музея закончила раскопки городища у дер. Демидовка, в 12 км от Смоленска. Исследования показали, что поселение на этом месте существовало с некоторыми перерывами от середины I тысячелетия до н. э. до VI—VII вв. н. э.

Городище у дер. Демидовка. Бронзовые вещи из нижнего культурного слоя

1 — навершие булавки; 2 — обломок браслета

Городище у дер. Демидовка. Предметы из верхнего культурного слоя

1 — обломок бронзовой фибулы; 2 — бронзовая ажурная подвеска, инкрустированная эмалью; 3 — серебряная пряжка

В самой древней части культурного слоя, относящейся к днепро-двинской культуре, прослежены этапы строительства первых укреплений. Около середины I тысячелетия до н. э. площадка на мысу была обнесена плетневой изгородью, которую вскоре заменили сравнительно

мощным кольцевым валом с деревянными конструкциями. Одновременно были подсыпаны склоны и нивелирована площадка. Среднюю часть площадки занимали четыре длинных дома столбово-кольевой конструкции, поставленные параллельно длинной оси городища. Каждый дом был разделен на несколько помещений. Большинство помещений размерами около 3,2 × 2,8 м в центре имело очаг. Помещения без очагов были меньше — около 2,2 × 2,8 м. С северной и южной сторон площадки параллельно длинной оси городища, с внутренней стороны земляных валов, были две длинные постройки, которые использовались для укрытия скота и других хозяйственных целей. Их наружные стены одновременно служили составной частью оборонительных сооружений. Земляной вал и деревянные постройки неоднократно перестраивались, хотя в целом описанная планировка сохранялась вплоть до рубежа нашей эры.

В западной части площадки, на мысу, обнаружен большой обмазанный глиной очаг на конусообразной насыпи. Этот очаг существовал сравнительно долго на одном и том же месте. Его неоднократно подсыпали грунтом, а вершину подмазывали глиной. Скорее всего очаг имел ритуальное назначение.

При раскопках древнейшего слоя собрана обширная коллекция орудий труда и украшений из кости, бронзы, железа, глины, обломки глиняных литейных форм.

Особая стратиграфия горизонта с культурными напластованиями первых веков нашей эры не позволила установить общую планировку и характер отдельных жилых и хозяйственых построек. Сравнительно хорошо прослежено только одно святилище, расположенное в северо-восточной части городища. Оно представляло собой круглую площадку диаметром 5 м, окруженную кольцом из вертикальных плах и столбиков. В центре ее стоял большой столб, видимо, с изображением древнего божества. Это святилище аналогично такому же сооружению, обнаруженному на городище Тушемля.

В последний раз это поселение использовалось после середины I тысячелетия н. э. как городище-убежище, которое погибло в результате пожара. На площадке городища располагались две постройки, основу которых составляли мощные столбы. Длина каждой около 36 м при ширине 3,6—4 м в середине и около 3,2 м на краях. В южной постройке найдены восемь каменных очагов, что, видимо, соответствует делению всей постройки на жилые помещения. В культурном слое в пределах построек последнего периода найдено большое количество вещей из серебра, бронзы и железа: серебряные височные кольца, поясной набор и пряжки, бронзовая подвеска с эмалями, железные наконечники копий, стрел, шпоры, удила и др. Судя по вещевому материалу, городище-убежище существовало от конца V до начала VII в. н. э.

В результате разведки в ряде районов удалось наметить границы распространения отдельных культур. Так, окская культура типа Мощинского городища и курганов у деревень Шаньково и Почепок распростра-

нилась после середины I тысячелетия н. э. из бассейна Угры в восточную часть Днепровского бассейна, заняв территорию по всей р. Осьма и по Днепру до впадения р. Ужа. Это подтверждают находки на городищах у деревень Никола, Новый Городок, Мясники, Перстеньки, Мартынково, Наквасина. Встречено значительное количество штрихованной керамики в бассейне р. Вихра на городищах у деревень Бохот, Егорье, Канарщина, Кислое, Тригубово, Назимки, Рай — типичных памятниках днепро-двинской культуры. Видимо, после рубежа нашей эры на эту территорию распространилось значительное культурное влияние из Днепро-Березинского района, возможно даже, что сюда проникли отдельные группы носителей штрихованной керамики.

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ ГНЕЗДОВА

И. И. Ляпушкин

Изучение археологических памятников славян Восточной Европы второй половины I тысячелетия н. э. в последнее время показало, что мы совершенно не знаем остатков славянских поселений этой поры в лесной зоне. С целью поисков таких памятников Днепровская экспедиция 1967 г. подвергла раскопкам одно из селищ близ Гнездовского могильника в Смоленской обл., расположенное на правом берегу Днепра близ

Поселение близ Гнездовского могильника. Общий вид раскопа

устья р. Свинка, указанное в свое время А. Н. Лявданским. На основании собранных подъемных материалов и зачистки береговых обнажений можно было сделать заключение, что на этом месте существовало поселение, синхронное курганному могильнику. Экспедиции предстояло уточнить, что представляют собой выходы культурных отложений на данной территории — остатки разрушенных курганов, как полагают одни исследователи, или место древнего поселения, как считают другие.

Участок, где прослеживаются выходы культурных отложений и который А. Н. Лявданский рассматривал как селище, представляет собой мыс надпойменной террасы, образованной долинами Днепра и Свинки. На вспаханной поверхности мыса хорошо заметны выходы культурных отложений в виде отдельных вещей (обломков глиняной посуды, единичных изделий из железа, стекла, камня и т. п.), развалов глиняной обмазки, закопченных камней и т. п. Раскопкам была подвергнута юго-восточная часть мыса («стрелка»). Мощность культурного слоя колеблется в пределах до 1 м, а в местах построек, углубленных в землю,— до 1,7—1,8 м. Верхняя часть слоя на глубину до 40 см, а иногда и глубже, перепахана. В этом слое в переотложенном состоянии найдены вещи, охватывающие время от каменного века до наших дней. В ряде мест в основании пахотного слоя много развалов камней, залегающих вне какой-либо системы. Значительная часть их, очевидно, переотложена пахотой.

В нижней части культурных отложений обнаружены остатки различных построек, углубленных в материк, а также следы наземных построек. В ряде мест удалось проследить относительную хронологию отдельных напластований. Наиболее отчетливо она выражена в заполнениях углубленных частей некоторых построек. При исследовании культурных отложений ниже пахотного слоя найден довольно многочисленный вещевой материал конца I и начала II тысячелетия н. э.

Совокупность всех этих данных уже сейчас, до проработки всего добытого при раскопках материала, позволяет сделать ряд предварительных выводов: 1) несомненно, что на исследованной территории нами обнаружены остатки древнего, очевидно неукрепленного поселения, т. е. селища; 2) по характеру керамических остатков, в первую очередь обломков лепной посуды, поселение было основано славянами, по культуре весьма близкими славянам лесостепной полосы второй половины I тысячелетия н. э.; 3) поселение возникло не позже начала IX в.

СМОЛЕНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Д. А. Авдусин

Смоленская экспедиция продолжала раскопки на улице Соболева. Раскапывались строительные ярусы XII—XIII вв. Изучен ряд городских усадеб, прослежено изменение их планировки, видимо отражающее изменение планировки всего района, лежащего у Днепровских ворот крепости. По-прежнему обычны деревянные сооружения: мостовые, жилые дома, хозяйственные постройки и т. п. Интересна яма, вырытая в материке, содержавшая пять деревянных чаш, лежавших на боку, подобно тому как было в Новгороде. Возможно, что это, как и в Новгороде, остатки жертвоприношения первопоселенцев данного района города.

Помимо обычных для древнерусских городов многочисленных вещей — ключей, кресал, стеклянных браслетов и т. п.— найдены обрывки кольчуг, пластинки доспехов, костяная обкладка византийской шкатулки X—XII вв., костяной кистень с резными изображениями орлов, стеклянный сосуд киевской работы с накладными цветными деталями, хорошие образцы резьбы по дереву, остатки деревянной мебели, раскрашенной по белому грунту красной, зеленой, желтой и черной красками, деревянная, видимо кипарисовая, иконка с остатками письма золотом, гребень с вырезанной на нем буквой «а», металлическое писало.

Найдены две берестяные грамоты. Грамота № 6 представляла собой маленький обрывок бересты с одной буквой. В грамоте № 7 перечислен ряд имен. Предварительная дата грамот — XIII в. В юго-восточном углу раскопа на глубине 5,20—5,40 м достигнут материк.

В Гнездове в лесной курганной группе раскопаны два кургана с трупосожжениями. В одном кургане сожжение было произведено на стороне, в другом — на месте. Остатки трупосожжений находились в глиняных горшках. Других вещей нет.

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Воронин

Шестой сезон работ архитектурной экспедиции Института археологии АН СССР и Смоленского областного музея был посвящен изучению двух памятников.

Церковь Ивана Богослова дошла до нас в сильно покалеченном виде, сохранив лишь части древних стен, дополненных кирпичом новой кладки. Она была ближайшим двойником церкви Петра и Павла, сохранившейся лучше. Памятник уже дважды привлекал внимание археологов — в 1924 и 1961 гг., когда были установлены приделы у восточных углов храма. Задачей экспедиции было доследование южного придела и решение вопроса о галерее.

Южный придел, асимметричный в плане, имел большую полукруглую апсиду, украшенную двумя вертикальными тягами и спрятанным в толще стены полукружием жертвенника. Сохранился престол из плинфы и алтарная преграда с уцелевшими остатками фресковой росписи панели — цветные круги и ромбы, подражавшие полилитии. В южной и северной стенах придела были аркосолии с нарушенными погребениями. У одного сохранилась прикрывавшая саркофаг расколотая плита красного песчаника. Над ней прослежен горизонтальный ряд широкошляпочных гвоздей, прикреплявших ткань надгробной пелены.

Храм опоясывала с трех сторон галерея. В ее крайне разрушенных стенах были погребальные аркосолии с каменными, также расколотыми крышками ограбленных саркофагов. Кроме них, были погребения в грунте и в кирпичных гробницах под полом галереи. В фасаде приделы выделялись мощными двухступенчатыми пилястрами, тогда как фасады галереи лепились простыми однообломочными лопатками по осям полуколонн самого храма. Как и другие изучавшиеся экспедицией памятники, церковь Ивана Богослова с ее галереей была усыпальницей. Надгробные тяжелые плиты и покровы из дорогих тканей позволяют считать ее мавзолеем богатой знати. Вспомним, что строителем был князь Роман. Рядом с храмом стояла знаменитая смоленская ротонда. Возможно, что храм был придворным и находился на княжеском дворе. Его сходство с церковью Петра и Павла позволяет предположить, что их строила одна артель мастеров и они близки по времени. Дата постройки — начало 60-х годов XII в.

Вторым объектом работ были руины храма, лежащие на большом холме в юго-восточном углу Окопного кладбища. Захоронения, продолжавшиеся до недавнего времени, уничтожили наземные части и крайне разрушили остатки стен под землей. Удалось по частям изучить руины и установить, что это был четырехстолпный храм площадью 15 × 18 м с плоскими двухуступчатыми лопатками на фасадах. Алтарные апсиды имели уплощенно-округлую форму внутри и прямоугольную — снаружи. В средней апсиде уцелели большой участок пола из желтых, зеленых и коричневых майоликовых плиток, основания престола и синтрона с причудливой формой центрального седалища. С трех сторон храм опоясан галереей шириной около 4,5 м. Как завершались ее восточные концы и были ли приделы, установить не удалось.

Многочисленные фрагменты фресок и остатки их на столбах и стенах свидетельствуют о росписи панели крупным геометрическим узором, подражающим полилитии. В росписи было много узорочья, в том числе «струйчатого» орнамента. Один фрагмент удостоверяет, что и здесь гробницы расписывали фреской, имитировавшей цветные пелены с птицами в кругах. Единичные фрагменты ликов характеризуют разнообразие манер работавших здесь живописцев.

Общие черты с храмом безымянного монастыря «на Протоке» позволяют датировать храм на Окопном кладбище рубежом XII—XIII вв.

РАСКОПКИ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛ.

М. В. Фехнер

В течение ряда лет Государственный исторический музей проводит в Вышневолоцком р-не Калининской обл. исследование курганных могильников, в составе которых наряду с шаровидными насыпями имеются насыпи прямоугольной формы.

В 1967 г. произведены раскопки двух курганных групп на левом берегу р. Шегрина, в урочище Селиваниха и близ дер. Березино. Курганы в урочище Селиваниха содержали трупоположения на материке, которые по погребальному инвентарю (браслетообразным височным кольцам, браслетам, перстню и бусам) могут быть датированы XI в. Березинская курганная группа относится к более раннему времени. В ней сохранились 33 невысоких кургана (высота колеблется в пределах 0,5—1,2 м), из которых шесть прямоугольной формы. Раскопаны 11 курганов — 2 прямоугольных и 9 круглых. В четырех насыпях обнаружены остатки трупосожжений, совершенных на месте насыпки кургана, в трех — остатки сожжений, произведенных на стороне, и в одном кургане выявлены два трупосожжения, из которых одно совершено на месте, а другое — на стороне. В остальных трех курганах погребений не обнаружено. По не сгоревшим полностью костям в шести курганах удалось выделить два мужских погребения, одно женское, два детских и два парных, т. е. совместных захоронений женщин и ребенка. По отдельным деталям погребального обряда Березинский курганный могильник не отличается от других синхронных ему курганных групп Вышневолоцкого р-на. При кремации на месте кальцинированные кости сгребали в груду и оставляли их на кострище или выносили в верхнюю часть насыпи. При кремации на стороне кости обычно помещали в центре насыпи в верхней ее части или же на материке. Как правило, в Березинских курганах среди кальцинированных человеческих костей находились в пережженном виде костные остатки животных — лошади, коровы. Погребения отличаются бедностью инвентаря. Найденные при захоронениях призматические бусы из темно-синего прозрачного стекла, бронзовая поясная бляшка со схематичным растительным орнаментом, бронзовая обойма, состоящая из двух прямоугольных пластин, украшенных рельефными точками, железные ножи и стрела, грубая лепная посуда позволяют датировать курганы у дер. Березино IX—X вв.

Другим объектом раскопок явилось славянское селище, расположенное в 2,5 км от г. Кимры на левом берегу Волги. Культурный слой Кимрского поселения достигал толщины 40—75 см и занимал площадь 250 × ×25 м, вытянутую вдоль берега реки. Экспедиция провела топографическую съемку памятника и вскрыла 300 кв. м площади. Обнаружены остатки двух наземных жилищ, в которых собраны большое количест-

во обломков круговой богато орнаментированной керамики и несколько фрагментов лепной посуды, железные ножи, висячий цилиндрический замок, бронзовые женские украшения. Значительный интерес представляют остатки металлургического производства, найденные на северной окраине поселения. Здесь раскопками выявлена так называемая волчья яма — обмазанная глиной яма (1,5×2 м), в которой производилась варка железа. На дне ямы лежали куски крицы и шлака, а также несколько обломков лепной керамики. Интересно, что поблизости от ямы обнаружены выходы бурого железняка. В 15 м к югу от «волчьей ямы» найден развал сыродутного горна, сложенного из камней, обмазанных глиной. Он имел округлую форму и был воздвигнут непосредственно на материке. При расчистке найдены многочисленные куски криц, шлаки, древесный уголь, обломки лепной и круговой керамики, железные долото и нож. Здесь же лежала железная кольцевидная фибула с длинной иглой, которая дает основание отнести сыродутный горн ко второй половине X в. Кимрское селище по находкам может быть датировано X—XIII вв.

РАСКОПКИ НА ОЗЕРЕ СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного исторического музея продолжала исследование городища Николо-Рожок Осташковского р-на Калининской обл. Городище расположено в самом узком месте Селигерского пути, который неоднократно упоминается в русских летописях. Он связывал Новгород через Ловать, Полу и Щебериху с Волгой. Исследуемый памятник представляет собой искусственно укрепленный мыс в форме рога, с крутыми склонами с севера и востока (18—20 м высоты), валом и рвом с южной напольной стороны.

Культурный слой достигает толщины 1 м. У северо-западного склона городища открыт частокол из вертикально стоящих столбов диаметром 18—20 см, углубленных в материк на 20—30 см. Недалеко от частокола обнаружены остатки двух наземных жилищ. В одном жилище печь сооружена из больших камней, плотно пригнанных друг к другу. В этой постройке найдены калачевидное кресало, железные наконечники стрел, втулка копья, обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица, грушевидный бубенчик с крестовидной прорезью.

В другом жилище печь построена из мелких камней и глины; развал ее занимал площадь 1,5 × 2 м. Здесь найдены железные наконечники стрел, ножи, ключи, железная кольцевидная фибула с длинной иглой, костяные кочедыки и проколки, шиферные пряслица, глиняная льячка и два браслета из перекрученной медной пластины.

Вблизи восточного склона городища обнаружена хорошо сохранившаяся до высоты 60—70 см круглая печь из камней, скрепленных глиной. Внешний диаметр печи 90—95 см, внутренний — 60 см. Под печи был плоским и состоял из ярко-красной обожженной глины. Около печи собрано более 50 кусков шлаков и криц. Возможно, это была железоплавильная печь.

На городище обнаружены следы литейного производства — литейные формы, льячки и тигли. Некоторые найденные здесь медные украшения, например браслеты из перекрученной медной пластины, имеют своеобразные местные формы. Точная аналогия им известна среди находок на Березовецком городище, расположенном в 15 км к северу от городища Николо-Рожок на том же берегу Селигера. Кроме перечисленных вещей, на городище найдены железный серп, обломки чаш и весов, шесть каменных зернотерок, шиферные утюжки, каменные и глиняные грузила, медная накладка от пояса, железная оковка ножен меча или кинжала, амулеты — привески из клыков медведя, арочная привеска из биллона, перстни разных типов, широкие пластинчатые браслеты, янтарная привеска своеобразной трапециевидной формы, стеклянные и сердоликовые бусы. Судя по находкам, городище Николо-Рожок можно датировать концом X—XII в.

ЖУКОВСКОЕ СЕЛИЩЕ ПОД МОСКВОЙ

А. Г. Векслер

Музей истории и реконструкции г. Москвы продолжал исследования в Западном Подмосковье. На селище у дер. Жуковка Одинцовского р-на пройдены пять новых раскопов, сомкнувшихся с предыдущими. Как и прежде, на разных участках селища неравномерно располагались отличные хронологические комплексы.

На прибрежном участке расчищена восточная часть большого округлого (диаметр 12 м) сооружения со стенами из вертикальных полубревен. Комплекс керамики и вещевых находок датирует поздний горизонт сооружения концом I тысячелетия н. э. На территории к юго-востоку от этого сооружения обнаружены хозяйственные ямы значительных размеров, а также яма с остатками металлургического производства. Из обломков лепной керамики, найденной в ямах, составлена серия лощеных сосудов с отогнутым наружу венчиком и отчетливо выраженной профилировкой.

В центральной части селища отмечены новые находки раннего комплекса железного века (грузики, умбоновидные бляхи, железные наконечники стрел) и средневековья (замки и ключи, ножи, перстни, ажурные крестики XIII—XV вв.).

На юго-западном участке селища оказался комплекс вещей, одновременный подмосковным славянским курганам: медный витой браслет, шиферные пряслица, бронзовая лировидная пряжка и др. Здесь же под культурным слоем в материковой ямке был расчищен поставленный вверх дном лощеный сосуд. Этим большим сосудом был покрыт меньший гладкостенный орнаментированный, в котором содержалась челюсть коня. В связи с этим древним среднеевропейским и балтийским обрядом покрывания урны бóльшим сосудом вспоминается «домик мертвых», открытый под Звенигородом в 1966 г. Но жертвоприношение (с костями животных) отмечено в Подмосковье впервые и может быть также отнесено ко второй половине I тысячелетия н. э. Любопытно, что ряд типов керамики конца I тысячелетия н. э. с Жуковского селища встречает близкие аналогии на западе европейской части СССР, в частности в восточной Литве, свидетельствуя о балтских элементах в культуре населения Подмосковья в конце раннежелезного века.

Продолжены раскопки в крупнейшем курганном могильнике Подмосковья — в лесу близ г. Одинцово. В группе Одинцово III, где при предыдущих работах были отмечены кривичские захоронения, раскопано женское вятическое погребение XII в., что подтверждает тесный контакт этих двух славянских племен в непосредственной близости от первоначальной Москвы.

РАБОТА СЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Р. Кызласов, А. А. Коновалов

Славянская экспедиция Московского университета исследовала подмосковные курганы кривичей в группе Каблуково I, расположенной на правом берегу р. Воря, ниже с. Каблуково. Были раскопаны 32 кургана и грунтовая христианская могила, оказавшаяся в северном рве кургана 2.

Курганы окружены ровиками. Обычно в насыпях встречались остатки тризны: угли, кости домашних животных и обломки горшков. Перед совершением погребения площадку обжигали кострами из соломы или сена. После сооружения кургана возле него периодически устраивали поминки, остатки которых попадаются на дне ровиков. Западная, ранняя часть кладбища содержит трупоположения на горизонте, скелеты обращены головой на запад и западо-северо-запад, а восточная, поздняя — подкурганные погребения в ямах, где покойники лежат головой на запад, северо-запад и западо-северо-запад. Пять костяков находились в лубяных гробовищах, пять — в деревянных, от которых сохранились железные гвозди и кусочки дерева. Все погребенные — узколицые длинноголовые европеоиды. В захоронениях мужчин обычно нет инвентаря,

изредка встречаются сосуды. Только в двух западных погребениях мужчин были серп (курган 7), наборный пояс и коса-горбуша (курган 20). В могилах женщин и детей, кроме сосудов, изготовленных на круге, найдены различные украшения: шейные гривны, браслетообразные височные кольца, бусы из меди, сердолика, хрусталя, пасты и стекла, ожерелья и подвески, браслеты, перстни, колечки, пронизи, бисер и т. п. По предварительным данным, время курганной группы XI—XII вв.

В центре курганной группы, в пяти соседних курганах (3, 4, 5, 7, 13) обнаружены скелеты убитых людей. Их черепа посечены мечами или пробиты копьями, иногда у них отрублены и анатомически неточно уложены ноги. Эти курганы расположены на условной границе, где кончаются погребения на горизонте и начинаются погребения в ямах. При этом три из них (4, 7, 13) содержат еще погребения на горизонте, а два (3 и 5) — уже погребения в ямах. Посредине этих насыпей расположен наибольший курган группы Каблуково I—4 (размеры 10×11,2 м). В нем обнаружены два женских захоронения, из которых одно является погребением убитой языческой жрицы («шаманки»), похороненной с гривной, ожерельем из бус, браслетами, перстнями, нагрудником, расшитым мелкими колечками, и массой бубенчиков, нашитых на платье и головной убор (связками по нескольку штук на кольце). Очевидно, именно с убийством «шаманки» связана и гибель ее сородичей. После этих кровавых событий местные жители оставили обычай погребать трупы умерших на горизонте и стали хоронить их в ямах. Как раз в первой линии захоронений в ямах оказалось и погребение христианина в грунтовой яме (в ровике соседнего кургана 2). Скелет мужчины с крестиком в кожаном мешочке лежал в истлевшем деревянном гробу, головой на западо-северо-запад.

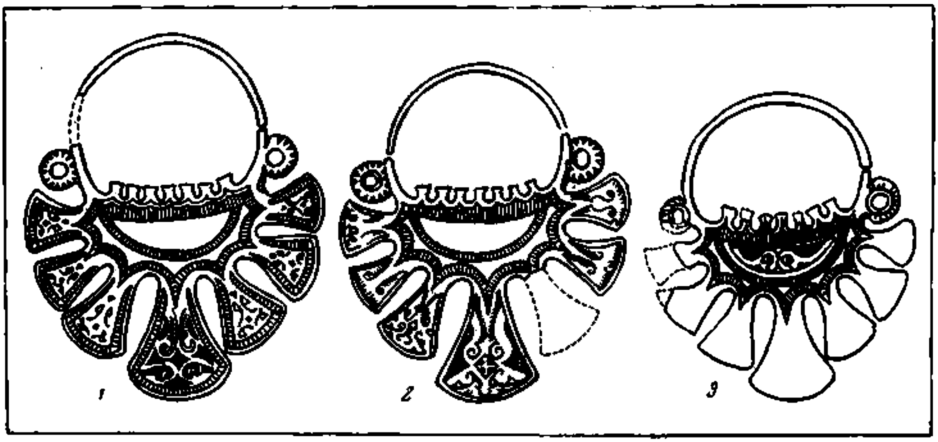
Топографическое положение могилы и ряд других признаков свидетельствуют о том, что христианское погребение относится к тому же времени, что и курганы: 1) в христианском погребении гроб такой же, как и в курганах, и гвозди тех же форм: 2) скелет также лежит на спине, левая рука вытянута вдоль туловища, а правая — согнута в локте и положена кистью на живот; 3) в верхней части засыпки ямы сохранились остатки языческой тризны — угли, кости коровы и лошади; 4) христианин, как и соседние язычники, был зверски убит: череп его был отрублен и положен поверх шейных позвонков, на затылочной кости прорублено поперечное отверстие, нанесенное ударом меча сзади, так что разрубленной оказалась и вся левая часть черепа до лобной кости.

Погребения насильственно убитой «жрицы», убитых язычников и «первого» христианина (очевидно, происходившего из той же общины и заступившегося за своих), открытые в центре кривичского кладбища Каблуково I, являются, с нашей точки зрения, первым археологическим подтверждением известных летописных сообщений о насильственной христианизации смердов и о восстаниях крестьян в Северо-Восточной Руси в конце XI в.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ ВЯТИЧЕСКИХ КУРГАНОВ В ПОДМОСКОВЬЕ

Р. Л. Розенфельдт

В Подмосковье были продолжены поиски новых археологических памятников и проверка состояния уже известных ранее. Обследованы верховья р. Клязьма, где найдены три группы курганов. Две новые группы обнаружены в низовьях р. Пахра у с. Семивраги и пос. Володарка. Еще две группы курганов открыты в верховьях р. Гнилуша — притока Москвы-реки.

Подмосковье. Вятические височные кольца с орнаментом

1 — курганная группа у с. Семивраги; 2, 3 — курганная группа у с. Прудищи

В одной из двух групп у с. Семивраги раскопаны три кургана XII в. с характерным вятическим инвентарем: височными кольцами, проволочными браслетами, бусами и перстнями. Интересно найденное в погребении височное кольцо с орнаментом на щитке. Неподалеку, в группе у с. Прудищи, на левом берегу Пахры, раскопаны еще два кургана также с вятическими погребениями, но XIII в. В одном из погребений здесь оказались два височных кольца с орнаментами разного характера на лопастях.

Близ станции Тучково раскопан курган у с. Кожино. Умершая женщина была похоронена с серебряной трехбусинной серьгой киевского типа со сканным орнаментом на бусинах, с девятью перстнеобразными височными кольцами, ожерельем из бус, тремя браслетами, четырьмя

перстнями. В третьей Спас-Тушинской группе раскопано еще одно погребение с гривной, ожерельем из хрустальных и сердоликовых бус, перстнями, кольцом и бубенчиками. На погребенной сохранились остатки одежды.

МОСКОВСКИЙ КЛАД НОВГОРОДСКИХ СЛИТКОВ

П. А. Шорин

В сентябре 1967 г. при земляных работах на улице Степана Разина проходчики Мосподземстроя на глубине 6—7 м нашли клад серебряных платежных слитков новгородского типа. Слитки находились в ангобированном кувшине, высота которого 160 мм (венчик отбит), а наибольший диаметр 165 мм.

В Государственный исторический музей сначала поступили 49 рубленых слитков (полтин), затем еще 10 полтин и 2 целых слитка. Возможно, что два-три рубленых слитка остались у находчиков, но целых слитков в момент находки было два

Москва. Клад серебряных платежных слитков новгородского типа и глиняный кувшин, в котором они находились

Общий вес клада 6004,180 г. Вес длинных слитков 189,860 г и 190, 470 г, длина одного 110 мм, другого 124 мм. Вес полуслитков колеблется от 87,320 до 102,870 г, длина — от 56 до 69 мм.

Из 61 слитка 50 имеют клейма. На одном из длинных слитков два клейма, на другом — четыре. Три половинных слитка имеют по одному клейму, 18 — по два, 10 — по три, 11 — по четыре. Три полтины несут по пять клейм и еще три — по шесть. Штемпели клейм весьма разнообразны; предварительно выделены 24.

41 слиток, в том числе и оба длинных, имеют прямоугольное клеймо с надписью в три строки:

пєча/кнаѕ/волод

Возможно, это клеймо удельного князя серпуховского Владимира Андреевича Храброго (1358—1410), внука Ивана Калиты.

На многих слитках прослежен продольный шов, возникший при «двойном» литье, которое применялось со второй половины XIV в. Новгородские слитки делятся на длинные (от 140 до 200 мм) и короткие (от 100 до 140 мм). Большинство полтин делалось из коротких слитков. Короткие слитки и клейменые полтины датируются XIV — второй половиной XV в. Найденный клад предварительно можно датировать рубежом XIV—XV вв.

Московский клад по количеству слитков уступает только кладу, найденному в 1819 г. в Серпухове, но превосходит его по числу надчеканенных слитков.

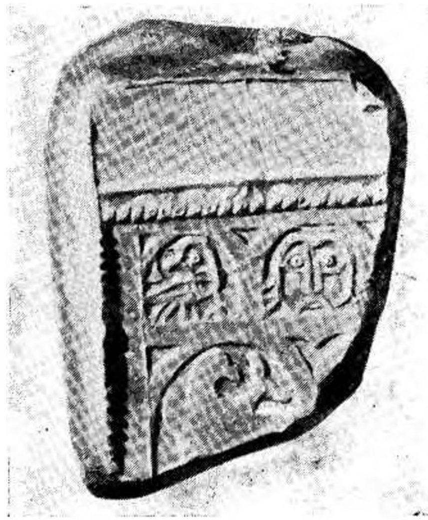
Сейчас трудно делать какие-либо выводы, но большое значение клада для истории русского денежного обращения XIV—XV вв. очевидно.

ЮВЕЛИРЫ ДРЕВНЕРУССКОГО СЕРЕНСКА

Т. Н. Никольская

Раскоп 1967 г. в Серенске был заложен в восточной части детинца, и оказалось, что здесь, как и в западной части, жили ремесленники, главным образом высококвалифицированные ювелиры. В большой постройке, от которой сохранились только остатки каменного фундамента и каменно-глинобитной печи, лежавшие в слое пожарища (деревянный сруб полностью сгорел), найдено более 30 каменных литейных форм, причем многие из них были двусторонними. Это формочки для колтов, широких створчатых браслетов, перстней, бус, трехбусинного

Серенск. Литейная форма

височного кольца, разнообразных подвесок к ожерелью, нательных крестиков, лунниц и т. д. Всего на двух раскопах найдено более 40 литейных форм. Среди них есть экземпляры, на которых изображение сохранилось полностью.

Уникальна литейная форма для широкого створчатого браслета с изображением человеческого лица или маски, напоминающей личины на стенах белокаменных соборов Владимиро-Суздальской Руси. В другой части створки помещена маленькая стилизованная птичка.

Не стандартны и литейные формы для перстней: на одной из них тонкий пунктирный орнамент напоминает княжеский знак, на другой растительный орнамент и плетенка украшают широкие щитки. Грань одной из формочек была также орнаментирована довольно замысловатым и тонким рисунком плетенки. По-видимому, мастер, изготовлявший эту форму, был незаурядным художником. Найдена литейная форма для котла, на которой полностью сохранилось изображение геральдического зверя (Симаргл?).

До раскопок 1967 г. в Серенске не было литейных форм с надписями — теперь они найдены. На боковой и верхней гранях двух форм процарапаны буквы «ВЕ» и «К». Возможно, что это инициалы заказчика. Кроме литейных форм, в этой постройке, как и в культурном слое раскопов, собрано более 2 тыс. различных предметов. Среди них особенно интересна железная маска с ярко выраженными чертами лица, как бы подчеркивающими облик энергичного и волевого человека. Ближайшей аналогией этой находке является железная «личина» от шлема, известная по раскопкам Б. А. Рыбакова во Вщиже (середина XII в.).

Для изучения политических и культурных связей древнерусского Серенска важна костяная «вислая» печать в виде шахматной фигурки (пешки) с изображением грифона.

РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛЕ

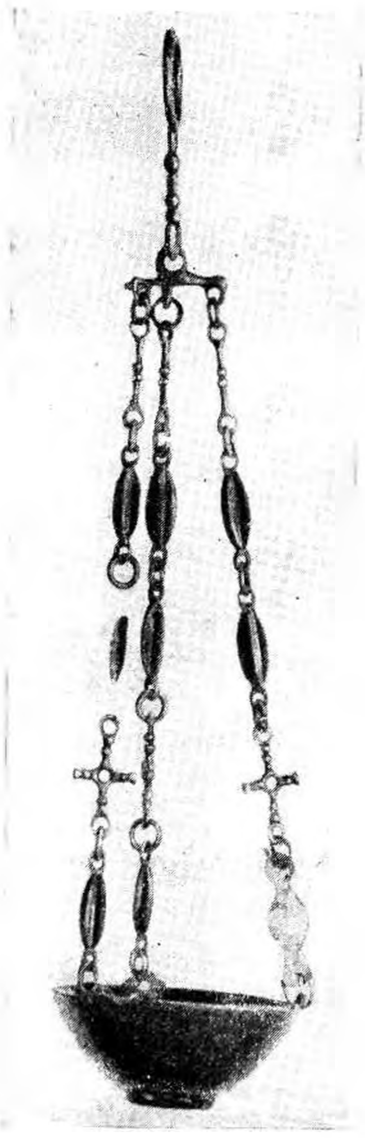
В. В. Седов, М. В. Седова

Раскопки в Суздале, проведенные по инициативе и на средства Владимиро-Суздальского историко-художественного архитектурного

музея-заповедника, должны были найти на территории древнего города место для будущих крупных исследований. Как известно, в XVII—XVIII вв. Суздаль пережил бурный период строительства, когда его древнейшие культурные наслоения в детинце и в окольном городе были в значительной степени потревожены. Выбор места раскопок затрудняет и застройка современного города.

Два разведывательных раскопа и наблюдения за земляными работами определили, что наиболее подходящим местом для археологических исследований может быть юго-западный угол детинца. В раскопе площадью 72 кв. м, заложенном на улице Ивановской, открыты непотревоженные слои древнерусского времени. Сравнительно плотный темно-серый слой (толщиной около 1 м при глубине раскопа 1,6—2,2 м) содержал много древнерусской керамики XII—XIII вв. В верхних горизонтах этого слоя встречены немногочисленные обломки красной лощеной посуды болгарского типа. Найдены шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, обломок костяного крестика с резным орнаментом, костяные гребни, две подковообразные застежки, перстни, ножи и т. п.

На южной окраине современного города, где р. Мжара впадает в Каменку, находится большой могильник, насчитывающий 359 невысоких (от 0,4 до 1 м) курганов — некрополь древнего Суздаля. В двух курганах, раскопанных экспедицией, открыты трупоположения женщин, погребенных в грунтовых ямах, головой на запад. Здесь найдены трехбусинные (бусы филигранные, украшенные зернью) и перстнеобразные височные кольца, стеклянные золоченые бусы и перстни разных типов.

Пирово городище. Бронзовая лампадка

Исследовалась также юго-восточная часть древнерусского городища близ г. Вязники (Пирово городище). Это город Ярополч Залесский, разрушенный в середине XIII в. в результате татаро-монгольского нашествия. На не-

большой глубине (0,4—0,6 м) открыты захоронения жителей города, погибших в последние дни его жизни. Умершие захоронены по христианскому обряду (головой на запад), почти без вещей. Лишь в единичных погребениях оказались перстнеобразные височные кольца и пластинчатые перстни.

В культурном слое поселения найдены обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица, костяные гребни, ключи, кресала и другие бытовые предметы. Среди них выделяется бронзовая лампадка, подвешенная на трех цепях, составленных из звеньев в виде крестов.

РАСКОПКИ ШАТРИЩЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Т. А. Кравченко

Отряд Старорязанской экспедиции продолжал работы на Шатрищенском могильнике. В результате предварительных разведок оказалось, что могильником заняты еще два мыса, соседние с обследованными нами в 1966 г. На вновь открытых мысах были заложены траншеи, а рядом с раскопами 1966 г. вскрыты большие площади.

Всего исследованы 34 погребения, из них 17 — мужских, 13 — женских, 1 — кенотаф, 2 — неопределимых и 1 — полуразрушенное погребение лошади. Среди погребений мужчин преобладают бедные. Любопытен комплекс вещей богатого мужского погребения 50. Здесь умерший был положен в деревянном гробу — обуглившееся гробовище прослежено при зачистке стенок и дна могильной ямы. На шее покойника лежала гладкая проволочная гривна, множество застежек-сюльгам было у ворота, на груди — арбалетовидная фибула с подвязной ножкой. Пояс украшали фигурные — круглые и продолговатые — бронзовые бляшки, к одежде он крепился специальной бронзовой защепкой. Слева к поясу был привязан ремнями кинжал, а справа — подвешен железный нож. На уровне рук, чуть ниже пояса замечен железный тлен, напоминающий по форме S-образный псалий. У ног положен кельт.

В мужских погребениях 29 и 58 расчищены полурассыпавшиеся железные мечи. Впервые встречены погребения женщины с оружием. Так, в погребении 30 под узорчатым поясом в деревянных ножнах лежал длинный нож.

Но, пожалуй, главное открытие 1967 г. — это еще неизвестные на исследуемой территории черты погребального обряда финских могильников. На мысу 2, где, кстати, сосредоточены все богатые погребения Шатрищенского могильника, обнаружено на большой площади шесть кругов диаметром 1—1,2 м. Их заполняет черная углистая обожженная земля с вкраплением золы и глины, но без находок. Мощность такой «подушки» 60—80 см. Эти круги прослеживались на уровне древней

дневной поверхности. В траншеях 3, 5 и 7 вокруг них шли круглые ямки диаметром 8—10 см — видимо, остатки древних столбиков, углубленных на 6—10 см. Ямы-кострища находились, как правило, в центре большого скопления погребений. Две ямы, отстоящие друг от друга на 1 м, были выкопаны в непосредственной близости от богатого мужского погребения 50. По всей вероятности, перед нами ритуальные костры-святилища, которые зажигались в момент погребения богатого сородича. А. Селиванов во время раскопок Борковского могильника не раз отмечал, что вблизи почти каждого погребения обнаружены следы столбов и так называемых глиняных печей — площадок обожженной глины. К сожалению, эти наблюдения не были правильно оценены: считалось, что территория могильника перекопана постройками XVIII в. Видимо теперь нужно пересмотреть наше отношение к этим «поздним» ямам Борков. На мысу 4 выявлены следы неглубокого рва, который оконтуривал погребальную площадку мыса. Судя по погребальным комплексам, эти черты обряда могут быть отнесены к VI—VII вв. н. э.

РАСКОПКИ НА СЕВЕРНОМ МЫСУ СТАРОРЯЗАНСКОГО ГОРОДИЩА

И. Г. Розенфельдт

Продолжены раскопки северной части площадки Северного мыса Старорязанского городища, где было обнаружено языческое святилище финно-угорских племен. Открыты остатки пяти жертвенников. Каждый из них представлял собой овальное, реже — округлое в плане углубление с углисто-золистым заполнением, ориентированное в направлении север — юг, иногда с небольшим отклонением к западу. По краям углублений заметны следы столбов, видимо от оградок. Некоторые жертвенники были окружены двойными оградками. Средняя площадь углублений 2,5×2 м. Один жертвенник, округлый в плане, имел диаметр около 1,5 м.

В зольном заполнении жертвенных ям найдено много обломков лепной гладкостенной грубой и чернолощеной керамики, а также сосудов, орнаментированных насечкой по краю. Найдены обломки глиняных сковородок и миниатюрные сосудики. Значительная часть керамики шлакирована. Среди углей и, по-видимому, преднамеренно разбитой посуды обнаружены обгоревшие зерна культурных растений, кости животных, отдельные предметы быта и украшения. Наиболее часто встречаются стеклянные бусы, многочастные пронизки и обломки бронзовых шумящих трапециевидных пластинчатых привесок. Интересна бронзовая литая серьга с овальным кольцом, от которого отходит вниз фигурная подвеска с шишечкой на конце. На кольце серьги с одной стороны име-

ется фигурный выступ — три шарика ложной зерни. Подобные украшения были широко распространены в степной и лесостепной зонах Восточной Европы в VIII—IX вв.

Обнаруженные на Северном мысу жертвенники расположены как бы по кругу или овалу. С внешней стороны все это кольцо жертвенников замыкалось общей столбовой оградой.

Керамика и находки из святилища имеют аналогии в материалах финно-угорских могильников середины — второй половины I тысячелетия н. э., в частности Шатрищенского, находящегося в 1,5 км к юго-востоку от Северного мыса. Возможно, что святилище и могильник оставлены одним и тем же населением. Святилище датируется временем от IV — V до VIII — IX вв. В X в. место древнего святилища было застроено славянами. Одна из славянских полуземлянок уничтожила центральную часть святилища. Она занимала площадь 4,8×3,2 м и была ориентирована с запада на восток. По углам прослежены ямы от столбов кровли. С западной стороны в жилище вел вход — несколько ступенек, вырытых в материке. В восточной стенке полуземлянки была печь в виде ниши, с подом, обмазанным глиной, а рядом с печью — неглубокая подпечная яма. По обе стороны от ямы слегка возвышались лежанки. В заполнении полуземлянки и в соответствующем ей по времени горизонте культурного слоя найдены славянская керамика, железные ножи, трубчатые замки, костяные гребни, стеклянные браслеты, бронзовые украшения и обломки серебряных семилопастных височных колец, свидетельствующие о вятической племенной принадлежности населения. Землянка такой конструкции впервые встречена на Старорязанском городище.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА СТАРАЯ РЯЗАНЬ

В. П. Даркевич, А. Л. Монгайт, Г. Ф. Никитина, Р. Л. Розенфельдт

Раскопки на городище были сосредоточены в трех пунктах. В северной части, на территории детинца, рядом с раскопом 4 (1966 г.) был разбит раскоп 4 (1967 г.). Здесь открыты остатки наземных жилищ с развалами печей и подпечными ямами, многочисленные хозяйственные ямы и погреба. В южной части исследовалось кладбище, относящееся ко времени разгрома Рязани татаро-монголами. Покойники были захоронены очень поспешно, по нескольку человек в одной могильной яме. В мощном культурном слое собраны многочисленные находки, среди которых одна необычна. Это подвеска балтского типа с голубой и красной эмалью. Ее дата — VI—VII вв. Культурный слой на территории раскопа может быть датирован второй половиной X—XIII в.

К западу от раскопа 4, также на детинце, был разбит раскоп 9. В кромке оврага на значительной глубине в мощном культурном слое выявлена прослойка из плинфы XII—XIII вв. Удалось установить, что плинфа, по-видимому, происходит от печной трубы жилища, остатки которого раскрыты на территории раскопа. Были расчищены и остатки печи, предпечная и несколько хозяйственных ям. Среди многочисленных находок особо стоит отметить серебряный перстень с растительным узором на шестиугольном щитке. Здесь же найдено поливное яичко киевского типа.

Основные работы сосредоточились на раскопе 7. Все наслоения были расчленены на два строительных горизонта, каждый из которых связан с большими постройками, погибшими при пожарах. К верхнему горизонту относится срубное здание дворцового типа, погибшее в 1237 г. По границам пожарища (конструкция постройки была бесстолпной) уточнены размеры постройки. Ее протяженность вдоль берега Оки около 10 м. Обнаруженная в центре ее кладка из плинфы, по-видимому, была основанием большой печи. В угловой части дома с врезанным в земляную стенку очажком открыто большое скопление замков, ключей, березовой коры. Возможно, здесь была кладовая. Судя по ямам от столбов, к зданию примыкали навесы. Площадка двора была выровнена и покрыта тонким глинистым слоем. Вблизи дома располагались зерновые ямы.

С комплексом дома связаны наиболее интересные находки: янтарный перстень, часть золотой пластинки, на которой изображен грифон, выполненный в технике перегородчатой эмали, золотая с жемчужиной подвеска, овальная вставка от перстня с изображением святого воина, серебряная позолоченная бусина, парадная булава. Найдено много обломков стеклянной посуды, поливные сосуды, несколько тысяч обломков стеклянных браслетов.

Около угла здания на глубине 30 см найдены два клада женских серебряных украшений. В состав одного из них входили подвеска с колокольчатым верхом и свисающими вниз цепочками, шесть трехбусинных аграфов, обломки звездчатого колта, колодочки, соединенные витой нитью (часть головного убора?), нашивные бляшки. В другом кладе было десять трухбусинных сережек. Украшения сильно пострадали в огне. Возведению здания предшествовала постройка оборонительной стены, с которой связан нижний строительный горизонт. Она шла по кромке площадки городища со стороны Оки. Стена состояла из отдельных срубов, не заполненных землей и углубленных в материк. Размеры сруба 4 × 4 м, диаметр бревен около 20 см. Стена была построена на рубеже XI и XII вв. или в первой половине XII в. Она погибла от пожара, и котлованы от клетей были засыпаны культурным слоем. Не исключено, что разрушение стены связано с разорением Рязани Всеволодом III в 1208 г.

Обнаруженная в верхнем горизонте постройка дворцового типа, по-видимому, принадлежала княжеской семье. На ее территории найдены обломки горшков с княжескими знаками на днищах. Кроме того, богатство этого участка находками исключительно даже для Старорязанского городища.

ГОРОДИЩЕ И КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК НА БЕЛОЙ ГОРЕ ПОД ВОРОНЕЖЕМ

А. Н. Москаленко, А. З. Винников

Экспедиция Воронежского университета продолжала исследовать памятники конца I тысячелетия н. э.— Белогорское городище и могильник, расположенные на правом берегу р. Воронеж. На городище раскопкам подверглась внутренняя линия укреплений. На площади поселения, ограниченной внутренним валом, заложены два шурфа. В валу выявлены остатки деревянных конструкций. Раскопки укреплений и шурфы дали материал конца I тысячелетия н. э. и бронзового века.

Курганный могильник расположен в 100 м к западу от городища. В могильнике 47 насыпей. Они составляют две группы, отстоящие одна от другой на расстоянии 30 м. В первой группе девять курганов, во второй — 38. Высота курганов от 0,8 до 2,2 м, диаметр — от 6 до 12 м. В 1967 г. раскопаны четыре кургана.

Курган 1 имел высоту 0,8 м, диаметр 10 м. На глубине около 20 см по всей насыпи встречены угли. На поверхности погребенной почвы примерно в центре кургана выявлены три участка, содержащих сильно обожженный грунт и угли. Первый участок (1 × 2 м при толщине 10—12 см) находился в юго-западном секторе, второй (1,20 × 1,50 м при толщине 8—10 м) — в юго-восточном, третий (0,55 × 1,50 м при толщине 10—12 см) — в северо-восточном секторе. Ни на одном из них кальцинированных костей не встречено. Погребенная почва под этими участками была сильно прокалена. Остатки погребения — скопление кальцинированных костей и кувшин салтовского типа — находились в юго-восточной части насыпи на поверхности погребенной почвы. Под костями погребенная почва прокалена на глубину 5—8 см. К северу от погребения на расстоянии 75 см также на поверхности погребенной почвы лежали фрагменты разбитого сосуда.

Курган 2 имел высоту 1,20 м, диаметр 10 м. С северной и западной сторон насыпи прослежены ровики. На глубине около 20 см в юго- и северо-восточном секторах по всей площади встречены угли. Остатки погребения в виде скопления кальцинированных костей находились в восточной половине кургана на поверхности погребенной почвы. Среди костей лежали угли. Погребенная почва под костями не обожжена.

Курган 3 имел высоту 1,4 м, диаметр 8,2 м. С южной стороны насыпи прослеживается ровик. Под дерном в северной части насыпи встречены отдельные угли и два скопления углей и золы. Первое скопление расположено ближе к центру кургана, второе — в поле кургана. В 75 см к югу от центра кургана на той же глубине находились фрагменты разбитого сосуда салтовского типа. В южной половине насыпи обнаружены два углисто-зольных скопления: первое (65 × 90 см, толщина 10 см) — на глубине 110 см, второе (диаметр 60 см, толщина до 4 см) — на поверхности погребенной почвы. Остатки погребения — скопление кальцинированных костей и кувшин салтовского типа — обнаружены в восточной части насыпи на поверхности погребенной почвы. Вместе с костями лежало несколько фрагментов сосуда салтовского типа. В 70 см к востоку от скопления костей стоял кувшин салтовского типа. Вокруг него лежало несколько угольков. В юго-восточном секторе у края кургана открыта яма, заполненная золотом и углем.

Курган 4 имел высоту 1,15 м, диаметр 8 м. В восточной половине кургана под дерном встречены отдельные угли, а в северо-западном секторе, также под дерном, имелось угольное пятно (1 × 1,5 м, толщина до 4 см). Остатки погребения в виде скопления кальцинированных костей и сосуд салтовского типа находились в северо-восточном секторе недалеко от центра кургана.

Обряд погребения в курганах довольно устойчив: трупосожжение, погребение кальцинированных костей на поверхности погребенной почвы, отсутствие каких-либо вещей, кроме сосудов салтовского типа, обычай разбрасывать угли в верхней части кургана и др.

РАБОТА СЕВЕРОДОНЕЦКОГО ОТРЯДА

С. А. Плетнева

Отряд продолжал раскопки на комплексном памятнике салтово-маяцкой культуры (VIII—IX вв.) и в верховьях Северского Донца у с. Дмитровское Белгородской обл. В 1967 г. в могильнике обнаружены 21 катакомба, одна грунтовая могила, четыре трупосожжения в урнах и 11 тризн.

Катакомбы обычной конструкции — с узкими дромосами и овальными в плане камерами. Погребения в камерах одиночные (мужчины, женщины или ребенка), парные (мужчины и женщины), семейные с тремя — шестью покойниками разного пола и возраста. Особенно богаты вещами парные погребения: в одном из них найдена сабля с серебряным наконечником на ножнах, в другом — позолоченный убор конской сбруи; все умершие мужчины похоронены с боевыми поясами с серебря-

ными и бронзовыми бляшками, а женщины — с украшениями. В камерах, дромосах и тризнах было обнаружено более 60 сосудов (всего их в могильнике найдено уже 314).

Остатки тризн, обычно в «культурном слое» могильника, состоят из костей животных (преимущественно коров и коз) и горшков или пифосов. В одной из тризн была найдена большая амфора VIII в.

Среди катакомб в «культурном слое», как и тризны, встречены урновые трупосожжения. Урнами в трех из них служили типичные славянские горшки так называемого пеньковского типа. В четвертом урной был лепной яйцевидный горшок с узкими дном и горлом и вмятинами по венчику. Горшки такого вида хорошо известны в аварских древностях VII в. Горшок был накрыт большим биконическим сосудом характерного пеньковского облика. Новые находки славянских погребений на территории Дмитровского могильника свидетельствуют о тесных связях славян и салтовцев в VII — VIII вв.

Электромагнитная разведка, проведенная под руководством Г. В. Грошевого, помогла установить границы распространения катакомб на холме, т. е. размеры могильника,— примерно 15 000 кв. м.

На селище был заложен раскоп для доследования обнаруженного в прошлом году гончарного комплекса (три мастерские, сушилка, сторожка). Здесь были расчищены еще одна полуземлянка-мастерская, остатки наземного жилища с открытым очагом, хозяйственные ямы, «ванна» для отмучивания глины.

Помимо работ на кладбище и селище наш отряд провел разведку по р. Миус, от места впадения в лиман до среднего течения (примерно до г. Матвеев Курган). Остатки кочевий VIII—IX вв., типичных для этой степной зоны, обнаружены только на прибрежных пашнях. Кочевья характеризуются отсутствием культурного слоя, небольшим количеством находок (обломков керамики VIII—IX вв.) и неопределенностью очертаний и размеров. В целом они аналогичны кочевьям, которые обследовал наш отряд в предыдущие годы на берегу Азовского залива.

РАСКОПКИ АХУНСКОГО ГОРОДИЩА

В. А. Калмыкова

Ахунское городище находится на восточной окраине Пензы, в 2,5 км к востоку от дачного поселка Ахуны. Задачей экспедиции являлось изучение фортификационной системы городища. Городище имеет форму треугольника и по боковым сторонам ограничено рвом, земля из которого была использована при сооружении вала, продолжившего склоны оврагов. Основу вала составляли два ряда столбов, которые были затем

засыпаны. С напольной стороны городище защищали два вала и два рва. Внутренний вал, охватывая мыс полукругом, обращен вогнутой стороной к городищу, а внешний — в сторону поля. Между этими валами проходит глубокий и широкий ров. Другой ров пересекает эту систему под углом в 30°. Этот ров очень глубок и узок. Вероятно, он служил во время обороны городища ходом сообщения.

С напольной стороны памятника неглубокий (не более 50 см) ровик очерчивал прямоугольную площадку размерами 30×60 м. Толщина культурного слоя в западной ее части 40 см, а у рва слой сходит на нет. В восточной стороне площадки жители оставили проход, расположенный напротив въезда. Назначение его определить трудно. Можно предположить, что этот прямоугольник перед городищем служил торжищем. Опасаясь впускать посторонних в «город», насельники Ахунского городища позволяли им торговать на специальной территории. Предметом обмена могло служить железо, выплавлявшееся местными жителями, а также зерно (на городище найдено несколько зернотерок и серп) и другие продукты.

На вершине внутреннего вала были возведены дополнительные укрепления в виде двух параллельных деревянных стен, между которыми насыпали песок. Эту стену уничтожил пожар, после чего вал был увеличен досыпкой песка примерно в два раза. На внешнем валу также был возведен деревянный забор, но в один ряд. Въезд на городище закрывался воротами. Повторная досыпка внутреннего вала связана с поздним периодом жизни на городище. О двух периодах свидетельствует керамический материал. Сосуды более ранних типов — с грубым рогожным, веревочным, бороздчатым и сетчатым орнаментом — встречены в нижнем горизонте культурного слоя. Здесь же найдено несколько обломков с орнаментом, явно восходящим к бронзовому веку. Больше половины всех сосудов составляют острореберные, обработанные с большей тщательностью, чем горшковидные. Они резко отличаются от срубных острореберных горшков и не имеют орнамента. Остатки их находятся, как правило, в верхнем горизонте культурного слоя. Среди находок часто встречаются глиняные пряслица и грузики городецкого типа. Найден хорошо сохранившийся железный серп, железные шлаки и крицы, но совершенно отсутствуют следы железоплавильной мастерской.

Городище датируется временем с IV в. до н. э. по IV в. н. э. Раннюю дату определяет железный наконечник стрелы сарматского типа, позднюю — позднегородецкая керамика. Памятник этот относится к городецкой культуре, однако по ряду особенностей он должен быть признан представителем особого ее варианта.

В окрестностях Ахунского городища обнаружены три селища конца бронзового — начала железного века с керамикой переходного типа от срубной к городецкой. Два из них располагались по обоим берегам высохшего озера в 1 км к юго-западу от городища. Третье поселение находилось на расстоянии около 1 км к западу от двух первых. Культурный слой — темно-серый песок мощностью 40—50 см.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

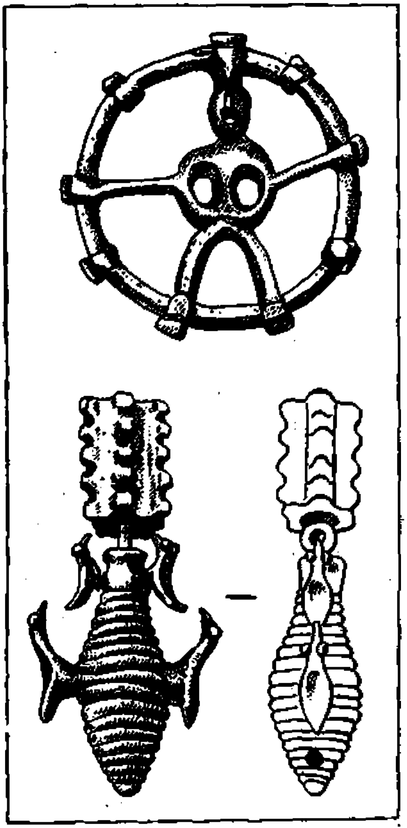
В. Б. Виноградов, В. И. Козенкова, Е. И. Крупнов,
В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев

В 1967 г. Северо-Кавказская экспедиция (начальник Е. И. Крупнов) была организована Институтом археологии АН СССР, Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы и краеведческим музеем г. Грозный. Три отряда провели свои изыскания на территории Чечено-Ингушетии, а один отряд — в Краснодарском крае.

Первый отряд продолжал раскопки Алхан-Калинского городища — крупнейшего памятника сармато-аланского времени в Восточном Предкавказье. Подтвердилось, что древний пласт датируется первыми веками нашей эры и связан с позднесарматской культурой. Основной пласт датируется V — XIII вв. Он насыщен материалами так называемой аланской культуры. В центре городища частично раскопано огромное (диаметр 40 м) кострище с толщиной пепла более 2 м. Очевидно, здесь горел «вечный» костер — центральное место религиозных церемоний города. Разрез внешнего вала дал возможность определить этапы его сооружения и выявил остатки каменного контрфорса у ворот. Внутри городища и у западных ворот исследованы четыре культовых места, представляющих собой глинобитный алтарик со стаканами-курильницами и следами жертвоприношений вокруг. Число курильниц различно в каждом таком святилище (от 14 до 78), а всего их на Алхан-Кале найдено более 300, что в шесть раз превышает количество аланских курильниц, известных на всем Северном Кавказе. Рядом с двумя капищами оказались погребения подростка и женщины с богатым ожерельем.

Характер верхнего пласта культурного слоя говорит о гибели города, павшего, очевидно, в результате штурма. Топографическое положение Алхан-Калинского городища, его историко-культурный облик и место среди бытовых памятников Алании в сопоставлении со свидетельствами

Чечено-Ингушетия. Бронзовые вещи из сарматских погребений

письменных источников позволяют высказать гипотезу об отождествлении этого памятника с аланской столицей Магасом, упомянутой в X в. Масуди и погибшей в 1238 г. во время нашествия татаро-монгольских полчищ (рассказ Джувейни).

Проведены разведки в равнинной Ингушетии, где у селений Верхние, Средние и Нижние Ачалуки, Яндырка, Экажево открыты городища сармато-аланского времени.

В горной Чечне у сел. Ножай-Юрт на горе Лекч-корт был исследован могильник II—IV вв. Раскопаны 10 каменных гробниц с индивидуальными и коллективными погребениями и богатым инвентарем, доказывающим тесные общения горцев с сарматскими племенами равнин.

Продолжены раскопки могильника IV—VIII вв. у сел. Хорочой. Грунтовые погребения содержали обильные наборы вещей, которые говорят о связях населения Чечни с Дагестаном и аланами Предкавказья.

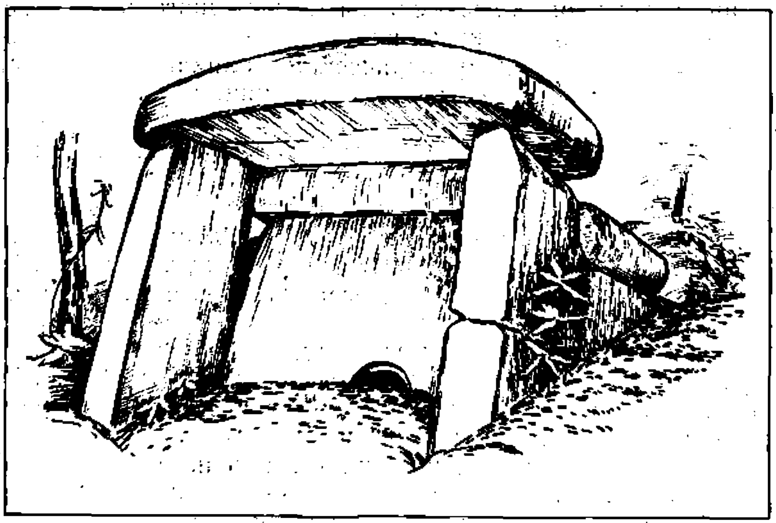
Второй отряд продолжал исследовать более древний могильник у сел. Сержень-Юрт. Вскрыты 17 грунтовых могил. Погребенные лежали в скорченном положении, головой в основном на северо-восток. Особым богатством могильного инвентаря отличались некоторые захоронения женщин. Головы умерших покрывали головные уборы, к которым прикреплялись бронзовые спиральные накосники, очкообразные привески и толстые деревянные стержни, обитые бронзовыми пластинами со спиральными концами. Уборы скреплялись бронзовыми булавками с волютообразными навершиями кобанского типа. На руках были бронзовые массивные и пластинчатые браслеты. На бедре женского костяка обнаружен деревянный футляр с 17 оригинальными литыми бронзовыми пластинами, в которых проделаны отверстия. Очевидно, это поясные украшения. В каждой могиле стояло по нескольку сосудов, обычно с налепными выступами-упорами. На одном сосуде налепным валиком изображен всадник на олене.

Очень интересным оказалась могила погребенного воина. Через его плечо, очевидно, проходила кожаная или шерстяная лента, покрытая 13 крупными бронзовыми полусферическими бляхами. В другой мужской могиле вместе с архаичным бронзовым кинжалом (без рукояти) и каменной булавой находился железный наконечник копья с широкой втулкой. Это позволяет датировать грунтовый могильник кобанской культуры началом раннежелезного века.

Третий отряд экспедиции продолжал раскопки поселения позднебронзового века в окрестностях сел. Бамут. Поселение находится у края высокого левого берега р. Фортанга, недалеко от хут. Веселый. Оно располагалось на небольшой площадке, ограниченной с южной и северной сторон оврагами.

Исследованы участки к северу и западу от раскопа 1966 г. На отдельных участках мощность культурного слоя достигала 0,8 м. Открыты остатки очагов и жилых сооружений: сложенные насухо из речных булыжников кладки стен и большое количество кусков обожженной глиняной обмазки от пола и стен жилищ. Расчищена хозяйственная яма. Культурный слой насыщен костями домашних животных, особенно свиньи. Большое место в хозяйстве обитателей поселения занимало и земледелие. Найдено около 30 каменных зернотерок. Керамика представлена мисками, горшками, большими грушевидными сосудами и другими формами, украшенными налепным и резным орнаментом. Кроме того, встречены глиняные пряслица, несколько пинтадер, фигурки животных и шесть круглых и овальных формочек для отливки украшений. Найдены каменные грузила, костяные проколки, круглая подвеска и псалий, а также орудия из рога оленя.

На правом берегу р. Фортанга начаты раскопки могильника раннебронзового века. Он находится в 3—4 км к югу от сел. Ачхой-Мартан и занимает площадь примерно 400 × 120 м. В южной части раскопан один кромлех. Здесь на поверхности выступала часть каменного кольца диаметром около 7—8 м. В центре его открыта большая могильная яма глубиной 1 м, заполненная крупными булыжниками. В верхней части ее отмечены отдельные кости человека, в том числе черепные, фрагменты керамики и кости животных. Это остатки погребения, разрушенного в позднем средневековье, когда в могилу было впущено другое захоронение. Впускное погребение сохранилось удовлетворительно. Костяк находился в яме на глубине 0,85 м, был вытянут на спине и обращен головой на северо-западо-запад. Стопы ног и бедра были посыпаны красной охрой. Рядом с погребенным стояли два глиняных сосуда. Один из них — горшок с двумя ручками и на четырех ножках, украшенный налепным орнаментом в виде четырех симметрично расположенных стрел. Несколько аналогичных глиняных горшков на ножках обнаружено в разные годы в древнейших погребениях Бамутского могильника. На этом основании раскопанный кромлех и весь могильник следует отнести к раннебронзовому веку, т. е. к концу III — началу II тысячелетия до н. э.

Коблова балка, сел. Адигналово. Дольмен

Упомянутое средневековое захоронение обложено деревянными плахами. Костяк был вытянут на спине, головой на запад. У черепных костей найдены две бронзовые височные подвески, а у пояса — обломки железной пряжки (?). Дата — XIV — XVI вв.

Четвертый отряд начал изучать дольмены Прикубанья и Черноморского побережья Кавказа.

В районе сел. Адигналово (бассейн р. Пшенахо) по Вьючной горе и Кобловой балке обнаружены 10 дольменов довольно хорошей сохранности. Здесь в одной дольменной группе можно встретить многогранное сооружение, четырехугольные гробницы, составленные из отдельных массивных плит, и «корытообразный» дольмен, высеченный в скале. Подобное соединение разнотипных сооружений замечено нами и в бассейне р. Дедеркой и южнее у сел. Солох-аул (бассейн р. Шаха). В последнем пункте особенно грандиозны «корытообразные» дольмены, высеченные в огромных скалах и перекрытые мощными плитами. Некоторые дольмены находятся под курганообразными насыпями и окружены кромлехообразными кольцами (сел. Медовеевка), другие имеют специальные площадки, выложенные перед фасадом (Джубга, Кизинка и т. д.).

Самые многочисленные дольменные группы обнаружены на территории Адыгеи. Так, в местечке Кизинка (район станицы Баговская) имеется более 400 дольменов. Они образуют четыре группы и тянутся по гребням гор. На Дегуакской поляне (станица Даховская) открыто более 50 местных дольменов, 80 дольменов расположены на Богатырской поляне (бассейн р. Фарс).

Очень оригинален дольмен, обнаруженный у сел. Адигналово (Вьючная гора). Фасад его украшен двумя выпуклостями, напоминающими груди. Такой дольмен на Кавказе встречен впервые.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ ВОСТОЧНОГО МАНЫЧА

И. В. Синицын

Археологическая экспедиция Саратовского государственного университета совместно с Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Республиканским музеем г. Элиста производила раскопки курганов в зоне будущего Чаграйского водохранилища на р. Восточный Маныч.

Продолжались раскопки курганов на правом берегу Восточного Маныча, в границах Арзгирского р-на Ставропольского края. Раскопаны 30 курганов, в числе которых четыре больших — высотой до 5—6 м, диаметром 50—60 м. Обнаружено 254 погребений, 60 из них относятся к древнеямной культуре, 155 — к катакомбной, 38 — к скифо-сарматскому времени и 2 — к половецкому.

Основные погребения курганов связаны с ямной культурой. Они совершены в грунтовых могилах прямоугольной формы. Погребенные, как правило, лежат на спине, ноги подогнуты и обращены коленями вверх, голова направлена на восток. Реже встречаются могилы, где скелеты вытянуты на спине. Некоторые погребения совершены в катакомбных могилах, но по описанному обряду ямной культуры. Почти во всех могилах отмечена красная краска. Инвентарь исключительно беден, а во многих могилах совсем отсутствует. В отдельных погребениях позднеямного времени, совершенных в прямоугольных или катакомбных могилах, найдены костяные молоточковидные булавки. Перечисленные особенности свидетельствуют об одновременном сосуществовании и близких взаимоотношениях племен позднеямной и раннекатакомбной культур.

Наиболее многочисленны погребения катакомбной культуры. Основным типом могильных сооружений являются катакомбы и реже грунтовые могилы прямоугольной или квадратной формы. Покойники лежат в скорченном положении на левом боку. Ориентировка неустойчива, однако преобладает южная или юго-восточная. Особенностью ритуала следует считать кенотафы, а также повторные захоронения и захоронения умерших с повозками. В большой впускной могиле с кромлехом в кургане 11 обнаружены четыре колеса, положенных по углам на край могилы. Кузов повозки помещался над могилой и сильно истлел. Массивные колеса без спиц состоят из трех сегментов, скрепленных между собой внутренними шипами. В центральной части колеса имеют выпук-

лые ступицы. Диаметр колес до 0,70 м. Раскопками последних лет в разных группах в районе г. Элиста открыто восемь аналогичных повозок.

В погребениях катакомбной культуры среди другого инвентаря наиболее полно представлена керамика. Преобладают плоскодонные сосуды с выпуклыми боками, с одной или двумя ручками, с тщательно сглаженной поверхностью красновато-охристого цвета. Большую роль в ритуале играли глиняные курильницы на крестовидной ножке с внутренним отделением и богато орнаментированной поверхностью.

Среди предметов из бронзы наиболее часты листовидные ножи-копья с длинным плоским черешком, четырехгранные шилья. Особого внимания заслуживают бронзовые однозубые крючья, обнаруженные в трех погребениях вместе с желобчатыми долотами и плоскими клиновидными топорами-теслами. В большой катакомбной могиле-кенотафе найден бронзовый крюк вместе с двумя каменными булавами из змеевика кавказского происхождения. Разнообразны украшения: спиральные височные кольца в полтора оборота, стержневидные перевитые подвески с утолщением на одном конце и с петелькой на другом, небольшие круглые подвески с рельефным орнаментом на лицевой стороне и ушком для подвешивания. Довольно часто в погребениях женщин встречаются бронзовые бусины круглой или бочонкообразной формы. Все эти предметы имеют аналогии в культурах Северного Кавказа. Из серии костяных предметов в погребениях ямной и раннекатакомбной культур важно отметить молоточковидные булавки. В долине Восточного Маныча их найдено 102. Большую группу находок составляют костяные кольца и трубочки с поперечно-рубчатой поверхностью. Из каменных предметов можно назвать точильные бруски, пестообразные орудия и два топорика так называемого кабардино-пятигорского типа.

Памятники катакомбной культуры на берегах Восточного Маныча хронологически близки северокавказским памятникам рубежа III — II тысячелетий до н. э. и более позднего времени. Сходство погребального обряда и инвентаря свидетельствует о тесных культурно-исторических связях между племенами Северо-Восточного Кавказа и степей Предкавказья.

Погребения скифо-сарматского времени обнаружены в насыпях курганов бронзового века и относятся к разным этапам скифо-сарматской культуры. По ритуалу и могильному инвентарю выделяется наиболее ранняя группа: погребенные вытянуты на спине, головой на запад. Отдельные погребения содержат характерный инвентарь — костяные трехгранные втульчатые наконечники стрел в комплексе с бронзовыми трехгранными и лопастными втульчатыми. В этих же комплексах встречены железные двулезвийные кинжалы с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием. Погребения этого типа, относящиеся к VI — IV вв. до н. э., характерны для степной скифо-савроматской культуры нашего Юга.

Среди сарматских погребений небольшую группу составляют захо-

ронения среднесарматского времени. В одном погребении обнаружен разнообразный инвентарь, в том числе бронзовый литой котел и бронзовый литой ковш так называемого римского типа.

Два впускных погребения с конскими захоронениями содержали предметы вооружения: сабли, плоские наконечники стрел, костяные накладки лука. Ритуал и могильный инвентарь позволяют отнести эти погребения к половецкому времени — XI — XII вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА В ГОРАХ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

В. П. Любин

Отряд Института археологии АН СССР вел работы на обоих склонах Кавказского хребта в пределах Майкопского и Адлеровского р-нов Краснодарского края и Кавказского заповедника.

На северном склоне проведена разведка палеолита в верховьях рек Киша (правый приток Белой) и Ходзь (левый приток Лабы) по 100-километровому кольцевому маршруту: долина р. Сахрай — гора Афонка — гора Ачешбок — перевал Чертовы Ворота — гора Большой Тхач — поляна Соколова — урочище «Лавина» — долина р. Сахрай. Отряд обнаружил многочисленные пещерные убежища и произвел зондаж отложений в шести из них, выявив следы пребывания человека мезолитического времени в пещерах Ачешбок II и Соколовской и незначительные культурные остатки энеолита — средних веков в убежищах Ачешбок I и II, Чертовой, Соколовской, Канавинской.

Наибольший научный интерес вызывают два кремневых отщепа мустьерского типа, встреченные на перевале Чертовы Ворота на высоте 1700—1800 м и в районе горы Ачешбок на высоты 2300 м. Эти находки — первое свидетельство пребывания неандертальских людей в глубине гор Западного Кавказа, на высотах, превышающих высоту перевалов через Главный хребет в этом районе.

На южном склоне работы велись в сотрудничестве с музеем краеведения г. Сочи. Зондаж Кепшинской пещеры, доведенной до глубины 3,55 м, установил: 1) толщина мустьерского культурного слоя достигает 1,2 м; 2) мустьерский слой подстилает мощная толща водных отложений. Углубление шурфа (до 2,05 м) в расположенном по соседству Виноградном гроте обнаружило следы пребывания человека в период энеолита (?) и верхнего палеолита.

Отряд произвел также разведки палеолита на правом берегу р. Псоу на участке Аибга — Ермоловка. Южнее Ермоловки, в районе сел. Мясникян, на древних террасах р. Псоу и склонах горы Богос, у мест выхо-

дов кремневого сырья были обнаружены крупные палеолитические мастерские. Кратковременные сборы доставили сотни нуклеусов и сколов, представляющих собой главным образом отходы производства, и небольшое количество орудий (зубчатых, выемчатых, двусторонних и др.). Выходы кремня, судя по находкам, были известны человеку с ашеля.

НОВОЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА НИЖНЕМ ДОНУ

В. Я. Кияшко

Первый отряд археологической экспедиции Ростовского государственного университета исследовал поселение медного века. Оно находится на западной окраине станицы Константиновская Ростовской обл., на плоской вершине холма на правом коренном берегу Дона.

До 90% находок сконцентрировано в нижней части культурного слоя. Наиболее интересен керамический материал, который можно разделить на четыре группы: 1) обломки толстостенных крупных сосудов из пористой глины, с острым дном, заглаженных зубчатым штампом, почти без орнамента; 2) обломки тонкостенных сосудов, с примесью раковины в тесте, с острым или слегка уплощенным дном; основные формы — миски и чаши, иногда с ручками, орнаментированы в верхней части; 3) тонкостенные оранжевого тона черепки от сосудов кувшинообразной формы с плоским дном (3% всей керамики); 4) очажные подставки. Между первой и второй группами нет четкой границы, но сосуды первой группы применялись в качестве кухонной посуды, а второй — как столовые, парадные.

Кремневые изделия на поселении выполнены грубо. Пластин нет. Преобладают округлые скребки на толстых отщепах, массивные наконечники копий листовидной и ромбической форм и выемчатые наконечники стрел. Найдены также комочки металлического шлака и медное шило. На раскопе 2 прослежен угол котлована жилища глубиной до 30 см, обложенный по стенке песчаниковыми плитами. Следует отметить отсутствие костей крупных животных. Поселение интересно как первый однослойный памятник энеолита на нижнем Дону. Любопытно сочетание в керамике кавказских элементов со степными.

Экспедиция исследовала два кургана рядом с поселением. Они содержали 27 погребений различных периодов бронзового и железного веков. Наиболее интересно впускное погребение 16 кургана 1, где в комплексе с рубчатыми костяными пронизями встречен плоскодонный сосуд, напоминающий сосуды катакомбной культуры. Погребенный лежал в яме с заплечиками, на правом боку, в скорченном положении, головой на запад.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

А. И. Демченко

Ростовским отрядом Южнодонской экспедиции Института археологии АН СССР раскопаны 10 курганов на западной окраине Ростова-на-Дону. Курганы составляют часть большого могильника, протянувшегося от бывшей станицы Верхне-Гниловской (ныне вошедшей в территорию города) до пос. Каратаево по коренному берегу р. Мертвый Донец. В курганах открыто свыше 50 погребений. Более 40 из них относятся к различным периодам бронзового века; шесть — к раннежелезному веку; одно — позднекочевническое. Наиболее интересным оказался материал бронзового века. Из девяти погребений, относящихся к раннему периоду, в трех встречен необычный для нижнего Дона обряд захоронения: погребенные лежали в скорченном положении на спине (а не на правом боку), головами на запад. Во всех трех могилах оказались коллективные погребения взрослого с детьми, которые были похоронены по обычному для этой территории обряду. Вполне вероятно, что необычный обряд связан с одной из групп северопризовского «ямного» населения начала II тысячелетия до н. э. Наиболее многочисленными (около 30) оказались катакомбные захоронения, в которых найден обильный материал середины II тысячелетия до н. э.

Прежде всего выясняется, что связи исследуемого района (правобережья Мертвого Донца) с культурами Северного Кавказа и степного

Ростов на-Дону. Курган 7. Глиняный сосуд из катакомбного погребения 3

Предкавказья были значительно более тесными, чем между правобережьем Дона и Северным Приазовьем. Такой вывод подтверждают находки глиняной посуды и разнообразного набора металлических изделий северокавказского и предкавказского происхождения. Некоторые вещи этой категории найдены на правобережье Дона впервые, например бронзовая булавка, бронзовое тесло, некоторые украшения.

Большой интерес вызывает коллекция находок, подтверждающая мнение некоторых исследователей о существовании на нижнем Дону самостоятельной группы памятников катакомбной культуры. Среди этих находок специфичные наборы птичьих костей (так называемых флейт), которые до сих пор встречались в Подонье, Поволжье и Предкавказье только в памятниках ямной культуры. В двух катакомбных погребениях впервые обнаружены каменные антропоморфные стелы. Одна из них совершенно идентична некоторым стелам из ямных погребений Северного Причерноморья, другая же, выполненная в более реалистичной манере, аналогий не имеет. Вскрыта «двухъярусная» катакомба, в которой две камеры выведены в одну сторону и расположены одна над другой. В верхнем «ярусе» этого уникального погребального сооружения (нишеподбое) было одиночное погребение с довольно богатым инвентарем, а в нижней обширной камере — тройное погребение.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ПОСЕЛЕНИЯХ БРОНЗОВОГО ВЕКА В РАЙОНЕ СТАНИЦЫ НОВОСВОБОДНАЯ

П. У. Аутлев

Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института открыла два поселения в окрестностях станицы Новосвободная. Поселение, названное Новосвободненское 1, расположено в 5 км к северу от станицы, на юго-западной границе урочища Клады, знаменитого материалами, извлеченными Н. И. Веселовским из подкурганных дольменов.

Непотревоженный культурный слой сохранился здесь лишь на участке длиной в 30 м. В ходе расчистки северо-западной стенки промоины длиной 3 м и шириной 20 см обнажились три слоя: верхний, мощностью 10—15 см — из стерильного гумуса; средний, толщиной 20—25 см — культурный слой — и материк.

В культурном слое найдены 370 черепков от лепных сосудов пяти категорий. К первой категории принадлежат легкие черепки (161) с темно-серой сглаженной пористой поверхностью, с примесью в темно-сером тесте толченых растений, кальцита, песка и красной охры; толщина стенок от 0,5 до 1,3 см; ко второй категории относятся палево-цветные обломки сосудов (137) с теми же признаками, что у черепков первой груп-

пы, но с шероховатой поверхностью; третью категорию составляют светло-серебристые черепки (37) из той же многосоставной глины, со сглаженной и чуть пористой поверхностью; четвертую категорию представляют черепки (23) синего и светло-синего цвета из болотной глины, перемешенной с измельченным кальцитом и охрой; и, наконец, пятая категория — палево-цветные черепки (15) из глины с растительной и кальцитовой примесями.

У сосудов Новосвободненского 1 поселения шейки были прямыми или чуть изогнутыми и невысокими, ручки трех форм: с квадратным сечением, конусовидные и валиковые, а днища — круглыми или плоскими, с защипом и без него, с резким или мягким переходом. Формы представлены в основном неорнаментированными горшками и мисками. Кроме сосудов, найдены два пряслица конической формы, кусок кварцитовой зернотерки и галечниковая плита-гладилка. В слое поселения не сохранились остеологические остатки.

Керамика находит аналогии среди датированной посуды Ольховско-Фарсовского поселения, и это позволяет отнести Новосвободненское 1 поселение к кругу памятников позднего бронзового века.

Поселение Новосвободненское 2 обнаружено на 10—15-метровой правобережной террасе р. Фарс, в 4—5 км к северу от станицы и в 2 км к востоку от урочища Клады. Оно отличается от первого более низким высотным положением. Площадь поселения равна 2—3 га.

В пробном шурфе, заложенном на северном краю западной оконечности поселения, найдены 450 черепков от лепных керамических изделий, 9 кремневых и 12 галечниковых сколов, две небольшие галечниковые гладилки, одно четырехгранное бронзовое обоюдоострое шило, значительное количество костей крупного рогатого скота, свиней, овец, оленей и несколько кусков глиняной обмазки пола.

В метровой толще культурного слоя поселения встречена керамика (165 фрагментов) всех типов, отмеченных на Новосвободненском 1 поселении, за исключением сосудов из болотной глины. Глубже они уже не попадаются. Во всей толще культурного слоя найдены тяжелые черепки иного рода: темно-серые (127) и палевые (86) из темно-серой глины с примесью измельченного кварцита. Остальные 72 фрагмента принадлежат небольшим сосудам белого, серого, красного и коричневого (ангоб) цвета из глины с примесью толченого кварцита и песка. Формы шеек, днищ и ручек сосудов на обоих поселениях одинаковы. Исключение составляют лишь ручки овального сечения, обнаруженные только на втором поселении.

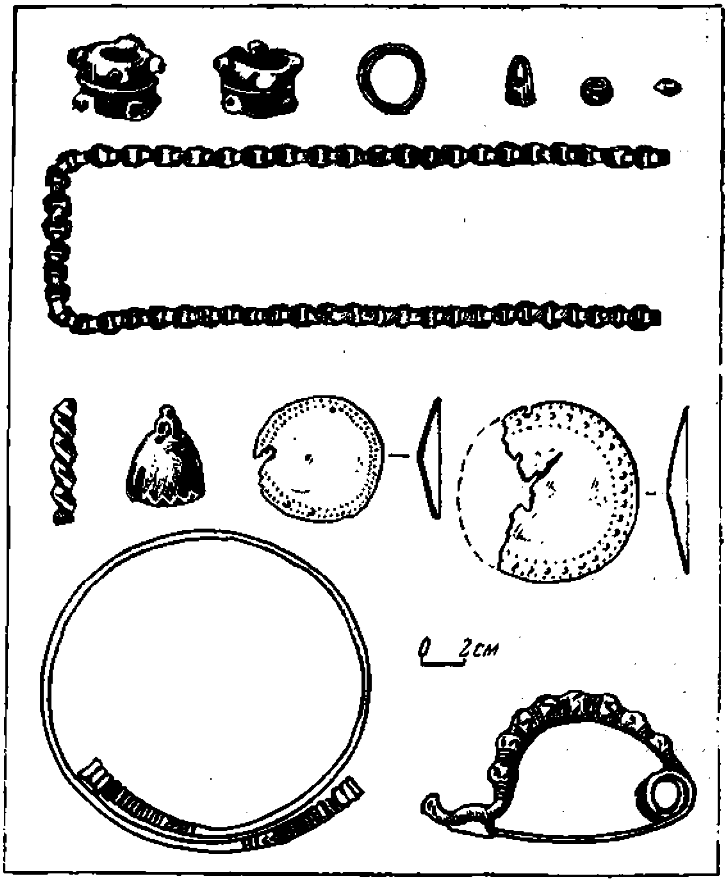
Кроме того, на втором поселении найдены 40 черепков со штрихованной внутренней и внешней поверхностью и геометрическим орнаментом. Такая геометрическая орнаментация не чужда, в частности, дольменной керамике Прикубанья.

Новосвободненское 2 поселение, пожалуй, можно отнести к памятникам переходного периода к позднему бронзовому веку.

ДОМБАЙСКИЕ МОГИЛЬНИКИ

А. Л. Нечитайло

У подножия Главного Кавказского хребта, где сливаются горные реки Алибек, Амануз, Домбай-Ульген, на левом берегу последней строители при рытье котлована в пос. Домбай на полуметровой глубине встретили каменный ящик, накрытый сверху плитами. Положение скелета в могиле не установлено. Собранные вещи, сопровождавшие погребенного, были направлены в Ставропольский музей.

Домбай. Вещи из могилы

Среди находок оказались височные серьги в два оборота из тонкой золотой проволоки, серебряная шейная гривна с утолщенными концами, три крупные темно-синие стеклянные бусины с глазками и пять таких же мелких бусинок без глазков, четыре бронзовые массивные дуговые фибулы с дужками, круглые позолоченные бронзовые бляхи, три бронзовые золоченые витые трубочки, цепь длиной 0,65 м из бронзовых позолоченных колец, 11 бронзовых колокольчиков, 35 очень маленьких бронзовых колокольчиков с позолотой, 102 бронзовые золоченые бусинки, обломок бронзового браслета, обломок кривого железного ножа с костяной рукоятью и обрывками кожи.

Вероятно, строители вскрыли одну из могил располагавшегося здесь могильника.

В том же районе, на левом берегу р. Алибек, у моста, были найдены четыре бронзовые фибулы, близкие к описанным, семь браслетов из тонкой бронзовой проволоки, обломок от серебряного браслета, две височные бронзовые серьги с заходящими концами, бронзовая витая трубочка, бронзовая круглая пряжка с завернутыми концами, бронзовый колокольчик, идентичный описанным выше, с прикипевшим железным язычком.

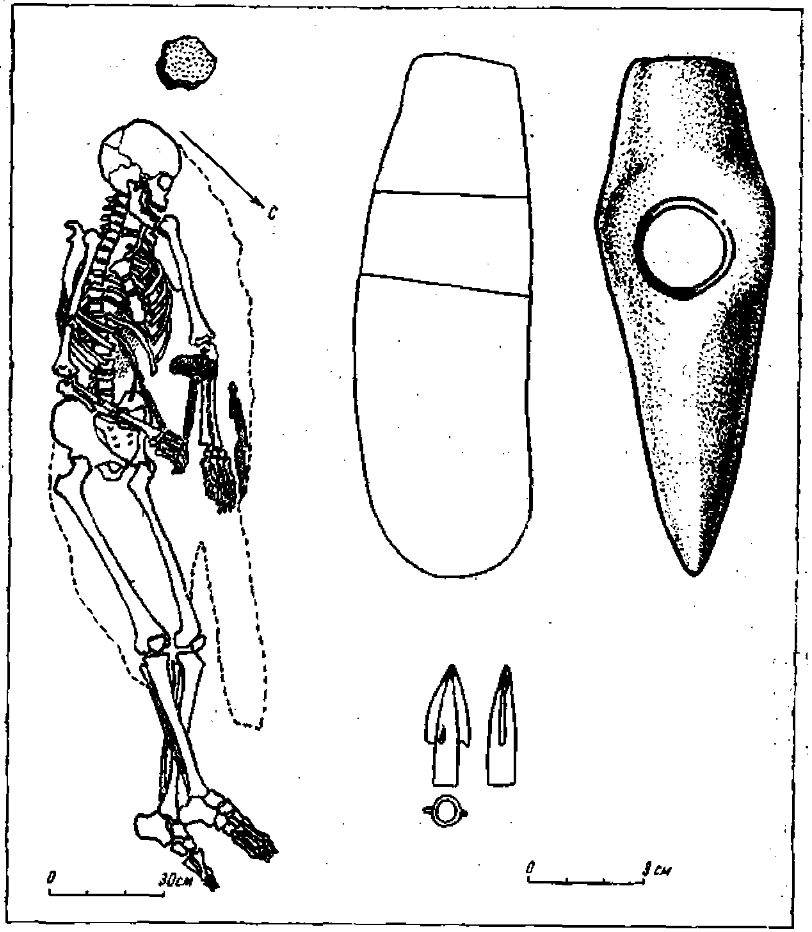
Точно такие же бронзовые фибулы, спиральные браслеты, гривны с расплющенными концами, круглые бляхи и цепи находили здесь и раньше (ныне хранятся в музее Тебердинского государственного заповедника). Я предполагаю, что вещи с берега р. Алибек происходят из одного могильника, располагавшегося на так называемой Солнечной поляне. Таким образом, на территории Домбая у истоков Теберды открыто два могильника. Обнаруженные в них вещи в целом сходны с кобанскими, хотя в некоторых деталях заметны различия. Например, дужка у фибул загнута двумя кольцами, а не одним, как в кобанских фибулах. Отличаются они и формой приемника. Приемники кобанских фибул плоские и вытянутые, а у домбайских они имеют конец, загнутый кверху.

Возможно, что вещи Домбайских могильников являются местным производством и могут характеризовать прикубанскую культуру.

ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА У ХУТОРА ВЕРХНЕ-ПОДПОЛЬНЫЙ

В. Я. Кияшко, В. Е. Максименко

Сотрудники Ростовского-на-Дону университета при доследовании разрушенного кургана бронзового века вскрыли впускное погребение раннего железного века. Погребения этого времени в Нижнем Подонье насчитываются единицами и изучены слабо.

Верхне-Подпольный хут. Погребение раннего железного века и вещи из него

Исследуемый курган находился в центре хут. Верхне-Подпольный, расположенного на левобережье Дона в 20 км к западу от р. Маныч.

Захоронение было впущено в южную полу насыпи. Проследить конструкцию могильного сооружения не удалось, но, судя по сохранившимся остаткам, это была яма удлиненных пропорций с закругленными углами. В мягком заполнении было много древесного тлена. Погребенный лежал на левом боку, головой на юго-запад. Левая рука была вытянута вдоль, а правая — полусогнута и лежала поверх туловища. Левая нога, слегка согнутая в коленном суставе, перекрещивалась в голени с

лежащей поверх прямой правой ногой. Под ступнями прослежены остатки беловатого вещества и древесного тлена.

У головы умершего находились остатки деревянного сосуда, скорее всего берестяной мисочки округлой формы. В правой руке погребенный держал за деревянную рукоять каменный топор и не менее двух стрел. Одна из стрел имела бронзовый наконечник, а другая — железный, форму которого проследить не удалось.

Топор с остатками деревянной рукояти длиной до 30 см сделан из плотного серого песчаника и имеет оригинальную форму: округлый обух, тело с утолщениями по бокам и овальное рабочее лезвие, свисающее к низу. В ближней к обуху части — сверленое круглое конусное отверстие (верхний диаметр 3 см, нижний — 3,6 см). Максимальные размеры топора в длину 14 см. Прямые аналогии на ближайших территориях неизвестны. Отдаленное сходство можно проследить в топоре из богатого комплекса 16 могильника Верхняя Рутха, относимого к концу II тысячелетия до н. э.

Архаический двулопастный наконечник бронзовой стрелы на плохо сохранившемся древке имеет умеренно длинную втулку и башнеподобную головку с заостренными шипами. Длина наконечника 3,2 см. Подобный тип стрел очень редок. Наиболее близкой аналогией является наконечник из Саратовской обл. (случайная находка на нижней Волге), датируемый VII в. до н. э. (тип VII Б по К. Ф. Смирнову).

Обряд и инвентарь погребения у хут. Верхне-Подпольный позволяют причислить его к редкому типу погребений кочевого населения степей Подонья VIII—VII вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА В ДЕЛЬТЕ ДОНА

В. В. Максименко

Койсугская экспедиция Ростовского государственного университета продолжала исследовать курганный могильник, расположенный на левой надпойменной террасе Дона, между Батайском и Азовом. Основным объектом раскопок были разрушаемые курганы 1 и 2 в группе «Три брата» у пос. Койсуг и погребения в разрушенных курганах у с. Кулишовка Азовского р-на.

Исследовано 40 погребений. Наиболее ранние из них относятся к ямному времени. Характерна прямоугольная форма могильных ям с деревянным перекрытием. Погребенные лежат на правом боку в скорченном положении, головой на запад. Почти во всех случаях прослеживается обильная подсыпка из охры и следы огня. В одном погребении

покойник находился в сидячем положении. Инвентарь ямных погребений беден, лишь в основном захоронении разрушенного кургана у с. Кулишовка был найден богатый набор вещей, среди которых две серебряные подвески и изделия из меди — шило, два ножа, долото, тесловидный топорик с деревянной рукояткой и дротик или стрела (?) длиной 130 см с медным шиловидным наконечником. В этом же погребении найден большой лощеный сосуд с двумя широкими плоскими ручками-петельками.

Погребения катакомбной культуры наиболее многочисленны. Все они впущены в насыпи более ранних курганов. Поза погребенных устойчива — они скорчены на правом боку, лицом ко входу, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и полусогнутой левой. Среди катакомбных захоронений одно — парное и одно — тройное, в котором среди других покойников погребена молодая женщина с глубокой вмятиной на виске от удара тупым круглым предметом. Почти во всех погребениях есть следы охры и подстилок. В некоторых могилах найдены остатки жертвенной пищи — кости барана и крупного рогатого скота. Очень часты и иногда многочисленны в катакомбных захоронениях находки бараньих астрагалов. Инвентарь представлен сосудами обычных для катакомбного времени форм и украшениями, среди которых обращают на себя внимание височные кольца из серебра и биконические бусы из белого сплава. Встречены также бусы из меди, кости, перламутра и мелкий бисер из пасты.

В погребениях, относящихся к срубной культуре, соблюден обычный ритуал: покойники сильно скорчены, положены на левый или правый бок, головой к востоку. Инвентарь представлен сосудами баночной формы.

Погребения раннего железного века сравнительно немногочисленны. Все они впущены в насыпи курганов бронзового века и относятся к сарматскому времени. Наиболее ранние из них датируются III—II вв. до н. э., поздние —II—III вв. н. э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ САФЬЯНОВО НА НИЖНЕМ ДОНУ

Э. С. Шарафутдинова

В низовьях Дона известны четыре поселения предскифского времени кобяковского типа (Кобяково, Нижне-Гниловское, Хапры и Сафьяново), выделяющиеся по культуре в особую группу. В 1967 г. Сафьяновский отряд ЛОИА АН СССР начал детальное исследование поселения Сафьяново. Оно занимает площадь 5000 кв. м, располагается на высоком бере-

гу р. Мертвый Донец и естественно укреплено с трех сторон: с запада и с востока ограничено глубокими оврагами, с севера — высоким 25-метровым обрывом берега, а южная сторона — напольная и выходит в степь.

Раскопы заложены на нескольких участках. В северо-восточной части поселения (раскоп 1) в 15 м от напольного края вскрыты четыре каменные стены, не связанные между собой конструктивно, но одного типа кладки. Небольшие камни уложены плашмя. Длина стен от 2 до 6 м, высота 0,3—0,7 м. Характер расположения стен и отсутствие вблизи каких-либо других строительных остатков и очагов свидетельствуют скорее всего о том, что перед нами ограды каких-то хозяйственных сооружений. Стены залегали в средней части золистого слоя (Кобяково II), под которым лежал песчаный слой (Кобяково I). Общая мощность обоих слоев 2,5 м; толщина каждого из них примерно одинакова.

К западу от комплекса со стенами, также в золистом слое, но на более значительной глубине, обнаружен небольшой участок каменной стены, конструкция которой пока неясна.

На южной окраине поселения был лишь золистый слой толщиной всего 0,3 м. Здесь открыта часть полуземлянки с двухрядной каменной стеной. Тип кладки тот же, что и у стен на раскопе 1, но камни более крупные. Длина стены 4,2 м, высота 0,3—0,4 м. В жилище лежали около десяти раздавленных сосудов и два глиняных пряслица.

Открытие двух довольно мощных слоев бронзового века с единым археологическим материалом сближает Сафьяново с другими поселениями этой группы. Однако следует внести некоторые изменения в стратиграфическую картину, выявленную работами прежних лет на этих трех памятниках. Во-первых, совместное залегание обоих слоев характерно не для всей территории поселения как считалось раньше, и это доказано и для Кобякова; во-вторых, отдельно может залегать любой из двух слоев, а не только лишь песчаный, как было в Кобякове.

Керамика на всех участках поселения Сафьяново принадлежит к кобяковскому типу и представлена обломками горшков, кубков, кувшинов, мисок и плошек. Найдено много каменных рыболовных грузил с перетяжками на концах, встречающихся только на памятниках этой группы.

Интересна находка двуушкового кельта так называемого киммерийского типа, обнаруженного у основания одной из каменных стен на раскопе 1. Кельты этого типа относятся к концу позднего бронзового века и распространены в Молдавии, Среднем и Нижнем Поднепровье, на Дону, в степном Поволжье, Нижнем Прикамье и на Южном Урале. Сафьяновский кельт по облику принадлежит к западной группе этих орудий и еще раз подтверждает датировку поселений кобяковского типа концом предскифского времени.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ В ШИРОКОЙ БАЛКЕ

Н. А. Онайко

Новороссийский отряд экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Новороссийским историко-краеведческим музеем проводил раскопки античного поселения в Широкой Балке, северо-западнее Новороссийска. Поселение расположено на берегу Черного моря, на склонах глубокого ущелья. Разведка показала, что поселение было основано в IV—III вв. до н. э. и продолжало существовать еще в период средневековья.

Раскоп был разбит на территории бывшей усадьбы Кулешевича. Здесь залегал довольно мощный культурный слой, толщина которого в среднем 1,65 м. В нем обнаружены остатки каменного дома первых веков нашей эры, перекрывшие каменную стену более раннего строительного периода. Вещественный материал представлен главным образом обломками амфор, пифосов, сероглиняной простой и лепной посуды, а также единичными фрагментами краснолаковой керамики. Встречались глиняные пирамидальные грузила, пряслица и железные орудия труда. Одна находка уникальна в Северном Причерноморье — это небольшой бронзовый бюст, вероятно деталь античных весов. Бюст, как нам кажется, близок по времени к известному бюсту Динамии. Характер находок свидетельствует о том, что жизнь на исследованном участке поселения началась на рубеже нашей эры и длилась в течение нескольких веков.

Можно предположить, что поселение эллинистического времени занимало значительно меньшую территорию, чем в последующий период. Это подтверждается и подъемным материалом.

Рядом со строительными остатками обнаружены две могилы в каменных ящиках. Одна из них оказалась пустой, другая содержала три костяка (мужчины, женщины и ребенка) и небогатый, но разнообразный инвентарь: меч, наконечник копья, глиняные пряслица, обломки лепного сосуда, проволочные браслеты и кольца, конусовидные серьги, пастовые и стеклянные бусы.

РАСКОПКИ В АНАПЕ

И. Т. Кругликова

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Анапского краеведческого музея продолжала раскопки одного из кварталов античной Горгиппии (раскоп «Город»). В 1967 г. раскоп был расширен. В его восточной части, примыкавшей к улице Свободы, открыто продолжение

вымощенной каменными плитами улицы III в. н. э., пересекавшей с юга на север расчищенную ранее продольную улицу, которая тянулась почти параллельно берегу моря с востока на запад.

Под плитами поперечной улицы находился каменный канал водостока, подводивший воду к цистерне и водосборному колодцу, обнаруженным в южной части этой улицы. В магистральный канал, который был проложен вдоль улицы, впадали боковые каналы меньших размеров. Стенки и дно были выложены плоскими камнями. Наибольшая глубина каналов 0,5 м, ширина — 0,35 м. В водосборный колодец вода поступала с юго-запада и вытекала с севера, направляясь в цистерну, стенки которой были выбраны в XVIII в. С противоположной стороны к цистерне подходил другой водосток, уровень дна которого понижался к югу. Расчистка колодца еще не закончена и глубина неизвестна, но хорошо прослеживаются несколько слоев окружавшей вымостки, свидетельствующей о его длительном функционировании. Продолжались раскопки жилых домов, расположенных к северу и к югу от главной улицы. Было выяснено, что их наружные стены отделены от каменных плит вымостки небольшими тротуарами, внешние стороны которых образованы поставленными на ребро плоскими камнями. Тротуары, возможно, были земляными или имели деревянные настилы, которые не сохранились.

В северном квартале начата расчистка одного из подвальных помещений (20) дома II—III вв. н. э., примыкавшего к северной наружной стене, и части двух южных помещений второго дома, фасад которого выходил, по-видимому, уже на параллельную северную улицу. В помещении 20 были найдены бронзовые боспорские монеты II—III вв. н. э. и одна римская монета, чеканенная императором Адрианом в понтийском городе Амасии. Там же был оригинальный светильник с вытянутым рожком, с лощеной розовато-оранжевой поверхностью и с налепами различной формы. В грунте, засыпавшем помещение, найдены обломки краснолаковых рельефных блюд, сосуда из черно-белой стеклянной пасты, а также многочисленных амфор II—III вв. н. э. В завале одного из помещений второго дома, открытого лишь частично и не расчищенного до уровня пола,

Горгиппия. Бронзовый бюст богини

найдено большое количество прекрасной стенной штукатурки. Она состояла из нескольких слоев, нижний из которых включал массу гальки с песком и известью. Во втором помещении этого дома не было никаких следов штукатурки, среди найденной в нем керамики преобладали обломки амфор, что позволяет считать это помещение хозяйственным.

В доме, расположенном с южной стороны магистральной улицы, расчищено лишь одно из помещений (17). Среди находок на полу помещения особенно интересны бронзовый сосуд типа небольшого котла с железным обручем, обломок терракотового рельефа с культовой сценой и бронзовый бюст богини с очень своеобразным головным убором, позволяющим считать ее изображением Изиды-Афродиты — синкретического божества. Находка бюста свидетельствует о распространении в первые века нашей эры культов восточных синкретических религий. Все остальные материалы из помещения 17 — монеты и керамика — позволяют отнести его гибель к III в. н. э. Стены этого помещения в нижней, углубленной в землю части были сложены из плохо обработанных камней различных размеров. Внутренний панцирь стен покрыт слоем глиняной обмазки. Большое количество плохо обожженных кирпичей из небрежно промешанной глины с включением органических частиц свидетельствуют о том, что в кладке верхних, наземных частей здания применяли кирпич.

РАСКОПКИ ГЕРМОНАССЫ

И. Б. Зеест

Продолжено изучение городских слоев в центральной части городища, на раскопе «Нагорный». Здесь было завершено исследование здания IV—III вв. до н. э. и пройдены до материка нижележащие слои (около 10 м от современной поверхности городища).

В здании IV—III вв. до н. э. открыто два помещения — северное и южное, разделенные смежной стеной с дверным проемом. Северное помещение было вымощено каменным настилом. Внешняя, восточная стена здания была облицована рустованными блоками, с западной стороны к северному помещению примыкал частично открытый дворик, вымощенный каменными плитами. Здание выстроили в IV в. до н. э. и перестроили в конце столетия или в начале III в. до н. э.

Слой V в. до н. э. содержит следы пожаров. Его толщина достигает 1 м. В этом слое найдено много обломков чернолаковой посуды, преимущественно киликов на высокой ножке, и несколько фрагментов больших краснофигурных кратеров середины V в. до н. э. В нижнем горизонте об-

наружен цоколь сырцовой постройки, сложенный из необработанных камней.

Слой VI в. до н. э. беден находками. Вся керамика относится ко второй половине и к концу столетия. Преобладают остатки амфор и редко встречаются обломки художественной посуды. Здесь также обнаружена часть цоколя небольшой постройки с остатками кладки из сырцового кирпича, сохранившейся над цоколем.

Раскоп 1967 г. полностью выяснил стратиграфию Гермонассы. Новые материалы подтвердили, что в Гермонассе в отличие от Пантикапея и Фанагории слои архаического времени и эпохи Археанактидов отличаются большей мощностью, чем слои времени Спартокидов. Сравнивая расположение слоев на «Нагорном» раскопе и на раскопах восточного участка, где был обнаружен слой первой половины VI в. до н. э., можно предположить, что древнейшее поселение, или эмпорий, занимало небольшую площадь и не распространялось на территорию центральной части городища.

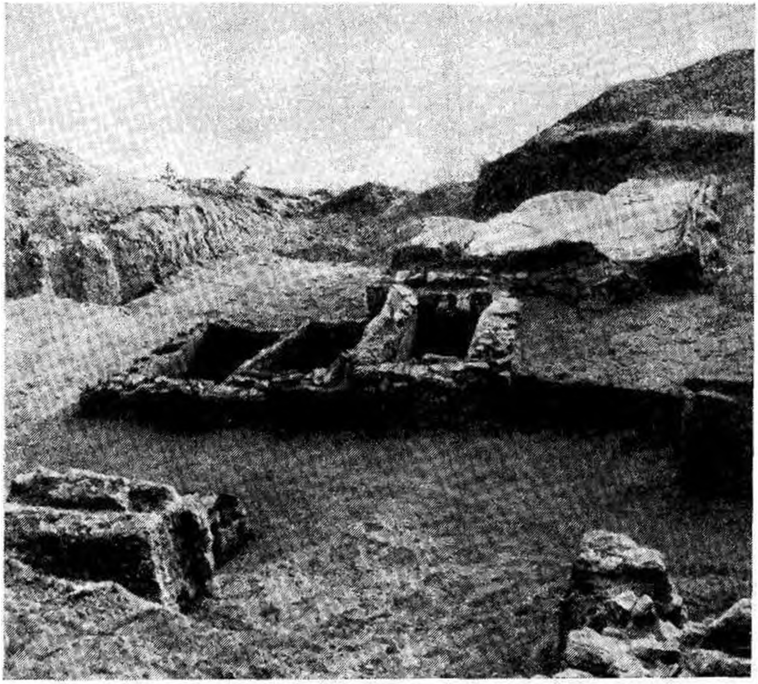
РАБОТЫ ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. И. Сокольский, Н. П. Сорокина

Таманская экспедиция продолжала исследовать северо-западную часть Таманского полуострова. Раскопки производились в Кепах и на городище Ильичовка.

В западной части верхнего плато Кепского городища был продолжен в южном направлении раскоп А. Здесь обнаружены остатки напластований от позднеэллинистического до средневекового времени. Более ранние слои были счищены при строительстве еще в античную эпоху. Ко II—I вв. до н. э. относятся фрагменты мраморных плиток, служивших для облицовки полов и, возможно, стен, мраморных соленов и калиптеров от кровли. Обнаружен сброс высококачественной расписной многокрасочной штукатурки. По-видимому, в непосредственной близости от исследованного участка во II—I вв. до н. э. стояло очень богатое здание общественного назначения, вероятнее всего храм. Возможно, что незначительные остатки двух фундаментов связаны с этим зданием.

Основными сооружениями на раскопе оказались две винодельни. Одна, относящаяся к I в. н. э., располагалась на искусственном уступе — террасе склона и состояла из трех давильных площадок, покрытых красно-розовой цемянкой, и двух глубоких (1,90 м) цистерн, соединенных с площадками протоками и каменными желобами-сливами. Давильня вместе с цистернами представляет собой прямоугольник (4,20 × × 4,50 м). Каждая из цистерн имеет объем 2,8 куб. м, а вместе они вме-

Кепы. Винодельня III в. н. э.

щали 5600 л виноградного сока. На средней, более короткой площадке находился давильный камень — тарапан, от которого сохранилась лишь четвертая часть. Винодельня была заключена в здание, но уцелел только цоколь его северной стены из тесаного камня с остатками сырцово-кирпичной кладки. Из винодельни через северную стену вел проход в соседнее складское помещение. Здесь обнаружены днища шести расположенных в шахматном порядке красноглиняных пифосов. В I в. н. э. цистерны винодельни были засыпаны. Кроме грунта, в них сбросили значительное количество фрагментов керамики, в частности три разбитых пифоса. В северной цистерне обнаружены части замечательного терракотового рельефа, представляющего изображение двух силенов, несущих на руках задрапированную женскую фигуру. На голове одного из силенов сохранилась почти полностью многокрасочная художественная роспись. Рельеф является выдающимся произведением искусства кепского коропласта и художника.

Другая винодельня датируется III в. н. э. Она расположена выше первой на 1,5 м, и южный ее край налегает на северный край первой

винодельни. Стены ее здания, кроме небольшой части северного фундамента, выбраны. От давильных площадок уцелела только северная и часть средней, но три цистерны, соответствующие трем площадкам, сохранились хорошо, как и система слива с северной площадки в цистерну. Ширина каждой площадки без простенков составляла 1,90 м, длина их примерно 3 м; прямоугольные в плане цистерны, вынесенные за линию площадок, имели глубину 1,50 м; в целом они вмещали более 400 л сока. Эта винодельня была снабжена мощным рычажным прессом, от которого сохранилась огромная (1,43×0,70×0,70 м) гиря в виде грубо отесанного параллелепипеда из известняка с вырезами для канатов. С северной стороны обнаружена плотная вымостка соседнего подобного помещения. Винодельня эксплуатировалась долго, судя по 12 слоям красно-розовой цемянки на ее площадках. Различия в устройстве двух виноделен характеризуют технику двух периодов. На исследованном участке открыто скопление цемянки еще одной находившейся рядом и разрушенной винодельни. Учитывая две винодельни, найденные раньше, и несколько каменных сливов, можно сделать вывод, что в Кепах в районе раскопа А в период I—III вв. н. э. существовал винодельческий квартал.

При раскопках грунтового некрополя Кеп в районе песчаного карьера вскрыты 22 могилы, относящиеся к различным периодам истории города (от VI в. до н. э. до III в. н. э.). Большинство могил — земляные ямы, некоторые погребения совершены в амфорах и подбойных могилах. Особо следует отметить открытый на большой глубине земляной семейный склеп с захоронениями конца I — начала III в. н. э. В камеру вел наклонный дромос; входное отверстие было заложено каменной плитой. В склепе обнаружены остатки двух деревянных саркофагов, один из которых украшен каннелированными колонками, другой — 16 терракотовыми расписными медальонами с изображением голов медуз и гипсовыми фигурками. Среди многочисленного инвентаря оказались и стеклянные сосуды. Для истории аналогичных некрополей имеет значение открытие рва, ограничивавшего один из участков некрополя. В районе курганного некрополя раскопано разрушенное подкурганное погребение; над полой кургана найдены остатки тризны II в. до н. э. с большим количеством битой керамики, эсхара, жертвенный столик.

На Ильичовском городище продолжены раскопки северо-западной части центрального холма. От северо-западного угла укрепления оборонительная сырцово-кирпичная стена пошла в восточном направлении. Вдоль нее располагались помещения, из которых раскоп захватил три (VIII, IX и X). Эти помещения северной стороны лежат выше открытых ранее, а потому сохранность их несколько хуже. Два из помещений (VIII и IX) подобны ранее открытым. Они также носят следы пожара и разгрома. В них обнаружено значительное количество различных, главным образом керамических находок IV—VI вв. н. э. Но одно помещение (X) по размерам больше, чем соседние, и сильно отличается от

них. В нем нет хозяйственной печи, столика, закопанных в пол сосудов, мало керамики, слабы следы пожара. Посреди помещения находится овальная плоскодонная яма длиной около 3 м и глубиной 1 м, до верху заполненная перекаленным булыжником. Между камнями и сверху много золы. Вероятно, это помещение служило парной баней.

Многочисленные находки, обнаруженные на раскопе, характеризуют быт и хозяйство укрепленного поселения IV — начала VI в. н. э. В верхнем пласте обнаружены остатки (фундамент, пифос, амфоры, кувшины) средневекового поселка VIII—X вв. н. э.

РАБОТЫ ЮЖНОДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Б. Брашинский

Южнодонская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Ростовским областным музеем краеведения работала в составе двух отрядов — Ростовского и Елизаветовского. Основные работы были сконцентрированы на исследовании группы курганов в IV микрорайоне Западного жилого массива Ростова-на-Дону. Из десяти раскопанных курганов восемь относились к бронзовому веку и два — к скифскому времени.

Погребения в скифских курганах оказались ограбленными, однако удалось достаточно полно проследить погребальный обряд и установить дату курганов — IV в. до н. э. К числу скифских погребений принадлежит и одно впускное захоронение женщины в кургане бронзового века. Оно судя по инвентарю (бронзовое зеркало, каменное блюдо-жертвенник и др.), датируется значительно более ранним временем, возможно, еще VI в. до н. э.

Елизаветовский отряд экспедиции продолжал раскопки Елизаветовского городища и курганного могильника. На городище завершено исследование большой постройки полуземляночного типа IV—III вв. до н. э. Здание состоит из одного большого помещения площадью около 60 кв. м. Его стены были глинобитными: между массивными деревянными столбами (они не сохранились, однако открыты ямы для их установки) стояли камышовые плетни, обмазанные глиной, весьма тщательно заглаженной. Вдоль центральной длинной оси помещения тянется ряд углублений для столбов, которые поддерживали крышу, по-видимому, двускатную. Кровля была камышовой. Вход в помещение был четко оформлен — обнаружены углубления от четырехугольных столбов косяков дверей, ступени и т. д. На Елизаветовском поселении столь хорошо и полно сохранившееся здание открыто впервые. Вопрос о его назначении пока неясен. Оно не было жилым: в нем, в частности, не

Елизаветовское городище.
Терракотовые статуэтки

обнаружено никаких следов очагов. По-видимому, оно имело общественное или хозяйственное назначение. В засыпи помещения найдены не встречавшиеся ранее на Елизаветовском поселении греческие культовые терракотовые статуэтки. Не исключена возможность, что они связаны со зданием.

Раскопки 1967 г. подтвердили исключительно важную роль рыболовства в хозяйственной деятельности обитателей Елизаветовского поселения. Об этом свидетельствуют огромное количество рыбьей чешуи, находимой постоянно целыми пластами, кости рыб, в частности осетровых, грузила от рыболовных сетей и т. д. Среди находок обращают на себя внимание изогнутые железные ножи, которые, возможно, служили для разделки рыбы. Как обычно, многочисленны находки разнообразной лепной и греческой импортной керамики, особенно остродонных амфор IV в. до н. э.

На Елизаветовском курганном могильнике продолжалось исследование малых курганов. Раскопаны 10 погребений, бо́льшая часть которых датируется V в. до н. э., т. е. относится к начальному периоду существования Елизаветовского поселения как центра греко-скифской торговли. В результате раскопок значительно пополнилась коллекция скифского оружия (мечи-акинаки, наконечники копий, стрелы) и греческой керамики, среди которой обнаружены не встречавшиеся здесь ранее образцы аттической чернолаковой посуды V в. до н. э., а также разнообразные остродонные винные амфоры того же времени.

Раскопано погребение женщины с полным набором оружия. Дата захоронения — начало — первая половина V в. до н. э. Наряду с обычным инвентарем (зеркало, бусы, браслеты, кольца, пряслице) в нем обнаружены акинак, копье, стрелы. Подобное погребение в Елизаветовском могильнике, как и в Нижнем Подонье вообще, встречено впервые. Возможно, что здесь была похоронена савроматка — потомок амазонок, легендарных родоначальниц савроматов.

Снова прослежены характерные для Елизаветовского могильника детали погребального обряда, в частности обычай класть под горло лежащей на боку амфоры сосуд для питья вина.

ПОДАЗОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

И. С. Каменецкий

Азовский отряд Нижнедонской экспедиции Института археологии АН СССР и Азовского историко-краеведческого музея продолжал работы на Подазовском городище. Небольшой участок городища, сохранившийся на краю старого карьера, обладает мощным (около 5 м) культурным слоем, пронизанным многочисленными остатками жилищного строительства. Полученные материалы позволяют уверенно датировать городище второй половиной I в. до н. э. — II в. н. э.

Исследованы слои первой половины I в. и. э. Расчищенные жилища относятся к четырем строительным периодам. Планировка поселения выглядит следующим образом: с восточной стороны находится вал, с внешней стороны которого вырыт ров, а с внутренней — располагается ряд жилищ, частично врезанных в склон вала. Расстояние между ними 0,5—1 м. Затем идет переулок шириной 4—5 м и, по-видимому, второй ряд домов, прослеженный фрагментарно. Эта планировка существовала довольно долго, после разрушений (чаще всего от пожаров) жилища возводили на старых местах.

Все жилища в плане квадратные, со скругленными углами. Пол глинобитный. По краю пола прорыта узкая канавка, в которую углубляли основание камышовой стены, обмазанной глиной. В жилище 21 расчищен большой фрагмент такой стены, упавшей внутрь дома. Высота ее около 2,5 м. Обычно в доме имелось только одно помещение, но в некоторых случаях сохранились следы небольших перегородок. Так, в жилище 22 расчищена канавка с остатками вертикально стоящего камыша. Канавка шла от стены и заканчивалась недалеко от очага, который во всех домах располагался в центре помещения. Очаг — это открытое углубление в полу, круглое, квадратное или трапециевидное в плане, иногда с бортиком. Около очага обычно бывают скопления фрагментов обмазочной глины. Чаще всего это различных размеров противни, крупные конусы, цилиндры, массивные сосуды, прямоугольные плиты. Вдоль стены жилища сооружали низкую глинобитную лежанку (жилища 19, 23А). У стены иногда возводили крупную купольную печь с боковой топкой (жилище 23). Купол ее выкладывали из сырцовых кирпичей методом ложного свода. Небольшие углубления в полу, очевидно, служили для установки сосудов, в частности амфор. Наконец, в жилище имелась неглубокая яма, скорее всего для ссыпания золы из очага.

На поселении найдена разнообразная керамика, как привозная (амфора, краснолаковые изделия), так и местного производства (лепная и серолощеная, изготовленная на круге). Весьма любопытен керамический комплекс, обнаруженный в яме 24: пять светлоглиняных амфор с профилированными ручками, буроглиняная амфора без ребра

под венчиком, крупный лепной горшок и небольшой серолощеный кувшинчик с ручкой-носиком. Множество горелых зерен, фрагменты разнотипных зернотерок, железный серп, огромное количество костей рыб, каменные сетевые грузила и грузила для неводов, изготовленные из ручек амфор, кости животных дают представление о хозяйственной деятельности жителей поселения.

Работы на раскопе еще не завершены. Предстоит вскрыть слой второй половины I в. до н. э., не имеющий пока параллелей на других меотских городищах нижнего Дона и потому исторически особенно интересный.

РАСКОПКИ ТАНАИСА

Д. Б. Шелов

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки Танаиса. В работах принимали участие Ростовский и Московский университеты. Исследованы два участка города, примыкавших к западной оборонительной стене основного четырехугольника крепости (раскопы IV и VI). В центральной части западной оборонительной линии, где ранее была обнаружена калитка в крепостной стене II в. н. э., теперь открыты остатки более ранней стены эллинистического времени и неширокий проход в ней — возможно, также остатки вылазной калитки. В юго-западном углу городища открыта сложная система оборонительных сооружений эллинистического времени и более поздних построек, для изучения которых потребуется еще больше расширить площадь раскопа.

Исследование прилегающих к оборонительной стене городских кварталов первых веков нашей эры привело к открытию нескольких жилых комплексов II—III вв. н. э. Обнаружены два внутренних двора, аккуратно вымощенных большими плоскими плитами известняка. В центре одной из вымосток оказалась горловина глубокого колодца, перекрытая каменной плитой. Вокруг дворов располагались жилые помещения, иногда с подвалами для хранения запасов и товаров. Особенно интересен один подвал, в который ведет со двора каменная лестница. В этом подвале обнаружены сотни целых и разбитых однотипных узкогорлых амфор начала III в. н. э., заваленных камнями при разрушении города неприятелем в середине того же столетия.

Из отдельных находок можно упомянуть свинцовые торговые гири, фрагментированную надгробную надпись, набор резных перламутровых бляшек, служивших, вероятно, инкрустацией какого-то деревян-

ного изделия. Вместе с этими украшениями найдены перламутровые раковины, из которых вырезаны бляшки, что свидетельствует об изготовлении инкрустированных изделий в самом Танаисе.

Впервые удалось открыть сравнительно хорошо сохранившиеся постройки последнего периода существования города — второй половины IV и начала V в. н. э.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ

Г. С. Федоров

Прикаспийский отряд археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР совместно с историческим факультетом МГУ продолжал исследование памятников раннего средневековья в нижнем течении р. Сулак.

В 7 км к северо-западу от Чополав-тепе раскопано поселение, расположенное на естественном холме овальной формы. Длина холма 125 м, ширина 65 м, высота 6,5 м. В центральной части холма был заложен раскоп, а на восточном и южном краях — шурфы.

Культурный слой мощностью 2,1 м во время застройки холма был перекопан, поэтому хронологические рамки поселения определяются только по керамике и другим находкам. Керамика относится к трем категориям: среднесарматской II в. до н. э. — I в. н. э., позднесарматской II—IV вв. н. э. и раннесредневековой V—VIII вв. н. э. салтовского облика. Последний тип представлен горшками, мисками и кувшинами с темно-серой поверхностью, покрытой вертикальным лощением. К тому же времени относятся бронзовые треугольные пряжки салтово-маяцкого типа, арбалетная фибула, бронзовые зеркала с центральным ушком и др. О характере хозяйства обитателей поселения говорит огромное количество костей крупного и мелкого рогатого скота и рыб осетровой породы. Очевидно, в догуннское время здесь жили аорсы, в раннем средневековье — хазары — скотоводы, охотники и рыболовы. Костные остатки обнаружены в мусорных ямах рядом с жилыми комплексами. Жилища найдены на центральном раскопе и при шурфовке северного и восточного склонов. Там же расчищены развалы глинобитных очагов типа тандыра. Во всех раскопах встречено много фрагментов турлучной обмазки с отпечатками тростника.

Жилище, расчищенное на центральном раскопе, было полуземлянкой овальной формы (длина 3,2 м, ширина 2,4 м), углубленной в культурный слой на 1,2 м. Пол жилища глинобитный с примесью толченого мела. Вероятно, наземная часть жилища была турлучной, с конической крышей, подобной крышам жилых построек Семендера. Крыша опира-

лась на два столба, установленных по концам большого диаметра у краев котлована землянки. В западной части землянки, слева от входа, сохранились остатки открытого очага — пятно обожженной глины. Вход в землянку был с южной стороны. На полу у очага найдено большое количество обгорелых зерен проса и пшеницы. Эта находка, как и ручные жернова, обнаруженные на поселении, свидетельствуют о том, что местные жители занимались не только скотоводством и рыболовством, но и земледелием.

Если согласиться с М. И. Артамоновым и С. А. Плетневой, что южная граница Хазарии проходила по междуречью Терека и Сулака, то следует признать исследованное поселение хазарским. Материалы верхнего слоя поселения также должны быть отнесены к хазарскому варианту салтово-маяцкой культуры.

РАСКОПКИ АНДРЕЙАУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

Д. Атаев, А. Абакаров, М. Магомедов, М. Маммаев

Археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР проводила раскопки раннесредневекового городища, расположенного в 2 км к северо-западу от сел. Андрей-аул в Дагестане. Городище находится иа высоком и крутом левом берегу р. Акташ, у выхода ее на Присулакскую низменность. Территория городища с напольной стороны, где расположен посад, ограждена мощным валом и рвами глубиной до 15 м. Сохранившаяся часть посада занимает площадь 200×150 м. В центре и в восточной части городища заложены раскопы и сделаны разрезы валов. Культурный слой, мощность которого в среднем 2 м, насыщен обломками костей животных и фрагментами керамики, преимущественно сероглиняных кувшинов без слива, горшков и мисок. Встречены, в основном в нижних слоях, и фрагменты красной ангобированной керамики.

Исследование валов показало, что на уязвимых участках они были укреплены прослойкой из речных булыжников.

Везде под толщей культурных напластований выявлены многочисленные хозяйственные ямы конической формы, размеры их достигали 3×2 м.

На юго-восточной окраине городища исследован комплекс керамических обжигательных печей. Вскрыто всего 11 печей, расположенных группами по три-четыре печи на небольшом расстоянии друг от друга. Первая группа находится у подошвы городского вала, вторая и третья — на противоположном от вала небольшом склоне. Печи сравни-

тельно небольшие, двухъярусной конструкции. Внутренний диаметр обжигательной камеры 1,40—1,70 м. Толщина круглого в плане пода обжигательной камеры 0,80—0,90 м. Продухи расположены кольцеобразно по всей окружности пода (шесть) и в центре (один). Высота топочной камеры 0,90—1,10 м. Топочная камера имеет сводчатое перекрытие. Высота его 0,45—0,60 м. Все печи глинобитные и сильно ошлакованы, что свидетельствует о длительности их использования. Очевидно, с культовыми представлениями гончаров связаны кости головы и конечности быка или коровы, найденные в одной из печей. Обнаруженные в печах керамические материалы аналогичны керамике городища.

Небольшие работы проведены на городском курганном кладбище. Курганы ограблены. Под земляными насыпями находятся одиночные захоронения. Высота курганов от 1 до 15 м и более при диаметре от 7—8 до 60—70 м. Погребальные сооружения представляют собой грунтовые могилы четырехугольной формы, ориентированные с северо-запада на юго-восток. Они перекрыты деревянной конструкцией. Незначительный керамический материал из могильника аналогичен городищенской керамике.

Весь комплекс Андрейаульского городища ориентировочно можно датировать IV—VIII вв., т. е. временем, когда в Северном Дагестане сложилась напряженная политическая ситуация, связанная с миграцией сюда многочисленных кочевых племен.

РАСКОПКИ НИЖНЕ-ДЖУЛАТСКОГО МОГИЛЬНИКА

М. П. Абрамова

Продолжены раскопки могильника на территории городища Нижний Джулат (около г. Майский Кабардино-Балкарской АССР). Могильник занимал обширный участок, примыкавший к цитадели городища. Позднее город вырос и занял территорию могильника, о чем свидетельствует культурный слой монгольского времени толщиной 1,5—2 м.

Все могилы расположены в очень плотной материковой глине, на глубине от 1,5 до 3 м от поверхности материка. Изучение погребального обряда, в частности форм могильных сооружений, затрудняется тем, что в большинстве случаев невозможно проследить контуры могильных ям, поскольку они засыпаны чистой материковой глиной. Чаще всего контуры могильных ям прослеживались лишь в 0,20—0,50 м от их дна. Исключение составляют катакомбы аланского времени (IV—VII вв.), узкие и длинные входные ямы которых заполнены обычно рыхлой зем-

лей. В 1967 г. была раскрыта лишь одна такая катакомба, полностью ограбленная. К раннему средневековью относится еще одно погребение (38). Могила, по-видимому, обычная грунтовая яма, содержала скопление человеческих костей и обломки железных и бронзовых предметов. Судя по бронзовой пряжке, погребение можно датировать IV—V вв. Все остальные погребения можно отнести к рубежу и первым векам нашей эры. Именно для этого периода характерны забитые материковой глиной могильные ямы с плохо прослеживающейся конструкцией. Среди этих могил удалось выделить катакомбы двух групп. В первую группу входили катакомбы с камерой прямоугольной формы, вытянутой с севера на юг с отклонением к юго-юго-западу (погребения 30, 36 и 46). Камера суживалась к северу, где был вход, заложенный вертикально стоящими досками. Входная яма располагалась почти по длинной оси камеры, несколько под углом к ней. Камеры содержали от двух до пяти и более костяков, лежащих ногами ко входу. Катакомбы служили, по-видимому, семейными склепами, так как помимо вытянутых костяков в них иногда около стен находились разрозненные кости нескольких человеческих скелетов, которые, очевидно, были сдвинуты в сторону при новых захоронениях.

Ко второй группе относились катакомбы с овальной в плане камерой, с входом в длинной северо-восточной или северо-западной стене (погребения 33 и 47). Костяки вытянуты перпендикулярно входной яме. Входная яма расположена несколько под углом к короткой оси камеры. Вход заложен досками.

В отличие от раннесредневековых катакомб IV—VII вв. эти ранние погребения не ограблены и содержат значительный инвентарь: большое количество керамики, среди которой много ритуальных сосудов своеобразных форм, серебряные височные привески, бронзовые украшения, в том числе подвески и булавки кобанского типа, изделия из золота (например, фибула, привеска, нашивные бляшки в погребении 30 и рубчатые пронизи в погребении 36). Поражает разнообразие бус, которые в большом количестве найдены во всех погребениях — на шее, у запястий, у щиколоток, а иногда просто в куче, обычно слева от костяка, рядом с другим инвентарем — сосудом, стрелами или иными железными предметами.

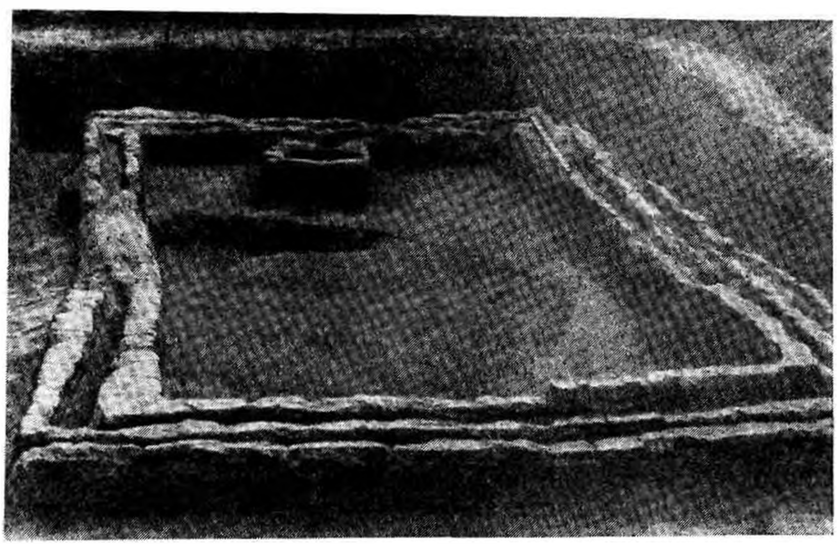
Описанные группы катакомб, несмотря на различия в их устройстве, синхронны. Обе группы можно связывать, по-видимому, с ранним появлением аланов на Северном Кавказе. Однако многие детали в обряде и инвентаре (скорченные костяки, украшения кобанского типа, набор бус, колчаны с втульчатыми наконечниками стрел) говорят о тесном контакте аланов еще на раннем этапе их расселения с местными племенами Северного Кавказа.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА НИЖНИЙ ДЖУЛАТ

И. М. Чеченов

Археологическая экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института продолжала раскопки на городище Нижний Джулат. Основные работы были сосредоточены на так называемом посаде — обширном поселении, отдаленном от цитадели мощным рвом Заложены два раскопа — в северо-восточной (раскоп I) и центральной (раскоп II) частях «посада».

В культурном слое обоих раскопов выделяются три горизонта: верхний — серый суглинок со значительным содержанием находок, глубина 30—50 см; средний — состоящий в основном из строительного мусора и самый насыщенный находками, глубина 50—70 см; нижний — плотный лёссовидный грунт (обычный культурный слой), глубина 30—50 см. Во всем слое встречаются скопления пережженной земли, печины, золы, турлучной обмазки, песка. Эти многочисленные следы производственной деятельности наряду с необычайной насыщенностью слоя конца XIII—XIV в. железными и керамическими шлаками являются характерной особенностью всего «посада». По всей вероятности, в этот период сюда переместился центр ремесла Нижнего Джулата.

Городище Нижний Джулат. Жилище 1 с печью; в центре очертания хозяйственной ямы

В золотоордынском слое выявлены остатки обжигательной печи, трех саманных жилищ, хозяйственных ям (некоторые с остатками проса), глинобитные полы с ямами от столбов и др. Самым массовым материалом является керамика. Значительная часть ее, особенно в верхних пластах, состоит из фрагментов красноглиняных сосудов, аналогичных керамике золотоордынских слоев городищ Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Четко прослеживаются черты, связывающие эту керамику с аланской предшествующего времени.

Ниже увеличивается число фрагментов серо- и черноглиняных сосудов (пифосы с налепными валиками, горшки с косыми насечками, ручки с налепными «воротничками» и др.), типичных для слоя X—XII вв. на аланских городищах Северного Кавказа. По этим находкам, заселение территории «посада» началось в начале II тысячелетия н. э. Следует отметить шесть золотоордынских монет XIV в., найденных преимущественно в верхних пластах или на поверхности «посада».

Материалы раскопок «посада», как и результаты исследования городища в предшествующие годы, свидетельствуют о том, что к концу XIII—XIV в. Нижний Джулат превратился в один из крупных, интенсивно феодализирующихся центров на Северном Кавказе.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ИНДЖУР-ГАТА

Т. М. Минаева

Небольшая речка Инджур-Гата, впадающая в Кубань, протекает по одной из балок левого высокого берега р. Кубань. На расстоянии 4 км от Кубани с левой стороны от балки возвышается кряж с продольной плоской вершиной. На ней располагается городище. Протяженность городища с востока на запад 110 м, с севера на юг — 80 м. Со всех сторон оно окружено стеной из слегка подтесанного камня, сложенного насухо. Местами стена сливается по вертикали с круто выступающей скалой, местами проходит над склоном. В западной ее части обозначается проем шириной до 4 м. Видимо, здесь был въезд на городище. В восточной части городища выступает курганообразное возвышение — «бугор» высотой 5 м над поверхностью городища.

Исследования городища начаты с раскопок восточного «бугра». Выяснено, что «бугор» представляет собой остатки каменных зданий из тщательно отесанных крупных блоков, обнесенных с четырех сторон мощными стенами.

Найдены керамика, железный нож, какая-то бронзовая пластина, обломки круглых жерновов, каменные утюжки точно такого же вида, какие часто находят на городищах Адиюх и Кубинском.

Среди керамических находок преобладают фрагменты довольно

крупных красноглиняных сосудов с линейно-гребенчатым орнаментом, крупные кувшины с боковыми ручками-ушками и налепными валиками по тулову, обломки с лощеным полосчатым орнаментом в косую клетку, с линейным резным волнистым орнаментом. Часть сосудов выработана на круге, часть — леплена от руки.

Возле «бугра» обнаружен могильник. В нем раскопано 15 могил. Они представляли собой неглубокие грунтовые ямы, ориентированные по линии восток — запад и выложенные по стенкам каменными плитками, поставленными на ребро. Могилы покрыты одной сплошной или несколькими плитами. На дне могил на спине вытянуты костяки, все без исключения головой на запад. Руки у многих сложены на груди, у некоторых правая рука на груди, а левая — кистью на левом плече; только у немногих погребенных одна рука лежала на груди или на поясе, а другая была вытянута.

Погребальный инвентарь состоял из предметов личного убора: бусы, сережки, бронзовые пуговочки. Ни остатков пищи — костей животных, ни посуды ни в одной могиле не оказалось.

Как видим, погребения были совершены по христианскому обряду. Это определяет и дату городища, так как несомненно, что могильник синхронен городищу. В культурном слое, заполнявшем могилы, оказались чернолощеные черепки от сосудов, характерных для памятников Прикубанья в период, предшествовавший широкому распространению здесь христианства. Можно полагать поэтому, что дата городища — IX—XI вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ ЧЕЧНИ

С. Т. Умаров

В ущелье р. Шаро-Аргун обследован ряд позднесредневековых архитектурных сооружений: в аулах Химой и Хакмадой — жилые башни и раннемусульманские мечети, в ауле Чобакинчу — жилые башни и огромные подземные загоны для скота со множеством арочных укреплений и переходов. Потолки подземных помещений, выложенные из светлого известняка, покоятся на полукруглых и стрельчатых арках. Кладка сооружена без связующего материала. Жилые башни все однотипны — из двух или трех этажей, прямоугольные в плане, сложены из слабо обработанного речного камня на цементе. Межэтажные перекрытия держатся на толстых сосновых перекладинах, вделанных концами в стены. Две типичные для Чечено-Ингушетии боевые башни в пять этажей осмотрены в ауле Шарой. Они примыкают к целому комплексу жилых башен и других каменных построек.

В ауле Дай открыты два могильника: на юго-западной окраине — раннесредневековый IV—VII вв., а в центре аула — позднесредневековый XIV—XVII вв.

Наиболее важным памятником является раннесредневековый могильник, в котором мы вскрыли три погребения. Костяки вытянуты на спине в неглубоких прямоугольных грунтовых ямах, стенки которых обложены небольшими одиночными каменными плитами. Все три костяка обращены головой на запад. В одной из могил найден обильный и выразительный материал: разнообразные бронзовые поясные бляхи, фибулы арбалетного типа, бронзовая подвеска в виде головы быка, подвеска в виде стилизованной фигурки человека, железный нож, бронзовая подвеска с 14-гранником, бусы из темно-синего стекла, небольшой лепной керамический сосуд и др. Этот богатый комплекс, включающий предметы, в которых заметны традиции более древних местных культур, в основном входит в круг памятников всего Северного Кавказа раннесредневековой поры. Могильник подобного рода впервые открыт в высокогорных районах Чечни.

Позднесредневековый могильник состоит из каменных ящиков. Четыре стороны могил сложены из одной-двух каменных плит. Сверху могилы также покрыты плитами. Вскрыты две могилы. В одной из них найден лишь набор однотипных серег в виде гроздьев винограда. Аналогичные украшения известны в древностях Чечено-Ингушетии и соседних областей Северного Кавказа.

В аулах Ножай-Юртовского и Веденского р-нов проведены разведки. На окраинах селений Цонтарой и Белгатой отмечены следы древних поселений: лепная керамика со слабым обжигом, характерная для раннего железного века (I тысячелетие до н. э.), обломки обожженной глиняной обмазки, кости животных.

В аулах Цонтарой и Эрсеной открыты позднесредневековые могильники. В Цонтароевском могильнике вскрыта одна могила в грунте. Костяк был вытянут на спине, головой на юго-запад. В погребении найдены лишь два железных наконечника стрел ножевидной формы с черешком. В Эрсеноевском могильнике открыт один каменный ящик. Костяк вытянут на спине, головой на запад. Здесь найден лишь небольшой железный нож.

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

КУЙБЫШЕВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. Х. Халиков, М. Г. Косменко, П. Н. Старостин, Р. Г. Фахрутдинов

Сухое лето понизило уровень Куйбышевского водохранилища и сделало доступными размытые остатки многочисленных археологических памятников. Куйбышевская археологическая экспедиция, организованная Институтом имени Г. Ибрагимова и Татарским отделением общества по охране памятников истории и культуры, провела сплошное обследование берегового края и большинства островов Куйбышевского водохранилища в пределах Татарской АССР.

На правом берегу Камы от устья р. Меша до устья р. Шумбут выявлено около 50 памятников; по островам левого берега Камы от устья до г. Чистополь обнаружено до 100 новых объектов; в приустьевом районе р. Свияга по правому берегу Волги зафиксировано около 30 разрушенных памятников. В левобережных районах Волги от г. Зеленодольск до устья Камы открыто до 20 новых пунктов и проведены охранные раскопки на городище Гремячий Ключ. Осмотрены ранее недоступные острова и береговые участки по левому берегу Волги (от устья р. Утка до устья Камы) и по обоим берегам Камы до г. Алексеевск. В результате получены интересные материалы еще по 100 археологическим объектам.

Мезолитические памятники. Культурный слой большинства памятников мезолитического облика, обнаруженных на левобережье Волги в зоне Куйбышевского водохранилища, разрушен. Стратиграфическое положение мезолитических находок удалось проследить на I Березовском местонахождении, расположенном на склоне террасного останца в устье р. Утка. Находки залегают на глубине 1—1,1 м в песчаных «карманах». Среди собранного материала имеются такие орудия, как угловой резец на сломанной пластинке, дублированный и концевой скребки на микропластинах. Остальные находки, а также материал II Березовского поселения, расположенного в аналогичных условиях, представлены ножевидными пластинами и немногочисленными первичными отщепами.

Почти исключительно из правильных пластинок состоит инвентарь I Комаровской стоянки, расположенной на дюнах против г. Тетюши. Можно отметить провертку на пластине и фрагмент конического нуклеуса со следами отделения пластин. Отщепы, найденные на территории стоянки, носят в основном первичный характер.

Местонахождения Косяковский остров, Комаровское, II Комаровское, в юго-западной части Щербетьского острова расположены на небольших пойменных возвышениях. Наряду с коническими и карандашевидными нуклеусами здесь много отщепов, иногда больше, чем ножевидных пластин. Нередки орудия на отщепах, а также тесла, что позволяет относить памятники к финальному мезолиту — раннему неолиту.

Стоянки неолита, поселения и могильники времени раннего металла. Наибольшее число памятников, обнаруженных в зоне водохранилища, относится к неолиту и бронзовому веку. Среди более чем 40 неолитических стоянок, расположенных на полузатопленных гривах и по размытому краю надлуговых террас, встречены памятники неолита от начальной поры (III Масловская, VII Саканская-островная, IX Первомайская и др) до развитого периода (ряд Первомайских, Саканских и Лебединских стоянок). На некоторых из них выявлены размытые пятна жилищных впадин. Керамический и кремневый инвентарь дополняет наши представления о культуре волго-камского неолита и уточняет ее периодизацию. На I Щербетьской-островной и X—XI Базяковских стоянках обнаружены костяные поделки и украшения из сланца и раковин, возможно оставшиеся от разрушенных неолитических погребений.

Пополнилось и число редких на средней Волге и нижней Каме памятников волосовско-турбинского типа, открывающих в этом крае эпоху металла. Остатки таких памятников обнаружены по берегам Камы и в приустьевой части р. Свияга. Керамика и кремневые орудия сохраняют в форме и технике изготовления традиции местного неолита, что еще раз подтверждает предположение о формировании волосовской и турбинской культур на волго-камской основе.

Памятники развитого бронзового века, в основном второй половины II и начала I тысячелетия до н. э., относятся к срубной (до 50 поселений и 4 могильника) и приказанской (свыше 50 стоянок) культурам. Первые обнаружены лишь по левым берегам Камы и Волги, ниже устья Камы. Абсолютное большинство памятников срубной культуры связано с ее ранним периодом (не позже третьей четверти II тысячелетия до н. э.). Среди них интересны погребения, вскрытые на V Березовском и Щербетьском могильниках, содержащие, кроме обычной глиняной посуды, бронзовые ножи, серп, костяной кинжал, височные подвески, обернутые золотой фольгой.

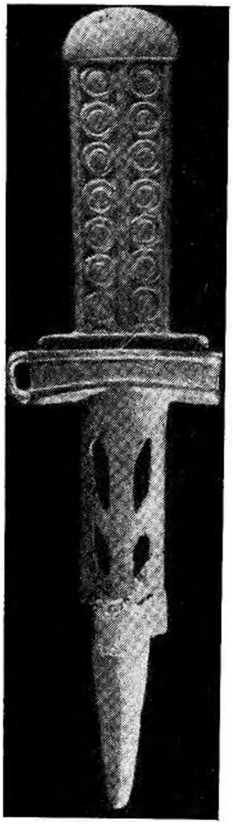
Среди приказанских памятников — стоянки четырех этапов культуры. Открытие самых ранних стоянок, относящихся к займищенскому этапу, в устье Утки (Змеиный остров) и прилегающих районах левобережья Волги значительно расширяет территорию формирования прика-

занской культуры. На некоторых из этих памятников обнаружены металлические изделия, в том числе бронзовый кельт сейминского типа.

В левобережных районах Камы и Волги, ниже устья Камы, обнаружены памятники последних этапов приказанской культуры, что явно свидетельствует о замене здесь населения срубной культуры приказанскими племенами не позже последней четверти II тысячелетия до н. э. Ряд памятников этого района наряду с приказанской керамикой атабаевского типа содержит и андроновскую керамику.

В позднеприказанских могильниках (II Полянский, II Березовский, V, VIII Новомордовские) выявлены погребения, среди которых интересно одно во II Березовском могильнике: в бедренной кости скелета торчал бронзовый наконечник стрелы IX—VIII вв. до н. э.

На разных участках обследованной зоны выявлены памятники переходного периода от бронзового века к железному. В их числе можно отметить городище Гремячий Ключ и Татбурнашевское поселение, на котором найден уникальный бронзовый кинжал VIII в. до н. э.

Татбурнашевское селище. Бронзовый кинжал (VIII в.)

Памятники раннего железного века и предболгарского времени. Из памятников ананьинской культуры раскопано городище Гремячий Ключ около с. Шуран Лаишевского р-на, на правом берегу Камы. Основная часть находок датируется временем не позже VI в. до н. э. Среди вещей — бронзовый кельт с линзовидной втулкой, костяные проколки, гарпун, мотыги, куски железных шлаков и криц. Керамика представлена обломками лепных круглодонных сосудов, орнаментированных оттисками шнура, гребенки и ямочными вдавлениями.

На Новомордовском могильнике найдены каменная стела овальной формы длиной около 1 м без изображений, железный наконечник копья, каменный оселок и бляшки-накладки.

Работы в зоне Куйбышевского водохранилища еще раз подтверждают вывод о том, что район Нижнего Прикамья в позднеананьинское — раннеболгарское время был редко населенным. Лишь позднее, во II — III вв. н. э., сюда проникают позднепьяноборские племена. Среди находок этого периода примечательны вещи из могильников около с. Гремячки Рыбнослободского р-на и Нармонки Лаишевского р-на: эполетообразные поясные застежки, привески височные кольцевые и в виде

вопросительного знака, бронзовые гривны с напускными стеклянными бусинами и халцедоновыми дисками, железные орудия труда и оружие.

Позднее обследуемая территория была заселена именьковскими племенами. Выявлены семь именьковских селищ и одно городище, осмотрены разрушающиеся памятники. В обнажении культурных напластований зафиксированы остатки жилищ полуземляночного типа, ям-кладовок и очагов-кострищ, прослежены новые конструктивные детали укреплений II Маклашеевского городища и городища Девичий Городок. На поверхности размытых именьковских поселений собрано много обломков лепной неорнаментированной посуды преимущественно с примесями шамота и песка; лишь незначительное количество находок составляют фрагменты сосудов с мелкими примесями, гладкой, а иногда и подлощенной поверхностью. Другая группа находок — орудия труда: слабо изогнутые серпы с перпендикулярно загнутыми пяточками, косы-горбуши, жернова, ножи, проколки, шилья. Среди оружия — костяные и железные наконечники стрел и обрывки железных кольчуг. Есть украшения и принадлежности костюма: застежки, заколки, пряжки, накладки и бусы.

Памятники болгаро-татарского времени. Преобладающая часть памятников Волжской Болгарии (30) расположена на левом берегу Камы и в приустьевых районах рек Ахтай и Бездна, остальные — на правобережье Камы и в нижнем течении Свияги. 13 памятников датированы домонгольским временем, 10 — золотоордынским. Дату остальных из-за невыразительности материала уточнить не удалось. Обнаружены главным образом селища, отдельные местонахождения керамики и различных предметов, три могильника с традиционным мусульманским обрядом захоронения без вещей. У с. Березовая Грива открыто одно городище-убежище без выраженного культурного слоя. Характер и планировка укреплений позволяют считать его болгарским.

Основной материал поселений и местонахождений — типичная болгарская лощеная посуда. Домонгольская керамика представлена желтой, коричневой, желто-красной и серой посудой с вертикальным и горизонтальным лощением. Массивные венчики корчаг и хумов с внешним желобчатым утолщением, вертикальные ручки крышек билярского типа, вертикальные ручки самих сосудов в форме стилизованных животных — все эти элементы также говорят о раннеболгарском времени. Встречается иная круговая керамика — нелощеная темно-серая с растительной примесью (так называемого танкеевского типа). Довольно часты обломки лепной посуды с примесью толченой раковины и со шнуровым орнаментом, с примесью мелкого и крупного шамота. Найдены пряслица, глиняная фигурка собаки (Ага-Базар).

Керамика золотоордынского времени — это желто- или кирпично-красная тонкостенная посуда с характерным позднеболгарским резным зональным орнаментом, с елочными узорами из оттисков гребенчатого штампа. Иногда вместе с такой керамикой попадаются джучидские мо-

неты (II Коминтерновское селище, Ага-Базар). Встречены фрагменты прекрасного поливного сосуда XIV в., китайского селадона. Кроме керамики, собраны самые различные вещи: обломок зеркала, бронзовый котел, дужки котлов, железные наконечники стрел и копий, ножи, удила, замки, стремена, рыболовные крючки, обломки кос и серпов, ножницы и др. Наиболее богатый материал получен со Старого Куйбышевского городища, Березовогривского, Первомайского и Ивановского селищ.

В нижнем течении Свияги около Свияжска выявлено несколько поселений XV—XVI вв. Их керамика по фактуре близка к болгарской, но без лощения. Предположительно эти памятники можно назвать татарскими.

РАБОТЫ В ПРЕДВОЛЖЬЕ

Р. Г. Фахрутдинов

В бассейнах рек Арь и Сякел — левых притоков Свияги, в верховье и приустьевой части р. Улема, в устье р. Була (район с. Деушево) и югозападном углу Дрожжановского р-на по речкам Бездна и Бяклы II отрядом Татарской археологической экспедиции обнаружено 75 памятников различного времени — от местонахождений кремневых орудий до средневековых поселений. Выявлены энеолитические и неолитические местонахождения (4), памятники срубной (15) и именьковской (15) культур и болгарского времени (28), 3 мусульманских кладбища, 5 поселений местной чувашско-марийской культуры XIV—XV вв.

Большинство болгарских памятников датировано домонгольским временем, одно селище — золотоордынским.

Наиболее интересно городище, расположенное на берегу старого русла Свияги, на северо-западной окраине с. Деушево. Поверхность городища распахана и застроена, но культурный слой достигает толщины 50—70 см. По площади (282 000 кв. м) Деушевское городище занимает третье место среди болгарских поселений Предволжья: после Богдашкинского (Ошель) и Альменевского (Керман). С севера к Деушевскому городищу примыкает большое синхронное селище, которое с севера ограничено дополнительным укреплением в виде вала и рва длиной 260 м, соединяющего берега старых русел Свияги и Булы. Все это свидетельствует о том, что перед нами развалины большого средневекового города.

Другое городище, обнаруженное у с. Старый Еналей в приустьевой части р. Улема, имеет круглую форму. Толщина культурного слоя 20 см. Возможно, это остатки феодального замка. Примерно такой же характер имели городища в Дрожжановском р-не около деревень Чувашская Бездна и Городище. В окрестностях обоих городищ расположены селища.

Общее число всех болгарских памятников в Предволжье составляет

уже 231. Мы имеем право говорить о заселении болгарами в домонгольский период не только средней Свияги и прилегающих районов Волги, но и северной части Предволжья.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРМСКОЙ И НА СЕВЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Денисов, В. А. Оборин

Камская археологическая экспедиция Пермского университета провела разведки и раскопки памятников разного времени в Пермской и на севере Свердловской обл.

В низовьях р. Чусовая, в основании высокой террасы левого берега между деревнями Переволока и Конецбор, недалеко от известной стоянки Талицкого, обнаружено новое местонахождение позднего палеолита. Здесь собраны кремневые отщепы, каменный отжимник и хорошо обработанное скребло из черного кремнистого сланца.

Проведены поиски археологических памятников в районе Бобыкской плотины и на трассе будущего канала, который соединит бассейн Камы с Печорой. На левом берегу р. Березовка между исследованными ранее поселениями Васюково II и Чирва III обнаружено новое поселение бронзового века с 15 жилищными впадинами. Около дер. Корепино на левом берегу р. Колва найдена временная стоянка середины II тысячелетия до н. э. с характерной керамикой так называемого флажкового типа, обнаруженной в одной из жилищных впадин. После открытия этой стоянки можно с уверенностью говорить, что в Северном Прикамье представлены памятники всех этапов турбинской и ерзовской культур бронзового века.

На левом берегу р. Бабка около станции Кукуштан проведены разведочные раскопки неолитической стоянки. Найдены кремневые концевые скребки, много мелких ножевидных пластин и отщепов. На правом берегу р. Сылва раскопана Шумковская стоянка ерзовской культуры (конец II — начало I тысячелетия до н. э.). Здесь исследованы два прямоугольных слабо углубленных жилища (5×7 м), расположенных вдоль берега.

На севере Свердловской обл. проведены разведочные раскопки древнейших русских городов Зауралья (XVI — XVII вв.). На краю площадки высокого скалистого мыса левого берега р. Тура в центре г. Верхотурье, основанного в 1598 г., к югу от каменного кремля XVIII в. заложены два небольших раскопа. Под слоем строительного мусора XVIII — XIX вв. был обнаружен культурный слой XVI — XVII вв. с остатками сгоревших деревянных строений. Одно из них, очевидно, являлось осно-

ванием наугольной сторожевой башни деревянного кремля XVII в. В слое найдены куски оконной слюды, гвозди, шлаки, зеленая поливная черепица XVII в., очень похожая на изразцы Орла-городка, но отличающаяся от них большей массивностью. В юго-западной части кремля обнаружены остатки медно-литейного производства XVII в.: обломки сопел, шлаки, ошлакованные сосуды. Культурный слой XVI — XVII вв. прослежен по разрезам водопроводных траншей и на территории, занятой каменным кремлем XVIII в. Культурный слой верхотурского посада XVI — XVII вв. распространяется и на пониженную часть левого берега Туры на расстояние до 350 м от кремля. В посаде раскопаны остатки деревянной избы, наполовину разрушенной обрывом реки.

В 1 км к востоку от Верхотурья, на скалистом мысу левого берега Туры, проходили раскопки городища Неромкар. Обнаружены остатки наземного жилища (2,5 × 2,5 м) типа чума с деревянным срубом в основании, четырехскатной крышей, крытой берестой, и небольшим пристенным каменным очагом. Неромкар был небольшим стойбищем мансийского населения непосредственно перед постройкой русского города Верхотурье. В культурном слое найдены керамика с примесью талька и дресвы и ногтевым орнаментом, железный нож, крупный костяной наконечник стрелы. Рядом с городищем на краю надпойменной террасы обнаружена разрушенная стоянка бронзового века, расположенная около выходов кремнистого сланца, которые разрабатывали ее древние обитатели.

Остатки другой неолитической стоянки обнаружены при земляных работах на территории бывшего Верхотурского монастыря. Найдены крупный кремневый наконечник копья и скребок.

Остатки древнейшего русского города в Зауралье — Лозьвинского, основанного в 1589 г. и прекратившего существование в 1598 г., обнаружены в 3 км к северу от дер. Першино, при впадении р. Ивдель в р. Лозьва, на невысоком (3—4 м) мысу. Культурный слой XVII в. распространяется на 350 м к северу и на 200 м к западу от устья р. Ивдель.

В небольшом раскопе в южной части мыса в верхнем культурном слое обнаружены остатки сгоревшей деревянной постройки непонятного назначения с развалами печей-каменок в центре и столбовыми ямами вокруг нее. Ниже, под слоем речного песка, обнаружены остатки деревянных укреплений — прямоугольных срубов-городней и сруба в виде шестигранника, очевидно основания сторожевой башни.

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ БАШКИРИИ

А. Х. Пшеничнюк

Отряд археологов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР провел сплошное обследование верхнего течения и притоков р. Бирь, притоков р. Быстрый Таныпи р. Байки. Выявлено более 50 археологических памятников, в основном поселений бахмутинской культуры. Они расположены на невысоких береговых террасах, занимаемая ими площадь невелика, культурный слой, как правило, беден. На нескольких аналогичных по топографическому расположению селищах в бассейне р. Быстрый Таныпп найдена керамика пьяноборской культуры.

На р. Кизгаи близ дер. Ново-Кизганово открыто двуслойное поселение. Верхний слой содержит бахмутинскую керамику, а нижний — керамику с примесью раковины, орнаментированную резными линиями в виде зигзагов и елочки. Эта керамика имеет аналогии среди материалов межовского этапа черкаскульской культуры. На р. Байки открыты две неолитические стоянки. Обе расположены на низких коренных террасах. В слое встречены толстостенные фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатым штампом, и кремневые отщепы и орудия.

Близ дер. Бекалы открыт курганный могильник — шесть насыпей диаметром 6—8 м и высотой 20—40 см. Один курган раскопан. Обнаружены два ограбленных погребения. Судя по форме могильных ям и сохранившимся частично скелетам, умершие были вытянуты на спине, головой на запад. Из вещей найдены раздавленный глиняный сосуд, орнаментированный по шейке и плечикам многорядным шнуром, зонная бусина, железный нож. В насыпи встречались кости лошади. По инвентарю и погребальному обряду исследованный курган близок курганам VIII—X вв., исследованным Н. А. Мажитовым в северо-восточной Башкирии и связываемым с ранними башкирами.

Проведены небольшие раскопочные работы на Шиповском могильнике кара-абызской культуры, расположенном на правом берегу р. Белая у дер. Шипово, в 30 км южнее Уфы. Отличительной чертой могильника является сочетание курганного и бескурганного обрядов захоронения. Все исследованные погребения четко подразделяются на две группы по территориальному расположению, по обряду, хронологии и вещевым комплексам.

Группа I — погребения под курганными насыпями. Большинство курганов имеет небольшие насыпи диаметром 8—12 м и высотой 20—40 см. Вскрыты 7 курганов с 25 погребениями. Погребения совершены в неглубоких могильных ямах простой конструкции, костяки вытянуты на спине, преимущественно ногами к реке. Вещевой материал небогат — наконечники стрел, височные кольца, бляшки, обоймочки, поясные бляхи-накладки в зверином стиле. Датируются погребения IV—III вв. до н. э.

Группа II (77 погребений) — грунтовые погребения в неглубоких могильных ямах, костяки вытянуты на спине, головой преимущественно на запад (вдоль берега). Инвентарь этой группы погребений более разнообразен. В погребениях мужчин найдены костяные и железные трехперые наконечники стрел, наконечники копий, поясные пряжки, удила, костяные лопаточки; женщин — различные височные подвески, пояса, украшенные бронзовыми бляшками с изображением голов горных козлов, с застежками в виде больших дисковидных блях, различные обоймочки, бляшки. Грунтовые погребения датируются I — II вв. н. э.

Материалы из ранних и поздних погребений в основном такие же, как и в кара-абызских могильниках. Вещевой материал из погребений ранней группы почти полностью повторяет находки Уфимского, ранних погребений Охлебининского, III Биктимировского грунтовых могильников. Не согласуется лишь курганный обряд ранних захоронений. Применение этого обряда в Шиповском могильнике становится понятным, если учесть, что в формировании кара-абызской культуры, кроме местного ананьинского населения, приняли участие пришлые сарматоидные племена, которые, по всей вероятности, хоронили умерших под курганами. Пришлый элемент прослеживается и в вещевых материалах Шиповского и других кара-абызских могильников и поселений. Местный ананьинский субстрат оказался, очевидно, многочисленнее и сильнее, так как курганный обряд быстро исчез: все поздние погребения грунтовые.

РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ БАШКИРИИ

Н. А. Мажитов

Археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР провела сплошную разведку в северных районах Башкирии. Открыто более 100 памятников, большинство которых составляют селища и городища бахмутинской культуры.

Вблизи дер. Таш-Ельга на р. Буй обнаружен могильник ананьинской культуры, предварительно датированный в пределах VI — IV вв. до н. э. Обследовано более 10 могил, в которых найдены три бронзовых кельта и наконечник копья, трехгранный наконечник стрелы из бронзы, глиняный сосуд и другие вещи. Погребенные похоронены по обычному для всех ананьинских племен обычаю: они лежат на дне неглубоких могил ногами к реке.

На территории деревень Ново-Качак (Калтасинский р-н) и Югомашево (Янаульский р-н) открыты два могильника бахмутинской культуры. В раскопанном погребении одного из них найдены литые фигурки медведя, височная подвеска бахмутинского типа, ожерелье из мелких стеклянных бусин темно-синего, желтого и красного цветов. Эти вещи

относятся к раннему этапу бахмутинской культуры (II—IV вв. н. э.). В Югомашевском могильнике также вскрыта одна могила, где обнаружены железный проушный топор и бронзовая пряжка.

В грунтовом могильнике VIII—IX вв., расположенном недалеко от устья р. Танып вблизи дер. Маняк, вскрыто около 30 могил. Они неглубокие (40—80 см), простой конструкции. Погребенные вытянуты на спине, головой на север, а в двух случаях — на юг. В могилах встречены кости лошади, стремена, удила, накладки и пряжки ремней, наконечники стрел, браслеты, серьги и др. В одной могиле найдена железная сабля, которая вместе с остатками богато украшенной портупеи лежала под костяком.

Наиболее многочисленную группу находок составляют глиняные сосуды, которые делятся на два основных типа. К первому типу относятся невысокие круглодонные сосуды с невысоким горлом, украшенным насечками и выпуклинами в виде полугорошин; ко второму — тонкостенные плоско- или круглодонные сосуды небольших размеров, известные в литературе под названием «кушнаренковских». Характерной особенностью этих сосудов является орнамент из частых горизонтальных поясков, чередующихся зонами пересекающихся коротких насечек или овального штампа. В погребениях найдены также несколько сосудов с веревочным орнаментом и сосуды, украшенные по горлу редкими насечками или без орнамента.

Маняжский могильник и другие памятники VIII—XI вв. по материалу резко отличаются от могильников бахмутинской культуры. Вероятно, эта культура в Западном Приуралье на рубеже VII—VIII вв. прекратила свое существование, что можно объяснить только миграцией ее носителей. Исследователи справедливо связывают эту миграцию и появление в заволжских степях мадьярских племен.

Керамика первого типа Маняжского могильника сближает его с несколькими поселениями вроде Кара-Якуповского городища на левобережье Белой. Материал небольших раскопок на этих поселениях небогат и состоит из обломков керамики, основную часть которых составляют сосуды упомянутого типа. Видимо, Маняжский могильник и эти поселения синхронны.

Культура памятников этой группы не имеет генетических корней в древностях местных племен предшествующего времени. Судя по всему, эти памятники оставлены племенами, вторгшимися в Западное Приуралье на рубеже VII—VIII вв. из степей Зауралья и Южной Сибири. Я предполагаю, что их следует рассматривать в качестве одной из групп раннебашкирских племен.

Керамика кушнаренковского типа представлена в материалах поселений, подобных Кара-Якуповскому городищу, гораздо шире. Появление такой керамики в Башкирии относится к гуннскому времени (IV—V вв.) и, на мой взгляд, связано с приходом сюда тюркоязычных кочевников. Эта посуда обильна и в курганных могильниках VIII—IX вв. в

горнолесной части Южного Урала. Погребенные в этих курганах принадлежат к собственно башкирским тюркоязычным племенам. Манякский могильник сближается с такими курганами по сходству украшений (бус, серег, браслетов), предметов вооружения и конской сбруи, по находкам в могилах костей лошади и другим деталям. Но башкиры, хоронившие умерших в курганах, по образу жизни, культуре и, очевидно, происхождению все же существенно отличались от племен, оставивших Маняхский грунтовый могильник и связанные с ним поселения.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИВОЛЖСКОГО ОТРЯДА

В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского управления культуры провел исследования на территории Волгоградской обл. Было раскопано несколько курганных могильников.

Могильник на южной окраине Волгограда состоит из шести курганов. Два из них разрушены строителями. Самые древние захоронения относятся к III тысячелетию до н. э. Погребенные лежат в позе, обычной для ямной культуры, обильно посыпаны охрой. Вещей нет. Перед входом в яму одного из погребений катакомбной культуры открыта утрамбованная прямоугольная площадка. Возможно, что она была предназначена для совершения каких-либо ритуалов. Вход в яму был перекрыт кровлей, которую поддерживал высокий деревянный брус, врытый перед входом в подбой. В одном из погребений срубной культуры, кроме большого фрагмента зернотерки и обломка бронзового ножа, находился сосуд, который по форме несколько напоминает савроматские сосуды.

Остальные погребения могильника содержали рядовые вещи сарматского времени: несколько коротких мечей с кольцевым навершием, сосуды, фрагменты бронзовых зеркал, бусы.

В могильнике у с. Колпачки Калачевского р-на вскрыты 10 курганов. Часть из них ограблена в древности. Погребения в основном относятся к срубной культуре. Видимо, могильник был местом захоронений обитателей Пятиморской стоянки, находящейся по соседству. Во всяком случае, керамика из погребений такая же, как на островах стоянки.

В самом большом кургане (высота 3 м) основное погребение относится к волго-манычскому варианту катакомбной культуры. На дне огромной прямоугольной ямы (глубина 4 м) с заплечиками вдоль всех сторон на подстилке из куги, посыпанной охрой, лежал покрытый толстым слоем камыша и травы костяк. На покрытии над головой умершего были положены великолепно сохранившиеся бронзовое шило, большой бронзовый нож и кусок охры.

В могильнике у Сарпинских озер на южной окраине Волгограда исследованы 11 курганов. Наиболее интересны погребения бронзового века и сарматского времени. Погребения волго-манычского варианта катакомбной культуры совершены в глубоких прямоугольных ямах с «приталенными» длинными сторонами. В них найдены фрагменты сосудов, бронзовый нож, кости животных, но совсем нет охры.

Несколько необычны погребения срубной культуры, которые отступают от классического обряда: покойники лежат на животе. Рядом с ними обнаружены сосуды, бронзовые подвески, костяная протолка.

Курганы среднесарматского времени разрушены грабителями. Но в засыпях, на дне могильных ям и в ограбленных тайниках собрано много мелких украшений. Это бусины из жемчуга, кристалликов пирита, стекла, коралла, пасты и золота. Образцом искусства древнего ювелира являются узорные нашивные золотые бляшки 11 типов, золотой бисер и массивная золотая ременная бляха — круглая, с рубчатым валиком по краю. На верхней ее плоскости по кругу припаяны миниатюрные «сердечки», заполненные зеленым стеклом (?). Впервые в Нижнем Поволжье найдена вставка в перстень из фиолетового стекла — гемма. На ней с большим мастерством изображена голова мужчины.

Приволжский отряд исследовал также побережье Цимлянского моря южнее г. Калач. Здесь были открыты две сильно разрушенные морем стоянки, получившие название Донская и Ложки. Собран материал, относящийся к ямной и срубной культурам: фрагменты керамики, кремневые орудия, оружие.

Археологическая коллекция Волгоградского краеведческого музея постоянно пополняется случайными находками. Музею были переданы кремневые орудия бронзового века, медный топор III тысячелетия до н. э., вещи поздних кочевников и периода Золотой Орды, бронзовые наконечники стрел и т. д. Наиболее интересным поступлением 1967 г. следует считать небольшой бронзовый сарматский котел первых веков нашей эры. Он вытянут сетями рыбаков из р. Ахтуба в районе хут. Киляковка. У котла высокая ножка, а на тулове видны следы намеренной порчи. Около венчика находятся стилизованные фигурки козлов и лошади с седлом.

РАЗВЕДКА В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

А. Н. Мелентьев

Заволжский отряд Астраханской экспедиции ЛОИА АН СССР произвел разведку археологических памятников в междуречье Волги и Урала. Целью работ было обследование всей этой территории для выяснения связи древних памятников различных периодов с орографией Северного Прикаспия и характера расположения их в пустыне «Рын-пески».

Маршруты отряда прошли по левобережью Волги от дельты к северу через небольшие локальные пески у сел Лапас, Сасыколи и Болхуны до оз. Баткуль и через пос. Урда, огибая с востока «Соленые грязи» (хаки), по степям восточнее оз. Баскунчак.

Пустыня «Рын-пески» обследована в западной части, в районах урочища Шошкалы, песков Аус-Су и урочища Азау; с юга — в районе северо-западнее и севернее г. Ганюшкино и урочищ Сазды и Большие Сазды С восточной стороны маршрут пролегал от песков Дюс-Кудук-Чагыл на север до песков Кукурте на юге. Кроме того, обследование проведено в междуречье Урала и Эмбы по маршруту Гурьев — Досоор — пески Бесбеке — оз. Индер, а также по степным районам левобережья Урала. Наиболее полно представлены материалы по энеолиту и различным периодам бронзового века. В степных районах к северу и северо-востоку от оз. Баскунчак и в левобережном Поволжье нанесены на карту отдельные курганы и курганные могильники бронзового века и сарматского времени, сосредоточенные в основном близ пос. Болхуны и в урочище Аще-Кудук. Находки из пустыни «Рын-пески» представлены сборами в барханных песках, на обнаженных площадках коренных пород и в котловинах выдувания. В отдельных случаях открыты стоянки и могильники in situ, не переотложенные перевеванием песков. На барханных грядах у Караузека открыты стоянки энеолита и бронзового века, сарматский могильник IV—III вв. до н. э.; в урочище Истай-Бабай — стоянки неолита — энеолита, бронзового века и могильник савроматского времени (VI—V вв. до н. э.); в урочище Асан-Бай — стоянки энеолита, раннего бронзового века и сарматского времени.

Неолитические памятники здесь имеют некоторые связующие элементы с неолитом степного Причерноморья. Так, наблюдается сходство в технологии производства и системе орнаментации местных сосудов и неолитической керамики Нижнего Подонья. Кремневый и кварцитовый инвентарь и керамика наиболее сопоставимы с находками на Устюрте, в Приаралье и Закаспии. Отдельные элементы, наиболее характерные для керамики энеолитических памятников «Рын-песков», свойственны посуде из погребений древнеямной культуры в Поволжье. Поэтому весьма вероятна синхронность существования этих памятников на смежных территориях. В материалах раннего бронзового века прослеживаются как традиции предшествовавшего периода, так и заметное влияние населения поволжско-причерноморских степей: в керамике, например, заметно влияние катакомбной культуры. Во время среднего бронзового века территория «Рын-песков», судя по находкам типичной посуды, входила в ареал алакульской культуры. Керамика позднего бронзового века не сохраняет традиции предшествовавшего времени и заметно отличается от посуды срубной культуры Поволжья и суянгирской культуры Приаралья.

Обычно вся площадь стоянок энеолита и раннего бронзового века покрыта мелкими обломками костей, бо́льшая часть которых кальцини-

рована. На стоянках позднего бронзового и железного века костей мало и обожженные не встречаются. Основываясь на сходстве наборов орудий энеолита и раннего бронзового века и топографии стоянок, можно высказать предположение о скотоводческом хозяйстве населения в то время.

В результате проведенных работ выяснилось, что наиболее насыщены древними памятниками места, изобилующие ныне солеными озерами (сорами): подавляющее большинство стоянок и могильников сосредоточено на возвышенных местах в непосредственной близости от них. Стоянки располагались на коренных породах, свободных от подвижных песков. Вдали от озер, в барханных песках, несмотря на значительные оголенные площадки коренных пород, археологический материал отсутствует или представлен скудно. Можно поэтому предположить, что в древности для междуречья был характерен иной физико-географический облик.

На юге пустыни «Рын-пески» со стороны Каспия, на расстоянии примерно около 100 км от современной береговой линии, встречаются только стоянки конца бронзового века и памятники более позднего времени; ни одной находки более ранних периодов нет. Возможно, что до середины или конца II тысячелетия до н. э. эти районы были необитаемы и заселение их произошло в конце II тысячелетия до н. э., после последней регрессии Каспийского моря.

РАБОТЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

К. Ф. Смирнов, С. А. Попов

Оренбургская экспедиция Института археологии АН СССР и Оренбургского музея производила исследование в Курманальском и Бузулукском р-нах Оренбургской обл. Были продолжены раскопки курганного могильника Шиханы между селами Липовка и Проскурино. Здесь исследованы 17 курганов: два — с погребениями срубной культуры, а остальные — сарматские, главным образом савроматского и позднесарматского периодов. Наибольший интерес представляют курганы 11 и 16, содержавшие подбойные могилы поздних сарматов с искусственно деформированными черепами. Череп мужчины из кургана 11 имел глубокий рубец от удара холодным оружием (мечом?) и маленькое круглое отверстие — след трепанации при жизни человека (рубец и отверстие обросли костным веществом). У женщины из кургана 16 найден набор предметов женского рукоделия, положенных в круглую глиняную мисочку-шкатулку: глиняное пряслице с остатком веретена, тонкий костяной ножичек и какие-то мелкие железные предметы с остатками лу-

ба. В поле одного из курганов обнаружены остатки конского черепа с уздечным набором: железные удила с бронзовыми кольцами и серебряные бляшки и обоймы от уздечки. Этот комплекс также связан с поздними сарматами, памятники которых в междуречье Волги и Урала до сих пор не были известны.

Основной целью экспедиции было исследование валообразных круглых и прямоугольных сооружений, расположенных на территории могильника. Из шести таких сооружений полностью исследовано кольцевидное (А). Раскопки показали, что это новый тип культового памятника. В центре сооружения находилась большая чашевидная яма диаметром 6 м и глубиной 2,5 м. Она была заполнена остатками огромного кострища (сажа, угли, пережженная земля). Яму окружал вал из чистой глины диаметром 20 м и шириной по основанию 2,5—3,5 м. Пространство между валом и центральной ямой было заполнено слоем угля и сажи, лежавшим на древнем горизонте, а выше — толстым и рыхлым слоем докрасна пережженной и ошлакированной земли. Мы рассматриваем это сооружение как своеобразное святилище, связанное с культом огня и принадлежавшее тем, кто хоронил умерших в соседних курганах. Хотя датирующих материалов здесь не оказалось, но можно предполагать, что святилище было сарматским. Известно, что огонь играл большую роль в погребальном обряде сарматов на разных этапах их развития. В ряде сарматских погребений могильника Шиханы мы встречали остатки кострищ, например пережженную землю с угольками и сажей. Особенно много ее было в насыпи и могиле позднесарматского кургана 16, около которого также имеется кольцевидное сооружение. Вероятно, эту красную «священную» землю перенесли в курган из подобного святилища. Валообразные сооружения второго типа (прямоугольные), вероятно, имели иное назначение. Ни ямы, ни остатков кострища в них не было. Время и назначение этих площадок с небольшим возвышением по периферии остались невыясненными.

В 15 км от г. Бузулук, у дер. Перевозинка, мы начали исследовать курган высотой более 1 м при диаметре более 20 м. Курган входил в небольшую группу (четыре кургана) на правом берегу старого русла р. Бузулук. В нем оказалось 32 могилы, из которых 30 относятся к бронзовому веку. В центре кургана была большая и глубокая могила с уступами по сторонам с захоронением мужчины. Ее окружали могилы взрослых и особенно детей, похороненных по типичному обряду срубной культуры Поволжья. Инвентарь могил состоял из глиняных сосудов этой культуры, костяной пряжки, каменного пряслица, бронзовой желобчатой серьги. В окрестностях дер. Перевозинка по правому берегу Бузулука имеется несколько небольших курганных групп того же характера. Наши раскопки показали, что в бассейне нижнего течения р. Бузулук в бронзовом веке жили племена срубной культуры, не осложненной андроновским влиянием, как это наблюдается в соседних, более восточных районах Оренбуржья.

СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

О. Н. Бадер

Уральский отряд продолжил раскопки палеолитической стоянки в гроте Столбовом на р. Усьва в Пермской обл. В гроте вскрыта новая площадь и получен генеральный продольный профиль отложений. Наибольшее скопление кремневых орудий и осколков, а также костей животных, обнаруженное уже в пределах навеса, образует единое целое со скоплением, зафиксированным в раскопках 1965 г.

В каменном инвентаре снова преобладают нуклеусы. Но фауна, частично уже определенная И. Е. Кузьминой (Зоологический институт АН СССР), включает песца, копытного лемминга, сайгу, дикую лошадь, северного оленя, что уточняет дату стоянки: это поздний плейстоцен и поздний палеолит, а не мезолит.

Произведено обследование ряда новых пещер и гротов по течению Усьвы и Чаньвы в Пермской обл. Один из гротов расположен на правом берегу Чаньвы, близ пос. Анюша, и назван гротом Близнецова, который обнаружил его во время разведок. В гроте открыт палеолитический культурный слой с кремневыми изделиями, среди которых, как и в гроте Столбовом, преобладают нуклеусы, и костями животных — бизона, северного оленя, мамонта, дикой лошади.

В низовьях Чусовой открыты два новых палеолитических местонахождения. На одном из них, примерно совпадающем с давно известным местонахождением у Пещерного Лога, найдено несколько предметов из того же темно-серого кремнистого сланца и среди них хорошее скребло мустьерского облика.

ЧИРКОВСКИЕ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИЕ МАСТЕРСКИЕ

И. И. Стефанова

Экспедиция Кировского педагогического института обнаружила и частично раскопала у дер. Чирки Слободского р-на Кировской обл. мезолитическую кремнеобрабатывающую мастерскую. Она расположена на II надпойменной террасе р. Вятка. Основание террасы сложено из глины, верхняя часть (глубина 80—100 см) — из песка.

В материке (красная плотная глина) обнаружена яма, заполненная песком. В северной части ямы удалось проследить уступ, который, вероятно, представлял собой ступень входа. К западу от него найден развал сильно растрескавшихся камней — остатки очага (?). Камни занимают пространство длиной 1,15 м и шириной 0,9 м. Раскоп захва-

тил яму частично. Максимальная глубина ямы от современной поверхности 0,96 м, в материк яма углублена на 0,64 м. Ступень возвышается над дном на 0,26 м. По-видимому, яма составляет часть полуземлянки.

Кремневый инвентарь найден в дерновом слое и в слое песка. По всей площади раскопа, за исключением полуземлянки, он распределен равномерно. В пределах полуземлянки сосредоточена значительная часть находок, особенно много их в восточной половине, обращенной к реке.

Находки представлены кусками кремня, гальками, кремневыми отщепами, чешуйками, нуклеусами, ножевидными пластинками. Встречены микрорезцы на пластинках, ножевидные пластинки с ретушью, два скребка — на отщепе и на пластине. Обнаружена также пластинка с обломанным концом и ретушью по одному краю. Форма пластинки и расположение ретуши позволяет предполагать, что это обломок наконечника стрелы типа найденных на верхневолжских мезолитических памятниках.

Большинство изделий, обнаруженных в мастерской, изготовлено из местного кремня серого цвета. Однако для изготовления орудий использовали и яшму из валунов.

Вторая Чирковская мастерская находится на расстоянии около 1 км от первой. Она расположена на III надпойменной террасе р. Вятка. Состав находок такой же, как в первой Чирковской мастерской.

Изделия чирковских мастерских широко распространялись на средней Вятке. Материал, из которого изготовлены орудия других средневятских мезолитических памятников (например, Черняницкой стоянки, удаленной от мастерских на 90 км), весьма напоминает чирковский кремень.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕР В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. П. Близнецов

На западных склонах Урала, в бассейнах левых притоков Камы — рек Яйвы, Косьвы и Усьвы, мною в последние годы найдены, а в 1967 г. более детально обследованы семь пещер с остатками плейстоценовой фауны и находками кремневых предметов. В двух из них — гроте Столбовом на р. Усьва и гроте у пос. Анюша на р. Чаньва — уже ведет раскопки О. Н. Бадер, относящий их в верхнему палеолиту. Приведу краткую характеристику находок в остальных пяти.

В гроте Расикском на р. Кизел вместе с костями животных найден сломанный концевой скребок.

Под навесом на горе Болбан на р. Лытьва вместе с костями найден кремневый отщеп с раковистым изломом.

В гроте Малютка (Сергеева) на р. Чаньва найден нуклеус с косой

ударной площадкой, оформленной несколькими сколами. В траншее посреди грота среди остатков фауны оказался череп пещерного льва.

В пещере Тайн на р. Березовка (приток Чаньвы) на протяжении 250 м прослежены признаки, связанные с культом медведя. Вместе с медвежьими костями в древних зольных скоплениях содержится много кремневых галек и желваков, частично подвергнутых обработке. В траншее, заложенной в устье пещеры, обнаружены культурные отложения, содержавшие мелкие кремневые осколки и многочисленные кости плейстоценовой фауны.

В гроте Старого Лантя на р. Усьва найдены кремневые осколки и одно скребковидное орудие.

Для палеонтологов и, вероятно, археологов (хотя остатки материальной культуры пока не найдены) интересны и многие другие пещеры и гроты, например грот Носорожий у дер. Махнево в бассейне Яйвы (свыше 30 крупных и до 300 мелких обломков древних костей, в том числе разбитые кости носорога); грот Черные Кости на Чаньве (три шурфа в разных точках грота заполнены богатыми остатками плейстоценовой фауны, среди них разбитые трубчатые кости молодого мамонта); грот Урсинский на р. Урса, притоке Лытьвы (кости северного оленя, лося и лошади); грот Динамитный на Усьве (преимущественно кости северного оленя и лошади, в том числе ее целый череп); грот Юбилейный на Усьве (в двух шурфах остатки богатой плейстоценовой фауны, в том числе разбитые крупные трубчатые кости мамонта (?); грот Холодный на Усьве (около 50 крупных и свыше 500 мелких обломков костей).

Почти во всех перечисленных гротах древние костные остатки и кремень находятся в слое желтоватой глины, лежащей прямо на скальном основании. Подавляющая масса костей разбита человеком, а в гроте Юбилейном много угля, который может послужить для радиокарбоновых анализов. В пещере Подземных Охотников найдены костяной нож или наконечник с ремневыми вкладышами мезолитического типа и обломок костяного кинжала или наконечника копья.

Во многих пещерах и гротах (Луньевский навес, пещера Ладейная, гроты Сломанной Стрелы, Юбилейный, Столбовой, грот на Камне и Гребешок) обнаружены остатки железного века.

РАБОТЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

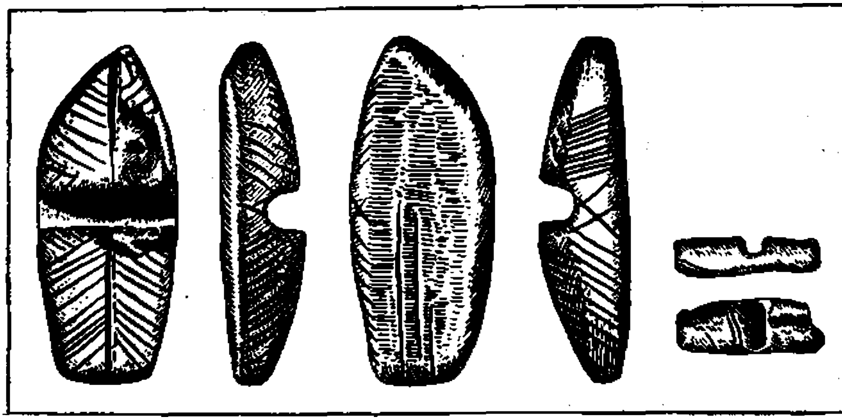
Г. Н. Матюшин

Южно-Уральский отряд Института археологии АН СССР основные работы сосредоточил в г. Давлеканово (80 км к юго-западу от Уфы) и в зоне яшмового пояса Урала. Кроме того, продолжалось обследование стоянок на р. Сюнь в Приуралье. В 1,5—2 км от Холодного Ключа,

на той же террасе, в суглинке, на глубине 3,5—3,6 м обнаружен культурный слой (Сюнь II) с микролитическими материалами (срединные и угловые резцы, концевые скребки, пластины с выемками, конусовидные нуклеусы и т. п.). Культурный слой залегает на вдвое большей глубине, чем на мезолитической стоянке у Холодного Ключа, а инвентарь имеет ряд сходных черт с материалами позднепалеолитического слоя Ильмурзинской стоянки. Возможно поэтому, что дата Сюнь II — финальный палеолит.

В г. Давлеканово под очагами с неолитическими материалами обнаружено погребение со скорченным скелетом хорошей сохранности. Инвентарь — скребок и ножевидные пластины. Тазовые кости покойника были обожжены неолитическими очагами, так что погребение уверенно можно датировать неолитом. На Давлекановском неолитическом поселении хорошо сохранилась кость. Здесь найдены гарпуны, шилья, наконечники стрел и другие изделия из кости. У неолитических очагов, кроме керамики и кремня, обнаружены кости крупных щук и сомов. В позднenеолитическом слое стоянки есть остатки куницы (соболя), косули и домашних животных (крупного и мелкого рогатого скота, лошади). Керамика в неолитических слоях типично прикамская, с гребенчатым орнаментом. Раскопки в Давлеканове позволяют предполагать, что некоторые племена, населявшие южные степные районы (бассейны рек Белая и Дема), довольно рано, еще в неолите, перешли к производящему хозяйству.

В зоне яшмового пояса Урала продолжались исследования памятников каменного века, в основном в микрорайоне озер Сургтанды — Банное — Карабалыкты (в 40—50 км к западу от Магнитогорска). Раскопки поселения Мысовое подтвердили предположение, что обнаруженная здесь мастерская каменного века (около 30 тыс. изделий из камня) была связана только с одним жилищем ранненеолитического времени. Новое жилище с мастерской открыто при раскопках неолитического поселения Карабалыкты 8. Здесь на небольшом участке, вокруг специально принесенных крупных плоских камней, найдено более 6 тыс. изделий из кремня и яшмы. Среди них 723 ножевидные пластины, 552 нуклеуса, 74 изделия из отщепов, 95 фрагментов керамики (среди них развал целого сосуда) и около 5 тыс. отщепов. Подобная мастерская обнаружена и при раскопках поздненеолитического поселения Яхты-куль на оз. Банном. Здесь у одной «наковальни» было сконцентрировано около 1,5 тыс. различных изделий из кремня и яшмы, но ножевидных пластин и изделий из них здесь меньше, а отщепы очень крупные. Мастерская по обработке яшмы и кремня исследована и на ранненеолитическом поселении Суртанды 3(6). Найдено более 7 тыс. изделий из кремня и яшмы и около 500 фрагментов керамики. Кроме того, исследовались неолитические поселения Карабалыкты 8А, Суртанды II (3), Банное 2 и др. При раскопках поселения Суртанды 7 найден зуб человека.

Неолитическое поселение Сургандм 6. Каменные орудия для заточки и шлифовки круглых предметов (так называемые утюжки)

Исследования подтвердили, что в неолите в яшмовом поясе была сосредоточена основная масса населения Южного Урала. Этому способствовали как выходы многоцветной яшмы, так и обилие рыбы в озерах и дичи в лесах. Поселения каменного века в зоне яшмового пояса располагались преимущественно на проточных озерах, связанных системой рек с р. Урал, однако на самой р. Урал они очень редки. Наибольшее количество поселений каменного века было сосредоточено в микрорайоне озер Сургандм — Банное — Карабалыкты.

Проведены работы на памятниках раннего энеолита (Сургандм 6, 7 и 8). На поселении Сургандм 6 бо́льшая часть находок оказалась в нижнем раяненеолитическом слое. Среди них любопытна серия «выпрямилок-утюжков». На однослойном поселении Сургандм 8 в жилище энеолитического времени найдены многочисленные изделия из кремня и яшмы. Интересны шлифованные топоры и ножи с рукояткой. Среди керамики встречен сосуд с изображением «уточек», аналогичный сосуду с неолитической стоянки Чебаркуль 1. Здесь же и в верхнем слое стоянки Сургандм 6 найдено несколько поделок из чистой самородной меди: крючок, два обломка кованого ланцетовидного ножичка, тонкая пластинка и небольшой слиточек меди. Энеолитические поселения на оз. Сургандм, Карабалыкты IX и верхний слой поселения Мурат на оз. Узун-Куль позволяют с достаточной полнотой охарактеризовать переходную эпоху от неолита к бронзовому веку. Вероятно, большая концентрация поселений с мастерскими каменного века в микрорайоне Сургандм — Банное — Карабалыкты — Чебаркуль привела здесь к раннему открытию металла. Именно в этом микрорайоне находятся широко известные древние медные рудники Бакр-Узяк.

ЮЖНО-УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Л. Я. Крижевская

Южно-Уральская экспедиция ЛОИА АН СССР продолжала исследования памятников бронзового века на оз. Большое Миассово, входящем в зону Ильменского заповедника АН СССР.

На поселении Латочка, разделенном на две части невысокой грядой, размещавшейся в центре площадки, с одной стороны гряды были сосредоточены культурные остатки почти исключительно раннебронзового века, с другой — разновременные. Среди них преобладала керамика гамаюнского облика, но найдены также посуда раннебронзового века и неолитический комплекс, который в северо-восточной части поселения составлял нижнюю часть слоя, верхняя же его часть содержала гамаюнскую керамику.

На побережье обнаружено 13 местонахождений. Частичным раскопкам подверглись три. На поселении Кораблик впервые отмечена очень четкая последовательность напластований. Нижний неолитический слой отделялся от верхнего (раннебронзовый век) мощной стерильной прослойкой песка и галечника. На поселении сохранились большие очаги, вытянутые в одну линию и расположенные на расстоянии 1,5—2 м друг от друга. Они относятся к неолиту. Один из них, углубленный более других, был выложен камнями.

Поселение «В воротах» занимает ровную площадку в 400—500 кв. м. На всей площади сохранился культурный слой с керамикой и значительным количеством изделий из камня.

Культурные остатки раннего бронзового века на всех трех поселениях оказались очень сходными. Керамика характеризуется относительно тонкостенными сосудами с прямым или слегка отогнутым наружу краем, скругленным или слегка уплощенным дном. Только на поселении Латочка обнаружено плоское днище с насечками по краю. В небольшом количестве найдена керамика с так называемым ложногребенчатым орнаментом. Таким образом, с появлением новых специфических черт керамика не утратила и неолитические традиции в общем облике и композиции узора. Обнаружено много поделок из бывших сосудов — небольшие кружочки и более крупные ромбы и овалы с просверленным отверстием в середине. Первые, возможно, служили пряслицами. Из сосудов изготовлены лощила и оригинальное изделие типа льячки. В развитой каменной индустрии также сохраняются черты предшествующего времени: господствует пластинчатая техника, основная масса орудий (скребки, ножи и др.) изготовлена из пластин древним приемом краевой ретуши. На Кораблике, кроме того, обнаружена серия наконечников копий, прекрасно обработанных двусторонней ретушью, а на поселении «В воротах» — очень крупный сильно изношенный шлифованный топор.

На Латочке сохранились остатки мастерской для изготовления изделий из талькового сланца: на площади около 2 кв. м сосредоточены многочисленные куски этого материала, расколотые и со следами обработки. Здесь же были заготовки и поделки, среди которых привлекает внимание схематическая фигурка. Изделия из металла представлены только медной (или бронзовой) бусинкой.

Неолитические комплексы Латочки и Кораблика состояли из обычной для Южного Урала керамики с краем прямой или полуяйцевидной формы, с прочерченным и накольчатым (типа «отступающей палочки») орнаментом и набора орудий из пластин, включающего концевые скребки, угловые резцы, скошенные острия, ножи и др.

Экспедиция обследовала неолитические поселения в междуречье Эмбы и Урала (Гурьевская обл.). Одно из них, у пос. Бек-беке I, содержало особенно богатую коллекцию. Керамика здесь очень своеобразна: сосуды толстостенные (толщина 1,3 см), остро- и круглодонные, невысокие и резко расширяются к краю. Наружная поверхность сплошь покрыта струйчатым орнаментом оригинальной композиции. Весьма разнообразны орудия из пластин. Среди них есть изготовленные из удлиненных призматических пластинок и серия геометрических форм. Найдены исключительно тонко отретушированные сегменты и треугольники, наконечник с боковой выемкой. В окрестностях поселка обнаружены несколько неолитических поселений типа Бек-беке I. Все это позволяет предполагать, что материальная культура неолита в северо-восточном Прикаспии была своеобразна.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕГО И НИЖНЕГО ТЕЧЕНИЯ р. АЙ

Ю. А. Морозов

Археологический кружок Уфимского дворца пионеров провел разведку по р. Ай от с. Месягутово до устья. В восьми пунктах I надпойменной террасы обнаружены кремневый материал и керамика неолита и бронзового века.

Особый интерес представляет стоянка у с. Средняя Ока на границе Свердловской обл. и Башкирской АССР на р. Ока — притоке р. Ик.

Площадка памятника с запада разрушена карьером; культурные остатки залегают на глубине от 18 до 43 см. Бо́льшая часть находок представлена обломками сосудов круглодонной формы с прямым или отогнутым венчиком, орнаментированных горизонтальными зонами, заполненными оттисками гребенчатого штампа. Найдено пять наконечников стрел, наконечник дротика, каменная подвеска диаметром 13 мм,

грузило, костяные, каменные проколки, остроконечные орудия из кости, ножевидные пластины, скребки и нуклеусы. Около половины всех находок из камня составляют мелкие отщепы. Большинство орудий сделано из кремнистого известняка, но около 20% изготовлены из яшмы.

РАЗВЕДКИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. В. Деревягин

Областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Областная детская экскурсионно-туристская станция Саратова продолжали археологическую разведку на территории Саратовской обл. Наибольшее количество археологических памятников открыто в бассейне р. Медведица. Здесь найдено 17 селищ второй половины II тысячелетия до н. э. На поверхности селищ собрано большое количество фрагментов лепных сосудов баночной и острореберной форм, глиняные пряслица, кремневые и кварцитовые отщепы, зернотерки, точильные камни. Около с. Богдановка найден каменный топор клиновидной формы. На селище у с. Нижняя Красавка обнаружено погребение срубной культуры. Подобные захоронения на селищах Саратовской обл. весьма редки.

Наиболее плотно, на расстоянии от 0,5 до 1 км друг от друга, поселения бронзового века располагались в районе г. Аткарск. В бассейне р. Хопер обнаружено семь поселений срубной культуры. У с. Трубетчино, кроме срубной, была найдена керамика с псевдорогожным орнаментом, подобным орнаменту на сосудах хвалынских городищ городецкой культуры.

Школьники провели обследование памятников, интенсивно разрушающихся или ушедших на дно Волгоградского водохранилища. Осмотр происходил ранней весной или осенью, во время понижения уровня воды. Особенно много материала собрано у с. Пристанное на правом берегу Волги. Здесь найдены фрагменты лепной посуды раннего и позднего периодов срубной культуры и среди них характерная валиковая керамика. Встречены кремневые орудия и отщепы, костяные проколки, обломок костяного тупика, бронзовые рыболовные крючки. Жизнь здесь продолжалась непрерывно с начала II до первых веков I тысячелетия до н. э.

В Саратовском Заволжье поселения бронзового века обнаружены на реках Саратовка, Алтата, Большой Узень.

РАЗВЕДКИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Н. Шендаков

По поручению отдела культуры горисполкома и Камышинского филиала Волгоградского краеведческого музея было продолжено археологическое обследование правобережья Волги на территории Камышинского р-на.

На Терновском городище, в 3 км выше по течению Волги от с. Терновка, заложен раскоп. Мощность культурного слоя 50—60 см. На глубине первого-второго штыков обнаружены фрагменты грубой лепной плоскодонной керамики с примесью шамота в тесте. В тесте некоторых обломков заметна незначительная примесь толченой раковины. Сосуды овальной или баночной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком украшены налепным валиком и орнаментированы меандрами, параллельными линиями и елочкой, выполненными оттиском шнура, мелкозубчатым штампом, нарезкой и налепным валиком. Налепной валик и венчик иногда покрыты защипами и вдавлениями. В культурном слое северо-восточной части городища и на поверхности обнаружена средневековая керамика. При сборах на городище найдены также основание прямоугольной курильницы на четырех ножках, орнаментированной овально-личиночным орнаментом, и каменная зернотерка. Судя по керамике, Терновское городище следует считать памятником катакомбной культуры.

Открыты три поселения бронзового века. Небольшое поселение срубной культуры обнаружено на южной окраине Камышина в районе Сидорова родника. Поселение расположено вдоль оврага, в 1,5 км от берега Волги. В культурном слое встречаются керамика, орнаментированная нарезным геометрическим узором, и макролитические орудия из кварцита.

Другое поселение находится на берегу Волги, в 5 км к югу от с. Сестренки, на мысе оврага Песчаный. Культурный слой толщиной 60—70 см сверху перекрыт слоем дерна. При зачистке обнаружены фрагменты плоскодонных лепных сосудов овально-баночной формы с прямым и несколько отогнутым наружу венчиком и налепным валиком. Иногда налепной валик украшен нарезками и вдавлениями. Кроме того, есть и керамика с геометрическим орнаментом, выполненным оттиском шнура, нарезными линиями и налепным валиком. Поселение принадлежало, видимо, племенам, культура которых близка катакомбной, но с элементами срубной культуры.

Остатки еще одного поселения обнаружены на I надпойменной террасе левого берега Волги в районе городского пляжа. Мощность культурного слоя до 50 см. Обнаружены фрагменты керамики и крупный острореберный плоскодонный сосуд, заглаженный с поверхности расчесами зубчатого штампа.

Материалы археологических изысканий позволяют считать, что плотность населения бронзового века на правобережье Волги была не ниже, чем на левобережье.

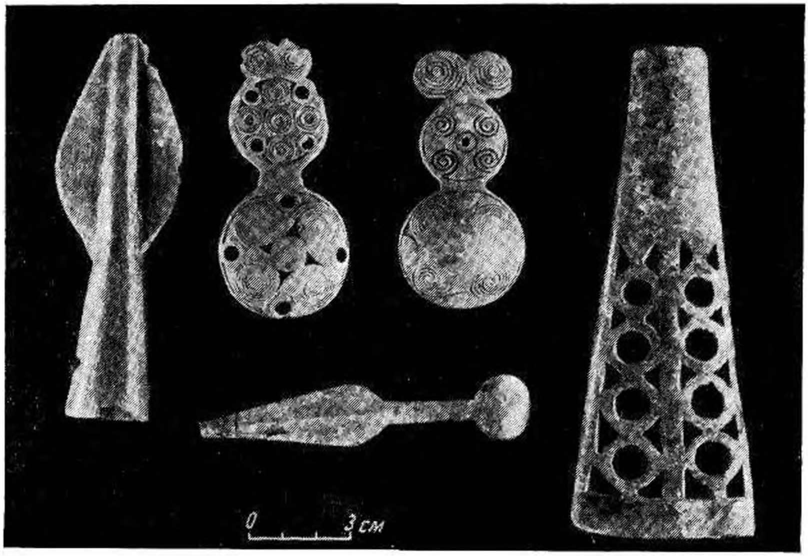
МАРИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. С. Патрушев, А. Х. Халиков

Экспедиция Марийского научно-исследовательского института и Института имени Г. Ибрагимова при участии студентов Марийского педагогического института и Казанского университета проводила работы на территории Горно-Марийского р-на Марийской АССР.

Основные исследования были сосредоточены на Ахмыловском комплексе, состоящем из остатков поселения бронзового века, одного из крупнейших могильников раннежелезного века (Старшего — VIII — VI вв. до н. э.) и древнемарийского могильника (Младшего — V—VII вв. н. э.). Раскопом определены северные границы поселения и Старшего могильника, площадь которого 15 000 кв. м. Изучено до 100 погребений Старшего могильника, расположенных на его северной окраине. Большинство захоронений связано с так называемыми домами мертвых. Открыты шесть таких домов, вытянутых рядами с юга на север. Длина домов колеблется от 7 до 15 м при ширине 3 м. К таким домам близки и погребальные камеры-склепы, возвышающиеся над неглубокими одиночными могилами. Большинство из погребений, совершенных в ямах, содержит костяки, ориентированные не к реке, как обычно, а вдоль нее. Вероятно, вскрытая часть могильника оставлена группой, несколько отличавшейся по культуре от ананьинского населения Среднего Поволжья. В засыпях ям сосредоточены фрагменты керамики с текстильной поверхностью, а среди инвентаря много кельтов акозинско-меларского типа. Найдены железный кинжал типа короткой шпаги, медные накладки конической шапки, массивные бронзовые подвески и т. п. Значительное число медных накладок головных уборов и разнообразные височные кольца, обнаруженные преимущественно в захоронениях женщин, близки по форме и способу ношения аналогичным древнемарийским и мерянско-муромским украшениям. Это обстоятельство позволяет считать, что уже в раннем железном веке оформляются некоторые элементы этнографического костюма волжских финно-угров.

В Младшем Ахмыловском могильнике обнаружено одно богатое захоронение с железным мечом, набором оружия, орудий труда и разнообразных украшений, датирующихся V—VI вв. н. э. Часть захоронений совершена по обряду трупосожжения, но преобладают погребения с трупоположением. Расположение погребений Младшего могильника на территории Старшего и сохранение ананьинских традиций в форме

Старший Ахмыловский могильник. Медные изделия

и способах ношения некоторых древнемарийских украшений (головные венчики, височные кольца, нагрудные бляхи и т. п.) позволяют говорить о преемственности между обоими памятниками.

РАСКОПКИ ГОРЮХАЛИХИНСКОГО ГОРОДИЩА

Ю. А. Поляков

Оханский отряд Камской археологической экспедиции Пермского университета продолжал раскопки Горюхалихинского городища — центрального памятника группы поселений гляденовской культуры II в. до н. э. — III в. н. э. в бассейне р. Очер.

В 1966 г. на прилегающей к валу части площадки был обнаружен комплекс сооружений, состоявший из рва и шести параллельных ему канав, расположенных по три с каждой стороны рва. В 1967 г. раскопаны еще три такие канавы, ориентированные точно так же. Культурный слой на пространстве между канавами беднее находками, чем в других частях городища. Все девять канав составляли единый комплекс со рвом, занимавший значительную часть площадки. Подобные

комплексы не встречались ранее на памятниках Прикамья, но на южных поселениях гляденовской культуры (Гремячанское, Махонинское) найдены отдельные канавы, входившие в состав культовых сооружений. Это дает возможность считать канавы на Горюхалихинском городище частью культового комплекса.

На части городища, расположенной вне культового комплекса, культурный слой гораздо богаче находками. Находки тиглей, льячек, капель и отдельных кусочков меди группируются вокруг большого очага, состоящего из прямоугольной глинобитной площадки, окруженной стенкой из каменных плит. Земля прокалена под очагом на 30—40 см. Очевидно, очаг служил для плавки меди.

На соседних участках обнаружено скопление костей животных, многие из них имеют следы обработки. Найдено несколько костяных орудий и заготовки для их изготовления. Рядом с металлургами помещалась, вероятно, мастерская костореза. В ходе раскопок вскрыто еще несколько очагов и хозяйственных ям. Впервые на прикамских памятниках встречены столбовые ямы в виде неправильных шестиугольных призм, в которых промежуток между столбами и стенками заполнен плотно утрамбованной глиной.

Материал раскопок подтверждает дату городища — IV в. до н. э.— IV в. н. э. Возникшее в ананьинское время городище было покинуто населением в начале ломоватовского периода. Данные раскопок позволяют считать городище племенным культовым и производственным центром, а также убежищем для населения, жившего на расположенном неподалеку селище.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕР НА Р. БЕРЕЗОВАЯ

Л. А. Балашенко

Отряд Камской археологической экспедиции Пермского университета обследовал берега р. Березовая в Чердынском р-не Пермской обл. Обнаружены семь пещер, пять гротов и шесть навесов.

В пещере Пещерного камня, расположенной в 20 км от дер. Дальний Вижай, на правом берегу Березовой, найдены кости животных.

В пещере Варыш в 11 км от дер. Дальний Вижай на глубине 5—10 см обнаружено очажное пято (50×60 см). Мощность слоя 10 см. Очаг был расположен на камнях, поверх камней лежал тонкий слой прокаленного песка. Около очага найдены фрагменты керамики с примесью крупнотолченой раковины в тесте, с крестовым орнаментом, насечками и защипами по венчику, два кремневых скребка, обломок кремневого наконечника стрелы, отщепы, кусочки кремня и масса костей

животных. Керамика находит аналогии на памятниках раннего железного века лесного Зауралья и северо-востока Европы (зеленогорская и гамаюнская культуры конца II — начала I тысячелетия до н. э.).

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В МОРДОВИИ

П. Д. Степанов

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики Мордовского филиала АН СССР раскопала курган у с. Старое Ардатово Ардатовского р-на.

Курган диаметром 20 м, высотой 0,5 м был сильно распахан. В центре под насыпью обнаружено могильное пятно со следами кладоискательской ямы. Могила была ориентирована с юго-востока на северо-запад. На дне могилы на подстилке из тонких дощечек лежал скелет молодого мужчины-воина ростом 1,65 м. Он был положен на спину, головой к юго-востоку. Сверху могилу покрывал луб, лежавший на поперечных перекладинах. Вдоль восточной стороны проходил уступ, на котором сохранился отпечаток могильного перекрытия, вероятно из сосновой коры. На шее погребенного было ожерелье из крупных стеклянных золоченых и пастовых бус с глазками. Обнаружен пояс с большой литой фигурной пряжкой и многочисленными бляшками из бронзы. Под бляшками сохранился кожаный пояс и небольшой кусок ткани со следами шитья. У ступней найдены бронзовые пряжки от обуви. Не менее богатым было вооружение. Справа от головы лежали два наконечника копий из железа, один — с длинной втулкой с частью древка, другой — с насадом в виде длинного стержня. У левого локтя находились остатки берестяного колчана и железные трехлопастные черешковые наконечники стрел сарматского типа. Справа от таза оказались остатки железного двулезвийного меча в деревянных ножнах. На рукоять меча был положен кинжал с прямым перекрестием. Нижний конец меча лежал на большом точильном камне.

Это погребение близко некоторым погребениям в кургане у с. Андреевка. Отличие состоит только в ориентировке умершего: в кургане у с. Андреевка он был обращен головой к северо-востоку. Одинаковы и все найденные при умершем вещи: меч, кинжал, наконечники стрел, пряжки от обуви, ожерелье из стеклянных золоченых бус. Такие же бусы встречены в курганных захоронениях у с. Писералы Марийской АССР. Таким образом, есть все основания отнести перечисленные памятники к одному кругу и датировать началом нашей эры.

Вторым объектом исследования было селище именьковской культуры у с. Морга Марийской АССР. Здесь раскопаны остатки построй-

ки 2, частично открытой ранее. Постройка состояла из неглубокой (до 1 м) ямы, длина которой 7 м, а ширина 6,4 м. В центре обнаружена яма со следами костра вокруг. Главное кострище было близ южного угла. На дне постройки в южном и западном углах множество мелких ямок. Заполнение постройки и культурный слой селища насыщены обломками посуды и костями домашних животных. Здесь же найдены глиняные пряслица, гладилки из коровьих ребер, каменные точилки и обломки жернова.

Научная ценность памятника заключается в том, что он содержит культурный слой одной только именьковской культуры и потому может служить ее эталоном.

РАСКОПКИ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. МОКША

А. В. Циркин

Экспедиции Саранского университета и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики Мордовского филиала АН СССР проводили раскопки Самозлейского городища II—V вв. н. э. и открыли ряд памятников в среднем течении р. Мокша.

Самозлейское городище (Ошка-Пандо) расположено в 2 км к западу от с. Самозлейка Ковылкинского р-на Мордовской АССР, на высоком береговом мысе, среди глубоких оврагов вблизи поймы р. Мокша. Внутренняя площадка городища с восточной и южной сторон укреплена валами. С восточной стороны высота вала 2,5 м, а за ним вырыт ров. С южной стороны городища вал менее высок, примерно 0,5—0,7 м, разрез обнаружил в нем деревянные сооружения.

На некоторых участках городища, особенно на южном склоне, мощность культурного слоя достигала 1,5 м. Это объясняется тем, что время от времени здесь производили подсыпку и ремонт вала.

Наиболее многочисленную группу керамического материала составляет гладкостенная керамика, на втором месте идет керамика с сетчатым орнаментом и на третьем — посуда с рогожным орнаментом. Вся посуда плоскодонная лепная.

Интересны найденные на городище пряслица всевозможных форм, свидетельствующие о развитии ткачества у древних самозлейцев.

Найдено несколько поделок из кости: крючки, проколки, гарпуны и стрелы. О земледелии говорят находки двух серпов. Кроме того, встречены ножи, огнива, крючки, железные крицы, два предмета из бронзы. Особого внимания заслуживает заколка со спиралевидным навершием.

По керамике, вещам и конструкции оборонительных сооружений городище близко памятникам городецкой культуры междуречья Оки и

Волги. Ближайшей аналогией Самозлейскому городищу являются Троице-Пельницкое, Каргашинское и Теньгушевское. Хронологически эти памятники укладываются в рамки II—VI вв. Тем же временем датируется и Самозлейское городище.

В среднем течении Мокши открыта еще одна группа памятников городецкой культуры, например городище на левом высоком берегу Мокши близ с. Шаверское. Вся керамика Шаверского городища лепная, в нижнем горизонте культурного слоя встречены фрагменты посуды с текстильным и рогожным рисунком. Шаверское городище можно датировать IV—VII вв.

Интересный материал получен при раскопках на городище, расположенном на правом берегу Мокши у с. Ковыляйское. Городище занимает языковидный мыс, ограниченный с трех сторон заболоченными оврагами. С южной стороны оно укреплено валом высотой 2,5 м. Здесь найдены глиняная льячка и несколько костяных наконечников стрел. По керамике городище можно датировать IV—VI вв.

Группа городищ, расположенных по среднему течению Мокши, свидетельствует о движении городецких племен с Оки на юго-восток.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ БАШКИРИИ

С. М. Васюткин

Башкирская экспедиция Московского государственного университета исследовала могильники первой половины I тысячелетия н. э. В курганном могильнике, состоящем из 42 насыпей, у с. Салихово Ишимбайского р-на раскопаны 10 курганов. Они имели округлую форму, диаметр их 6—11 м, высота 25—35 см. В насыпи четырех из них встречены камни. Под каждым курганом обнаружено по одному погребению. Все они, за исключением погребения в кургане 10, разграблены. Могильные ямы прямоугольной формы имели длину от 2,2 до 2,8 м, ширину от 0,5 до 1 м и глубину от 0,8 до 1,7 м (от вершины кургана) и были ориентированы по линии юго-запад — северо-восток или юг — север. В неразграбленном кургане 10 вдоль одной длинной стенки могильной ямы была сооружена ступенька. Судя по положению некоторых костей, можно считать, что погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток или север. Черепа некоторых из них деформированы. В двух погребениях найдены кости барана. В нескольких погребениях стояли глиняные сосуды. Почти во всех погребениях обнаружены украшения: 14-гранные бусины из сердолика и других материалов, узкие прямоугольные металлические накладки с двумя дырочками

на концах и со штампованным орнаментом, маленькие полусферические бляшки, фигурки уточек, мелкие бронзовые обоймочки, спиральки и др. Кроме того, сохранились и детали костюма: наконечник пояса, бронзовые пряжки с овальным и прямоугольным щитком и др.

Новые материалы позволяют датировать Салиховский могильник III—VI вв. н. э. Определение культурной и этнической принадлежности могильника пока невозможно.

В Орджоникидзевском р-не г. Уфа раскопаны пять курганов диаметром 7—9 м и высотой 20—30 см. Все они содержали по одному погребению. Могильные ямы прямоугольной или овальной формы ориентированы на северо-восток, север и северо-запад. Их длина 2,25 м, ширина от 0,5 до 1 м, глубина от 1 до 1,7 м. Погребения разграблены, за исключением одного в кургане 30. В нем в вытянутом положении лежал на спине костяк с деформированным черепом, головой на север с небольшим отклонением к северо-западу. В северо-западном углу могилы стоял тонкостенный глиняный кувшин со сливом и ручкой. Рядом с ним лежала кость барана. На поясе погребенного была бронзовая арбалетовидная фибула; в области груди и шеи — мелкие бусы; в ногах — глиняное биконическое пряслице и железный стерженек (игла?). В остальных погребениях найдены маленькие плоскодонные сосуды с тонкими стенками красно-бурого цвета, бронзовые и серебряные пряжки с прямоугольным щитком и без него, железные двусоставные удила, нож. Исследованные курганы датируются V в. н. э. и относятся к памятникам типа Ново-Турбаслинских курганов, оставленных одной из групп населения Башкирии в V—VIII вв.

В дер. Старо-Кабаново Калтасинского р-на, в устье р. Белая, исследованы 23 погребения. Захоронения совершены на глубине до 0,7 до 1,1 м в слое плотной материковой глины. В одном погребении костяк был завернут в древесную кору, а в другом — находился в гробу. Все погребения одиночные, только одно — парное. Умершие положены на спину с вытянутыми конечностями, головой на запад. Почти при каждом из них найдены кожаные пояса (один с бронзовыми накладками ромбической формы), положенные рядом справа или слева железные топоры, ножи, косы, наконечники стрел и копий, бусы, подвески, фибулы, цепочки, фигурки медведей и др. В одном погребении стояла круглодонная чаша из глины с примесью толченой раковины с насечками на венчике. Исследованные погребения датируются III—IV вв. н. э. Старо-Кабановский могильник находится на территории мазунинской культуры, распространенной в нижнем течении Белой и на средней Каме.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ РУДНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Е. Н. Черных

Группа Южно-Уральского отряда предприняла рекогносцировочны обследования медных месторождений в бассейнах рек Урал и Уй. Был осмотрены месторождения Бакр-Узяк, Камышлы-Узяк, Вознесенское Поляковское, Кирябинское, Наралинское, Никольское, Таш-Казган, Ургун. Сведения, почерпнутые из геологических отчетов и архивов, говорили о том, что на этих месторождениях замечены старые «чудские» разработки. Основными целями группы были сбор образцов окисленных руд для спектрального анализа, осмотр и небольшие разведочные раскопки рудничных отвалов. Несколько бóльший объем работ намечался на месторождении Бакр-Узяк, так как были основания считать его вероятным источником большой группы медно-мышьяковых сплавов, обнаруживаемых на памятниках некоторых культур Урала и Поволжья (баланбашской, абашевской, приказанской, турбинской).

Все намеченные месторождения были осмотрены, на них проделаны зачистки отвалов, собраны образцы руд, а на Бакр-Узяке проведены небольшие разведывательные раскопки отвалов у «чудского» карьера. Основные результаты работ следующие.

1. Спектральный анализ образцов руд позволил уточнить и дополнить, а для Бакр-Узяка существенно исправить геохимическую картину руд.

2. Анализы руд и находки на Бакр-Узяке обломков медных слитков-чаш неизвестного времени вместе со шлаками позволили отвергнуть предположение, что этот рудник был источником медно-мышьяковой группы металла. Наиболее близкую геохимическую картину к этой группе меди обнаружили руды месторождения Таш-Казган в верховьях р. Уй. Его, вероятно, и следует считать источником для упомянутой группы металла. Месторождение Бакр-Узяк, по-видимому, использовалось в незначительных масштабах племенами кысы-кульского типа и некоторыми другими группами населения. Как показали наши анализы рудных минералов, из списков месторождений, использовавшихся в древности, следует исключить Ургун.

3. Русские горнорудные работы XVIII—XIX вв. и позднейшая переработка рудных отвалов полностью уничтожили все следы древних работ. Поэтому рассчитывать на археологические находки в отвалах при их поверхностных осмотрах или даже разведывательных изысканиях почти не приходится. Эти месторождения были исчерпаны разработками еще в середине прошлого века, и местное население ничего о них не знает.

РАСКОПКИ В НИЗОВЬЯХ р. ИЛОВЛЯ

А. С. Скрипкин

Археологический отряд, организованный историко-филологическим факультетом Волгоградского педагогического института, вел раскопки памятников в низовьях р. Иловля. У хут. Ютаевка исследован курганный могильник, состоящий из более чем 40 насыпей. Раскопаны 33 кургана: 24 — сарматского времени и 9 — позднекочевнических. Бóльшая часть погребений оказалась ограбленной.

Сарматские погребения относятся к двум последним этапам сарматской культуры: средне- и позднесарматскому (I—IV вв. н. э.). Для среднесарматских погребений характерны широкие прямоугольные и квадратные ямы, в которых покойник положен по диагонали, головой на юг. Одно погребение совершено в подбойной могиле. Среди находок преобладает керамика. Оружие представлено железными трехперыми черешковыми наконечниками стрел и мечом с кольцевидным навершием; найдены предметы конской упряжи. В кургане 30 в диагональном погребении лежали удила с Z-образными псалиями. Здесь же под тазовыми костями был врыт в материк бронзовый кованый котел с прямыми стенками, округлым дном и двумя железными кольцевидными ручками. Аналогичные котлы I—III вв. н. э. в небольшом количестве известны в сарматских памятниках Нижнего Поволжья и Оренбургской обл.

Для позднесарматских курганов характерны погребения в широких прямоугольных и узких продолговатых ямах с подбоем в западной стенке. Одно погребение находилось в квадратной яме с заплечиками. Найдено большое количество керамики, обязательной принадлежностью позднесарматских захоронений являлись сероглиняные миски с загнутыми внутрь краями. Из других вещей отметим бронзовые и железные фибулы, бронзовое зеркало с петелькой, глиняные пряслица, бусы, железные трехперые черешковые наконечники стрел. Все сарматские погребения Ютаевского могильника совершены под индивидуальной насыпью.

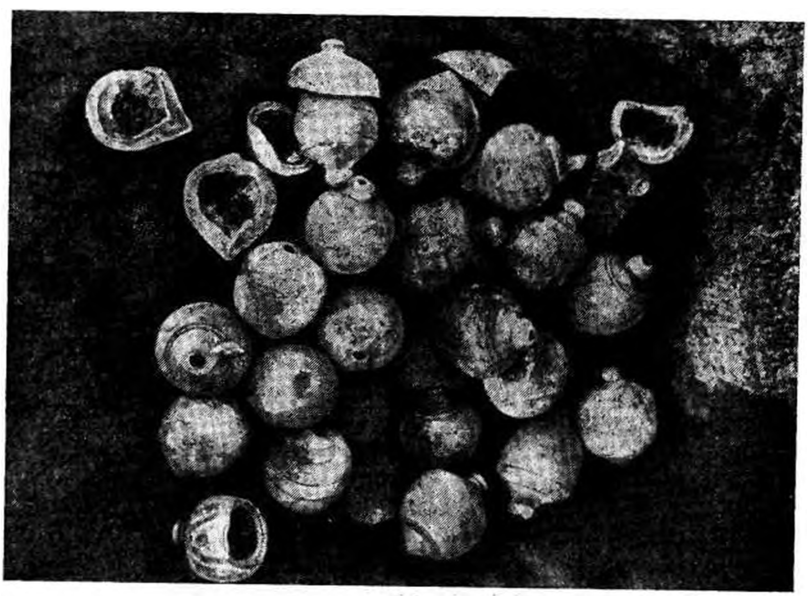
Из девяти позднекочевнических погребений Ютаевского могильника семь оказались ограбленными. Обряд погребения однотипен: прямоугольные ямы ориентированы по линии северо-восток — юго-запад; покойники вытянуты на спине, головой на северо-восток; иногда в могилу положен череп лошади. Найден разнообразный вещественный материал: большие плоские и фигурные (в виде трезубцев) черешковые наконечники стрел, стремена, удила, железные ножницы, серебряное зеркало, костяные обкладки колчана. Предварительный анализ вещей позволяет датировать позднекочевнические погребения Ютаевского могильника XIII—XIV вв. н. э. Дату подтверждает и дирхем золотоордынского хана Токты, чеканенный в 1311 г. (курган 7).

БИЛЯР

Е. П. Казаков, А. Х. Халиков,
Е. А. Халикова

Объединенная археологическая экспедиция Государственного музея Татарской АССР, Института имени Г. Ибрагимова и Казанского университета возобновила работы на городище Биляр — столице Волжской Болгарии XI — XIII вв. Работы показали, что культурные отложения городища относятся к домонгольскому времени. Мощные углистые прослойки, прослеженные в верхних горизонтах, свидетельствуют о гибели города от пожара, что хорошо согласуется со сведениями русских летописей о сожжении Великого города (Биляра) осенью 1236 г. татаро-монголами.

В центре цитадели городища вскрыты остатки двух наземных бревенчатых домов с глинобитными печами, несколько подсобных сооружений, в том числе одна полуземлянка, возможно баня, до 15 ям различного назначения и основания двух горнов. Один из горнов предназначался для получения железа, другой был медеплавильным. Около первого горна обнаружен склад 28 глиняных сфероконусов, почти на всех имеются процарапанные знаки-тамги и стилизованные надписи, читаемые как «Биляр».

Биляр. Склад сфероконусов

Культурный слой насыщен фрагментами керамики, шлаками, кирпичами и т. п. Преобладает круговая керамика, среди которой есть раннеболгарские сосуды тарханско-танкеевского типа. Оригинальны лепные сосуды. По примесям в тесте, форме и орнаменту они сближаются с прикамско-уральской посудой Танкеевского могильника. Эти наблюдения позволяют уточнить этнические процессы, происходившие в Волжской Болгарии.

Обнаружены многочисленные металлические (ножи, замки, наконечники стрел и т. п.) и костяные изделия. Интересны зооморфные статуэтки из глины и металла, например фигурка лошади с рисунком упряжи. Найденные в раскопе кирпичи и их фрагменты так же, как и куски декоративной облицовки, вероятно, свидетельствуют о том, что рядом располагалось какое-то кирпичное сооружение.

РАБОТЫ БОЛГАРСКОГО ОТРЯДА ПОВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Д. Аксенова, Ю. А. Краснов, А. П. Смирнов, Т. А. Хлебникова

Раскопки городища Великие Болгары были связаны с реставрацией памятников болгарской архитектуры. Раскопы заложены на валу городища, у церкви Успения, к западу от Черной палаты и у Малого минарета.

На валу расчищены остатки двух башен. В трех частях вала, где башен нет, его линия проложена изгибами. В западной части длина изгибов достигает 80—120 м, в восточной — 200—240 м. Волнообразное строение вала давало возможность вести фланговый обстрел врага. В насыпи вала прослежены сваи, а в верхнем горизонте — остатки деревянных стен и башен. Стены толщиной 1,6—1,8 м состояли из массивных вертикальных столбов с горизонтальными бревнами между ними. Башни были многогранными (приблизительно 7 × 7 и 7 × 8 м). В основании вала найдена золотоордынская керамика.

При вскрытии культурного слоя у северо-восточной стороны апсиды церкви Успения получена шкала культурных напластований от домонгольского времени до XIX в., раскрыты жилые и хозяйственные сооружения и древний ров, защищавший домонгольский город с напольной стороны. Установлено, что церковь Успения была построена на болгарском строительном материале. Фундамент сложен из блоков болгарского периода, а цокольная часть — из могильных плит.

При вскрытии зернохранилищ найдены остатки культурных злаков и соломы.

К западу от Черной палаты заложены два раскопа, открывшие хозяйственные, жилые и производственные сооружения. Здесь размещался ремесленный район без больших монументальных построек. Найдены небольшие деревянные дома с глинобитными печами и остатки сыродутных горнов. Район Черной палаты был заселен только в золотоордынский период. В конце домонгольского периода здесь возникло городское кладбище. Мусульманские погребения без вещей в большинстве относятся к раннезолотоордынскому времени (вторая половина XIII — начало XIV в.).

Раскоп около Малого минарета позволил довольно точно датировать памятник. В домонгольский период этот район оставался почти незаселенным. К раннезолотоордынскому времени относится полуземлянка почти квадратной формы (3,9 $\times$ 3,4 м) со ступенчатым входом с юго-западного угла и с остатками печи в противоположном углу. Подобные жилища известны по материалу Ага-Базара и центральной части городища. К несколько более позднему времени относится здание из сырцового кирпича с подпольными каналами (канами) для отопления. Найдены полуразрушенная печь и остатки глинобитного пола. Дом делился на две части — жилую и хозяйственную, в которой находилось хранилище для продуктов. Он напоминает дома золотоордынских городов Нижнего Поволжья и дома, открытые археологами на территории Монгольской Народной Республики. После разрушения дома на его месте стояла постройка, погибшая в пожаре. С ней связано большое количество фрагментов художественного сирийского и месопотамского стекла XIII—XIV вв. После пожара здесь возникло мусульманское кладбище, а около середины XIX в. был построен минарет.

Коллекция, полученная раскопками, содержит значительное количество монет, в частности два клада серебряных золотоордынских. Богато представлена поливная хорезмийская, иранская и закавказская посуда. Среди железных орудий хорошо сохранились топор домонгольского периода и сошник XV в.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У С. БАХТИЯРОВКА

И. П. Лисицын

Продолжены исследования курганного могильника у с. Бахтияровка в 7 км к северо-западу от г. Ленинск. Из 25 курганов раскопан 21. Три оказались ограбленными. Курганы относятся к золотоордынскому времени (XIII — XIV вв.). Все погребения находились под индивидуальными насыпями. Внешний вид курганов, устройство могил и другие признаки типичны для погребального обряда поздних кочевников: небольшие

по размерам насыпи, прямоугольные узкие, вытянутые по линии запад — восток могильные ямы с заплечиками с обеих сторон для деревянного перекрытия или без них, с небольшими подбоями. Как правило, вместе с погребенным на приступку клали части коня — череп и ноги. Сами погребенные были вытянуты на спине, головой на запад, иногда с отклонениями к северу или к югу.

В 11 захоронениях мужчин были найдены предметы конской сбруи и вооружения: стремена, удила, фалары, седло с костяными обкладками (курган 5 *, погребение 1), кинжалы, берестяные колчаны (в кургане 15, погребении 1 найден колчан с костяными накладками, орнаментированными геометрическим и цветочным рисунками; он был опоясан железными кольцами), наконечники стрел. Все стремена одного типа: с широкой, овальной в плане, плоской дужкой, с характерным арочным контуром. Аналогии таким стременам известны в Новом Сарае, в Муранском и Аткарском могильниках, в Прикамье и т. д. Датируются они XIV в. Удила также принадлежат к очень распространенному типу двусоставных без псалиев. Этот тип широко известен с X по XIV в. Наконечники стрел представлены различными видами: ланцетовидным, ромбическим и в виде вытянутой лопаточки со сходящимися под тупым углом верхними ударными гранями (преобладают). Многочисленные аналогии таким удилам датируются XIII — XIV вв. В погребениях женщин встречены железные ножницы, костяные орнаментированные пряслица, бронзовые серьги, стеклянные и пастовые бусы, берестяные футляры, костяные орнаментированные игольники, нашивные бляшки, остатки шелковой ткани, деревянные двусторонние гребни, бронзовые миски и черпаки, височные подвески. Подвеска из погребения 1 кургана 5 очень искусно выполнена: это деревянная трубочка, обтянутая шелковой материей. На равном расстоянии друг от друга к трубочке прикреплено по четыре бронзовых крючка, на каждом из которых цветок из кожи. Особенно интересен комплекс из шести серебряных и бронзовых зеркал самых различных типов: плоских небольшого размера с валиком по краю, зеркал-подвесок с орнаментом из концентрических кругов, зеркал с цветочным орнаментом. Все зеркала находились в кожаных чехлах. Перечисленные выше предметы домашнего обихода и украшения датируются XIII — XIV вв. В погребениях мужчин и женщин встречались кожаные сапоги, кошели и сумки с железными застежками. Кроме того, в погребениях было найдено пять монет (три серебряные и две бронзовые). Из-за плохой сохранности их легенды прочитать не удалось.

Хотелось бы несколько подробнее остановиться на уникальной находке из погребения 1 кургана 3. В нем был похоронен мужчина, которому, кроме вооружения (колчана, стрел и кинжала), положили в могилу письменные принадлежности: в кожаном футляре, напоминающем пистолетную кобуру, находился бронзовый пенал, а в нем лежали шесть хорошо заточенных палочек, при помощи которых, вероятно, писали. Рядом с пеналом была бронзовая чернильница. И пенал и чернильница

закрывались бронзовыми крышечками, державшимися на одной цепочке. Футляр с письменными принадлежностями помещен во внешний кожаный чехол. В нем также лежали бронзовая пластинка и два деревянных предмета, напоминающих долбленые лодочки. Назначение их непонятно, по-видимому, и они имели отношение к письменным принадлежностям. Недалеко от чехла, с правой стороны, был найден обрывок очень тонкой, почти прозрачной бересты, свернутой в трубочку. Никаких изображений на нем не обнаружено. Характер погребального инвентаря дает нам право предположить, что в погребении 1 кургана 3 был похоронен воин-писарь.

РАСКОПКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НА АХТУБЕ

Г. А. Федоров-Давыдов

Объединенная экспедиция Института археологии АН СССР, Волгоградского управления культуры, Московского и Казанского университетов производила раскопки золотоордынских городов — Селитренного, Царевского и Водянского городищ. На Царевском городище (развалины Нового Сарая) продолжено изучение большой усадьбы в восточной части города, примыкавшей к валу и рву. Здесь вскрыто $^2/_3$ площади большого дома со стенами из обожженного кирпича шириной до 1 м. Дом был построен в несколько периодов. В помещениях открыты печи-тандыры, каны и кирпичные полы. Среди находок следует отметить фрагменты золототканой парчи и костяной ажурной накладки на лук.

Продолжалось изучение северо-восточной части пригорода Нового Сарая. Здесь обнаружен большой прямоугольный гончарный горн и расчищено несколько арыков. В этом районе были сосредоточены разные производства: гончарное, золотолитейное, косторезное. Вместе с тем район раскопок представляет, видимо, единый квартал-усадьбу. В числе находок фрагменты золотых украшений, обрезки золотой фольги и пластин, а также вставки от перстня из черного нефрита с обратно вырезанной надписью «Апас-бник» — очевидно, это печать какого-то аристократа.

Работы Селитренского отряда велись на открытом еще в прошлом году участке Селитренного городища (Сарай Богохранимый или Старый Сарай), где располагались гончарные горны по производству кашинной керамики. Материал относится к началу XV в. и свидетельствует о том, что Сарай в то время оставался еще крупным ремесленным центром. Обнаружены остатки местного производства тимуридской керамики. В

другом месте городища раскопана мастерская, где изготовляли бусы, перстни и стеклянные браслеты, сходные с изделиями Крыма начала XV в. Исследована печь золотоордынского периода для обжига кирпича.

Сравнение остатков гончарного производства на Царевском (вторая половина XIV в.) и Селитренном городищах (начало XV в.) позволяет наметить тенденции стилистического развития золотоордынской керамики, проследить изменение техники обжига, состав кашинного теста и других деталей производства.

На Водянском городище близ г. Дубовка Волгоградской обл. раскопана славянская колония, обосновавшаяся на этом золотоордынском поселении. В колонии открыты зерновая яма и столбовые дома, типичные для южнорусских городов, и найдена славянская керамика XII—XIV вв. Кроме того, здесь обнаружена часть фундамента большого дома, сложенного из каменных плит, с системой подпольного отопления, при которой пол настилали на кирпичные опоры, а между ними оставляли проходы для дыма, обогревавшего пол снизу. Из находок отметим фрагмент костяной коробочки для красной туши.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

В. Ф. Генинг

Экспедиция Уральского университета совместно с Тюменским и Курганским педагогическими институтами и Удмуртским республиканским музеем проводила исследования в Среднем Прииртышье, в 140 км к северу от Омска, у дер. Черноозерье Саргатского р-на. Здесь на сравнительно невысокой (4—7 м) террасе левого берега древнего русла Иртыша обнаружен комплекс разновременных памятников, на большинстве которых начаты раскопки.

В пункте Черноозерье III на глубине около 3 м вскрыта часть двух прослоек древних погребенных почв. В верхнем горизонте обнаружены кремневый отщеп с подтеской ударного бугорка, обломки ребер и берцовая кость носорога (?). Вероятно, раскопом вскрыта периферия палеолитической стоянки.

Мезолит представлен в материалах пункта Черноозерье VI. Небольшое количество микролитических изделий собрано в верхней части подстилающих суглинков, перекрытых погребенным черноземом и толстым культурным слоем раннего бронзового века. Это в основном мелкие ножевидные пластинки, среди которых одна, шириной около 2 мм, имеет притупляющую ретушь.

В пункте Черноозерье III зафиксированы остатки слабо углубленного помещения, возможно жилища, в котором отмечено скопление кремневых отщепов. Керамика на поселении типична для позднего неолита Западной Сибири: остродонные сосуды с гребенчато-накольчатым орнаментом.

Наиболее полно исследованы памятники раннего бронзового века. В пункте Черноозерье IV раскопаны две прямоугольные полуземлянки (6 × 10,5 м и 8 × 10,5 м) глубиной до 0,5 м от древней поверхности. Между жилищами находились две ямы, одна — с сильным прокалом, другая — с зольным заполнением. Керамика поселения представлена

плоскодонными баночными сосудами с гребенчатым и накольчатым орнаментом. Найдены костяные поделки и крупные черешковые наконечники стрел из кремня.

На другом поселении того времени — Черноозерье VI — замечательно сохранился фаунистический материал, в котором преобладают кости домашних животных (лошади, коровы, овцы). Керамика поселения имеет плотную фактуру, в орнаменте часты накольчатые узоры. Кремневые изделия единичны.

В пункте Черноозерье III исследовано несколько грунтовых погребений раннего бронзового века. Умершие вытянуты на спине, иногда с раскинутыми ногами. В неглубоких могилах кое-где хорошо сохранилась бревенчатая рама у дна. В трех захоронениях женщин найдены идентичные вещи: медные иголки, нож и камень-гладилка. В детских могилах часто встречаются игральные кости — астрагалы барана.

Все остатки раннего бронзового века относятся к доандроновскому времени и предварительно датируются концом III — первой половиной II тысячелетия до н. э.

Следующий хронологический этап — андроновский. В пункте Черноозерье I исследованы два жилища (7 × 13 м и 9,5 × 15 м), соединенные в продольных стенках проходом длиной 2,5 м. Жилища почти наземные — пол углублен незначительно, очагов нет. Находки керамики, типичной для андроновских памятников Западной Сибири, в том числе с меандровым орнаментом, единичны.

В пункте Черноозерье III оказалось несколько захоронений с андроновской керамикой. Это неглубокие ямы со скорченными на боку костяками. Там же обнаружены разграбленные грунтовые захоронения раннего железного века. К тому же времени, вероятно, относится крупный курган (Черноозерье II).

Загадочными остаются «коридорные гробницы» в пункте Черноозерье III. В двух местах здесь вскрыты небольшие участки подземных коридоров высотой до 2 м и шириной до 70—80 см. Пол коридоров находился на глубине до 5 м от современной поверхности. В ответвлении одного из них обнаружено захоронение — костяк мужчины без таза и правой ноги и рядом с ним череп коня. Вещей в этом погребении немного — железная пряжка и нож в ножнах (типа известных по памятникам первой половины I тысячелетия н. э.).

Совершенно своеобразная конструкция «коридорных гробниц», не имеющая пока аналогий в известных нам памятниках Сибири и соседних областей, а также ярко выраженный монголоидный тип захороненного и следы искусственной деформации исключительно интересны. Не относится ли это захоронение к собственно гуннским, которые, как известно, до сих пор на Западе нигде не открыты?

В Саргатском р-не Омской обл. разведочная группа обследовала ряд новых памятников. Следует отметить поселения с керамикой ирменско-карасукского облика.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

В. А. Могильников

Иртышский отряд Западно-Сибирской экспедиции совместно с Омским педагогическим институтом и краеведческим музеем проводил изыскания в бассейне среднего Иртыша к северу от Омска. Основные работы были сосредоточены у дер. Коконовка.

В могильнике раскопаны пять курганов диаметром до 16 м при высоте до 1,25 м. Насыпи их окружены ровиками. В четырех курганах было по одному погребению. Прямоугольные могильные ямы глубиной до 1 м, ориентированные с севера на юг, находились под центром насыпи. Поза погребенных не установлена, так как кости перемешаны грабителями. В двух курганах найдены парные погребения. Сверху могильные ямы перекрыты бревенчатым накатом и слоем суглинка, поверх которого сооружена черноземная насыпь. В кургане 5 обнаружены три погребения, судя по керамике, хронологически близких друг другу. Впускные погребения располагались рядом с центральным в отдельных ямах меньших размеров. Умершие были вытянуты на спине, головой на север. Инвентарь захоронений беден. Керамика встречена не во всех погребениях. Сосуды имеют выпуклое тулово, узкое горло, круглое или плоское небольшое дно. Орнамент резной и ямочный. В одном из сосудов из кургана 3 лежала кость ноги барана. Рядом с сосудами в этом погребении также находились кости конечностей овцы. Кроме сосудов, найдены глиняное пряслице, бронзовые бляшки, бусина, бронзовые и костяной наконечники стрел. Дата захоронений — IV—III вв. до н. э.

На поселении у дер. Коконовка открыты остатки наземного прямоугольного жилища с очагом в центре. Вблизи обрыва отмечены зольники и большое количество керамики двух форм — кувшиновидные сосуды и чаши. Орнамент состоит из резной елочки, насечек, треугольников и др. Из орудий труда найдены пряслица, костяные проколки, заготовки наконечников стрел, костяные лощила. Идентичные формы сосудов на поселении и в курганах позволяют считать, что эти памятники оставлены одним и тем же населением.

Разведки открыли у дер. Кушайлы Саргатского р-на городище с полукольцевым валом и прилежащее к нему обширное селище. Это первое городище, которое можно достоверно связать с племенами саргатской культуры рубежа нашей эры, считавшимися до сих пор кочевниками. Открытие поселений говорит об оседлости племен лесостепного Прииртышья в раннем железном веке.

Продолжены раскопки на городище у дер. Спирановка, относящемся к среднеиртышской культуре. Близость керамики этой культуры и посуды с поселений Верхнего и Среднего Приобья свидетельствует о тесных связях племен и о возможном продвижении населения с Оби в Омское Прииртышье во второй половине I тысячелетия до н. э.

В северной части Омской обл. обследован район от с. Тевриз до с. Утьма. В раскопе на городище у дер. Петрово, относящемся к культуре древних хантов VIII—IX вв., помимо керамики и костяных наконечников стрел найдены рюмковидный тигель, льячки и шлак — остатки местной металлургии.

Раскопки курганов у сел Утьма, Кип и Утузы дополнили наши знания о культуре населения таежного Прииртышья в конце I — начале II тысячелетия н. э. Захоронения расположены около уровня древнего горизонта и сверху перекрыты слоем прокаленного суглинка. В насыпи часто встречаются челюсти и отдельные зубы лошади. Погребенные обычно лежат головой на север. В инвентарь входят керамика, костяные и железные наконечники стрел, тесла, удила, украшения. В кургане XI—XIII вв. у с. Кип найдены два трехбусинных высочных кольца древнерусского производства. Это самое южное местонахождение таких колец в Прииртышье. Проникновение их и некоторых других вещей древнерусского ремесла в Приобье связано, очевидно, с походами новгородцев «в югру», упоминаемыми в летописях.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЕРЕГАХ ОБСКОГО МОРЯ

Т. Н. Троицкая

Новосибирская экспедиция продолжала исследовать памятники на берегах Обского водохранилища. У дер. Милованово выявлены поселение и курганный могильник карасукского времени. На поселении найдены зернотерки, бронзовый нож, костяные орудия и большое количество обломков посуды. Раскопан один курган с захоронением ребенка на уровне материка. В погребении были глиняный сосуд, гвоздевидные подвески и проволочные многовитковые кольца.

У с. Чингис разрушены Обским морем поселение карасукского времени, городище I тысячелетия н. э. и курганный могильник. Раскопан курган VII—VIII вв. В нем погребен всадник с лошадью.

На левом берегу Оби комплекс разновременных памятников обнаружен у с. Усть-Алеус: поселение карасукского времени, городище I тысячелетия н. э. и курганные могильники.

У с. Ордынское обследовано несколько поселений с остатками землянок и наземных жилищ. На поселении Ордынское 5 раскопано одно жилище с керамикой XII—XIV вв. В наземном жилище поселения Ордынское 6 обнаружена печь диаметром около 1,5 м. В ее топке найдено несколько сосудов.

Продолжены раскопки осыпающихся в Обское море курганов памятника Ордынское 1. Один из курганов был окружен неглубоким рвом;

в другом, насыпанном над шестью однотипными неглубокими могилами, обращает на себя внимание захоронение женщины с ребенком. В нем найдены бронзовый кельт со следами длительного употребления, а также стеклянные позолоченные двойные и одиночные и сердоликовые граненые бусы, характерные для первых веков нашей эры.

Большинство обследованных археологических памятников на берегах Обского моря нуждается в охранных раскопках.

РАБОТЫ ТОМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Матющенко

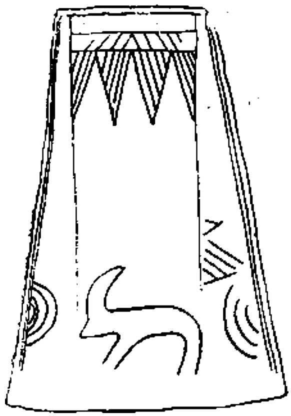
Экспедиция Томского университета продолжала раскопки Еловского II могильника в Кожевниковском р-не Томской обл. и могильника у дер. Ростовка Омского р-на Омской обл.

В Еловском II могильнике вскрыто шесть курганов: два — в южной группе, два — в лесной и два — в северной. Обнаружены 44 могилы. В северной группе есть несколько погребений андроновской культуры. В них умершие лежали в скорченном положении на левом боку. Во многих могилах в головах стоял андроновский сосуд и лежал нож андроновского типа, а в одном случае — андроновский кинжал. Почти у всех погребенных около ушей были бронзовые височные кольца, а на лбу — бронзовые нашивки. Встречаются также иглы, шилья и бараньи альчики. В одной могиле ребенка найдены 23 бронзовые подвески и нашивки. Некоторые могилы северной группы содержат керамику, близкую сосудам Томского могильника и поселения Самусь IV. Все захоронения северной группы расположены ниже уровня погребенной почвы.

Интересной деталью обряда в погребениях типа Томского могильника и андроновских являются просверленные человеческие фаланги. Сверление производилось уже после смерти человека. В одной могиле найдено 230 таких фаланг.

Курганы двух других групп на основании сосудов ирменского типа и бронзовых ножей датируются более поздним временем, чем северная группа, — скорее всего VIII—VII вв. до н. э. Все захоронения этих групп совершены на уровне погребенной почвы, некоторые из них имеют обкладки или перекрытия из толстых бревен. Встречены также и трупосожжения на месте погребений.

В могильнике бронзового века у дер. Ростовка вскрыты 27 могил. Могилы глубиной 40—90 см располагались тремя рядами с юга на север и содержали трупоположения и частичные сожжения, произведенные на стороне. В большинстве случаев умершие вытянуты головой на восток. В нескольких случаях удалось установить, что погребения со-

Могильник у деревни Ростовка. Кельт с изображением горного козла

вершены после того, как трупы достаточно сильно разложились на поверхности земли. В некоторых могилах с частичным трупосожжением сохранились остатки сгоревшей деревянной обкладки. Инвентарь погребений очень разнообразен. В одной из могил найдены две каменные литейные формы: одна — для изготовления одноушкового кельта с орнаментом, другая — для отливки втульчатых наконечников дротиков. Обнаружена комбинированная форма для отливки четырех предметов: пластинчатого и дугообразнообушкового ножей, долота и втульчатой стамески. Найдены каменные наконечники стрел с прямым основанием и с черешком, ножи, ножи-вкладыши, восемь бронзовых наконечников копий, вильчатых и с округлой втулкой, семь бронзовых кельтов трех типов: клиновидные, шестигранные и кельты-лопатки (на одном из них есть орнамент и изображение козла); девять бронзовых ножей различных типов, пять шильев, ажурные подвески.

В керамике преобладали фрагменты сероглиняных плоскодонных сосудов, однообразно орнаментированных «отстающей гребенкой». Дата могильника — самусьское время.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТУВИНСКОЙ АССР

М. Х. Маннай-оол

Отряд Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проводил полевые работы в Каа-Хемском (у поселков Бурен-Хем и Суг-Бажи) и Овюрском (у пос. Торгалыг и фермы Ак-Чыраа) р-нах Тувинской АССР. Исследованы памятники разного времени: раннего железного века (VII—III вв. до н. э.), древнетюркского (VI—VIII вв. н. э.) и древнекыргызского (IX—XII вв. н. э.) периодов истории Тувы. Раскопано 13 объектов: три кургана уюкской культуры (VII—III вв. до н. э.), шесть — древнекыргызского времени и четыре поминальных сооружения.

В одном из неограбленных погребений кургана уюкской культуры у пос. Бурен-Хем найдены дисковое бронзовое зеркало с высоким бортиком по краю и дужкой посредине, бронзовый пластинчатый нож, подвески, бусы из кости и зеленого нефрита и т. п.

Весьма интересны курганы с трупосожжениями, относящиеся к IX—XII вв. В этот период, т. е. после разгрома уйгурского каганата в 840 г., в Туве распространяется обряд сжигания трупов, принесенный древними кыргызами. В курганах найдено большое количество орудий труда, предметов бытового назначения, вооружения, конской сбруи и многочисленные украшения. Среди других вещей оказались ножи, серпы, наконечники стрел, стремена, удила с S-образными псалиями. Чрезвычайно интересны бронзовые и железные сбруйные и поясные пряжки, а также разнообразные бляшки, покрытые великолепными растительными и линейными орнаментами. Некоторые из них украшены по поверхности серебряной или медной инкрустацией. Уникальна кувшинообразная кыргызская ваза, сделанная на гончарном круге.

Из других объектов отметим комплексы наскальных рисунков, выбитых на скале Бижиктинг-Хая (Писаная скала) на левобережье р. Ирбитей Овюрского р-на. Здесь изображены стилизованные схематические фигурки оленей, горных козлов и лучников, характерные для VII—I вв. до н. э. В этом же районе найдены ранее неизвестные древнетюркские каменные изваяния. На двух из них высечены тамги и отдельные буквы енисейской письменности. Здесь открыты и «оленные камни» VII—III вв. до н. э.

РАСКОПКИ ЧЕРНОВСКОГО ОТРЯДА

Г. А. Максименков

Черновский отряд Красноярской экспедиции продолжал работы на севере Хакасии, на оз. Сухое, где находится обширный могильник из андроновских, карасукских и тагарских курганов. Раскопаны 120 курганов, содержащих более 200 могил.

Могильник состоит как бы из нескольких групп курганов, между которыми имеются небольшие свободные пространства. Карасукские могилы в большинстве случаев оказались ограбленными, видимо еще в древности, в татарское время. Однако некоторые из них сохранились хорошо. В таких могилах найдены бронзовые вещи обычных карасукских типов: ножи с кольцом или с кольцом, украшенным тремя выпуклостями, проволочные височные кольца, тройные бляшки, проволочные перстни, бляшки с петелькой на обороте, бронзовые трубочки-пронизки. Часто встречались каменные цилиндрические бусы. Найдены и вещи, ранее не попадавшиеся в карасукских могилах: две шейные гривны из тонкой проволоки и широкий литой бронзовый браслет. Основная категория находок представлена керамикой, значительный процент которой составляют сосуды с орнаментом андроновского типа.

Раскопан курган конца тагарской культуры. Он представлял собой значительное земляное сооружение, в основании насыпи которого выступали высокие угловые и промежуточные камни ограды. После снятия насыпи выявились стены из мелких плиток, положенных плашмя. В некоторых местах стены сохранились на высоту более 1,5 м. Перед северо-восточной стеной стояли два больших камня — как бы вход в курган, но промежутки между ними также были заложены камнями. В кургане ближе к юго-западной стене находилась обширная грунтовая могила. Дно ее было выстлано берестой, а стены укреплены срубом, не доходившим до верхнего края ямы. Яма перекрыта бревнами, покрытыми сверху берестой. На дне могилы лежали обугленные остатки примерно 150 скелетов. В кургане найдена обширная серия позднетагарской керамики, а также бронзовые ножи, кинжалы-клевцы, украшения. У одного клевца в бойке был железный стержень. Обнаружены также тонкие украшения из золотой фольги. Захоронения в кургане производились последовательно в течение довольно длительного времени. Найти вход в саму могилу не удалось, так как та ее часть, где он мог находиться, была испорчена грабительской ямой. После окончания захоронений внутри каменной ограды было возведено земляное сооружение из кусков дерна, что хорошо видно в разрезах. Была ли погребальная камера после окончания захоронений специально подожжена, осталось невыясненным.

КОПЕНСКИЙ ОТРЯД

Л. П. Зяблин, А. А. Кривонос

Копенский отряд Красноярской экспедиции продолжал раскопки в зоне затопления Красноярской ГЭС. Найдено обширное неолитическое поселение около дер. Унюк, вблизи устья р. Сыда. Стоянка расположена на I пойменной террасе. Судя по находкам неолитических черепков и кремневых изделий на берегу Енисея, это поселение занимало не менее 400 м вдоль реки, возможно с перерывами. В обрыве берега (его высота от среднегодового уреза воды Енисея около 3,5 м) отчетливо видны два слоя ископаемой почвы, чередующихся со слоями речных наносов. Стратиграфия юго-восточного участка такова: 1) 0—15 см — современные наносы реки (песок); 2) 15—65 см — первый слой ископаемой почвы, сильно гумусированный и содержавший остатки поселения таштыкского времени; 3) 65—90 см — темно-серый песок с лёссом (наносы Енисея) без культурных остатков; 4) 90—105 см — второй слой гумусированной почвы без культурных остатков (на некоторых участках берега севернее раскопов мы находили в основании этого слоя ко-

сти и керамику, по-видимому, тагарского времени); 5) 105—125 см — третий слой речных наносов, желто-серый песок с лёссом, стерильный; 6) 125—160 см — серый песок с лёссом. Остатки неолитического поселения залегают в этом слое. Он членится на две прослойки чистым серым песком толщиной 10—15 см, но кое-где эти прослойки сливаются, образуя линзы наносов песка.

Найдена значительная серия разнообразных каменных орудий: кремневых вкладышей, ножей, топоров и тесел, скребков, молотков, наконечников копий и стрел и др. Особо отметим кирку и шесть топоров и тесел из зеленого нефрита. Керамика представлена лепными сосудами из грубого рыхлого теста, по-видимому, круглодонными, скорее всего яйцевидными, со слабо выраженными шейками. Орнамент состоит из рядов ямок у венчика, прямых линий или елочки из оттисков крупно- и мелкозубчатого штампов, вдавлений «отступающей лопатки» и покрывает всю наружную поверхность сосуда. Некоторые мелкозубчатые оттиски елочной формы напоминают афанасьевский орнамент, но его очень мало.

Найдено несколько очагов. Они сооружены из некрупных речных голышей в ямах, которые заполнены углистой землей. Частично раскрыто наземное жилище. Оно обозначалось двумя очагами и утоптанным глинисто-илистым полом, имевшим толщину от 1 до 3 см. Два уровня пола разделялись песчаной прослойкой толщиной не более 10 см. В некоторых местах оба пола сливались в один слой. Очевидно, нижний пол относился к первоначальному жилищу, которое подверглось затоплению. После него жилище было отстроено заново.

К таштыкскому времени относится большое количество черепков, найденных на берегу и в раскопах, а также некоторые типично таштыкские вещи, например костяная булавка с шаровидной головкой.

Отряд вел раскопки Перевозинского тагарского могильника и Перевозинского чаатаса. Могильник состоит более чем из 200 курганов; раскопано 14. Они относятся к подгорненскому этапу культуры.

Перевозинский чаатас включает не менее 150 больших и малых курганов; полностью раскопаны 11 больших и 30 малых. Могильник древних кыргыз-хакасов оказался бедным: кыргызские вазы встретились только в одном большом кургане, не имевшем обычных больших каменных столбов около курганного сооружения. При трупосожжениях вещи встречались очень редко. В малых (рядовых) курганах обычны лепные сосуды, в частности небольшие вазы. В погребениях под большими курганами было много остатков заупокойной мясной пищи: иногда до восьми скелетов баранов. Обнаружены урновые захоронения: в трех случаях жженые кости были положены в глиняные большие сосуды, в двух — в берестяные туесы. В одной из могил под курганом средней величины были похоронены человек и конь. У скелета коня найдены стремена, удила и две роговые круглые подпружные бляхи; у человеческого скелета — остатки берестяного колчана с наконечниками

стрел, лук с роговыми накладками, нож и др. Положение срединных роговых накладок сложного лука позволило измерить реальную толщину его деревянной части — 22 мм. Погребение относится к типу алтайских и может быть датировано X—XI вв. н. э. Тщательная расчистка курганов позволила выявить серию курганных сооружений. В общем виде они повторяют конструкции чаатаса Гришкин Лог.

РАБОТЫ КАРАСУКСКОГО ОТРЯДА

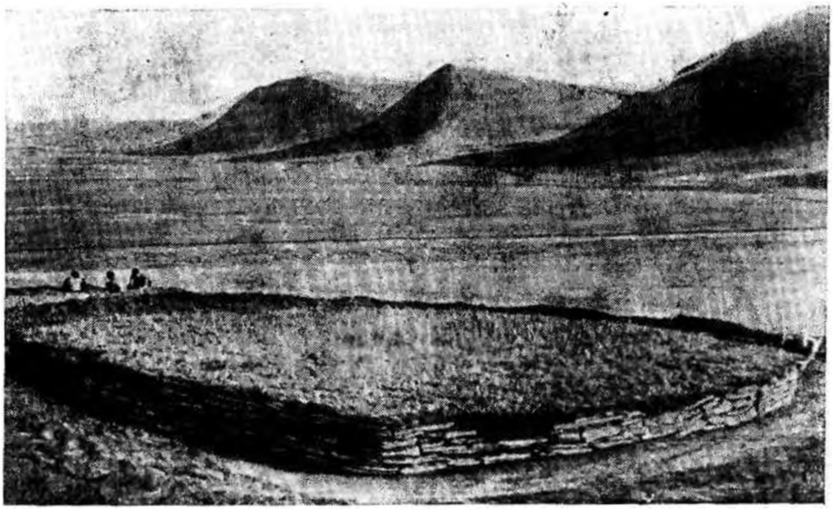
М. П. Грязнов

Карасукский отряд Красноярской экспедиции помимо могильников карасукской культуры исследовал и памятники других периодов. Раскопки велись в двух пунктах у подножия горы Барсучиха (левый берег Енисея, в 12 км к северу от с. Батени).

В двух оградах афанасьевской культуры в пункте Барсучиха IV обнаружены три могилы обычного типа, содержавшие кости одного или двух взрослых человек и характерные горшки яйцевидной формы. В одной из оград оказались две могилы. В одной из них вместе со взрослым погребены три младенца. Четыре младенца погребены в двух могилках внутри ограды и еще восемь младенцев — в отдельных могилках за оградой. Всего в этой ограде погребено двое взрослых и 15 младенцев. Это уже второй случай в могильниках афанасьевской культуры, когда вокруг могилы взрослого располагается серия погребений младенцев.

К внутренней стенке афанасьевской ограды примыкает могила окуневской культуры. На дне ее лежит скелет взрослого мужчины на спине, с поднятыми вверх коленями, рядом — плоскодонный горшок, бронзовые нож и шило и просверленный шар из белого камня. На черепе заметны следы раскраски лица красной краской.

Могильник карасукской культуры исследован в пункте Барсучиха I, в 600 м к северу от пункта Барсучиха IV. Раскопаны 59 могил разного устройства в каменных оградках. Много могил, устроенных на поверхности земли, но основной тип составляют врытые в землю каменные ящики из тонких плит. Инвентарь обычный: бронзовые височные кольца, пронизки, гвоздиковидные бляшки, аргиллитовые цилиндрические бусы, роговой гребень и др. Керамика также обычных типов. Есть горшки с геометрическим орнаментом, часть из них — с белой инкрустацией. Среди карасукских оград обнаружена коллективная могила сарагашенского этапа (IV—III вв. до н. э.). Под покрытием из плит находился каменный ящик размерами 2,0×1,6 м. В могиле погребены в два слоя четверо взрослых и трое детей, при них три горшка, два брон-

Барсучиха. Склеп таштыкской культуры (ограда)

зовых шила, костяной нож и несколько бусин. Могила не имела ни каменной ограды, ни насыпи.

В могильнике Барсучиха I обнаружены пять могил тесинского этапа (II—I вв. до н. э.), впущенных в карасукские ограды. Между стенкой ограды и каменным ящиком устраивалось из нескольких плит подобие небольшого ящика, в котором последовательно, как в склепе, хоронили несколько человек, преимущественно детей. При погребенных обнаружены керамика, берестяная коробочка, железные ножи, пряжки, наконечник стрелы и др. Это новый вариант памятников тесинского этапа.

Памятники таштыкской культуры исследованы в пунктах Барсучиха IV (два склепа) и Барсучиха II (12 грунтовых могил). Здесь мы открыли прямоугольные ограды, сложенные из плитняка. Нет сомнения, что и все прежде раскопанные склепы также имели ограду, сложенную из плитняка. Большой склеп (4×4 м) сохранился в обычном виде. Это обугленные толстые стены, состоящие из тына и сруба-клети, бревенчатый потолок, покрытый берестой, столбы, поддерживающие его, на полу — более десятка кучек пепла, обломки гипсовых масок, горшков, бронзовая накладка с двумя стилизованными конскими головками на концах и несколько десятков астрагалов косули с различными знаками и зарубками. Меньший склеп (3,5 × 3 м) плохо сохранился. В грунтовом могильнике Барсучиха II находились срубы размерами 2×1,8 м и более, с бревенчатым потолком, покрытым берестой. Пол также устлан берестой. В срубах находятся обычно три-четыре скелета и несколько

(до шести) кучек пепла. Встречены обломки раскрашенных гипсовых масок и котловидные сосуды на поддоне, костяные булавки, бронзовые колечки и бляшки, железный крючок.

В пункте Барсучиха IV раскопан участок кыргызского чаатаса: две смежные круглые ограды из плит и примыкающий к ним развал пяти небольших каменных могильных сооружений. Некоторые могилы сожжены, а в одной из них по стенкам ямы сохранился обугленный тын (таштыкская традиция). На дне обычно бывает кучка пепла, карамика и кости барана. Характерны так называемые кыргызские вазы с орнаментом, оттиснутым роликом.

КУРГАНЫ И ПИСАНИЦЫ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ЕНИСЕЯ

Я. А. Шер, Д. Г. Савинов, Н. Л. Подольский, С. Г. Кляшторный

Каменский отряд Красноярской экспедиции вел работы в двух пунктах зоны будущего Енисейского моря — в Каменке и у подножия горы Тепсей.

В Каменке было закончено исследование могильника Каменка III, который предварительно отнесен к тесинскому этапу тагарской культуры. Могильник состоит из двух неравных по площади частей, расположенных рядом, но разделенных промежутком в 20—30 м. Бóльшая, западная часть кладбища была заполнена разнородными по конструкции могилами: грунтовыми ямами, срубами и каменными ящиками, где погребено не менее 200 мужчин, женщин и детей. Меньшая, восточная часть содержала три большие могильные ямы глубиной до 3,5 м, заложенные в несколько ярусов тяжелыми каменными плитами и мелким битым камнем. На дне ям, в ограде из вертикально поставленных каменных плит находились деревянные конструкции: в одном случае — двувенцовый сруб, в двух других — одновенцовые рамы с жердевым перекрытием. В двух могилах были богатые парные захоронения, в третьей — похоронили пять человек. Состав инвентаря в погребениях обеих частей могильника позволяет предположить, что они одновременны, т. е. совершены в пределах одного культурно-исторического этапа. Отличия в конструкции погребальных сооружений и в богатстве убранства погребенных в восточной части могильника свидетельствуют о знатном происхождении умерших. Эти захоронения сопровождает несколько неглубоких могил, устроенных подобно расположенным в западной части могильника.

Исследован и частично раскопан могильник у подножия горы Тепсей. Вскрыты 11 могил, которые по конструкции, составу и облику ве-

щей могут быть отнесены к тому же типу памятников, что и упомянутые выше. Одна из могил содержала захоронение двух пар ребер и двух коленных чашечек человека. Несколько таких необычных по ритуалу могил обнаружено и в западной части могильника Каменка III.

Есть основания предполагать, что могильник Каменка III возник на месте значительно более древнего кладбища. На южном краю могильника обнаружена могила, содержавшая парное захоронение и глиняные сосуды андроновской культуры. На северной окраине, сразу под древней почвой, вскрыт каменный ящик, содержавший очень архаичное захоронение. При раскопках одной из глубоких могил установлено, что она разрушила более древнюю могилу в каменном ящике из вертикально поставленных плит. Кости погребенного в ящике были собраны в кучу и заново погребены в стенке.

До сих пор могильник Каменка III считался самым поздним из раскопанных здесь памятников. Однако в прошедшем сезоне почти на поверхности покрытия восточной части могильника было расчищено впускное захоронение с трупосожжением, богатым набором железных предметов превосходной выделки. Здесь были оковки лук седла, стремена, уздечные и наременные украшения, бронзовый фалар, уникальные железные псалии в виде больших пластин, украшенных геометрическим узором, и другие вещи. Предварительно можно датировать это впускное захоронение VI—II вв. до н. э.

Отряд продолжал поиски и копирование древних наскальных изображений. Закончено копирование известного местонахождения Оглахты, двух больших комплексов рисунков, расположенных на западном склоне горы Тепсей (Тепсей I и II). Таким образом, работами нынешнего сезона закончено обследование Тубинско-Оглахтинского комплекса наскальных рисунков, который оказался одним из наиболее многочисленных среди известных до сих пор писаниц среднего Енисея. Наряду с тематикой ленско-ангарского круга и скифо-сибирского стиля здесь заметна явная прослойка тюркско-кыргызского времени, а отдельные рисунки тяготеют к искусству древних земледельческих цивилизаций Юга.

Обследованы 12 древнетюркских рунических надписей Тепсейской и Туранской писаниц. Надписи процарапаны слабыми штрихами и не везде сохранились достаточно отчетливо для чтения. Наиболее ясно и полно читаются одна туранская и три тепсейские надписи, содержание которых интересно не только для изучения самих писаниц, но и для этнокультурной характеристики района в древнекыргызское время. Одна из тепсейских надписей переводится как: «Скала, покрытая рисунками». Это определяет, что создание отдельных композиций писаницы предшествовало появлению надписей (VII—I вв. до н. э.). Прослежена связь надписей с некоторыми типами тамг и изображений.

РАБОТЫ НА ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКАХ ЕНИСЕЯ

Г. И. Андреев, С. В. Студзицкая

Нижнеенисейский отряд Западно-Сибирской экспедиции продолжал исследования на Нижней и Подкаменной Тунгусках. В пос. Подкаменная Тунгуска осмотрены остатки поселения на стрелке, образуемой при впадении в Енисей Подкаменной Тунгуски. Выяснилось, что в непосредственной близости друг от друга расположены стоянки различного времени. На самой стрелке хорошо прослеживается культурный слой поселения раннего железного века. При зачистке слоя обнаружен большой очаг, близ которого собрано огромное количество костей рыб, кости животных, керамика и обломки железных предметов. Горизонтальные защипные валики в орнаменте сосудов характерны для переходного периода от позднего железного века на значительной территории Приангарья, Прибайкалья и Забайкалья, а также по Лене и Алдану.

Поселение «А» на р. Кочечумо. Тесла с ушками

В 100 м выше по Подкаменной Тунгуске собраны отщепы и керамика, отличная от посуды поселения. Керамика явно более ранняя, так как покрыта сетчатыми отпечатками или украшена гребенчатыми штампами. Сырье для изготовления каменных орудий иное, чем на памятниках по среднему и верхнему течению Подкаменной Тунгуски, но такое же, как и на стоянке в пос. Бор, расположенной на левом берегу Енисея, в 8 км ниже устья Подкаменной Тунгуски. Состав находок, а также осмотр места, где они собраны, убеждают в том, что здесь находился могильник второй половины I тысячелетия до н. э.

На Нижней Тунгуске работы были сосредоточены в районе пос. Тура, где основное внимание было уделено раскопкам поселений на р. Кочечумо. При вскрытии многослойного поселения в пункте А обнаружены кострища различного времени, около которых и располагалась основная масса находок. Близ одного из таких очагов найдены несколько каменных молотов и пестов, тесла с ушками и без них, скребки, ножи, наконечники стрел, абразивные плитки. Здесь же наблюдалось наиболее интенсивное скопление нуклеусов, отщепов и пластин. Особенно интересны среди находок халцедоновое тесло, миниатюрное тесло с ушками и сланцевые плитки с процарапанными на них изображениями. С этого же поселения происходит и каменная фигурка рыбки, от которой сохранилась лишь голова. Эта каменная рыбка, впервые найденная так далеко на севере, в какой-то мере подтверждает наше предположение о том, что люди, обитавшие в тайге, занимались не только охотой, но и рыболовством.

Мы начали раскопки стоянки у ручья Гремучего близ пос. Тура. В отличие от пункта А, заселенного продолжительное время, у ручья Гремучего люди жили лишь в один исторический период. Сетчатая керамика и орудия из халцедона позволяют предположить, что стоянка у ручья по времени близка к остаткам верхнего слоя в пункте А.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТАЙМЫРЕ

Л. П. Хлобыстин

Заполярный отряд Института археологии АН СССР проводил обследование восточной части полуострова Таймыр в бассейне р. Хета, где обнаружены 33 древние стоянки. В нескольких пунктах (Тагенарка I, озера на р. Горелая и др.) найдены отдельные изделия. Открыты поселения, на которых производились обработка каменных орудий (Тагенарка V, Маймече I) или выплавка железа (Маймече III). Особый вид поселений представляют охотничьи сезонные стойбища в местах постоянных миграционных путей северных оленей. К ним относится стоянка в устье р. Абылаах (Колдовская речка).

Работы 1967 г. носили в основном разведочный характер, но в некоторых пунктах раскопаны значительные участки поселений. Среди местонахождений, открытых на р. Тагенарка, выделяется стоянка Тагенарка VI. На вершине песчаной возвышенности, господствующей над окружающей лесотундрой, были вскрыты гумусно-углистые слои, перемежающиеся стерильными прослойками песка. В основании этих отложений на глубине 1,3 м расположен окрашенный малиновой охрой культурный слой с остатками больших кострищ. В нем преобладают находки ножевидных пластин, сколотых с карандашевидных нуклеусов и служивших исходной формой для выделки орудий. Керамики нет. Характер находок и условия их залегания позволяют высказать предположение об их ранненеолитическом возрасте.

На стоянке Маймече I, открытой вблизи пос. Катырык, выявлено углубленное в материковую супесь гумусно-углистое пятно с культурными остатками, по-видимому часть жилища. Около пятна встречены многочисленные отщепы халцедона и кремнистого сланца и изготовленные из этих пород скребки, вкладыши, проколки, а также абразивы и сланцевые поделки. Интересны уникальные изделия из коричневого стеатита, служившие либо украшениями типа лабреток, либо, судя по сильной заполированности некоторых участков поверхностей, орудиями для разглаживания швов на кожаных одеждах. Найдены черепки сосудов из глины со значительной примесью шерсти и текстильными отпечатками на поверхности. По инвентарю стоянка Маймече I может быть отнесена к позднему неолиту.

В 18 км выше по течению Хеты, в лесу, на плоском участке высокого берега, располагается стоянка охотников за северным оленем — Абылаах I. Около кострищ, вытянувшихся в два параллельных ряда, найдены кости и рога оленей и плохо сохранившиеся кости рыб. Поражает высокий процент готовых орудий по отношению к отщепам и ножевидным пластинкам. Орудия в подавляющем большинстве изготовлены из халцедона, реже — из яшмовидных пород. Преобладают скребки копьевидных и трапециевидных очертаний. Среди находок есть ножи с асимметричными лезвиями, вкладыши различных размеров, призматические нуклеусы, треугольные с прямым основанием наконечники стрел. Находка нуклеуса-дриля позволяет считать стоянку самым северо-западным пунктом распространения таких орудий. Найдены обломки горшков с прямой горловиной и мисок округлой и четырехугольной форм. На поверхности сосудов видны вафельные и штриховые вдавления — следы выбивания их лопатками. Характер инвентаря связывает стоянку Абылаах I со стоянкой Буолкалаах в бассейне р. Оленок, что говорит о существовании своеобразной арктической культуры буолкалаахского типа и о ее широком распространении в позднебронзовом и раннежелезном веках.

На стоянках в бассейне Хеты, кроме уже упомянутой керамики, найдены обломки тонкостенного сосуда, украшенного рядами отдельно

стоящих оттисков «отступающей лопаточки», а также черепки с вафельно-ромбическими следами выбивания. Эта керамика относится к ранне-бронзовому веку. Истоки ее надо искать в районах, прилегающих к Байкалу. Вместе с железными шлаками встречены обломки гладкостенных сосудов. На стоянке Чуб близ пос. Волочанка найдены черепки горшка с насечками по краю венчика и острыми валиками. Керамика этого типа распространена в Восточной Сибири с конца I тысячелетия до н. э.

Разнообразие типов керамики и ее сибирские аналогии свидетельствуют о том, что культура обитателей исследуемой части Заполярья развивалась параллельно культурам таежной Сибири. За этим должны скрываться либо непосредственные культурные контакты и непрерывное влияние со стороны южных соседей, либо, что более вероятно, частое пополнение обитателей восточной территории Таймыра пришельцами с юго-востока. Рост населения заполярных областей за счет миграции с юга типичен также и для крайнего северо-востока Европы, и для Западной Сибири. Таким образом, широко распространенное мнение о резком отставании Арктики в развитии от соседних, более южных областей неприемлемо, как показывает археологический материал, по крайней мере для культур, существовавших там до нашей эры.

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ МАЙХЭ I В ПРИМОРЬЕ

А. П. Окладников, Д. Л. Бродянский

Экспедиция Сибирского отделения АН СССР и Дальневосточного университета завершила раскопки древнего поселения у оленесовхоза Майхэ. Раскопана вся площадь памятника, исследованы четыре культурных горизонта, последовательно отразивших четыре этапа в заселении холма, мысом вдающегося в пойму р. Майхэ, недалеко от ее впадения в Уссурийский залив.

Два верхних горизонта относятся к культурам раннего железного века. Позднейшей из них принадлежал поселок из девяти прямоугольных жилищ-полуземлянок с каменными ящиками-очагами. Впервые эта культура открыта на р. Чапигоу, по которой и получила свое название. Для нее характерны гладкостенные вазы с ручками-«пеньками» у венчика и светильники на конических поддонах. На последних обнаружены тамгообразные знаки нескольких видов. В жилищах найдены сосуды с намеренно пробитым дном, обломки бронзового котла, железные ножи, каменные топоры-колуны, слиток олова. Вытянутые каменные очаги были прямым прообразом Г-образных канов, появившихся на позднем этапе культуры Чапигоу. Вскрыты рабочая площадка, где изготовля-

лись светильники, и небольшая мастерская-каменоломня, дававшая плиты для сооружения очагов.

Второй культурный горизонт содержал основания 18 жилищ культуры Сидеми (культуры раковинных куч). 11 из них уцелели и полностью прослежены, остальные были прорезаны котлованами чапигоуских домов.

Прямоугольные в плане полуземлянки разделены на три группы по размерам и назначению. Выделяются два больших общественных здания в центральной части поселка. Крыша этих сооружений поддерживалась продольными рядами столбов, между которыми располагались очаги в виде небольших овальных углублений в полу. К одному из зданий примыкала мастерская по изготовлению шиферных наконечников стрел. Здесь же находились два больших скопления мелких камней — каменные кучи.

К землянкам другой группы примыкали наземные помещения. В жилищах и между ними имелись круглые ямы с большими сосудами, вероятно для хранения зерна. В инвентаре сидеминского поселка, кроме керамики и каменных шлифованных орудий (топоры, тесла, зернотерки, ножи, наконечники копий и стрел), найдены пять железных орудий — насадов на деревянные заступы или мотыги.

Третий горизонт содержал основания 25 землянок, часть которых была прорезана и разрушена в большей или меньшей степени котлованами из двух верхних слоев. Для этого горизонта характерны обсидиановые орудия с двусторонней ретушью: наконечники, ножи, проколки, шлифованные овальные в сечении топоры, выпуклые с одной стороны тесла. Керамика украшена вертикальными зигзагами в гребенчато-пунктирной технике, в орнаменте присутствуют также спираль и меандр. В жилищах найдены глиняные фигурки черепахи, рыбы а также каменная рыбка — камбала.

На этом этапе впервые появляются такие элементы культуры, как поселки из жилищ-полуземлянок, прямоугольных в плане, с крышей, поддерживаемой столбами; каменные рыболовные грузила; шиферные шлифованные и ретушированные орудия и, что особенно важно, орудия земледелия. На полу жилищ в безупречном стратиграфическом залегании найдены плечиковые мотыги и зернотерки со ступенчатой плитой и сегментовидным курантом.

На майхинском холме представлены три этапа в развитии культуры древних земледельцев и рыболовов Приморья — от неолита до железного века. Четвертый горизонт резко отличен от трех последующих: находки залегали не в слоях более или менее гумусированных супесей — от черной до желто-серой, а в слое плотного белесовато-серого суглинка. Здесь не было керамики и следов каких-либо сооружений. Инвентарь нижнего горизонта Майхэ I представлен изделиями из обсидиана, вулканического туфа, кремня, лидита и других пород камня. Найдены нуклеусы эпилеваллуаского типа, нуклеусы-скребки (гобийские) и снятые

с них миниатюрные ножевидные пластины-резцы с косым сколом (типа верхоленских), мысовидные скребки с высокой спинкой на пластинах.

Таким образом, раскопки Майхэ I позволили проследить в четкой стратиграфической последовательности четыре периода в истории заселения Приморья: мезолит, неолит (поздний), культуру Сидеми, культуру Чапигоу.

ОТКРЫТИЕ ПЕТРОГЛИФОВ НА ЧУКОТКЕ

Н. Н. Диков

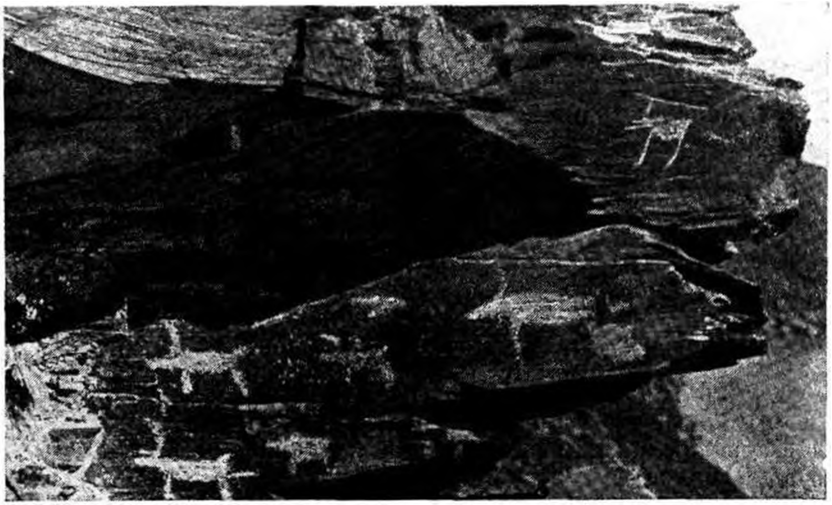
Полевые археологические работы Северо-Восточного научно-исследовательского института Сибирского отделения АН СССР на Чукотке сводились к поискам наскальных рисунков в низовьях р. Пегтымель. Маршрут осуществлялся на вертолете.

Древние рисунки оказались на правом берегу р. Пегтымель, в 50—60 км от ее впадения в море, на скалах Пегтымельского обрыва. Они встретились сразу же на самых верхних по течению реки скалистых выступах и прослеживались далее примерно на 0,5 км вниз. Все они были приурочены к среднему и верхнему ярусам обрыва, средняя высота которого составляет 25—30 м.

Пегтымельский обрыв образован серыми алевролитовыми сланцами. Он местами перекрыт склоновыми отложениями и осыпями и представлен рядом скалистых выступов, условно названных нами «камнями», каждый из которых — от первого, самого верхнего по течению реки, до восьмого — мы обозначили порядковым номером. Ниже восьмого останца по течению Пегтымеля рисунки почти сходят на нет. Это объясняется более значительной выветренностью расположенных ниже выходов скалы, отсутствием необходимых для рисования плоскостей.

Большинство петроглифов оказалось на камне IV, наиболее высоком и эффектном. На широких плоскостях его верхнего яруса рукой древних художников выбиты большие многофигурные композиции. Здесь и сцены охоты на диких оленей на плаву, на китов, медведей, и изображения явно культового характера: фигуры антропоморфных божеств, преимущественно женского пола, олицетворяющих нечто вроде «оленного счастья». Всего на этом центральном камне 20 композиций.

Петроглифы на остальных камнях, хотя и уступают рисункам камня IV по количеству, но ничуть не менее интересны по содержанию (магические сцены охоты на оленей и морских животных, изображения духов-покровителей и т. п.). Весьма примечательно использована конфигурация скалистых уступов камня VI в композиционном отношении. Там как бы получился своеобразный экспозиционный зал, широко открытый в

Пегтымель. Наскальные изображения (композиция 1 на камне II)

Пегтымель. Петроглифы (композиции 5 и 6 на камне II)

сторону реки. На его фронтальной скальной плоскости — большая композиция с оленями и антропоморфными духами, на левой плоскости, образованной скалой,— многофигурная сцена охоты на оленей и морских животных; на правой — магическая сцена поколки оленей на плаву.

Почти все петроглифы Пегтымельского обрыва выполнены техникой неглубокой выбивки и протирания и представляют собой светлые по сравнению с фоном нетронутой поверхности камня силуэтные фигуры. Лишь несколько изображений сделаны глубокой точечной выбивкой.

Каждый рисунок был тщательно прорисован простым карандашом и эстампирован в натуральную величину. Затем рисунки фотографировались на черно-белую и цветную пленку и снимались на кинопленку.

Обследованные петроглифы — самые северные из известных ныне археологии. Они освещают период истории народов Чукотки, когда у них еще не было домашнего оленеводства, но уже был развит морской зверобойный промысел, и дают конкретное представление о жизни как прибрежных морских охотников, так и внутриконтинентальных охотников на северного дикого оленя. Они представляют собой ценный источник для изучения истории искусства, в частности малоизвестного искусства северных народов.

ПОИСКИ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В ТУВЕ

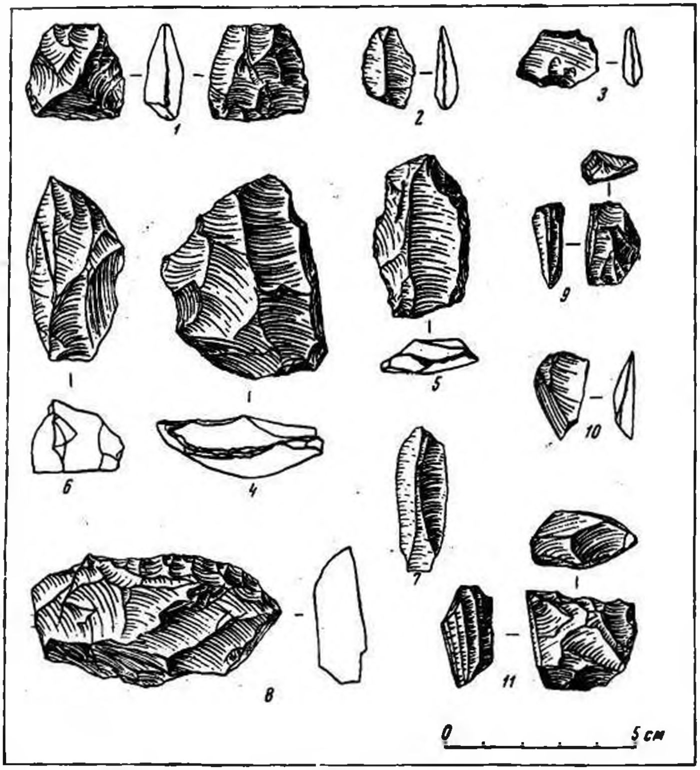
С. Н. Астахов

Палеолитический отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал разведку памятников каменного века. Было завершено обследование низовьев р. Хемчик, левого притока Енисея, осмотрены правобережье Улуг-Хема (Енисея) у речек Ортаа-Хем и Куйлуг-Хем и ущелье последнего, а также широкая долина р. Шагонар. Осмотр ее первоначально производился с вертолета, откуда хорошо видны края и участки обнажения террас и все особенности рельефа, которые не всегда различимы с земли, особенно если они заросли кустарником или лесом. Наконец, осмотрены пункты, где палеолит был найден раньше. Это оз. Чедер и с. Ийме.

В результате работ этого года найдено 28 пунктов, которые можно датировать каменным веком: 16 — по р. Хемчик, 1 — у речки Ортаа-Хем и 11 — у речки Куйлуг-Хем.

В долине р. Хемчик каменные изделия залегали на поверхности небольших участков террас разных уровней (от 8 до 40 м), на современной поверхности или в самом верху (2—5 см) рыхлых отложений. На правобережье Улуг-Хема (Ортаа-Хем, Куйлуг-Хем) стоянки первобытного человека располагались на обширных конусах выноса речек. Они при-

урочены к своеобразным длинным и нешироким галечно-валунным гривам, где сохранилась небольшая толща желто-коричневой супеси, на размытой поверхности которой и лежали кремневые отщепы, нуклеусы и орудия. Датировка обнаруженных комплексов из-за малочисленности орудий, отсутствия фауны и геологических данных очень трудна.

Тува. Древнекаменные стоянки. Кремневые орудия

1—5 — Порог 1; *6, 7* — Улуг-Бюк 5; *8* — Улуг-Бюк 7; *8—11* — Биче-Бюк

Предварительно можно лишь указать, что пункты Порог I, Улуг-Бюк 7, Тыттыг-Чарык-Аксы 2, Ортаа-Хем, Куйлуг-Хем 1—3, Улуг-Хая 1—3 древнее остальных. Лишь Улуг-Бюк 7 и, видимо, некоторые из правобережных (улуг-хемских) местонахождений можно отнести к верхнему палеолиту.

Остальная группа стоянок разделяется на более древнюю (Улуг-Бюк 6, Тыттыг-Чарык-Аксы 3, Биче-Бюк, Усть-Хемчик 1—3, Кожув) и более молодую группы явно неолитического облика. Это деление сугубо

предварительное, так как проблема датировки каменного века в Туве, как и его генезиса, остается очень трудной. В связи с этим встает задача детального геолого-геоморфологического изучения Центральной Тувы, а также установления закономерностей в расположении стоянок относительно древнего рельефа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЕНИСЕЯ

З. А. Абрамова

Работа палеонтологического отряда Красноярской экспедиции сосредоточилась на стоянках, расположенных на берегах речки Таштык, близ ее устья, в 2 км вверх от с. Батени. На поселении Таштык I были заложены три раскопа. В раскопе I вскрыто два культурных слоя (глубина 4,80 м и 5,10 м от поверхности), разделенных стерильной прослойкой светло-серого песка. Верхний культурный слой представлен размытыми очажными пятнами, количество находок очень невелико. Толщина нижнего слоя достигает 40 см. В нем помимо расколотых костей животных и отбросов производства каменных изделий обнаружено много микроскребков, скребел, долотовидных орудий. Наряду с грубыми галечными орудиями типа чопперов здесь найдены микронуклеусы и микропластинки правильных очертаний с ретушью по продольным краям. Из костяных орудий можно отметить обломок иглы с круглым ушком.

В раскопе II культурные слои очень бедны находками, но благодаря положению раскопа в самом крае террасы здесь сохранилась ненарушенной стратиграфическая картина.

На раскопе III, заложенном на северном участке дороги, в 15 м от бровки террасы, вскрыты три культурных слоя, залегающих в трех последовательных геологических напластованиях: первый — на глубине 4,30—4,40 м от поверхности в нижней части красновато-палевой супеси; второй — непосредственно под первым, в светло-сером песке, и третий — в верхней части буровато-палевого суглинка, подстилающего серый песок. В восточной части раскопа геологические образования, заключающие первый и второй культурные слои, подверглись сильному размыву и перемешиванию. На остальной площади раскопа три культурных слоя различаются очень четко как по залеганию, так и по обширным углистым линзам. Углистые линзы густо насыщены обломками костей животных и расщепленным камнем. Для всех трех слоев характерен высокий процент орудий: скребков, часто микролитических, скребел и различных скребловидных орудий: pièces écaillées. Встречаются также ножи, проколки, чопперы. В третьем слое собрана довольно большая коллекция костяных орудий: игл, шильев, наконечников. Из украшений любопытна плоская подвеска из твердого зеленого камня типа нефрита с зашлифованными поверхностями. Фаунистические остатки, по пред-

варительному определению Н. М. Ермоловой, принадлежали северному оленю, лошади, благородному оленю, зубру, аргали, сайге, кулану, песцу, зайцу, волку, крупному хищнику, пищухе, мышевидным грызунам и птицам. По предварительным данным можно утверждать преемственность в культурном развитии всех трех слоев, несомненно связанных с афонтовской культурой.

Видимо, и стоянка Таштык II, расположенная на противоположном берегу р. Таштык, относится к той же культуре. Культурный слой залегает в красновато-палевой супеси и соответствует первому культурному слою стоянки Таштык I. В северной части раскопа обнаружено обширное скопление костей животных и расщепленного кремня. Кроме галечного нуклеуса в начальной степени скалывания и гальки, расколотой пополам, здесь найдено 27 осколков, 114 отщепов различных размеров и 1152 чешуйки, что свидетельствует об использовании этой рабочей площадки для изготовления орудий, в частности скребел. Среди отбросов производства лежали законченное скребло, скребловидное орудие и заготовка скребла. Скребла, а также скребки, в том числе миниатюрные, долотовидные орудия и отщепы с ретушью, имевшие функции ножей, — основные категории орудий, те же, что и на стоянке Таштык I. Из костяных орудий следует отметить обломок крупной иглы с остатками ушка. Из двух плоских галек на одной — целой — в центре намечены штрихи, другая уже разрезана с двух сторон косыми срезами и по краю ее нанесены короткие насечки — типичный орнаментальный узор на этих стоянках. Здесь найдены обломки костей северного оленя, лошади, быка или зубра, аргали и птиц.

На стоянке Большая Ирджа собран обильный подъемный материал. На развеянных песках обнаружены ограниченные скопления расщепленного кремня. В то время как на террасах левого берега Енисея происходило мощное накопление делювиальных отложений, террасы правого берега интенсивно размывались и развеивались и культурные остатки выходили на поверхность, как это наблюдалось на стоянках Улазы, Анаш, Бузуново, Потрошилово.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ ВЕРХНЕГО ПРИАНГАРЬЯ

Г. И. Медведев

Ангарский археологический отряд Иркутского университета проводил полевые работы в долинах рек Ангара и Белая, исследуя многослойные стоянки Уляха, Усть-Белая и Сосновый Бор. Наиболее интересные материалы получены при раскопках Усть-Белой и Соснового Бора.

В Усть-Белой вскрыты самый древний на стоянке XVI мезолитиче-

ский культурный горизонт и «хозяйственная яма» времени образования культурных горизонтов XIII—VI. В горизонте XVI в районе двух кострищ найдены асимметричные остроконечные ножи из кремня и кварцита с двусторонней обработкой, боковые резцы верхоленского типа, высокие клиновидные нуклеусы и обломок наконечника из рога с двумя пазами для вставных кремневых лезвий. В зольниках кострищ обнаружено большое количество костей осетра и других пород рыб. Комплекс горизонта XVI занимает особое положение, так как найденные в нем асимметричные остроконечные ножи, наконечник стрелы с двусторонней обработкой и высокие клиновидные нуклеусы не находят прямых аналогий в более поздних мезолитических горизонтах стоянки.

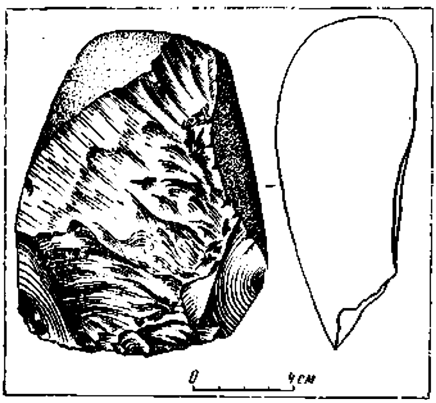
В «хозяйственной яме» вскрыто погребение собаки. Скелет в полном анатомическом порядке лежал на самом дне ямы, в восточной части. Собака была погребена в вытянутом положении, головой к югу. Сильно завернутая назад голова покоилась на подогнутых передних лапах. На шее собаки оказалось ожерелье из восьми крупных клыков благородного оленя. С западной стороны труп животного был обложен костями быка, благородного оленя и рогами очень крупной косули. Весь этот комплекс был слегка присыпан песком. В дальнейшем погребение перекрыли различные отбросы: битая трубчатая кость, большое количество костей осетра, угольки, копролиты собак, костяные иглы, обломки изделий из кости, обломленные вкладыши из призматических пластин с односторонней ретушью, плоские бусы из кости, их заготовки, кусочки перламутра и т. д. Стратиграфия захоронения и всего нижнего заполнения ямы, залегающих под горизонтами III—IV (8960±60 лет — ГИН — 96), свидетельствует о том, что это древнейшее в Северной Азии погребение собаки. Явно выраженный культовый характер захоронения показывает, что первоначальные этапы приручения были уже пройдены, а почет, с которым была похоронена собака, говорит об исключительном значении ее в быту мезолитических рыболовов-охотников Приангарья.

Нижний комплекс ямы перекрыт несколькими тонкими прослойками супеси и песка аллювиального происхождения, выше которых прослежена линза погребенного гумуса почти без находок, синхронного, по-видимому, погребенным почвам мезолитических горизонтов V—II. Над гумусом в желтовато-бурой супеси четко выделяется комплекс мезолитического горизонта I. Среди отщепов, пластинок и нескольких нуклеусов этого комплекса найден обломок узкого, видимо иволистого, наконечника стрелы из кремня с двусторонней обработкой. Эта пятая по счету стратифицированная находка наконечника с двусторонней обработкой свидетельствует о том, что в мезолите Усть-Белой лук был хорошо известен, видимо в формах, очень близких к неолитическим.

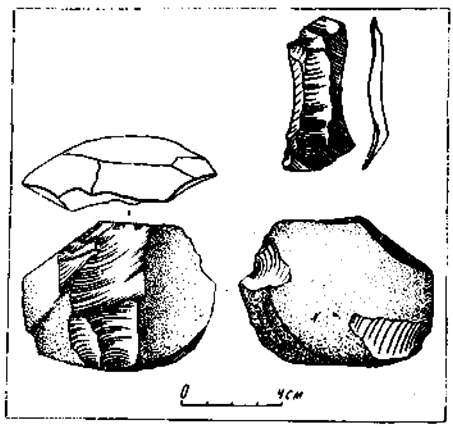
Стоянка Сосновый Бор расположена на древней дюне, отложения которой перекрывает аллювий 16—18-метровой террасы правого берега р. Белой.

Вскрыты пять культурных горизонтов: I — залегает под дерном и бе-

ден находками, содержит в смешанном состоянии элементы неолита и бронзового века; II — на глубине 30 см от поверхности, заключен в слабо выраженной погребенной почве, содержит материал позднемезолитического облика (конические, призматические и клиновидные нуклеусы, срединный и угловые резцы из пластинок); III — также в погребенной почве, на глубине 1,10—1,30 м (ранний голоцен), материал, характеризуемый большим количеством отщепов, пластинок и нуклеусов и малым — орудий (скребки, обломок ножа из пластины, боковой резец), можно считать раннемезолитическим; IV — также в погребенной почве на глубине 1,40—1,50 м, вскрыт на ограниченной площади (древняя почва горизонта IV разбита морозобойными трещинами, заложенными из слоя стерильных песков, разделяющих почвы горизонтов III и IV; трещины относятся, по всей вероятности, к последнему обострению криогенных процессов Сартанского оледенения; это позволяет видеть

Стоянка Сосновый Бор. Чоппер из культурного горизонта V

Стоянка Сосновый Бор. Дисковидный нуклеус из культурного горизонта V

в почве горизонта IV аналог почв интерстадиала, или горизонта II, Сартанского оледенения), содержит немного обработанного кремня; V — заключен в кровле отложений пойменного аллювия террасы, на глубине 2,50—2,60 м от поверхности, содержит незначительный материал (чоппер, дисковидный нуклеус, пластина, отщепы), не позволяющий представить характер древнейшего культурного комплекса.

Так как горизонт V Соснового Бора залегает в аллювии террасы III, мы можем датировать его более ранним временем, чем палеолитические стоянки Мальта и Буреть, культурные комплексы которых заключены в делювиальных отложениях III (Мальта) и II (Буреть) террас Ангары и Белой.

РАБОТЫ НАРЫМСКОГО ОТРЯДА

М. Ф. Косарев

Нарымский отряд Западно-Сибирской экспедиции вел раскопки памятников неолита и бронзового века на р. Чижапка (правый приток Васюгана) и на р. Шайтанка (правый приток Кети). В Нарымском крае до последнего времени не было известно ни одного неолитического памятника. О характере местного неолита можно было судить лишь только по одному признаку: нарымская керамика эпохи металла имеет в орнаменте ряд архаических элементов, связанных генетически с орнаментальными узорами на неолитической посуде Свердловско-Тагильского района и лесного Притоболья. Поэтому предполагалось, что нарымский неолит должен быть родствен и во многом сходен с неолитом Восточного Зауралья и Притоболья.

В этой связи несомненно интересны наши раскопки на Лавровской стоянке (дер. Лавровка на р. Чижапка). Стоянка расположена на 4-метровой боровой террасе, приблизительно в 100 м от реки. Культурный горизонт отделен от гумусного покрова толщей глины мощностью около 150—160 см. Между тем на всех известных стоянках раннебронзового века в этой части Приобья культурный слой начинается почти сразу под дерном.

В лавровской керамике преобладают сосуды закрытой формы с округлым или приостренным дном. Орнамент и техника его нанесения весьма разнообразны: «отступающая палочка», горизонтальные ряды наклонных насечек, заполнение орнаментального поля неглубокими ямочными вдавлениями, сплошные взаимопроникающие треугольные зоны, различные вариации волнистых узоров и т. д.

Значительная глубина культурного слоя, характер сосудов, распространение в орнаменте «отступающей палочки» и ряд других признаков дают возможность считать Лавровскую стоянку более древней, чем энеолитические памятники из окрестных районов Приобья. Вместе с тем керамика Лавровской стоянки и по форме и по орнаменту очень близка неолитической посуде из Свердловской и Тюменской областей, что дает нам основание отнести рассматриваемый памятник к неолитическому периоду.

Результаты раскопок в Лавровке позволяют предположить, что в неолитическое время Нарымский край входил как часть в единый зауральско-западносибирский этнокультурный массив. Восточная граница этой огромной этнокультурной общности, видимо, проходила по Енисею. Во всяком случае, большие неолитические материалы с правобережных притоков таежного Енисея глубоко отличны от одновременных нарымских, томско-чулымских и верхнеобских комплексов и имеют ближайшие аналогии не в Западной Сибири, а в Якутии и отчасти в Ангаро-Байкальском районе.

РАСКОПКИ В ЛЕСНОМ ПРИИРТЫШЬЕ

А. С. Чагаева

Экспедиция Омского педагогического института частично исследовала Мурлинское городище, расположенное на берегу речки Мурлинка (правый приток Иртыша) у дер. Айткулово Тарского р-на. С трех сторон городище защищено обрывистыми берегами Мурлинки и безымянного ручья, с напольной стороны его опоясывают три вала и рвы. Раскопки дали обширный материал, характеризующий культуру населения лесного Прииртышья в I тысячелетии н. э.

Городище было обитаемо в течение длительного времени, о чем свидетельствует значительная мощность культурного слоя (до 60 см) и большая насыщенность его находками. Наиболее массовый материал — керамика. Удалось реставрировать частично или полностью около 15 сосудов. Сферические, горшковидные и чашеобразные сосуды круглодонные, с вертикально или слегка наклонно поставленной шейкой, плавно переходящей в тулово. Наряду со средними сосудами (12—15 см в высоту и в диаметре по венчику) встречаются огромные — диаметром до 35 см — и небольшие — диаметром 4,5—5 см. Орнаментирована в основном верхняя часть, но иногда орнаментальное поле доходит до середины общей высоты сосуда. Чаще всего встречаются гребенчатый орнамент и композиции из отпечатков фигурных штампов (преобладают уголковый «рамчатый» и ромбический). Особенно характерны орнамент из отпечатков фигурных штампов, нанесенный широким поясом, и треугольные композиции, выполненные оттисками мелких штампов.

Часто попадаются костяные и железные наконечники стрел, железные ножи и топорики, костяные проколки, тесловидные орудия из рога, аналогичные потчевашским.

Культурный слой городища изобилует остатками костей домашних и диких животных и рыб. Обитатели городища, вероятно, вели комплексное хозяйство, основными отраслями которого были охота, рыболовство и скотоводство.

Несомненно, что многочисленные железные и редкие бронзовые вещи изготовлены на месте. В культурном слое городища в изобилии встречаются шлаки. Собрана коллекция глиняных льячек. По форме их можно разделить на три группы. Самую большую группу составляют льячки, напоминающие небольшие кружечки с округлым дном и ручкой в виде выступа. Вторая группа включает неглубокие чашеобразные льячки (диаметр 4—5 см, высота около 3 см) с ручкой в виде выступа. На стенках таких льячек сохранились капли застывшей бронзы или меди. В третью группу входят льячки овальной и округлой в плане формы с продолговатым «носиком» для удобства разливки металла. Некоторые

из них имеют ручку в виде полой трубки, куда вставлялся, вероятно, деревянный стержень. При разливке металла пользовались специальными щипцами, от которых на ручках льячек остались овальные или прямоугольные вмятины.

Льячки использовались, вероятно, для отливки из железа и бронзы мелких предметов — наконечников стрел, псалиев, панцирных пластинок, ножей, украшений.

РАСКОПКИ ТИСУЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА

А. И. Мартынов

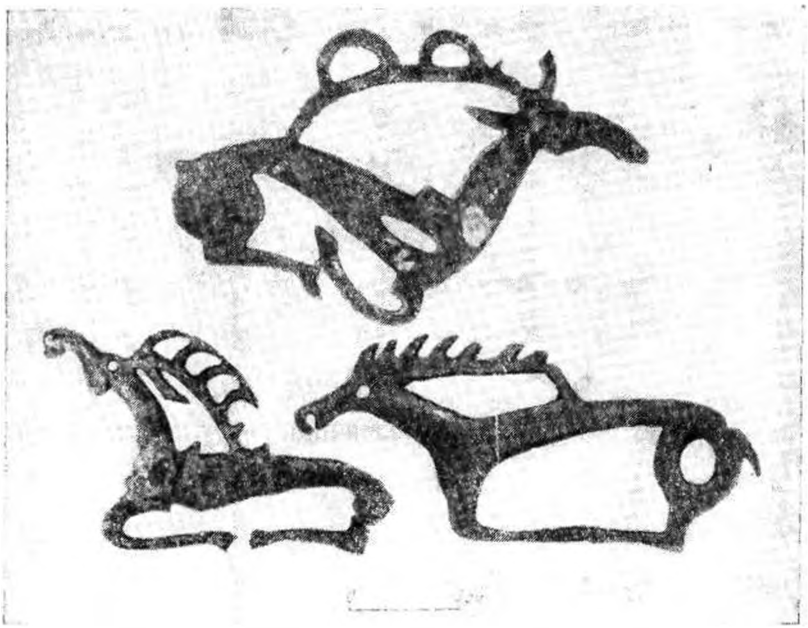
Лаборатория археологических исследований Кемеровского педагогического института закончила исследования Тисульского могильника в Ачинско-Мариинском лесостепном районе. Раскопано 14 тагарских курганов VI—IV вв. до н. э., из которых извлечен великолепный материал.

Проведенные нами раскопки дают яркое представление об Ачинско-Мариинском районе тагарской культуры с его своеобразными ярко выраженными земляными курганами, покрытыми сверху деревом, с погребальными камерами и другими особенностями.

Из найденных предметов необходимо упомянуть 157 бронзовых бляшек в виде оленя — серьезное пополнение к ранее известным образцам из Минусинской котловины. Значительная часть их не имеет аналогий, а некоторые известны лишь по единичным находкам. К их числу принадлежат замечательные фигурки оленей с рогами в виде полукруга; с прямыми рогами и отходящими вверх отростками, напоминающими языки пламени, и, наконец, фигура оленя, огромный рог которого обвит золотой фольгой.

В некоторых тагарских могилах, относящихся в основном к IV в. до н. э., встречены узкогорлые высокие сосуды и инкрустированные белой пастой сердоликовые бусы. Такие предметы среди тагарского инвентаря не были известны и, очевидно, совсем не характерны для Хакасско-Минусинского района культуры. Несомненно, что они свидетельствуют о влиянии западных культур, в частности населения Горного Алтая и сарматов.

Весьма важен материал, позволяющий судить о социальной структуре тагарского общества. Выявлена сравнительно небольшая группа погребенных, положенных обычно на перекрытие погребальной камеры без вещей. Можно предположить, что так хоронили иноплеменников — пленных или рабов, не пользовавшихся правом на коллективную собственность. Однако в целом родовые отношения у племен тагарской

Тисульский могильник. Бронзовые бляшки в виде оленей

культуры оставались еще незыблемыми, и раскопанные погребальные склепы лишь подчеркивают равенство людей внутри рода. Мы не можем выделить погребений родовых вождей, которые отличались бы от остальных особым инвентарем.

ТАШТЫКСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. С. Мартынова

Отряд Кузбасской археологической экспедиции проводил раскопки таштыкского поселения, расположенного на левом берегу р. Кия в Чебулинском р-не Кемеровской обл. недалеко от с. Михайловка. Поселение занимает огромную площадь надпойменной террасы реки.

При зачистке на границе почвы и лежащего под ней слоя материковой глины обнаружены темно-серые круглые и овальные в плане пят-

на — остатки от столбов наземных жилых построек. Открыты 23 жилища, которые представляли собой юртообразные наземные шестиугольные и семиугольные сооружения. По углам стояли вертикальные столбы, с помощью которых крепились стенки жилого помещения: два столба служили внутренней опорой стенки, а третий — подпирал ее с внешней стороны. Каждое жилище имело вход в виде узкого коридора длиной до 1 м. Стенки коридора отстояли друг от друга на 0,7—0,9 м и крепились с помощью четырех столбов, два из которых служили одновременно и опорой для стенок. В плане все жилища асимметричны. Слева от входа располагалось небольшое внутреннее помещение. Почти всюду прямо против входа находился очаг. Рядом с очагом стоял центральный столб, который, очевидно, поддерживал коническую крышу жилища. Справа от входа располагалась основная обширная часть жилого помещения. Внутри этого пространства сохранились ямки от нескольких столбов, вероятно подпиравших какое-то сооружение внутри самого жилища.

Установлено, что очаги в жилищах таштыкской культуры были двух типов. В некоторых помещениях очаги устроены в земле в виде двух соединенных вместе неглубоких овальных ямок. Одна из ямок обычно больше, а другая — меньше и глубже. Однако в значительной части помещений очаги устроены из камней и глины прямо на поверхности земляного пола.

Почти все жилища Михайловского поселения равны по площади (диаметр в среднем 7—8 м) и удивительно похожи на распространенные в недавнем прошлом жилища тюркских народов Южной Сибири. Очевидно, этот тип жилища сибирских народов сложился во время таштыкской культуры, в самом начале нашей эры.

В центре поселения обнаружены остатки большого помещения диаметром 12 м. Внутри не было очага. Возможно, это помещение использовалось в общественных или хозяйственных целях.

Михайловское поселение — единственный пока памятник, позволяющий проследить устройство жилищ таштыкской культуры.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОГИЛЬНИКАХ БАЙ-ДАГ II и III

А. М. Мандельштам

Могильники Бай-даг II и III были основными объектами исследования в пределах восточной части зоны работ Саяно-Тувинской экспедиции. Дополнительное обследование показало, что могильник Бай-даг II представляет собой весьма сложный памятник, насчитывающий более 80 курганов разных типов, относящихся, по всей видимости, к разным

историческим периодам. Раскопки здесь производились на четырех объектах. Одним из них (курган 2) является сложное погребальное сооружение, аналогичное исследованному в прошлом году. Оно также трапециевидное, с выступом у юго-восточного конца; яма достигает глубины 4,6 м; в ней обнаружен сруб, в котором помещался дощатый гроб, некогда богато украшенный полосками золотой фольги. Погребение подверглось ограблению. Из сохранившихся предметов инвентаря наиболее интересен фрагментированный глиняный сосуд — воспроизведение «скифских» котлов.

Другое сооружение также имело трапециевидные очертания и выступ у юго-восточного конца, однако размеры его значительно меньше. Под основной частью сооружения обнаружены три расположенных рядом друг с другом погребения в дощатых гробах (одно из них — женщины с ребенком). В сопроводительном инвентаре имеются железные ножи, костяной гребень и обломок бронзового зеркала ханьского времени с надписью.

В могильнике Бай-даг III раскопаны семь курганов, которые принадлежат к так называемому монгун-тайгинскому типу. Детальное изучение развалов позволяет считать, что это были ограды кольцевидной (6) или квадратной (1) формы, внутри которых располагалась неглубокая могильная яма, перекрытая плитами или крупными камнями, уложенными в определенном порядке; над перекрытием имелось сооружение, первоначальная форма которого не поддается реконструкции.

В одном из таких сооружений в расположенных вблизи друг от друга ямах погребены мужчина и женщина. В обоих погребениях обнаружен сопроводительный инвентарь: кремневые наконечники стрел, кремневый наконечник копья (?) и фрагмент изделия из бронзы. Эти находки существенно дополняют скудные вещественные материалы, позволяющие датировать определенные группы памятников монгун-тайгинского типа.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУЙЛУГ-ХЕМЕ и АЛДЫ-БЕЛЕ

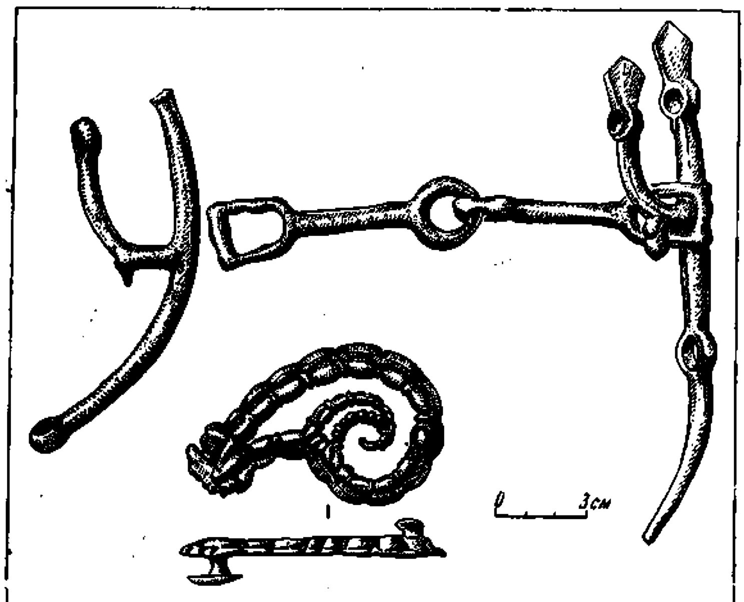
А. Д. Грач

Продолжены раскопки археологических памятников на правобережных участках зоны водохранилища Саянской ГЭС в Центральной Туве. Главной задачей отряда Саяно-Тувинской экспедиции было исследование памятников монгун-тайгинского типа и скифского времени.

В могильнике Куйлуг-Хем IV раскопан крупный курган монгун-тайгинского типа, принадлежащий к варианту курганов на «платформах» —

округлых в плане центральных наземных сооружениях, окруженных кольцевой вымосткой из валунов и обломков горных пород. Общий диаметр вымостки 21 м, диаметр центрального сооружения 12,5 м. В центральной части наземного сооружения находится погребальная камера из валунов и уплощенных обломков горных пород, перекрытая непотревоженными каменными плитами. Камера вытянута с запада на восток. Скелета в камере не было, внутри найдены обломки керамического сосуда с налепным орнаментом.

В могильнике Куйлуг-Хем I раскопаны два кургана скифского времени. Наземные сооружения, округлые в плане, сложены из валунов и обломков горных пород. Могильные ямы четырехугольные, погребения нарушены. Инвентарь составляют бронзовые и костяные наконечники стрел, бронзовые ножи, нефритовые бусины, золотая накладка, художественная бронзовая бляха в виде головы горного барана, керамика, каменный оселок.

Куйлуг-Хем I и Алды-Бель.
Инвентарь из курганов скифского времени

Особое внимание было уделено исследованию двух очередных курганов монгун-тайгинского типа и курганов скифского времени (Куйлуг-Хем I). Монгун-тайгинский курган 21 расположен вплотную возле кур-

Куйлуг-Хем I. Общий вид раскопок курганов скифского времени

гана 22, относящегося к скифскому времени. Курган 24, относящийся к скифскому времени, перекрывает два более древних кургана монгун-тайгинского типа (23 и 25). Здесь была выяснена конструкция наземных сооружений. Для установления относительной хронологии важно, что крепида кургана 24 лежит на крепиде монгун-тайгинского кургана 25. Курганы скифского времени содержат погребения в четырехугольных грунтовых ямах, курганы монгун-тайгинского типа — погребения вблизи уровня горизонта в грунтовых ямах, обрамленных плитовыми обкладками. Покойники лежат на боку, с подогнутыми ногами, головой на запад.

Были продолжены раскопки могильника на плато Алды-Бель. Здесь исследован один из двух примыкающих друг к другу наиболее крупных курганов (21). Раскопки привели к открытию первого в Центральной Азии бесспорного комплекса погребений майэмирского времени — VII—VI вв. до н. э. Обнаружены три погребения: центральное в грунтовой яме, погребение в отлично сохранившемся срубе и детский каменный ящик. Центральное погребение было нарушено более поздним захоронением гунно-сарматского времени, однако инвентарь из него не был похищен — его вновь захоронили под наземным сооружением кургана, на уровне древней поверхности почвы. Состав инвентаря характерен для VII—VI вв. до н. э. Это бронзовые удила со стремечковидными оконча-

ниями и фигурными псалиями, наборы бронзовых уздечных обойм, художественная нащечная бляха и др. В могильной яме обнаружена бронзовая уздечная обойма и золотое листовидное украшение. Почти все предметы аналогичны находкам из курганов тасмолинской культуры в Казахстане.

При исследовании курганов скифского времени в могильниках Куйлуг-Хем I и Алды-Бель в заполнении могильных ям были открыты погребения гунно-сарматского времени. Скелеты вытянуты на спине, головой на запад. Инвентарь обычен для рядовых погребений того периода: поясные пряжки, поясной набор с железными бляхами, железные трехлопастные наконечники стрел, бронзовое зеркало в кожаном футляре.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ ОРТАА-ХЕМ I и II

И. У. Самбу

В долине р. Ортаа-Хем на правобережье Улуг-Хема (Енисея) отрядом Саяно-Тувинской экспедиции исследованы два кургана скифского времени (V—III вв. до н. э.), один поминальный и три погребальных кургана гунно-сарматского времени (первые века до нашей эры — первые века нашей эры).

На курганах скифского времени открыты округлые в плане, задернованные наземные сооружения из обломков горных пород и валунов, с западинами по центру. Коллективные захоронения (в одном случае — три, в другом — четыре человека) совершены в срубах из лиственничных стволов. Покойники скорчены на левом боку, головой на запад. У некоторых погребенных под головами камни-подушки. Обнаружен значительный сопроводительный инвентарь: бронзовые кинжалы-акинаки, чеканы, ножи, шилья, зеркала с бортиком, украшения и др.

Погребения гунно-сарматского времени находились под наземными сооружениями овальной в плане формы из обломков горных пород и валунов. Погребенные вытянуты на спине (в одном случае — скорчены на левом боку), головой на запад. Инвентарь состоит из керамики, бронзовых, железных и деревянных вещей.

Древнекыргызский курган с трупосожжением содержал наборы предметов конской сбруи и оружие — саблю местной работы, трехперые и плоские наконечники стрел, ножи и др.

Почти во всех наземных сооружениях были встречены поздние вещи — рукоятка мотыги, железные серпы, кольца от косы, жернова и т. д. Вопрос об этих поздних дополнениях как детали погребального обряда заслуживает специального изучения.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ У ПОДНОЖИЯ ХРЕБТА АРГАЛЫКТЫ

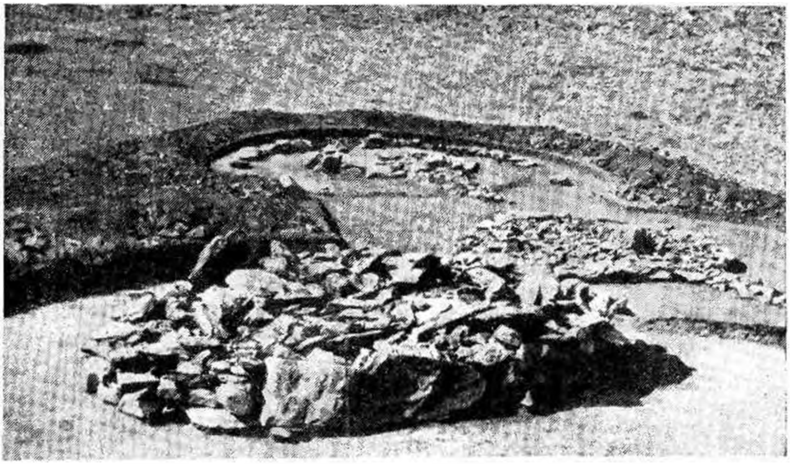
Ю. И. Трифонов

Работы отряда Саяно-Тувинской экспедиции на левобережье Енисея в районе городов Шагонар и Чаа-Холь сосредоточились на нескольких могильниках, один из которых (Аргалыкты IX) раскопан целиком. Всего же полностью исследованы 10 объектов: сооружения монгун-тайгинского типа, курганы скифского и гунно-сарматского времени, памятники древнетюркской эпохи.

Подтвердилось, что по крайней мере для некоторых памятников монгун-тайгинского типа (Аргалыкты IX) обязательны четкие внешние кольцевые обкладки из крупных камней, часто совсем невидимые до расчистки. Внутри таких колец находятся погребения либо в валунно-плитовых камерах, либо в грунтовых могилах. В одном из сооружений находились три примыкающие одна к другой камеры с нарушенными погребениями. По сохранившимся частям скелетов можно судить о положении погребенных (на правом боку, с подогнутыми ногами) и ориентировке (головой на запад), типичных для большинства аналогичных памятников Тувы. В другом сооружении, камера которого наполовину разрушена и скелет не сохранился, среди камней встречены остатки орнаментированного сосуда. Это сооружение перекрыто более поздним курганом древнетюркского времени.

Раскопки курганов скифского времени (могильник Аргалыкты VIII) позволили впервые в истории изучения подобных памятников в Туве получить более полное представление об их первоначальном облике и установить конструктивные особенности окружавших их оград. Погребальный обряд раскопанных курганов связан с тувинским вариантом пазырыкского круга памятников: погребения совершены в глубоких ямах, в камерах-срубах, ориентированных сторонами на северо-запад, северо-восток, юго-восток и юго-запад. Срубы сложены в три-четыре венца. Число погребенных достигает шести — восьми. По некоторым частично сохранившимся in situ скелетам видно, что они обращены головой на северо-запад. О социальном положении погребенных из-за ограблений камер в древности судить невозможно. Инвентарь обычен: серия сосудов, наборы бронзовых и костяных изделий (предметы вооружения, украшения и пр.). Встречены фрагменты железных предметов.

Гунно-сарматский период представлен одним курганом (Аргалыкты XII), характерным для аналогичных погребальных памятников Тувы. Основой первоначального сооружения служила конструкция из плотно прилегающих обломков, прямоугольная (со скругленными углами) в плане, вытянутая по оси юго-восток — северо-запад. В центре ее помещен ящик из вертикально стоящих плит, в нем — сосуд; здесь же нахо-

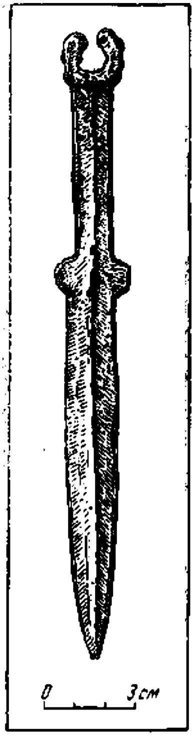

Аргалыкты IX. Курганы древнетюркского времени (на переднем плане) и монгун-тайгинского типа

дилась неглубокая узкая погребальная яма, ориентированная по той же оси, что и сооружение. Погребение одиночное, скелет вытянут на спине, головой на северо-запад. В инвентаре только железные изделия: наконечники стрел, нож и др.

В могильниках Аргалыкты IX и Кара-Тал IV исследованы три объекта древнетюркского времени. Курган могильника Аргалыкты IX близок рядовым погребальным памятникам древних тюрок Тувы (сравнительно высокие сооружения из обломков горных пород), но превосходит их массивностью и размерами. Кара-тальские курганы, наоборот, представляли собой сильно задернованные, мелкие, плохо видимые на поверхности выкладки в один сплошной слой камней. Во всех трех случаях выявлены основы сооружений. В кургане могильника Аргалыкты IX — это прямоугольная в плане, несколько вытянутая по оси север — юг, цилиндрической формы постройка из массивных обработанных камней-блоков, образующих внешний контур сооружения, и таких же крупных и более мелких камней, образующих заполнение внутри этой стены. Для кара-тальских объектов характерны конструкции на поверхности земли в виде четких кругов из довольно крупных камней, внутри которых заполнение из обломков, значительно меньших по размеру.

Несмотря на различие в типе наземных сооружений, погребальный обряд сходен и близок обычному ритуалу древних тюрок. Могильные ямы либо почти квадратные (Аргалыкты IX), либо прямоугольные со скругленными углами, вытянутые (иногда с небольшим отклонением) по оси восток — запад, неглубокие. В северной половине — погребение

Аргалыкты I. Курган 6.
Бронзовый кинжал

человека, в южной — коня (в кургане могильника Аргалыкты IX — две лошади), между ними разделительная стенка из вертикально поставленных плит (Аргалыкты IX). Погребенные вытянуты на спине, головой на восток (в кара-тальских курганах — с небольшим отклонением к северо-востоку). Лошадь положена на возвышение, головой в противоположном направлении. Кроме удил, стремян, некоторых мелких вещей, встреченных во всех трех курганах, в Аргалыкты IX найдены хорошо сохранившиеся деревянные седла, всевозможные роговые изделия, кожаная узда с нашивными бляшками, принадлежности конского убора, а также колчан со стрелами, костяные накладки на лук и остатки самого лука (длина 1,25 м) и др.

Раскопано несколько курганов, представляющих собой новые, до сих пор не известные в Туве типы памятников. Один из них (могильник Аргалыкты I, курган 6) — с невысоким, уплощенным и небольшим наземным сооружением — поминальный. В северной половине кургана под сооружением расположены рядом две выкладки из камней. На одной из них — остатки кострища, на другой — мелкие кости животных. В центре кургана на уровне древней поверхности найден небольшой бронзовый кинжал скифского времени с перекрестием и навершием редко встречающейся формы. О точной дате памятника судить пока трудно.

Другой курган (Аргалыкты I, курган 16) после расчистки развала камней представлял собой выкладку в виде концентрических колец. Одно из колец, внутреннее, оказалось верхним слоем каменного сооружения цилиндрической формы высотой свыше 1 м. С юго-восточной стороны к кольцу примыкали вертикально стоящие камни, образующие подобие ворот или входа, заполненного внутри более мелким плитняком. Вся конструкция напоминала склеп с вымощенным полом, входом сверху и сбоку и перекрытием из массивных плит. Находящиеся внутри на разной высоте кости сильно перемешаны (не менее пяти погребенных). Инвентарь представлен обломками нескольких сосудов, железными и костяными изделиями, раковиной каури. О хронологической и этнокультурной принадлежности памятника судить пока рано.

ДРЕВНИЙ МЕДНЫЙ РУДНИК ТЕМИР В ХАКАСИИ

Я. И. Сунчугашев

Археологическая экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории обследовала древние медные рудники Хакасии, в том числе и рудник Темир, который находится в 30 км от станции Уйбат. Памятники древнего горного дела и металлургии меди сосредоточены здесь на горах Темир-даг и Посельщик.

На горе Посельщик мы исследовали 14 древних горных разработок меди. На современной поверхности они сохранились в виде заплывших продолговатых и воронкообразных ям глубиной от 0,5 до 5 м. В отвалах разработок содержатся в значительном количестве малахит и азурит. Добытые на горе Посельщик руды выплавлялись здесь же, в 300—500 м от места горных работ. Изучены два отвала древних медных шлаков и найдены семь медеплавильных печей плохой сохранности, но по ним вполне можно судить о технике медеплавильного дела. В медеплавильнях найдены обломки глиняной посуды тагарского времени, фрагменты глиняных литейных форм, воздуходувных сопел, толстостенных глиняных тиглей, куски азурита, кости овцы и лошади.

На северном и южном склонах горы Темир-даг обнаружены 14 древних горных разработок меди. Следы плавки меди в виде отвалов зафиксированы у подножия Темир-дага в 12 местах. Шлаковые отвалы сильно задернованы и почти незаметны на дневной поверхности.

Здесь найдены каменный пест для дробления руды, обломки каменных молотов, медные сплески, обломок бронзового ножа, предназначенный, вероятно, для переплавки, медная пластина, обломки глиняных воздуходувных сопел и кости домашних животных. Много фрагментов стенок и венчиков баночных глиняных сосудов с желобчатым орнаментом. Они датируются ранним этапом тагарского времени (VII—VI вв. до н. э.).

Разведкой охвачены также медные рудники раннего железного века в системе рек Малые Сыры, Базы и Узун-Жуля.

РАСКОПКИ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ ПОД ГОРОЙ БАРСУЧИХА

М. П. Завитухина

Раннетагарским отрядом Красноярской экспедиции проведены раскопки курганов в двух могильниках на Сарагашенском увале под горой Барсучиха и доследованы могилы Кичик-Кюзюра I близ пос. Советская Хакасия.

Исследованы пять курганов на Барсучихе VI и один — на Барсучихе VII. По конструкции ограды и вещевым комплексам они разделяются на две разновременные группы.

Три кургана имели оградку с высокими камнями на углах (тип четырехкаменный). В них обнаружены семь могил с индивидуальными погребениями и раннетагарским инвентарем. Самый большой курган 6 (высота насыпи около 1 м, размеры ограды 14×10 м) с четырьмя монументальными стелами содержал два погребения. В центральной могиле в срубе, установленном на каменном фундаменте, был погребен воин с бронзовыми браслетами на ногах, колчаном с костяными и бронзовыми наконечниками стрел, бронзовым предметом, вероятно относящимся к луку, и другими предметами. Судя по ним, этот курган связан с переходным от подгорновского к сарагашенскому этапу тагарской культуры.

В трех других курганах высокие камни стояли не только по углам ограды, но и посредине всех сторон (тип восьмикаменный). В них находилось по две основные могилы: центральная с двумя-тремя погребенными и коллективная, в которой похоронено до 70 человек. Найдено много бронзовых ножей, шильев, пробойников, зеркал, украшений, изделий из кости и камня, керамики. Получен большой антропологический материал. В неограбленном погребении при мужском скелете найден бронзовый двуушковый кельт с рукоятью длиной 70 см, на конец которой был надет бронзовый конический вток.

Курган 7 был окружен двумя оградами с параллельными стенами: внутренней четырехкаменной и наружной восьмикаменной. Могилы помещались внутри малой оградки: в центре — индивидуальная, сбоку —

Барсучиха. Изображение оленя с подогнутыми ногами на бронзовой бляхе из кургана

коллективная, пристроенная вплотную к юго-восточной стене ограды. По-видимому, центральная могила была устроена раньше, а коллективная — в период, когда стали сооружать конструктивно новые ограды. Внутренняя ограда осталась неразобранной, с нее только сняли угловые плиты. В этом кургане среди покрытия тагарской могилы найден брусковидный камень, на котором врезными линиями нанесены фигуры быков, характерные для окуневской культуры.

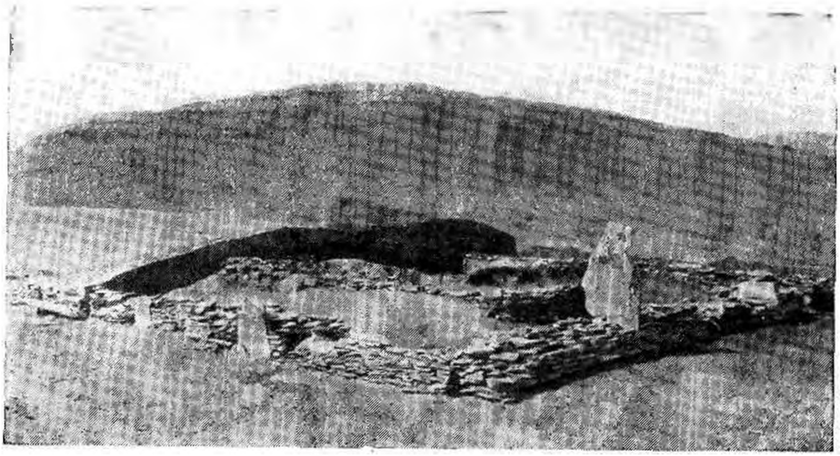
Курган на Барсучихе VII привлек к себе внимание изображениями на высоких оградных плитах. На одном камне выбиты 13 человеческих фигур, помещенных в четыре ряда, еще на трех камнях имеются изображения людей и животных. Все изображения обращены внутрь ограды и помещены на наземной части камня, т. е. их нанесли после сооружения ограды. Среди инвентаря этого кургана есть бронзовая бляха с изображением оленя с подогнутыми ногами, бронзовый нож с фигуркой стоящего кабана на рукояти, костяной нож, украшенный головкой животного.

Восьмикаменные курганы датируются сарагашенским этапом тагарской культуры.

РАБОТЫ ПОЗДНЕТАГАРСКОГО ОТРЯДА

М. Н. Пшеницына

Позднетагарский отряд Красноярской экспедиции вел работы на левом берегу Енисея в 12 км к северу от с. Батени, у подножия горы Барсучиха, на территории могильника Барсучиха I, расположенного на гребне пологого увала. Здесь раскопан большой курган диаметром 40 м и высотой около 3,5 м с пятью массивными столбообразными плитами в основании насыпи. Под насыпью обнаружена прямоугольная ограда высотой 1 м из крупных плит, горизонтально уложенных друг на друга. Снаружи вдоль каждой из стен ограды и по ее углам поставлены 20 массивных столбообразных плит. На двух из них выбиты изображения людей (на южной — стилизованное изображение группы человеческих фигур, на северной — большой женской фигуры в одежде). В ограде на глубине 2,5 м вырыта могильная яма, в которую поставлен сруб в девять венцов, сохранившийся на высоту 1,30 м. Между стенкой ямы и срубом шел тын из вертикально поставленных бревен. Пол выстлан полубревнами. На уровне древнего горизонта могильная яма перекрыта накатом из массивных бревен. Накат служил полом верхнего помещения, представлявшего собой сруб из таких же бревен. Наиболее полно — в пять венцов, на высоту 1,20 м — сохранилась южная стена. На полу нижнего сруба стояли два вертикальных столба, которые, вероятно, были опорой деревянного перекрытия верхнего сруба. Сверху все это покрыто берестой. Наземное деревянное сооружение на расстоянии около 2 м от стен со всех сторон окружено стеной, сложенной из плитняка (крепидой) и служившей основанием для какого-то сооружения из дерна, воздвигнутого над могилой. Перед нами — родовой склеп, состоящий из подземного и наземного помещений, со следами сильного пожара в наземной части. В склепе было погребено не менее 30 человек. Остатки захороне-

Барсучиха. Общий вид большого кургана с юга после расчистки

ний прослежены в верхнем и нижнем помещениях. Склеп ограблен. У южной стены сруба на полу найдены останки пяти скелетов. На их костях в отличие от прочих совсем нет следов огня. На каждом из черепов — остатки глиняных масок. Две из них обмазаны сверху гипсом, раскрашенным красной и черной красками. В других местах на полу могилы найдены куски еще четырех глиняных масок. При погребенных найдены три бронзовых миниатюрных котловидных сосудика на поддоне и один такой же железный, бронзовые ложечковидная пронизка, три зеркала, две пуговицы, четыре кольца, втулка, тигелек, три железных ножа, шило, несколько круглых пряжек, серия бус из стекла и сердолика, подвески из клыков кабарги, много обрывков золотой фольги, костяная пряжка и обломки не менее чем от трех сосудов на поддоне, одного небольшого четырехгранного и десяти баночных (один — с валиком под венчиком).

Вскрытый курган по характеру погребального обряда и сопровождающему инвентарю принадлежит к кругу памятников II—I вв. до н. э., т. е. к тесинскому этапу (по М. П. Грязнову) или к третьей переходной стадии гагарской культуры (по классификации С. В. Киселева).

За оградой кургана под его восточной полой обнаружена ограда из вертикально поставленных плит. В центре — каменный ящик, а на дне его — погребение баиновского этапа (VII—VI вв. до н. э.). В ограде было семь впускных могил тесинского этапа. Одно впускное погребение устроено в могиле баиновского этапа. Для других сделаны каменные ящики по углам ограды и вдоль ее стен. В двух могилах погребено по нескольку человек (в могиле 6 — не менее шести; в могиле 3 — двое), в остальных — по одному взрослому или ребенку. При погребенных найдены бо-

лее 32 небольших глиняных сосудов баночной формы, один четырехгранный, два берестяных сосуда, не менее 15 железных ножей с кольцом на рукояти (частью в обломках), 16 пряжек, пронизки, одна из которых костяная, три шила, три бронзовых кольца и т. д.

Около южной полы большого кургана вскрыта еще одна ограда из вертикально поставленных плит, содержавшая три карасукских погребения, каждое в каменном ящике, покрытом массивными плитами. При погребенных найдены три сосуда, два из них — с геометрическим орнаментом. В середине ограды — сооружение в виде неправильного квадрата, в центре которого находилась могильная яма размерами 1,90×2,20 м и глубиной 1,40 м с остатками сруба. В могиле погребено в несколько слоев не менее 35 человек взрослых и детей. Бо́льшая часть погребенных обращена головами на восток. При погребенных найдены семь глиняных баночных сосудов, пять бронзовых чеканов, три втока, десять пластинчатых ножей, четыре шила, зеркало, наконечники стрел (три костяных, один бронзовый) и др. В небольшом количестве встречены кости животных. Вскрытая могила по сопровождающему инвентарю и погребальному обряду относится к памятникам сарагашенского этапа (IV—III вв. до н. э.). В юго-западном углу могильная яма нарушена впускным погребением мужчины, лежавшего в каменном ящике на спине, головой на восток. Скелет покоится на плитах. Скорее всего время впускной могилы — тесинский этап.

РАСКОПКИ НА МЕСТЕ дер. НОВАЯ ЧЕРНАЯ

Э. Б. Вадецкая

Таштыкский отряд Красноярской экспедиции работал на левом берегу Енисея, на месте бывшей дер. Новая Черная. Основным объектом работ был грунтовый могильник таштыкского времени, заметный на поверхности по многочисленным, близко расположенным неглубоким ямкам. Раскопаны около 40 могил и 1 склеп. Могилы — большие ямы, в которых находились прямоугольные или квадратные деревянные срубы из толстых бревен. Средние размеры срубов 1,6×1,6 м и 2,5×2 м, глубина их 1,6—2,5 м. Сверху они покрыты бревенчатым накатом и толстым слоем бересты. В могилах лежали скелеты и пепел сожженных людей. На уровне первоначального покрытия могилы или чуть выше встречены кости домашних животных: лошади, коровы, быка. Очевидно, в древности над могилами совершались тризны. Инвентарь состоит из кубковидных и баночных сосудов, кожаной и бронзовой пряжек, костяных шпилек. Наиболее интересна костяная шпилька с фигурным навершием в виде двух черных козлов с подогнутыми ногами. В пяти могилах оказались

погребальные маски из белой глины. Они лежали на лицах умерших и около куч сожженных человеческих костей. Три таштыкские могилы были перекрыты впускными погребениями неизвестного времени: скелеты в них вытянуты на спине, головой на север, вещей нет.

Раскопаны два кургана из кыргызского чаатаса, находящегося в той же местности, но выше на горе. Один из курганов имел круглую ограду из плит, положенных плашмя. По углам ограды стояли четыре вертикальных камня. Внутри оказалась одна могила, где найдены черепки трех сосудов, кости барана и сожженные человеческие кости. Вокруг ограды стояли глиняные урны и миниатюрные каменные ящики с человеческим пеплом, закрытые плитами. Под двумя из них найдены железные кыргызские стремена. Другой курган имел овальную ограду, в середине которой в грунтовой овальной яме лежал мужчина 30—35 лет. Он был вытянут на спине, головой на север. Около черепа находились ваза, горшок, железный наконечник копья и стрела.

Между грунтовым таштыкским могильником и кыргызским чаатасом обнаружены остатки поселения. Здесь найдены костяные стрелы, обломки каменных пряслиц, черепки сосудов и кости животных. Судя по фрагментам керамики, поселение относилось к тесинскому этапу тагарской культуры.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В ДОЛИНЕ УЛАГАНА

С. С. Сорокин

Южно-Алтайская экспедиция Государственного Эрмитажа провела разведку в долине Улагана в окрестностях урочища Пазырык. Главное внимание было уделено большому могильнику Усть-Балыктыюл, расположенному вблизи Пазырыка на правой пойменной террасе р. Ян-Улаган (Большой Улаган) у впадения в нее речки Балыктыюл.

При обследовании могильника на глазомерный план нанесено 548 могильных сооружений, занимающих площадку, простирающуюся от устья Балыктыюл вверх по Улагану приблизительно на 2,5 км. По внешним признакам на могильнике Усть-Балыктыюл можно различить три основных хронологических пласта.

К наиболее раннему периоду следует отнести каменные сферические наброски с просадкой в центре, иногда окруженные каменным кольцом. Курганы этого типа образуют заметно обособленные меридиональные цепочки по четыре — восемь насыпей, расположенных в непосредственной близости одна к другой. Для сооружения этих насыпей использованы дикие рваные камни, взятые на осыпях ближайших горных склонов до-

лины. По низу насыпи, как правило, задернованы. Самые крупные курганы этого типа имеют диаметры 16—22 м, но более характерны 8—12-метровые насыпи. Во всем могильнике насчитывается восемь или девять цепочек, в которых около 50 курганов.

Основная масса таких курганов скорее всего синхронна Пазырыку и относится к той же культуре. Но возможно, что какая-то часть их несколько моложе.

Второй хронологический пласт могильника Усть-Балыктыюл составляют небольшие (до 6—7 м в диаметре) сферические каменные наброски без просадок в центральной части. Такие насыпи расположены небольшими нерегулярными скоплениями. Больше всего их в центре и на северо-востоке могильного поля.

Как можно судить по результатам исследования двух таких курганов, вся группа относится к первой половине I тысячелетия н. э. Во всяком случае, она без сомнения старше памятников тюркского времени и значительно моложе Пазырыка. В культурном отношении она вполне самобытна.

В обоих курганах вскрыты одиночные погребения в колодах, опущенных в глубокие ямы с заплечиками. В могиле мужчины найдены бронзовый котелок на полой ножке-поддоне и с двумя вертикальными полукруглыми ручками; деревянный, вырезанный из нароста сосуд с круглой вертикальной ручкой у середины яйцевидного корпуса; «ярусные» железные трехперые черешковые наконечники стрел с костяными свистунками; язычковые пряжки вытянутых пропорций из белой бронзы; железный двулезвийный кинжал и другие предметы. В могиле женщины сохранились остатки аналогичного двулезвийного кинжала и обломки перержавевшего железа. Оба покойника положены головой почти точно на восток (слегка к северу).

Третья хронологическая группа — это тюркские каменные квадратные оградки с балбалами или без них и округлые каменные наброски также либо с цепочками балбалов, либо без них. Такого рода оградки и наброски образуют три обособленных скопления, в каждом из которых их насчитывается до 100.

На Пазырыке вблизи Пятого кургана экспедиция исследовала два небольших, почти плоских кургана с одиночными погребениями в ящиках из дикого камня. Ориентировка восточная. В одной из этих могил, относящихся, видимо, ко времени, близкому к середине I тысячелетия н. э., найден полный комплект костяных накладок от сложного лука (четыре концевые с вырезами для тетивы, две срединные боковые и одна срединная внутренняя).

МОГИЛЬНИК В ПАДИ СЫРАЯ СОСНОВАЯ

Ю. С. Орлов

В 7 км к востоку от пос. Шевея Чернышевского р-на Читинской обл., у слияния падей Могильная и Сырая Сосновая, обнаружен грунтовый могильник начала железного века. Могильная яма глубиной 210—220 см, вырублена в гнейсовом массиве, ориентирована по линии север — юг. Дно могилы выровнено, углубления засыпаны песком. Местами прослеживается тонкая, очень ровная сероватая глиняная промазка, на которую и положено тело.

Костяк засыпан гумусом. Возможно, что это остатки какого-то растительного заполнения. Мощность заполнения 40—50 м. По всей поверхности в горизонтальном положении выложены гнейсовые плиты. Между ними и растительным заполнением прослеживается тонкая прослойка красноватого суглинка, похожего на охру. На горизонтальные плиты на глубине 120 см опирается кладка из вертикально стоящих гнейсовых плит. Средние размеры плиты 20×10×50 см. Кладка очень плотная, без зазоров и производит впечатление торцовой мостовой. В центре каменной вымостки находится овальное отверстие (80 × 50 см), заполненное гумусом; оно ориентировано по продольной оси могилы.

На кладке рядом с отверстием тонкая (2—3 см) прослойка золы и угля. Диаметр зольного пятна, заходящего краем на отверстие, около 40 см.

Выше кладки могила засыпана щебнистой супесью желтого цвета с редкими включениями обломков гнейсового плитняка. Мощность верхнего гумусированного слоя 40 см. На глубине от 30 до 60 см замечено скопление камней в виде очага. Здесь найдены обломки трубчатых костей, мелкие фрагменты керамики, сильно окислившийся конец железного долотообразного орудия, небольшой фрагмент железного орудия и мелкие кусочки древесного угля. Здесь, видимо, был поминальный или жертвенный костер. Костяк вытянут на спине, головой на север, руки положены вдоль туловища.

У левого плеча поставлен горшок яйцевидной формы с плоским дном, узким горлом, орнаментированный вертикальными штрихами. Вдоль левого бока положен лук с костяными обкладками по концам древка. Длина лука около 140 см. Рядом сохранилась костяная пряжка, которой, видимо, крепился чехол лука. Справа, ниже колена правой ноги, найдены четыре костяных наконечника стрел и несколько пятен ржавчины, возможно от железных наконечников. Против правой бедренной кости обнаружен фрагмент костяного изделия, напоминающего кубик лото, но пустотелый. Возможно, что это наперсток для натягивания тугой тетивы лука. Между правой рукой и третьим снизу позвонком найдены металлические пластины верхней обоймы колчана. На одной из них в слое окиси сохранилась грубая ткань полотняного переплетения. Между бед-

ренными костями, ближе к левой стороне таза, находился железный кинжал в деревянных ножнах с костяными накладками. От кинжала остался фрагмент наиболее толстой части лезвия. Под верхним краем ножен лежала железная ременная пряжка квадратной формы. В нижней части груди и таза располагались железные пластинки, отделенные от костяка тонкой, слабо прослеживающейся прослойкой древесного тлена. Вероятно, умерший был прикрыт сверху деревянным щитом, обшитым кожей и железными пластинками. Обувь была кожаной, доходившей до колен. Ее стягивали кожаными завязками ниже колен и у щиколоток. Об этом говорят костяные резные бляшки, служившие именно для затягивания таких завязок.

Предполагаемая форма обуви и большая длина лука, неудобная для конников, говорят о захоронении воина, жизнь которого проходила не на коне, а на болотистых таежных тропах.

Захоронение находит близкую аналогию в раскопках, произведенных А. П. Окладниковым в пади Социал у станции Оловянной. Однако могильник в пади Сырая Сосновая отличается тем, что могилы совершенно не возвышаются над окружающей поверхностью. Кроме того, в погребениях у станции Оловянная кладка из лежащих плашмя плит идет под дерном, тогда как в описанном захоронении кладка из вертикально поставленных плит образует низкий склеп непосредственно над самим костяком.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УКРАИНЕ

П. П. Толочко

В 1967 г. на территории Украины работали 35 археологических экспедиций, отрядов и групп Института археологии АН СССР.

Палеолитическая экспедиция производила раскопки Добраничевской позднепалеолитической стоянки в Яготинском р-не Киевской обл. Расположена она на высоком (около 18 м над уровнем поймы) мысовидном выступе левого берега долины р. Супой — притока Днепра. Культурные остатки залегают в верхней части лёсса на глубине 1,5—2 м. На площади около 500 кв. м обнаружен и изучен хозяйственно-бытовой комплекс, состоявший из долговременного зимнего жилища, четырех ям-хранилищ, заполненных крупными костями мамонта, большого очага вне жилища и места обработки кремня и кости. Жилище округлое в плане (диаметр 4 м), с углубленным очагом на полу, наклонные стены обставлены черепами мамонта. Ямы-хранилища (3 × 2 м) служили кладовыми для хранения костей мамонта и других животных. Очаг вне жилища (1,4 × 1,3 м) представлял собой скопление угля и золы мощностью до 10 см. Производственный центр прослеживается по остаткам расщепленных кремней на всех стадиях их обработки. Среди каменных изделий преобладают различные инструменты: скребки (концевые, округлые, двойные), резцы, режущие острия, проколки. Часть изделий изготовлена из прочного горного хрусталя. Найдена женская статуэтка, изготовленная из янтаря. По стилю она близка к мезинским статуэткам. Стоянка относится к числу памятников гонцовского типа, т. е. к поздней мезинской культуре.

Три отряда Днепровской экспедиции — Васильевский, Никольский и Дереивский исследовали соответственно неолитический могильник у с. Васильевка, могильник неолита — медного века у с. Никольское и поселение медного века у с. Дереивка Запорожской обл.

В могильнике у с. Васильевское вскрыты 37 погребений с вытянуты-

ми на спине костяками и со следами охры. Кремневый инвентарь незначителен.

В Никольском могильнике раскопаны пять погребальных ям. В них оказалось 66 скелетов. В одной из ям находилось 41 захоронение, костяки были частично обуглены, что свидетельствует о роли огня в погребальном ритуале неолитических племен.

Закончены исследования Дереивского поселения. Здесь обнаружено много сосудов, найдены мотыги, кремневые изделия, костный материал.

Среди памятников, исследовавшихся Ингульской экспедицией, наиболее древним является позднепалеолитическая стоянка на левом берегу р. Ингул. Раскопками установлено, что культурный слой стоянки залегает in situ в делювиальных суглинках на глубине до 3 м. Прослежены остатки трех очагов и собран довольно богатый кремневый инвентарь — скребки, пластины, микролиты — и костный материал.

Вблизи с. Новая Розановка на левом берегу Ингула изучено многослойное поселение, нижние слои которого относятся к позднему неолиту. Средний культурный слой содержал материалы трипольской и степной энеолитической (типа Средний Стог II) культур. Верхний слой датируется позднебронзовым временем — концом II тысячелетия до н. э. Этот слой оказался наиболее интересным. В нем открыты четыре сооружения, основания которых сложены из камня.

На правом берегу Ингула в окрестностях сел Софиевка, Палагеевка и Новая Розановка раскопаны четыре кургана. Выявлены разновременные погребения. Наиболее древние из них датируются временем ямной культуры. В одном из погребений катакомбной культуры (Софиевка, II, 1) обнаружены остатки телеги.

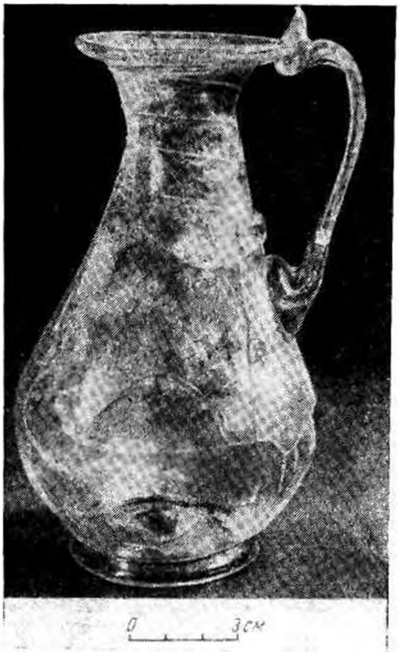
Особого упоминания заслуживает погребение скифа-воина в кургане 1 у с. Новая Розановка. Его похоронили с пластинчатым шлемом, панцирем, панцирными штанами, двумя наконечниками копий, мечом и колчаном со стрелами. Погребение датируется V в. до н. э.

На выступе скалы у с. Софиевка экспедиция открыла изображение змей.

Продолжались раскопки позднетрипольского поселения у с. Чапаевка возле Киева. Раскрыты два углубленных жилища, четыре хозяйственные ямы и два погребения. Овальные в плане жилища (7 × 4 м; 8 × 6 м) углублены в лёсс на 0,8—1,0 м. В каждом имеется вход, отлого спускающийся к жилой, более углубленной части, в которой размещается углубление, заполненное очажными остатками. Наиболее интересна яма с подбоем, заполненные створками Unio. На поселении найдены керамика, орудия труда из кремня, камня, кости и рога, а также многочисленные обломки (около 100) глиняных статуэток.

Керченская экспедиция продолжала раскопки в зоне строительства Северо-Крымского канала. В составе экспедиции работали три отряда.

Астанинский отряд закончил исследование курганной группы у с. Астанино. Здесь в 16 насыпях открыто около 60 погребений разного време-

Могильник у с. Заморское. Стеклянный сосуд из позднебоспорского погребения (III—IV вв.)

ни — от энеолита до средневековья. Особенно интересны погребения так называемого кеми-обинского типа конца III — начала II тысячелетия до н. э. Три таких погребения обнаружены в каменных ящиках. Основное погребение в кургане 22 совершено в каменном ящике прямоугольной формы. Продольные плиты входили в пазы поперечных и были подогнаны настолько тщательно, что в местах соединения не проходит даже лезвие ножа. Ящик перекрыт двумя плитами, на внутренней плоскости которых также выбиты пазы для более прочного соединения. Поперечные стены каменного ящика из кургана 26 украшены геометрическим орнаментом.

Важны скифские погребения в каменных склепах. Из находок отметим чернолаковые сосуды, бронзовые зеркала, наконечники стрел, различные украшения, характерные для скифских памятников IV—III вв. до н. э.

Кировский отряд продолжал раскопки Кировского поселения позднего бронзового века. Исследован участок сабатиновского времени. Открыты остатки наземных построек с каменными основаниями стен и несколько хозяйственных ям. Впервые в причерноморских степях встречена литейная форма для изготовления наконечников стрел. Интересны и костяные наконечники стрел, тупики, зубчатые штампы, кремневые вкладыши для серпов, каменные молотки, большая коллекция керамики.

У с. Заморское доследован грунтовый могильник III—IV вв. н. э., в значительной части разрушенный строительством. Здесь раскопаны 30 погребений, совершенных в ямах, подбоях, катакомбах. Большинство могил ограблено еще в древности. В одном из древнейших богатых погребений найдены золотые венок, подвески, бусы, стеклянные бальзамарий, кувшинчик и костяная пиксида. Дата могильника устанавливается по семи бронзовым боспорским монетам.

Трахтемировский отряд Скифской экспедиции исследовал северо-западную часть скифского городища у с. Трахтемиров Переяслав-Хмельницкого р-на Киевской обл. Раскопками открыты каменное основание

стены (шириной 30—40 м и высотой 30—50 см), окаймлявшей городище с востока, и три наземных жилища с хозяйственными помещениями полуземляночного типа. Два наземных жилища непосредственно примыкали к каменной стене, которая служила одной из стен жилищ. Полуземляночные помещения имели в плане не совсем правильную округлую или четырехугольную форму с округлыми углами. Диаметр жилищ 5—7 м, реже 10 м. За пределами полуземлянок обнаружены хозяйственные ямы. Среди находок преобладает керамика, реже встречаются глиняные пряслица, трех- и двухлопастные бронзовые наконечники стрел, железные ножи, серпы, долота, костяные скребла и псалии. Городище датируется VI в. до н. э.

Хотовская группа продолжала раскопки скифского городища у с. Хотово вблизи Киева. Здесь найдены местная и привозная греческая керамика, бронзовые наконечники стрел, кости животных. Дата городища — конец VI — первая половина V в. до и. э. Неподалеку открыты бескурганные погребения, синхронные городищу.

Ольвийская экспедиция продолжала раскопки древнего города, его некрополя и хоры. Исследован район городских кварталов, примыкавших к общественным зданиям. Жилые помещения каждого дома, располагавшиеся в наземном и подвальном этажах, строились и оформлялись одинаково. Двор обычно размещался непосредственно за входом с улицы или за сенями (протироном). План домов чаще всего был П-образным: помещения располагались с трех сторон двора.

Один из наиболее интересных жилых домов (IV—II вв. до н. э.) открыт против западного переулка агоры, где находился и вход в дом. Минуя протирон, попадали в небольшую пастаду, откуда были два прохода: один — в большое помещение и подвал с глубокой каменной лестницей; другой — во двор, который, как и пастада, был вымощен каменными плитами. С трех сторон двора располагались четыре помещения, три из них с подвалами. В южной стене прекрасно сложенного большого подвального помещения в северной части дома находились большие и глубокие ниши стрельчатой формы, выполненные тщательно и изящно и предназначенные, по-видимому, для культовых целей.

Жилой дом к югу от западной стороны агоры (IV—II вв. до н. э.) условно называется «домом Агрота», так как при раскопках его территории на мраморной плите найдена древнегреческая посвятительная надпись жреца Агрота. За входом с Главной улицы расположен длинный протирон коридорообразной формы, ведущий в большой двор. Во дворе, как и в протироне, была плитяная и щебеночная вымостка. По обеим сторонам протирона находилось по помещению с подвалом. Не менее шести помещений (два из них с подвалами) занимали всю северную половину дома, примыкающую к Южной улице. Найдено много деталей архитектурного убранства дома (в том числе фрагменты колонн), мраморных скульптур (в частности, Кибелы и Артемиды), терракот и др.

В центральной части Нижнего города продолжалось раскрытие по-

строек II—III вв. н. э. Они чаще всего однокамерные, предназначенные для хозяйственных, возможно складских нужд. Таким образом, подтверждается предположение, что в первых веках нашей эры к северу от отстроенных после гетов жилых районов Верхнего и Нижнего города, защищенных новыми оборонительными сооружениями, на руинах старых городских кварталов существовали районы хозяйственного назначения с производственными сооружениями, всякого рода хранилищами и каменными складскими постройками.

Во время охранных раскопок вдоль берега Нижнего города выявлены остатки эллинистической улицы с прекрасной щебневой вымосткой и каменным каналом. С ее западной стороны сохранились кладки жилого дома интересной постройки.

Раскапывалась также центральная часть цитадели. Здесь возле перекрестка двух улиц раскрывается квартал с капитальными зданиями II—III вв. н. э. Одно из них (восточное), видимо, связано с римским гарнизоном, стоявшим в Ольвии во II—III вв. н. э. Его своеобразие заключается в необычно длинном (26 м) подвальном этаже из пяти расположенных в ряд глубоких помещений (шириной в 4—5 м) с необыкновенно мощными каменными стенами. В смежном с западной стороны здании открыто интересное складское помещение с остатками 14 больших (высотой около 1,5 м) желобчатых амфор II—III вв. н. э. для хранения рыбы, вина, зерна и других продуктов.

Проводились раскопки и на территории некрополя, в районе погребальных сооружений I—II вв. н. э. к западу от Заячьей балки. На третьей возвышенности открыт участок детских грунтовых погребений. Рядом раскопаны три земляных склепа, представлявших собой монументальные сооружения с длинными дромосами и хорошо устроенными камерами, содержавшими по два-три костяка в деревянных саркофагах. Выделяется один из склепов с круглой камерой, редко встречающейся в Ольвии. Двух погребенных — мужчину и женщину — сопровождал значительный инвентарь: глиняная и стеклянная посуда, фибулы, монеты, подвески, скарабеи с печатями, золотые листочки от венка и др. Продолжено раскрытие расположенного рядом поселка середины VI — начала IV в. до н. э. Он существовал до того времени, когда этот район был занят могильником. Здесь открыты два полуземляночных жилища (в том числе одно двухкамерное), глубокая цистерна круглой формы (глубина 5 м, диаметр дна 2,13 м) для хранения воды и большая зерновая яма. В землянках встречены дверной проем, очаг, лежанка. Среди находок преобладают фрагменты привозной и местной бытовой керамики, попадаются ножи, дельфинчики, терракоты и др.

Продолжены исследования ольвийской хоры. На городище первых веков нашей эры у с. Козырка доследованы дома, открытые в прежние годы. В доме 1 обнаружен двор, вымощенный каменными плитами, и два полуподвальных помещения, в одно из которых спускались по каменной лестнице. В доме 3 выявлен коридорообразный вход (протирон?).

частично замощенный плитами. Под полами помещений обнаружены захоронения детей в амфорах, больших горшках и просто в земляной ямке.

На поселении VI—V вв. до н. э. у с. Черноморга близ Очакова открыты земляночные жилища с обилием вещественных находок. В частности, найдены греческие граффити.

Киевский отряд продолжал исследования в центральной зоне Березанского поселения на восточном берегу острова. Наиболее интересен материал поздних периодов. Впервые на этом участке открыты две ямы римского времени. Ранее римский период был представлен здесь единичными находками и ничтожными фрагментами каменных кладок. Еще более важно открытие культурного слоя эллинистического времени с характерным керамическим комплексом: амфорами, чернолаковыми сосудами с накладным орнаментом, выполненным краской или жидкой глиной, штамповкой и насечками, буролаковыми и поздними лепными сосудами так называемых каменских типов.

Архаический период Березани представлен зерновыми и хозяйственными ямами и несколькими полуземлянками. В одной из полуземлянок выявлена ниша, а другой — апсидальный в плане ступенчатый вход. Ямки от столбов позволяют установить, что наземные стены этой полуземлянки представляли собой каркасную камышовую конструкцию, обмазанную глиной. Открыт первый в этом районе колодец.

Продолжались раскопки Козырского городища. В помещении Г дома 6 снят пол второго строительного периода (от II до середины III в. н. э.). Под полом обнаружены четыре детских захоронения. Два младенца были помещены в большой лепной горшок, третий — в красноглиняную амфору, четвертый — в земляную ямку. В этом же помещении раскопана большая яма, относящаяся к первому строительному периоду (конец I в. до н. э. — середина II в. н. э.) и подтверждающая дату возникновения Козырского городища. Аналогичная яма открыта в помещении В того же дома. В доме 11 открыта часть дворика, вымощенного каменными плитами, и два полуподвальных помещения к северу от двора. На полу северного помещения среди многочисленных фрагментов керамики лежали большая амфора со сложно профилированными ручками и крышка от бронзового замка, а в углу помещения, ниже пола, открыто захоронение ребенка в кухонном сильно прокопченном горшке. В западное помещение со двора вели три ступеньки из тесаного камня. Коридорообразный вход в дом 3 был расположен между домами 4 (с юга) и 11 (с севера). Восточный конец коридора, примыкавший к улице, был вымощен крупными плитами ракушечного известняка. С открытием входа появилась возможность выделить помещения 11, 12 и 13 в самостоятельный дом, отсоединив их от комплекса помещения дома 4.

Экспедиции и отряды отдела славяно-русской археологии исследовали памятники конца I тысячелетия до н. э. и начала I тысячелетия н. э., славянские памятники третьей четверти I тысячелетия н. э., памятники салтовской культуры и времени Киевской Руси.

С. Ново-Клиново в Закарпатье.
Скопление остатков металлургического производства

Закарпатская археологическая экспедиция продолжала исследовать металлургический центр II—I вв. до н. э. возле с. Ново-Клиново. На площади 250 кв. м обнаружены 42 так называемых металлургических козла, стоявших почти вплотную один к другому и обмазанных глиной. В польской литературе аналогичные памятники (правда, несколько более позднего времени) считаются остатками железоплавильных горнов. В. И. Бидзиля, изучающий Ново-Клиновский металлургический центр, высказывает несколько иное мнение: столь густое сосредоточение «козлов» является своего рода складом отходов металлургических горнов, работавших вблизи. Остатки таких горнов здесь обнаружены. Большое количество «козлов» свидетельствует о значительном техническом потенциале Закарпатского металлургического центра последних веков до нашей эры. По подсчетам автора раскопок, этот центр изготовлял в год 1,5—2 тонны железа и мог обеспечить им округу радиусом в 50 км. Открытие столь крупного металлургического центра в Закарпатье важно для изучения социально-экономической истории этого края в последних веках до нашей эры.

Исследования могильника зарубинецкой культуры между селами Пирогово и Чапаевка продолжал Чапаевский отряд Киевской экспеди-

Пироговский могильник. Керамика из погребений зарубинецкой культуры

ции. Раскопки производились в центральной и северной частях мыса коренного берега Днепра. На площади около 1400 кв. м обнаружены 48 погребений, из которых два оказались трипольскими и два — бескурганными скифскими VI—V вв. до н. э.

Погребения зарубинецкого времени — это трупосожжения трех видов: ямные, урновые, смешанные. Глубина залегания от современного уровня 25—80 см. Их сопровождает обильный погребальный инвентарь: горшки, миски, кружки, бронзовые и железные фибулы, бронзовый проволочный браслет, орнаментированная трапециевидная подвеска на витой проволоке, бронзовые булавки. Бронзовые и железные фибулы датируют могильник II в. до н. э. —I в. н. э. Несколько лепных слаболощеных «скифских» мисок датируются серединой II в. до н. э., а курильница с пятью налепными ручками и 25 проколами под венчиком характерна для памятников сарматской культуры рубежа нашей эры. За два полевых сезона на Пироговском могильнике зарубинецкой культуры открыто 100 погребений. Топография могильника (вблизи от известного Пироговского городища), дата, характер и количество инвентаря и другие особенности выдвигают его в ряд наиболее интересных памятников Среднего Поднепровья зарубинецкого времени.

Зарубинецкий отряд Института археологии АН СССР в составе экспедиции Киевского университета исследовал поселение зарубинецкой культуры на Пилипенковой горе возле Канева. Культурный слой посе-

ления имеет мощность 0,3—0,4 м и содержит обломки керамики зарубинецкой культуры, античных амфор эллинистического времени, керамики раннего бронзового века и трипольской культуры, кости домашних животных и единичные предметы из железа и бронзы. Исследованы шесть хозяйственных ям-погребов глубиной до 1 м круглой в плане формы. Открыты остатки семи очагов. В отдельных случаях удалось проследить характер конструкций жилищ с этими очагами. Завалы глинобитных стен, а также ямки от столбов позволяют определить и площадь этих жилищ (около 14 кв. м). В одной из таких построек обнаружены обломки тиглей, что свидетельствует о ее производственном характере. Благодаря работам на Пилипенковой горе впервые появилась возможность изучить характер планировки зарубинецкого поселения и конструктивный тип его построек.

Надпорожской группой Славянской экспедиции на южной окраине с. Башмачка Днепропетровской обл. раскопан курган, относящийся к черняховской культуре. В насыпи кургана обнаружено кострище (около 3×2 м) из золы и обугленных бревен, лежавших по краям зольного слоя. В золе встречались куски печины, кальцинированные кости, обломки сосудов черняховского типа, в том числе трехручных ваз и орнаментированных пунктирным орнаментом кубков. Найдены обломки стеклянных слитков, бронзовые трапеции и бубенчик. Под кострищем в небольшой ямке находилась лепная урна, заполненная пережженными человеческими костями. Раскопанный курган представляет собой новый тип черняховских погребений в Надпорожье. Находки черняховских сосудов и кальцинированных костей на поле у кургана позволяют предположить, что здесь располагался черняховский могильник, связанный с поселением на противоположной стороне балки.

Эта же группа провела разведывательные раскопки на поселке гончаров VIII в. н. э. в балке Канцерка. В разведке принял участие сотрудник Института геофизики Г. Ф. Загний, обнаруживший протонным магнитометром М-20 новый гончарный горн.

Возобновил работы Салтовский археологический отряд. Раскопаны участки катакомбного могильника у Нетечинского оврага и у городского вала. По типу и инвентарю погребения обоих участков одинаковы. Интересно захоронение боевого коня, рядом с которым в специальной нише находились седло, стремена, лук и колчан, наполненный трехгранными железными наконечниками стрел. Стрелы датируют катакомбу VII—началом VIII в. Обнаружено также захоронение осла. Всего за сезон исследовано 11 катакомб, в трех из них оказался исключительно богатый инвентарь. Удалось получить вертикальный разрез одной из катакомб и проследить характер и способ засыпки склепов. Все катакомбы заполнялись материковым лёссом через цилиндрический люк, прокопанный в потолке погребальной камеры.

Ржищевский отряд Каневской древнерусской экспедиции продолжал раскопки городища Иван-Гора, расположенного на горе, вытянутой

вдоль правого берега Днепра и возвышающейся над поймой на 65—70 м. Раскопаны 11 жилищ. Одно из них состояло из двух помещений, в большем сохранились следы деревянного пола и полатей. Стены жилища были сложены в закладку из плах. В одном из углов большого помещения стояла глинобитная печь. Отсутствие какой-либо системы в расположении жилищ свидетельствует об их разновременности. Находки — керамика, стеклянные браслеты, шиферные пряслица, ножи, замки, ключи и др.— датируют раскопанные жилища XI и XII—XIII вв. Удалось выяснить конструктивные особенности жилой застройки детинца. Здесь были строения трех основных типов: жилища, вмонтированные в городни; срубные, несколько углубленные в грунт; углубленные в грунт, но сложенные в закладку. Средняя площадь жилищ 12—18 кв. м, двухкомнатных — 24 кв. м. В детинце в большом количестве встречаются кости домашних животных, найдены и некоторые сельскохозяйственные орудия. В. К. Гончаров считает, что гарнизон городища занимался и хозяйственной деятельностью.

Волынский отряд Института археологии АН УССР и кафедры истории Луцкого педагогического института производил раскопки на древнерусском городище и прилегающем к нему селище в верховьях р. Турия (у с. Затурцы Локачинского р-на Волынской обл). На городище исследован вал своеобразной конструкции из обожженной глины, на селище раскопаны остатки трех жилищ и более десяти хозяйственных ям. Культурный слой на городище и селище датируется VIII—XII вв.

Комаровский отряд Каневской древнерусской экспедиции продолжал исследовать неукрепленное селище времени Киевской Руси у с. Комаровка Переяслав-Хмельницкого р-на Киевской обл. Поселение, расположенное на левом берегу Днепра, среди густых лесов, заливов и озер, благополучно пережило татаро-монгольское нашествие и продолжало существовать без перерыва во второй половине XIII и в XIV в., а возможно, и позднее. Толщина культурного слоя достигает 0,4—0,5 м. Кроме древнерусской керамики, тут встречаются материалы позднезарубинецкого времени и VII—VIII вв. За четыре сезона здесь раскопаны 32 жилища, 22 хозяйственные и производственные постройки, около 200 хозяйственных ям.

До 1967 г. на поселении встречались куски чугуна и фрагменты котлов, которые можно было датировать XIV в. только предположительно, на основании керамики. В этом году на полу жилища 26, на глубине около 0,6 м от уровня материка, обнаружен чугунный котел, а вблизи него — золотоордынская серебряная монета 1321 г.

Поселение XI—XIV вв. у с. Комаровка — первый в Среднем Поднепровье древнерусский памятник, продолжавший беспрерывную жизнь и после татарского разгрома Руси.

Значительные работы по изучению древнего Киева осуществила экспедиция Института археологии АН УССР и Киевского исторического музея. Были исследованы остатки древнерусского храма XII—XIII вв.

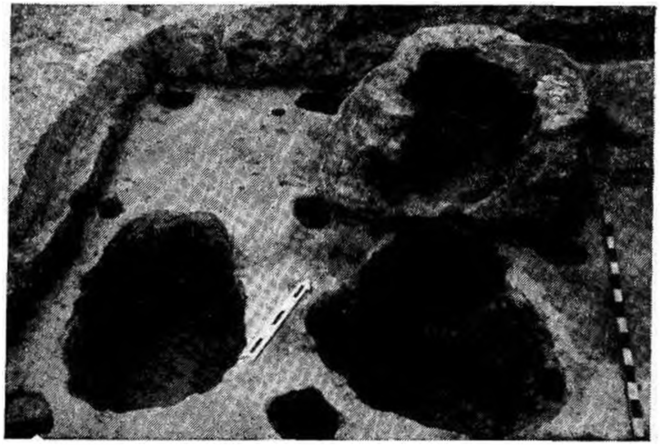
в Нестеровском переулке, комплекс жилых построек XI—XIII вв. на ул. Большая Житомирская, жилые и производственные постройки на склонах Старокиевской горы. Найдены остатки еще одного каменного храма в летописном Копыревом конце древнего Киева. Это вносит существенные дополнения и в историко-топографическую характеристику, и в наши знания архитектуры Киева накануне татаро-монгольского нашествия, и в историю строительной техники Киевской Руси. Впервые в кладке стен этого храма in situ обнаружен так называемый литовский кирпич, который ранее считали материалом, употреблявшимся лишь при последующих ремонтах и перестройках зданий. Теперь древнерусское происхождение брусчатого кирпича с каннелюрами не вызывает сомнений.

Из построек, открытых во дворе дома 14 по ул. Большая Житомирская, одна (XI—XII вв.) имела столбовую конструкцию, две (XII—XIII вв.) — срубную. Одно из срубных жилищ сгорело в дни татаро-монгольского разгрома Киева. На деревянном полу его находились огромные корчаги, обгоревшие остатки деревянных сосудов, фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица. Под северной стенкой в деревянном бочонке хранилось около 6 кг красного днепровского янтаря. Поскольку здесь не было никаких ремесленных инструментов, ни поделок из янтаря, можно думать, что перед нами жилище киевского торговца. Все открытые жилища расположены в один ряд вдоль современной улицы, определяя, таким образом, и направление древней улицы.

На склонах Старокиевской горы, над урочищем Гончары, раскрыто небольшое производственное сооружение с мощным деревянным каркасом и печью сложной двухъярусной конструкции. Предположительно это сооружение можно связать с гончарной мастерской.

Значительные работы осуществлены коллективом крымских археологов. Две крупные экспедиции — Северо-Крымская и Крымская — исследовали памятники от неолита до позднего средневековья.

Северо-Крымская новостроечная экспедиция продолжала изыскания в северной, равнинной части Крымского полуострова и на юге Херсонской обл. Основное внимание было сосредоточено на исследовании памятников, попадающих в зону строительства Северо-Крымского канала и его ответвлений. Раскопаны 26 курганов и одна стоянка позднего бронзового века, произведена разведка по трассе канала от порта Харды (Херсонская обл.) до границ Керченского полуострова. У хут. Козачий, сел Вишневка, Почетное, Танковое, Ново-Павловка, Привольное, Сватово, Березовка, а также на берегу Чатырлыка исследовано около 170 погребений, главным образом ямной и катакомбной культур, около 10 погребений скифского времени и несколько средневековых. Наиболее интересны погребения скифского времени у с. Вишневка. Большинство земляных склепов ограблено еще в древности. Во входе одного из неограбленных склепов стояли пять амфор, а при скелете находились бусы, лепной сосуд, килик. В других могилах найдены бронзовые наконечники

Старокиевская гора. Производственное сооружение (X—XI вв.)

стрел, обломки акинаков, круговых и лепных сосудов. Во время расчистки одной из ранних могил у с. Ново-Павловка удалось обнаружить большую антропоморфную стелу из известняка, которая перекрывала погребение. В скифском ограбленном погребении у с. Сватово найдена золотая серьга.

Раскопки и разведки Северо-Крымской экспедиции подтвердили, что юг Херсонщины и северная равнинная часть Крымского полуострова исключительно богаты разнообразными археологическими памятниками. Наиболее ранние из них относятся к неолиту, а наиболее поздние — к позднему средневековью. Наибольшее количество памятников неолита, энеолита и бронзового века сосредоточено по берегам соленых озер и Сиваша. По-видимому, в те далекие времена воды озер и Сиваша не были так солоны. Судя по археологическим данным лишь в скифское время — примерно с V—III вв. до н. э. — природные условия Присивашья становятся близкими к современным.

Горный отряд Крымской экспедиции произвел сплошную разведку и раскопки наиболее интересных объектов в среднегорной полосе, между южнобережным шоссе и скалами Главной горной гряды, на отрезке от Алушты до Фороса. Разведка обнаружила здесь средневековые памятники: на горе Шурга (северо-восточнее с. Зарудное) — остатки большого поселения X—XV вв. и плитовый могильник с храмом того же времени; в урочище Ай-Даниль (западнее Артека) — остатки крупной усадьбы X—XII вв.; у Верхней Массандры — остатки небольшого (5 × 10 м) храма XII—XIV вв., целиком построенного из туфа; на горе

Крестовая в Ореанде — значительные остатки древнего укрепления, существовавшего от таврских времен до средневековья включительно.

Интересен храм XII—XIV вв. Остатки стен алтарной апсиды, престольного камня и предалтарной преграды сохранили яркую роспись. На одном из упавших блоков предалтарной арки уцелело поясное изображение юного святого, по типу напоминающего Пантелеймона. Еще одна фигура святого уцелела по колена. По характеру письма и колорита фрески близки к росписям пещерных храмов Юго-Западного Крыма.

Разведка от Голубого залива до Ласпи обнаружила средневековые поселения и первобытные стоянки. На участке Бекетово — Кастрополь выявлено средневековое поселение XII—XIII вв. и собран большой материал. В урочище Ай-Юри обследованы остатки поселения разрушенного храма и могильника X—XIII вв. На горных склонах от Байдарских ворот до дороги в Форос открыто одно из наиболее крупных на южном берегу Крыма средневековых поселений. У Фороса сохранились остатки поселения и могильника, примыкающих к небольшому средневековому укреплению. В урочище Чобан-аш имеются многочисленные остатки средневековых сельскохозяйственных усадеб. Исследованы также средневековые памятники в урочище Ласпи. В основном это сельскохозяйственные поселения, расположенные вокруг монастыря VIII—XV вв.

Юго-Восточный отряд Крымской экспедиции произвел разведку на новостроечных площадках в Новом Свете, Каакской балке, Чабан-Куле. Открыты остатки гончарных горнов VIII—IX вв., а к западу от Судака, у подножия горы Сокол — античное поселение III—IV вв.

Близ городища Кермен-Кыр Предгорный отряд исследовал курган бронзового века. В нем было пять впускных позднескифских склепов с коллективными погребениями. В неограбленных могилах обнаружен разнообразный инвентарь: фибулы среднелатенской схемы и зарубинецкого типа, красноглиняная миска, железные ножи, бронзовые и железные пряжки с язычками, железное копье, железный наконечник дротика, бусы и др. На ногах одного из погребенных сохранились остатки кожаной обуви, верхняя часть которой отделана тисненым кожаным пояском; у щиколоток ее скрепляли бронзовые многовитковые браслеты. Дата погребений — II—I вв. до н. э.

Отряд археологов Института археологии АН УССР, Бахчисарайского историко-археологического музея и Крымского педагогического института осуществил исследования на Мангупе. В большой базилике под строительным мусором, оставшимся от строительства и перестройки, перед самой скалой встречен слой (толщиной до 0,15 м) коричневой земли, датируемый по находкам амфор VI—VII вв. На восточном краю городища зачищены вырубленные в скале следы трехнефной церкви, раскопаны семь могил. Продолжены исследования оборонительной стены, примыкающей к городским воротам в овраге Капу-Дере. Отрезок раннесредневековой стены сложен из крупных, хорошо обработанных штучных блоков.

РАСКОПКИ У с. КОСТЯНЕЦ НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин

Западно-Волынская экспедиция Института общественных наук (Львов) проводила раскопки многослойного поселения у с. Костянец Дубновского р-на Ровенской обл. Поселение расположено на склоне Збытинского плато в урочище Лиственщина.

Раскопки были сосредоточены на участке склона, образующем довольно большой пологий мыс. Культурный слой, залегающий в суглинке до глубины 0,3—0,5 м от современной поверхности, довольно беден. Преобладают находки, относящиеся главным образом к трипольской культуре. Вскрыты восемь небольших ям трипольского времени; в двух из них обнаружены остатки глиняных печей. Особенно интересна небольшая овальная полуземлянка (2×1,55 м, глубина 0,7 м от современной поверхности) со сравнительно хорошо сохранившейся подковообразной печью в северо-западной части. Комплекс находок состоит из фрагментированных сосудов, пряслиц, орудий труда из кремня и др. В тесте керамики заметна примесь песка и шамота. Преобладают горшки и миски. Горшки преимущественно небольшие, с плавно отогнутым венчиком, нередко украшенным нарезками по краю. Миски имеют загнутый внутрь край, поверхность некоторых из них покрыта темно-красным ангобом. Трипольская керамика поселения близка к посуде позднетрипольских памятников городского типа. К этой группе и можно отнести поселение у с. Костянец.

В заполнении трипольских ям найдены отдельные фрагменты керамики культуры воронковидных сосудов, памятники которой на территории Украины распространены в основном в Западном Побужье. Эти данные весьма ценны для изучения хронологического соотношения и связей трипольской культуры и культуры воронковидных сосудов.

Небольшое количество материалов принадлежит и к энеолитической культуре поздненленточной керамики. Исследованы две ямы этой культуры. Размеры одной из них 2,8 × 1,8 м, глубина 1,2 м. Возможно, это остатки жилища. Среди керамики обращают на себя внимание сосуды со слегка отогнутым краем и миски с загнутым внутрь краем, иногда биконические по форме. Обнаруженный комплекс несколько отличается от известных на памятниках культуры поздненленточной расписной керамики в Западной Волыни.

На поселении найдено немного изделий из кремня позднепалеолитического времени, а также фрагменты керамики и кремневые поделки комаровской культуры. Несколько ям относится к раннежелезному веку. Две из них, возможно, являлись углубленными частями жилищ.

РАБОТЫ ЗАПАДНО-ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Свешников

Западно-Подольская экспедиция Института общественных наук (Львов) провела разведки и раскопки на юге Тернопольской обл. Разведками обследованы левый берег Днестра в пределах Залещицкого и Борщевского р-нов и нижнее течение левобережных притоков Днестра — Серета и Ничлавы. В результате открыто более 30 поселений, относящихся к разновременным культурам (трипольской, Ноа, голиградской группе фракийского гальштата, черняховской и времени древней Руси).

Раскопки проводились возле с. Мельница Подольская Борщевского р-на на поселении конца бронзового — начала железного века с остатками наземных жилищ голиградской группы, у с. Хартоновцы Залещицкого р-на, а также возле с. Васнлив Черновицкой обл. на правом берегу Днестра, где исследовались древнерусские семейные погребения XI в. в каменных оградах и захоронения комаровской культуры бронзового века.

Особый интерес представляют раскопки каменной гробницы культуры шаровидных амфор у с. Хартоновцы, где ранее автором настоящего сообщения была исследована подобная гробница, частично нарушенная местными краеведами. Прямоугольная крышка гробницы ($1,15 \times \times 2,5 \times 0,12$ м) была обнаружена плугом трактора на глубине 0,26 м от современной поверхности. Она прикрывала трапециевидную, ориентированную с севера на юг гробницу ($1 \times 1,6$ м), сложенную из поставленных на ребро плит песчаника. Дно гробницы составлено из нескольких тонких каменных плит. В гробнице находились костяки, видимо, трех женщин, ребенка и взрослого мужчины. Скорченные костяки женщин были обращены головами в разные стороны света, костяк ребенка лежал за спиной одной из женщин, а мужчина был похоронен в сидячем положении. Костяки перекрывали друг друга, что свидетельствует о разновременности вскрытых захоронений. Последним в гробнице был, видимо, погребен мужчина, тело которого было посажено на кости двух ранее похороненных женщин. Возле костяков найдены три орнаментированные шаровидные амфоры, две глиняные крышки, две небольшие амфорки, два кремневых клиновидных топора со шлифованной поверхностью и четыре костяные поясные пряжки, украшенные богатым нарезным орнаментом.

Из 23 погребений культуры шаровидных амфор, известных до сих пор в Западной Подолии, только гробница, раскопанная в 1890 г. Г. Оссовским у с. Увисла Тернопольской обл., была полностью исследована археологом. Все остальные подобные погребения в большей или меньшей степени нарушены находчиками. Таким образом, гробница, открытая возле с. Хартоновцы, является единственным памятником этого типа, изученным за последние 70 с лишним лет специалистами.

РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕВАСТОПОЛЯ

О. Я. Савеля

Херсонесский музей проводил разведки в Бельбекской долине, на Мекензиевых горах, в прилегающих к ним Шульской и Каракобинской долинах и на Гераклейском полуострове.

В Бельбекской долине на восточной окраине дер. Верхне-Садовое открыто поселение площадью около 4 га. Подъемный материал состоит из большого количества обломков амфор II—IV вв. н. э., фрагментов краснолаковой, лепной и стеклянной посуды. Здесь же найден херсонесский тетрассарий 185—200 гг. н. э. (по В. А. Анохину). К востоку от поселения сохранились остатки грунтового могильника. В 1 км к востоку от этого комплекса обнаружено еще одно поселение II—III вв. н. э. Обломки керамики VIII—X вв. н. э. найдены на территории дер. Пироговка.

На южном берегу р. Бельбек, в окрестностях станции Верхне-Садовая, открыты два поселения тавров, щебенчатый курган высотой до 1 м и диаметром до 3 м, поселение I в. до н. э.—I в. н. э. и II—III вв. н. э., семь поселений II—IV вв. н. э., два поселения конца IV—VII в. н. э.

На Мекензиевых горах по склонам Камышловской, Графской и Мартыновской балок, у II кордона лесничества, а также на водоразделах балок обнаружены пять поселений II—III вв. н. э., одно — III—IV вв. н. э. и одно — V—VII вв. н. э. Девять поселений, открытых в этом районе, относятся в целом к первым векам нашей эры.

В Каракобинской долине открыто поселение XII—XV вв. В подъемном материале — обломки пифоса с граффити, черепицы и поливной посуды. В окрестностях дер. Терновка сохранились остатки двух поселений I тысячелетия до н. э. и четырех — первых веков нашей эры. На территории деревни найдены обломки средневековой черепицы и амфор VIII—X вв.

На мысе у слияния Микрюковой балки и Килен-балки открыты остатки прямоугольной постройки (29 × 25,5 м). Толщина ее наружных стен около 1,6—2 м. В юго-западном углу сооружения намечаются следы колодца или цистерны. Размерами и ориентировкой памятник поразительно близок сельским усадьбам в западной части Гераклейского полуострова. Подъемный материал состоит из обломков керамики, плинфы и амфор VI—VII вв.

Результаты разведок показывают, что обследуемый район был относительно густо населен в бронзовом и раннем железном веке. По-видимому, в конце первой и во второй половине I тысячелетия до н. э. плотность населения здесь возрастает. Расположение и характер селищ этого времени не оставляют сомнений в том, что основным занятием тавров здесь было земледелие. Кроме того, материалы разведок свидетельству-

ют, что северная сторона Севастополя и низовья р. Бельбек не входили в эллинистическое время в хору Херсонеса.

В первых веках нашей эры численность населения резко увеличивается. Бо́льшая часть поселений существует, по-видимому, до III в. н. э., а многие из них продолжают существовать и в IV в. Затем жизнь на большинстве поселений замирает, окончательно прекращают свое существование городища на Бельбеке. Однако по южному берегу р. Бельбек и на Мекензиевых горах в это время возникают новые поселения.

Значительное количество поселений и развитая сеть дорог свидетельствуют о густой заселенности района в средние века и о важной роли сельской округи в жизни Херсона и Эски-Кермена. Остатки сельской усадьбы VI—VII вв. в Килен-балке говорят о том, что в раннее средневековье, по-видимому, происходит освоение восточной части Гераклейского полуострова.

РАСКОПКИ В ОСЕЛИВКЕ

А. П. Черныш

Северо-западнее с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл. расположена известная стоянка Оселивка (Кишла Неджимова). Здесь продолжались работы Днестровской палеолитической экспедиции Института общественных наук (Львов). Исследование площади стоянки позволило проследить остатки трех разновременных поселений каменного века. Верхний культурный слой залегает в нижней части бурого суглинка, на глубине 0,8—0,9 м от поверхности. На поселении обнаружены остатки костей лошади, северного оленя, носорога и бизона, ракушки Helix, многочисленные терки и отбойники из галек, остатки угля, краска (лимонит) и кремневые изделия, среди которых нуклеусы различных типов, резцы, скребки на коротких пластинах и отщепах, скребки со скошенным рабочим краем, пластинки с притупленным краем и с выемками, треугольные орудия, многолезвийные проколки, сегментообразные орудия, наконечники с черешком. Найдены сегмент и несколько архаических трапеций, аналогичных изделиям из верхних слоев Молодовы V, Осокоровки, Таш-Аира I, Фатьма-Кобы, Шан-Кобы, Замиль-Кобы I, Тишнова, Пештера Хоцилор и др. Кремневый инвентарь дает основание датировать поселение этого слоя серединой мезолита.

Второй слой на стоянке залегал на глубине 1,35—1,65 м от поверхности, в светло-желтых суглинках. В нем найдены остатки костей мамонта, лошади, бизона, северного оленя, ракушки Helix. Прослежены остатки кострищ. Кремневые изделия состояли из нуклеусов неправильно-призматической формы и аморфных крупных резцов, ножевид-

ных орудий, скребков, пластин и отщепов со следами двусторонней обработки. Найден листовидный наконечник дротика солютрейского облика. По комплексу находок этот слой можно датировать домадленским временем.

Остатки поселения третьего культурного слоя находились на глубине 2,3—2,5 м от поверхности, в коричневых суглинках. Здесь были обнаружены обломки костей северного оленя, лошади, остатки кострищ, терки и отбойники, обломки плиток, остатки краски. Кремневые изделия, состоящие из нуклеусов, пластин с краевой ретушью, остриий, скребков, резца типа Бюске и др., позволяют отнести это поселение к ранней поре позднего палеолита.

Возле с. Оселивка, на участке прислонения 12-метровой террасы Днестра к коренному берегу, находится еще одно поселение. На глубине 3,2—3,5 м от поверхности, в темно-коричневых суглинках, была обнаружена часть интенсивного скопления культурных остатков: изделия из кремня и кремнистого песчаника, терки, отбойники, плитки, краска, угли, остатки кострищ. Фауна состоит из обломков костей мамонта, лошади и северного оленя. Среди изделий попадаются крупные пластины, нуклеусы призматические и неправильно-призматические, дисковидные и округлые, ножевидные орудия, резцы и скребки на пластинах с краевой ретушью, скреблообразные орудия, орудия типа остроконечников, массивные орудия для рубки, двойные симметричные острия, одинарные острия, пикообразные орудия, рубилообразные поделки и др. Этот комплекс материалов можно отнести к ранней поре позднего палеолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЛИПА I НА ВОЛЫНИ

В. П. Савич

Позднепалеолитическая стоянка Липа I расположена на полуовальном мысе Збытинского плато в окрестностях с. Липа Дубновского р-на Ровенской обл. Раскопки вел Волынский отряд палеолитической экспедиции Института общественных наук (Львов).

Стоянка Липа I принадлежит к группе однослойных позднепалеолитических памятников. Культурный слой ее залегает в светло-коричневых лёссовидных суглинках на глубине 1,25—1,63 м и 1,37—1,87 м от современной поверхности. Толщина культурного слоя 0,30—0,40 м. На исследованной площади открыты три пятна скоплений кремневых изделий и остатки одного жилища. В культурном слое найдены кремневые изделия, куски охры, остатки угольков пережженного дерева и костей и немного остеологического материала. На всей площадке раскопа встречены лишь два обломка зубов молодых мамонтов. Пятна скоплений крем-

невых находок следует рассматривать как места, связанные с обработкой кремня. В этих скоплениях найдено большое количество нуклеусов, отщепов и отбросов, пластин и обломков пластин и орудий. Аналогичные скопления кремневых находок известны на стоянках Молодова V (позднепалеолитические слои), Мезин и др.

Во время раскопок открыты остатки жилища овальной формы (3,60 × 3,65 м) с углубленным дном в виде вогнутой линзы. Дно жилища неровное, с небольшими углублениями, выложено тонкими каменными плитками. На дне прослежены остатки овального кострища. Линза жилища была заполнена почвой темного цвета с кремневыми изделиями. Следует отметить, что на площади жилища было мало орудий, но в 1,5 м от него находилось пятно интенсивного скопления кремневых находок: нуклеусов, пластин, отщепов и множества орудий. Среди орудий разнообразные резцы (преобладают угловые), скребки (много высокой формы), острия (есть на грубых пластинах архаического типа), скребловидные орудия, скобели, нуклевидные орудия и др.

Комплекс кремневого инвентаря имеет черты архаичности. Поэтому предварительно мы относим стоянку к ориньяко-солютрейской поре позднего палеолита Волыни.

РАБОТЫ ПЕРВОБЫТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КЕРЧЕНСКОГО МУЗЕЯ

Л. Г. Мацкевой

Важнейшим итогом работ следует считать открытие позднемезолитических стоянок с микролитическим инвентарем, в составе которого нет геометрических микролитов. Видимо, их функции выполняли необработанные пластинки и их сечения, а также пластинки с ретушью. Такие комплексы отмечены уже на шести стоянках. Наиболее показательны они на двух стоянках у с. Луговое, одна — в 0,5 км к юго-западу от села, другая — в 0,2 км к югу. Подобные комплексы в Крыму пока еще не были отмечены, однако они прослежены, например, в слоях М-1 и М-2 грота Сосруко и в слое М-1 стоянки у Алебастрового завода на Кавказе, в слоях 7—8 пещеры Джебел в Туркмении.

Важное значение имеет и открытие группы стоянок, датированных второй половиной мезолита. На этих пунктах из геометрических микролитов встречены лишь трапеции. Отсутствие треугольников и особенно сегментов отмечено на мезолитических стоянках Крыма впервые. Однако это явление известно в Северо-Западном Причерноморье (Гиржево) и на других территориях. На Керченском полуострове подобные комплексы обнаружены на стоянках, расположенных одна — в 0,5 км к северо-западу от с. Алексеевка, другая — в 3 км к юго-востоку от пос. Ленинское и третья — у с. Луговое в третьем (нижнем) культурном слое.

На стоянке, расположенной в 0,5 км к юго-западу от с. Фронтовое, отмечена типичная для Крыма микролитическая индустрия типа четвертого — второго слоев Фатьма-Кобы, Мурзак-Кобы и др.

В период разведочных работ обнаружены четыре мезолитические стоянки. Неолитические горизонты вскрыты на стоянках у с. Фронтовое, пос. Ленинское и с. Луговое. На стоянке у с. Фронтовое впервые в Крыму в неолитических слоях найдено орудие (скребок), изготовленное из обсидиана. Геолог Н. Н. Макаров (г. Симферополь) предполагает, что этот обсидиан происходит из района Кабардино-Балкарии. Керамические изделия со стоянки у с. Фронтовое идентичны яйлинским образцам из горного Крыма, а также материалам со стоянки Каменная Могила. Керамические фрагменты со стоянки у пос. Ленинское близки поздненеолитическим, выявленным на Северном Кавказе.

РАЗВЕДКА НА ПОКУТЬЕ

М. Н. Клапчук

В северо-восточной части Ивано-Франковской обл., называемой Покутьем, в шести пунктах на урочищах Обич и Кинцка собрано свыше 250 кремней, имеющих на поверхности белую патину. Кремни встречались прежде всего в местах интенсивного выхода желваков сырья.

Кроме того, проведен ряд маршрутов по II надпойменной террасе р. Прут у сел Добротив и Ланчин. Здесь открыты позднепалеолитические местонахождения Добротив 1—2 и местонахождение Ланчин I, вероятно мезолитическое. Инвентарь двух первых памятников представлен призматическими нуклеусами, пластинками с краевой ретушью и без ретуши, центральными резцами и скребками коротких пропорций. На местонахождении Ланчин I встречены небольшие нуклеусы и микропластинки.

Нанесены на план 30 скоплений керамики, зернотерок и скребков, обнаруженных на поверхности пашни на трипольском поселении в урочище Корнив у с. Грушив. По длинной оси одного из скоплений заложена траншея, вскрывшая следы жилища. Здесь же были найдены сотни фрагментов керамики, скребки, зернотерки, грузики, топорики, фрагменты глиняных женских фигурок. Интересно, что на ноге одной фигурки оказался орнамент в виде мельчайших колец. Возможно, трипольские женщины надевали на ноги что-то вроде гуцульских ноговиц. Скребки и пластинки изготовлены из темно-серого кремня и из обсидиана закарпатского происхождения.

Учитывая данные раскопок, можно предположить, что на Корниве одновременно или в разные периоды существования трипольского посе-

ления имелось около 30 жилищ. Расположены они полукругом в два ряда, занимая западную, южную и восточную окраины урочища. На северном участке урочища жилища не обнаружены.

РАСКОПКИ В ЛАГОДОВЕ

Л. И. Крушельницкая

Верхнеднестровская экспедиция Института общественных наук (Львов) продолжала исследовать памятник раннежелезного века близ с. Лагодов Перемышлянского р-на Львовской обл. Раскопки проводились на двух объектах в урочище Залука.

На западном склоне балки раскопаны сооружения, открытые в 1965 г. Сооружение 1 — небольшое жилище полуземляночного типа, пол которого углублен в землю на 0,3 м от древней поверхности. Форма его прямоугольная, размеры 4×5,6 м. Жилище погибло от пожара. Обнаружены пережженные остатки каркасных стен и перекрытия. С внешней стороны стен сохранились следы шести столбов, поддерживавших, по-видимому, крышу сооружения. В жилище находилась большая каменная печь с толстым подом и дымоходом. Около печи и в заполнении сооружения собраны обломки сосудов, кости животных, пряслица, обломки кремневых серпов, части зернотерок и терочников и глиняные грузила.

Сооружения 2 и 3 — хозяйственные постройки наземного типа. Они имели перекрытия и, возможно, стены, обмазанные глиной. Завал обмазки занимал площадь в среднем 2×4,5 м. Под обмазкой на горизонте древней поверхности найдено много фрагментов керамики, обломков, зернотерок, большой, частично вкопанный в землю зернотерочный камень и терочник.

Судя по керамике, все три постройки синхронны и датируются приблизительно концом VII—VI в. до н. э.

Отряд провел исследования могильника. 16 могил расположены на западной окраине леса, южнее поселения. Все погребения содержат трупосожжения и отмечены на древнем горизонте прямоугольными каменными площадками из больших кусков известняка, на которых, по-видимому, совершалась кремация. Глубина залегания площадок от 0,4—0,5 до 0,7—0,8 м от современной поверхности. Между пережженными камнями найдены мелкие обломки кальцинированных костей, куски древесного угля, скопления сажи. Только в двух случаях около площадок на древней поверхности земли обнаружены остатки урн, одна из которых была прикрыта большой миской. Возможно, что некоторые захоронения совершены в стороне от места сожжения. Кроме керамики, обнаружены небольшая зернотерка и терочник (могила 16), бронзовые

гвоздевидные серьги и спиральные кольца (на площадке погребения 5), кремневый наконечник стрелы (на площадке погребения 13).

Керамика разнообразна по форме и в основном близка посуде с поселений скифского времени в Западной Подолии, но отдельные экземпляры сохраняют формы распространенной тут раньше керамики высоцкой культуры (удлиненные тюльпановидные горшки, черпаки и т. п.). Некоторые сосуды, например большие баночные горшки с бугристой поверхностью, большой удлиненный черпак с плоской ручкой-упором, близки керамике поморской культуры позднегальштатского времени.

Следует отметить, что и каменные площадки могильника находят аналогии на погребальных памятниках поморской культуры.

БЕРЕЗАНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

К. С. Горбунова

Экспедиция Эрмитажа возобновила работы на Березанском некрополе. Открыты 13 грунтовых погребений, семь из них содержали погребальный инвентарь. Одно захоронение, по-видимому ребенка, было совершено в амфоре. Однако найден только один маленький обломок кости (черепной?), все остальные части скелета не сохранились. Амфора была раздавлена.

Почти все скелеты лежали на спине, головой на восток или северо-восток. В двух могилах покойники лежали на левом боку, с согнутыми в локтях руками, с поднятыми к подбородку кистями. В двух случаях над погребениями отмечены выложенные в ряд по ориентировке покойника необработанные крупные камни. Инвентарь погребений небогат, лишь в одной могиле найдены шесть миниатюрных сосудов (два лидоса, три коринфских арибалла, миниатюрный динос) и подставки от двух чернолаковых киликов, на одной из которых обнаружено ребро барана. Интересно погребение девочки с ионийским лекифом в руке. На шее ее было семь пастовых бус, а в ногах — кости животного. В погребении мужчины найдены остродонная амфора, бронзовый наконечник стрелы, костяная пластинка с меандром на концах, частично сохранившийся железный нож (у пояса).

Погребения могут быть датированы второй половиной VI — началом V в. до н. э.

Экспедиция продолжала исследовать северо-восточную часть острова. Найдены многочисленные хорошо сохранившиеся, что необычно для этой части острова, античные строительные остатки: подвал, фундаменты наземных сооружений от конца VI до начала IV в. до н. э. Начаты работы в центре острова, ближе к южной границе распространения куль-

турного слоя. Среди материалов наиболее интересны обломки родосского кувшина с плетенкой, который может быть датирован VII в. до н. э., обломки родосских амфор (два из них с изображением скачущих козлов относятся к амфорам второй половины VI в. до н. э., обычным для Березани, а один — с изображением части головы оленя и полихромной розеткой — принадлежит к необычной здесь амфоре). Удивительным изяществом и мастерством композиции поражает обломок чернофигурной пиксиды с изображением двух дельфинов (вторая половина VI в. до н. э.).

Найдены бронзовые литые ольвийские монеты. Одна из них с изображением Деметры и по сохранности и по качеству исполнения выделяется из числа известных подобных монет.

Доследована средневековая полуземлянка. В углу ее обнаружены обломки лепного горшка и амфоры и целая амфора X—XII вв.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ КАНЕВА

В. Г. Петренко

Поросский отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН СССР производил раскопки в Каневском р-не Черкасской обл.

В районе с. Грищенцы продолжены раскопки поселения скифского времени, расположенного на северо-восточной окраине села. Исследован северный край поселения. Здесь вскрыты три жилища, одно из которых сохранилось лишь частично. Все жилища имели овальную в плане форму и были углублены в землю. В одном из жилищ сохранилось упавшее на пол перекрытие из тонких плах, накрывшее стоявшие там сосуды. Пол во всех жилищах земляной.

В заполнении двух жилищ найдено много шлаков, обломков бронзовых стержней и брусков, недоделанных булавок и иголок, а также железный пробой, железное и бронзовое зубила. Эти находки свидетельствуют о производившейся здесь обработке бронзы. Кроме того, встречены бронзовые наконечники стрел, долото, обломок браслета, ворворка, булавки, иголки, железный наконечник копья, стеклянные и глиняные бусы, пряслица.

Среди обнаруженных на поселении хозяйственных ям некоторые служили погребами. В жилищах и хозяйственных ямах найдены многочисленные фрагменты и несколько целых лепных сосудов, большое количество фрагментов амфор, которые позволяют датировать поселение началом V — началом III в. до н. э.

За пределами поселения вскрыто одно грунтовое погребение и одно — под курганом, в простой грунтовой яме.

Около с. Казаровка раскопан курган с погребениями, относящимися к ямной и катакомбной культурам. Курган высотой 5 м и диаметром 40 м был насыпан в три приема. Первоначальная насыпь была сооружена над четырьмя погребениями (двух взрослых и двух детей). Взрослые умершие лежали в неглубоких могильных ямах на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой на юг и юго-запад. Скелеты детей скорчены на боку и обращены головой на запад. Все костяки окрашены красной краской. Могилы перекрыты тонкими досками, положенными по длинной оси. Под костями прослеживался коричневый тлен. Все погребения без вещей. Судя по положению скелетов взрослых, они должны быть отнесены к ранней стадии ямной культуры. Последний раз курган досыпали после того, как было совершено погребение в катакомбной могиле. Впускное погребение с деревянными столбами и перекрытием в центре кургана было разрушено.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В БАССЕЙНАХ ВОРСКЛЫ, СУЛЫ И СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Б. А. Шрамко

Экспедиция Харьковского университета продолжала изучение памятников скифского времени в бассейнах Ворсклы, Сулы и Северского Донца.

Основные работы велись на Восточном Бельском городище. Особенно интересные результаты дали исследования в раскопе 14. Здесь удалось вскрыть целый комплекс строительных остатков усадьбы V в. до н. э. В него входит прямоугольная землянка (6,60×3,80 м) с глинобитной печкой и подковообразными в плане глинобитными нарами, возвышавшимися на 40 см над уровнем пола. К западу от нее на территории усадьбы было расположено помещение для скота, а к востоку — погреб и небольшое помещение для размола зерна. В последнем найдена большая зернотерка и около нее сосуды для зерна и муки. С южной стороны около жилища обнаружено большое количество зерновых ям. На этом участке нет находок, связанных с ремесленным производством, столь обильных в других раскопах. Из отдельных вещей можно отметить железные ножи, обломок дротика, шилья, чешуйку от панциря, обломок серпа, звено удил, железный и бронзовые наконечники стрел, точильные бруски, метательные камни для пращи. Из глины, кроме кухонной и столовой посуды, делали бусы, пуговицы, пряслица, конусовидные грузила, зооморфные статуэтки и др. Найден обломок донышка сосуда с отпечатком циновки.

Бронзовые слитки, шлаки, заготовки, глиняная льячка и бронзовый

инструмент в виде шпателя для изготовления литейных форм, обнаруженные в раскопе 15, свидетельствуют о том, что здесь жил ремесленник-бронзолитейщик. Интересно также большое плотничье долото. На одном из обломков баночного сосуда с налепным валиком замечен отпечаток ткани полотняного переплетения.

На Западном Бельском городище в связи со строительством буровой скважины велись охранные работы. Раскопан участок у зольника 19. Материал оказался очень архаичным. Среди остатков местной керамики имеется большое количество сосудов с налепными валиками и выступами, а также ковшей, мисок и корчаг с геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой. Металлических изделий немного: бронзовые гвоздевидные булавки, височные кольца, браслет и наконечник стрелы. Особо отметим большое количество обуглившихся зерен пшеницы, ячменя и других растений.

У с. Большая Гомольша в Харьковской обл. экспедиция продолжала раскопки могильника скифского времени. Вскрыты семь курганов. В них обнаружены остатки девяти погребений V—IV вв. до н. э. Покойники лежали в прямоугольных ямах, головой на юг. Почти все погребения ограблены еще в древности, но часть вещей сохранилась. Интересно погребение в кургане 5. Здесь был похоронен воин, у левого бедра которого лежал меч-акинак. Рукоятка меча имеет антенное навершие и бабочковидное перекрестие. Ниже меча обнаружены остатки кожаного колчана с бронзовой ворворкой и 37 бронзовыми наконечниками стрел.

Начата съемка плана обширного Гомольшанского могильника. Нанесены на план 160 курганов и 1 майдан. Общее же число курганов, видимо, приближается к 1 тыс. Наряду с курганами небольшой и средней величины имеются и высокие насыпи — 8—10 м.

В результате разведки в Посулье на сравнительно небольшом отрезке по берегам Сулы и ее притоков обнаружены селища раннего железного века: у г. Недригайлов, хут. Дегтярка, у сел Цибуленки, Дремы, Стило, Корениевка и Кулешовка. Уточнено устройство оборонительных сооружений Велико-Будковского городища на правом берегу р. Терн. Оказалось, что городище было укреплено в древности деревянной стеной и рвом, расположенным перед стеной на склоне мыса. С напольной стороны перед стеной имелись более сложные сооружения, состоящие из двух валов и двух рвов.

На правом берегу Сулы, при впадении в нее р. Хмелевка, в урочище Сечь, осмотрены валы, упоминаемые в литературе. В. А. Ильинская в обзоре поселений Посулья отмечала, что культурного слоя здесь не найдено и назначение вала неясно. Наши исследования показали, что в урочище Сечь расположено типичное городище скифского времени, защищенное валами и рвами. В шурфах найдена керамика, характерная для раннескифского периода.

НОВАЯ НАХОДКА РЕЛЬЕФА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРАКЛА

Т. И. Высотская

Весной 1967 г. во время земляных работ в пос. Межводное Черноморского р-на Крымской обл. была найдена известняковая плита с рельефным изображением отдыхающего Геракла. Плите придана форма ложа с высокой спинкой. Длина ее 34 см, высота 20 см, ширина 14 см, высота спинки 13 см. Фигура выполнена в высоком рельефе, местами отрывается от фона (голова, правая нога, сосуд). Поза свободная, непринужденная. Геракл возлежит на львиной шкуре, опираясь локтем левой руки на голову льва. Лапы льва ниспадают с ложа. Торс героя развернут влево, голова изображена в фас. Правой рукой Геракл придерживает за ручку большой канфар, поставленный на колено (край сосуда отбит), в ладони левой руки он держит голову вепря (?). Левая нога лежит свободно, правая, согнутая в колене, закинута на левую, часть ее стопы отбита. У ног к спинке ложа прислонена палица. На теле Геракла, палице и шкуре льва видны следы красной охры. Пропорции фигуры анатомически правильны. Манера выполнения различна: довольно условно и суховато трактована шкура льва, в реалистическом плане решена фигура героя. Четко проработаны прическа и борода. К сожалению, лицо сохранилось хуже.

Межводное Крымской обл. Плита с изображением Геракла

Новая находка дополняет рельефные изображения отдыхающего Геракла, обнаруженные ранее в Херсонесе и на северо-западном берегу Крыма, и свидетельствует о весьма широком распространении культа Геракла за пределами Херсонеса. По стилистическим особенностям рельеф может быть датирован эллинистическим временем.

На месте находки рельефа заложен шурф. Он вскрыл слои греческого поселения с остатками каменных построек из плотно пригнанных, хорошо отесанных блоков. Среди подъемного материала найдены фрагменты черепиц, амфор и лепных сосудов эллинистического времени.

В 5 км к юго-западу от Межводного, у обочины дороги на Черноморск, возле насыпи, перекрывающей балку, обнаружено еще одно поселение. На поверхности видны остатки каменных построек, встречается довольно много позднеэллинистического материала: фрагментов амфор, лепной и гончарной посуды.

РАСКОПКИ СКИФСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОСТАТКОВ НА ГОРОДИЩЕ ЧАЙКА В ЕВПАТОРИИ

И. В. Яценко

Экспедиция Московского университета на городище Чайка ограничилась в основном исследованием скифских строительных остатков. Работы были сосредоточены на большом Восточном раскопе, где установлено, что скифские помещения, находившиеся в пределах раскрытой части греческого здания III в. до н. э., неоднократно разрушались и перестраивались. В самый поздний период существования скифского поселения они были разрушены и перерезаны хозяйственными ямами, а позднее, в средние века, они подверглись окончательному разрушению из-за перекопов (эти перекопы хорошо датируются по находкам поливной керамики).

К югу от греческого здания III в. до н. э., в центральной и южной частях Восточного раскопа, исследованы остатки скифских строений. Удалось раскрыть несколько хорошо сохранившихся помещений, мощеных двориков и значительную часть улицы и наметить три или четыре строительных периода.

Работы позволяют в значительной мере представить планировку скифского поселения на городище Чайка. Центром его служило греческое здание III в. до н. э., укрепленное и перестроенное скифами во II в. до н. э. Вдоль восточной и южной стен здания располагались улицы, создававшие проход между зданием и постройками к югу и востоку от него. Эти строительные комплексы сооружены по одному плану. Некоторые из них были двухэтажными и очень напоминали жилищные комплексы, открытые на сельскохозяйственных поселениях Боспора (Семеновка). Но комплексы Чайки предшествовали боспорским по времени.

Квартал таких построек открыт к востоку от здания. Начато исследование квартала, расположенного к югу. Можно предполагать, что таким же образом располагались постройки к западу и к северу от здания-цитадели. Такая планировка существовала в первый и второй строительные периоды жизни поселения во II в. до н. э. В третий и четвертый периоды (I в. до н. э.— II в. н. э.) произошли значительные изменения.

В южной части скифского поселения изучались два длинных и узких помещения, принадлежавших большому зданию, стены которого, выложенные «в елочку», хорошо сохранились. В каменных завалах у стен и под завалами обнаружен поздвеантичный материал.

Вещественный материал, открытый на памятнике, в целом носит обычный характер. Отметим бронзовую булавку с петлеобразно закрученным верхним концом, фрагменты чернолощеной курильницы с резным орнаментом, напоминающей курильницы из мавзолея Неаполя скифского.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

А. Н. Щеглов

Херсонесский музей продолжал изучать памятники античного времени в северо-западном Крыму. На 12 поселениях, расположенных между Евпаторией и Бакальской косой, проведены разведочные работы. Новые данные позволяют составить единую стратиграфическую шкалу для всех поселений изучаемого района. Установлено, что поселения северо-западного Крыма распадаются на две группы. К первой относятся неукрепленные поселения, возникшие к концу IV или в начале III в. до н. э. и погибшие во II в. до н. э. (Береговое, Окуневка I, Акчи-сарай, Панское и др.). Это были небольшие, по-видимому греческие, сельские поселки, а иногда даже отдельные усадьбы.

Хорошо сохранилось, например, поселение на берегу оз. Панское с расположенным возле него курганным могильником (более 50 курганов). Селение состояло из квадратных в плане домов (30—34×30—34 м) с внутренними дворами и имело строгую прямоугольную планировку. На поверхности видны затянутые дерном руины 11 домов. Сохранность их такова, что позволяет в некоторых случаях установить внутреннюю планировку усадеб до раскопок. Шурф, заложенный во дворе дома 6, показал, что усадьба погибла при сильном пожаре во II в. до н. э. Керамический материал состоял из бытовой посуды и амфор преимущественно херсонесского производства. 11 амфорных клейм принадлежат херсонесским астиномам конца IV — начала II в. до н. э. Поселение скорее всего входило в состав Херсонесского государства.

Поселения второй группы в большинстве случаев укрепленные. В отличие от памятников первой группы они многослойные; возникнув в то

же самое время, они продолжали существовать до II—III вв. н. э. Как показали шурфы и зачистки, до II в. до н. э. они были греческими, а в последующее время — скифскими. К ним примыкают синхронные им селища. На одном из них (Тарпанчи Восточное) открыта большая землянка III—II вв. до н. э. Любопытно, что до сих пор нигде не обнаружены следы поселений, непосредственно предшествовавших греческим.

Аэрофотосъемка возле некоторых укрепленных поселений (Караджинское, Аирчи) выявила на современной распашке следы размежевания на прямоугольные земельные участки, ориентированные углами по странам света. Это новое доказательство единства землепользования на всей территории Херсонесского государства.

Система прямоугольных полей соответствует по времени первому этапу истории поселений и укреплений. В округе городища Аирчи видно, как следы межей перекрыты линиями оборонительных рубежей более поздних, скифских укреплений.

На всех памятниках второй группы аэроразведка выявила дополнительные валы или рвы, теперь распаханные. Они перекрывают более раннюю размежевку и, следовательно, синхронны скифским укреплениям. Такая система обороны хорошо известна на нижнеднепровских скифских городищах. Результаты аэрофоторазведки убеждают, что вся система обороны позднескифских укреплений Северо-Западного Крыма тождественна системе обороны скифских городищ на нижнем Днепре.

Аэрофотосъемка помогла установить и другие детали древней топографии. У пересыпи Донузлава, у городищ Поповка (Южно-Донузлавское) и Джан-баба определено направление древних дорог. Установлены форма и размеры поселения у Ойрата. Обнаружены три крупных курганных могильника, ныне совершенно распаханных, на территории между селами Поповка и Фрунзевка.

В палеогеографических изысканиях принимал участие Институт географии АН СССР. Обследована прибрежная зона западного Крыма от мыса Херсонес до Ярылгачской бухты. По наблюдениям на археологических памятниках (Калос Лимен, Панское, Тарпанчи, Беляус, Херсонес и др.) можно считать доказанным, что к моменту освоения греческими поселенцами западных берегов Крыма уровень Черного моря был по крайней мере на 2—3 м ниже современного, а берега имели несколько иные очертания. Повышение уровня моря, продолжающееся и сейчас, началось, очевидно, после гибели поселений северо-западного Крыма. Это повышение, связанное как с эвстатикой, так и с тектоникой, значительно ускоряет процессы абразии и аккумуляции, формирующие современные берега. Полученные выводы интересны не только для археологии и геолого-географических наук, но и для практических целей. Прибрежные археологические памятники служат основой для определения скорости геоморфологических изменений в историческое время. Кроме того, полученные материалы позволяют реконструировать очертания древних берегов в районе некоторых поселений.

РАБОТЫ ДОНУЗЛАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. Д. Дашевская

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского музея, кроме раскопок на основных объектах — городищах Южно-Донузлавское и Беляус, провела небольшие разведочные работы на Западно-Донузлавском и Панском поселениях и Панском курганном могильнике. Но важнейшим результатом сезона явилось открытие некрополя при городище Беляус.

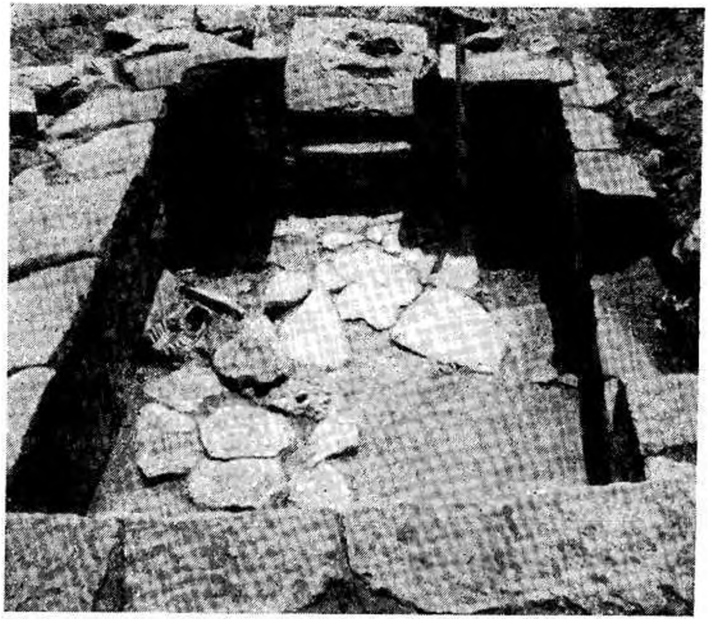
Западно-Донузлавское поселение находится в 1 км от Беляуса, на берегу западной бухты устья оз. Донузлав. Раскоп заложен на распаханном поле. Здесь обнаружено небольшое здание из тесаного камня с рухнувшей черепичной крышей. На черепице — синопские и херсонесские клейма. В здании найдена херсонесская монета 350—330 гг. до н. э. с квадригой на лицевой стороне и коленопреклоненным воином — на оборотной. Это наиболее ранняя из монет, встреченных на малых городищах северо-западного Крыма.

На побережье бухты Ярылгач стали известны два античных городища — Панское и Межводное. Разведкой на Панском городище установлено, что берег здесь погружается и прилегающая к соленому озеру юго-западная часть городища затоплена. В восточной части зачищено устье прямоугольной вырубки в скале. Рядом найдена ручка синопской амфоры с уникальным круглым анэпиграфным клеймом, на котором изображен стоящий на колосе орел с дельфином вместо головы. Выходящие во многих местах на поверхность городища стены (некоторые из них зачищены) делают дальнейшие раскопки здесь исключительно перспективными. Собранные материалы датируются началом IV—III в. до н. э. Городище является одним из наиболее ранних в северо-западном Крыму.

К городищу примыкает очень компактный курганный некрополь, состоящий более чем из 20 насыпей. В од-

Панское городище.
Клеймо на ручке синопской амфоры

Беляусский могильник. Склеп со вторичным захоронением

ном из курганов раскопан замеченный на поверхности каменный ящик. В разграбленном погребении сохранились бронзовая игла, железное долото и сетчатый лекиф второй половины IV в. до н. э.

На Южно-Донузлавском городище исследовано несколько участков. На северо-восточном участке завершено раскрытие большого эллинистического здания М. Оно объединяется со зданием К, включая десять помещений и внутренний двор, вымощенный каменными плитами. В верхних слоях открыты два здания I в. н. э. и две хозяйственные ямы. Обнаружено большое скопление лепной и краснолаковой керамики I в. н. э. На юго-восточном участке за пределами скифской крепости раскрыты два хорошо сохранившихся здания I в. н. э. и две хозяйственные ямы.

На городище Беляус продолжено раскрытие греческой оборонительной стены II в. до н. э., примыкающей ко второму поясу башни. Под ней наметилась более ранняя стена, также сложенная из мощных тесаных блоков. К востоку от башни исследовано большое здание II в. до н. э.

К северу от городища, на вспаханном поле обнаружен могильник. Раскопаны два склепа, находившиеся в древности под небольшими курганами. Склепы, сложенные из тесаного камня, имеют прямоугольную камеру и дромос.

Один из склепов содержал 22 скелета, ограбленных в древности и лежавших в крайнем беспорядке. Среди костей найдены бусы, геммы, бронзовые украшения, железные ножи, лепные сосуды. Из разрозненных обломков удалось собрать три краснолаковых кубка, на одном из которых есть клеймо в виде ступни (I в. н. э.).

В другом склепе не оказалось погребений времени его сооружения: он был освобожден для вторичного захоронения. В углу прорыта узкая могила, перекрытая двумя слоями каменных плит, взятых с вымостки пола. В могиле покоился скелет мальчика с деформированным монголоидным черепом, обращенным на север. Под головой его найдена золотая серьга в форме лунницы с зернью и пастовыми вставками, на поясе — серебряная пряжка, инкрустированная золотом, у колена — золотая фигурка лошади, в ногах — железные удила, колокольчик, серебряный уздечный набор, пряжки и серебряные с золотыми накладками наконечники ремней. На перекрытии лежали череп и кости ног лошади. Погребение датируется концом IV — началом V в. н. э. По всей вероятности, здесь похоронен гунн.

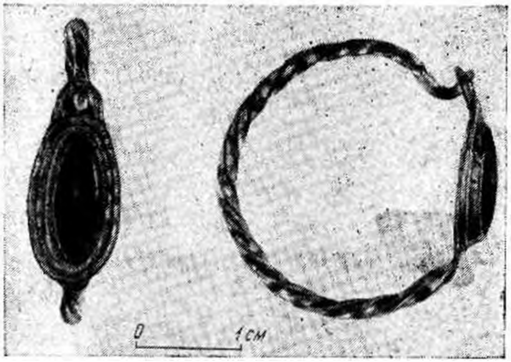
РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БЕЛЬБЕК III В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

И. И. Гущина

Экспедиция Государственного исторического музея начала раскопки грунтового могильника, расположенного в долине р. Бельбек на надпойменной террасе на территории совхоза имени Софьи Перовской.

Раскопан могильник Бельбек III, который находится на той же террасе, что и могильник первых веков нашей эры — Бельбек I, но значительно восточнее. Открыты 18 могил, из которых две испорчены бульдозером. Могильник имеет удивительно правильную планировку: четыре ряда погребений ориентированы строго с севера на юг. Почти все могилы подбойные, камера отделена вертикально стоящими каменными плитами, входная яма забита камнями. Все погребенные вытянуты головой на юг. Они похоронены с определенным набором инвентаря: красноглиняными сосудами, бронзовыми украшениями (круглопроволочные браслеты, пряжки, височные кольца, перстни), зеркалами-подвесками с орнаментом, большим количеством разнообразных бус. Интересны две золотые ложновитые проволочные серьги с сердоликовыми вставками. По аналогиям они могут быть отнесены к концу II—III в. н. э. По-видимому, тем же временем можно датировать всю раскопанную часть могильника.

Дату подтверждают найденные в двух могилах бронзовые монеты:

**Могильник Бельбек III.
Золотые серьги из погребения 2**

одна — провинциального римского чекана времени Антонина Пия (138—171), другая — херсонесская около 240—250 гг. н. э. По характеру погребального обряда и инвентаря раскопанный памятник очень близок могильникам, расположенным по течению Бельбека и Альмы. Видимо, их оставило этнически близкое население. По облику это население было не греческим, а скорее смешанным со скифо-сарматским компонентом. Близость Херсонеса безусловно отразилась на местной материальной культуре. Красноглиняная и краснолаковая керамика херсонесского типа, ювелирные изделия и херсонесские монеты говорят о тесных экономических связях с Херсонесом.

ХЕРСОНЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЭРМИТАЖА

Г. Д. Белов

Завершено исследование XXV квартала в северном районе Херсонеса. В эллинистическое время на участке находились два или три жилых дома, о чем можно судить по слабо сохранившимся строительным остаткам и по числу колодцев и подвалов, вырубленных в материковой скале. Как обычно для того периода, материк здесь нивелирован, а кладка стен отличается тщательным исполнением. В одном из помещений оказалось большое количество кусков штукатурки с росписью различного цвета, в частности пестрой — под мрамор. Найдены также лепные орнаменты. Керамика представлена амфорами Херсонеса, Синопы, Родоса и других центров, кувшинами с красными поясками местной работы, чернолаковой посудой и мегарскими чашками (фрагменты). Встретились терракотовые женские головки, костяная накладка от рукоятки меча.

В одном из колодцев оказались два скелета взрослых людей, лежавших в скорченном положении, один — на правом боку, другой — на левом, и два костяка младенцев, один — в амфоре, другой — в подбое колодца. По фрагментам гераклейских амфор с энглифическими клеймами захоронения датируются концом IV — началом III в. до н. э. Возникает вопрос: почему погребения были совершены в колодце во дворе жилого дома. Возможно, что это произошло после разрушения дома (или всего квартала) и до восстановления здесь жилых зданий. Особенность другого колодца — оштукатуренные стены, что встречается впервые. В этом колодце среди других материалов оказались детали из дерева, орехи грецкие и фундук, весьма редкие в Херсонесе античного времени.

К первым векам нашей эры принадлежат две рыбозасолочные цистерны, одна из которых отличается очень большими размерами — около 90 куб. м — и содержит массу керамики: амфоры нескольких типов, кухонную посуду, краснолаковые большие блюда (некоторые с клеймами), множество фрагментов стеклянной посуды, металлических изделий и свыше 300 монет второй половины IV — первой половины VI в. н. э.

В изучаемом квартале уже были открыты остатки стеклоделательной мастерской. В 1967 г. на другом участке того же квартала обнаружены в большом количестве характерные отходы стеклоделия: куски стекломассы, ниточки, капельки, обломки керамики с наплывами стекла, а также фрагменты стеклянной посуды и плоского оконного стекла, лежавшие на полу трех печей и между ними. Несомненно, что в этом квартале в III — IV вв. н. э. действовала не одна стеклоделательная мастерская.

Раскопки под средним нефом и под апсидой базилики, открытой еще в 1932 г., показали, что она, как и базилика, раскопанная в 1935 г., по-видимому, подвергалась перестройке, о чем можно судить по остаткам фундамента более ранней апсиды и по различным уровням пола. Из архитектурных деталей интересны мраморные столбики и плиты, служившие алтарными перегородками, украшенные изображением креста на обеих сторонах. Над упомянутой большой цистерной после ее засыпки землей и мусором и над соседним помещением находился дом X в. с вымосткой из тесаных сильно изношенных плит. Здесь найдены фрагменты пифосов с надписями, в частности с греческим алфавитом, белоглиняные поливные блюда с рельефными изображениями и клад монет IX—X вв. (около 170 экз.).

ИССЛЕДОВАНИЕ ХОРЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА

И. Т. Кругликова

Анапско-Керченская экспедиция Институтов археологии АН СССР и АН УССР продолжала раскопки поселений античного времени в европейской части Боспорского царства. Работы велись в трех пунктах: на поселении VI—III вв. до н. э. Андреевка Южная, расположенном в 1,5 км к юго-западу от дер. Андреевка; на укрепленном поселении Андреевка Северная III в. до н. э. — III в. н. э. на северной окраине той же деревни; на цитадели первых веков нашей эры у дер. Ново-Отрадное на берегу Азовского моря.

Поселение Андреевка Южная. Граффити

На поселении Андреевка Южная продолжались раскопки сельской усадьбы IV—III вв. до н. э. В юго-западной части усадьбы исследованы помещения первого строительного периода. Пол одного из них был вымощен крупными каменными плитами. При его расчистке найдены две бронзовые пантикапейские монеты последней четверти IV в. до н. э. и обломки чернолаковых сосудов, в том числе чернолакового канфара IV в. до н. э. с граффити — посвящением Деметре. В северо-восточной части усадьбы обнаружен хозяйственный двор. Там, на небольшом участке в 50 кв. м, было семь больших зерновых ям. Наиболее ранняя из них относится к VI—V вв. до н. э., а наиболее поздняя — к IV—III вв. до н. э. Эти ямы свидетельствуют о существовании здесь поселения еще до сооружения большой сельскохозяйственной усадьбы. При расчистке ям найдено большое количество обломков остродонных амфор: пухлогорлых хиосских, фасосских, гераклейских, синопских, боспорских, так называемых рюмковидных и с колпачковыми ножками. Встречены обломки чернолаковых и расписных сосудов, простой круговой посуды из се-

рой глины, лепных горшков и мисок. Из других находок отметим часть рыбного блюда, пастовые бусы, в том числе лицевую бусину из цветной финикийской пасты, и терракотовую статуэтку сидящей Кибелы с львенком на коленях с отбитой еще в древности головой. Раскопки в западной части холма выявили остатки хозяйственной постройки, примыкавшей к усадьбе.

Поселение Андреевка Северная расположено на вершине и на склонах высокого холма. Дома были расположены на террасах, примыкая к подпорным стенам. Два разведочных раскопа заложены в западной части холма, около стены, окружавшей цитадель. Расчищена часть здания, погибшего в пожаре III в. н. э. Полностью раскрыто помещение с глинобитной печью, каменным сооружением типа ларя, загородкой из поставленной на ребро каменной плиты, имевшей отверстие для привязывания скота. На полу помещения в слое золы, сажи и углей от упавших перекрытий найдены десять лепных горшков различных размеров и формы и раздавленные амфоры с реберчатым и гладким туловом. К северу от ограничивающей помещение подпорной стены обнаружена вымостка дворика и части еще двух помещений, в одном из которых найдены три раздавленные амфоры III в. н. э.

Под слоем II—III вв. н. э. лежали остатки построек I в. до н. э.— I в. н. э. Они также погибли в пожаре и были засыпаны золой с углями и камнями от обрушившихся стен и перекрытий. У подножия холма найдена база ионийской колонны. Возможно, на поселении был храм или большая общественная постройка. Все это дает основание видеть в поселении один из городов, расположенных во внутренней части европейской территории Боспора. Может быть даже, что это упоминаемый Птолемеем город Постигия.

На поселении у дер. Ново-Отрадное раскрыты часть восточной каменной стены, окружавшей цитадель с примыкавшими к ней помещениями, и остатки западной оборонительной стены. Выявлены два строительных периода, соответствующие серьезным перестройкам внутри цитадели в I в. до н. э.— I в. н. э. и во II—III вв. н. э. Особенно интересна конструкция оборонительной стены второго периода, когда наружный каменный панцирь был укреплен подсыпкой золы с обломками керамики и дополнительным глинобитным панцирем, сооруженным под углом к стене. Исследование территории вокруг цитадели показало, что поселение располагалось у подножия холма с цитаделью, на берегу Азовского моря. Это поселение возникло, по-видимому, еще на рубеже III и II вв. до н. э., но цитадель была сооружена только в I в. до н. э. или в I в. н. э. Может быть, она являлась одной из многочисленных крепостей, сооруженных Асандром для охраны морских и сухопутных границ Боспорского царства от скифов.

О РАБОТЕ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Г. Петерс

Институт археологии АН СССР организовал подводные исследования в Керченском проливе, в районе косы Чушки. В результате работ обследована западная часть побережья косы со стороны пролива, южнее паромной переправы. На дне моря обнаружены остатки балок-опор подвесной дороги. У юго-западной оконечности косы дно моря исследовано на расстоянии 1 км от берега. Здесь сохранились скопления камней и части деревянных барж.

Между островами Лисий и Крупнинина обнаружена каменная гряда из рваных глыб разнопородного известняка. Размеры отдельных камней 0,7×0,5×0,3 м; 1,5×0,5×0,4 м. Гряда залегает на дне моря на глубине до 1 м и часто на отмелях и островах выходит на поверхность. В длину она прослеживается на 700 м. Ширина развала камней достигает 15 м, причем иногда это отдельно лежащие камни, разбросанные по дну моря, вероятно в результате штормов и ледоходов. В отдельных местах камни лежат навалом в несколько рядов, на всем протяжении гряды систематической кладки обнаружить не удалось. Назначение гряды остается неясным. Но так как гряда находится на глубине 1 м, а уровень моря с древнего времени значительно поднялся, можно предположить, что она является остатком стены, в древности перегораживавшей косу с запада на восток. Тем самым она препятствовала переправе и, возможно, служила оборонительным сооружением.

РАСКОПКИ В НИМФЕЕ

Н. Л. Грач

Нимфейская экспедиция Эрмитажа при участии студентов Горьковского университета продолжала раскопки боспорского города Нимфея. Работы по-прежнему велись на акрополе — к северу и северо-востоку от эллинистического здания из розового мергеля. Здесь в течение ряда лет раскопками прослежена широкая улица, пересекающая центральную часть города в направлении запад — восток. Нимфейская улица открыта уже на протяжении 30 м, ширина ее около 4 м. Верхний уровень вымостки по стратиграфическому расположению показывает, что улица существовала в первые века нашей эры, так как по обеим сторонам ее находятся здания того времени. Однако в III в. н. э. улица, очевидно,

утратила свое значение, о чем свидетельствуют нарушившие ее ямы с позднеримским керамическим материалом. При снятии вымостки обнаружилось, что она имеет толщину около 0,50 м и состоит из нескольких чередующихся черепичных и каменных пластов. Сопровождающий материал позволяет отнести время возникновения улицы к первой половине IV в. до н. э.

При первоначальном сооружении вдоль улицы был проложен мощный каменный водосток (открыт на протяжении 20 м), имеющий любопытную конструкцию: южная стенка его состоит из хорошо обработанных и пригнанных друг к другу крупных квадратов, в то время как северная — из поставленных на ребро тонких плит; ими же выложено дно водостока. Вероятно, южная «укрепленная» стенка в основном принимала на себя дождевые воды, которые поступали с севера из улиц и переулков центра города. Наиболее интересно, что в толще вымостки обнаружены следы неоднократных ремонтов и коренных перестроек. Так, при сооружении здания из розового мергеля вымостка была повреждена. Новый уровень ее значительно повысился, а водосток перестал функционировать.

Открыты еще два разновременных, перекрывающих друг друга водостока, идущих с понижением к югу от соседней, перпендикулярно расположенной улицы, пока не исследованной. Оба водостока завершаются цистернами-водосборниками, стенки которых обнесены штучным камнем. Один водосток был засыпан в начале III в. до н. э., другой — в начале II в. до н. э., т. е. тогда же, когда и подвальное помещение, открытое внутри мергелевого здания. Все это говорит о том, что со времени раннего эллинизма в данной части города шла интенсивная жизнь. Несмотря на частые перестройки и реконструкции, городская планировка в этом районе в течение нескольких столетий в основном не изменялась. Это подтверждается и тем, что стены разрушенных зданий здесь обычно использовались в качестве фундаментов для новых, более поздних сооружений.

При раскопках найден многочисленный материал. Интересен большой фрагмент лицевой части аттического краснофигурного кратера последней четверти V в. до н. э. с многофигурной композицией, изображающей сцену пиршества, участниками которой являются Дионис и его окружение.

РАСКОПКИ У с. МИХАЙЛОВКА

Б. Г. Петерс, Г. М. Ефимова

Продолжены раскопки античного городища, расположенного у с. Михайловка. Работы велись в западной части городища, где в помещении XV на глубине 2 м были обнаружены стены 41 и 42, сложенные в ширину из двух рядов камней. В высоту стены сохранились на один ряд. По фрагментам чернолаковых сосудов с граффити стены можно датировать IV—III вв. до н. э. На городище найдены терракотовые статуэтки Геракла с подвесными ногами, бога Мена на петухе и музыканта, играющего на аулосе.

В помещении XIV на глубине 1,6 м обнаружена терракотовая статуэтка Эрота, играющего на кифаре. На глубине 2,2 м отмечен слой, датирующийся по фрагментам чернолаковых сосудов и ножкам пантикапейских амфор IV—III вв. до н. э.

Севернее помещения XV на глубине 1,4 м обнаружена терракотовая статуэтка сидящей на троне богини в высоком головном уборе-калафе. Южнее стены 36 и восточнее стены 45, у входа в помещение VI, найдены выброс бракованных костяных изделий и их заготовок, большое количество поломанных точильных брусков, а также скопление фрагментов глиняной цедилки, пифоса, ойнохои и лепных сосудов.

Многочисленные костяные изделия и их заготовки дают возможность проследить последовательность процесса производства. Среди бракованных костяных изделий обнаружены набалдашники для мечей; заточенные ребра, служившие, как мы предполагаем, для срезания злаков; челюсти травоядных животных, заточенные в виде кривых коротких ножей, похожих на металлические ножи боспорских виноградарей; костяные проколки; надрезанные и сверленые заготовки для рукояток ножей; опиленные рога быков и благородного оленя; плоская трапециевидная и четырехугольная пластины с круглым отверстием (последняя изготовлена из жаберной крышки севрюги). Возможно, обе пластины нашивались поверх кожаного панциря, первая — для защиты бедер, вторая — плеч. На одной из обработанных костей обнаружена надпись.

Продолжалось исследование оборонительных и жилых строений. Интересно отметить, что строения Михайловки I (IV—III вв. до н. э.) ориентированы с северо-запада на юго-восток, а Михайловки II (I в. до н. э. — I в. н. э.) — с севера на юг. Для построек Михайловки III (II—III вв. н. э.) в качестве фундамента использованы остатки стен Михайловки II и сохранена такая же ориентировка.

Михайловское городище. Терракотовые статуэтки

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ р. ЗОЛОТАЯ ЛИПА

В. Н. Цыгылык

Липицкая экспедиция Института общественных наук (Львов) продолжала раскопки поселения первых веков нашей эры у с. Ремезивцы Львовской обл. Вскрыты шесть углубленных жилищ, очаг и три хозяйственные ямы.

Три жилища представляли собой полуземлянки почти четырехугольной формы и различались только глубиной. Стенки жилищ отвесные, пол ровный. Размеры 3—3,2×3,6—4 м, глубина 0,77—1,2 м от современной поверхности. У северо-западных стенок двух жилищ прослежены небольшие углубления, у южной стенки третьего — три ямки от столбов. Два жилища имели овальную форму и слегка суженные к низу стенки. Под стенками находились вырезанные в материке возвышения, которые могли служить опорой для деревянного настила. Прослежены также вырезанные в материке ступеньки — вероятно, вход в жилище. Размеры жилищ 2,9—3,5×3—4,3 м, глубина 2,35—2,4 м от современной поверхности.

Особого внимания заслуживает шестое жилище — землянка овальной формы с отвесными стенками. Вырезанное в материке возвышение, которое проходило под южной и восточной стенками, делало более удобным подступ к железоплавильному горну, обнаруженному в борте жилища. Горн был вырезан в материке, его стенки дополнительно подправлены глиной. Продух, по которому подавался воздух, выходил в сторону жилища. Очаг выложен на черноземе из кусков песчаника.

Найдено значительное количество лепной и немного круговой керамики. Кроме форм, типичных для липицкой культуры (горшки, орнаментированные расчлененным валиком, конические плошки с массивной ручкой, чаши на высокой ножке), встречены сосуды, близкие к зарубинецким (шероховатые горшки с нарезками по венчикам, лощеные ребристые миски, лощеные горшки с налепами в форме подковы).

По керамике, бронзовым фибулам и другим находкам поселение можно датировать началом I — концом II в. н. э.

ЗАРУБИНЕЦКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ЮЖНОМ БУГЕ

П. И. Хавлюк

В Гайсинском р-не у сел Марьяновка и Носовец на средства Винницкого педагогического института и областного краеведческого музея велись раскопки поселений зарубинецкой культуры.

Марьяновское селище занимает слегка поднимающийся склон. В отдельных местах культурный слой достигает толщины 0,5 м и насыщен керамикой, костями крупных животных, золой и угольками, среди которых, большей частью в пределах жилых и хозяйственных сооружений, встречаются железные орудия труда и украшения из бронзы и стекла. На вскрытой в Марьяновке площади обнаружены остатки четырех наземных жилищ с глиняными очагами. Площадь жилищ отчасти прослеживается по сохранившейся местами глиняной обмазке от стен. Почти рядом с жилищами обнаружено несколько хозяйственных ям.

Керамический материал Марьяновского селища характеризуется лепной посудой с лощеной или шершавой поверхностью. По краю венчика острым предметом нанесены насечки. Изредка встречаются пальцевые вмятины. Большой процент керамики составляют сосуды на кольцевом поддоне. Среди них особенно часты чаши черного цвета с расширенной верхней частью и лощеной поверхностью. Такие же чаши, но из желто-серой глины имеют шероховатую поверхность. За ними по количеству находок следуют лощеные миски с прямым или слегка наклонным венчиком и налепным ребром на изгибе. Изредка попадаются горшки черного цвета, у которых ручки изогнуты в верхней части почти под прямым углом. Значительную долю находок составляет привозная керамика, среди которой встречаются сероглиняные гончарные сосуды и амфорная тара. Обнаружены амфоры двух типов: узкогорлые с одноствольными, но профилированными ручками, изготовленные из светло-желтой или светло-розовой глины; узкогорлые с двуствольными ручками, изготовленные из светло-желтой глины, в которой имеется примесь песка и мелких частиц пироксена (придает поверхности слегка рябоватый оттенок). Много глиняных сковородок-лепешниц, в подавляющем большинстве без бортиков.

Железные орудия труда представлены несколькими ножами, серпами, стругом, шильями и др.

Найдены две бронзовые фибулы. Одна из них обломана по спинке, другая — целая, одночленная, с двумя валиками на дужке и с высоким прорезным приемником. Из других бронзовых украшений отметим ажурную пирамидальную подвеску, несколько пронизей-трубочек, булавки, кольцо с парными литыми выступами-бусинами, кусочек античного зеркала.

Селище в Носовцах расположено на высоком бугре, ограниченном с запада долиной ручья, а с юга — сухой балкой. Керамические и вещевые находки почти такие же, как в Марьяновке.

Оба памятника относятся к развитой поре зарубинецкой культуры. Узкогорлые светлоглиняные амфоры с профилированными и круглыми двуствольными ручками, характерные для Северного Причерноморья I в. до н. э. — I в. н. э., а также фибулы, одна из которых — с высоким прорезным приемником — относится к I в. н. э., позволяют датировать оба поселения I в. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕРНЯХОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СРЕДНЕМ ПОБУЖЬЕ И СРЕДНЕМ ПОДНЕПРОВЬЕ

В. В. Кропоткин

Кременчугский отряд Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР завершил раскопки черняховского могильника, расположенного на окраине с. Рыжевка Уманского р-на Черкасской обл. Обнаружено восемь трупосожжений, три из них помещены в урны, пять — в сравнительно неглубокие округлые или овальные ямы, вырытые в черноземном слое. Часть трупосожжений, очевидно, была разрушена при вспашке, что подтверждается находками в пахотном слое обломков черняховской керамики, импортных светлоглиняных узкогорлых амфор III—IV вв. н. э., осколков стеклянных кубков, бронзовых фибул и пряжек, сердоликовых, янтарных и стеклянных бусин, счетно-игральных жетонов из разноцветного стекла и др.

Рыжевский могильник. Золотая подвеска в виде ведерка с зернью (III—IV вв.)

Наиболее интересными погребениями оказались трупосожжения в урнах 46 и 50. В погребении 46 на глубине 0,90 м обнаружены обломки трех круговых сосудов: большого сероглиняного с кольцевым поддоном, горшка с отогнутым венчиком и полуовального тонкостенного кубка с геометрическим орнаментом. В горшок были сложены обломки кальцинированных костей, очищенных от угля и пепла, и бронзовое проволочное височное кольцо с тремя напускными стеклянными бусинами и завязанными концами. Рядом с обломками горшка в землю был воткнут рукояткой вверх небольшой железный нож.

В погребении 50 на глубине 1 м найдены обломки сероглиняного горшка с отогнутым венчиком, фрагменты большой вазы с тремя ручками, почти целый полуовальный тонкостенный кубок с орнаментом, железная пластинка. Кальцинированные кости и обломки костяного гребня были сложены на дне ямки в горшке и кубке.

На глубине 1 м найдена миниатюрная золотая подвеска в виде ведерка с цилиндрическим туловом, коническим дном и профилированной дужкой. Обычно в погребениях того времени встречаются железные подвески в виде ведерок. Такие подвески обнаружены в могильниках на Нижнем Днепре, на Полтавщине, в Среднем Побужье, в Молдавской ССР и в Румынии. Аналогичные подвески известны на памятниках пшеворской культуры. Золотая, украшенная мелкой зернью подвеска из Рыжевского могильника является уникальной находкой на памятниках черняховской культуры.

Керамика Рыжевского могильника представлена разнообразными по форме лепными и круговыми сосудами отличной выделки. Некоторые сосуды имеют черное или серое лощение. Во многих погребениях встречены тонкостенные глиняные кубки, украшенные каннелюрами, уплощенными кругами, желобками, линейным и точечным узором. По форме и характеру орнаментации эти кубки явно имитируют стеклянные кубки, изготовлявшиеся в восточных и западных провинциях Римской империи. В богатых захоронениях черняховского типа (Гавриловка, Малаешты и др.) часто находят большие трехручные вазы и стеклянные импортные кубки, которые, очевидно, составляли набор, употреблявшийся во время тризны. В бедных погребениях Рыжевского могильника также встречаются трехручные вазы или их обломки, но вместо дорогих стеклянных кубков туда положены их глиняные подражания.

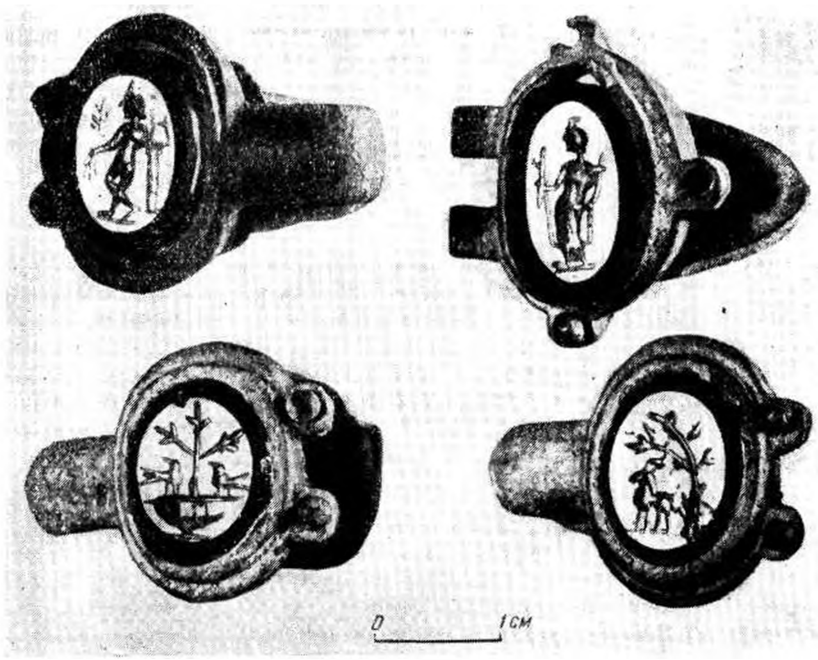
Датировка Рыжевского могильника в пределах III—IV вв. н. э. не вызывает сомнений.

Во время разведки, проведенной отрядом, обследован черняховский могильник в с. Рызино Звенигородского р-на Черкасской обл., где при земляных работах обнаружены два трупоположения с типичными черняховскими сосудами.

ЖЕРТВЕННОЕ МЕСТО АЛАНО-ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ В УРОЧИЩЕ МАКАРТЕТ

В. Ф. Пешанов, Д. Я. Телегин

Осенью 1967 г. тракторист И. И. Ярошенко из с. Октябрьское Большетокмакского р-на Запорожской обл. при вспашке поля в урочище Макартет задел плугом древние вещи — два железных меча, обломок бронзового сосуда (котла) и две своеобразные пряжки-застежки из бронзы. В специальном гнезде одной такой пряжки вставлен небольшой камень — гемма розового цвета (сердолик?) с вырезанным изображением. Гемма второй пряжки-застежки, где также имеется гнездо, не сохранилась.

Урочище Макартет. Пряжки-застежки с геммами

Место находки вскоре было обследовано нами. Расчищая перепаханную землю на площади 5—6 кв. м, мы собрали несколько десятков обломков орнаментированных бляшек из бронзы, покрытых в большинстве серебряной фольгой, часто со следами позолоты, а также куски еще одного бронзового сосуда, железные удила, два наконечника стрел, бронзовую пряжку, язычок от другой пряжки, обломки бронзовой оковки, маленькие заклепки, обрывки фольги и еще две пряжки-застежки с геммами. В нетронутой распашкой почве на глубине около 35 см были расчищены вещи, залегавшие in situ, очевидно в небольшой ямке (30×30 см), контуры которой проследить не удалось. Здесь обнаружены обломки третьего меча, удила, две железные ручки от котлов, обломки самих котлов, три наконечника стрел и одна пряжка-застежка с геммой. Рядом с обломками меча по следам ржавчины четко выделялось место одного из мечей, задетого плугом.

Не вызывает ни малейшего сомнения, что вещи, найденные трактористом, собранные нами и расчищенные в ямке, принадлежат к одному комплексу. Всего здесь собрано около 200 предметов, не считая мелких железных и бронзовых обломков и обрывков фольги.

Железные обоюдоострые мечи (3 экз.) достигают в длину 90 ом и имеют прямую ромбическую в плане перекладину. Клинок меча кованый, плоско-шестигранный в сечении. По типу перекладины мечи находят аналогии среди алано-гуннских древностей.

Четыре железных наконечника стрел трехлопастные с черенком, а один — почти плоский, удлиненный. Стрелы подобного типа датируются ранним средневековьем.

Два бронзовых сосуда (котла) кованые, с прямым, чуть отведенным наружу краем и округлым дном. Котлы имели железные, прикованные заклепками ушки, куда вставлялись ручки.

Железные удила состоят из двух секций в виде стержней, округлых в сечении и соединенных круглыми петлями, а на конце удил загнуты петли ромбической формы.

Пять пряжек-застежек с геммами небольшие (поперечник от 2 до 2,6 см), с массивной короткой петлей на одной стороне и двумя или тремя заклепками для прикрепления к коже — на другой. Сохранились четыре геммы, а пятая утеряна трактористом. Высота их от 9 до 13 мм. На отполированной поверхности камней вырезаны рисунки. На одной из них изображена фигура мужчины. Он стоит, слегка опираясь на какую-то подставку, увенчанную наверху двумя отростками с перекладиной, возможно, это лира. Одна рука на груди, в другой, немного опущенной, — ветка вершиной вверх; еще одна такая же ветка, но вершиной вниз, изображена чуть выше руки, перед лицом. Правая нога заложена за левую. На голове — убор в виде чалмы с торчащим вверх пером (?). На второй гемме — фигура в длиннополой одежде, возможно женщина. Она стоит в грациозной позе, слегка изогнув торс вправо. На голове такой же головной убор, как у предыдущей фигуры, но с двумя перьями на вершине. В руках — три каких-то непонятных предмета в виде палочек, возможно лук, стрела и копье. Третья гемма представляет собой изображение дерева, имеющего три ветки с тремя листками на каждой из них. Дерево вырастает из чаши, на бортике которой по бокам дерева сидят две птички. На четвертой гемме мы снова видим дерево с двумя ветками и многими отростками. Ветки дерева сильно наклонены в сторону; под ними фигурка какого-то животного — козла или ослика. Прямые аналогии геммам из урочища Макартет найти не так-то легко. Изображение животного под деревом несколько напоминает соответствующую часть композиции на диадеме известного Новочеркасского клада, но по способу выполнения и формам отдельных деталей наши геммы все же другие. Бронзовые бляшки, покрытые серебряной фольгой, сохранились, к сожалению, только в обломках.

Пластины по характеру орнамента и в известной мере по форме могут быть разделены на несколько типов: прямоугольные шириной 1,5 см, длиной более 4 см, покрытые выпуклым узором в виде поперечных рядов обрезков «перевитой веревки»; узкие шириной 0,9 мм с наколотым узором в виде серпиков; узкая удлиненная (длиной 4,2 см, шириной 1,1 см),

с округлым одним концом, покрытая рельефным орнаментом в виде змеи. Кроме того, в комплексе имеется много обрывков фольги и обломков бронзовых пластин, имеющих чешуйчатый, вафельный и гусеничный орнамент. Орнамент многих пластинок из урочища Макартет (чешуйчатый, накольчатый, в виде обрезков «перевитого шнура») и форма некоторых бляшек находят прямые аналогии в материалах алано-гуннского времени.

В комплексе имеются обломки (23 экз.) оковки какого-то предмета, по-видимому деревянного. Посредине полоски оковки проходит продольная канавка с отверстиями для заклепок. Подобные оковки часто встречаются в памятниках гуннского времени Венгрии.

Наконец, в набор вещей из урочища Макартет входят заклепки двух типов: маленькие — для прикрепления бляшек с фольгой — и крупные (гвоздики), которыми прибивалась оковка.

Приведенные выше аналогии позволяют датировать находки IV—V вв. н. э. и связывать их с алано-гуннскими древностями.

Следует отметить, что на большинстве предметов заметны следы огня: обломки бронзовых сосудов (котлов) растрескались и покоробились, серебряная фольга почернела, с ее поверхности частично сошла позолота. Все это не позволяет считать находку кладом. Среди вещей нет также никаких костей человека, поэтому трудно предположить, что здесь было погребение. Скорее всего находка в урочище Макартет представляет собой жертвенный комплекс, оставленный вблизи погребения, которое следует еще обнаружить.

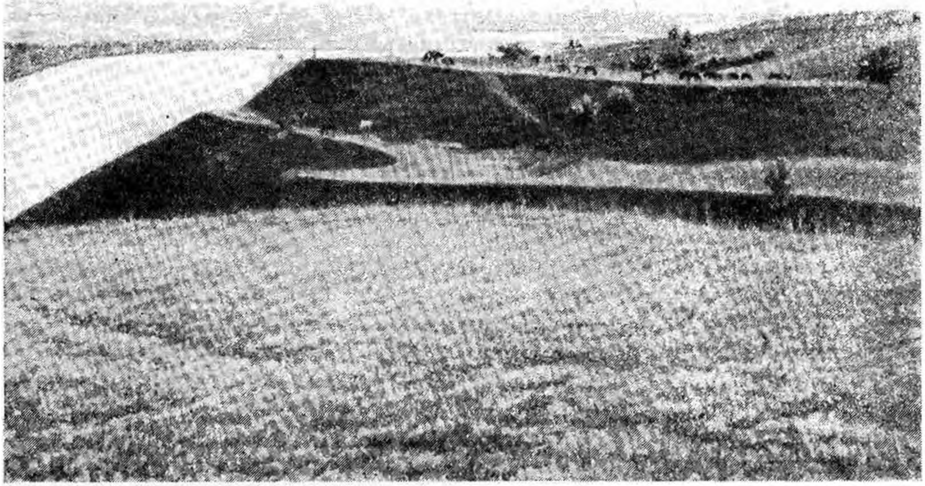
РАБОТЫ ЮХНОВСКОГО ОТРЯДА

О. Н. Мельниковская

Завершены раскопки Кудлаевского городища под г. Новгород-Северский. Доследовались участки по краям площадки и у вала. Оборонительная стена огораживала со всех сторон жилую часть поселения, сливаясь с подобной же, но более мощной линией укреплений на валу.

Кроме трех длинных жилых домов, на городище, по-видимому, стоял длинный дом без очагов, от которого сохранилась одна стена. Возможно, что это зимнее стойло для скота. Найдены жертвенные захоронения голов животных (собаки, лошади), совершенные при закладке оборонительной стены в ямах от столбов.

Среди находок отметим обломки полных или поддающихся реконструкции сосудов, сотни грузил и других изделий из глины, камня, кости и металла, в том числе костяные псалии двух типов, железные и бронзовые булавки, железные ножи и т. д. Некоторые из этих вещей, возможно, относятся к V и даже VI в. до н. э.

Бужанка. Городище юхновской культуры (Бужанская II)

На юхновском городище в с. Мезин Коропского р-на культурный слой нарушен христианским кладбищем и поздними постройками. Здесь же обнаружены погребения бронзового века: трупоположения на спине, с вытянутыми руками, обращенные головой на юг и юго-восток. В одном из них найдены черепки со шнуровым орнаментом. Материалы Мезинского городища содержат около десятка полных форм юхновских сосудов и коллекцию всевозможных глиняных изделий, в том числе грузило с изображением человеческой личины. Металла мало, найдена только часть железного копья. Влияние лесостепи прослеживается здесь по находкам черепков с проколами под венчиком, характерных для скифских памятников Посеймья.

При разведках на правом берегу Десны к югу от г. Новгород-Северский и с. Мезин осмотрено много городищ юхновской культуры с мощными напластованиями, содержащими изредка, кроме юхновских, материалы роменской культуры и времени Киевской Руси. Около некоторых из этих городищ открыты юхновские селища. Разведки показали, что в основном юхновские городища исчезают в 50 км выше по Десне. Южнее, например на левобережном городище у с. Шебалинов, основу слоев раннего железного века составляют уже материалы скифской культуры лесостепи.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. С. Винокур, О. М. Приходнюк

Славянский отряд экспедиции Каменец-Подольского педагогического института продолжал исследования раннеславянского поселения VI—VII вв. н. э. у г. Городок и раскопки могильника черняховского времени в с. Ридкодубы Хмельницкой обл.

Городокское поселение расположено на правом берегу р. Смотрич (притока Днестра), в урочище Гнилой Кут. Здесь обнаружены 17 жилищ, культовая площадка-святилище, хозяйственные сооружения и ямы.

Все жилища, ориентированные по странам света, были полуземлянками площадью от 9 до 16 кв. м. Они прямоугольны в плане, в одном из углов — печь-каменка. В конструкцию некоторых печей входили обломки круглых жерновых камней. Хозяйственные постройки были наземными или углубленными, площадью от 5 до 9 кв. м. Хозяйственные ямы округлы в плане, их глубина от 0,35 до 1,8 м.

В северной части поселения находилась прямоугольная культовая площадка (2,3×1,5 м), выложенная небольшими плоскими камнями, на которых видны следы огня. У восточной стороны площадки — остатки круглого кострища, углубленное дно которого заполнено золой, обломками лепной керамики VI—VII вв. н. э. и обожженными костями животных. Такой же материал, но в меньшем количестве обнаружен и на каменной вымостке. Все сооружение, которое следует считать остатками древнего святилища, находилось на уровне древней поверхности и было вытянуто с востока на запад.

Посуда поселения лепная, с примесью шамота и кварца. Четко прослеживаются две основные формы — горшки и сковородки. Кроме того, на поселении найдены обломки жерновов, глиняные пряслица, железные коса и ножи, костяные иглы и лопатка и т. п.

Судя по комплексу посуды, конструктивным особенностям построек, аналогии которым мы находим на Волыни в материалах корчакского типа, а также в Центральной Европе, поселение у Городка можно датировать VI—VII вв. н. э.

На двух участках периферии селища были обнаружены три погребения. Первое найдено слева от дороги из с. Мархлевка в с. Лесогорка. На глубине 0,75 м здесь найден скелет мужчины в скорченном положении, ноги согнуты в коленях, руки — в локтях, голова обращена на юго-восток. Справа у головы стоял миниатюрный сосуд-кубок, рядом — раздавленный горшок тюльпановидной формы с веревочным орнаментом у венчика. Керамика лепная, формы ее типичны для комаровской культуры.

В 100 м к юго-востоку от этого погребения обнаружены еще два скорченных захоронения. Второе находилось на глубине 0,40 м. Костяк лежал

головой на север, ноги и руки подогнуты. Скелет сохранился плохо. Третий погребенный найден неподалеку от второго. Кости также сохранились плохо. Костяк обращен головой на юг (с некоторым отклонением к востоку), ноги и руки подогнуты. У головы найдены два необработанных камня и обломок лепной керамики комаровской культуры.

Обычно погребения комаровской культуры находятся под курганами. Возможно, в древности насыпи были и здесь, но так как площадь могильника постоянно распахивается, до нас они не дошли.

На черняховском могильнике у с. Ридкодубы вскрыты десять захоронений (трупоположений и трупосожжений) с довольно значительным набором вещей. Ориентировка трупоположений северная и северо-западная. Трупосожжения урновые и безурновые (ямные). Инвентарь состоит из круговой и лепной керамики, бронзовых арбалетовидных фибул, подвесок-амулетов из морских раковин, стеклянных и янтарных бус. Около одного из трупоположений найдена римская серебряная монета Антонина Пия. Интересны остатки тризны в виде обломков керамики, костей животных, птиц и золы в верхних слоях, над погребениями.

Комплекс находок и римская монета предварительно датируют могильник рубежом III—IV вв. н. э.

Неподалеку от могильника, на противоположном берегу ручья, найдены остатки черняховского поселения, очевидно одновременного могильнику.

ФОРОСТОВИЧИ – РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ СЕЛИЩЕ В ПОДЕСЕНЬЕ

Э. А. Сымонович

В с. Форостовичи Новгород-Северского р-на произведены пробные раскопки на селище, представляющем собой двуслойный памятник. В обнаженном местами обрыве прослежен культурный слой мощностью до 0,40 м с лепной керамикой. На распаханном поле в изобилии встречаются находки времени Киевской Руси, в том числе обломок стеклянного витого браслета и шиферное пряслице. Не исключено, что селище непрерывно существовало, видимо, с VII в. н. э. вплоть до татаро-монгольского вторжения.

Раннесредневековые находки встречены в хозяйственных ямах и жилище — полуземлянке прямоугольных очертаний, ориентированном по странам света. Длина жилища до обрыва берега, уничтожившего часть постройки, была около 5 м, ширина 3,9 м. Земляной утрамбованный пол впущен в материк на 0,1—0,2 м. Стены были укреплены на столбах. О существовании навеса или сеней свидетельствует ряд столбов, параллельных западной стене постройки. Жилое назначение полуземлянки подтверждается двумя очажными ямами с углистым заполнением и прож-

женными стенками, обнаруженными в противоположных узких концах дома.

Керамика в постройке представлена фрагментами лепной посуды. Всего на селище найдено около 1200 обломков, из них только 24 принадлежат круговым сосудам времени Киевской Руси. Фрагменты лепной керамики остались от горшков и только пять из них — от бортиков сковородок. Почти все обломки содержали примесь шамота. Наряду с баночными слабопрофилированными формами отмечены плечистые сосуды с расширением тулова в верхней трети высоты. Низ сосудов нередко имеет поддон. Есть сосуды, изготовленные на подсыпке. Редко встречается орнамент в виде насечек по краю горшков. Индивидуальные находки представлены кремешками от кресал (?), обломком глиняного пряслица, фрагментами посуды с аккуратно обломанными или сточенными краями и половинкой железного овального кресала (?), найденного в пределах постройки.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ

П. Н. Третьяков

В районе правобережья средней Десны продолжены работы по изучению древностей I тысячелетия н. э. Они показали, что «темный», почти не известный до сих пор археологам период, отделявший здесь юхновскую культуру раннего железного века от роменских древностей IX—X вв., представлен многочисленными остатками неукрепленных поселений. Ранние из них — первых веков нашей эры — принадлежат зарубинецкой культуре почепского типа. Более поздние — середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. — однотипны синхронным древностям Брянщины (Подсудичи — Смольянь), лесостепного днепровского левобережья и поречья среднего Днепра и Южного Буга (Пеньковка — Семенки). С теми и другими они образуют единый массив, обширный пласт поднепровских древностей, предшествующий древностям периода образования Древнерусского государства. Изучение их составляет ныне одну из главных задач славяно-русской археологии.

Хорошо сохранившееся зарубинецкое поселение обнаружено на одном из дюнных всхолмлений в пойме Десны, слева от устья правого деснинского притока — р. Смяч, в 10 км к северу от г. Новгород-Северский. Здесь исследованы остатки прямоугольного жилища-землянки, аналогичной землянкам известного Почепского селища на р. Судость. Размеры землянки 4,11×4,20 м, глубина ниже уровня культурного слоя 0,5 м. В полу около стен сохранилось несколько столбовых ям, по краям — полукруглые ниши. В средней части горизонтального пола находился очаг в виде небольшого овального углубления. Рядом с очагом лежали

грудой обломки керамики. В пределах землянки, на полу и в заполнении, помимо многочисленных обломков глиняной посуды найдены глиняные биконические пряслица, железное шило, обломок ножа и два каменных оселка. Вблизи землянки находилась круглая яма-погреб обычной колоколовидной формы. Керамика представлена главным образом обломками грубой лепной посуды. Встречены единичные обломки лощеных ребёрчатых мисок. Имеются части глиняных дисков-крышек, обычных для зарубинецких древностей.

На исследованном участке поречья Десны — это первое бесспорно зарубинецкое поселение. Отдельные находки зарубинецкой керамики встречены ниже по Десне, около с. Разлеты.

Многие поселения более позднего времени в пределах обследованной части поречья Десны оказались сильно разрушенными. Некоторые из них смыты Десной или ее притоками, большинство же подверглось распашке или оказалось в пределах современных поселений. Сравнительно незначительные по мощности культурные наслоения таких селищ разрушены без остатка. О них говорят лишь находки обломков керамики.

Произведены раскопки на селище третьей четверти I тысячелетия н. э. около с. Вишенки. Десна здесь подмывает коренной берег, и от селища сохранилась лишь окраина, занятая колоколовидными ямами-погребами. Их оказалось 15. Найдены обломки лепной керамики (в том числе сосудов с биконическим профилем) и биконические глиняные пряслица. На селище обнаружен незначительный нижний слой, относящийся к бронзовому веку (сосницкая культура). В пределах раскопа оказались плохо сохранившиеся остатки двух жилищ того времени. По площади это поселение было значительно больше, чем селище третьей четверти I тысячелетия н. э., но его культурный слой повсюду распахан.

Остатки подобного же поселения третьей четверти I тысячелетия н. э. с колоколовидными ямами-погребами были обнаружены на правом берегу р. Смяч, в пределах с. Смяч, в местности Загребье. Здесь тоже сохранились лишь следы окраины селения: культурный слой выклинивался в 3—5 м от края берега. Обломки керамики третьей четверти I тысячелетия н. э. найдены и в других местах по правому берегу р. Смяч, в направлении от с. Смяч к с. Мамекино. Очевидно, здесь имелось целое «гнездо» поселений указанного времени.

Сравнительно хорошо сохранились остатки поселения третьей четверти I тысячелетия н. э. около с. Форостовичи. При наших раскопках на селище обнаружены основание прямоугольного жилища-землянки (размеры 4,1×3,7 м, глубина в материке до 0,5 м) со следами очага в одном из углов и столбовыми ямами, а также несколько характерных колоколовидных ям-погребов. Находки оказались такими же «бедными», как и в других пунктах. Это обломки грубой лепной керамики, в частности ребёрчатой, биконические пряслица, точильные камни.

Незначительные следы поселений третьей четверти I тысячелетия н. э. осмотрены и в других пунктах на берегах Десны.

РАЗВЕДКИ НА ВОЛЫНИ

И. П. Русанова

Древлянский отряд Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР проводил разведки на территории Волыни. Были обследованы среднее течение рек Турия и Стоход, низовья р. Хомора и берега р. Случь до г. Новоград-Волынский. Кроме того, совместно с С. С. Березанской были проведены разведки в зонах строительства осушительных систем в верховьях Стохода, на Икве и на р. Мельница — притоке Горыни. Небольшой маршрут был пройден в низовьях Здвижа и Тетерева в пределах Киевской обл.

Основной целью разведок были поиски раннеславянских памятников, но обнаружены материалы различного времени, с неолита до позднего средневековья. Неолитические памятники довольно богато представлены на р. Иква. На р. Запытанка — притоке Вилии обнаружена мастерская по изготовлению кремневых орудий. Здесь найдено много кремневых пластин и отщепов и несколько хороших нуклеусов. На той же реке у с. Будераж расположено городище эпохи раннего железного века. Оно маленькое (диаметр около 20 м), правильной формы и прекрасно сохранилось. Кругом него расположено открытое поселение того же времени. Поселения черняховской культуры встречены на Икве и Хоморе, т. е. не выходят за пределы установленного ареала черняховской культуры.

Наиболее многочисленными оказались селища и городища времени Киевской Руси. Селища, занимающие большие участки коренного берега, почти всегда распахиваются. Городища очень часто бывают перекрыты более поздними слоями и испорчены современными постройками. Наиболее хорошо сохранилось городище у с. Листвин, интересное сложной системой оборонительных линий.

Памятники раннеславянского времени представлены открытыми поселениями, которые обычно почти не имеют культурного слоя. Подъемный материал на них крайне беден и не выразителен. Эти памятники открыты в ряде пунктов на Турии, Стоходе и Случи. Судя по подъемному материалу, часть из них может быть отнесена к третьей четверти I тысячелетия н. э. — это поселения только с лепной керамикой, аналогичной керамике типа Корчак. Более многочисленны поселения I тысячелетия н. э., на которых лепная керамика развитых форм сочетается с раннегончарной. Все эти славянские памятники заполняют белое пятно на карте Волыни и связывают Житомирщину с западнославянскими землями.

На территории Западной Волыни довольно часто встречается керамика с «хроповатой» поверхностью, относящаяся к позднелужицкой или поморской культуре. На поселении с таким материалом у с. Подриже на Стоходе был заложен раскоп. Здесь обнаружены три слегка углублен-

ных в землю жилища и ямы от столбов по их периметру. Форма жилищ не совсем правильная прямоугольная. Размеры одного из них 4,40×2,20 м. В центре жилищ прослеживаются остатки открытых очагов. Рядом с жилищами в неглубокой яме найден развал печи из камней. Многочисленны обломки сосудов. Судя по керамике с «хроповатой» поверхностью и с грубыми косыми пальчатыми расчесами, это поселение можно отнести к позднелужицким или подклешовым памятникам. Но здесь найдены и обломки лощеной посуды с нехарактерным для этих памятников профилем; другие формы сосудов, по-видимому, также отличны от типичной посуды этих культур — это горшки с конусовидным туловом и с суженным прямым горлом, сосуды с высокими плечиками и отогнутым краем. Перечисленные особенности керамики сближают это поселение с памятниками римского времени, которые на Волыни почти не изучены.

КУРГАНЫ ПОЛЯН У с. СЕДНЕВ

С. С. Ширинский

Черниговский отряд Института археологии АН СССР обследовал в 23 км к северо-востоку от Чернигова курганное кладбище города Сновска — центра известной по летописи «сновской тысячи». Поиски погребальных памятников показали, что из 312 насыпей, известных в районе с. Седнев (правый берег р. Сновь) в середине XIX в., сохранилось не более 25.

Раскопаны три кургана у въезда в Седнев со стороны Чернигова и одна насыпь на поле у юго-восточной окраины села, в непосредственной близости к городищу Сновска. Курганы 1 и 2 высотой соответственно до 3,25 и 2,5 м содержали под насыпями на уровне горизонта развалы прямоугольных в плане и вытянутых с северо-западо-запада на юго-востоко-восток погребальных костров, состоявших из большого количества древесного угля, золы и пережженных костей. Кострище кургана 1 достигало размеров 3,75×3 м при максимальной толщине в центре 40 см; кострище в кургане 2 площадью 4,25×3,75 м утолщено в центре до 18 см. В обоих курганах наиболее крупные куски жженых костей после затухания огня были собраны в урну, вкопанную на вершину сгребенных к центру костра остатков сожжения. И в том и в другом кургане во время совершения обряда сожжения на погребальном костре находился другой горшок, стоявший, как прослежено в кургане 2, у восточного края кострища, очевидно в ногах погребенных. Кроме двух гончарных горшков, в развале костра кургана 1 найдены оплавившиеся стеклянные бусы, обломки бронзовых бубенчиков, железный гвоздь. Вещи из кострища кур-

гана 2 свидетельствуют о парном погребении. Среди множества кальцинированных костей здесь обнаружены серебряные и бронзовые ременные бляхи и наконечники пояса, квадратная бляха с диагональной прорезью, бронзовые поясные кольца, пуговицы и височные кольца, оплавившиеся стеклянные бусы, обломки костяной миниатюрной расчески и костяной орнаментированной рукоятки, четыре расплавившиеся игральные фигуры из голубого и коричневого стекла, железные гвозди и миниатюрные бронзовые заклепки от ларца.

Поврежденные распашкой курганы 3 и 4, более близкие к городищу, содержали остатки таких же погребальных костров, но помещенных в насыпи на подсыпке высотой 0,5—0,6 м. Кострища этих курганов сохранились лишь частично, но и здесь вместе с углем, золой, жжеными костями найдены обломки ранней круговой посуды, а в кургане 3 — еще и обломок бронзового прорезного наконечника ножен меча с изображением летящей птицы.

Круговая керамика и другие предметы, встреченные в исследованных курганах, находят аналогии в материалах погребальных памятников Руси и Скандинавии. Они могут быть датированы второй половиной X в. По характеру обряда погребения эти курганы составляют единое целое с одновременными им языческими захоронениями Черниговщины и, несомненно, принадлежат полянам.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ

Б. А. Тимощук

Объединенная экспедиция Черновицкого университета и краеведческого музея продолжала изучение древнерусских памятников северной Буковины. Работы разведывательного характера проводились на правом берегу Днестра, в Хотинском и Заставновском р-нах Черновицкой обл.

Во время раскопок в Хотинской крепости обнаружен древнерусский культурный слой и прослежены остатки жилищ IX — XIII вв. Находки позволяют предположить, что средневековый Хотин как поселение возник не позже IX—X вв. В XIV в. город состоял из трех основных частей: каменной крепости, укрепленного посада и неукрепленного селища. На территории селища обнаружены остатки железоделательного (железные шлаки) и керамического (печь для обжига кирпичей) производств. Во многих местах древнего города раскопаны остатки водопровода XV в., который был сложен из глиняных труб диаметром 10—12 см.

Среди других древнерусских памятников заслуживает внимания валовое сооружение в с. Рухотин Хотинского р-на. Оно расположено на пологом склоне высокого мыса, известного у местного населения под наз-

ванием «Замчище». Вал, который в плане имеет форму вытянутой подковы длиной около 150 м и шириной около 60 м, начинается вблизи естественного источника воды и разомкнутыми концами приближается к вершине мыса. В южной части вал перерезан траншеей. Изучение полученных профилей показало, что он образовался в результате засыпки в одном месте остатков из разобранных глинобитных печей. Слой из кусков обожженной глины и небольшого количества камней со следами огня достигал высоты 1,0 м и ширины 7,0 м. В нем найдены кальцинированные кости животных и несколько обломков керамики IX—X вв., которые вторично побывали в огне. Ссыпанные в одном месте остатки разрушенных печей сверху были завалены землей, которую брали рядом. В результате с обеих сторон вала образовались неглубокие рвы. Глинобитные печи, остатки которых специально хранились, не могли быть кухонными, а имели какое-то другое, более важное назначение.

Со всех сторон к валовому сооружению примыкают неукрепленные селища IX—X вв. Они расположены на мысе Замчище, на месте земляного укрепления раннежелезного века на трех холмах. В подножии одного из этих холмов найдена глиняная урна с остатками трупосожжения. Валовое сооружение расположено в центре славянских поселений и, по-видимому, было с ними связано.

Исследования проведены и на территории летописного Василева, который в XII—XIII вв. являлся древнерусским городом. Возле детинца, с наружной стороны крепости, на обоих берегах оврага, который выходит к Днестру, раскопаны семь гончарных горнов. Три из них очень плохо сохранились. Горны, сохранившиеся лучше, в зависимости от конструктивных особенностей делятся на двухъярусные и однокамерные. Оба двухъярусных горна уцелели в высоту на 2 м и имеют одинаковую конструкцию. Внизу располагается топка, а вверху — обжигательная камера. Ярусы разделены горизонтальной перегородкой из хорошо обожженной глины толщиной 12—15 см с круглыми отверстиями-прогарами. Перегородки находились на высоте 30—40 см от пола топки. Овальные в плане топки диаметром 0,7—0,9 м имели устья в виде каналов довольно больших размеров (высота 0,7—0,9 м, ширина 0,7—0,8 м, длина 1,5—1,8 м). Каналы выходили в сторону оврага, на специально приготовленную площадку. Никаких следов от «козла» не обнаружено. Обжигательные камеры в плане также имели овальную форму диаметром 1,4 и 2,0 м. Реконструкция горнов показала, что высота обжигательных камер была приблизительно одинаковой — около 2 м. Они расширялись кверху и заканчивались сферическим сводом. В горнах собрано значительное количество фрагментов керамики XII—XIII вв. со следами сильного действия огня. Однокамерные горны округлой в плане формы диаметром 1,4 и 1,5 м имели сферические своды и топочные каналы, которые также выходили в сторону оврага. Интересной деталью в конструкции камеры является глиняная труба-сопло диаметром 10 см. Она располагалась у самого дна камеры и выходила, как и топочный канал,

на площадку на склоне оврага. По-видимому, это приспособление для подачи воздуха в горн. Можно предположить, что однокамерные горны предназначались для обжига строительных керамических плиток, которые на территории летописного Василева найдены в большом количестве. В горнах встречены только керамические шлаки. Открытые горны характеризуют Василев как один из центров древнерусского гончарного ремесла.

РАСКОПКИ ЛЕНКОВЕЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

М. В. Малевская, П. А. Раппопорт,
Б. А. Тимощук

Отряд ЛОИА АН СССР проводил раскопки на окраине г. Черновцы на Ленковецком поселении XII—XIII вв. На неукрепленной части поселения заложены четыре раскопа. Обнаружены остатки нескольких наземных жилищ. В трех случаях по остаткам пола удалось определить контуры жилищ, два из которых имели сравнительно небольшие размеры (3×4 м и 4×4 м), а одно было более крупным (5×7 м). Все жилища имели земляные полы и глинобитные печи. Печи расположены на уровне пола и имеют круглую или овальную форму. В развалах печей найдены куски их стенок и сводов со следами каркаса из прутьев. Стены жилищ были, по-видимому, срубными. Вне жилищ обнаружено несколько хозяйственных ям.

В заполнении жилищ найдены предметы, типичные для древнерусских городов: стеклянные браслеты, шиферные пряслица, бусы, крест-энколпион, височное кольцо, копье, стрелы, обломки шпоры и стремени, железные ножи, обожженные глиняные фигурки-игрушки и пр. Несколько треугольных поливных керамических плиток свидетельствуют о том, что поблизости находилось богатое деревянное здание, быть может церковь.

В хозяйственной яме около одного из жилищ найдена медная монета — венгерское подражание восточным монетам времени крестовых походов. Многочисленны фрагменты керамики, причем в жилищах и ямах оказалось несколько почти целых горшков. Вся керамика по ассортименту, форме и орнаменту характерна для Галицкой земли. Вызывает интерес большое количество фрагментов амфор.

В двух раскопах, кроме древнерусского материала, обнаружены керамика и развал камней какого-то сооружения, относящиеся к позднему бронзовому веку. Все древнерусские находки, обнаруженные раскопками, целиком относятся ко второй половине XII—XIII в.

РАСКОПКИ НА БАКЛИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Д. Л. Талис

Экспедиция Государственного исторического музея продолжала раскопки территории внутри цитадели. На северо-восточном участке обороны завершено исследование прямоугольной надвратной башни и в частности выяснено, что башня подвергалась существенным перестройкам. Время последней перестройки — вторая половина IX — начало X в.

Внутри городища прослежена далее к юго-востоку вскрытая ранее вымостка въезда типа булыжной мостовой, шедшая мимо надвратной башни. По обе стороны от мостовой выявлены пяточные камни, служившие основаниями свода арки или, возможно, пилястров, которыми был украшен въезд непосредственно на территорию жилой части цитадели.

Доведены до материка раскопки большей части жилых и хозяйственных помещений. В результате раскопок одного из двух помещений жилого дома выяснено, что сооружению этого помещения предшествовали три строительных периода: один представлен материалом, датируемым скорее всего VIII — первой половиной X в., а другой — IV—VI вв. Однако в нижнем слое обнаружен пифос, сохранившийся примерно на половину высоты и заполненный этим слоем. Следовательно, пифос принадлежит еще более раннему времени. О раннем времени свидетельствует и слой темной земли, предшествующий слою с материалом IV—VI вв. В этом слое найдены обломки лепных сосудов со своеобразным орнаментом.

Интересные результаты получены при раскопках хозяйственного дворика, примыкавшего к дому, где в прошлом году открыты пять целых пифосов XII—XIII вв. Оказалось, что на этом участке с древнейших времен жизни городища и во всяком случае не позднее IV в. н. э. существовало помещение для пифосов, многократно перестраивавшееся в течение всего периода. Это обстоятельство говорит о длительной преемственности в планировке городища. Здесь найдены пифосы, которые в соответствии со стратиграфией следует датировать временем до VI в., VI в., VIII—X вв., XII—XIII вв. Таким образом, получена хорошая основа для разработки надежной типологии этой тары.

Важны находки монет, обнаруженных на Баклинском городище впервые, в помещении, примыкавшем к хозяйственному дворику. Монеты относятся ко второй половине IV в. н. э. В этом же помещении, но в верхнем слое найдено женское серебряное украшение в виде пяти переплетенных колец. Это уже вторая находка на городище украшений подобного типа, доныне в горном Крыму не встречавшихся.

Недалеко от обрыва плато обнаружена высеченная в скале гробница. В ней находились три костяка, захороненных по христианскому обряду.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА СТУДЕНЕЦ

В. Д. Будько

В урочище Студенец, на южном берегу оз. Нарочь, в 0,75 км к северо-западу от хутора Августова, непосредственно в воде, были обнаружены отдельные расщепленные кремни, среди которых выделены кремневые орудия. Летом 1967 г. Палеолитический отряд Белорусской археологической экспедиции совместно с географическим факультетом Белорусского государственного университета провел в урочище Студенец археологические исследования.

Культурный слой стоянки финального палеолита представлен прослойками древесного угля и скоплениями расщепленного кремня. Нами выделены наконечники стрел гренского типа, односторонние призматические нуклеусы, скребки на пластинах и отщепах, среди них два двойных, резцы боковые и угловые, отдельные экземпляры острий, близкие к культуре перочинных ножей, пластины с ретушью, пластины со следами сработанности по краям, орудия рубящих форм. Кремневый инвентарь Студеица находит себе близкие аналогии в поздних комплексах Гренской культуры, а также в плудском инвентаре мазовшанского цикла Польши. Некоторые аналогии ему можно найти и среди так называемых «свидерских стоянок» Прибалтики. Стоянка Студенец представляет большой научный интерес тем, что она точно датирована методом C_{14}, географическими и палинологическими данными. Дальнейшие ее исследования будут иметь важное значение для изучения геологии и археологии валдайского позднеледниковья.

Стоянка финального палеолита Студенец относится к алереду и имеет абсолютный возраст не менее 11 тыс. лет. Она служит прекрасным связующим звеном между гренскими комплексами Белоруссии и близкими к ним культурами мазовшанского цикла Польши. Точно обоснованный возраст стоянки Студенец подтверждает сделанный вывод об алередском возрасте памятников гренской культуры Белоруссии.

КРЕМНЕДОБЫВАЮЩИЕ ШАХТЫ БЕЛОРУССИИ

Н. Н. Гурина

Экспедиция по изучению кремнедобывающих шахт продолжала работу в районе Красного Села Гродненской обл. Исследования велись на площадке с шахтами, открытой в 1966 г. и объявленной заповедником. Удалось раскопать 19 шахт. Вновь подтвердилось положение, что на краю линзы сосредоточивались неглубокие шахты без подбоев и штреков, тогда как шахты более сложной конструкции занимали центральную ее часть. Удалось найти ход из трех глубоких шахт, раскопанных в предшествующем году, и тем самым завершить исследование нескольких весьма сложных комплексов. Наиболее интересным из них оказалась группа из пяти шахт, размещенных в юго-западной части площадки. Штреки двух соседних шахт (17 и 133), расположенные в восточной части, соединялись небольшим отверстием (50 × 45 см). Западный штрек из шахты 133 приводил в маленькую округлую камеру со сводчатым потолком и небольшим отверстием в нем, выводящим в стену соседней шахты. Из этой камеры арочные вхóды вели в две соседние шахты, которые соединялись в свою очередь с последней, пятой шахтой. Таким образом, протяженность подземного коридора в общей сложности превышала 12 м.

Значительный интерес представили открытые в этом году следы от крепления в стене шахты. Сохранившаяся часть вскрыши в восточном углу площадки позволила сделать важные наблюдения над процессом заполнения шахт.

На дне древних горных выработок обнаружена обгорелая лучина и мелкие угли, расколотые конкреции и заготовки топоров.

Орудия древних горняков представлены небольшими кинжаловидными инструментами, отличающимися от горняцких орудий, найденных на других площадках с шахтами (I—III раскоп), что может служить одним из аргументов в пользу хронологического расчленения шахт.

В непосредственной близости от шахт открыта новая производственная мастерская с большим количеством орудий (преимущественно скребков). Хронологически более поздняя по сравнению с шахтами, она свидетельствует о том, что люди приходили на этот участок в поисках кремня и использовали сколы с конкреций, добытых ранее шахтерами.

Разработанная в предшествующие годы методика поисков шахт позволила в этом году открыть новую меловую линзу с древними горными выработками, расположенную на противоположном (правом) берегу р. Росси, в 5 км от Красного Села. Здесь были полностью исследованы четыре шахты и более десяти раскопаны частично. Как оказалось, они имели подбои и штреки несколько иной конструкции, чем красносельские шахты. Внутри них найдены крупные горняцкие инструменты из рога благородного оленя и заготовки топоров. В целях выяснения

ареала россинского кремня, добытого в шахтах, экспедиция произвела разведку по р. Росси до впадения ее в р. Неман, позволившую обнаружить свыше 20 остатков поселений и стоянок, часть из которых относится к эпохе мезолита.

НОВОЕ СЕЛИЩЕ ПОЗДНЕГО ЭТАПА ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. Д. Поболь

Селище позднего этапа зарубинецкой культуры располагается к северу от дер. Тайманово Быховского р-на, между ручьем и правым высоким берегом Днепра. Судя по находкам на поверхности керамики, оно имеет длину до 300 м, ширину не менее 100 м. В 1967 г. здесь была произведена запашка. На поверхности распаханной части поселения в различных местах было выявлено огромное количество лепной керамики, которая вызывала особый интерес, поскольку была такой же, как и в Абидне. На селище найдено большое количество шлака, крицы, обожженные камни. В западной его части, ближе к дороге Тайманово — Старый Быхо́в, в нескольких местах выявлены скопления кальцинированных костей, которые, можно предполагать, являлись разрушенными бескурганными погребениями.

Раскопки 1967 г. ставили своей задачей определить, в каком отношении данное селище находится к селищу в Абидне, расположенному в 3—4 км южнее Тайманова. На вскрытой части селища в Тайманове были выявлены контуры двух полуземлянок (1 и 2). Обе они имели почти квадратную форму, были без столбовых ям, со слегка закругленными углами. Полуземлянка 1 была ориентирована по странам света. Ее размеры 3,5×3 м, глубина в материке достигала 0,5 м. В заполнении жилища выявлено небольшое количество обломков груболепных сосудов. Полуземлянка 2 находилась в нескольких метрах южнее и была ориентирована с север-северо-запада на юг-юго-восток. Размеры ее 3,8 × 3,7 м, глубина в материке достигала 0,35 м. В средней части полуземлянки находились скопления обломков двух груболепных гладкостенных сосудов, грязно-коричневого цвета, с примесью шамота. В нижней части обеих полуземлянок имелись мелкие угольки.

На вскрытой части селища найдены ямы от столбов, скопления обоженных камней. По своему типу выявленные полуземлянки очень близки к жилищам в Абидне, где к настоящему времени их известно 29. И в целом предметы материальной культуры селища в Тайманове такие же, как и в селище в Абидне. На основании аналогии материалов можно датировать вскрытые полуземлянки и вообще селище II—V вв.

н. э. Такого же типа селищ в Белорусском Поднепровье к настоящему времени выявлено около 160.

Кроме того, в 1967 г. продолжались раскопки позднезарубинецкого селища в урочище Абидня, производились обследования в Могилевской и Гомельской обл. и выявлены важные материалы для характеристики племен железного века южной части Верхнего Поднепровья.

РАЗВЕДКИ В ПОЛЕСЬЕ

Ю. В. Кухаренко

Полесский отряд Института археологии АН СССР занимался поисками памятников так называемого готско-гепидской культуры в западных районах Полесья (Брестская и Волынская обл.). Обследован ряд пунктов, в которых в разное время были зафиксированы находки отдельных вещей, характерных для интересующей нас культуры (Величковичи, Збунин, Хомск, Головно, Гуща, Любомль, Машев, Сушично, Качин, Деревянное и др.). В одном из этих пунктов у с. Гуща Любомльского р-на Волынской обл. обнаружен могильник II—IV вв. н. э.

Могильник бескурганный, расположен на песчаной возвышенности в урочище Могилки (или по-другому — Додатки) на восточной окраине села. На разрушенном песчаным карьером южном склоне возвышенности обнаружены остатки погребения с трупосожжением. Обломки пережженных костей покойника были перемешаны с золой. Вместе с ними находились обломки глиняных лепных сосудов того же типа, что и сосуды из других могильников готско-гепидской культуры (Брест-Тришин, Величковичи, Велемичи, Целеле и др.).

Подобный же могильник имеется и в г. Любомле, где в 1963 г. производили раскопки сотрудники Института общественных наук Львовского университета. В 1967 г. раскопки на этом могильнике продолжали мы. Обнаружено четыре погребения с трупосожжением и более десяти ям, заполненных золой и камнями. Три из вскрытых погребений ямные, четвертое — урновое. В ямных погребениях обломки пережженных костей перемешаны с золой, в урновом — тщательно очищены от остатков погребального костра и ссыпаны в глиняные кувшин и горшок. Сосуды стояли рядом. Обломки костей, находившиеся в горшке, были прикрыты глиняной миской, опрокинутой вверх дном. Среди обломков костей в кувшине обнаружены бронзовая фибула и два глиняных пряслица, биконическое и цилиндрическое. Все вещи, кроме самих урн, повреждены огнем. Глиняные сосуды во всех погребениях лепные. В ямных погребениях они, как правило, фрагментированы. В одном из ямных погребений, кроме фрагментов керамики,

обнаружены сплавившаяся стеклянная бусина и обломок бронзовой арбалетовидной фибулы.

Все вещи, найденные в погребениях, представлены типами, характерными для готско-гепидской культуры. Датируются вскрытые нами погребения периодом с конца II по IV в. н. э.

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СРЕДНЕЙ И СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ

А. Г. Митрофанов

Основное внимание при работах экспедиционной группы Института истории АН Белорусской ССР было уделено выявлению и изучению археологических памятников VI—VIII вв., расположенных на территории средней и северной Белоруссии. Группа произвела разведки и раскопки поселений в бассейнах рек Березины (западной), Сервечи и Уши (последние две — притоки Вилии). Было обследовано девять городищ и четыре селища. Судя по найденной керамике, городища были разновременными: семь относилось к культуре штрихованной керамики (не позднее IV—V вв. н. э.), одно — к культуре поселений с гладкостенной керамикой типа верхнего слоя Банцеровщины (VI—VIII вв. н. э.) и одно содержало две культуры: штрихованной керамики и типа верхнего слоя Банцеровщины. Селища однослойны и относятся к типу поселений с гладкостенной керамикой VI—VIII вв. н. э. На всех селищах найдена гладкостенная керамика этого времени. Обращает на себя внимание факт необычного расположения селищ. До сих пор были известны селища двух типов: один из них располагались непосредственно у ранних городищ, а другие — отдельно и вдали от них, но всегда на мысообразных возвышениях первой надпойменной (очень редко второй) террасы. Эти же селища расположены на отдельных холмах среди низкой поймы р. Сервечь. Одно селище расположено на правом берегу реки близ дер. Ревячка Мядельского р-на, а остальные три — на левом близ дер. Курчино этого же района. По-видимому, в хозяйстве обитателей этих поселений большую роль продолжало играть рыболовство.

Наиболее значительные раскопки велись на селище близ дер. Городище Мядельского р-на и на городище близ дер. Васильковка Логойского р-на.

На селище близ дер. Городище в 1967 г. обнаружено шесть наземных жилищ (пять из них срубной и одно столбовой конструкции). Сохранность большинства жилищ плохая, хотя их границы хорошо прослеживаются в материковом слое. Все жилища четырехугольны,

углублены в землю до 0,3—0,5 м, площадь их не превышает 12—16 кв. м. Внутри жилищ встречены печи-каменки (в четырех жилищах) в виде развала камней и открытые очаги (в пяти жилищах), состоящие из площадки камней, обмазанных глиной.

В культурном слое особенно много керамики, аналогичной керамике типа верхнего слоя Банцеровщины, Тушемли и других памятников VI—VIII вв. В 1967 г. впервые встречены немногочисленные обломки так называемой обливной керамики, характерной для памятников третьей четверти I тысячелетия н. э. Литвы и Латвии. Металлических вещей найдено мало — железные нож, серп, по форме аналогичный серпам латгалов (V—VIII вв.), булавка с кольцевидной головкой. Много шлаков и обломков домниц, есть крицы, обломки тиглей.

Городище близ дер. Васильковка относится к числу немногих городищ культуры штрихованной керамики, которые имеют довольно мощные оборонительные сооружения. Оно укреплено двумя кольцевыми валами и рвом. Один (внутренний) вал насыпан на краю площадки, а другой — на склоне холма, на 5—5,5 м ниже предыдущего. Высота валов местами достигает 1,7—2 м, ширина в основании — 5—6 м. Мощные укрепления говорят о том, что это поселение относится к поздней поре существования городищ культуры штрихованной керамики. Установлено, что культура городища содержит новые черты, которые на ряде других городищ (Лабенщина и др.) лишь только наметились (верхние горизонты).

Жилища на городище были двух типов: длинные жилые постройки столбовой конструкции, разделенные на отдельные помещения, и одно небольшое по размерам жилище, рассчитанное на одну семью. Внутри жилищ находились очаги, обычные для поселений культуры штрихованной керамики.

Культурный слой был насыщен керамикой, железными изделиями, шлаком, крицами, глиняными пряслицами, зернотерками, точильными камнями. В целом культура этого городища относится к культуре штрихованной керамики. Однако самой штрихованной керамики здесь встречено не более 30—35%. Остальная керамика (не менее 65—70%) гладкостенная. Наиболее характерная для культуры штрихованной керамики острореберная форма сосудов уступила место сосудам иных форм (баночной и др.). Городище близ дер. Васильковка относится к тому времени, когда в жизни восточнобалтийских племен — носителей культуры штрихованной керамики происходили коренные изменения, связанные, по-видимому, с возникновением пашенного земледелия, с дальнейшим разложением патриархально-родового строя и т. п. Вследствие этого менялась и сама культура: появлялись малые жилища, вместо штрихованной керамики распространялась гладкостенная керамика иных форм. Раскопки на городище близ дер. Васильковка позволяют ставить вопрос о том, что формирование культуры типа верхнего слоя Банцеровщины происходило на месте.

РАДИМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. Ф. Соловьева

Радимическая экспедиция продолжала работы в Гомельской обл. БССР. Были исследованы курганы близ с. Мадора Рогачевского р-на и с. Ботвиновка Чечерского р-на, а также начаты раскопки Зборовского городища.

Курганы близ с. Мадора расположены на правом берегу Днепра и образуют две курганные группы. Первую составляют 17 курганов, большей частью разрушенных дотами, из них раскопаны 5. Вторая расположена в 0,5 км к северо-западу от первой, в ней пять курганов, раскопан один.

Курганы диаметром от 10 до 15 м и высотой от 1,5 до 3 м содержали погребения на горизонте на зольном слое. Мужчины обращены головой на восток, женщины — на запад. В погребениях женщин найдены различные предметы украшений: лунницы, стеклянные и сердоликовые бусы, привеска в виде конька, горшки; в погребениях мужчин — перстень и тонкий проволочный серебряный браслет. Время курганов — конец XI — начало XII в.

Курганная группа близ с. Ботвиновка состояла из 18 курганов. Они раскопаны полностью. И по обряду погребения, и по инвентарю эта группа резко отличается от соседних. Во всех раскопанных курганах хорошо прослеживаются мощные зольные кольца, столь характерные для погребального обряда радимичей. Кроме погребений на горизонте, в двух случаях встречены погребения в яме, притом стенки ямы были выложены досками. Один из погребенных в яме обращен головой на запад, другой — на юг, и в ногах у него находились кости животного; сам он был положен в колоду.

В остальных 16 курганах погребения совершены на горизонте. Бóльшая часть умерших — и мужчины и женщины — обращены головой на запад, некоторые — на восток или юг. В одном погребении обнаружены остатки колоды. Следует заметить, что южная ориентировка встречается у радимичей крайне редко.

Группа отличается необычайным богатством погребального инвентаря. В погребениях мужчин найдены ножи в великолепных ножнах на массивной бронзовой цепочке, бронзовые подковообразные фибулы, горшки; в могилах женщин — семилучевые височные кольца из серебра, подковообразные большие и маленькие фибулы, огромное количество (свыше 20 в одном погребении) лунниц и различных привесок (крестиков, петлистых, рыбовидных, «антского» типа и др.), а также стеклянных бус, браслеты, перстни, гривны. Здесь же были серебряные дирхемы, использованные как привески. Дата курганов — XI—XII вв.

Городище Зборово расположено на левом берегу Днепра, несколько выше г. Рогачев. Культурный слой небольшой — 40—70 см. Городище

существовало несколько периодов. Наиболее ранняя керамика датируется бронзовым веком (среднеднепровская культура). К тому же времени, по-видимому, относятся каменные основания стен жилищ с каменными очагами.

Второй период — ранний железный век. На городище найдено огромное количество керамики милоградского типа и штрихованной.

Последний период — время Киевской Руси. К нему относится большинство находок: железные ножи, замки, ключи, рыболовный крючок, литейная форма, заготовка для производства проволочных перстней и готовые перстни, стеклянные браслеты, обломок стеклянного сосуда. Отметим обломок бронзовой чаши с изображением женской фигуры, держащей в левой руке раскрытую книгу; сверху над фигурой идет латинская надпись, от которой сохранились пять букв. Ближайшей аналогией является чаша из Старой Рязани, датируемая XII—XIII вв.

Небольшие размеры городища, характер находок (обломки бронзового и стеклянного сосудов, серебряные кольца и т. д.) дают возможность предполагать, что это городище являлось, по-видимому, боярской или княжеской усадьбой.

РАСКОПКИ В ВОЛКОВЫСКЕ

Я. Г. Зверуго

Верхненеманский отряд Белорусской археологической экспедиции провел значительные раскопки на двух памятниках волковыского археологического комплекса: Замчище и Муравельнике.

На Замчище были заложены два раскопа: один к югу от фундамента храма, другой непосредственно у вала, к югу от предполагаемого въезда. В первом раскопе культурный слой в среднем составлял 0,4—0,6 м, во втором достигал 2 м и более. Обнаружены жилища землянючного или полуземляночного типа. Три таких жилища вскрыты в северной части первого раскопа. Их границы удалось проследить по нижним венцам, сохранившимся в виде обугленных бревен. Размеры жилищ 2,8—3,2 × 3,2—5,2 м. В материк они углублены на 0,6—1,0 м. От печей-каменок, располагавшихся в одном из углов жилищ, сохранились развалы обожженных камней, скопления золы и углей. В заполнении одной из землянок найдены железная шпора с коротким шипом в виде притупленного стержня круглого сечения и загнутыми внутрь зацепами для ремней, бронзовое писало, два железных тесла, два двушипных наконечника стрел, несколько глиняных пряслиц, три точильных бруска (в одном из них сохранилось медное кольцо, продетое в отверстие). Встречено много керамики. Вся она сделана на гончарном круге. Найдены

обугленные зерна злаковых растений. Костей домашних и диких животных обнаружено немного.

В южной части первого раскопа вскрыты остатки еще четырех полуземляночных жилищ. Об их размерах и устройстве печей в них можно говорить лишь предположительно, так как жилища в значительной степени разрушены более поздними перекопами.

К числу редких находок, обнаруженных на Замчище, относится арабская монета, обломок орнаментированной и позолоченной шпоры, ромбовидные наконечники стрел с боковыми выступами и упором (наконечники этого типа в Волковыске встречены впервые), железное писало, тщательно обработанный и искусно орнаментированный костяной крестик, бронзовая булавка, бронзовый бубенчик, узколезвийный топор, обломок бронзового пластинчатого браслета.

Интересными оказались раскопки на Муравельнике. Культурный слой на этом городище в среднем составлял 0,3—0,4 м. Как и в предыдущие годы, здесь обнаружены остатки жилищ земляночного типа с печами-каменками. Найдены биконические и боченковидные глиняные пряслица, подковообразная фибула, железный серп, железная шпора с коротким шипом в виде притупленного стержня круглого сечения (петли прямоугольные с двумя овальными прорезями).

В результате шурфовки в окрестностях Шведской горы, Замчища и Муравельника получены новые данные для выяснения топографии древнего Волковыска.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВОГРУДКЕ

Ф. Д. Гуревич, М. В. Малевская, К. В. Павлова

Работы истекшего сезона производились в северной и южной частях окольного города, где раскопки были начаты еще в 1966 г. Основной задачей работ 1967 г. являлось исследование культурного слоя X—XI вв.

В связи с плохой сохранностью жилищ окольного города большой интерес представляют остатки сгоревшей наземной срубной постройки (№ 38) площадью около 16 кв. м. В ее северо-восточном углу стояла печь (1,4×1,2 м), свод которой состоял из насухо уложенных камней, под сохранился в виде обожженного песка и небольших кусков глины. Печь стояла на опечке. От него уцелела обгорелая поставленная на ребро доска, поддерживавшаяся столбиками. При расчистке печи найдено несколько обломков керамики X в. и кости животных, преимущественно мелких. Вблизи печи была хозяйственная округлая в плане яма диаметром 1 м и глубиной 30 см, покрытая прямоугольной сгоревшей де-

ревянной крышкой (1,2 × 1,1 м), состоявшей из семи досок. На дне ямы лежал только рог животного.

Пол постройки представлял собой плотно утоптанный и обожженный материковый песок, испещренный многочисленными ямами от жердей и колов. В некоторых из них имелись остатки горелого дерева. На полу лежали остатки горелой соломы. Вещевых находок в постройке было очень мало. Обнаружено некоторое количество керамики X в. и несколько глиняных пряслиц, в том числе биконические лощеные и зонные, орнаментированные наколами, насечками или волной. Отсутствие дощатого пола, характерного для новогрудских жилищ, наличие многочисленных ям в песчаном полу и незначительное число находок заставляют предположить, что данная постройка имела хозяйственное назначение.

К восточной стене постройки 38 примыкала углубленная на 40 см в материк яма размерами 4 × 3,4 м. В ее западной части открыт завал горелых камней, зола и песок. Здесь был найден тигель более 10 см высоты со сливом, не имеющий аналогий среди ранее найденных тиглей Новогрудка. Кроме этого, найдены обломки еще пяти тигельков, а также калачевидное кресало и обломки бронзы.

Срубная постройка и яма составляли, по-видимому, какой-то комплекс, причем в последней были неоспоримые следы бронзолитейного дела, которым занимались первые обитатели Новогрудка. Возможно, что к этому комплексу относилась также яма 90 (1,1 × 0,9 м). В ней тоже были обломки двух тигельков.

На северном участке обнаружено несколько печей-каменок. К одной из них относилось скопление железных криц. Интересен найденный здесь обломок толстой (2,2 см) лепной сковороды, до сих пор неизвестной среди новогрудской керамики.

На материке всей раскопанной площади встречены единичные очаги и около 100 ям, преимущественно X—XI вв., разнообразной формы, размеров и глубины. Некоторые ямы составляли ряд, ориентированный с севера на юг. Яма 59 (4,5 × 3 м, глубиной до 40 см) была заполнена угольным слоем и рядами зольных прослоек.

В ямах обычно встречались керамика и кости животных, а иногда и другие находки. Так, в одной из ям обнаружены большая бронзовая подковoвидная пряжка с ромбическими концами.

В южной части окольного города открыто 16 погребений, костяки лежали в вытянутом положении, головой на запад и юго-запад. Почти все погребения без инвентаря. Найдены только два бронзовых височных кольца, лежавших на черепе. Такие украшения характерны для курганов дреговичей XI—XII вв. Еще одно височное кольцо со спиральным завитком обнаружено в погребении 98. Оно повторяет по форме височные кольца из курганов X—XI вв. вблизи Новогрудка. В погребении, относящемся к XII в., найдены остатки головной повязки, затканной парчовыми нитями.

В 1965—1967 гг. в южной части окольного города открыто 103 погребения. Древнейшие из них относятся к XI в., а позднейшие — ко второй половине XII, а возможно, и к первой половине XIII в.

Использование части территории поселения под кладбище — нередкое явление в древнерусских городах. Однако такое чередование поселения и могильника, которое было в Новогрудке, до сих пор неизвестно. Территория, где открыты несомненные остатки жизни начиная с середины X в., в XI в. служит кладбищем. В конце XI и в XII в. здесь снова живут люди, постройки которых также прорезаны погребениями XII, а возможно, и XIII в.

Завершая работы на окольном городе, Новогрудская экспедиция приступила к раскопкам детинца. В его северной части был заложен раскоп и снят верхний слой на глубину до 70—80 см. В раскопе были обнаружены остатки кирпичной стены, стоявшей на каменном фундаменте. Гладкие и бороздчатые кирпичи размером 28 × 14 × 6,5 см и найденная здесь керамика позволяют датировать остатки сооружений XIV—XVI вв.

РАБОТЫ ПОЛОЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. В. Штыхов

Основные работы Полоцкой археологической экспедиции при участии студентов-археологов Ленинградского университета производились на Верхнем замке в Полоцке, в северо-восточной части детинца, где было начато строительство.

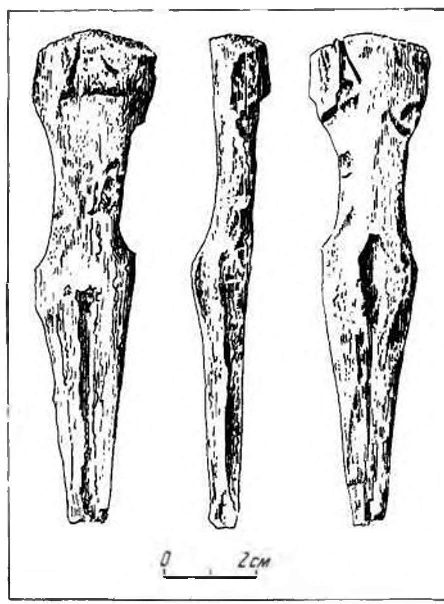
Вскрытый культурный слой средней мощностью в 3,5 м был насыщен грунтовыми водами. В напластованиях хорошо сохранилось дерево и другие органические остатки. В 1967 г. вскрыты остатки деревянных сооружений. Обнаружены многочисленные изделия из железа, кости, кожи, стекла и т. д., которые хорошо известны по раскопкам прошлых лет. Нижняя дата культурного слоя — вторая половина X в. Найден лук XI—XII вв., сохранившийся почти целиком. Его длина 120 см, сверху он оклеен полосками бересты. С обоих концов сохранились вырезы для тетивы. В слое начала XIII в. обнаружена пара коньков, изготовленных из плюсневых костей быка. Очень интересна найденная в слое начала XIII в. каменная иконка размером 62×44 мм поразительно тонкой работы. На ней заметны остатки позолоты. В левом углу читается неровная надпись из кириллических букв: «А (агиос) Константин». На иконке изображены в рост св. император Константин и его мать св. Елена. Первой половиной XIII в. датируется небольшая деревянная скульптура обнаженной женщины.

В окрестностях Полоцка в нескольких курганных группах были раскопаны полусферические насыпи X—XI вв.

В урочище Атоки около дер. Янкевичи, в 0,5 км от р. Дриссы (Россонский р-н), обследован курган длиной 110 м, шириной 9—10 м и высотой 1,5 м. Рядом имеются две полусферические насыпи. В насыпи кургана встречались незначительные зольные пятна, а у основания — мощная зольно-угольная прослойка (от 10 до 30 см), покрывавшая прокаленный материк. Пережженных костей в прослойке не найдено, но у края кургана, в зольно-угольной прослойке, оказалась глиняная урна, наполненная до краев пережженными костями. Обнаруженная урна схожа с керамикой верхнего слоя Тушемли на Смоленщине и некоторых памятников Белоруссии.

Полоцк. Каменная иконка (XIII в.)

Полоцк. Деревянная скульптура (XIII в.)

В Лукомле на Витебщине производилась консервация раскопа 1966 г. и был получен сплошной профиль от центра городища до его края. Он подтвердил, что Лукомльское городище имело дерево-земляные укрепления в IX—X вв. В это время оно было заселено полоцкими кривичами.

На средства и при участии сотрудников Государственного музея Белорусской ССР были проведены небольшие раскопки в Заславле (Минский р-н). При наблюдении за строительными работами у позднесредневековой цитадели (с южной стороны) был обнаружен посад древнерусского города X—XIII вв. На территории самой цитадели у Преображенской церкви на материке встречены напластования конца X в. Таким образом, не исключено, что Заславль (летописный Изяславль) действительно основан в конце X в., как об этом сказано в Лаврентьевской летописи под 1128 г., и располагался в пределах бывшей Полоцкой земли.

РАБОТЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ДРУЦКЕ И ЕГО ОКРУГЕ

Л. В. Алексеев

После годичного перерыва было продолжено археологическое изучение Друцка. Работы велись на детинце и впервые в его окрестностях. На детинце был заложен раскоп 11. Стратиграфия раскопа в общих чертах характерна для всего детинца в целом. Верхний слой датируется XIV (началом XV?) в. и содержит следы гибели города от пожара. Второй слой сравнительно тонкий, без видимых следов деревянных сооружений. Третий слой, состоящий из торфообразного древесного тлена сверху и из щепы и частично навоза снизу, достигает иногда 70—80 см мощности. Ближе к материку залегало еще одно пожарище, хорошо известное по всем остальным раскопам и связываемое с эпохой Владимира Мономаха. Прослойка между пожарищем и материком крайне мала и датируется вещами XI в.

Наиболее интересная часть культурного слоя в раскопе 11 относится к третьему слою, в котором отчетливо выделялись деревянные конструкции древних построек хозяйственного назначения. В южной и восточной части раскопа они были ориентированы по валу, сооружения же северо-западной части располагались по странам света. Всего зафиксировано три бесспорных строительных горизонта, но в действительности их было, по-видимому, больше. Вначале были обнаружены два нижних сильно сплющенных венца сруба без печи, с жердевым и сверху дощатым полом, принадлежавших, очевидно, небольшому (3,4×4,8 м) амбару. Пласт содержал 26% всех находок раскопа. Среди них 38 стеклянных браслетов (около 26% всех найденных), 10 шиферных пряслиц и др. Ниже встречены пять хозяйственных построек, несколько небольших бревенчатых настилов и один частокол. Три постройки, ориентированные по валу, сохранились в юго-западной и северо-восточной частях раскопа. Первая, квадратная (2,45×2,45 м), была положена на глиняные подушки и имела жердевой пол на трех лагах, вторая была прямоугольной (2,6×3,1 м) и имела жердевой пол на двух лагах, положен-

ных прямо на землю. Третья плохо сохранилась и уходила под южную стенку раскопа. Две постройки, ориентированные по странам света, располагались в северной части раскопа. Одна, с сохранившейся стороной в 3,4 м, имела пол, выложенный на лагах из жердей, в другой пол не прослеживался. Оба последних сооружения возникли ранее всех предыдущих и залегали почти непосредственно на пожарище эпохи Мономаха. Нижняя часть третьего слоя содержала наибольшее количество вещей — 38,6%, в том числе 82 стеклянных браслета (свыше половины всех найденных в раскопе), шиферные пряслица, янтарь, две поливные плитки пола, гвозди, ножи, много обломков поливной посуды и др. Под третьим слоем исследования проводились не на всей площади раскопа. Из построек здесь обнаружены три бревенчатых настила и внизу следы пожарища времени Мономаха. Предварительно можно считать, что часть культурного слоя друцкого детинца на раскопе II датируется XII—XIII вв., самая же нижняя его часть и материковые западины относятся к XI в.

На раскопе 22 на детинце, у въезда, обнаружена вторая обширная бревенчатая мостовая (более ранняя, чем открытая здесь в 1965 г.). Установлено, что с двух сторон мостовую ограждал невысокий плетень, предохранявший ее от осыпи вала.

Дальнейшее изучение въезда в окольный город показало, что здесь, как и на въезде детинца, существовала въездная бревенчатая мостовая. Вал окольного города, насыпавшийся дважды, имел многослойный наружный склон, образовавшийся в результате послойного обжига не нем красной материковой глины.

В 1967 г. начато изучение друцкой округи. У дер. Аравы на р. Друти в насыпи кургана обнаружено трупосожжение с круговыми урнами X в., совершенно аналогичными урнам из курганов у дер. Синчуки вблизи Друцка (на той же реке). В четырех курганах у дер. Багриново (в 10—12 км от Друцка) обнаружены типично кривичские трупоположения на материке с проволочными завязанными височными кольцами, с позолоченными стеклянными и сердоликовыми призматическими бусинками и т. д. (XI в.). Вероятно, колонизация этих мест кривичами первоначально шла по берегам р. Друти и лишь в дальнейшем зона их расселения расширилась.

РАСКОПКИ РУИН ДРЕВНЕГО ХРАМА В ВЕРХНЕМ ЗАМКЕ ПОЛОЦКА

М. К. Каргер

Осенью 1966 г. земляными работами при строительстве подсобного корпуса Полоцкой городской больницы, расположенной в северной части Верхнего замка, была обнаружена древняя кладка неизвестного ранее здания. Строительные работы были приостановлены до выяснения

характера и даты обнаруженного здания. Было установлено, что при рытье котлована для фундамента строители наткнулись на отрезок сохранившейся на значительную высоту древней стены, сложенной из древней плинфы и валунов на растворе извести с цемянкой. Так как земляные работы производились с помощью экскаватора, лицевая поверхность стены на всем ее протяжении была сильно повреждена. В строительном мусоре, выброшенном из котлована, было много расколотой плинфы, куски древнего раствора, фрагменты фресковой штукатурки. Обнаруженный в котловане отрезок стены уходил в толщу культурного слоя в направлении на восток и запад.

Летом 1967 г. архитектурно-археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР и Ленинградского университета произвела раскопки на территории Полоцкой городской больницы и на смежной территории туберкулезного диспансера, в результате которых были открыты руины неизвестного ранее древнего полоцкого храма. Обнаруженная в 1966 г. стена была раскопана на всем своем протяжении от северо-восточного до северо-западного угла. Она оказалась северной стеной храма. Раскопками на территории больницы удалось обнаружить также часть восточной стены этого храма и северную прямоугольную снаружи и полуциркульную внутри апсиду, а также северо-восточный подкупольный столб крестчатой формы.

Раскопки установили, что весь средний неф храма находится под зданием гаража туберкулезного диспансера, а задняя часть среднего нефа — под соседней служебной постройкой диспансера. Однако исследование пропорций открытых раскопками частей здания убеждало в том, что северный неф храма следует искать на незастроенной территории диспансера, южнее названных построек под асфальтовым покрытием. Здесь и были раскопаны отлично сохранившиеся части южной и восточной стен и южная апсида. Но наибольший интерес представляет южный притвор храма с полуциркульной апсидой, примыкавший к среднему членению южного фасада храма. Несомненно, что аналогичный притвор, примыкавший к северному фасаду, был почти бесследно уничтожен при рытье котлована.

При раскопках найдено значительное количество плинф с рельефными клеймами на торцовой стороне, фрагменты штукатурки с фресковой росписью и майоликовых плиток пола.

Храм находился на княжьем дворе и был расположен неподалеку от собора Софии. Архитектурный облик вновь открытого полоцкого храма представляет огромный интерес для древнейшей истории зодчества Полоцкой земли.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

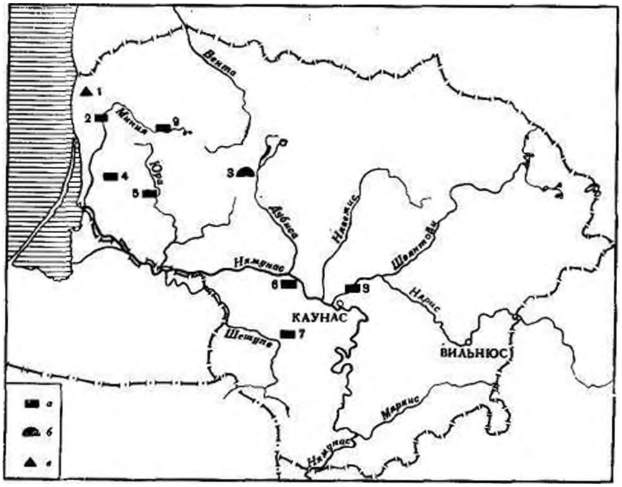
РАСКОПКИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР

М. Михельбертас, А. Таутавичюс

Институт истории АН Литовской ССР, а также некоторые музеи Литовской ССР вели исследования стоянки каменного и бронзового веков и нескольких погребальных памятников в разных частях республики.

Сотрудники Института истории продолжали раскопки торфяниковой стоянки каменного и бронзового веков у местечка Швентойи (на побережье Балтийского моря). На первом раскопе под слоем торфа в 20—30 см залегали два слоя со следами человеческой деятельности. Верхний, из коричневой глины, толщиной в 20—50 см, содержал находки середины II тысячелетия до н. э. В нем обнаружены остатки деревянной ограды из вертикально вбитых колышков и положенных горизонтально между ними жердей. Находки концентрировались в южной стороне ограды. Основную их часть составляла плохо обожженная керамика с большой примесью мелкого гранита. Найдены чаши с елочным орнаментом, шарообразные амфоры с нарезами и валиками, небольшие сосуды с веревочным орнаментом. Керамика принадлежит поморской культуре. Кремневый инвентарь составляли мелкие скребки, нуклеусы, сердцевидные наконечники стрел. Найден и наконечник копья из рога, янтарные трапециевидная подвеска, цилиндрические бусины и четырехугольные «пуговицы», а также много костей животных и рыб.

Нижний культурный слой из сероватой глины был особенно мощным в северной части раскопа, где он доходил до глубины 220 см. Находки в основном концентрировались в 20—50 см от его верхнего горизонта. В нем обнаружены остатки стоянки первой половины III тысячелетия до н. э. Керамика данного слоя черноватая, из глины с большой примесью раковин. Все сосуды остродонные, с широкими отверстиями, малоорнаментированные и относятся к типу Эртебеле—

Литовская ССР. Археологические памятники, исследованные в 1967 г.

а — стоянки; *б* — могильники; *в* — курганы; *1* — Швентойя; *2* — Рудайчай; *3* — Акменяй; *4* — Юргайчай; *5* — Бикавенай; *6* — Мякитай; *7* — Няндриняй; *8* — Радиняй; *9* — Акмянскинь

Нарва. Большую группу находок составляли деревянные предметы хорошей сохранности: весла с острыми концами, фрагменты мисок, ложки, катушка с нитками. Обнаружены шилья, наконечники копий из рога и кости. Изделий из кремня и янтаря найдено очень мало.

Во втором и третьем раскопах также встречено два культурных слоя. В верхнем найдены лишь черепки шнуровой керамики, а в нижнем — большое количество костей рыб и животных, керамика типа Эртебеле — Нарва, деревянные весла, части рыболовных верш, вентерей и сетей.

Сотрудники Института истории и краеведческого музея продолжали раскопки исследовавшегося в 1962 г. грунтового могильника в дер. Рудайчяй у р. Тенже (Кретингский р-н). В 1967 г. обнаружено шесть погребений с трупоположением и одно конское погребение, обложенные каменными венцами, которые сохранились фрагментарно. Удалось проследить диаметр лишь двух круглых венцов (в 3,8 и 4,5 м). Покойников хоронили в ямах глубиной 40—90 см, головой на северо-запад и северо-восток. В погребении 18 покойница была положена на обгоревших досках, которые покрывали часть дна могилы. Доски лежали на двух небольших камнях. Погребение выделялось богатым инвентарем. Шею покойницы украшало ожерелье из стеклянных позолоченных бус и бронзовых подвесок, на груди лежали четыре сильно профилированные фибулы, фибула с короткой ножкой привислинского

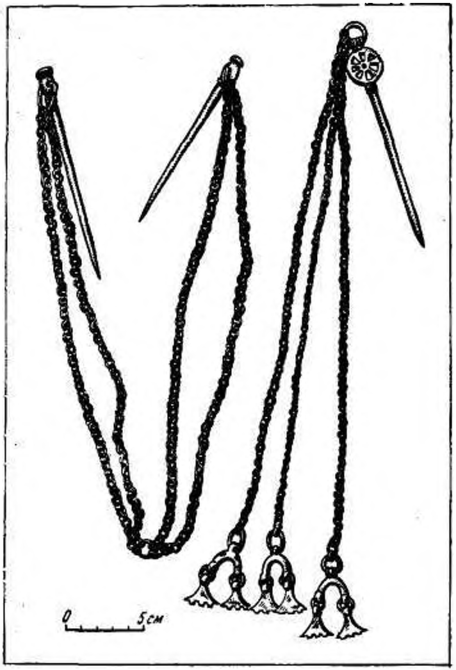
типа и бочонковидная булавка с цепочкой — все из бронзы. На руках обнаружено пять бронзовых ленточных браслетов и два кольца. В погребении найден также железный нож. В остальных погребениях собраны железные втульчатые наконечники копий, глиняные сосуды, железные ножи, фрагменты шапочки, украшенной бронзой, бронзовые перстни, глазчатые фибулы. В конском погребении найдены железные двухчленные удила с кольцами на концах. Могильник датируется II—IV вв. н. э.

В Акменяй (Кяльмеский р-н) исследовался комплекс погребальных памятников. К II — IV вв. н. э. относится курганный могильник из пяти курганов сравнительно неплохой сохранности. В 1967 г. было исследовано три кургана (I, II и IV). Курганные насыпи имели круглую или овальную форму и достигали в высоту 0,9 — 1,1 м. Основания их были обложены круглыми каменными венцами. Венец кургана I имел диаметр 10,5×11 м. К венцу кургана II (диаметр 5,1×6 м) с юго-западной стороны был пристроен полукруглый венец размером 2,45×3,2 м. К венцу кургана IV (диаметр 7,4×7,7 м) были пристроены два полукруглых венца, расширявшие погребальную площадь почти вдвое. Такое устройство каменных венцов до сих пор не было известно.

Покойников хоронили несожженными. Погребения находились как в основании кургана, так и на 30 — 50 см ниже венцов. Песчаные насыпи курганов много раз деформированы впускными поздними погребениями. Погребений II — IV вв. обнаружено 14: в кургане I — одно, в кургане II — четыре, в кургане IV — девять. Некоторые покойники похоронены в деревянных выдолбленных гробах (курган I, погребение 8; курган II, погребение 2). Покойники лежали на спине, головами на север, северо-запад, юго-запад и северо-восток.

В мужских погребениях инвентарь составляли железные втульчатые топоры, простые ножи и ножи-косяки, точильные камни, железные втульчатые наконечники копий, бронзовые шейные гривны с петельчатыми и конусовидными концами, перекладчатые фибулы, разнообразные ленточные браслеты. В погребении 3 кургана IV было обнаружено железное втульчатое долбило — первая находка данного рода в могильниках Литвы. В погребении 8 кургана I был обнаружен железный пинцет, лежавший у головы покойника вместе с втульчатым топором и ножом. Это доказывает, что железные пинцеты тоже являлись орудиями труда.

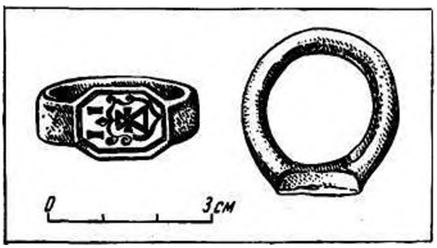
В женских погребениях встречены бронзовые шейные гривны с дисковидными и конусообразными концами, ожерелья из бронзовых бус, спиралей, подвесок и стеклянных импортных бус, бронзовые бочонковидные и с колесообразными головками железные посоховидные булавки, бронзовые перекладчатые фибулы, разнообразные бронзовые ленточные браслеты, железные ножи-косяки. Особнно богатым было женское погребение 2 кургана II.

Могильник в Акменяй. Булавки из погребения женщины

В V—VI вв. вблизи курганов был расположен грунтовый могильник. В нем исследовано мужское погребение с типичным инвентарем данного периода: бронзовым браслетом с утолщенными концами, бронзовой фибулой с подогнутой ножкой, украшенной колечками на лучке, железным втульчатым топором, наконечником копья и ножом.

В XVI—XVII вв. на территории древнего курганного могильника в Акменяй было устроено деревенское кладбище, где исследовано 23 погребения (многие из них хорошо датированы монетами). Покойники похоронены по христианскому обычаю головами на запад, в деревянных гробах, в ямах глубиной от 0,7 до 1,6 м. Однако еще очень сильными были языческие погребальные традиции, поэтому в погребениях обнаружено много инвентаря: железные наконечники копий, ножи, топоры с обухом, кресало, много разнообразных бронзовых перстней, круглые плоские фибулы, медные и серебряные монеты. В женском погребении 3 кургана I обнаружена уникальная находка — перстень, целиком сделанный из янтаря, с вырезанным гербом на передней части. Находка указывает, что здесь похоронена женщина дворянского происхождения.

Могильник в Акменяй. Янтарное кольцо из позднего погребения

В Юргайчяй (Шилутский р-н) был исследован грунтовый могильник, который уже много лет разрушался при вспашке поля. Обнаружено 23 погребения, среди которых лишь одно трупосожжение, а остальные — трупоположения. В основном сохранились только следы костей. Преобладала северная ориентация покойников, руки их были сложены

на груди. Погребальный инвентарь довольно богатый. Его составляли в основном металлические изделия.

В женских погребениях встречались остатки головных уборов, край которых украшали сердцевидные и круглые богато орнаментированные серебряные или бронзовые подвески и бронзовые спирали. Под затылком часто лежал длинный бронзовый стержень (прут) — булавка для укрепления прически. Шею украшали ожерелья из янтарных бус и бронзовых спиралей, витые шейные гривны и шейные гривны с тордированной дужкой и утонченными концами с застежками. На груди встречались арбалетные фибулы — совообразные, с тесловидной ножкой, с перекладинами на ножке и др. Руки украшали браслетами с утолщенными или с трехгранными широкими концами из бронзовой жести. В женских погребениях встречались также железные ножи, шилья, каменные пряслица.

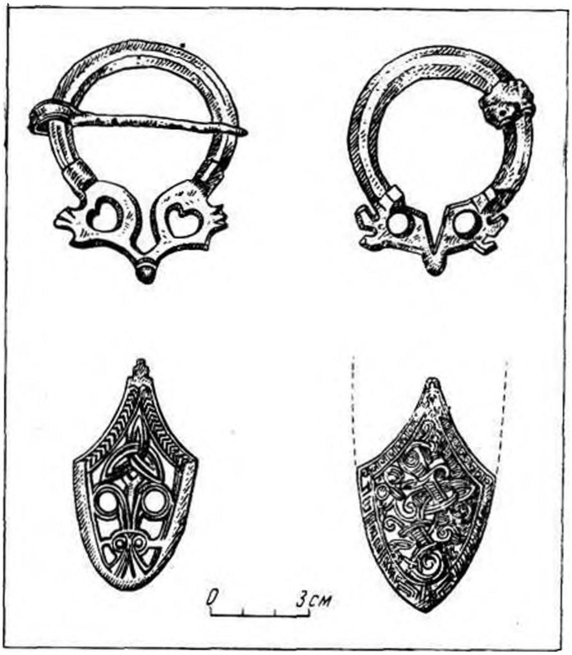
В мужских погребениях украшения немногочисленные — это арбалетовидные фибулы, спиральные перстни, иногда браслеты. В одном погребении найдена шейная гривна. Зато часто встречались богато окованные бронзой ремни. Почти в каждом погребении имелось по два втульчатых наконечника копий, железная коса, нож, часто железная шпора, каменное точило. В трех погребениях найдены однолезвийные мечи в форме ножа, в деревянных ножнах. Пять мужчин похоронены с конями. Конь лежал параллельно человеку, справа от него, головой в ту же сторону, что и человек. При конских костяках найдены железные удила и пряжки, бронзовые спирали, а иногда встречались еще одна-три круглые или сердцевидные подвески.

Фрагменты сожженных костей обнаружены в небольшой кучке в центре ямы длиной в 2 м и шириной в 0,5 м. Погребальный инвентарь составляли копье, два перстня и пряжка, которые не тронуты огнем и сложены в порядке, характерном для трупоположений.

На основании погребального инвентаря и обряда погребения могильник можно датировать VII—VIII вв. и отнести к племени скалвов, которые до второй половины XIII в. жили в районе устья Немана.

В 35—40 км восточнее, на правом берегу р. Юра, в дер. Бикавенай (Шилутский р-н), Институтом истории и Историко-этнографическим музеем Литовской ССР обнаружено 190 погребений грунтового могильника, среди которых было только одно трупосожжение. Могильник по инвентарю и погребальному обряду близок к могильнику в Упите, исследованному в 1966 г.

В женских погребениях встречались небольшие железные ножи, иногда шилья и каменные пряслица, витые шейные гривны с заходящими концами, заканчивающимися небольшими петлями, ожерелья из бронзовых спиралей и подвесок в виде колец, спиральные перстни и браслеты. Для женских погребений характерны булавки, встречавшиеся парами. Преобладали крестовидные булавки, головки которых украшены пятью конусиками. Булавки часто соединены цепочками. Встречались булавки в виде гвоздя с кругой широкой шляпкой. К бу-

Могильник в Бикавенай. Украшения скандинавского типа

лавкам часто шерстяной ниткой привязано по мелкой янтарной бусине. Две женщины похоронены с шапочками в форме низкого конуса, сделанными из тонкой веревки, сплошь покрытой нанизанными на нее бронзовыми колечками. Передний край шапочек украшен подвесками в форме семян клена.

Во многих мужских погребениях обнаружена голова коня, иногда с удилами между зубами, символизирующая захоронение коня. Втульчатые наконечники копий лежали около головы покойника, нож — сбоку, а у ног — иногда одна железная шпора. Украшения составляли в основном подковообразные фибулы (с цилиндрическими, многоугольными, маковидными и ромбическими головками) и спиральные перстни, реже встречались витые шейные гривны (они иногда только положены в гроб) и отдельные браслеты. Шесть мужчин захоронены с мечами, но хорошо сохранились только два меча. Мечи однолезвийные и двулезвийные. В некоторых более богатых мужских погребениях у ног покойника лежали остатки конского снаряжения — железные стремена и пряжки. Наряду с местными изделиями есть и отдельные вещи скандинавского типа (подковообразные фибулы, наконечники ножен мечей).

Погребальный инвентарь и обряд позволяют вскрытые погребения датировать X—XI вв. и отнести к жемайтским племенам.

На левом берегу Немана в дер. Микитай (примерно в 25 км западнее Каунаса) были исследованы остатки грунтового могильника, разрушенного при добыче камней в 20—30-х годах. Обнаружено четыре трупосожжения людей и пять трупоположений коней. Три трупосожжения залегали над конскими скелетами. Трупосожжения находились вне могильника и составляли небольшую кучку костей и незначительные остатки перегоревших металлических изделий. Под сожженными костями находились два втульчатых наконечника копий, нож и согнутый однолезвийный меч. Конские скелеты лежали головами на северо-запад. Их погребальный инвентарь составляли только удила и бронзовые спирали. О. Кунцене датирует погребения X—XII вв.

Южнее могильника обнаружены следы поселения: куски шлака, глиняное пряслице и лепная керамика с шероховатой (облитой) поверхностью.

Продолжались исследования другого подобного могильника в дер. Няндриняй, начатые в 1966 г. Найдено четыре трупосожжения, три из которых состояли из фрагментов костей и немногочисленных вещей, разбросанных в неглубоких, но довольно больших ямах (до 2 м в диаметре). Четвертое трупосожжение находилось в глиняной урне. Инвентарь трупосожжений составляли фрагменты браслетов со звериными головками на концах, подковообразные фибулы с многоугольными головками, спиральный перстень, железные удила, ножи и другие вещи, характерные для X—XII вв. Под одним из трупосожжений и в 34 ямах отдельно от трупосожжений найдены остатки 51 конского скелета: в 24 ямах лежало по одному конскому скелету, в восьми — по два, в двух — по три и в одной — даже пять скелетов коней. Ямы с групповыми захоронениями — неправильной формы, разные по величине. В большинстве случаев скелеты лежали головами на юго-восток, а некоторые — на северо-запад. Погребальный инвентарь коней довольно бедный: удила, пряжка, иногда оковки ремней.

На вскрытой площади собрано несколько десятков обломков обгоревших украшений (фрагменты витых шейных гривн, браслетов, подковообразных фибул, черепки и др.), свидетельствующих о ряде разрушенных погребений с трупосожжением. Здесь же обнаружены следы неолитической стоянки и поселения I тысячелетия н. э., а также три трупоположения с рижскими и прусскими монетами XVII в. А. Меркевичюс датирует трупосожжения и погребения коней X—XII вв.

Каунасский исторический музей исследовал на северо-восточной окраине г. Каунаса, в дер. Радикяй, остатки грунтового могильника. Вскрыто одно трупоположение VI—VII вв. и остатки около 30 трупоположений XV—XVI вв.

Тельшяйский краеведческий музей в дер. Акмянскине (р-н Плунге) исследовал остатки могильника. Вскрыто 16 частично разрушенных трупосожжений XI—XIII вв. Найден погребальный инвентарь, характерный для северо-западной Литвы и юго-западной Латвии. Могильник, по-видимому, принадлежал племени куршей.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА В МЕСТНОСТИ ОБЕЛИТЕ-КАУКАЙ

П. Куликаускас

В изучении истории древнего населения юго-западной части Литвы много внимания уделяется ятвяжскому вопросу. В связи с этим в последние годы начались исследования городищ, поселений и могильников Занеманского края. По мнению многих исследователей, эта территория до образования Литовского феодального государства принадлежала племенам ятвягов или судовов.

В 1967 г. археологи Вильнюсского государственного университета начали исследования городища в местности Обелите-Каукай (Алитусский р-н). Городище сооружено на мысу на левом берегу небольшой речки Першеке. Оно небольших размеров (25×25 м) и хорошей сохранности. Его площадка со всех сторон окружена валом, достигающим с южной (напольной) стороны высоты 6 м. Склоны городища очень крутые.

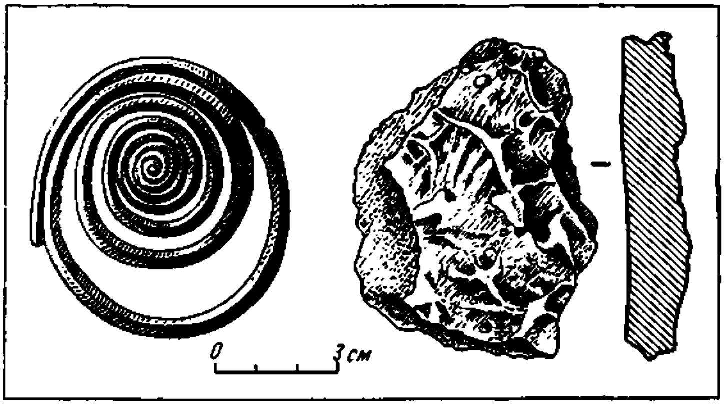
У южного подножия городища сохранились следы более древнего селища, а на правом берегу Першеке, напротив городища, обнаружены остатки сильно разрушенного миниатюрного городища эпохи раннего железа.

В 1967 г. исследовалась лишь площадка городища. Раскапывалась западная ее часть. Раскопки показали, что на городище сохранился значительный культурный слой: у подножия вала — до 1,8 м толщины, а в середине площадки — до 0,5—0,6 м. Культурный слой разделялся на два горизонта. Нижний горизонт состоял в основном из цветной глины. В нем найдена облитая керамика и некоторые предметы V—VII вв., среди которых следует упомянуть спираль арбалетной фибулы и своеобразное височное спиральное кольцо, впервые обнаруженное в литовском археологическом материале.

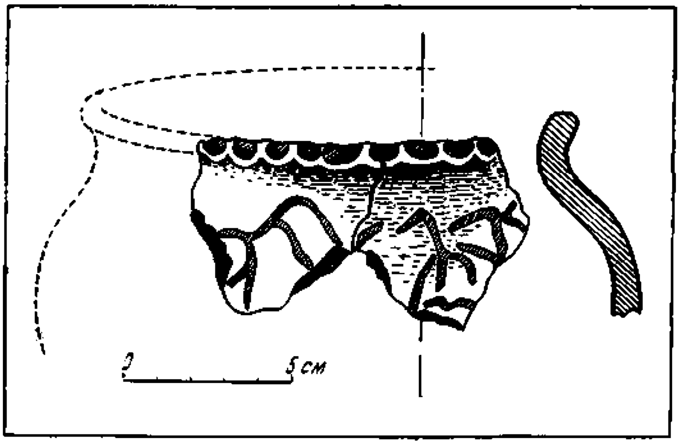
Верхний горизонт культурного слоя — супесчаный гумус темного цвета. В нем обнаружены многочисленные каменные кладки, следы столбовых построек, очаги, хозяйственные глубокие ямы и очень много разных предметов, среди которых преобладает гончарная керамика с разнообразным волнистым орнаментом. Собраны также 75 разных железных наконечников стрел, 65 конусовидных и цилиндрических пряслиц, бронзовые спиральные, стеклянные бусы, железные ножи, шилья, кресала, бронзовые браслеты, перстни, оковки ремней, бубенчики, булавки со спиральными головками, цилиндрический замок, коса, ножницы, серебряная подвеска, кусок литейной формы, зернотерка и др.

Кроме того, найдено много обугленных бобовых зерен, зернотерки и кости животных.

Раскопки 1967 г. показали, что городище в Обелите-Каукай было построено во второй половине I тысячелетия н. э. для оборонительных

Городище в Обелите-Каукай. Находки нижнего слоя

**Городище в Обелите-Каукай.
Керамика верхнего слоя**

целей и существовало до начала XIV в. Наиболее интенсивно оно использовалось в XII—XIII вв., когда было перестроено и сильно укреплено.

Городище погибло в конце XIII или начале XIV в. в связи с частыми нападениями крестоносцев, о чем свидетельствует обилие найденных наконечников стрел, в большинстве случаев согнутых и обгорелых. Поселение погибло в результате пожара.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанская экспедиция проводила исследования на неолитической стоянке Эйни, расположенной в районе северного побережья Лубанского озера. Были добыты материалы, существенно дополняющие представление об облике поздненеолитической культуры на территории Восточной Латвии.

Культурный слой памятника, достигавший 0,75 м, залегал под торфом на глубине 0,40—0,50 м. Строительные остатки — колья, столбы, а также места от столбов в материковом грунте — свидетельствуют о прямоугольной планировке сооружений поселения. Найдено много обломков керамики, изделий из кремня, сланца, кости, янтаря и дерева.

Керамика на стоянке представлена в основном фрагментами сосудов из пористой массы, имеющих сравнительно толстые стенки, прямой или более или менее сильно профилированный край. Керамика этого вида покрыта отпечатками перевитого шнура и гребенки, ямками, прочерченными линиями. Часть этой посуды имеет текстильные отпечатки. Керамика из пористой массы генетически связывается с керамикой эпохи развитого неолита, изученной ранее в Лубанской низменности на других памятниках этого периода. Пористая керамика встречена по всему культурному слою, однако в его верхней части обнаружены фрагменты шнуровой керамики, принадлежащие кубкам с елочным узором и сосудам с собственно шнуровыми отпечатками.

Инвентарь стоянки представлен кремневыми изделиями (наконечниками треугольных и черешковых форм, вытянутыми в длину узкими скребками), сланцевыми долотами миниатюрных размеров с желобком, фрагментом боевого топора с ребром на спинке, костяными орудиями (черешковыми и биконическими наконечниками стрел, ножами из разрезанных вдоль клыков кабана, кочедыками), янтарными украшениями (пуговицами с У-образно просверленными отверстиями, подвесками, цилиндрическими пронизками) и деревянной мотыгой.

Стоянка датируется первой — началом второй четверти II тысячелетия до н. э.

Новейшие материалы, как и ранее добытые, указывают на доминирующее положение пористой керамики в поздненеолитических комплексах Восточной Латвии по сравнению со шнуровой, проникшей на эту территорию в более поздний период.

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК КИВУТКАЛНС

Я. Я. Граудонис

Кивуткалнская экспедиция Института истории в 1967 г. завершила раскопки укрепленного поселения и могильника Кивуткалнс, расположенных на территории Катлакалнского сельсовета Рижского р-на.

Раскопками вскрыто место культового сооружения, а также места наземных или несколько углубленных четырехугольных построек столбовой конструкции, с открытыми очагами, а в некоторых случаях и с глиняным полом. На поселении прослеживались укрепления четырех этапов. О древнейшей системе укреплений свидетельствуют два — четыре параллельных ряда столбовых ям вокруг площадки (около 600 кв. м). Более поздним видом укрепления был земляной вал (ширина 2—2,5 м, высота свыше 1 м) с параллельными рядами камней в основании. Внутри вала третьего этапа укрепления (ширина 5—6 м, высота более 3 м) обнаружены засыпанные песком камеры. Внешняя сторона этого вала была укреплена каменной кладкой (до 1,7 м высотой), поверхность и прилегающие к нему склоны холма покрыты слоем глины. На четвертом этапе укрепления в целях расширения площади для построек вал был отодвинут на 2—3 м в сторону склона.

На городище обнаружено много предметов из камня, кремня, кости, рога, бронзы и глины, очень много керамики, кости животных, зерна. Вскрыты два клада бронзовых изделий: один был зарыт в землю в момент опасности, а другой являлся жертвоприношением.

Поселение Кивуткалнс датируется I тысячелетием до н. э. Его жители принадлежали к балтской этнической группе. Важнейшими отраслями их хозяйства были скотоводство и земледелие (подсечное, даже пахотное), большое значение имело рыболовство, меньшее — охота. Здесь обрабатывались камень, кость, рог, янтарь, изготовлялись глиняные сосуды. Особое место занимала обработка бронзы, из которой в одноразовых формах отливались украшения, в двустворчатых — втульчатые топоры и наконечники копий. Все это свидетельствует о том, что привозную бронзу в I тысячелетии до н. э. местное население обрабатывало и употребляло в повседневной жизни намного шире, чем это

признано до сих пор. Находки многочисленных зернотерок и зерна (ячмень, пшеница и др.) указывают на то, что и земледелие было развито сравнительно высоко.

Под культурным слоем поселения вскрыт обширный могильник. Погребения обнаружены в ямах глубиной 0,20—1,20 м, вырытых в материке. Всего вскрыто 228 трупоположений (треть детских) и 20 трупосожжений. Трупоположения обнаружены в колодах, где умершие положены на спине, в вытянутом, а иногда в скорченном положении. В могильных ямах найдены различные погребальные сооружения из камня или глины. Более ранние по времени трупосожжения погребались так же, как и трупоположения, а более поздние — в небольших круглых ямах. В колодах обнаружены костяные булавки и янтарные украшения, в некоторых — остатки пищи.

Могильник датируется второй половиной II или рубежом II и I тысячелетий до н. э. и имеет совершенно особое значение для изучения этнических проблем и духовной культуры эпохи бронзы на территории Латвии.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛСЕ

А. Стубавс

Развалины орденского замка Саласпилс находятся на правом берегу Даугавы, против острова Мартыньсала, в 18 км от Риги. Основное его укрепление представляет собой правильный четырехугольник площадью 1200 кв. м с двумя форбургами, границы которых без археологических раскопок определить невозможно. Замок построен до 1380 г.

В 1967 г. исследована третья часть замка с культурным слоем в 3—4 м и заложены два раскопа в предполагаемом поселении. Констатированы три периода заселенности, из которых позднейший датируется концом XIV — концом XVI в. Вопреки мнению А. Туулсе и некоторых других исследователей, считавших, что застройка замка была в основном деревянной, раскопками обнаружены четыре массивных каменных корпуса, примыкающих с четырех сторон к внешней стене замка толщиной в 2 м. Полностью вскрыт западный корпус, частично — северный и южный корпуса. Западный корпус, внутренние размеры которого составляют 29,6×6,6 м, разделен на четыре помещения, одно из которых представляет собой погреб глубиной 4 м. Пол в двух помещениях вымощен камнем и кирпичом. Система отопления — изразцовые и обыкновенные каменно-кирпичные печи. Двор замка вымощен камнями.

Оружие, доспехи и другие находки указывают на существование здесь типичного военного центра Ливонского ордена, в отличие от епископских замков (Кокнесе и др.), торговый и ремесленный характер которых выражен в большей мере. Из древностей рассматриваемого перио-

да следует отметить орудие пыток — тиски для пальцев, щипцы для литья пуль, железный циркуль.

Каменный замок Саласпилс построен на месте древнего поселения ливов, от которого обнаружена небольшая часть с остатками деревянных построек и глинобитно-каменными очагами. Судя по бронзовой подковковидной фибуле, фрагменту бронзового браслета, стеклянным бусам, наконечникам копий и другим материалам, ливский период можно датировать XII—XIII вв. Частично это совпадает с периодом каменного замка на соседнем острове Мартыньсала. В материале ливского периода из Саласпилса в небольшой мере прослеживается влияние немецкой материальной культуры.

Древнейший период (I тысячелетие до н. э. и начало нашей эры) представлен штрихованной и грубой гладкостенной керамикой, фрагментом каменного топора и др.

РАСКОПКИ В ВЕЦДОЛЕ

М. Атгазис

Институт истории АН Латвийской ССР в 1967 г. продолжал начатые в 1966 г. раскопки замка Вецдоле на острове Доле. Найдено более 1000 различных предметов. Культурный слой толщиной 60—360 см имел три горизонта, соответствовавшие трем периодам памятника.

Первый период — до сооружения каменного замка — датируется концом I — началом II тысячелетия. Здесь до агрессии немецких феодалов был поселок ливов. Шесть найденных арабских диргемов, фрагменты восточного стекла и гирьки свидетельствуют о торговых связях с Востоком.

Второй период охватывает время существования каменного замка. К этому периоду относится большинство открытых конструкций и находок, датируемых XIII—XIV вв. В письменных источниках Вецдоле («Castrum de Dolen») впервые упоминается в 1226 г. как замок, принадлежавший вассалу епископа Альберта Иоганнесу из Долен. Замок разрушен в 1298 г.

Каменная стена толщиной 1,20—1,30 м ограждала прямоугольную площадку 27,5×39,5 м. В последнем периоде существования замок с северо-запада был укреплен рвом глубиной 1,85 м и валом высотой 1 м. Вскоре была сооружена прямоугольная башня, в которой сохранились две бойницы.

Ворота шириной в 3 м находились на юго-восточном конце замка. По обеим сторонам двора имелись срубные хозяйственные постройки, тянувшиеся лентой шириной в 6,5—7 м. На северо-западном конце двора находился жилой дом (4,80×4,80 м), сооруженный из плит доломита

и кирпича (30×14×9 см). От него сохранился только погреб с основанием печи. Крыша жилых домов и галереи была крыта черепицей.

Раскопки дали новые материалы о земледелии, скотоводстве, рыболовстве, ремесле, торговле и культурной жизни. Редкой находкой является музыкальный инструмент — варган. Важную группу находок составляют принадлежности конской сбруи и всадника и предметы вооружения, в том числе пластинчатые доспехи, арбалетные стрелы и крючок для натягивания арбалета. Все это вместе с оборонительными конструкциями и стратегически удобным расположением замка у порогов Даугавы характеризует Вецдоле как важный опорный пункт немецких крестоносцев в нижнем течении Даугавы.

К третьему периоду относится печь для обжига извести. Обнаруженная в этом слое монета (брактеат Гамбурга середины XIV в.) и другие находки свидетельствуют, что печь сооружена вскоре после разрушения замка.

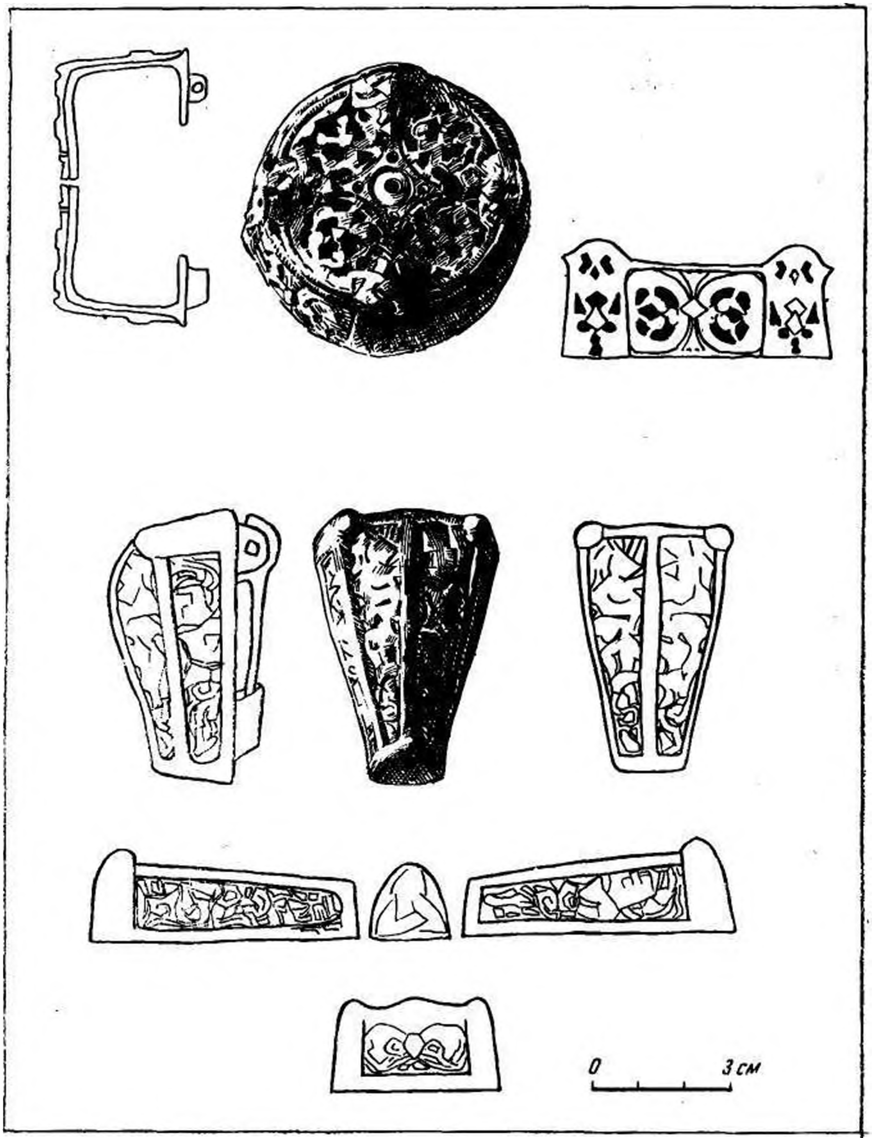
РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Э. Зариня

В грунтовом могильнике в Саласпилс Лаукскола на правом берегу р. Даугавы, в 21 км от Риги, археологические раскопки впервые были произведены еще в 1936—1937 гг., когда были вскрыты 24 ливских погребения X—XI вв.

Раскопками 1967 г. выяснено, что общая площадь памятника в Саласпилс Лаукскола достигает 5—6 га. Исследовано 53 ливских погребения X—XII вв. и выявлено наличие на территории памятника как синхронного с могильником ливского селища, так и более раннего поселения, относящегося к первой половине I тысячелетия н. э. На раннем поселении обнаружено жилище размером в 4—6×8—10 м, углубленное на 120 см в материк, и остатки сыродутного горна. В культурном слое поселения найдены каменные зернотерки, шлифовальные бруски, железные ножи, серпы, шилья, косы и лепная (гладкостенная, облитая, заглаженная, штрихованная) керамика. Находки фрагментов каменных топоров указывают на то, что данная местность была заселена уже с конца II тысячелетия до н. э., а находки штрихованной керамики — что здесь обитали балтские племена.

На территории сильно поврежденного вспашкой ливского селища обнаружены остатки двух жилищ с очагами и отдельные сложенные из камней очаги и хозяйственные ямы, диаметр и глубина которых достигает 1 м. Селище характеризуется в основном гончарной керамикой, здесь найдены также точильные бруски, железное кресало, ножи и др.

Могильник Саласпилс Лаукскола. Коробковидные и медвежьеголовые фибулы из погребения 67

В прилегающем к селищу ливском могильнике X—XII вв. выявлены как трупоположения ($^2/_3$ погребений), так и трупосожжения ($^1/_3$). Остатки трупосожжений захоронены в гнездообразных ямах на глубине 30—50 см, трупоположения совершены в ямах глубиной до 1 м, головой на северо-запад. Характерным комплектом украшений ливской женщины являются прикрепленные к двум черепаховидным фибулам нагрудные цепочки, нож в нарядных окованных бронзой ножнах, шейные гривны, ожерелье из разноцветных стеклянных бус, полые бронзовые браслеты, перстни. Могильный инвентарь мужчин характеризуется наличием оружия (копья, топоры, шпоры) и воинского снаряжения. В могильном инвентаре наблюдается сильная имущественная дифференциация, лишь $^1/_6$ часть всех погребений имеет богатый инвентарь. В могильную яму клали глиняные горшки, очевидно с пищей. В насыпи встречаются мелкие угольки, а поблизости от погребений — кострища — остатки погребальных ритуалов.

Могильный инвентарь характеризует широкую торговую и культурную связь придаугавских ливов с западными и восточными землями. Из Скандинавии привозились черепаховидные фибулы с зооморфным орнаментом, коробковидные фибулы и др. О восточных торговых связях свидетельствуют привозные цветные стеклянные бусы, арабские дирхемы. Наблюдается сильное влияние соседних латышских племен — куршей, земгалов, латгалов.

РАБОТЫ ДАУГМАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Уртан

Даугмальское городище с древним городом и гаванью расположено на левом берегу р. Даугавы, недалеко от Риги. Здесь в 1967 г. найдено большое число различных предметов и глиняных черепков.

Раскопками семиметрового вала установлено, что деревянные укрепления с конца II тысячелетия до н. э. до конца XII в. строились и горели 14 раз. Сначала поселение было защищено бревенчатой стеной, а позднее на невысоком песчаном валу была устроена изгородь из кольев и горизонтально вплетенных между ними жердей. Вал постоянно достраивался, и в более позднее время укрепления состояли из бревенчатых каркасообразных стен. Под стенами обычно клали камни. В этих укреплениях, иногда обмазанных глиной, с перекрытием, в XI—XII вв. помещались защитники городища. Склоны вала укрепляли камнями или бревнами и засыпали землей. Вал окружали рвом, а вход на городище шел мимо вала и имел вспомогательную бревенчатую стену.

На городище вскрыты два углубленных жилища с очагами первой

половины I тысячелетия, два наземных жилища X—XI вв., много печей и очагов, а около вала — остатки сыродутного горна.

На восток и запад от городища находилось селище, где также обнаружены остатки жилищ, очаги и печи.

В X—XII вв. Даугмале являлось важнейшим центром ремесла, о чем свидетельствуют многочисленные орудия труда, мастерские, готовая и полуготовая продукция, и транзитной торговли, так как даугавский путь здесь пересекался сухопутной дорогой с юга на север. Найдено много заклепок от ладей, весы и гирьки, монеты, стеклянные бусы, крестики, писанки, шиферные, серебряные и янтарные изделия. Среди находок имеются скандинавские, немецкие, русские, финские, эстонские, литовские, византийские, арабские и другие изделия и монеты.

Найдены также бронзовый серп, костяная свистулька, инструменты ювелиров, складные бритвы и гребни, коньки — готовые и полуготовые привески XII в., удила, инкрустированные серебром, глиняные диски с отверстием и оттиском крестиков — привески от вертикальных ткацких станков.

Даугмальское городище и селище до X в. принадлежали земгалам, а в XI—XII вв.— этнически смешанному населению.

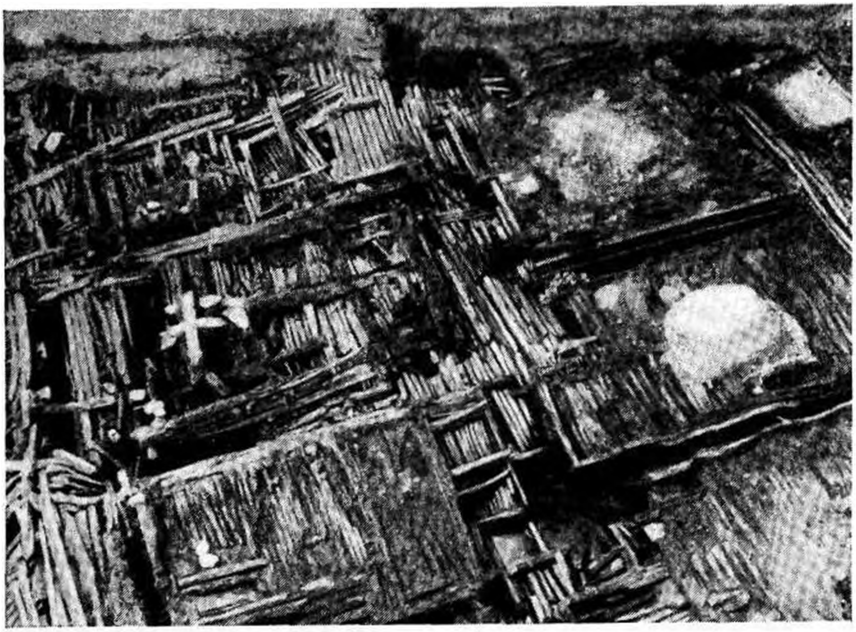
РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ НА ОЗЕРЕ АРАЙШУ

Я. Апалс

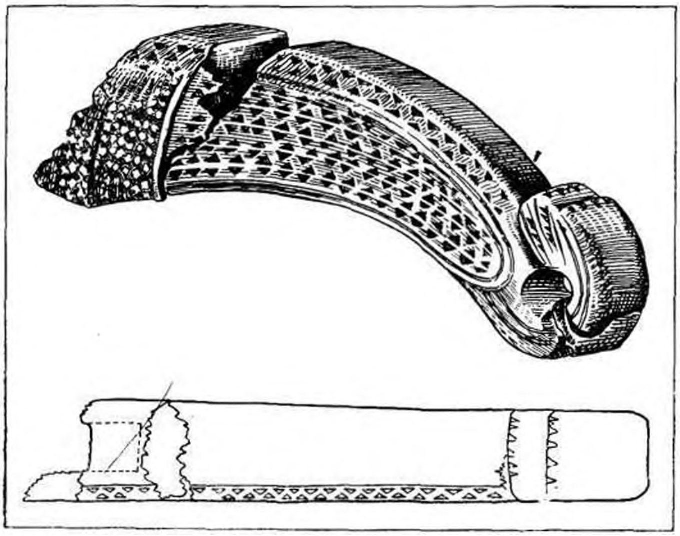
В результате гидроархеологической разведки (1959—1964 гг.) в видземских озерах было обнаружено 10 поселений, которые составляют особую группу археологических памятников Латвии. На одном из этих поселений в 1966—1967 гг. (озеро Арайшу, сельсовет Драбеши, Цесисский р-н) проводились археологические раскопки, где предварительно был понижен уровень озера на 1,5 м. Исследована примерно $^1/_4$ часть памятников.

Поселение было построено в целях обороны на небольшом островке. Поверхность островка была покрыта деревянным настилом из бревен, на котором в строго плановом порядке строились жилые дома. Существовала система дренажа. Были вскрыты остатки 27 срубов, которые лежали тремя-четырьмя ярусами. Срубы однокамерные (в среднем 4—5×3—5 м) и двухкамерные (4×6 м), стены местами сохранились высотой до семи венцов. Полы разные: земляные, дощатые и из кругляков. Дома отапливались глинобитными печами, расположенными в центре помещения. Края поселения укреплены вертикально вбитыми сваями. Поселение с берегом соединял мост.

Было найдено много деревянной утвари, орудий труда, а также же-

Поселение на оз. Арайшу. Вид на раскоп

Поселение на оз. Арайшу. Фрагмент хомута

лезные, бронзовые, костяные и глиняные предметы. Часть из них в латвийском археологическом материале встречается впервые, например фрагмент хомута, ступы, вещи, связанные с ткачеством и прядением. Богато представлена керамика с шероховатой поверхностью, лощеная и с ногтевыми защипами. Поселение принадлежало древним латгалам, основным занятием которых было сельское хозяйство. Привозные предметы (ажурный бронзовый наконечник ножен меча скандинавского типа с изображением зверя, бусы стеклянные глазчатые и синего стекла) указывают на направление торговых связей. Типологически и на основании анализа C^{14} (1060±60 лет) поселение в основном датируется IX—X вв.

МОГИЛЬНИКИ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА НА ОСТРОВЕ ДОЛЕС

Э. Д. Шноре

В 1967 г. было продолжено исследование двух могильников раннефеодального периода на территории с. Вампениеши на острове Долес. Территория обоих могильников расположена в зоне строительства Рижской ГЭС. На грунтовом могильнике исследовано 46 погребений, на курганном — 57.

Характерной чертой обоих могильников являлось преобладающая северо-западная ориентация погребений, наличие янтаря (подвески, бусы), глиняного горшка в погребениях и соответствующего остального погребального инвентаря (для женских захоронений — прикрепленные к овальным фибулам или булавкам нагрудные цепочки, нож в ножнах, шейные гривны, браслеты; для мужских — фибулы, копья, топоры, гребни, кресала). В грунтовом могильнике трупоположения составляли половину всех захоронений, в курганном же число трупоположений превосходило число трупосожжений в семь раз.

Вещевой материал свидетельствует о занятии местного населения торговлей. Для исследования местной весовой системы важны обнаруженные в ряде мужских погребений весы и гирьки к ним (в кожаном мешочке, деревянном и бронзовом футляре). Сравнительно часто встречались серебряные монеты, среди которых преобладали западноевропейские денарии, но найдены и арабские диргемы и подражания им. Удалось получить данные об одежде ливской женщины, существенно отличающейся от сравнительно хорошо изученной одежды латгалок.

В могильниках четко прослеживалась имущественная дифференциация погребенных: знатные лица погребены с мечами, копьями, богатыми поясами и др. Бедные погребения более многочисленны.

Двухлетние раскопки Вампениешских могильников показали, что в

материальной культуре обитавших на острове Долес в X—XIII вв. даугавских ливов прослеживается не только влияние скандинавской культуры, что характерно для ливской культуры в целом, но и влияние соседящих с ними латышских народностей, у которых они восприняли в результате тесного взаимного контакта формы украшений. Среди материала встречаются и изделия эстонского облика (например, несколько нарядных бронзовых ножен).

РАСКОПКИ НА ОСТРОВЕ МАРТЫНЬСАЛА

Э. С. Мугуревич

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки на острове Мартыньсала. Исследовались замок и церковь.

Начало строительства замка относится к 1186 г. Это второе каменное укрепление на известковом растворе в Восточной Прибалтике. В качестве опорного пункта замок сначала использовался как ливами, так и немецкими крестоносцами. Позже он перешел во владение рижского епископа. Замок разрушен в конце XIII в.

Раскопками вскрыта половина площадки замка вдоль северо-западной и юго-западной каменной стены. Культурный слой толщиной в 1,3—2 м характеризовался двумя строительными горизонтами. Первый датируется концом XII — первой половиной XIII в. Здесь зафиксированы углубленные жилища с очагами, хозяйственные ямы и многочисленные ямки от столбов. Второй строительный горизонт датируется второй половиной XIII в. Для него характерны наземные деревянные постройки с глиняно-каменными печами. К этому же периоду относится каменный фундамент башни размером 5×7 м с погребом.

В находках первого строительного горизонта отчетливо выражаются традиции местной (ливской) материальной культуры. Второй строительный горизонт хотя и содержал больше находок немецкого происхождения, но в вещевом материале и здесь все-таки преобладают местные формы изделий.

Исследована западная половина мартыньсалской каменной церкви, над которой возвышалась башня. Под плохо сохранившимся кирпичным полом церкви открыто 24 захоронения XIII—XVI вв. Погребенные лежали в вытянутом положении, головой на запад. Три более ранних погребения, обнаруженные под южной стеной храма, судя по сопровождающим предметам, совершены не ранее первой половины XIII в. Церковь разрушена во второй половине XVI в.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЭСТОНИИ

М. Шмидехельм

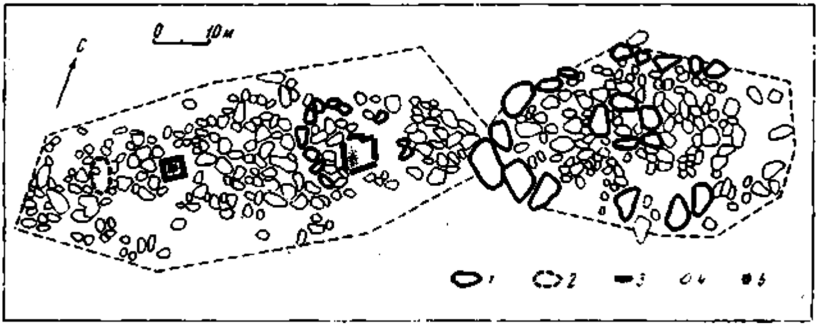
В разных частях Эстонии летом 1967 г. Институтом истории АН Эстонской ССР (а также некоторыми краеведческими музеями) был произведен ряд археологических раскопок. Получено много нового материала, значительно расширяющего наши познания почти по всем периодам древнейшей истории республики.

Раскопано мезолитическое поселение в Вильяндиском р-не около дер. Ялевере (в 8 км к северо-западу от г. Сууре-Яани). Поселение расположено в бассейне р. Пярну, на южном берегу ее левого притока Навести, на гряде, параллельно тянущейся реке. Культурный слой был перемешан продолжительной вспашкой, поэтому других следов поселения, кроме большого количества кремневых предметов и отщепов, не обнаружено. Изделий из кремня (и некоторых из кварца) было около тысячи. Это прежде всего скребки, а также отжимники, резцы, ножи и в небольшом числе вкладыши. Количество отщепов доходило до нескольких десятков тысяч. Инвентарь поселения является, таким образом, довольно односторонним. Полное отсутствие керамики позволяет отнести его к мезолиту. Необычайное для мезолитических поселений Эстонии обилие кремневых изделий и осколков объясняется наличием здесь кремня, залегающего в песчанике под плитняком. Произведен ряд раскопок на памятниках периода раннего металла, пока еще сравнительно слабоизученных в Эстонии.

Исследованы два уникальных ладьевидных каменных могильника готландского типа на острове Сааремаа, на его южном далеко вдающемся в море полуострове Сырве у дер. Люлле Кингисеппского р-на. Могильники расположены на невысокой гряде; вблизи них имеются еще круглые каменные курганы, внешне напоминающие курганы с каменными ящиками I тысячелетия до н. э. Хотя часть больших валунов, окаймлявших могильники, уже давно увезена, все же можно было установить

ладьевидную форму каменной кладки, для которой особенно показателен поставленный на носу «ладьи» высокий четырехгранный заостренный наверху камень, как бы штевень. У одного из могильников этот «штевень» стоял в первоначальном положении, у другого был свален набок.

В обоих могильниках, соприкасающихся концами, были ящики из каменных плит. В западном могильнике их было два: один, размером 40×40×40 см, содержал только пережженные кости; второй, несколько больший, перекрытый плитой, края которой подпирались большими валунами, образующими вокруг ящика неправильный круг, содержал помимо пережженных костей черепки небольшой глиняной чашки с ручкой,

Тюлле. План ладьевидных могильников

1 — большой камень от ящика, венца или с края могильника; 2 — место опрокинувшегося западного камня («штевня») восточной «ладьи»; 3 — плита ящика; 4 — камень кладки; 5 — кости

наконечник стрелы и пинцет из бронзы. На восточном конце могильника был найден каменный топор без отверстия. Восточный могильник также содержал каменный ящик, когда-то уже ограбленный. Извлеченные, по-видимому, из него черепки большого сосуда из грубой глины со штрихованной поверхностью (примерно типа Асва) были брошены рядом.

Материал этих могильников внес новое в изучение периода раннего металла в Эстонии. Они несомненно связаны с такими же памятниками острова Готланд, датирующимися первой половиной I тысячелетия до н. э., и с могильниками в северо-западной Курземе на территории Латвийской ССР. Наличие их как на острове Сааремаа, так и в прибрежной полосе Курземе свидетельствует о существовании в I тысячелетии до н. э. непосредственных сношений между Прибалтикой и Скандинавией, на которые указывают и другие данные.

Другой сравнительно ранний каменный могильник исследован около дер. Тирма Йыгеваского р-на, в 12 км к северо-западу от г. Йыгева. Это каменный курган диаметром около 11 м и высотой 0,5 м. Под покровом из более мелких камней находилось два каменных венца. Внешний,

диаметром 9—10 м, был сложен из крупных валунов, а внутренний, диаметром 5,5—6 м,— из камней меньших размеров. В центре кургана имелась продолговатая вымостка из плитняка и плоских валунов. На ней были обнаружены остатки человеческого черепа, позвонок и черепок текстильной керамики. Между венцами лежали черепки со сглаженной поверхностью и фрагмент железного предмета, возможно посохообразной булавки. Форма и размеры кургана, каменные венцы, продолговатая вымостка, скудость инвентаря — все это черты, связывающие этот курган с каменными курганами с ящиками, типичными для прибрежной части и островов Эстонии и датируемыми в основном второй половиной I тысячелетия до н. э. и началом нашей эры. Тирмаский курган, представляющий собой как бы дальнейшую ступень развития каменных курганов с ящиками, свидетельствует о том, что традиция погребения в таких курганах распространилась в свое время от побережья в глубь материковой Эстонии.

Недалеко от раскопанного кургана имеется еще пять пока неисследованных каменных могильников.

Третий каменный могильник исследован в Харьюском р-не, в 10 км к востоку от г. Таллина, близ дер. Лехмья-Лоо. Эта уже с I тысячелетия до н. э. сравнительно густо заселенная местность изобилует каменными могильниками разных периодов. Среди них имеется и несколько групп курганов с каменными ящиками (Вяо, Лагеди, Саха и др.). Вскрытый могильник имел овальную форму и длину 12 м. Была раскопана его северная половина. Здесь оказались две прямоугольные оградки с развалившимися стенками, сложенными из известковых плит. Оградки были заполнены валунами, между которыми размещались пережженные кости и большинство могильного инвентаря: разного вида арбалетовидные фибулы с подвязной ножкой и с литым приемником, булавки (в том числе одна со своеобразной дисковидной ножкой), большое количество стеклянных бусин разных цветов, среди которых встречались янтарные и бронзовые, спиральные перстни, швейная игла, ножницы и пр.— всего около 350 предметов. Инвентарь исследованного могильника относится к IV—VI вв. н. э.

Большинство типичных эстонских каменных могильников с оградками выстроено и использовалось во II—IV вв.; интенсивное использование для погребений оградок в V—VI вв. встречается сравнительно редко. Материалы могильника в Лехмья-Лоо помогают, таким образом, заполнить некоторый пробел в изучении погребальных памятников начала второй половины I тысячелетия н. э.

На юго-востоке Эстонии были закончены раскопки каменного могильника в Лоози Выруского р-на, в 25 км к юго-востоку от г. Выру. Могильник представлял особый интерес тем, что, будучи самым восточным из этих характерных для Эстонии погребальных памятников, непосредственно соприкасался с группой длинных и круглых курганов псковского типа. Западная часть могильника, имевшего длину с юг-юго-запада на

север-северо-восток 26 м и ширину 16 м, была сильно разрушена, а восточная состояла из трех пристроенных одна к другой оградок из крупных валунов, заполненных меньшими. На весьма интенсивное использование могильника указывает наличие большого количества пережженных костей. Однако предметов могильного инвентаря найдено сравнительно немного (всего 119). Это фрагменты керамики, фибулы, браслеты, бусины и пр. Наиболее ранние из них — несколько перекладчатых фибул III или IV в.— обнаружены в разрушенной части могильника. В сохранившихся же оградках предметов ранее IV в. не найдено, а крайняя восточная оградка с очень скудным инвентарем использовалась, очевидно, главным образом в V в., когда погребения отличались малочисленностью инвентаря. В одном месте насыпи были найдены черепки с отпечатками текстиля, в общем же здесь представлена керамика с хорошо заглаженной поверхностью, такая же, как обнаруженная в раскопанном тут в 1965—1966 гг. длинном кургане. Таким образом, здесь удалось впервые установить известную связь между этими разнородными, по-видимому, принадлежавшими различным этническим элементам памятниками, на что указывают и некоторые особенности в конструкции исследованного кургана (поперечный ряд камней и пр.).

Для выяснения хода заселения исторической «земли Ярва» (в центральной Эстонии) был исследован каменный могильник в Прэеди Пайдеского р-на (в 17 км к северо-западу от г. Пычева). Могильник овальной формы, длиной с северо-запада на юго-восток 19,5 м, шириной 14 м и высотой до 1,10 м, был расположен на моренном всхолмлении среди пашен. Была вскрыта его северо-западная половина. Могильник состоял из беспорядочного нагромождения камней, образующих на верхушке холма более тесную кладку, напоминавшую по своей продолговатой форме и окраске кладки, которыми обычно заполнены оградки в эстонских могильниках первой половины I тысячелетия н. э. Настоящей оградки здесь, однако, не было. Для погребений использовалась центральная кладка, где было больше всего пережженных костей и могильного инвентаря, в том числе наиболее ранние предметы (фрагмент арбалетной фибулы с колечками, массивный спиральный перстень и др.), относящиеся, должно быть, к концу IV в., когда эта кладка была сооружена. В дальнейшем продолжали хоронить как в центральной кладке, так и по краям ее. Большинство предметов могильного инвентаря относится к V—VI вв. (поздние арбалетные фибулы, булавка с дискообразной головкой, большое количество тонких спиральных перстней и пр.).

Прэедеский могильник является на территории средней Эстонии как по структуре, так и по инвентарю одним из наиболее поздних, где еще сохранились некоторые элементы оградочной структуры. Этот могильник является, таким образом, связующим звеном между погребальными памятниками первой и второй половины I тысячелетия н. э.

* * *

Из памятников второй половины I тысячелетия н. э. и начала II тысячелетия интересно Тырваское городище, раскопки которого производились совместно с Вильяндиским межрайонным краеведческим музеем.

Городище находится в Валгаском р-не, в 1,5 км к югу от г. Тырва, на отрезке высокой гряды, тянущейся вдоль левого берега р. Суйслепа. Плато городища длиной 96 и шириной 19 м отрезано на концах от гряды валами высотой свыше 4 м, по бокам видны лишь следы низкого вала. Юго-восточный конец городища защищен, кроме того, двойным рвом, а на северо-западном конце за валом и рвом на продолжении той же гряды находится небольшой форбург.

Культурные наслоения на городище двуслойные. Еще до возникновения нижнего темного культурного слоя поверхность гряды была искусственно выровнена красноватым глинистым песком. Для нижнего культурного слоя характерна лепная керамика с крупной дресвой, известная на южноэстонских городищах второй половины I тысячелетия (Пэеду, Рыуге и др.). Примерно в XI—XII вв. площадка городища была снова выровнена гравием, который четко разграничивает оба культурных слоя. В верхнем слое сохранилось углубление от постройки. Этот слой содержал гончарную керамику. В общем же на городище мало найдено керамики и других предметов. По-видимому, это сильно укрепленное малодоступное городище использовалось только во время опасности.

Вместе с Пярнуским межрайонным краеведческим музеем были продолжены раскопки на городище Соонтагана Пярнуского р-на (в 35 км к северо-западу от г. Пярну). Это городище, упоминаемое не раз в хронике Генриха Латышского как центр древнего кихельконда и осажденное немецкими захватчиками в 1210 и 1216 гг., расположено на моренной гряде среди обширного Авастеского болота. Площадь его, равная примерно 3000 кв. м, издавна вспахивалась, в результате чего отчасти был снесен и вал, окружавший эту овальную по очертанию крепость. Лучше всего городище было укреплено с южной, напольной стороны, где около входа сохранились остатки основания башни. До осушения болота городище было доступно только по уложенной бревнами дороге, остатки которой обнаружились при дренажных работах. Раскопками был прорезан вал и вскрыта часть площадки городища. В разрезе вала обнаружено шесть-семь строительных этапов; для укрепления его применялись деревянные конструкции, от которых сохранились углистые прослойки с остатками перегоревших бревен. От древнейших строительных этапов вала остались углубления от столбов; на третьем и четвертом этапе, по-видимому, имелись деревянные укрепления камерной конструкции, а под конец был сооружен каменный вал, теперь развалившийся. На плато открыто углубленное в землю основание жилой постройки с развалившимся очагом в углу.

Нижняя часть культурного слоя, толщина которого вблизи вала превышала 1 м, содержала лепную керамику типа, известного из памятников XI в. в западной Эстонии и островов, а также черную лощеную, встречаемую на городищах северной Эстонии (Иру, Куусалу и др.) того же времени. В верхних горизонтах культурного слоя преобладала гончарная керамика XII—XIII вв. Из металлических предметов были найдены наконечники стрел (в том числе два от арбалета позднего типа), наконечники дротиков, часть весов, несколько подковообразных фибул и пр. Перед жилой постройкой лежал ручной жернов.

Особенно велико количество найденных в культурном слое костей домашних животных, превосходящее в несколько раз костный материал, например, из городищ восточной Эстонии. Это указывает на значительную роль, которую в это время еще играло скотоводство в западной части Эстонии.

Ю. Селнранд произвел раскопки на городище Синиаллику Вильяндиского р-на, в 7 км к юго-западу от г. Вильянди. Для его постройки была использована высокая с крутыми склонами гряда между озером и болотистой поймой небольшой реки. По данным 1882 г., плато городища имело длину 107 м, а ширину 34 м и было с обоих концов укреплено валом. У северо-западного конца его имелся форбург площадью около 600 кв. м. В конце прошлого столетия юго-восточная часть городища вместе с валом была снесена при постройке железной дороги, так что площадка его имеет теперь длину всего 89 м, а вал форбурга сильно пострадал от выемки из него камней.

В 1967 г. на городище у сохранившегося с некоторыми повреждениями северо-западного вала был заложен раскоп. Мощность культурного слоя на плато достигала нескольких десятков сантиметров, доходя у подножия вала почти до 2 м. Поверхность гряды перед постройкой городища была выровнена красноватым глинистым песком. Вследствие распашки остатков построек здесь не сохранилось. Подножие в свое время было укреплено нагроможденными в виде стены камнями.

Большинство находок представляют собой черепки небольших гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом. Были найдены также ножи, шило, фрагменты точильного бруска, кольцо и куршского типа бляшка от удил. О местном кузнечестве свидетельствуют куски шлака. Из бронзовых украшений можно упомянуть треугольную подвеску с орнаментом, фрагменты булавки, браслетов и цепи для прикрепления подвески — все типичные предметы начала XIII в., когда городище погибло в огне.

Это городище составляет одну группу с одновременными с ним городищами Лыхавере и Наану в Вильяндиском р-не, которые были исследованы уже раньше. Однако в керамике всех трех городищ, а также в керамике из могильника в Мади того же района наблюдается некоторая разница, что говорит о местном изготовлении ее.

В Иру, близ восточной окраины Таллина, было открыто довольно большое селище, расположенное непосредственно около городища Иру, к северо-востоку от него. Культурный слой, перемешанный вспашкой, сохранился здесь нетронутым только в некоторых углублениях, связанных, должно быть, с какими-то постройками. Кроме костей животных, найдены обломки керамики, главным образом лепной IX—XI вв., судя по которой время существования поселения совпадает со временем отложения верхнего культурного слоя самого городища.

На городище Отепя, где ранее была вскрыта значительная часть остатков епископского замка XIII—XV вв., были проведены дополнительные исследования вместе с группой геофизиков Института геологии АН Эстонской ССР. В нераскопанной части площадки при помощи электрометрической аппаратуры ИКС-50 удалось открыть фундамент еще одного помещения замка с развалившейся печью в углу и остатки каменной мостовой, на которую во время пожара обрушилась стена. Под мостовой обнаружен культурный слой эстонского городища с остатками перегорелых бревен и гончарной керамики XII—XIII вв. Произведенные работы показали эффективность использования электрометрической аппаратуры ИКС-50 для археологических исследований.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

РАБОТА ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Б. Федоров

Прутско-Днестровская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы в степной зоне Северного Причерноморья, в бассейне нижнего Дуная, у с. Криничное Белградского р-на Одесской обл. Здесь на обширной площади на высоком восточном берегу оз. Ялпух с эпохи неолита обитал человек. Судя по находкам керамики, древнейшее из поселений относится к неолитической культуре Гумельница. На поселении конца бронзового века (X—VIII вв. до н. э.) найдены большие (до 50 кв. м) прямоугольные землянки с очагами и скоплениями камней в тамбуре входа (от перекрытий или вымостки), куски охры, каменные зернотерки, костяные проколки, бронзовая игла, кости домашних животных (прежде всего крупного рогатого скота), много фрагментов керамики и целые сосуды — небольшие кувшинчики с высокой петлевидной ручкой, высокие (до 50 см) кувшины со сферическим туловом, цилиндрическим горлом и серой лощеной поверхностью. Тип жилищ и различных находок свидетельствует о прочной оседлости, о земледельческо-скотоводческом характере хозяйства и позволяет отнести это поселение к группе поселений эпохи поздней бронзы, открытых в низовьях Днестра у сел Тудорово и Олонешты.

Последующее поселение у с. Криничное относится к первым векам нашей эры и принадлежит осевшим на землю сарматам. В сильно разрушенной пахотой и эрозией почве сохранилась керамика, в том числе много фрагментов светлоглиняных амфор с высоким горлом, граненым венчиком и одноствольными ручками II—III вв. н. э. На могильнике вскрыто четыре мужских и три женских погребения (все трупоположения, с северной или близкой к ней ориентировкой). В мужских погребениях найдены железный меч с круглым бронзовым навершием рукоятки, овальная бронзовая поясная пряжка, лепной горшочек и др.; в женских — грибовидные глиняные пряслица, тысячи мелких бус раз-

личных форм и цветов из стеклянной пасты, сердолика, перламутра и др., перламутровые крестики, диадемы, бронзовые перстни, бляшки, серьги, зеркало и т. д. Могильник датируется II—III вв. н. э. и близок к другим позднесарматским могильникам Нижнего Подунавья и Попрутья, в том числе к ближайшему Боканскому могильнику.

Наиболее значительным раскопкам подверглось селище эпохи и культуры Первого Болгарского царства, датируемое IX—X вв. Селище вытянуто вдоль оз. Ялпух примерно на 580 м, ширина его с запада на восток около 150 м. Помимо обычных полуземлянок с глинобитными печами вскрыты какие-то загадочные сооружения: длинные (от 11 до 30 м) траншеи глубиной от 40 до 130 см, то расширяющиеся до 3—4 м, то сужающиеся до 70—100 см. В траншеях и около них найдена керамика, глиняные биконические пряслица, грузила для сетей, шарики, каменные точильные бруски и жернова, костяные проколки, лощила, железный наконечник стрелы, ножи, обломки серпов, керамический и металлургический шлаки, куски печины и глиняной обмазки с отпечатками плетня и камыша, скопления угля и золы, кости домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, собака), немного костей диких животных (олень) и рыб (сом). Заполнение траншей как будто бы не оставляет сомнений, что это остатки жилищ. Может быть, обитатели этого поселения, испытывавшие здесь, в степных областях Нижнего Подунавья, постоянную угрозу со стороны кочевников и Византии, устраивали свои жилища с несколькими выходами и крытыми переходами (узкие части траншей). Керамический комплекс близок к салтово-маяцкому, но не идентичен ему. Среди керамики лепной только 0,6%, в то время как на салтово-маяцких поселениях нижнего Дона — 25%. Серой круговой столовой керамики немногим более 18%. Нет совсем типичных для Нижнего Подонья приземистых расширяющихся книзу кувшинов с высоким горлом и длинным широким носиком. Среди кухонной керамики — ее около 82% (горшки) — есть и обычная для салтово-маяцкой посуды яйцевидной формы, но преобладают типичные славянские сосуды с высокими плечиками, имеющие форму перевернутого усеченного конуса. Большая часть кухонной посуды покрыта линейно-волнистым орнаментом, нанесенным 3-, 5- или 7-зубым штампом. Керамический комплекс Криничного ближе всего к керамике поселений Первого Болгарского царства в Нижнем Подунавье, в частности в болгарской и румынской Добрудже, хотя точное сопоставление невозможно из-за отсутствия в публикациях статистических данных по группам керамики. Раскопки Криничного будут продолжаться. Этого требует не только интересный материал, но и само местоположение поселения — между двумя основными центрами родственных культур, расположенных на нижнем Дону и нижнем Дунае.

ИТОГИ РАБОТ МОЛДАВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. В. Григорьева, Г. Ф. Коробкова,
В. И. Маркевич, Т. С. Пассек, Т. А. Попова,
Е. К. Черныш

Молдавская археологическая экспедиция была организована Институтом археологии АН СССР совместно с Институтом истории АН Молдавской ССР. Работы проводились на правобережье Днестра у г. Сороки.

Обнаружено несколько палеолитических стоянок. В 6 км восточнее города на высокой террасе Днестра (120—130 м над уровнем реки) найдено три стоянки. Пункты Трифауцы II и III характеризуются в основном нуклеусами и отходами производства, что позволяет говорить о них как о древних мастерских. Трифауцы IV представляют собой стоянку, отличающуюся микролитическим характером инвентаря (миниатюрные пластинки и скребки).

В 10—12 км северо-восточнее г. Сороки открыто четыре местонахождения палеолитического времени, расположенных на высоких террасах (120—130 м). Большой материал получен при исследовании поселения Йоржница. Установлено наличие культурного слоя, залегающего в коричневом суглинке под современной почвой. В кремневом инвентаре представлены резцы, скребки, ретушированные пластинки, выемчатые орудия, много нуклесов. Преобладает пластинчатая техника. На других местонахождениях — Курешница I, II и Голошница — обнаружены нуклеусы, резцы и ретушированные пластинки. По технике обработки и типам орудий эти памятники относятся к позднему палеолиту. Обнаруженные позднепалеолитические памятники занимают как бы промежуточное положение между хорошо исследованными поселениями в районе с. Молодово Черновицкой обл. и позднепалеолитическими стоянками Молдавии. Открытие новых местонахождений позволяет говорить о существовании палеолитических мастерских в Молдавии и о наличии здесь двух типов памятников: 1) с микролитическим инвентарем (Трифауцы IV), 2) с преобладанием среди орудий резцов, скребков и ретушированных пластинок более крупных размеров (Йоржница, Курешница I и II, Голошница).

Неолитические памятники исследовались в трех пунктах: Сороки 2, Сороки 3 и Сороки 5. Изучались комплексы, датируемые от бескерамического неолита до позднейшей фазы буго-днестровского неолита. Полученные данные позволяют всесторонне охарактеризовать разные этапы буго-днестровской культуры, выявить ее генетическую связь с местной своеобразной ранее не выделявшейся мезолитической культурой.

В настоящее время в Среднем Поднестровье на территории Молдавии можно выделить две самостоятельные позднемезолитические куль-

туры. Одна из них характеризуется микролитической индустрией, наличием изящных карандашевидных нуклеусов, развитой отжимной техникой, стандартными призматическими пластинками правильных очертаний. Вторая — микролитоидными чертами в технике обработки камня и изготовления орудий, уплощенными нуклеусами, грубыми, небрежно сколотыми ножевидными пластинами и наличием двух технических приемов в отщеплении пластин. Здесь в основном употреблялась ударная техника с применением отдельных элементов отжимной. Памятники подобного типа генетически связаны с раннемезолитическими азильского времени (тип — Атаки).

В инвентаре поселений буго-днестровской неолитической культуры пластины правильных форм почти не встречаются, заготовки грубые, небрежно сколотые. Предварительные данные позволяют выделить локальный вариант буго-днестровского неолита, развившийся на основе вновь выделенной мезолитической культуры на Днестре.

Ряд элементов буго-днестровской культуры (днестровский локальный вариант) прослеживается в памятниках типа Флорешты (культура Боян, фаза Ларга-Жижия — Флорешты). Наблюдения позволяют прийти к выводу, что местные неолитические племена участвовали в формировании раннетрипольской культуры.

Вблизи неолитического поселения Сороки 2, в 4 км к юго-востоку от города, исследовалось многослойное поселение Сороки-озеро, расположенное на I надпойменной террасе правого берега Днестра. Найдено несколько фрагментов поздненеолитической керамики (печарская фаза буго-днестровской культуры), трипольские землянки и глинобитные площадки с инвентарем отличной сохранности; обнаружены фрагменты керамики времени поздней бронзы, раннеславянской керамики и дно землянки, разрушенной средневековыми постройками.

Основным объектом исследования явилось трипольское поселение. На площадках, залегавших на глубине 0,4—0,7 м, инвентарь сохранился хуже, чем в землянках. Верхние слои глинобитного пола заметно разрушены. Судя по стратиграфии, площадки возникли несколько позже землянок. Землянки глубокие (до 2,5 м от современной поверхности), овальной формы, площадью 7—8 кв. м. Вход в них был с восточной стороны. Около землянок сооружались каменные очаги, что является особенностью данного поселения. В жилищах и очагах найдены антропоморфные статуэтки, разнообразные сосуды с монохромной и бихромной росписью, кухонные сосуды. Среди последних интересен горшок со скульптурными головками пары быков. Реалистическое исполнение их поясняет схематизированные изображения, широко распространенные на трипольской посуде. Кроме керамики, найдены нуклеусы, отщепы, инструменты из кости и рога, абразивы и т. п. Поселение относится к переходному времени от расцвета трипольской культуры к позднему этапу ее.

Другое трипольское поселение исследовалось у с. Раковец в 12 км

Трипольское поселение Сороки-озеро. Статуэтка

к юго-востоку от г. Сороки. Оно расположено в стороне от Днестра, на левом склоне долины безымянной реки, на которой стоит село. На месте поселения собран большой подъемный материал и выявлено 42 глинобитные площадки, обнаружены глинобитные полы трех жилищ хорошей сохранности на расстоянии 5 м друг от друга. На площадках найдена монохромная керамика, различные инструменты, антропоморфная и зооморфная пластика. Поселение датируется началом этапа В/II, т. е. временем, для которого характерны дома с толстыми глинобитными полами. Видимо, площадки этого поселения близки площадкам Петрен и Варваровки. Дальнейшее изучение их может способствовать реконструкции трипольских домов в Поднестровье. Во время разведки обследовано несколько позднетрипольских поселений: Косоуцы, Йоржница, Курешница и Трифауцы I с великолепно сохранившейся керамикой усатовского типа. В Трифауцах I на месте трипольского поселения существовало большое село черняховской культуры.

Были обнаружены следы раннеславянского поселения в Сороки-озеро и поселение на краю плато у с. Косоуцы.

При просмотре под бинокулярным микроскопом неолитической коллекции с поселения Сороки 5 выявлены два технических приема обработки кремня. В одних случаях пластины отделялись при помощи посредника и отжимной техники скола, в других — кремень раскалывался при помощи кремневого отбойника и преобладала ударная техника; особенностью инвентаря является использование пластин без подправки, отсутствие пластин правильных форм, преобладание плоской заостряющей ретуши, отсутствие резцов. Впервые для неолита Молдавии выделены такие инструменты, как резчики-скобели (микроскребки), боковые скребки (пластины без следов обработки), строгальные ножи, единичные вкладыши серпов и др.

Среди инвентаря с трипольских поселений также выделены новые типы орудий: струги из лопаток животных, скребки-развертки из клыков кабана, лощила из метаподий крупных животных для выглаживания шкур, кочедыки, ретушеры-отжимники из кости и рога, землеконные орудия из рогов оленя и т. п. Среди кремневых инструментов новыми являются боковые скребки, развертки, скобели-скребки, ножи для вспарывания шкур и др.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОЯЩЕЙСЯ ВЕРХНЕАЛАЗАНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Т. В. Бугианашвили, Ш. Ш. Дедабришвили, К. Н. Пицхелаури, Р. М. Рамишвили, Ц. Н. Чикоидзе, И. А. Гезелишвили

Комплексная Кахетская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР исследовала археологические памятники в зоне первой очереди строящейся Верхнеалазанской оросительной системы.

Работы экспедиции начались с планомерных разведок. В течение нескольких месяцев была обследована не только зона оросительной системы, но и вся прилегающая к ней территория. Было выявлено большое количество археологических памятников в хронологическом диапазоне от нижнего палеолита до эпохи позднего феодализма включительно.

Памятники каменного века. В результате разведок в бассейне р. Алазани (Шида Кахети) впервые установлено существование открытых местонахождений мустьерского времени около сел. Кистаури и Осиаури. В Осиаури найдено несколько орудий и заготовок леваллуазского и мустьерского типов.

Комплекс, обнаруженный в Кистаури, насчитывает около 260 изделий и состоит из зубчатых и выемчатых кремневых орудий, нуклеусов и отщепов леваллуазского и мустьерского типов. Общий индекс леваллуа составляет 14%, что указывает на довольно редкое применение леваллуазской техники.

Памятники ранней и средней бронзы. Основным объектом раскопок служило поселение на левом берегу р. Илто, расположенное на трех террасах мысовидного отрога горы. Две верхние террасы были уничтожены работами на мраморно-сланцевом карьере. Нижняя терраса не повреждена. Она использовалась с эпохи ранней бронзы вплоть до эпохи позднего феодализма. Материалы эпохи поздней бронзы и последующих периодов здесь перемешаны, наиболее ясное представление полу-

чено о жизни на поселении в эпоху ранней и средней бронзы. Терраса в эпоху ранней и средней бронзы была хозяйственным участком поселения (об этом свидетельствует большое число ям для хранения пищевых запасов: зерна, мяса и т. п.). Однако здесь встречены и остатки жилых строений этого периода, поврежденных еще в древности, а также зафиксирован характерный для эпохи ранней бронзы обычай захоронения покойников на самом поселении.

Значение памятника определяется теми многочисленными данными, которые проливают свет как на частные вопросы развития этих культур, так и на основную спорную проблему — их взаимоотношение, устанавливая между ними непосредственное генетическое родство.

Исследованы погребения эпохи средней бронзы у сел. Сакобиано и Лапанкури и временная стоянка эпохи ранней бронзы у с. Греми.

Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа. В 1965—1967 гг. раскопки производились на нескольких объектах: у сел. Сакобиано было раскопано 20 погребений, у сел. Кистаури — 19, у сел. Кварелцкали — 5, у сел. Аргохи — 1 и в сел. Тетрицклеби — 6. Все погребения являлись грунтовыми, а костяки в них лежали в скорченном положении, на правом или левом боку. Наиболее ранними из них являются погребения могильника у сел. Сакобиано, за ними следует погребение из сел. Аргохи, датируемое XIV—XIII вв. до н. э. Все остальные хорошо датируются XI—X вв. до н. э. Материалы погребений XI—X вв. до н. э. дают возможность более точно выделить характерные черты той локальной культуры, которая бытовала в эту эпоху в верхнем течении р. Алазани и частично в ущелье р. Арагви.

В Алазанской долине в местности Похораулеби открыто поселение XI—X вв. до н. э. площадью около 40 000 кв. м. Здесь фундаменты помещений были выложены из галечника, а наземная часть воздвигалась из плетенки, обмазанной глиной. Вероятно, и перекрытие имело такой же характер. Пол был глинобитный. Это поселение является первым раскопанным бытовым памятником этой эпохи на территории Алазанской долины.

Памятники античного и раннефеодального периода. В 1966—1967 гг. в окрестностях сел. Матани были исследованы следующие памятники.

1. Ягсарский могильник раннехристианской эпохи. На могильнике раскопано 25 каменных ящиков. Погребальный инвентарь и анализ погребального обряда датируют могильник V—VI вв. н. э.

2. Эрелаант сакдари — церковь рядом с Ягсарским могильником. Она является довольно архаичным архитектурным сооружением центральнокупольного типа. Расчистка церкви дала возможность хронологически связать ее с Ягсарским могильником.

3. Комплекс строений для обработки и хранения вин — марани, расположенный к северу от могильника. Марани состояли из трех помещений и пристройки. В главном помещении (55 кв. м) были обнаружены две давильни и около двадцати квеври (кувшин, зарытый в землю

для хранения вина) — емкость до 1000 декалитров. В 1967 г. в помещении №2 был найден небольшой клад серебряных и золотых украшений (с монетами), который вместе с другими находками датирует целый комплекс позднефеодальным периодом (XV—XVII вв.).

4. Марани на горе Млашееби к северо-востоку от Ягсарского могильника. Здесь обнаружена двухсекционная давильня длиной 8,8 м. Глазурованная керамика, фрагменты фаянсовой посуды и монеты датируют памятник XII—XIII вв.

5. Церковь зального типа Жамта сакдари. Это довольно монументальное сооружение (18×9 м) с подковообразной абсидой и разными пристройками снаружи. Расчищена лишь часть памятника.

Памятники среднего и позднего феодализма. В Похораулеби расчищена трехнефная базилика VI—VIII вв. и однонефная церковь IX—X вв. В сел. Руиспири расчищена церковь VII — VIII вв. и раскопаны хозяйственные пристройки (винохранилище) более позднего времени.

Наряду с этим на месте случайных находок в г. Телави отряд проводил разведочные работы, где установил наличие позднефеодального поселения и отдельных погребений среднего и позднего феодализма.

Горное дело и металлургия. В Шида Кахети остатки металлургии железа в виде кусков шлака найдены в трех пунктах: в верховьях р. Алазани у селений Сакобиано и Халацани и в ущелье р. Илто недалеко от сел. Чартала. Из всех пунктов шлаки одинаковые, местами ноздреватые, с тусклой поверхностью, что указывает на их древность.

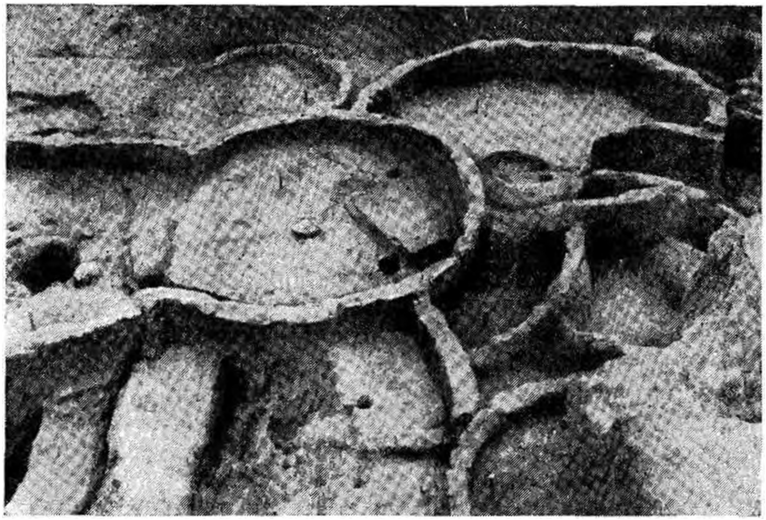
Разведочные работы на участке Сакобиано (Куцахта) показали, что поиски остатков железоплавильных мастерских не могут быть безрезультатными. В Панкисском ущелье, где расположены селения Сакобиано и Халацани, имеются выходы железа и цветных металлов, которые в прошлом могли быть объектами разработок.

РАСКОПКИ ЖИЛОГО ХОЛМА ИМИРИС-ГОРА

А. Н. Джавахишвили

Объединенная археологическая экспедиция Государственного музея Грузии и Тбилисского государственного университета (руководитель проф. О. М. Джапаридзе) продолжала исследования селищ древнейших оседлоземледельческих племен на территории провинции Квемо-Картли в окрестностях ст. Шулавери (Марнеульский р-н).

Раскопки развернулись на селище Имирис-Гора — одном из жилых холмов на правобережной равнине р. Храми, в 1,5 км восточнее Шулавери-Гора. Это образовавшаяся в результате длительного существования поселения на одном месте четырехметровая возвышенность, достигающая в диаметре 90 м, мощность культурных отложений которой превышает 5 м.

Имирис-Гора. Жилые комплексы

Для выяснения стратиграфии памятника на нем была заложена траншея с двумя раскопами. Верхние горизонты холма потревожены обширным могильником позднефеодального времени и единичными погребениями раннеэллинистического, раннебронзового и даже халколитического периодов, которые частично затронули шесть строительных слоев селища, залегающих не глубже 3 м от дневной поверхности и относящихся к ранней стадии халколита; вместе с тем, судя по вещественному материалу (преобладание бледно-розовой керамики с залощенной поверхностью над архаичной посудой неолитического облика, развитые формы литического и костяного инвентаря и т. д.), вскрытые слои должны соответствовать верхним (к сожалению, не сохранившимся in situ) горизонтам Шулаверис-Гора (конец V тысячелетия до н. э.).

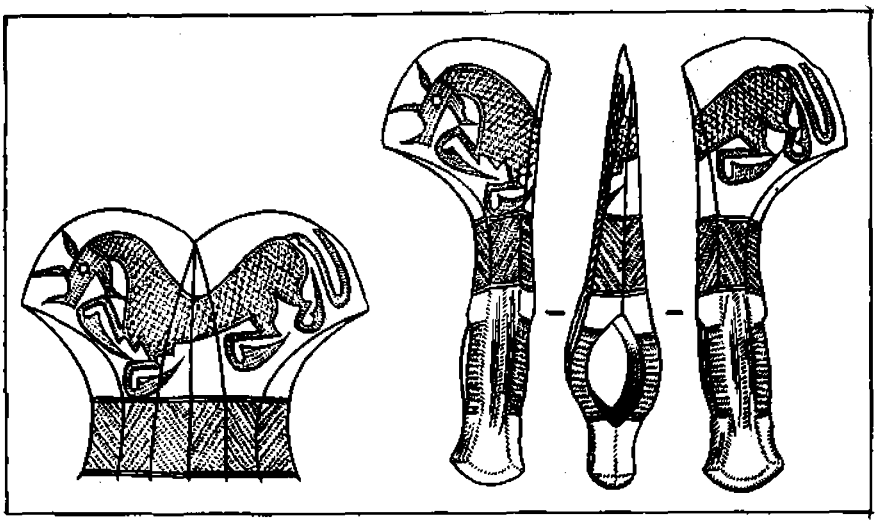
Помимо характерных для данной культуры сырцовых сооружений типа толосов здесь раскопано два дома, в которых видны попытки увеличить интерьер путем применения принципиально новых конструкций, в частности плоской кровли, несомой центральным столбом и пристенными опорами, являющимися основной характерной чертой жилищ Центрального Закавказья (Шида-Картли) в IV—III тысячелетиях до н. э.; установленные факты будут иметь большое значение как для решения вопроса последовательности типов круглопланных и четырехугольных жилищ, так и для выяснения генезиса крестьянского дома типа «дарбази», сохранившегося до XIX в. в Восточной и Южной Грузии.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО МОГИЛЬНИКА В СЕЛ. ТЛИ

Б. В. Техов

В 1967 г. археологическая экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжала исследование Тлийского древнего могильника в верхнем течении Большой Лиахви (Джавский р-н). Было вскрыто 32 погребения. По погребальному обряду и инвентарю они делятся на две группы: погребения с середины II тысячелетия до н. э., совершаемые в продолговатых каменных ящиках из небольших обломков камней, с вытянутыми на спине костяками, и погребения с костяком в скорченном положении, на правом боку, ориентированные с юга на север или с небольшим отклонением от этой оси. Среди вскрытых в 1967 г. погребений только одно (погребение 166) оказалось с костяком на левом боку, но так же, как и все остальные, с северной ориентировкой. Некоторые погребенные были сильно скорчены (погребения 166, 179, 182, 191). Все захоронения второй группы совершены в грунтовых ямах, обставленных камнями.

Погребения мужчин обычно сопровождались оружием (бронзовые топоры, кинжалы, железные секиры, акинаки, ножи) и предметами украшения (дугообразные фибулы, шейные гривны, пояса из листовой бронзы и т. д.). В каждой могиле, как правило, находилась либо бронзовая миска, либо кружка с зооморфной ручкой. В наиболее богатых погребениях их заменяло маленькое ведро с кольцевым поддоном. Во

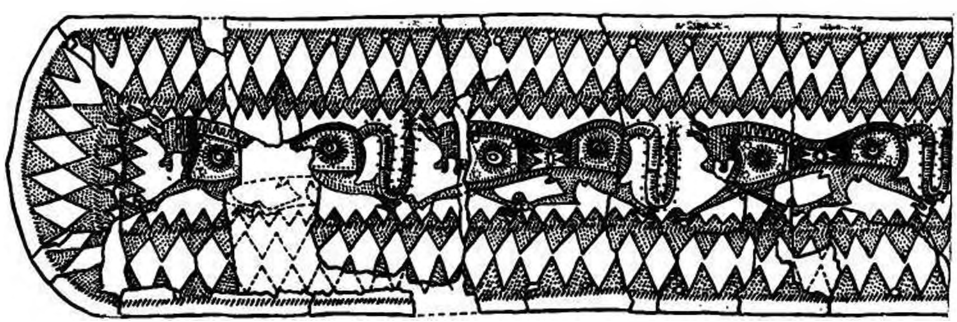

Могильник в сел. Тли. Топор с изображением животного

всех обнаруженных сосудах сохранились остатки пищи, по-видимому ритуальной. В этих остатках замечаются пленки ячменя.

Особенно полным оказался комплекс погребения 161. Кости погребенного были сложены в беспорядочную кучу в результате совершения рядом более позднего захоронения. Поверх кучи костей и вещей был положен большой камень, повредивший некоторые предметы и кости, особенно череп. С костями погребенного обнаружен пояс из листовой бронзы; на нем изображено шесть животных, три из которых направлены в одну сторону, а три — в другую. Пояс был сложен вчетверо. В нем лезвием наружу лежал бронзовый кинжал с орнаментированными косыми насечками срединным ребром и оригинальной ажурной ручкой, увенчанной навершием-колпачком. В отверстие ручки был продет ремешок. Там же лежало бронзовое ведро с маленькими ушками и проволочной ручкой. В сосуде находились бронзовые предметы: топорик с двухсторонне изогнутым корпусом, овальным проухом, лопастью, украшенной изображениями животных, и обушной частью, украшенной треугольниками, заполненными точками и изображением солнечного диска; пряжка, колокольчик с погремушкой, пластинчатый браслет, ажурная пуговица-бляшка, две дугообразные фибулы и фрагменты узкого пояса из листовой бронзы. На дне сосуда сохранилось несколько зерен злаков. По всей вероятности, это погребение родового старейшины, отмеченного богатым поясом — символом власти и почета.

Интересный материал был выявлен в погребении 165, где находился скелет подростка. Здесь обнаружены бронзовая дугообразная фибула с елочным узором и изображением какого-то животного на приемной части, бронзовый топор с орнаментированными елочкой корпусом и обушной частью, причем обе лопасти топора заняты изображением одного животного (подобная композиция на бронзовом топоре встречается впервые), бронзовый кинжал, ручка которого украшена мелкими бронзовыми гвоздиками. Самым важным предметом данного комплекса можно считать мотыгу с поломанной рабочей частью. Она лежа-

Могильник в сел. Тли. Пояс с изображением животного

ла между берцовыми костями погребенного и является пока что первой находкой такого рода. Наряду с остатками зерен ячменя и фрагментами каменных зернотерок, найденных при снятии каменной выкладки, мотыга свидетельствует о земледельческом хозяйстве племен горных районов Центрального Кавказа в начале I тысячелетия до н. э.

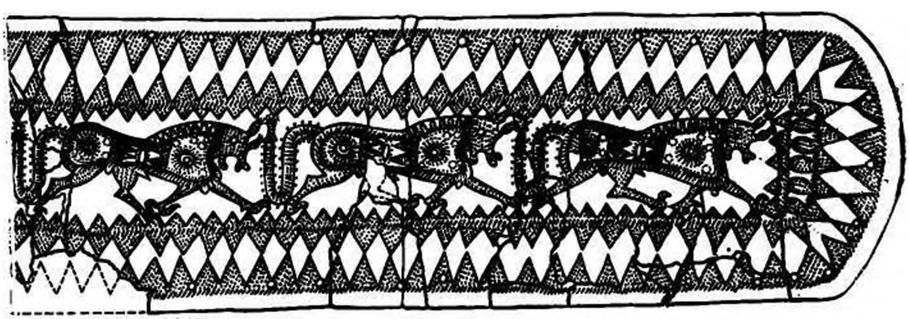
Раскопанные в 1967 г. детские погребения по обряду захоронения и устройству могил ничем не отличались от погребений взрослых. Интересно детское погребение 186, в котором помимо бронзового топора, фибулы, миски, шести браслетов, шейной гивны, бронзовой цепи, железных узкого кинжала и кривого ножа найдено 32 игральных альчика. Из них 12 просверлены.

Вскрытые в 1967 г. погребения не были одинаково богаты инвентарем. Некоторые погребения содержали только по одному предмету.

Среди рассматриваемых нами материалов имеются комплексы, в которых преобладают изделия из железа. Например, в комплекс № 164 входит прекрасная железная секира с высоким клиновидным обухом, железный акинак с прямым брусковидным навершием и сердцевидным перекрестием. Кончик лезвия акинака отломан вместе с бронзовым наконечником ножен. На нем с обеих сторон имеются рельефные изображения свернувшихся в кольцо барсов, которые выполнены в стиле, характерном для скифского искусства VI в. до н. э. Этим же периодом датируется весь комплекс погребения 164. Очень важной находкой 1967 г. можно считать железную бритву из того же комплекса. Она находилась в деревянных ножнах и лежала с маленьким точильным камнем под акинаком. Таким образом, уже в VI в. до н. э. на Центральном Кавказе мужчины брились железными бритвами.

Из 32 погребений только в одном (№ 180) найден бронзовый плоский наконечник стрелы треугольного очертания с коротким черенком. В погребении 187 найден плоский железный топор с боковыми выступами, что также редкое явление для данного памятника.

Женских погребений по сравнению с мужскими оказалось меньше.

В них находились височные привески, бусы, пряжки, пластинчатые перстни, бляшки и т. д. Помимо сердоликовых, пастовых, янтарных бус встречены и бусы, покрытые штампованной золотой фольгой. В погребениях 161, 165, 190 обнаружены небольшие обрывки тканей, по-видимому шерстяных.

Раскопанные в 1967 г. погребения охватывают большой промежуток времени — с середины II тысячелетия до VI в. до н. э. Материалы раскопок помогают лучше понять материальную и духовную культуру обитавших здесь племен, их взаимоотношения с племенами других районов Центрального Кавказа, так как их могильники и поселения имеют много общего с могильниками и поселениями Западной Грузии и Северного Кавказа второй половины II и первой половины I тысячелетия до н. э.

ИТОГИ РАБОТ В КВИРИЛЬСКОМ УЩЕЛЬЕ

Д. М. Тушабрамишвили

Экспедиция Государственного музея Грузии основные работы развернула в двух пещерных стоянках Чиатурского района: в Самгле Клде на территории сел. Квемо-Зоди (правый берег р. Джручула) и в Дзудзуана.

В Самгле Клде найден незначительный каменный инвентарь, в основном представленный кремневыми остроконечниками разных видов и ножевидными орудиями. Среди обнаруженных многочисленных костей преобладают кости пещерного медведя. Каменная индустрия предварительно датируется второй половиной леваллуа — мустье.

Пещерная стоянка Дзудзуана расположена близ сел. Игвимеви, на правом берегу речки Никриси, на высоте 10—12 м от ее уровня. Глубина пещеры достигает 150 м. Вход ее обращен к востоку. Стоянка, видимо, содержала два культурных слоя: эпохи ранней бронзы (?), целиком размытый, в котором наконечники стрел, шлифованные топоры и фрагменты керамики найдены в переотложенном состоянии, и верхнепалеолитический, с очажной прослойкой, непотревоженный. Мощность второго слоя превышала 1 м (раскоп не доведен до скального основания). Среди орудий в этом слое ведущее место занимали скребки и резцы разных видов. Микропластины с затупленными спинками и орудия типа гравет составляли лишь 2,5—3% всех орудий. Аналогичное явление наблюдалось в пещере Самерцхле Клде (Чиатурский р-н, сел. Квемо-Зоди, правый берег р. Джручула), исследованной в 1964—1965 гг. В других верхнепалеолитических памятниках Грузии названных орудий гораздо больше. Например, в первом культурном слое Гварджилас Клде они со-

ставляли 32%, во втором слое — 42%, в пещере Сакажиа — 15%, а в Девис-Хврели — 21%. Это говорит о том, что в каменной индустрии верхнепалеолитических памятников II и III группы (по С. Н. Замятнину) орудия с затупленными спинками представлены довольно большим количеством. Пещерные стоянки Дзудзуана и Самерцхле Клде этим значительно отличаются от других верхнепалеолитических памятников Грузии. Отмеченный факт наряду с другими данными наводит на мысль, что пещеры Дзудзуана и Самерцхле Клде должны составлять отдельную локальную группу.

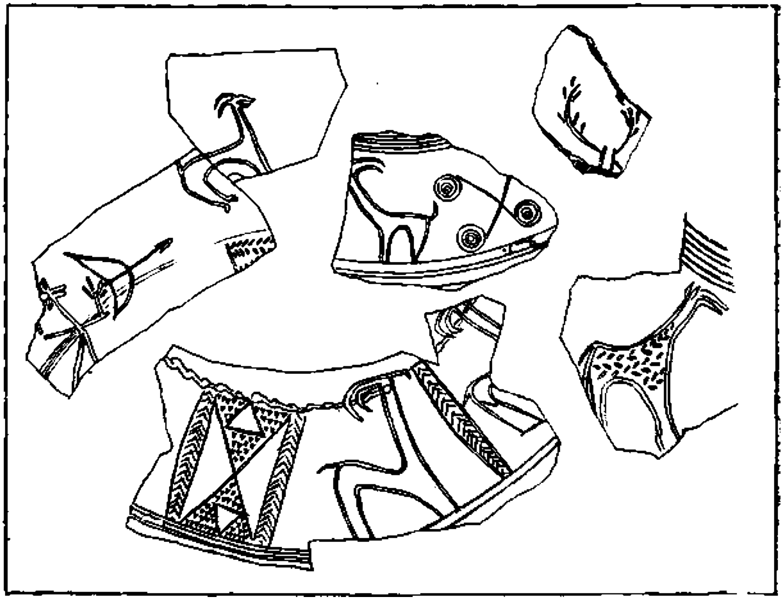
РАСКОПКИ СВЯТИЛИЩ В МЕЛИ-ГЕЛЕ

К. Н. Пицхелаури

В Мели-Геле (Гурджаанский р-н Грузинской ССР) в 1967 г. завершены раскопки, начатые в 1964 г. Институтом истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР. Выявлено два святилища разных эпох — Мели-Геле I и Мели-Геле II.

Мели-Геле I представляло собой возвышенную, окруженную валунами площадку диаметром 20 м, опоясанную рвом глубиной 60 см и шириной 2 м. По всей территории памятника группами располагались различные предметы. В восточной и западной части площадки ими были заполнены две ямы (диаметр 3—3,5 м), в центре которых стояли большие глиняные сосуды с чистой древесной золой и углями. В малых и больших скоплениях предметов встречались главным образом глиняные сосуды различной величины (преобладали сосуды малых размеров, высотой до 5 см), в большинстве украшенные богатым геометрическим орнаментом и изображениями животных (овца, олень, змея); на двух сосудах изображены сцены охоты. Кроме того, здесь много и других предметов: сердоликовые и пастовые бусы, обсидиановые наконечники стрел (до тысячи штук), среди них много имитаций; бронзовые и сурьмяные бляхи, пуговицы, бронзовые кольца, подвески, имитации мечей, пинцеты, глиняные печати и пр. Обнаружены также очень интересные бронзовые и глиняные статуэтки женщин.

Особенный интерес вызывают изображения, вырезанные в земле в центральной части памятника. Они исполнены следующим образом: в земле прорыты канавки различной ширины, которые заполнены золой и пережженными овечьими костями. В нескольких случаях в канавках обнаружены маленькие сосуды или их фрагменты. Таким способом полу-

Мели-Геле. Изображения на глиняных черепках

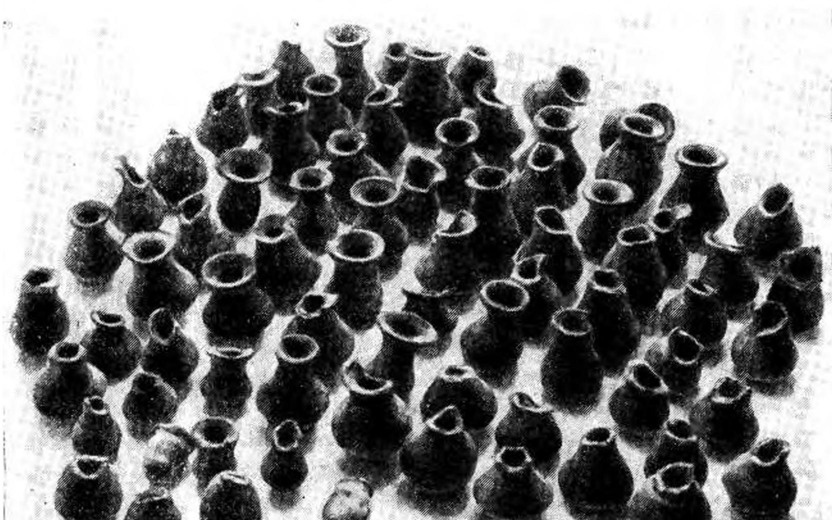
чены стилизованные изображения быка, овцы (барана), змеи и других животных. Длина изображения в некоторых случаях достигала 2—3 м. Хорошо сохранившиеся изображения в основном располагались по краям площадки, в центре же они повреждены. Памятник имел, видимо, ритуальное значение. В горных районах Восточной Грузии встречаются святилища — хати — с подобной планировкой: возвышенная площадка, огражденная камнями, в центре которой кучками уложены жертвенные предметы. Мели-Геле I датируется второй половиной II тысячелетия до н. э., точнее этапом, предшествовавшим эпохе раннего железа. На это указывают многочисленные параллели найденных здесь предметов с предметами как из Восточной Грузии, так и с территории Азербайджана.

Мели-Геле II относится к последующему за Мели-Геле I периоду и частично перекрывает Мели-Геле I.

В результате раскопок выяснилось, что Мели-Геле II занимало большую круглую площадку (80 кв. м). Вокруг святилища проходила ограда высотой в 1 м и шириной в 10 м, состоявшая из крупной гальки, под которой находились три пояса больших валунов. В отличие от предыдущего памятника на ограде (в насыпи) Мели-Геле II группами обнаружены исключительно железные предметы, среди которых преобладало оружие. Было выявлено также несколько скоплений обсидиановых отщепов. При очистке каменной насыпи часто находили и единичные экземпляры ору-

Мели-Геле. Бронзовые статуэтки

Мели-Геле. Глиняные сосуды

жия, как бронзовые, так и железные (наконечники стрел, копья). Здесь же найдены фрагменты глиняных сосудов, главным образом очень больших. Их несравненно меньше, чем на Мели-Геле I.

В почти разрушенной центральной части святилища культурный слой был перекопан плугом до глубины 0,80 м. Здесь найдены только куски больших глиняных сосудов, бронзовые фигурки лошади и мужчины и кое-какие бронзовые и железные предметы, главным образом оружие. В трех местах с нетронутым культурным слоем были встречены плоские днища больших глиняных сосудов, а в одном месте обнаружен круг (диаметр 0,70 м) из речных камней. Вокруг этого круга и в центральной его части находилась стерильная древесная зола, здесь же было обнаружено несколько бронзовых украшений. По всем признакам Мели-Геле II очень напоминает раскопанное нами в 1959 г. святилище в сел. Мелаани.

В Мелаани, как и в Мели-Геле II, строительным материалом служила обожженная крупная галька и жертвоприношения группировались в ямах, большей частью в больших сосудах. Материал этих двух памятников идентичен и явно отличается от материала Мели-Геле I (превалирует оружие), что дает нам право Мели-Геле II, как и Мелаанское святилище, датировать IX—VII в. до н. э.

РАСКОПКИ В ВАНИ

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе

В 1966 г. в Вани были открыты ворота в северной части акрополя и культовое сооружение с алтарем. Этот архитектурный комплекс построен в VII—III вв. до н. э. и разрушен (как весь город) в I в. до н. э. В 1967 г. продолжались раскопки к востоку от ворот. Выявлена оборонительная стена толщиной 2,70 м, лицевая сторона которой сложена из отесанных рустованных квадров. К стене пристроена полукруглая в плане башня, фланкировавшая, по-видимому, ворота акрополя.

В 150 м к югу от ворот были завершены раскопки святилища II в. до н. э. В святилище выявлен алтарь. На уровне сильно разрушенного мозаичного пола найдены «приношения»: колхидский пифос, около 40 колхидских амфор, 120 монет, железная курильница. Наибольший интерес вызывают части сильно деформированного от огня огромного бронзового сосуда, от которого сохранились скульптурные украшения: шесть «лап», на которых, по-видимому, покоился сосуд, три изображения орла, шесть горельефных головок и статуэтка Ники (высота 25 см).

Началось исследование центральной террасы городища. На ее склоне выявлены мощные культурные слои, толщина которых в некоторых местах достигает 4—5 м. Открыт ряд стен и отдельных сооружений VI—

I вв. до н. э. Привлекают внимание многочисленные находки прекрасно профилированных архитектурных деталей. Особо следует отметить три львиные головы натуральной величины (из белого известняка). Одна из них являлась декоративным украшением стены, а две другие (со сливом) — симами на фронтоне. Несомненно, что эти монументальные архитектурные детали принадлежат некогда богато украшенному грандиозному зданию.

РАСКОПКИ В ЭРЦО

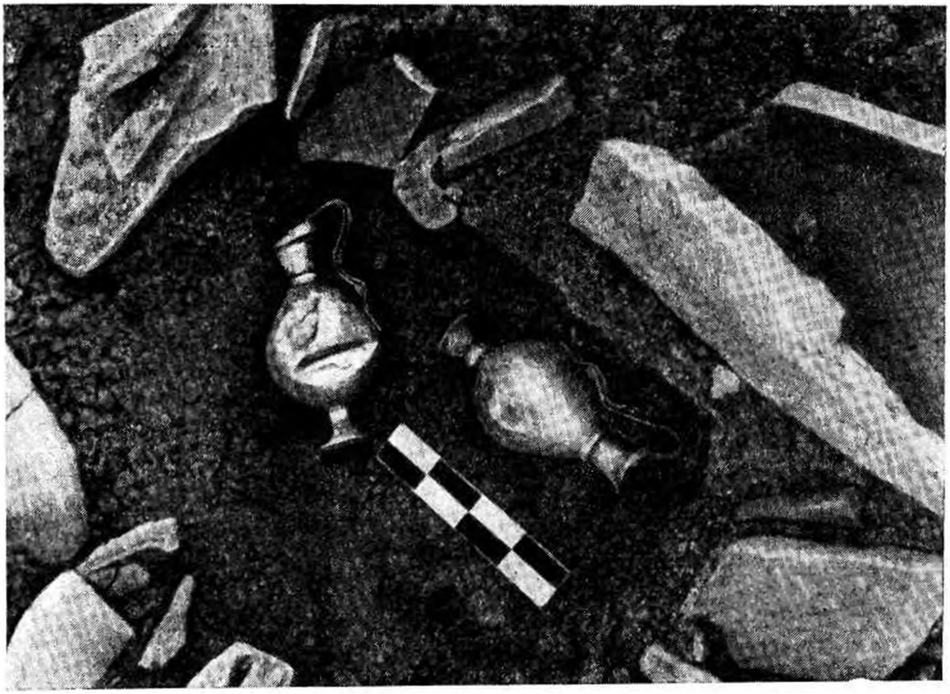
Р. М. Рамишвили

Второй год экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела раскопки в районе Эрцойской долины (Тианетский р-н).

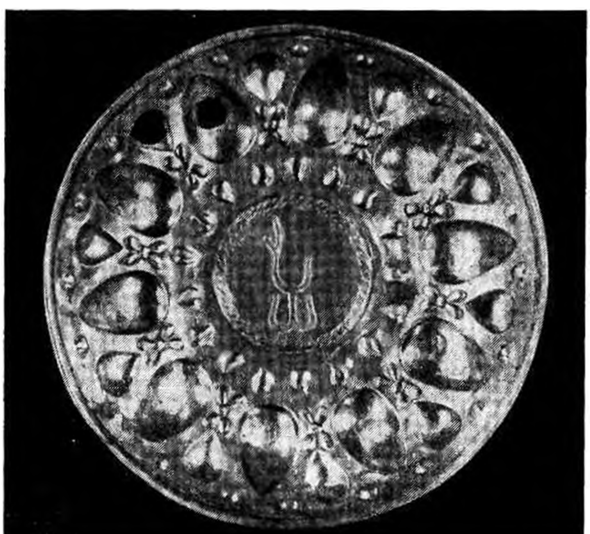
Район Эрцо — один из богатейших экономических микрорайонов; через Эрцо еще с античных времен проходила важная торговая магистраль, связывающая древнюю столицу Грузии Мцхета с Алазанской долиной. Экономические, географические и политические условия послужили в свое время предпосылкой для организации эрцо-тианетской самостоятельной единицы — эриставства.

Еще в 1966 г. Эрцойская археологическая экспедиция нашла поселения и могильники, где, возможно, был центр данного района. Обнаружены богатые погребения, среди которых заслуживает внимания грунтовое погребение 1 с двукратным черепичным перекрытием. Среди предметов, найденных в этом погребении, есть серебряные изделия: кувшины, большая чаша с орнаментом и монограммой, относящаяся ко второй половине III в. н. э. Монограмма, видимо, принадлежала одному из эриставов Эрцо-Тианетского эриставства. Найдены также перстень с драгоценным камнем, на котором изображен Зевс, серьги, перстень с монограммой, золотые и серебряные монеты и пр.

В 1967 г. обнаружены богатые погребения принадлежавшие господствовавшей верхушке общества III и IV вв. н. э. Среди найденных здесь вещей особую ценность представляет перстень с драгоценным камнем, на котором с большим мастерством изображена богиня. В одном из погребений была обнаружена золотая монета — местное подражание статерам Александра Македонского, находка, очень редкая для районов Восточной Грузии. Это говорит о том, что такие монеты могли быть распространены в Восточной Грузии даже в III в. н. э. Считается, что все найденные до последнего времени монеты этого типа имеют более раннее происхождение. Помимо этого были обнаружены стеклянные изделия, бронзовые украшения и множество серебряных монет. Все они хорошо сохранились и датируются III—IV вв.

Могильник в Эрцойской долине. Серебряные кувшинчики из погребения 1

Могильник в Эрцойской долине. Серебряная чаша из погребения 1

Одновременно экспедиция производила раскопки дворцового сооружения V—VII вв., где были обнаружены хорошо сохранившиеся отдельные помещения монументального жилого комплекса. Эти помещения погибли от пожара, видимо, при нашествии на Грузию арабов (середина VII в.). В одном из помещений был найден клад серебряных монет, в том числе сасанидские серебряные монеты второй половины VI в. вместе с византийскими монетами императора Ираклия (VII в.). Такое совместное нахождение клада сасанидских и византийских монет — очень редкое явление в грузинской нумизматике.

ТБИЛИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. А. Ломтатидзе

Тбилисская экспедиция Института истории, археологии и этнографии и Тбилисского историко-этнографического музея продолжала раскопки Тбилисской крепости. Работа велась в нижней части цитадели, расположенной на высоком и узком скалистом гребне отрога Триалетского хребта, на правом берегу Куры. Внутреннее пространство цитадели тесно застраивалось с самого рубежа средневековья (Тбилисская крепость упоминается в летописях в связи с событиями IV в. н. э., когда город уже существовал, но столицей еще не был) вплоть до конца XVIII в. Крепость неоднократно разрушалась и восстанавливалась. Это отразилось на облике наружных, в основном кирпичных стен, отличающихся большой пестротой и почти полным отсутствием древней каменной облицовки. Что касается первоначальных сооружений (соответствующих, быть может, еще достоличной эпохе в истории Тбилиси), то они, видимо, будут обнаружены в самых нижних слоях.

В настоящее время древнейшие памятники, вскрытые раскопками, относятся к средневековью — среднефеодальному периоду (XI—XIII вв. для Грузии), к эпохе Руставели. Это, во-первых, остатки солидного кирпичного сооружения с прочной и блестящей штукатуркой, поливной и другой керамикой, а во-вторых, развалины храма. Последний сохранил множество фрагментов тончайшего орнамента (типичного «грузинского плетения»), который является характерным для XII—XIII вв. Храм довольно обширный (внутренние размеры 10,5×17,5 м). Купол, перекрытие и верхние части стен рухнули. Сохранились нижние части толстых цилиндрических кирпичных колонн. Внутренняя кладка стен типична для монументального строительства Грузии среднефеодальной эпохи: крупные каменные блоки, обрамленные кирпичами и чередующиеся с кирпичными слоями (из раскапывавшихся памятников аналогичная кладка, помимо Тбилисской цитадели и городских стен, наблюдается в Руставской

крепости, монастырском храме Армазис-хеви в Мцхета). Штукатурка сохранилась лишь фрагментами на колоннах, где обнаружен и единственный участок фресковой росписи. Пол кирпичный. Снаружи стены облицованы прекрасно отесанными плитами песчаника. Имеются характерные для той эпохи наружные ниши и полукруглые пилястры. Храм был покрыт высококачественной черепицей с голубой поливой. При расчистке храма найдены десятки фрагментов глазурованной и простой керамической посуды среднефеодальной эпохи.

Перечисленные выше черты, так же как и орнаментальный декор, роднят теснейшим образом это сооружение с известным тбилисским храмом Метехи (стоящим на высоком плато на противоположном правом берегу Куры), вновь возведенным во второй половине XIII в. рядом с ансамблем дворцовых сооружений, составлявшим царскую резиденцию в рассматриваемую эпоху. Можно говорить об единой школе зодчих, строивших эти два храма, если не о большем. Храм в цитадели становится во внушительный ряд монументальных храмов в Тбилиси зрелого средневековья вместе с Метехи и Лурджи монастери (XII в.). Он функционировал до второй половины XVIII в. (в середине века о нем как о «храме с куполом» говорит известный ученый Вахушти Багратиони), но уже значительно видоизмененным, возобновлявшимся после сильных повреждений: цитадель часто являлась ареной ожесточенных боев на протяжении XIV—XVIII вв. Во второй половине XVIII в., уже после Вахушти, церковь была взорвана и сожжена (видимо, персами).

Под цоколем церкви обнаружен краеугольный камень (резко отличающейся породы) явно более древнего сооружения, а в одном из раскопов — фрагмент орнаментального декора, не похожий на десятки фрагментов от вышеописанного храма и тяготеющий по мотивам орнамента скорее к раннефеодальной эпохе. Это позволяет предполагать наличие в более глубоких слоях остатков и старой (возможно, малой, базиличной) церкви, над которыми впоследствии был возведен купольный храм.

Недалеко от храма выявлены кирпичные сооружения, относящиеся к различным этапам позднего средневековья (XV—XVIII вв.). К одному из них примыкал сохранившийся фрагментарно керамический водопровод (вообще цитадель снабжалась родниковой водой по глиняным трубам протяжением в 2—3 км). Эти сооружения следует считать элементами (иногда вспомогательными) тех «больших палат царского дворца», наличие которых в «высшей крепости» отмечает Вахушти.

Между храмом и входом в цитадель через башенные ворота (видимо, по лестнице вверх) находилось обширное двухъярусное кирпичное сооружение, внутренняя кладка которого напоминает кладку храма. Оно выглядит по меньшей мере «двуслойным». Первоначальная его постройка приходится на эпоху Руставели, черепица с рельефным трилистником, поливные глиняные чаши и другие предметы этого времени сосуществуют с находками XVII—XVIII вв., «растворяющимися» в них. Найден каменный тимпан (видимо, от одной из дверей храма) с резным изображением креста на многоступенчатом пьедестале.

Среди находок (около 3000) как из развалин, так и из нескольких ямсвалок, наполнявшихся битыми предметами после очередного разорения цитадели, представлены: простая и поливная голубая черепица, изразцы (постоянные спутники раскапываемых богатых сооружений как эпохи Руставели, так и более поздних); глиняная посуда — в основном простая, а также поливная (эпохи Руставели, чаще более поздняя); изделия из фаянса и даже белого фарфора, в основном поздние и импортные (иранские, турецкие, европейские и даже китайские — по крайней мере имитирующие их); многочисленная стеклянная посуда, часто высококачественная (частично эпохи Руставели, в основном позднесредневековая); фрагмент изящной женской обуви и единичные украшения; множество метательных ядер (ранних), каменных и чугунных бомб (поздних) как из не использованных защитниками запасов, так и попавших внутрь цитадели при ее обстрелах; многочисленные керамические орнаментированные курительные трубки (поздние); фрагменты железных предметов и т. д. Имеются и монеты — грузинские и иноземные (в основном медные, иногда серебряные) XIII — начала XIX в.

Особенно интересна фаянсово-фарфоровая и стеклянная утварь, оставляющая впечатление действительно «царской» столовой посуды. Она не находит себе аналогий среди грузинских археологических материалов: памятники подобного рода до сих пор раскапывались мало.

IX. АРМЯНСКАЯ ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АРМЕНИИ

А. А. Мартиросян

В 1966—1967 гг. на обширной Араратской равнине, на давно высохших руслах древних притоков р. Аракс, были выявлены или вторично обследованы остатки поздненеолитических и энеолитических поселений в окрестностях г. Эчмиадзина (Техута и Кюль-тепа), у сел. Цахкунк, у средневекового монастыря Звортноца, у IV совхоза Эчмиадзинского р-на. На этих памятниках отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР (рук. Р. М. Торосян) выявил сотни обсидиановых и кремневых орудий самого различного назначения, примитивные образцы древнейшей керамики.

Среди обследованных памятников самым интересным кажется поселение Техута, открытое в 3 км к югу от Эчмиадзина и датируемое концом V — первой половиной IV тысячелетия до н. э. Одиночные кирпичные круглые постройки Техута с очагами бытового и культового назначения, примитивные изделия из мышьяковистой меди или бронзы, сделанные от руки розоватые, бурые или светлоглиняные круглодонные большие и малые сосуды с шероховатой поверхностью, часто со следами росписи, сосуды халафских типов, костяные мотыги и основы для обсидиановых и кремневых вкладышей земледельческих орудий самого различного назначения, наконец, остатки культурных злаков и домашних животных обрисовывают типичную картину раннеземледельческой культуры, имевшей ряд точек соприкосновения с известной энеолитической культурой всего Армянского нагорья, с северомесопотамскими цивилизациями Халафа и Обейда.

Ко времени оформления земледельческо-скотоводческого хозяйства на территории Армянского нагорья приурочивается и появление в горах Армении чрезвычайно интересных наскальных изображений, создававшихся затем на протяжении всей первобытной истории, а в некоторых случаях и до средневековья.

Гегамские горы. Наскальные изображения

Помимо частично известных наскальных изображений Арагаца, Мецамора, Налтапа были обследованы большие группы изображений в Гегамских горах на площади 150 кв. м, вблизи известной первобытной плотины Тохмахангёл с большими каменными статуями рыб — вишапов у подножия некоторых известных вершин упомянутой горной гряды, в Сюникских горах, у вершины Ухтасара, недалеко от районного центра Сисиан, в горах Варлениса и в ряде других пунктов. Это целые «картинные галереи», состоящие из десятков тысяч изображений. На страницах этих «базальтовых книг» можно увидеть интереснейшие сцены первобытной охоты, картины пасущихся стад домашних животных в сопровождении пастухов и собак, множество изображений диких, а нередко также мифических, фантастических животных, сцены заклинания, магических ритуальных танцев и пр. Особое место занимают в наскальных изображениях Армении композиции геометрических фигур животных, связанных с астральными, космическими представлениями.

В 1967 г. открыты остатки поселений древнебронзовой культуры (III тысячелетие до н. э.). Среди археологических памятников этой культуры особенно важны открытые в 1966 г. поселение Джраовит на Араратской равнине и циклопическая крепость с культурными напластованиями разных периодов эпохи бронзы в Ширакской долине.

Джраовитский памятник, расположенный недалеко от районного центра Арташат,— это поселение равнинного типа, возведенное на большом естественном холме. Культурные слои достигают здесь мощности 12—15 м, что позволяет предполагать наличие в нижних горизонтах культурных напластований неолит-энеолитического возраста. Верхний слой поселения содержит незначительные остатки материального производства средневековья, II—I тысячелетий до н. э. и остатки пятиярусного поселения древнебронзовой эпохи шенгавитского типа, с великолепно сохранившимися сырцовыми кладками круглых жилищ. Во всех напластованиях этого слоя обнаружены характерные образцы чернoблестящей керамики III тысячелетия до н. э., своеобразные очажные подставки, антропоморфные и зооморфные статуэтки, орудия труда из камня и кости.

Совершенно уникально и открытие циклопической крепости возле Артика. Здесь частично расчищено помещение (по всей вероятности, древний храм или святилище) с многочисленными оригинальными предметами искусства и культа. Среди вещей выделяются довольно крупные скульптурные головы животных, фигуры людей, мелкая пластика, модели многочисленных повозок, запряженных волами, и черноблестящая керамика с символическо-культовой орнаментацией. Комплекс и содержание вещей памятника отдаленно напоминают обстановку неолитических святилищ Чатал-Уйюка в Конийской равнине.

Святилище позднебронзовой эпохи открыто на западном склоне Мецаморского поселения. Оно представляло собой большое помещение площадью 60 кв. м с рядом больших и малых глиняных алтарей-жерт-

венников. У центрального алтаря обнаружено семь светильников. Возможно, что эти семь разновеликих светильников большого алтаря являются культовым сооружением в честь семи божеств-светил: Солнца, Луны и пяти планет, видимых невооруженным глазом.

На восточном склоне мецаморского холма обнаружено большое помещение производственного назначения, относящееся к началу I тысячелетия до н. э. и условно названное «мастерской бронзолитейщика». Культурный слой помещения насыщен очагами открытого типа, золой, углем, всевозможными каменными орудиями. На этой стороне поселения было выявлено 12 глинобитых тондырообразных домниц малых габаритов и 11 кирпичных сильно разрушенных устройств (возможно, остатки плавильных печей). С этими интересными остатками производства связаны крупные обогатительные устройства, открытые на площади около 1 га и состоящие из больших колодцев, отстойников и связывающих их желобов, высеченных на наклонной поверхности скалы.

Мецаморский комплекс интересен и своими пока малоисследованными слоями III—II тысячелетий до н. э., скальными помещениями, наземными домами, циклопической крепостью, характерным могильником, относящимся в основном к концу II и началу I тысячелетия до н. э.

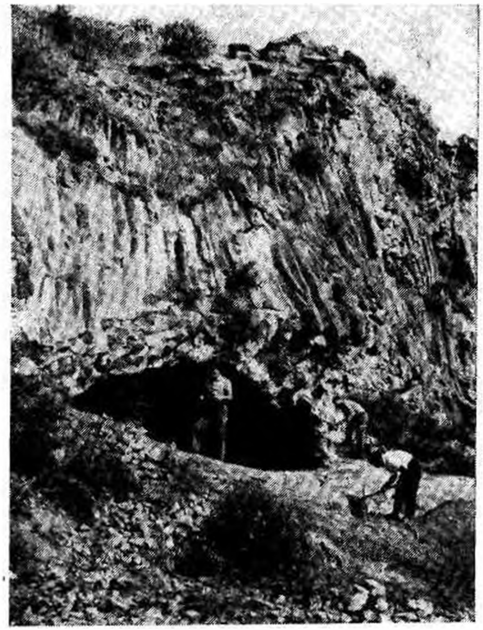
Наиболее поздним памятником Мецамора является урартское погребение первой половины VIII в. до н. э., свидетельствующее о подчинении Мецамора возникшему поблизости крупному городу, основанному царем Аргишти I.

Раскопки на территории Аргиштихинили в 1966—1967 гг. выявили новые черты урартского градостроительства, особенности фортификационных сооружений, сложную стратиграфическую картину урартских напластований, некоторые подробности истории города и дали богатый археологический материал. При полной расчистке северного фасада западной крепости Аргиштихинили было открыто хорошо сохранившееся двойное кольцо оборонительных стен с контрфорсами и башнями, двойными воротами и пандусами, с серией довольно убогих жилищ, расположенных как во дворе цитадели, так и у основания внешней оборонительной ограды. Жилища эти относятся к периоду падения города, о чем свидетельствуют слои пожарища, наличие вражеских, так называемых скифских стрел и урартский инвентарь VII—VI вв. до н. э. В помещениях самой цитадели обнаружены многочисленные скелеты женщин и девушек. Картина штурма крепости четко вырисовывается также на участках у храма Экурра, у восточных и северных ворот западной цитадели. При раскопках большого помещения цитадели Аргиштихинили была найдена клинообразная надпись Аргишти I, высеченная на базе колонны и повествующая о построении храма Экурра.

Поразительный материал по урартскому искусству и архитектуре добыт в цитадели г. Эребуни. Это крупные обломки замечательных настенных росписей, образующих богатую композицию высотой в 4 м. Здесь представлены картины охоты, вероятно, царя Аргишти I. Царь

изображен во всем блеске своего одеяния, снаряжения, вооружения, на колеснице, в окружении пеших и конных воинов, охотничьих собак, многочисленных животных. Мастерски исполнены изображения погонщика волов или пахаря, теленка и собак, грызущих туши животных.

В большом зале цитадели Эребуни с расписными стенами были найдены также надписи царя Аргишти I на базах от колонн и надписи Ар-

Разданское ущелье. Палеолитическая пещера

гишти I и Сардури II на базальтовых квадрах кладки. Надписи на базах свидетельствуют о первоначальном назначении помещения, а надписи на квадрах — о превращении его в зернохранилище.

Наконец в 1967 г. были открыты на большой площади стены второй (наружной) оборонительной линии крепости Эребуни, сильно напоминающие архитектурные формы внешней ограды крепости Аргиштихинили.

Циклопическая крепость исследовалась около сел. Енокаван Иджеванского р-на. Здесь открыто помещение культового назначения с моделью храма с двускатным перекрытием, с культовыми сосудами, зооморфными рельефно-налепными и богатыми геометрическими орнаментами, подставками, предметами вооружения и пр., являвшимися

остатками жертвоприношений храму. Помещение это относится, по-видимому, к VI—V вв. до н. э. Рядом с циклопической крепостью открыт большой могильник IX—V вв. до н. э.

Комплексная экспедиция по изучению пещер выявила ряд памятников древнекаменного века, эпохи бронзы, раннего железа и группы обитаемых в древности пещер по маршрутным направлениям Ереван — Арзни, Ереван — Гарни — Гехамские горы. Открыта палеолитическая пещера в приереванском районе, и установлен факт заселенности всего Разданского ущелья в эпоху среднего и верхнего палеолита.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ АРМЕНИИ

Б. Н. Аракелян

Работа по изучению памятников древней и средневековой Армении была сосредоточена в основном в Араратской долине. В древний и средневековый периоды истории Армении Араратская долина стала средоточием экономической и политической жизни страны, где возникли и друг друга сменили столицы Армавир, Арташат, Вагаршапат, Двин. Предметом археологического изучения являлись как Двин, так и Армавир.

Систематические раскопки Армавира были начаты в 1962 г. В 1966—1967 гг. продолжалось открытие крепостных стен цитадели, а также раскопки внутри стен. Открыта часть стены цитадели протяженностью 180 м со множеством контрфорсов. Обнаружен пандус входа в цитадель. Установлено, что крепостная стена, возведенная в урартскую эпоху, функционировала и позднее. В эллинистическое время перед ней местами были возведены дополнительные укрепления, кладка которых резко отличается от урартской.

Цитадель города была защищена не только мощной стеной, сильным гарнизоном, но и разными оборонительными средствами, в том числе катапультами, о чем свидетельствуют каменные ядра, разложенные на полу одной из пяти комнат большого сооружения хозяйственного назначения.

Под полом другого помещения эллинистического времени были обнаружены нижние части 13 урартских карасов, которые вместе с другими находками показывают, что в VI—II вв. обитатели города пользовались не только крепостными стенами, но и зданиями урартского времени.

На самой вершине армавирского холма находятся развалины монументального сооружения, возможно культового назначения. Оно было

возведено в урартское время и подверглось переделкам в последующие эпохи. Цитадель Аргиштихинили Армавира была плотно застроена храмовыми, дворцовыми и другими сооружениями, о чем свидетельствуют не только следы фундаментов, но и архитектурные детали.

Работы вне цитадели, на склонах холма и у его подножия показали, что городские кварталы Армавира в эллинистическое время простирались вокруг холма, особенно в восточном, юго-восточном, южном и юго-западном направлениях. В эту эпоху Армавир был крупным городским центром с развитым ремесленным производством и обширными торговыми и культурными связями с соседними странами. Он был окружен принадлежащими городу усадьбами-агараками, следы одной из которых обнаружены в 2 км к западу от армавирского холма. Армавир был также крупным культовым центром, где имелись не только храмы Солнца, Луны и других божеств, но и священная роща.

При раскопках обнаружено большое количество керамики как урартского времени, так и VI—I вв. до н. э. Характерно, что формы и отделка урартских глиняных изделий во многих случаях оказались исходными для керамики раннеармянской поры VI—IV вв. до н. э. Найдена расписная керамика, среди которой встречаются образцы, привезенные с восточных берегов Средиземного моря или повторяющие формы египетских алабастров. Обнаружены фрагменты ваз из порфира или серпентина с высокими ножками, аналогичных ахеменидским образцам из Персеполя.

Армавир был столицей Армении недолго и в 80-х годах II в. уступил место Арташату, ставшему знаменитой столицей древней Армении. В 1967 г. при рытье траншеи водопровода на северо-восточной окраине древнего Арташата были обнаружены две латинские надписи. В одной из них, оставленной римским императором Траяном, сообщается о строительстве какого-то сооружения четвертым скифским легионом, а в другой, явившейся эпитафией, упоминается воин первого легиона италиков Валерий. При обследовании места находки надписей и территории города было обнаружено несколько баз колонн, кровельная черепица, фрагменты разноцветной стенной росписи, жернова, фрагменты керамических изделий и пр.

Раскопки Гарни в 1966—1967 гг. преследовали цель открыть северо-западную часть крепостной стены с внутренней стороны и продолжить изучение погребений IV—II вв. до н. э. Были раскрыты могилы из каменных плит, а также кувшинные погребения, в которых обнаружены глиняные изделия, бронзовые браслеты и перстни и различные бусы указанного времени.

Отряд Гарнийской археологической экспедиции продолжал изучение небольшой гарнизонной крепости, расположенной на развилке дорог, ведущих из Гарни в столицы древней Армении — Арташат и Вагаршапат. Крепость существовала с первых веков нашей эры до VII в.

Материалы античного времени обнаружены и в других пунктах Армении, в частности в Иджеван-Таушском р-не.

Раскопки Двина в 1966—1967 гг. были сосредоточены в вышгороде и в центральном квартале города.

Открыты каменные фундаменты отдельных частей дворца Аршакидов так называемого марзпанского времени (V—VI вв.). При раскопках дворца обнаружены керамические и стеклянные изделия и другие предметы IV—VI вв. Раскопки на склонах холма, внутри ограды вышгорода, показали наличие здесь остатков сооружений жилого типа, относящихся в основном к X—XIII вв.

В центральном квартале Двина продолжалось открытие части ранее обнаруженного здания с каменными стенами, при этом была найдена капитель V—VI вв. с рельефным изображением равнокрылого креста и другие архитектурные детали. При раскопках обнаружены металлические предметы, поливная и неполивная керамика, стекло, десятки средневековых монет и др.

Как и в предыдущие годы, в Двине встречены культурные слои античного и более раннего времени, вплоть до III тысячелетия до н. э. Важным является открытие следов капища огнепоклонников, время и характер которого будут определены предстоящими раскопками. Двин начинает быть важным объектом также для изучения культур ранних времен.

В целях изучения средневекового монастырского комплекса были предприняты раскопки в Ваанаванке (Кафанский р-н Армянской ССР). От земли и строительного мусора очищен притвор церкви X в. Это своеобразное сооружение интересно тем, что отличается от других притворов Армении. При раскопках обнаружены архитектурные детали и армянские надписи X—XI вв., а также археологические материалы этого времени.

В связи со строительством водоема в верховьях р. Касах изучались три архитектурных сооружения V—VII вв. в сел. Зовуни. Два из них перенесены за зону затопления.

Эпиграфическая экспедиция Института археологии и этнографии собрала и расшифровала несколько сот армянских надписей VII—XVIII вв. в исторической области Ширак и Арагацотн (подножие Арагаца). Среди надписей имеются царские и княжеские указы, относящиеся к различным сторонам общественной жизни, много строительных надписей.

В целях сбора армянских надписей и подготовки их к публикации в 1967 г. была снаряжена экспедиция на Северный Кавказ и в Крым. Экспедицией собрано до 200 надписей XIV—XIX вв. Надписи содержат ценный материал для изучения экономической и культурной жизни армянских колоний Северного Кавказа и Крыма.

X. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

И. Г. Нариманов

Энеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР производила раскопки на поселении Иланлы-тепе в Агдамском р-не, недалеко от сел. Баш-Гарвенд, и на Рустепеси в Шамхорском р-не около сел. Биттили.

Холм Иланлы-тепе небольшого размера, диаметром около 40 м, высотой 1,50 м. В центральной части холма культурный слой частично был нарушен сооружением дома последних веков, остатки которого сохранились в виде кладки из небольших камней на глиняном растворе.

Раскопки в южной части холма показали, что он содержит культурный слой с остатками помещений, которые были сооружены из сырцовых кирпичей, уложенных в один или два ряда. Стены помещений были обмазаны как с внутренней, так и с наружной стороны. Размеры кирпичей разные, во всех случаях они имели плоскую нижнюю и выпуклую верхнюю сторону. Помещения большей частью прямоугольные, встречались также небольшие помещения круглого очертания, имевшие, вероятно, хозяйственное назначение. В отдельных случаях полы помещений обмазаны охрой красно-бордового оттенка, что впервые фиксируется в энеолитических памятниках Азербайджана.

Керамика из поселения Иланлы-тепе представлена плоскодонными сосудами ручной работы. Иногда сосуды покрыты сплошными ямками круглого или овального очертания, подобно сосудам из поселения Далма-тепе в Южном Азербайджане. Встречаются также оттиски на поверхности сосудов в виде треугольников.

На площади раскопа были найдены в небольшом количестве каменные зернотерки, костяные ложки, проколки и изделия из обсидиана. Характерно, что поделки из кремня вовсе отсутствовали. Большой интерес представляют находки яйцевидных глиняных снарядов для пра-

щи. Около 500 таких снарядов оказались в одной куче вперемешку с камнями небольших размеров.

Найдены также обуглившиеся хлебные зерна.

В 2 км от Иланлы-тепе протекает р. Хачинчай. Весьма вероятно, что в энеолитический период Хачинчай протекала недалеко от холма, и это служило причиной обоснования здесь поселения. Жители поселения Иланлы-тепе, как показывают материалы, занимались земледелием и скотоводством.

В культурном слое поселения было обнаружено три впускных погребения середины I тысячелетия до н. э.

На поселении Рустепеси раскопана небольшая площадь на северо-западном склоне. Поселение расположено на естественном холме высотой 4 м. Верхний его слой толщиной в 1,5 м образовался в эпоху энеолита. Здесь остатки жилищ и других сооружений не встречались. Была выявлена круглая яма, вырытая в грунтовой земле. В ней оказалось находок больше, чем на площади раскопа. Это костяные проколки и шилья, плоская костяная ложка, роговой предмет с косо срезанным рабочим концом, обсидиановые пластинки, около 60 круглых камней размером с грецкий орех и обломки камней, в том числе зернотерок. На полу ямы вдоль стены были расположены обломки сырцовых кирпичей с выпуклой верхней стороной. При очистке ямы собрано небольшое количество зерен хлебных злаков.

Керамика Рустепеси содержит примесь соломы в составе глины, покрыта иногда с обеих сторон краской вишневого цвета, затем подвергнута лощению. То же самое имеет место на сосудах Иланлы-тепе.

На холме были выявлены два погребения. В одном кости покойника находились в разбросанном виде. Оно содержало семь чернолощеных сосудов, бронзовые и сердоликовые бусы, а также бронзовый браслет. Судя по инвентарю, погребение датируется позднебронзовым периодом. Другое погребение совершено позже, здесь покойник лежал в вытянутом положении на спине, сопровождающего материала не было.

С восточной стороны недалеко от холма Рустепеси расположена цепь колодцев от кягриза. В земле, выброшенной из колодцев, была найдена керамика с примесью соломы, которая, однако, в отличие от керамики поселения была украшена врезными линиями.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕЙ КАБАЛЫ

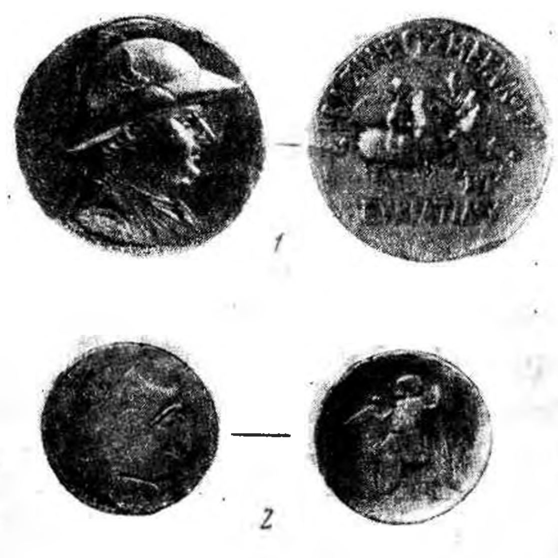
С. М. Казиев, И. А. Бабаев

Кабалинская археологическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР в 1967 г. продолжила раскопки древней Кабалы к юго-востоку от исследованного ранее средневекового городища,

в междуречье Карачая и Гочаланчая. С юга эта местность имеет земляной вал шириной 6 м и длиной более 1 км. Была раскопана небольшая площадь в восточной части возвышенности. Средняя толщина культурного напластования составляла 2,6 м. Самый нижний слой имел толщину 0,3—0,4 м. В нем обнаружены отщепы кремня и обсидиана, а также мелкие фрагменты керамики, не дающие возможности датировать слой. Выше лежали слои, относящиеся в основном к III в. до н. э.— III в. н. э.

Остатки стен из сырцового кирпича и булыжника, слой крупной черепицы, выявленные в 1967 г., а также ранее найденные базы колонн указывают на то, что здесь в античное время находилось большое общественное здание. В III в. оно сгорело, о чем свидетельствуют следы пожара.

Среди находок имеется много фрагментов различных керамических изделий, стеклянные бусы, бронзовые пуговки и подвески, фрагменты тонких привозных стеклянных сосудов и глазурованной керамики. а также перламутр. Найдены две монеты местной чеканки — подражания драхмам Александра Македонского и одна драхма парфянского царя Готарса (41—52 гг. н. э.) Среди остеологических материалов преобладают кости мелкого рогатого скота и свиньи. Наиболее интересными находками являются фрагментарно сохранившиеся комки из необожженной глины (буллы) с оттисками различных печатей. На каждом из них имеются от одного до четырех оттисков одной печати.

Чухур-Кабала. Монеты из клада II в. до н. э.

1 — тетрадрахма греко-бактрийского царя Эвкратида (169—159 гг. до н. э.); *2* — местная монета (подражание)

Представлены фрагменты 11 различных булл. На их обратной стороне остались следы бечевки. На оттисках печатей сюжеты, характерные для античной и восточной глиптики периода I в. до н. э.— I в. н. э. Все эти буллы обнаружены на небольшой площади в слое, который стратиграфически и на основе нумизматических материалов хорошо датируется I в. до н. э.— I в. н. э.

Экспедиция повторно обследовала местность, где в 1966 г. был обнаружен большой клад монет эллинистической эпохи. Найдено еще 270 серебряных монет. В кладе представлены драхмы Александра Македонского, тетрадрахмы Лисимаха, всех селевкидских царей, правивших от 222 до 129 г. до н. э., царей Греко-Бактрийского государства (Диодот I, Эвкратид), несколько драхм аршакидских царей, правивших во II в. до н. э., и, наконец, местные подражания драхмам и тетрадрахмам Александра Македонского. Некоторые монеты, имеющиеся в составе этого клада, в Азербайджане находят впервые. Наиболее древними монетами являются драхмы Александра Македонского (336—323 гг.) и тетрадрахмы Лисимаха (306—281 гг.), а наиболее поздними — тетрадрахмы селевкидского царя Антиоха VII Эвергета (138—129 гг.) и драхма аршакидского царя Фраата II (137—127 гг.). Следовательно, клад был зарыт в последней четверти II в. до н. э.

Экспедиция исследовала и северные оборонительные стены средневекового городища Кабалы. Обследована одна из башен. Строительным материалом для них служили глинобит и сырцовые кирпичи больших размеров. Установлено, что эти укрепления построены в сасанидскую эпоху.

Археологические исследования 1967 г. указывают, что Кабала в античную эпоху была крупным торгово-экономическим и административным центром, где было довольно развитое денежное обращение. Этот город продолжал существовать до XVIII в., временами достигая высокого уровня развития. За эти два тысячелетия в связи с различными историческими событиями, по-видимому, неоднократно менялось место города, расширялись и суживались его границы.

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович

Работы экспедиции были организованы Северо-Казахстанским областным историко-краеведческим музеем совместно с Петропавловским пединститутом. Разведочными отрядами пройдено более 400 км по левобережью р. Ишим, по озерам Булаевского и Пресновского р-нов. Выявлен ряд новых памятников, в том числе мезолитических поселений — 2, неолитических — 5, эпохи бронзы — 15, раннего железного века — 2. Основная масса поселений связана со второй надпойменной террасой Ишима и относится к различным этапам существования андроновских племен. На озерах открыто пока только три поселения, которые отличаются крайне незначительными культурными слоями.

Выбор объектов для стационарных исследований был связан с памятниками, находящимися под угрозой разрушения в районах затопления или интенсивного строительства. На правом берегу Ишима исследована мезолитическая стоянка Явленка II, расположенная на останце второй надпойменной террасы. Найдены остатки наземного жилища, центральная часть которого размыта талыми водами. Обнаружено 1,5 тыс. кремневых предметов. Все орудия изготовлены на мелких пластинах, среди них много концевых скребков, трапеций, пластин с выемками.

Аналогичное расположение имеет поселение эпохи бронзы Явленка I, относящееся к концу II тысячелетия до н. э. Здесь исследованы остатки двух жилищ полностью и одного частично. Четко фиксировались остатки столбовых конструкций полуземляночных помещений. На поселении найдено много фрагментов керамики, бронзовый серп, ножи, шилья, каменные и костяные орудия труда.

В этом году экспедиция приступила к раскопкам большого могильника бронзового века на р. Бурлук (правый приток Ишима), в районе

затопления Сергеевского водохранилища. Вскрыты три могильные ямы под различными надмогильными сооружениями: земляным курганом, земляным курганом с круглой каменной оградкой по основанию кургана и прямоугольной выкладкой. Под оградой № 1 в могильной яме с трупосожженнем зафиксировано вводное парное захоронение. Погребенные ориентированы головой на север, один похоронен на левом боку в скорченном положении, второй на правом, лицом к первому. Среди погребального инвентаря преобладали сосуды и каменные жертвенники.

У с. Покровки полностью исследован могильник из семи курганов. Один из них, окруженный кольцевым ровиком с двумя входами, датируется по набору бронзовых стрел VII—VI вв. до н. э. Остальные курганы относятся к первым векам нашей эры. В двух случаях зафиксированы скелеты с сильно деформированными черепами. Среди захоронений в неглубоких ямах с деревянными перекрытиями вскрыто погребение с подбоем, отличающееся от остальных размером насыпи и богатством инвентаря. Вещевой материал Покровского могильника представлен большим набором костяных наконечников стрел, длинным железным мечом (1 м) в деревянных ножнах, остатками лука, конской сбруи, костяными и бронзовыми украшениями, керамикой.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В БАССЕЙНАХ РЕК НУРА И САРЫСУ

М. Н. Клапчук

Летом 1967 г., кроме отдельных находок на сопке Обалысан, к мустьерским и леваллуа-мустьерским памятникам среднего палеолита прибавилось местонахождение Айдарлы 2, расположенное у безымянного такыра вблизи г. Айдарлы. Здесь обнаружено свыше 500 предметов из яшмы, имеющих леваллуа-мустьерский характер. Среди находок есть 30 дисковидных и 13 одноплощадочных односторонних нуклеусов различных очертаний, а также три призматических, два веєровидных, четыре многоплощадочных и несколько аморфных нуклеусов. Подавляющее число находок представлено атипичными и типичными леваллуазскими сколами. Готовых орудий мало: это 10 бифасов и четыре рубильца.

Два местонахождения галечных орудий расположены в районе городов Музбель и Быруйнак. Здесь найдены чоппинги, чопперы, остроконечники, скобели. По типологическим признакам и условиям нахождения они синхронны с мустьерскими и сходны с кара-буринскими.

Работы в 1967 г. позволили констатировать факт существования в Центральном Казахстане, как и в Средней Азии, двух типов археологи-

ческих памятников, по крайней мере в нижнем и среднем палеолите. Если не учитывать стоянки Батпак 7, условно отнесенной к верхнему палеолиту, то пока ярко выраженных позднепалеолитических памятников в бассейнах рек Нура и Сарысу нет. Неизвестны и местонахождения мезолитического и ранненеолитического времени. Подавляющее большинство местонахождений каменного века Центрального Казахстана относится к позднему неолиту и энеолиту. В 1967 г. было открыто 24 новых памятника. Наиболее интересны из них Айдарлы 1, Коскудук 2—4, Шабынды 1—3, Быруйнак 1, Кудайменде 19 и Борыбас 5.

Местонахождение Айдарлы 1 расположено на такыре. Здесь собрано несколько сот предметов из яшмы, представленных прежде всего нуклеусами и сколами. На одном незначительном участке такыра встречено немного готовых орудий.

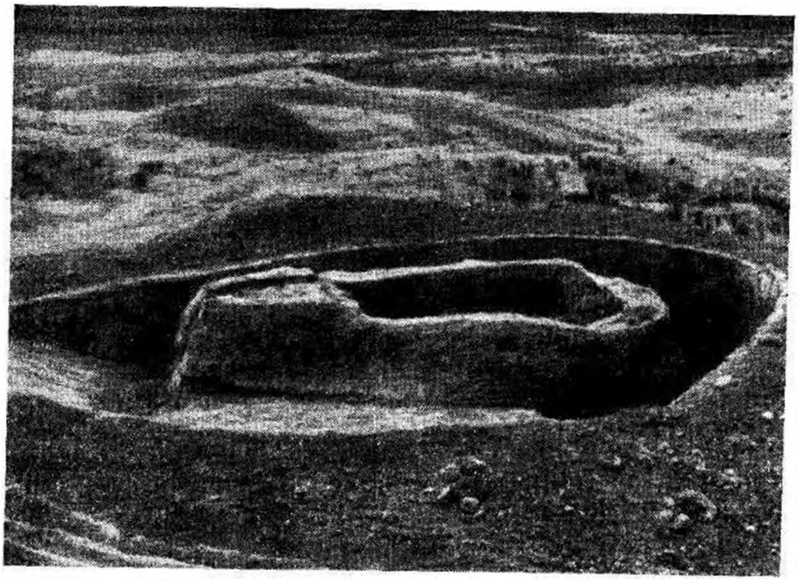
Сопки на урочищах Коскудук и Шабынды сложены яшмой и берберитом; в каменном веке эти места часто посещались человеком, оставившим отходы производства и забракованную продукцию на площади в несколько квадратных километров.

На стоянке Борыбас 5 обнаружен клад из четырех медных слитков. Они были зарыты в щебень в вертикальном положении попарно на расстоянии 30 см друг от друга. Пространство между ними было заполнено размельченной малахитовой рудой вперемежку с древесными угольками и пережженными костями животных.

РАСКОПКИ БОРИЖАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Б. Нурмуханбетов

Семиреченская археологическая экспедиция продолжала работу в Семиречье и в Южном Казахстане. Обследования проводились в среднем течении Сыр-Дарьи и в долине р. Таласа, в предгорьях Киргизского Алатау и по р. Арыси, раскапывались средневековые городища Отрарского оазиса и склонов хребта Каратау. Интересные материалы были получены при раскопке курганов Борижарского (Бурджарского) могильника. Он занимал склоны левого берега Арыси протяженностью 8 км. Все курганы могильника земляные, расположены весьма скучено. Отдельные курганные группы отстоят друг от друга на 40—50 м, расстояние между отдельными курганами 3—5 м. Насыпи овальной формы, вытянуты в основном с севера на юг. Из трех курганных групп огромного могильника раскопан 41 курган. В двух группах, расположенных на верхней террасе реки, раскопано восемь курганов. Только в двух из них были основательно потревоженные остатки трупоположения без сопровождающего инвентаря. Так как кости скелетов найдены ниже

Борижарский могильник. Сооружение из пахсы

уровня дневной поверхности, можно предполагать, что погребения совершались в грунтовой яме. В третьей группе, на склоне террасы, раскопаны 33 кургана и получен интересный и богатый материал. Во всех раскопанных курганах захоронения совершены не в могильных ямах, а на дневной поверхности внутри наземных пахсовых сооружений двух типов.

Первый тип — прямоугольная или квадратная оградка, открытая с одной стороны, напоминающая казахские надмогильные сооружения — тамы. В одиночных захоронениях костяки располагались посередине, а в случае парного погребения ближе к стенкам. Открытая сторона оградок обращена часто на юг, реже — на запад. Пол засыпан галькой. В одной из оградок погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой к открытой западной части, в других из-за нарушенности определить ориентировку погребенных не удалось. Оградки этого типа небольшие: длина стенок 1,60—1,80 м, ширина 50—60 см, высота 30—40 см. Курганные насыпи также невелики: диаметры 9—12 м, высота немногим больше 1 м.

Второй тип — овальная или четырехугольная наземная постройка, по планировке похожая на казахские мазары (кумбезы). Она состоит из входного коридора и погребальной камеры. Погребальная камера прямоугольной формы (размеры 2 × 2,5 м), длинными сторонами ориентирована с севера на юг, с северо-востока на юго-запад и с запада на

восток. Высота ее стенок 1,20 м, толщина — от 0,80 до 1 м. Посередине южной (юго-западной, западной) стенки расположен входной коридор длиной 1,20—2,20 м, шириной 60 см. Пол внутри камеры и коридора засыпан речной галькой. Так как все погребения в раскопанных сооружениях такого типа оказались разграбленными, а скелеты потревоженными, установить положение и ориентировку погребенных не удалось.

Сооружения второго типа сложнее первого и достигают больших размеров (до 4×5,80 м). Они находятся под курганными насыпями диаметром 15—18 м и высотой 2—2,5 м. Конструкция таких курганов не так проста, как у курганов первого типа: входной коридор одного из таких сооружений был прикрыт специально изготовленной керамической плитой, около коридора второго сооружения найден большой обломок крупного глиняного сосуда, прикрывавший, видимо, вход в погребальную камеру. Можно предполагать, что постройки второго типа были открытыми надмогильными сооружениями типа казахских мазаров. Холм кургана образовался позднее вследствие разрушения стен сооружения.

Вся посуда из курганов лепная, разнообразна по форме, с ручками и сливами. На лощеной поверхности отдельных сосудов есть орнамент и тамгообразные знаки. Инвентарь мужских и женских погребений довольно постоянен. В мужских погребениях найдены железные ножи, кинжалы и наконечники стрел, набор бронзовых накладок, пряжек, бляшек и подвесок от наборных поясов и четырехгранные каменные оселки со сквозным отверстием; в женских и детских — бронзовые серьги, зеркала, бубенчики, браслеты и колечки, богатые ожерелья из бус.

Борижарский могильник датируется VI—VIII вв. н. э. Интересно то, что инвентарь могильника, в первую очередь керамика, аналогичен инвентарю из соответствующих культурных слоев расположенных здесь же городищ. Борижарский могильник оставлен населением, жившим в городах и земледельческих поселениях долины р. Арыси.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ЖАКСЫЛЫК
(Илийская долина)

К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

В Семиречье широко распространен тип городищ, известных под названием «торткуль». Это невысокие четырехугольные площадки с остатками вала по краям. Из-за отсутствия каких-либо признаков построек на территории, огражденной валом, торткули относились к памятникам, оставленным кочевниками-скотоводами или квалифицировались как кочевые ставки или караван-сараи.

В 1967 г. отряд Семиреченской археологической экспедиции впервые в Казахстане начал раскопки торткуля на левом берегу р. Котен Сай у с. Октябрь, в 56 км к северо-востоку от Алма-Аты. Размеры торткуля 75×75 м, высота вала 2—2,5 м, ориентирован он углами по странам света. Внутри поверхность не имела всхолмлений и понижалась от вала к центру. Въезд прослеживался в середине юго-восточной стороны. На всех четырех углах торткуля видны остатки башен. На расстоянии 200 м заметны остатки второго вала высотой 1—1,5 м с многочисленными башнями. Размеры внешнего вала-четырехугольника — 450×450 м. Поверхность между внешним валом и центральным сооружением совершенно ровная. Толщина культурного слоя у крепостного вала 1,87 м. Памятник оказался многослойным, прослеживалась часть периодов жизни с мощностью культурных отложений от 15 до 25 см. Слои отделялись прослойками глины толщиной 5—15 см. На уровне почти всех горизонтов имелись сильно оплывшие остатки глинобитных и камышитовых стен с глиняной обмазкой, очаги, тандыры и многочисленные хозяйственные ямы. Достаточно четко видна первоначальная планировка. С внутренней стороны к крепостному валу были пристроены помещения с глинобитными стенами. Одно из них — прямоугольное в плане, размером 11 × 2 м, сохранившаяся высота его стен — 0,9 м. У северо-восточной стены обнаружены две печи, сложенные из прямоугольного сырцового кирпича. Выход в помещение находился с юго-западной стороны. Перекрытия были, очевидно, плоские, двускатные, так как обнаружены остатки деревянных балок и камыша на полу. Опирались перекрытия на столбы, расположенные рядами в центре и по краям помещения. Первоначальные постройки после периодов запустения использовались дважды, затем были перекрыты культурными напластованиями следующих горизонтов.

Разрез через крепостной вал показал, что крепостная стена глинобитная, шириной по основанию 5 м, сохранившаяся ее высота 1,85 м. Талая и дождевая вода выводилась с укрепления по гончарным трубам большого диаметра, уложенным в основании крепостной стены с уклоном наружу.

Фрагменты поливной посуды датируют памятник достаточно определенно X — началом XIII в. Из находок следует отметить фрагмент кувшина со сливом в виде головы животного, брови которого сделаны налепом в виде извивающейся змеи. Аналогичный налеп имеется на подбородке животного. Найдены также железные гвозди и скобы, большой набор костяных шильев и булавок, каменные ручные жернова. Очень много костей барана, лошади, меньше — коровы. Характер находок и строительные приемы не оставляют сомнений в том, что памятник оставлен той частью скотоводческих племен Семиречья, которая жила оседло и наряду с разведением скота занималась ремеслом и земледелием. Поселение использовалось круглогодично, но пока не ясно, чем вызвана периодичность, с которой население покидало свои дома. Возможно, это связано с военными неурядицами или откочевками на длительный период на новые пастбища.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

М. Р. Касымов

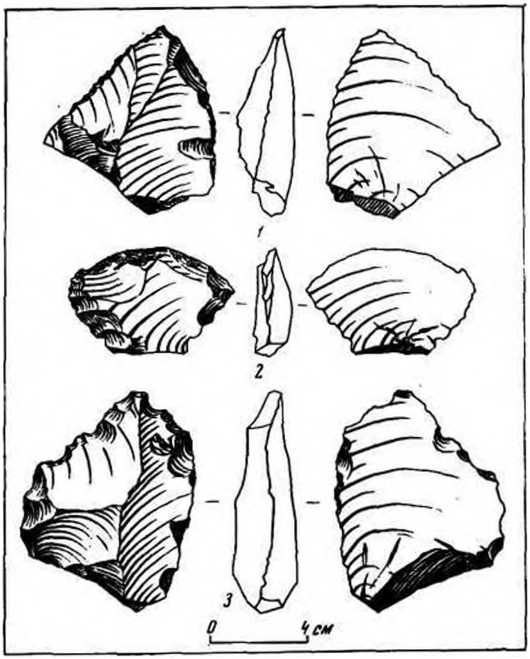
Узбекистанская комплексная археологическая экспедиция Института истории и археологии АН Узбекской ССР проводила археологические исследования в различных областях республики.

Одной из важных работ 1967 г. явилось исследование многослойной палеолитической стоянки Кульбулак в долине р. Ахангаран под Ташкентом, где в 1965 г. при разведках было отмечено наличие трех культурных слоев времени мустье. В 1967 г. раскопками Ангренского палеолитического отряда на разных участках стоянки Кульбулак были выявлены совершенно новые культурные слои, расположенные на различных глубинах. Был углублен шурф 3 1963 г. до 7 м от поверхности. На дне его в лёссе обнаружен древний слой, в котором найдено несколько массивных отщепов с вторичной обработкой, соответствующий им грубый дисковидный нуклеус и др.

В 5,5 м выше нижнего слоя, в суглинках, насыщенных обломочными материалами, заключены три мустьерских слоя общей мощностью около 40 см, разделенных зеленоватыми прослойками, перекрытыми метровой толщей слоя супеси. В мустьерских слоях обнаружено огромное количество каменных изделий, среди которых имелись орудия различных размеров и незначительное число заготовок леваллуазского типа. Типичные остроконечники, скребла и нуклеусы встречались сравнительно редко Характерна для индустрии мустьерских слоев также вторичная обработка орудий. Она выполнена небрежно, многообразной прерывистой часто противолежащей и чередующейся местами двусторонней ретушью, которая придает линии рабочего края неровные очертания, что пока не встречено в инвентаре других мустьерских памятников не только Узбекистана, но и Средней Азии.

На другом участке стоянки Кульбулак выявлены один мустьерский культурный слой, соответствующий, по-видимому, верхнему мустьерс-

кому слою названного шурфа, и два лежащих выше верхнепалеолитических слоя мощностью каждый 8—12 см. Они насыщены характерными для верхнего палеолита кремневыми орудиями, обломками костей и зубов различных животных, остатками очагов и т. д. Слои залегали почти горизонтально и с одинаковой мощностью, что подтверждает правильность мнения геологов А. А. Юрьева, Г. Ф. Тетюхина и других о залегании их in situ.

Палеолитическая стоянка Кульбулак. Кремневые изделия

1 — нижний слой; *2* — верхний мустьерский слой; *3* — подъемный материал

Палеолитический отряд Самаркандского государственного университета нашел при вскрытии площадки Самаркандской верхнепалеолитической стоянки большое количество каменных изделий и обломков костей различных животных, а также фрагменты костей ископаемого человека.

Ферганский палеолитический отряд продолжал исследования пещерных и открытых памятников на южных склонах отрогов горы Катрантау в высокогорной долине сая Обшир, одного из правых притоков р. Сох. Наиболее интересные материалы получены при раскопках пещерных стоянок Обшир 1 и 5, открытых этим же отрядом в 1966 г. В культурных

слоях стоянок найдены ножевидные и микролитические пластинки, концевые скребочки, сверла, острия и соответствующие им нуклеусы, характерные для мезолита. Обнаружена новая мезолитическая стоянка открытого типа вокруг родника Чашма у одноименного кишлака недалеко от стоянок Обшир 1 и 5.

Находки 1967 г. ценны тем, что обнаружены в культурных слоях и вводят нас в круг вопросов, связанных с так называемой сохской, или обширской, культурой.

В трех пунктах южных склонов отрогов Катрантау открыты древние наскальные изображения с очень богатой и интересной композицией.

В 1967 г. большая группа Махандарьинского отряда продолжала вскрытие новых учтутских неолитических шахт по добыче кремня в Бухарском оазисе. Верхние части вскрытых шахт имели вдвое большую ширину, чем нижние, глубина стволов колебалась от 2,5 до 4,5 м. Из-за рыхлости почвы на стенках стволов шахт следы работ орудием не сохранились, но они хорошо видны на стенках и потолках горизонтального штрека. Верхняя часть и стволы ямы были заполнены рыхлой перемешанной почвой, а на дне ее имелся мощный слой, состоящий главным образом из отбросов производства и частично отбойников, обломков рога оленя и массивных кремнедобывающих орудий.

В урочищах Карангигурсая и Сармыша, находящихся в 20—30 км к северо-востоку от кишлака Учтут, изучены наскальные изображения, состоящие из разновременных интересных композиций диких козлов, баранов, лошадей, всадников и т. д.

Другая группа отряда исследовала античные и средневековые городища Чакмак-тепе, Сангбур-тепе и другие в низовьях р. Зеравшана. Получен ценный археологический материал, освещающий быт и культуру людей этого края.

В Ташкентской обл. Бозсувским отрядом открыта мезолитическая стоянка на берегу канала Бозсув, в урочище Кушипиш под Ташкентом. При раскопках обнаружено большое количество кремневых изделий, в том числе сегменты, пластинки, скребки, обломки костей парнокопытных животных.

Кроме того, отряд занимался исследованием древней оросительной сети правобережья р. Чирчика — Ташкентского оазиса, в результате чего открыты и частично изучены античные и средневековые городища Кул-тепе, Ок-тепе и др. Этот же отряд на берегу древнего озера Аччикул открыл новый памятник, относящийся к андроновской культуре эпохи бронзы.

Сурхандарьинский археологический отряд продолжал работы на поселении Кучук-тепе. Получены новые данные по архитектуре и материальной культуре народов Узбекистана VII—V вв. до н. э. Кучук-тепе является пока единственным памятником, где хорошо сохранилась архитектура. Вскрытые помещения имели округлую форму. Стены их, сохранившиеся на высоту до 2,5 м, сложены из пахсы. В комнатах найдено

большое количество керамического материала. На поселении встречены также бронзовые двухлопастные и трехлопастные наконечники стрел.

Работами экспедиции Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР в Сурхандарьинской обл. в 1967 г. на городище Айртам обнаружен буддийский храм, являющийся самым древним в Средней Азии архитектурным памятником. Выявлены также древнеримские керамические печи. Кроме того, вскрыто несколько погребений, имеющих большое значение в изучении погребальных обрядов древних айртамцев. Обнаруженные в них сосуды характерны для II—I вв. до н. э.

Важное значение имеет открытие каратепинского подземного буддийского храма I—III вв. н. э., где впервые обнаружены сосуды с буддийским санскритом, кушанской надписью, несколько буддийских статуэток и различные детали архитектуры.

Основные силы археологов Узбекистана в 1967 г. были сосредоточены на раскопках городища Афрасиаб — руин древнего Самарканда. Работы вела Афрасиабская постоянно действующая комплексная археологическая экспедиция при Президиуме АН Узбекской ССР совместно с сотрудниками Самаркандского государственного университета и Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР. С целью изучения исторической топографии средневекового города раскопы были заложены в западном секторе городища, вдоль дороги Самарканд — Аэропорт, и частично в южном, вдоль дороги Самарканд — Ташкент.

В западной части Афрасиаба, так же как в центральной и северной его частях, слои IX—X вв. сплошным пластом перекрывали более ранние. Территорию города пересекали улицы X в., вымощенные чупанатинским камнем. Они направлены от центра к городским воротам. Вдоль улиц отчетливо видна планировка жилых домов, мастерских и т. п. При сплошном вскрытии выявляется характер заселения западной части города в IX—X вв., его архитектуры и быта. С XI в. город разросся, вышел за пределы Афрасиаба и составил основу позднесредневекового Самарканда.

Кроме работ на Афрасиабе, Афрасиабская экспедиция начала изучение загородных дворов и садово-парковых павильонов темуридской эпохи. В павильонах Давлят-абад найдены архитектурные детали в виде фрагментов майоликовых панно с позолотой, ажурных алебастровых крашеных сталактитов и т. п. Судя по фрагментам, декоративное убранство здания павильона отличалось большой роскошью.

Продолжались работы на территории обсерватории Улугбека в Самарканде, построенной в 1428—1429 гг. Строители ее создали ровную круглую платформу путем обкладки вершины скалистого холма камнем породы на своеобразном цементном растворе «кыр». На наскальных участках сохранился уровень полов обсерватории. При раскопке цоколя круглого здания найдено много фрагментов облицовочной мозаики белого, черного, синего и голубого цветов, а также мозаичных плит. Топография обсерватории и уровни древнего микрорельефа позволяют пред-

Афрасиаб. Резной штуковый фрагмент из жилого дома (X в.)

полагать, что вход находился с востока. Найдены резервуары для замешивания алебастрового раствора «ганчхака», тагари — для его подачи, а также деревянный мастерок.

Чаткало-кураминский археологический отряд продолжал изучение древних горных городов Намудлыг и Кухисим, входивших в состав средневековой области Илака, в верховьях р. Ахангаран Ташкентской обл.

Городище Намудлыг площадью 50 га было открыто летом 1966 г., в 1967 г. на нем было заложено три больших раскопа. Раскоп в северо-западном углу цитадели пролил свет на ее фортификацию. Оборонительная система начиналась у впадения сая в р. Ахангаран и состояла из двойной пахсовой стены толщиной до 2,6 м. Снаружи цитадели проходил ров глубиной до 2 м и шириной до 2,5 м. Возведение крепостной стены относится к концу VI — началу VII в. В VIII и начале IX в. стены ремонтировались. С конца IX в. восстановление оборонительной системы было прекращено. На этом участке возникли мастерские металлургов. В конце X в. городище запустело. Среди ценных находок, сделанных на городище, есть фрагмент горшочка с ручками в форме стилизованных фигурок животных.

Наиболее интересный материал для ранних периодов городища был обнаружен в 250 м к северо-востоку от цитадели. Под незначительным культурным слоем IX—X вв. здесь выявлены мощные культурные наслоения V—VI вв., под которыми встречены сосуды каунчинской культуры и керамика, характерная для Ферганы первых веков нашей эры. В целом Намудлыг выступает как крупный ремесленный и сельскохозяйственный пункт горной части Илака.

Раскопки на городище Кухисим показывают, что впервые этот пункт был обжит еще в пору древнекаменного века. Прекрасный обзор долины р. Ахангаран сделал его наблюдательно-сторожевым пунктом и в последующее время. В V—VIII вв. здесь располагался замок Мухинан, упоми

навшийся в качестве пункта на торговом пути из Шаша к его серебряным рудникам и в Фергану. Впоследствии на этом месте у подножия серебряного рудника Кухисим вырос одноименный городок. Раскопки показали, что это был пункт стоянки военных гарнизонов со слабым развитием ремесла.

В связи с широким строительством в Ташкенте Ташкентский отряд осуществляет повседневный археологический надзор на строительных площадках и ведет исследования в районах Кукча, Сабзор, где заложены раскопы в районах улиц Чигатай, Сагбон, площади Регистон и на

Намудлыг. Культовый сосуд с зооморфными ручками

территории средневекового Шахристана, в местах ворот и стен города. Исследуются также и районы Бешагач и Шейхантаур, обжитые в XV—XIX вв. В результате археологических исследований можно сделать вывод, что Шахристан Ташкента сложился не ранее X в. Среди найденных археологических материалов имеется разнообразная поливная и неполивная керамика, свидетельствующая о высоком развитии ремесленного производства в Шаше. Керамисты Шаша хорошо владели эпиграфической орнаментацией, широко применяли геометрический и растительный орнамент во всех разновидностях. Многие мотивы и красочная натура тождественны афрасиабским, что позволяет сделать вывод о единой школе мастерства в Мавераннахре и Шаше.

В 1967 г. Джизакский отряд проводил разведывательные работы в зоне Джизакского водохранилища и канала, а также на огромной территории заново осваиваемой степи Сырдарьинской обл. Зафиксировано 21 городище — тепе раннесредневекового и средневекового времени, не-

сколько курганов и оссуарных погребений V—VI вв. Среди них представляют большой интерес городища Калья-тепе и Кызлар-тепе IX—XI вв., находящиеся в северо-западной части г. Джизака. Полученный археологический материал имеет важное значение для освещения истории этого малоизученного края.

ХОРЕЗМСКАЯ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С. П. Толстов

В 1967 г. археологические исследования Хорезмской экспедиции проводились пятью отрядами и одной специальной тематической группой. Одновременно полевые исследования проводились и этнографическими отрядами экспедиции.

Главное внимание экспедиция уделила изучению памятников первобытной и античной эпох, однако хронологический диапазон исследованных памятников был значительно более широким и включал объекты от эпохи мустье до позднего средневековья.

Наиболее ранние материалы были получены в 1967 г. Южнокызылкумским отрядом, в юго-западных Кызылкумах, в районе впадины Аякагытма, где были найдены орудия мустьерского времени. Вместе с мустьерскими находками прошлых лет они представляют большую научную ценность как первые свидетельства заселения и освоения Кызылкумов в столь отдаленное время. В том же районе были обнаружены многочисленные стоянки эпохи мезолита неолита и энеолита. Работы в юго-западных Кызылкумах проводились комплексно при участии географов и почвоведов Ташкентского университета.

Акчадарьинский отряд продолжил маршрутные исследования в северной и южной Акчадарьинских дельтах. Задачей отряда были разведки и исследования памятников бронзового века. Полученные отрядом материалы важны для уточнения хронологии бронзового века Хорезма, а также для дальнейшего изучения хозяйства, домостроительства и истории первобытной ирригации.

Исследованием проблем археологии античного Хорезма занимались Маршрутный и Топрак-калинский отряды, а также архитектурно-археологическая группа. Маршрутный отряд проводил обследование поселений архаического периода на правом и левом берегах Аму-Дарьи. Получены новые данные о планировке и структуре сельских поселений этого времени, о форме и размерах отдельных жилищ. Отрядом зафиксированы также и новые, ранее не известные архаические поселения.

Топрак-калинский отряд продолжал начатые в прошлом году раскопки на городище и возобновил после длительного перерыва исследования развалин дворца Топрак-кала. На городище вскрыты нижние античные горизонты одного из центральных жилых кварталов, расчищен значительный участок крепостной стены. При раскопках дворца получен ценный материал по истории архитектуры и изобразительного искусства Кушанского Хорезма.

Ахитектурно-археологическая группа произвела дополнительное обследование ряда крупных античных памятников правобережного Хорезма с целью уточнения планировок и других архитектурных и фортификационных данных. В результате собранного материала появились основания для существенных уточнений датировок некоторых из обследованных памятников (Бурлы-кала, Кургашин-кала, Большой и Малый Кырк-кыз).

Средневековые памятники изучались в 1967 г. Левобережным отрядом, обследовавшим поселения XII—XIV вв. в левобережном Хорезме.

Как и в прошлые годы, работы Хорезмской экспедиции характеризуются широким территориальным и хронологическим охватом, комплексностью исследований, интенсивными разведками новых памятников и раскопками широкими площадями — условиями, необходимыми для решения стоящих перед экспедицией в настоящее время ряда крупных исторических проблем.

АРХЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНЫХ КЫЗЫЛКУМАХ

Н. Н. Вактурская, А. В. Виноградов, Э. Мамедов

Главным районом комплексных работ Южнокызылкумского отряда Хорезмской экспедиции АН СССР и Географического отряда Ташкентского университета была одна из самых крупных замкнутых впадин Кызылкумов — Аякагытмы. Некогда южнее Аякагытмы проходил один из древних протоков Зеравшана. Воды его, прорвавшись во впадину, оставили на дне ее множество хорошо проработанных русел, комплексное изучение которых и было главной задачей работ 1967 г.

Мустьерские и, возможно, более поздние палеолитические находки были обнаружены на террасах высокого восточного борта впадины в районе Аякагытмы. Все более поздние первобытные памятники были приурочены к сухим руслам западной части Аякагытмы. Здесь исследовано около 200 развеянных первобытных стоянок и свыше 300 пунктов с находками этого и более позднего времени. По предварительным дан-

ным наиболее ранние из прирусловых стоянок датируются поздним мезолитом — ранним неолитом. В эпоху неолита жизнь на руслах продолжалась в еще более широких масштабах. Самые поздние из крупных стоянок относятся здесь, очевидно, к неолиту. На них вместе с кремневыми орудиями изредка встречаются изделия из металла. Не исключено, что к энеолиту относятся и остатки нескольких меднолитейных мастерских — россыпи шлаков, иногда с обломками литейных форм.

Насколько можно судить по предварительным наблюдениям, материалы со стоянок западной части Аякагытмы показывают непрерывную на протяжении нескольких тысячелетий линию культурного и технического развития. В культурном отношении стоянки Аякагытмы объединяются с исследованными ранее неолитическими памятниками другого из древних протоков Зеравшана — Махан-Дарьи и по ряду признаков отличаются от одновременных им материалов из других районов Кызылкумов. Сейчас имеются основания для выделения на этой территории еще одной (помимо кельтеминарской и лявляканской культур) локальной неолитической культуры — нижнезеравшанской. Новые находки позволят выделить ее ранний этап, не представленный материалами с Махан-Дарьи.

Наиболее поздние массовые находки в Аякагытмы относятся к энеолиту. Вслед за этим жизнь здесь резко обрывается более чем на три тысячелетия. Несколько бедных, очевидно временных стоянок степной бронзы и несколько десятков обломков керамики античного и средневекового времени (последние преобладают) свидетельствуют об отсутствии здесь оседлой жизни. Преобладание среди немногочисленных средневековых находок керамики золотоордынского времени (XIII—XIV вв.), в том числе импортной, хорезмийской, позволяет предполагать, что они связаны с караванным путем, проходившим через Аякагытмы в средние века. Некоторое оживление в Аякагытмы приходится на конец позднего средневековья и новое время, когда этот район стал использоваться в качестве сезонного пастбища. Комплексы находок этого времени (преимущественно XIX—XX вв.), связанные обычно со старыми разрушенными загонами, отмечены более чем в 260 пунктах.

Обзор археологических материалов западной части Аякагытмы позволяет датировать период функционирования русел эпохой позднего мезолита — неолита-энеолита. Об этом свидетельствует огромное количество стоянок, их долговременность и приуроченность к руслам, а также почти полное исчезновение жизни в последующее время. Данные о территориальном распространении памятников разных периодов первобытной эпохи показывают, что наиболее ранние из них (мезолит — ранний неолит) тяготеют преимущественно к западному (связанному с Дарьясаем) пучку аякагытмынских русел, а поздние (неолит — энеолит) — к восточному пучку. Геоморфологические наблюдения также указывают на бо́льшую древность западных русел.

АКЧАДАРЬИНСКИЙ МАРШРУТ

М. А. Итина

Маршрут был проведен по коренным берегам и внутри северной и южной акчадарьинских дельт. Было открыто 15 новых стоянок эпохи энеолита, развитой и поздней бронзы.

Наиболее крупное скопление энеолитических стоянок было встречено в северо-восточном углу южной дельты, в урочище Каунды. На коренном берегу на стоянках обнаружена кремневая индустрия на ножевидных пластинах и керамика позднекельтеминарского типа, украшенная оттисками «качалки». Стоянки тазабагъябской культуры имеются повсеместно как в южной, так и в северной дельте. Характерно, что в южной дельте они встречаются главным образом на такырах, на внутридельтовом пространстве, вдоль русловых протоков, вода которых питала довольно хорошо развитую ирригационную сеть. В северной дельте тазабагъябские стоянки встречаются, но топография их иная. Все они расположены на песке, по краям крупных песчаных массивов или останцовых возвышенностей и принадлежат скотоводам. На внутридельтовом пространстве никаких следов постоянных поселений с домами-полуземлянками и полями вокруг них в северной дельте не обнаружено.

Видимо, водный режим и климатические условия южной и северной дельт в середине — второй половине II тысячелетия до н. э. были различными, и это, конечно, определяло характер расселения и направление хозяйства древнего населения. Это наблюдение относится и к более позднему времени — концу II — началу I тысячелетия до н. э. Многочисленные стоянки с керамикой позднесуярганского и амирабадского типа, обнаруженные в 1967 г. в северной дельте, также располагались на песке, по берегам русел никаких остатков поселений не обнаружено. Вероятнее всего, песчаные массивы северной дельты служили местом выпаса скота, и находимые здесь поселения принадлежали именно скотоводам. Интересно, что и в наши дни территория северной дельты используется именно таким образом колхозами, расположенными на территории древней южной дельты.

Интересным открытием 1967 г. явилась стоянка Джанбас 34, обнаруженная на краю внутридельтового песчаного массива в южной дельте. Керамика ее находит аналогии в комплексах с Алексеевского поселения (Западный Казахстан) и с поселения Кара-Бутак (Оренбургская обл.). Это в первую очередь относится к сосудам, верхняя треть которых рифленая и покрыта резным орнаментом в виде рядов косых насечек. В Хорезме такая керамика встречена впервые. На стоянке обнаружены остатки круглых наземных жилищ со следами обваловки по внешнему краю, чрезвычайно напоминающей обваловку современных юрт. Видимо, стоянка Джанбас 34 принадлежит группе населения, ко-

торое было для южной дельты пришлым. Надо полагать, что этот комплекс еще раз подтверждает нашу гипотезу о приходе в Хорезм в середине — второй половине II тысячелетия до н. э. степных племен с северо-запада. Это движение не было единовременным, все время шел процесс просачивания отдельных племенных групп, двигавшихся в южном направлении. В материалах стоянки Джанбас 34 культура пришельцев представлена, видимо, в наиболее чистом виде.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ТОПРАК-КАЛА

Ю. А. Рапопорт

В 1967 г. на городище Топрак-кала были продолжены раскопки одного из жилых кварталов. Раскрыты напластования строительных конструкций и культурных слоев II—V вв. н. э. Помимо больших керамических комплексов здесь найдены монеты и прекрасная статуэтка из слоновой кости, изображающая женщину в длинном перепоясанном платье. При исследовании городских укреплений были вскрыты сравнительно большие участки крепостных стен, относящихся к двум строительным периодам. Более ранняя из них была усилена прямоугольными башнями и прорезана очень узкими и высокими (3,6 м) стреловидными бойницами. Эта стена имела следы большого пожара. Вторая крепостная стена имела бойницы с плоскими перемычками и башни со скругленными углами.

Были возобновлены раскопки дворца хорезмийских царей (III в. н. э.) в северо-западном углу городища. Задачей новых раскопок являлось уточнение некоторых строительных особенностей дворцового комплекса. Помещения дворца расположены на огромном искусственном цоколе, имеющем площадь 80 × 80 м и высоту 14 м. К центральному массиву пристроены три еще более высокие башни. Кладка южной башни предохранила от разрушения массивные пилястры, которыми был украшен фасад дворца. Стена с пилястрами была поставлена примерно в 1,5 м от края цоколя, поверхность которого образовывала своего рода узкую террасу, охватывающую центральный массив. Ниже шел крутой склон высокого кирпичного стилобата. Таким образом, первоначально фасад дворца был решен в скупых, но очень выразительных традициях древневосточной архитектуры. Подробнее, чем раньше, выяснен характер водоотводных систем; в толще стен были скрыты керамические трубы, открывавшиеся в лотки из обожженного кирпича.

На северо-западной башне были найдены куски ярких стенных росписей. В их числе фрагменты изображения мужчины, одетого в пурпурный вышитый плащ; голова его, изображенная в профиль, окружена

нимбом. В коридоре северо-западной башни обнаружено несколько алебастровых форм, в которых изготовляли барельефы, украшавшие дворец. В каждой форме можно было отлить лишь часть скульптуры, которая, таким образом, монтировались на стене из отдельных кусков. В формах, обнаруженных нами, изготовляли изображения ног людей в мягкой обуви, перетянутой ремнями, фигуры оленей и, возможно, грифонов.

РАСКОПКИ КАРА-ТЕПЕ – БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА КУШАНСКОГО ТЕРМЕЗА

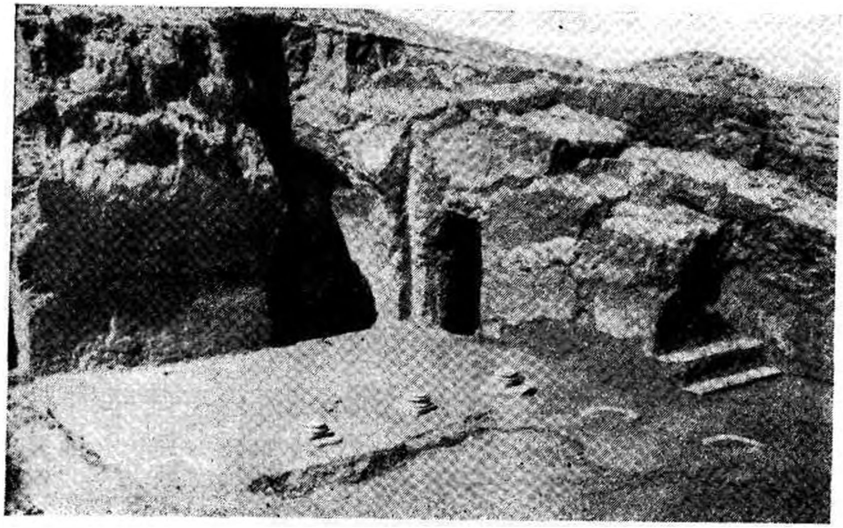
Б. Я. Ставиский

Совместная археологическая экспедиция Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Института народов Азии АН СССР продолжала исследования холма Кара-тепе, хранящего остатки огромного буддийского культового центра кушанского Термеза II—IV вв. н. э. Работы велись в комплексах А и Б, каждый из которых включал пещерные и наземные помещения.

В комплексе А продолжались раскопки выявленного в 1966 г. пещерного святилища, окруженного с четырех сторон обходными пещерными коридорами со сводчатым потолком. Святилище оконтурено полностью. Ориентированное сторонами по странам света, оно достигало в длину 5,5 м при ширине 5,2 м.

В комплексе Б были продолжены работы по зачистке северо-западной части двора и находившихся здесь наземных сооружений. Зачищались остатки колонных портиков (в Средней Азии их принято называть айванами), обрамлявших здесь центр двора с запада и с севера. Помимо открытых здесь в 1966 г. трех каменных баз колонн, установленных на ганчевые (гипсовые) подушки, и трех таких же ганчевых подушек со следами от каменных баз, в северном айване были зачищены еще две такие же подушки с отпечатками от каменных баз. По-видимому, каждый айван насчитывал по восемь деревянных колонн на каменных базах. В северном айване, в его северо-западном углу, зачищался также лестничный проход в расположенную на возвышении, на склоне холма, комнату.

В центре двора, пол которого располагался на 0,5 м ниже пола айванов, расчищена вымостка из жженых кирпичных плиток, обмазанных ганчем и идущих в ряд вдоль стенок айванов. Вымостка эта, повидимому, предназначалась для предохранения от размывания стенок айванов. При расширении раскопа с севера в сторону центра двора

Кара-тепе в Старом Термезе. Комплекс Б. Общий вид раскопа двора

обнаружено скопление битых (явно предумышленно) кусков мергелистого известняка, который обычно используется в памятниках кушанской Бактрии для рельефов, статуй и деталей архитектурного декора. Это скопление достигает толщины в 0,5 м при диаметре более 3,5 м. Его расчистка еще не завершена, и среди найденных здесь фрагментов лишь немногие представляют интерес для характеристики искусства кушанского периода, как, например, часть угла с помещенными с обеих сторон головками быков, размещенными на синем фоне. Выполненные рельефом быки были покрыты позолотой (от нее сохранились лишь незначительные следы и ровный красный фон подгрунтовки). Из других находок следует отметить ряд интересных форм керамики и пирамидальный блок из мергелистого известняка с росписью на лицевой стороне, служивший, возможно (по определению Т. В. Грек), частью постамента крупной буддийской статуи; на нем четко видны красный лепесток лотоса и обрамлявшие его синие, белые и золоченые узоры.

В 1967 г. были продолжены также работы по фиксации и изучению разноязычных надписей — граффити, оставленных посетителями пещерного храма комплекса Б вскоре после его запустения. При этом уточнено, в частности, чтение отдельных индийских надписей.

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕРГАНСКОГО КАНАЛА

Н. Г. Горбунова, Т. Г. Оболдуева

Ферганская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея в 1967 г. вела работы на трассе строящегося Центрального Ферганского канала и в зоне земель будущего орошения. Трасса канала пересекает центр Ферганской долины с северо-востока на юго-запад, и основная ее часть проходит по пустынной зоне центральноферганских песков. Разведка показала, что поселения, которые могут пострадать при земляных работах или при новом орошении, расположены только на северо-восточном и юго-западном концах трассы и на ее ответвлениях. Этим и был обусловлен выбор памятников для стационарных работ. По самой трассе и в зоне песков велась разведка и поиск новых стоянок с кремневыми орудиями, находки которых были уже известны ранее. Открыто 40 стоянок, по преимуществу в юго-западной части Центральной Ферганы. Стоянки большей частью расположены на уже частично задернованных дюнах вблизи старых русел и озер. Собраны главным образом микролитические формы кремневых орудий, изредка подвески из камня. В районе движущихся барханов, в самом центре песков, находок не было. Учитывая районы сборов в предыдущие годы, можно предположить, что в древности обитаемыми были в основном окраины Центральной Ферганы, хотя возможно, что постоянно передвигающиеся барханы и перекрыли стоянки в центре долины.

Стационарные работы велись на пяти памятниках: Тешик-тепе, Куюк-тепе, Мунчак-тепе, Арал-тепе, Кыз-Мазар-тепе.

Особый интерес представляют работы на Тешик-тепе и Арал-тепе. Первый расположен в юго-западной части Центральной Ферганы, в зоне недавно освоенных замель. Раскопками открыта своеобразная кирпичная постройка. В настоящее время она имеет овально-вытянутую форму, но, возможно, этому способствовали постоянные западные ветры, образовавшие здесь огромные выдувы. Кладка ее сплошная, внизу она из пахсы, а выше — из рассыпающегося песчаного и светлоглиняного кирпича. Помещений в ней нет. Это не жилая постойка, а скорее всего остатки буддийской ступы, подобно открытой нами ранее в юго-восточной части Ферганы.

Прежде вблизи Тешик-тепе имелись поселения, из которых сохранилось лишь почти разрушенное поздними постройками Мунчак-тепе, где были проведены небольшие шурфовки и зачистки. Оба памятника относятся скорее всего к IV—V вв. н. э.

Арал-тепе расположен в северо-восточной части трассы, на издавна орошаемых землях. Раскопками открыта небольшая жилая крепость

Арал-тепе. Стреловидные бойницы в обходной галерее

типа замка с большим квадратным центральным залом, обходными галереями и угловыми прямоугольными башнями. В стенах галерей и башен пробиты узкие стреловидные бойницы. Найденная керамика позволяет отнести здание к III—V вв. н. э.

Недалеко от Арал-тепе находятся городища Куюк-тепе и Кыз-Мазартепе. Последнее сильно разрушено земляными работами и поздними постройками. Здесь удалось вскрыть остатки трех помещений большого, по-видимому, жилого дома. Большая часть городища Куюк-тепе занята кладбищем. На городище вскрыты два культурных горизонта VII—VIII вв.

Таким образом, работами этого сезона выявлены в Ферганской долине новые памятники древнего периода и новые типы поселений первой половины I тысячелетия н. э.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ НЕОЛИТА ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

О. Бердыев

В 1967 г. сектором археологии АН Туркменской ССР были раскопаны неолитические поселения Чопан-депе, Тоголок-депе и Пессежик-депе.

Чопа-депе находится в 7,5 км от районного центра Геок-депе. Раскопками выявлено несколько отдельно стоящих однокомнатных домов с примыкающими к ним хозяйственными помещениями и дворами. Стены помещений сохранились на высоту 10—40 см. Помещения первого сверху строительного горизонта находятся на глубине 35—40 см; вскрыты помещения второго и третьего строительных горизонтов. Стены их сложены из сырцовых кирпичей батонообразной формы размером 55×20×10 см.

Жилые помещения в плане имели прямоугольную форму; у одной из стен, как правило, располагался крупный очаг, а рядом с ним — хозяйственный отсек. В некоторых из них напротив очага находился прямоугольный выступ. Полы были покрыты толстым слоем глиняной обмазки; рядом с жилыми домами располагались небольшие хозяйственные строения.

Керамика представлена корчагами и чашами. Все сосуды выделывались вручную, ленточным способом, в тесто, как правило, примешивался саман. Преобладает посуда красного цвета, лишь единичные экземпляры имеют светлый фон; роспись нанесена темно-коричневой краской. Основные орнаментальные мотивы — частые вертикальные линии с резкими горизонтальными перехватами. Каменные орудия изготовлены главным образом из кремня. Это вкладыши жатвенных ножей, скобели, сверла, скребки, зернотерки, терки, пестики, ядра для пращей и др. Из трубчатых костей животных изготовлялись шилья. Украшения представлены бусиной из глины и подвеской из раковин. Среди находок имеются зооморфные глиняные статуэтки.

Тоголок-депе находится в 4—5 км к северу от Чопан-депе. Раскоп на уровне верхнего первого строительного горизонта выявил окруженный подсобными помещениями и дворами однокомнатный жилой дом «стандартной арихитектуры».

Керамика по преимуществу покрыта орнаментом в виде частых вертикальных линий, перехваченных горизонтальными полосами. Имеются кремневые вкладыши жатвенных ножей, скребки, костяное шило, украшения из камня и раковин, фрагменты зооморфных глиняных статуэток.

На уровне второго строительного горизонта вскрыт жилой дом с большим очагом и хозяйственным отсеком; перед очагом находилась «жаровня». На полу почти по всей площади помещения обнаружены остатки плетеной тростниковой циновки. В восточной части раскопа вскрыто сооружение, состоящее из параллельных стенок, использовавшееся, возможно, для вяления мяса.

Среди орнаментированной керамики, кроме прежних мотивов, изредка встречаются волнистые линии, ряды скобок. Много каменных и костяных орудий и украшений.

На уровне третьего строительного горизонта вскрыта часть жилого дома с овальным очагом и хозяйственным отсеком. Остальная часть раскопа занята сооружениями, состоящими из параллельных стенок.

В расписной керамике увеличивается число орнаментов в виде вертикальных волнистых линий и рядов скобок, уменьшается число рисунков из частых вертикальных линий, пересеченных редкими горизонтальными полосами.

Пессежик-депе находится в 1,5 км от Тоголок-депе. Шурф показал, что толщина культурных напластований достигает здесь 3 м. На разных уровнях встречены стены из глиняных «булок». Керамический материал подтверждает, что время существования этого поселения полностью совпадает с обживанием Тоголок-депе.

РАСКОПКИ НА УЛУГ-ДЕПЕ

В. И. Сарианиди, К. А. Качурис

Древнеземледельческое поселение Улуг-депе, расположенное в Южном Туркменистане, около железнодорожной станции Душак, занимает площадь около 40 га при высоте 30,5 м. Судя по подъемному материалу, этот памятник возник на рубеже V—IV тысячелетий до н. э. и непрерывно существовал вплоть до завоеваний Александра Македонского. Геоксюрским отрядом Института археологии АН СССР в 1967 г. здесь были предприняты первые раскопки.

На раскопе I верхний горизонт представлен фрагментами сырцовых стен помещений и по керамическому материалу условно подразделен на

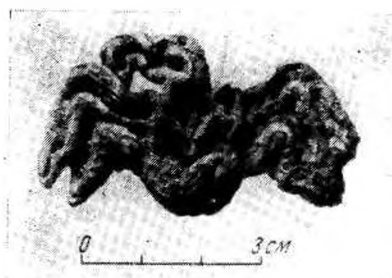
слои Улуг 1 и Улуг 1а. Материал слоя Улуг 1 в массе представлен изготовленной на гончарном круге нерасписной посудой. В слое Улуг 1а найдена уже большая группа расписной керамики. В целом комплекс Улуг 1 моложе Намазга IV и старше Намазга V.

Следующий строительный горизонт — Улуг 2 четко отделен от вышеописанного горелым слоем. В этом строительном комплексе расчищены помещения. Почти вся посуда Улуг 2, в том числе и расписная, типа позднего Намазга IV, изготовлена на гончарном круге. В захоронениях найдены расписные сосуды, металлические булавки, каменный светильник, а также квадратная каменная печать.

Комплекс Улуг 2а сохранил остатки двух многокомнатных домов, разделенных улочкой. Керамический материал того же типа, что и в Улуг 2; некоторое отличие — появление новых мотивов.

Строительный горизонт Улуг 3 состоял из двух многокомнатных домов. Часть орнаментированной посуды типа Намазга IV изготовлена еще на гончарном круге. Расчищено несколько захоронений; погребальный инвентарь — сосуды, бусы и металлические булавки с резными фигурными навершиями. Исключительного внимания заслуживают находки керамических и каменных печатей. Все они имеют резной орнамент и ручки-петельки.

Работы на раскопе 2 выявили плохо сохранившуюся планировку времени Намазга IV. Судя по материалу, слой, содержавший ее, более ранний, чем строительный горизонт Улуг 4 на раскопе 1.

Улуг-депе. Бронзовая печать орла

На поверхности Улуг-депе выявлено несколько полуразвеянных погребений эпохи бронзы с погребальным инвентарем из керамических и каменных сосудов. На юго-восточной окраине Улуг-депе открыт могильник середины II тысячелетия до н. э., состоящий из четырех прямоугольных камер с индивидуальными захоронениями (кроме одного двойного). Все костяки лежали в скорченном положении и сверху были заложены кирпичами. Погребальный инвентарь отличался обилием сосудов (до 30 в одной камере), найдены также металлические перегородчатые печати, каменный светильник, модель металлического «жезла», бусы.

Улуг-депе. Раскоп 3. Керамика из погребений

На северо-восточной окраине Улуг-депе расчищено два круглых в плане полуразвеянных толоса времени Намазга III. Погребальный инвентарь их весьма беден — несколько сосудов, бус и одна каменная статуэтка.

Из находок особого внимания заслуживают печати, наиболее близкие аналогии которым имеются среди печатей Афганистана, Белуджистана, Пакистана и Северного Ирана.

Удалось установить, что Улуг-депе разрасталось в южную сторону, что в ахеменидское время обжитая площадь поселения сократилась и, наконец, что Улуг-депе не имело сплошных оборонительных стен, лишь отдельные участки были обнесены мощными стенами.

Ахеменидская группа Геоксюрского отряда проводила работы на восточном склоне поселения Улуг-депе. Раскоп 3 выявил здесь три разновременных строительных горизонта.

В верхнем строительном горизонте обнаружены остатки здания ахеменидского времени; к северу от раскопа 3 прослежена мощная стена (длина 7 м, ширина 90 см, высота 1 м), сложенная из сырцового кирпича размером 43×30×10 см. Это остатки архитектурного комплекса ахеменидского времени, ниже которого шел культурный слой раннежелезного времени. Керамический материал этих зданий представлен хумами и хумча цилиндрической формы с подкошенной придонной частью

и уплощенным венчиком. Встречены тонкостенные кубки с резким перегибом в нижней части и полусферические чаши.

Во втором строительном горизонте обнаружены стены, сложенные из кирпича размером 53 × 30 × 12—13 см. Керамический материал резко отличен от вышележащего наличием геометрической росписи и весь изготовлен от руки. Это культурный слой раннежелезного века (Яз I).

В третьем строительном горизонте выявлены остатки какого-то монументального здания, сложенного из кирпича 50 × 30 × 11 см. Керамический материал полностью относится к эпохе поздней бронзы (Намазга VI). В верхней части этого комплекса расчищено три погребения (№ 6, 14, 16). Скелет № 6 лежал на левом боку, в скорченном положении. У головы стояло четыре сосуда, на шее была бусинка, около рук — миниатюрный сосудик, каменное пряслице и две металлические булавки с фигурными навершиями. Скелет № 14, детский, лежал на левом боку, в скорченном положении. Около ног найден сероглиняный кубок. Скелет № 16 лежал на левом боку в сильно скорченном положении. На пальце найдено металлическое кольцо, у головы — кувшин, у ног — сероглиняная миска.

По внешней части склона расчищена мощная ступенчатая стена, ниже которой шел толстый горелый слой.

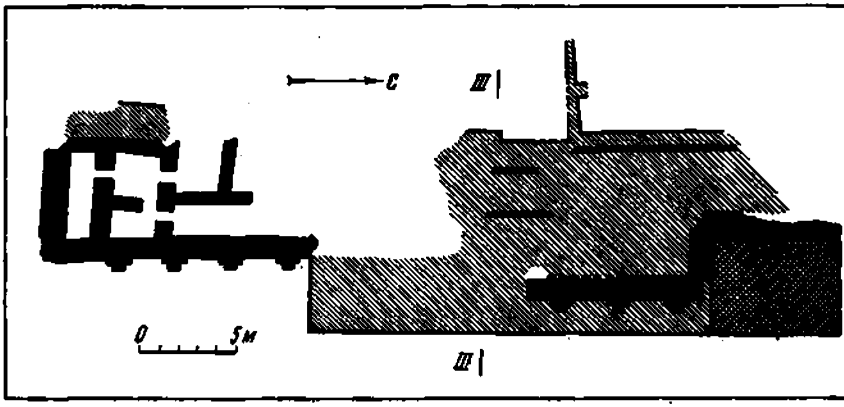
Таким образом, раскоп 3 на Улуг-депе позволил проследить переход от слоев эпохи поздней бронзы к раннему железу, что до сих пор не удавалось сделать на других памятниках Южного Туркменистана.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

В 1967 г. силами ЛОИА АН СССР и Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР был проведен третий сезон раскопок на Алтын-депе, крупном центре эпохи бронзы, расположенном у сел. Меана на юге Туркменской ССР.

На раскопе 1 при разборке стены строений слоя Алтын 3, вскрытого в 1966 г., в нижней части слоя был обнаружен ряд погребений, в частности плохо сохранившаяся погребальная камера, содержавшая остатки по крайней мере четырех погребений. Среди погребального инвентаря были бусы, кремневый наконечник стрелы, курильница из белого камня, раздавленные нерасписные и расписные сосуды. Можно предположить, что перед нами комплекс уже времени позднего Намазга IV, тогда как слой Алтын 3 с его нерасписной керамикой относился ко времени Намазга V. В радиоуглеродной лаборатории ЛОИА АН СССР слои Алтын-депе с керамикой типа позднего Намазга IV датированы 2120 г. до н. э. (±50).

Алтын-депе. Раскоп 7. План части вскрытых сооружений

Были продолжены работы на раскопе 5. Здесь удалось расчистить два жилых комплекса. Первый комплекс состоял из двух смежных жилых комнат, к одной из которых примыкало узкое длинное помещение, скорее всего склад или хранилище. Другая жилая комната имела два выхода — на улицу и во двор. Позднее часть двора была огорожена так, что получилось еще одно подсобное строение. Во дворе обнаружены остатки овальной в плане печи типа современного туркменского тандыра. Во втором комплексе тоже две жилые комнаты (стены одной из них покрыты красной краской), узкое хозяйственное помещение с врытым в пол хумом и дворовый участок с кухонным очагом. Здесь была найдена крупная зернотерка. При раскопках комплексов помимо керамики встречены обломки терракот, алебастровые поделки типа грузил, каменный выпрямитель стрел, кремневый наконечник стрелы и массивный бронзовый пробойник. Работы на раскопе 5 позволяют впервые расчленить многокомнатные массивы эпохи бронзы на небольшие «квартиры» отдельных семей.

На новом раскопе 7 впервые в СССР была открыта монументальная архитектура эпохи бронзы. Для раскопа был выбран отдельно расположенный овальный в плане холм на восточном фасе поселения размером около 50×40 м. Раскопки показали, что холм скрывает остатки строений, переживших ряд ремонтов и перестроек. Нерасписная керамика типа Намазга V, обнаруженная как в завалах, так и под полами, не оставляет сомнений, что все этапы существований этих строений относятся к первым столетиям II тысячелетия до н. э. На самой вершине холма вскрыты крупные почти квадратные в плане помещения, разделенные позднее на ряд мелких помещений. Примечательно

наличие в одной из крупных комнат прямоугольного очага-подиума, аналогичного подиумам месопотамских храмов и южнотуркменистанских святилищ поры энеолита. Особенно парадно был оформлен восточный фас комплекса, внешний по отношению ко всему Алтын-депе. Условно здесь намечаются два сооружения: башня-платформа и «дом с обводом». Особенно значительным перестройкам подвергалась башня-платформа. Возможно, здесь первоначально располагалась группа помещений со стенами толщиной в 1—1,5 м. Затем эти помещения, забутованные кладкой сырцового кирпича, образовали основной объем башни-платформы. На одном из этапов существования внешний край башни был декорирован трехступенчатыми в плане выступами. Позднее к северному углу башни-платформы был пристроен кубообразный массив, возможно, игравший роль своеобразного устоя-контрфорса. В результате все сооружение достигло по фронту в длину 27,5 м при максимальной высоте ныне сохранившихся кладок в 6,3 м.

«Дом с обводами» пока не дает столь сложной картины перестроек и, возможно, существовал менее значительный промежуток времени. Его внешний фас также оформлен выступами-пилястрами. Узкие внутренние помещения заполнены мощным завалом из сырцового кирпича и, возможно, имели сводчатое перекрытие.

Таким образом, уже проведенные работы не оставляют сомнений, что перед нами памятник монументальной архитектуры древневосточного стиля, вероятно, целый комплекс различных построек. Скорее всего, мы имеем дело с культовым комплексом, чем со светской архитектурой. Во всяком случае, его открытие ярко характеризует Алтын-депе как формирующийся центр городского характера.

Из находок следует отметить разнообразные каменные и металлические печати и 16 терракотовых женских статуэток, большей частью фрагментированных, с нанесенными на них знаками, повторяющими ранее встреченные символы, что указывает как на их широкое распространение, так и на определенную кодификацию.

РАБОТЫ ОТРЯДА 2 В ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ

А. Я. Щетенко

Работы отряда 2 проводились в зоне орошаемых земель третьей очереди Каракумского канала в Южной Туркмении.

Новый памятник эпохи энеолита открыт на 97-м км автострады Ашхабад—Теджен, в 3 км к северу от Каракумского канала. Шурф глубиной 6,5 м дал материалы времени раннего Намазга II. Выделено восемь строительных периодов. Шесть нижних характеризуются мо-

нохромной расписной керамикой ручной выделки и посудой с двуцветной росписью. В двух верхних периодах полихромия отсутствует. Характерная форма — глубокая полусферическая чаша. В орнаменте преобладали геометрические узоры. Почти во всех периодах найдена керамика с рисунками козлов. Особенно много этих изображений на посуде двух верхних строительных периодов. Постройки возводились из сырцового кирпича прямоугольной формы. В четвертом периоде открыт круглый очаг, рядом с которым лежала женская мраморная статуэтка.

На 75-м км этого же шоссе производилась шурфовка поселения эпохи бронзы Шор-депе. Шурф достиг материка на глубине 6 м. Выделено несколько строительных периодов, характеризующих культуры времени позднего Намазга IV (Актепинский комплекс) и раннего Намазга V. Керамика гончарного производства, с монохромной росписью, с изображением деревьев, козлов, уступает место в верхних слоях гладкостенной посуде с типичными формами Намазга V, имеющими аналогии в одновременных комплексах Алтын-депе, Намазга-депе, Улуг-депе. В 6-м ярусе были найдены две женские статуэтки.

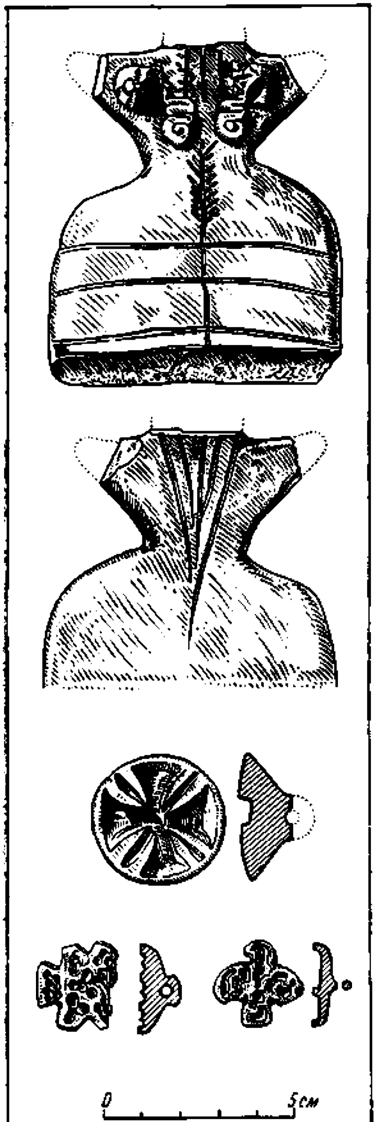
Аналогичный археологический комплекс был открыт на поселении Тойчонак-депе, расположенном в 5 км к западу от ст. Артык. Шурф прорезал двухметровую толщу слоев раннего Намазга V. Были вскрыты 10 помещений с вкопанными в землю сосудами. Керамика в основном гладкостенная, изготовленная на гончарном круге. В подъемном материале найдены статуэтки животных, мужчин и женщин. Последние выполнены в плоскостной манере, и на четырех из них имеются пиктографические знаки, хорошо известные по мелкой скульптуре Алтын-депе.

Два поселения (одно на 33-м км и другое на 97-м км шоссе) относились к эпохе раннего железа. На первом — Яшили-депе в шурфе обнаружены материалы времени Яз II — Яз III, на втором — Яз-депе такой же материал оказался в трех шурфах. Особенно характерны для этих памятников сосуды баночной формы с подкошенной придонной частью.

Итак, впервые в Южной Туркмении проводились исследования на мелких поселениях эпохи бронзы, отличных по размерам и характеру застройки от таких гигантских протогородов этого же времени, как Алтын-депе, Намазга-депе, Улуг-депе. Подобное же сосуществование развитых городских торговых центров (Хараппа, Мохенджо-Даро, Лотхал) рядом с поселениями сельского типа (Рангпур) наблюдается в Индии, и выяснение причин этого явления на южнотуркменистанских материалах имеет большое значение для выявления общих закономерностей древнейших цивилизаций мира.

РАСКОПКИ НА НАМАЗГА-ДЕПЕ

И. Н. Хлопин

Намазга-депе
Женская терракотовая статуэтка и печати

В 1967 г. было продолжено вскрытие самого позднего поселения на северном бугре Намазга-депе, известного под названием «Вышка». Раскоп был расположен к юго-востоку от широкой улицы, как бы делящей площадку на две части.

Постройки, отделенные от улицы толстой стеной, группировались вокруг двух дворов, соединенных проходом. Пять помещений (№ 21—25) в южной части раскопа, очевидно, были хозяйственными постройками типа кухонь (там найдено четыре простых очага из поставленных на ребро кирпичей) или кладовых. Девять помещений в восточной части раскопа отличались от предыдущих. Они были добротнее, кое-где здесь сохранилась штукатурка, а в некоторых — остатки обогревательных жаровен. Эти помещения принадлежали многокомнатному жилому дому, значительная часть которого осталась пока за пределами раскопа.

Так как уже вскрыто больше половины всей площади «Вышки», можно более определенно судить об облике поселения в целом. Очевидно, монументальной архитектуры здесь не было. По всей вероятности, поселение состояло из нескольких замкнутых хозяйств, но места производства (в частности, гончарные горны) были вынесены за их пределы и использовались сообща. К сожалению, вопрос о святилищах этого времени остается открытым.

Основной категорией находок является керамика трех групп: сероглиняная посуда крупных и мелких размеров, красноангобированная посуда с полосчатым вертикальным лощением

явно столового облика и довольно многочисленная кухонная посуда, представленная одной формой — котлом с вертикальной невысокой шейкой, яйцевидным туловом и небольшим плоским дном. Эта категория посуды покрыта своеобразным резным орнаментом из насечек в виде елочки, треугольников и подобных им узоров, которые были причиной появления точки зрения, что в период Намазга VI (поздняя бронза) на земледельческих поселениях Южной Туркмении фиксируется инфильтрация скотоводческих племен с культурой андроноидного облика. С точки зрения автора настоящего сообщения, это мнение ошибочно. Посуда эта, изготовленная ручной лепкой (грубое жароупорное глиняное тесто не поддавалось формовке на круге), восходит к более ранним кухонным сосудам; вопрос же о происхождении ее орнамента остается открытым.

Радиокарбонный анализ угля из топочной камеры керамического горна на «Вышке» дал дату 1036 г. до н. э., т. е. можно считать, что поселение было оставлено во второй половине XI в. до н. э. Алакульский этап андроновской культуры, к которому относится основная масса среднеазиатских памятников этого типа, датируется XIV—XI вв. до н. э. Если сопоставить эту дату и время оставления верхнего поселения на «Вышке», то окажется, что это поселение и основные памятники андроновской культуры практически разминулись во времени.

В культурном слое поселения был найден торс женской статуэтки, голова животного (лошади?) от модели повозки и ряд других вещей. Из случайных находок интересны печати-штампы. Первый изготовлен из глины в форме пуговицы, на которой вырезан стилизованный одноуступчатый крест. Рисунок на втором, каменном, поддается восстановлению с трудом. Третья печать (очевидно, с Алтын-депе) медная, перегородчатая и представляет собой птицу с распростертыми крыльями и головой, повернутой вправо (по отношению к птице).

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ЧУГОНДОР

Е. Атагаррыев

В плане археологического обследования третьей очереди Каракумского канала в 1967 г. проводились работы на средневековом городище Чугондор, которое отождествляется со средневековым городом Куфеном. Городище находится в 25 км на север от железнодорожной станции Артык и состоит из арка и шахристана, окруженных двумя кольцевыми валами. В западной его части находится средневековое кладбище и мавзолей Чугондор-Баба. Всего было заложено шесть раскопов и расчищены две керамические печи.

Раскоп 1 на цитадели установил, что она была обнесена стеной из жженого квадратного кирпича. Стены ее сохранились на высоту 65 см и покоятся на остатках сырцовых стен, по всей вероятности оставшихся от раннесредневекового времени. Установлено, что цитадель была разрушена монголами, так как керамика монгольского и более позднего

времени здесь не найдена. На цитадели раскопано два помещения, внешние стены которых одновременно служили стенами цитадели. Помещение 1 (3,9×1,1 м) имело глинобитный пол и очаг. В восточной его части на полу лежал толстый слой золы и отмечены остатки открытого очага. По-видимому, оно имело хозяйственное назначение. Помещение 2 (2,6× ×3,5 м) сохранило стены на высоту 65 см. Пол его глинобитный. Кроме керамики, здесь встречены стеклянные и металлические изделия. Материалы из обоих помещений относятся к XII — началу XIII в.

Раскоп 2 был заложен на квадратном сооружении к северо-востоку от цитадели. Это сооружение (55 × 55 м) возвышалось на 1,5—2 м над окружающей поверхностью. Керамический материал позволяет его отнести к X — XI вв. Можно предполагать, что это был караван-сарай.

Раскоп 3 на восточной стороне цитадели выявил колодец, выложенный кирпичом. Колодец имел ограждение размером 3×3 м. Диаметр колодца 1,5 м, расчищенная глубина 3 м. Чугондор обеспечивался водой из большого арыка, пересекающего территорию города. Однако на случай осады неприятелем в городе устраивались колодцы, что характерно для многих средневековых городов Южного Туркменистана. Судя по керамическому материалу, найденному в колодце, можно считать, что колодец прекратил свое существование во второй половине XIII в.

Самым интересным оказался раскоп 4 на территории жилых кварталов. Среди обнаруженной здесь керамики следует отметить кувшины, чашки, миски с богатым художественным орнаментом и светильники на высоких подставках. Найдены также металлические изделия: котел, миски, подносы, черпак, ножи, серп, пила и т. п. Находка серпа свидетельствует о том, что жители Чугондора занимались земледелием. Некоторые металлические изделия украшены богатым орнаментом и арабскими надписями. Большой интерес представляют металлические ювелирные весы, женские украшения — бусы, подвески, серьги, кольца, перстни, бубенчики и т. п. Найдена золотая серьга с каменной вставкой. Женские украшения изготовлялись из металла, стекла, драгоценных камней и морских раковин. Обнаружены также стеклянные изделия, в том числе столовая посуда, парфюмерные флаконы, бокалы и украшения. Многие из них украшены штампованным орнаментом.

Раскоп 5 установил, что после монгольского погрома жизнь в городе существовала только в пределах внутреннего кольцевого вала. Раскоп 6, к юго-востоку от цитадели, выявил площадку, пол которой был выложен жженым кирпичом. На основании керамических материалов раскопанное сооружение, возможно двор, относится к XII — началу XIII в.

На городище были раскопаны две керамические печи, прямоугольные в плане, двухъярусные, XII — начала XIII в.

В целом полученные археологические материалы позволяют сделать выводы, что в IX — первой четверти XIII в. Чугондор был одним из крупных средневековых городов Южного Туркменистана, где жители занимались ремеслом, земледелием и скотоводством.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

А. М. Беленицкий

В 1967 г. раскопки на городище древнего Пенджикента производились на территории шахристана и цитадели. На шахристане продолжались исследования объектов XIII и XIX к востоку от улицы 1, объекта XVII, прилегающего с юга к улице 2, и объекта XVI в части, прилегающей к улице 4. Раскопки на названных объектах в восточной части шахристана дали новый материал для характеристики структуры застройки кварталов города, включавших как жилые комплексы, так и торгово-ремесленные сооружения. Особенно интересны последние, раскопанные на объекте XVI, где они были объединены общим айваном, который образовал нечто вроде целого торгового ряда. На объекте XVII также раскопано несколько мастерских. Здесь же открыто помещение с остатками стенных росписей, интересных по своим деталям. Следует отметить орнаментацию тканей типа сейчас хорошо известного вида «занданачи».

В северо-западной части шахристана продолжались раскопки объектов XXI и XXII. На первом раскопано два крупных служебного типа помещения, входивших, очевидно, в состав двора. Одно из них было оформлено в виде айвана. В другом бóльшую часть площади занимала суфа высотой около 1,0 м, пол был вымощен крупным камнем — деталь, редкая в Пенджикенте. Здесь же начаты раскопки лестничной клетки с пандусным подъемом на второй этаж. Объект этот был охарактеризован автором в отчетах за прошлые годы как дворцовое здание. Однако раскопки 1967 г. показали, что это, очевидно, жилище крупного феодала или высокопоставленного придворного чиновника.

На объекте XXII раскопан ряд сводчатых помещений. Реставрировалась стенная живопись открытого здесь в 1966 г. парадного помещения. Восстанавливается интересная батальная сцена, входившая в общий эпический сюжет.

Наиболее важным результатом работ было открытие на территории цитадели дворца правителей пенджикентского княжества, возможно, того самого «царя Пенджикента Диваштича», с именем которого связан знаменитый архив документов с горы Муг. Первоначально предполагалось, что дворец находился на территории шахристана. Раскопать пока удалось два парадных зала в северо-восточном углу внешнего двора. Каждый из них занимает площадь около 120 кв. м — это едва ли не самые крупные помещения из открытых до сих пор в Пенджикенте. Они соединяются между собой широким дверным проемом. Северный зал имеет два дверных проема в западной стене, которые ведут в другую часть дворца, и один проем — в восточной, обращенный к шахристану. Вдоль стен идут суфы, причем в одной из стен суфа расширена, образуя почетное возвышение. На эту почетную суфу вели две ступеньки. Возможно, что этот зал был тронным. Перекрытия в залах покоились на четырех колоннах. Оба зала погибли от пожара, однако и до пожара залы подверглись разрушению. Довершили разрушение случайные жители, которые находили в стенах этих помещений временное пристанище, но что интересно, не нарушившие слой пожарища. Все же удалось обнаружить достаточно многочисленные остатки и следы прежнего убранства этих помещений. Некогда все стены были покрыты росписью. Очень большой интерес представляет крупный фрагмент необожженной росписи, найденный в завале, видимо изображающий ткань. Это орнамент, выполненный так называемыми «сасанидскими» кругами из перлов, внутри которых восстанавливается изображение птицы с ожерельем в клюве.

Найдены остатки обуглившихся деревянных конструкций с разным орнаментом, фрагмент женской фигуры, отпечатки в лёссе от разного дерева со следами краски.

К западу от описанных двух залов намечаются и другие помещения, которых, кажется, пожар не коснулся. Здесь имеются следы необожженной стенной росписи. Можно надеяться на восстановление плана всего дворцового комплекса, что явится весьма важным событием для истории раннесредневекового зодчества Средней Азии, не говоря об интересе, который он представит для характеристики самого древнего Пенджикента.

Помимо обычного для Пенджикента массового материала (керамики и монет), среди которого имеются весьма интересные отдельные экземпляры, найдены бронзовая женская фигурка, печатка из горного хрусталя с изображением льва, каменная гиря с двусторонней надписью по-согдийски, обозначающей ее вес, черепок с многострочной надписью также по-согдийски.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАСКОПОК НА ПОСЕЛЕНИИ ТУТКАУЛ
(Южный Таджикистан)

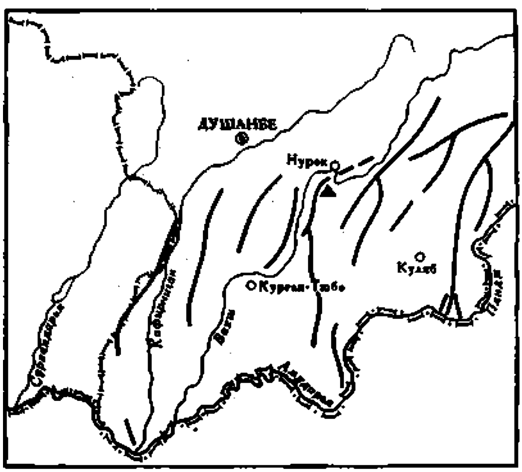
В. А. Ранов

В 1967 г. закончились многолетние исследования поселения Туткаул, проводившиеся Нурекским археологическим отрядом ТАЭ. Поселение расположено в зоне затопления строящейся Нурекской ГЭС, в небольшой межгорной долине у самого входа в Пулисанчинское ущелье.

Туткаул является одним из наиболее исследованных памятников каменного века не только в Средней Азии, но и в СССР.

Поселение связано с местностью Дашти-Мазар-конусом выноса сая Дарай-Осиё. Последний подрезается р. Вахш и в нижней части перекрывает аллювиальные отложения этой реки. Общая площадь конуса выноса 4 га, площадь поселения несколько менее 1 га.

Культурные слои каменного века залегали под мощной (от 2 до 4 м) толщей делювиального лёссовидного суглинка, в котором размещены остатки средиевекового городища Темлият. К ним принадлежали два горизонта неолитического времени (I и II) и один — мезолитического (III). Верхняя часть II горизонта имеет по радиоуглеродному анализу возраст 7100 лет. Предположительный возраст III горизонта — XII—X тысячелетия до н. э. Первый горизонт имел толщину 10—15 см, второй — 1,5—2 м, третий, отделенный от второго стерильной прослойкой толщиной в 2 м, — 3—4 см. Отмечен только на одном участке раскопа, где сохранилась песчано-глинистая линза аллювиального происхождения.

Расположение поселения Туткаул (обозначено треугольником)

Помимо раскопа заложена серия шурфов и траншей, которые позволили проследить культурный слой вне раскопа.

Первые два горизонта принадлежали гиссарской культуре — горному неолиту Средней Азии. Для их инвентаря характерно сочетание «гиссарского элемента» — галечных нуклеусов, галечных орудий, грубых отщепов и т. д.— с кремневым инвентарем «каспийского» облика. Главным структурным элементом этих горизонтов являлись многочисленные очаги, выложенные из обломков известняка и речной гальки. Кое-где сохранились «жилые площадки» — многослойные плоские выкладки из камней. Возможно, что отдельные участки этих выкладок перекрывались легкими постройками типа шалашей или каркасных домиков.

Третий горизонт представлял собой часть (?) лагеря охотников, живших на берегу Вахша. Он состоял из остатков большого кострища, вокруг которого концентрировался обработанный кремень. «Гиссарский элемент» здесь полностью отсутствовал.

Коллекция обработанного камня, собранного на поселении Туткаул, насчитывает около 50 тыс. экз. Других археологических остатков, кроме очень редко встречавшихся костей животных, трех обломков костяных орудий и трех каменных бусинок, не обнаружено.

В основании II горизонта найдено погребение пожилой женщины и три детских черепа. Все они низкоорбитные, европеоидные. Это первые антропологические находки на памятниках гиссарской культуры.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В КИРГИЗИИ

А. К. Абетеков, П. П. Гаврюшенко,
Е. З. Заурова, П. П. Кожемяко,
И. К. Кожомбердиев, М. Б. Юнусалиев

Летом 1967 г. на территории республики работы проводились шестью археологическими отрядами Института истории АН Киргизской ССР. Большая часть изысканий проведена в системе новостроек. Обследовались памятники, подлежащие затоплению в результате создания различных гидросооружений.

Вновь организованный палеолитический отряд провел разведочно-рекогносцировочные работы во многих районах Киргизии. Следы древнейшего человека отмечены на берегах оз. Иссык-Куль, в Кочкорской, Кетмень-Тюбинской и Сусамырской впадинах, в низовьях Нарына, на реках Ак-Буре и Яссы, в Восточной Фергане, в Таласской долине. Было выявлено более 20 пунктов с орудиями каменного века, среди них три стоянки.

Стоянка Тоссор расположена на южном берегу оз. Иссык-Куль, на древнем уступе, возвышающемся на высоту 35 м над р. Тоссор. Шурф выявил два горизонта обработанного камня — один сравнительно неглубоко, второй на глубине 2 м в толще суглинка. На стоянке собрано около 400 орудий. Среди них длинные искусно сколотые пластины, нуклеусы, скребла. Возраст стоянки предварительно определяется как позднее мустье. Это редкий для Средней Азии памятник времени перехода к качественно новым верхнепалеолитическим способам обработки камня.

Стоянка «Георгиевский бугор» расположена недалеко от г. Фрунзе, у с. Луговое, на высоком треугольном останце, на берегу р. Чу. На стоянке собрана богатая (свыше 500 экз.) коллекция каменных орудий, сделанных из грубых изверженных пород. Стоянка интересна тем, что здесь мустьерский набор (остроконечники, скребла, ножи, нуклеусы) дополняется орудиями более позднего времени. Возможно, что это па-

мятник новой культуры, следующей по времени за позднемустьерской стоянкой Тоссор.

Грот Таш-Кумыр расположен у слияния рек Кара-су и Нарын. В шурфе на глубине 1,10 м обнаружены находки мезолитического времени, в том числе два тонких острия с затупленной спинкой. Обращает на себя внимание разнообразие материала: кремень различного цвета, зеленоватый известняк, красная яшма, тонкий мергелистый известняк, применявшийся крайне редко. Орудия из грота Таш-Кумыр свидетельствуют о высоком мастерстве обработки камня и о связях населения этого района с мезолитическими племенами западной части Средней Азии. Возраст памятника — X — IX тысячелетия до н. э.

В зоне строительства Андижанского водохранилища Кара-дарьинским археологическим отрядом работы проводились на нескольких объектах, в том числе и на памятнике, известном в местной топонимике как «Боз-тепе», располагающемся на левом берегу р. Яссы, в 16 км от створа плотины вверх по течению.

Здесь обнаружен культурный слой мощностью от 1,43 до 2,43 м (в ямах). Он достаточно четко членится на два строительных горизонта — I и II, основным из которых является II (верхний).

В I строительном горизонте содержались архитектурные остатки в виде нескольких участков пахсовых стен, в общем-то не дающих до конца замкнутой планировки. Однако, учитывая их расположение, ориентацию и соотношение, можно считать, что они являлись частью какой-то единой планировочной системы. В этом же горизонте вскрыто более десятка ям, различающихся формой и характером сооружения. Большинство из них округлые в плане, внутренние поверхности некоторых обмазаны глиной. По назначению они были в большинстве хозяйственными.

Во II строительном горизонте содержались остатки поселения. В плане оно почти квадратной формы, со скругленными углами, ориентировано по странам света. Комплекс состоял из 23 комнат, соединенных между собой проходами. Некоторые помещения по способу соединения образовывали анфилады. В планировке четко выделялась группа комнат, расположенных по периметру внешних стен квадрата, другие входили в центральную группу помещений. Поселение имело один внешний выход в небольшой дворик.

При раскопках обнаружены различные каменные изделия и приспособления, керамика и кости животных. Среди каменных предметов — продолговатые зернотерки, лощила, оселки, мотыги, сурматаши, проколки, серповидные ножи, дверные подпятники, грузила, так называемые цулевидные предметы и пр. Подавляющее большинство керамики представлено посудой нескольких групп: сосуды с двусторонним красным лощением, краснолощеные с внешней стороны, краснолощеные с внутренней стороны, ангобированные, изготовленные на матерчатом шаблоне, расписные, крашеные, без покрытий. Не менее сложен керамический комплекс и в типологическом отношении.

По облику находок поселение имеет много общего с памятниками чустской культуры в Фергане и предварительно может быть датировано эпохой поздней бронзы.

Основные работы отряда проводились на объекте № 1 — укрепленной усадьбе поры ранней античности. Здесь был довскрыт III строительный горизонт и выявлены остатки построек IV строительного горизонта. Продолжались исследования и на участке «площадки».

Получен полный план комплекса жилых и хозяйственных построек III строительного горизонта. В IV строительном горизонте тоже выявлена планировка построек — монументальных сооружений замкового типа. Ими представлен самый ранний этап на усадьбе. В квадратных и продолговатых коридорообразных помещениях были суфы. Комплекс пережил несколько достаточно четко прослеженных периодов. Внешние контуры поселения установлены при помощи системы траншей и шурфов. Монументальность комплекса подчеркивалась значительно выступавшим за внешний периметр стен шлейфом.

Раскопки на «площадке» позволили установить, что наиболее ранние строения объекта на «тепе» и «площадке» входили в единую планировочную схему.

Работы на объекте № 2 — укрепленном поселении — носили разведочный характер и позволили выяснить как некоторые частные моменты в жизни поселения, так и сложившийся к моменту его возникновения характер геологического микрорельефа.

В полевом сезоне 1967 г. Алтайский археологический отряд занимался разведочно-рекогносцировочным изучением памятников древнего кочевого населения в бассейнах рек Кызыл-су, Нура, Кок-су и в ряде других мест. Особенно интересные материалы получены во время раскопок могильника Нура I—II в бассейне небольшой горной реки того же названия. Здесь впервые была найдена интересная бронзовая булавка с изображением головы горного архара — характерной для памятников скифо-сакской культуры в широком ее толковании. Во многих могилах обнаружены горшки, обычные для сако-усуньской культуры. Они довольно простые и без орнамента.

Проведенные исследования позволяют сделать ряд предварительных заключений по истории древнего Алая в эпоху раннего железа.

Важной работой отряда являлось наблюдение за традицией коллективных захоронений в простых грунтовых ямах. Изучение черепов из могильника Нура даст возможность судить о расовом типе народов, населявших в древности локальный высокогорный район Алайской долины.

В долине Кетмень-Тюбе, в зоне строительства Токтогульской ГЭС, были продолжены раскопки могильника Алмалуу, находящегося на левом берегу р. Торкен. Изучавшиеся курганы были расположены компактно четырьмя группами, вскрыто 73 кургана. Они имели земляную насыпь, длинный дромос, перпендикулярно расположенные ката-

комбы, в которых находились один-два, реже три скелета, ориентированных различно, преимущественно на восток. Многие из погребенных были положены в деревянные гробы. Значительная часть погребений оказалась ограбленной. В двух катакомбах обнаружены наротники из листового золота и золотые серьги. Наличие золотых наротников несомненно доказывает существование обычая наложения золотых масок на лица погребенным. Такие обряды захоронения в катакомбах неоднократно нами были ранее отмечены при исследовании других могильников.

В могильнике найдены масса разнообразных форм лепной керамики, деревянные блюда и чаша с четырьмя ножками, железный меч, кольчуга, наконечники стрел, костяные накладки от лука, золотые серьги разнообразных форм с инкрустацией и зернью, бронзовые серьги в виде спирали, колечки, зеркала, цепочки, колокольчик, бусы из стекла, сердолика, сурматаш, графит и т. д. Кроме того, найдено много бронзовых и железных пряжек, железных ножей. Наибольший интерес представляет целый лепной глиняный хум. Получено большое количество и антропологического материала, который аналогичен найденному в погребениях Кенкола.

Могильник Алмалуу оставлен обширной племенной группой, обитавшей в долине Кетмень-Тюбе и прилегающих к ней районах. Материалы Алмалуу рисуют культуру древних племен, обладавших развитым ремесленным производством и находившихся в тесных связях с племенами Центральной Азии и других областей Востока.

Продолжались раскопки архитектурного памятника на городище Акчий в зоне затопления Токтогульской ГЭС. Полностью раскопано большое здание XIV—XV вв., выключавшее около 20 помещений, жилых и парадного назначения. Выявлены внешние стены дома с севера, запада и востока, южная часть полностью размыта. Размеры дома: с востока на запад — 24 м, с севера на юг — 29—30 м. Помещения делились на летние (неотапливаемые) и зимние (отапливаемые). Все отапливаемые помещения расположены к востоку и западу от помещений центральной оси; на оси находилось входное помещение, обводный коридор и помещение № 1, открывавшееся во «дворик» с ташнау. Помещения отапливались в основном каминами, выступающими в глубь помещений. Они выложены из жженых кирпичей, дымоход их углублен в стену. Каждое помещение отапливалось одним-двумя каминами. Большое же парадное помещение № 5 с резьбой по глине и ганчу обогревалось посредством каналов, скрытых в суфе; топка находилась в смежном маленьком помещении. В помещении № 5 вскрывалась часть, наиболее разрушенная современными погребениями. В других помещениях декорировка росписями и резным ганчем оказалась весьма скудной.

Керамики мало. Среди поливной выделяется тонкая кашинная чаша с кобальтовой росписью на кольцевом поддоне.

На большом участке начато вскрытие подстилающих слоев. На

глубине 0,6—1 м от уровня полов дома XIV—XV вв. отмечено наличие остатков строений более раннего периода.

Начаты раскопки на средневековом городище Садыр-Курган в Таласской долине. По топографической структуре оно аналогично широко известным в Северной Киргизии городищам с длинными стенами. Его составляла многогранная цитадель, холм которой достигал высоты 21 м, и четырехугольный в плане шахристан размерами 225×200 м. За шахристаном — большая площадь со следами застройки, окруженная стеной протяженностью 2,2 км. За первой длинной стеной имелись еще две стены. Длина последнего внешнего кольца 9,6 км. Во всех стенах хорошо прослеживались башни и по нескольку воротных проемов. В первой длинной стене был расчищен воротный проем шириной с калитку, укрепленный двумя башнями. С внутренней стороны прямо у ворот располагались два предвратных помещения с лежанками для охраны.

Раскопы были заложены на цитадели, шахристане и в пределах первой длинной стены. В этих пунктах верхние культурные слои относились к XIII—XIV вв. Культурных слоев этого времени на других крупных поселениях Чуйской и Таласской долин пока не обнаружено. В этих поздних слоях выявлены и остатки сооружений, но они очень плохо сохранились и все от небольших построек. На цитадели вскрыта часть монументальной постройки. Высота уцелевшей части стен двух помещений 3,5—3,8 м. Они были пристроены непосредственно к северо-западному участку стены цитадели. Стены из глинобитных поясов, разделенных кладкой сырцового кирпича. Толщина стены, обращенной внутрь цитадели, достигает 1,5 м, внутренних стен — 0,6—0,7 м. Основной период жизни сооружения — XI—XII вв., но постройка использовалась и в XIII—XIV вв. В шахристане XIII—XIV вв. в верхних слоях зачищены основания стен построек, сложенных из крупных каменных плит, полы с очагом, хозяйственные ямы.

В пределах первой длинной стены был вскрыт участок с основаниями стен построек XIII — XIV вв., как и в шахристане, сложенных из каменных плит. Здесь встречено очень много шлаков. Под слоями XIII—XIV вв. вскрыт слой X—XII вв. небольшой мощности. Здесь большой интерес представляют остатки нижней части плавильной печи.

Во всех трех раскопах получен обильный вещественный материал, преобладает керамика, но встречены и фрагменты резной терракоты, сошники, монеты, наконечники стрел и др.

О РАСКОПКАХ В РАЙОНЕ АНДИЖАНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Д. Ф. Винник, Г. А. Брыкина

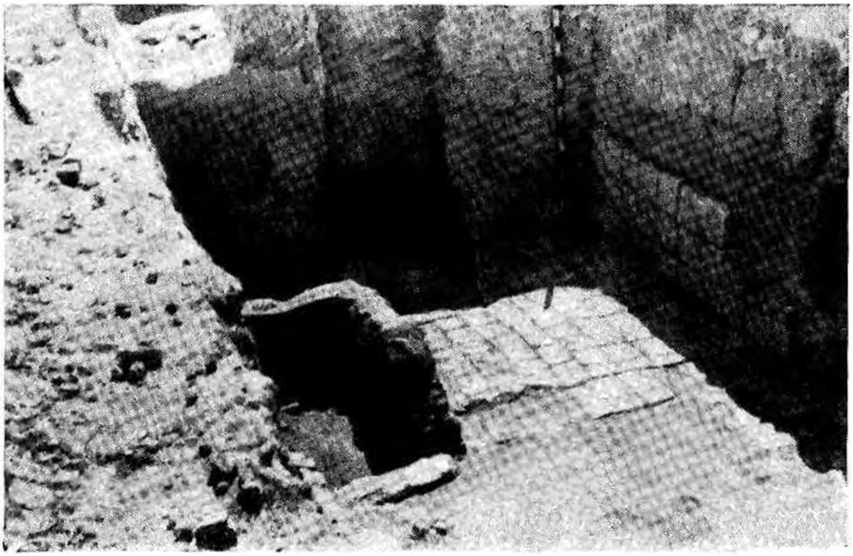
Куршабский отряд Киргизской археологической экспедиции в 1967 г. вел работы в зоне затопления Андижанского водохранилища, на памятниках различных эпох, расположенных в долинах рек Ясы, Кара-Дарье и Куршаб. Находки, относящиеся к эпохе поздней бронзы, обнаружены в нижнем слое Куршабского городища. Слой представлял собой зольник с хозяйственными ямами и большим количеством керамики, в том числе и расписной. Вся посуда имеет большое сходство с керамикой поселений Чуста и Дальверзина, что позволяет говорить об однородности культуры Ферганской долины в эпоху поздней бронзы.

К памятникам раннего железа относятся Шош-тепе, нижний слой Ана-Кызылского поселения, Караул-тепе и др. Раскопками установлен характер оборонительных сооружений, состоявших из мощных глинобитных стен. Жилые и хозяйственные постройки представлены прямоугольными и четырехугольными помещениями. Их стены глинобитные, пахсовые и из длинномерных сырцовых кирпичей. Керамический материал состоял из расписной, красноангобированной, крашеной посуды различных форм, зависевших от назначения сосудов (тарная, столовая и кухонная). Наиболее интересна лепная расписная керамика, богато украшенная геометрическим и растительным орнаментом. Мотивы росписи находят прямые аналогии в керамике Шурабашатского и других поселений бассейнов рек Ясы и Кара-Дарьи. Наибольшее количество расписной посуды обнаружено на оседлоземледельческих памятниках Восточной Ферганы. Это позволяет утверждать, что данная территория во второй половине I тысячелетия до н. э. являлась наиболее развитым в экономическом и культурном отношениях районом Ферганской долины.

Красноангобированная гончарная посуда не только сопутствовала расписной, но и обнаружена отдельно на ряде памятников этого района. Этот тип керамики существует со второй половины I тысячелетия до н. э. до I—V вв. н. э. Широкое распространение красноангобированной керамики на памятниках Ферганы и возникновение ее в эпоху раннего железа свидетельствуют о ее местном ферганском происхождении.

К первой половине I тысячелетия н. э. относятся катакомбные погребения, раскопанные в местности Карасадак. По конструкции погребальных сооружений и инвентарю курганы могильника Карасадак имеют широкие аналогии с подобными курганами других районов Средней Азии.

Памятники оседлоземледельческого населения IX—XII вв. представлены Карасадакским и Ана-Кызылским поселениями, с которых получен

Карасадакское городище. Часть здания

разнообразный материал по топографии, внешней и внутренней планировке, архитектуре и т. д. Здесь найдено большое количество керамики, в том числе поливной, монет, изделий из железа, бронзы, стекла и камня.

На Қарасадакском городище велись раскопки квадратного в плане здания с длиной сторон 28×28 м, окруженного стенами высотой 2—2,5 м. Вдоль стен с внутренней стороны располагались прямоугольные в плане помещения. Стены сложены из блоков и сырцовых кирпичей и частично облицованы жженым кирпичом, полы глинобитные, а иногда выложены жженым кирпичом. В каждом помещении обнаружены хозяйственные ямы и остатки очагов. Помещения между собой соединялись дверными проемами. Обнаружен коридорообразный въезд в городище, находившийся в северной стене. В центре городища был двор квадратной формы.

Сложную стратиграфию и интересную планировку имеет Ана-Қызылское городище, раскопки которого начаты в 1966 г. Почти четырехметровая толща культурных напластований заключает в себе остатки сооружений семи строительных горизонтов, каждый из которых характеризует определенный хронологический этап. К наиболее раннему относится слой золистой супеси с обломками грубой толстостенной посуды и фрагментами тонкостенных лепных чаш с лилово-красным ангобом. Қерамика, найденная здесь, характерна для последних веков до нашей эры и рубежа эр. К этому периоду относятся две массивные глино-

битные стены здания, разрушенного при сооружении построек III периода, с керамикой, характерной для первых веков нашей эры. Затем в жизни поселения наступил перерыв до конца X—XI в. Стены построек IV периода пахсовые, полы глинобитные, с включением гальки. Следующий период представлен обрывками полов и стен, сложенных из длинномерных сырцовых кирпичей. В слое много керамики, в том числе поливной с многоцветным орнаментом и арабскими надписями; найдены также бронзовые монеты и фрагменты стеклянных сосудов — графинов, рюмок, флаконов.

Наиболее полно изучена планировка здания VI периода, разделенного длинным и широким коридором на две половины. По обе стороны от коридора располагались секции, состоящие из двух или трех небольших комнат, в которых были очаги и закрома для хранения продовольствия.

В завалах и при чистке полов найдены монеты, железные ножи, стрелы, фрагменты посуды, характерной для XI в. Сооружения VII периода представлены остатками каменных фундаментов и подковообразным очагом. Находки керамики позволяют датировать этот период XII в.

Раскопки на поселении дали материал, характеризующий разные стороны материальной культуры на протяжении более чем тысячелетия. Особенно интересны материалы из сооружений трех последних периодов, свидетельствующие о производственной деятельности населения, в частности о местном изготовлении стекла и керамики.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

II. УКРАИНСКАЯ ССР

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

IX. АРМЯНСКАЯ ССР

X. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

Археологические открытия 1967 года

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редакторы ***Н. И. Сергиевская, Е. П. Прохоров***
Технический редактор ***А. П. Ефимова***

Сдано в набор 21/II 1968 г. Т-06154.
Подписано к печати 5/IV 1968 г.
Формат 70×90[1]/16. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 27,2. Уч.-изд. л. 23,2
Тираж 4200 экз. Тип. зак. 167

Цена 1 р. 46 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10